

Библиотека журнала «Дельфис»

Уильям Куан Джадж

ОКЕАН ТЕОСОФИИ

Сборник

Дельфис
Москва
2006

У.К.Джадж

Д 42 Океан теософии. Сборник/ Перевод с английского Л.Лещинер —
М.: Дельфис. — 496 с.

ISBN 5-93366-011-6

ISBN 978-5-93366-011-8

Елена Петровна Блаватская и Уильям Куан Джадж были основоположниками Теософского общества. С самого начала, став коллегами, они остались ими навсегда. Уехав из Америки, Е.П.Блаватская оставила Уильяма Джаджа, чтобы организовывать и продвигать вперёд теософское движение. Насколько успешна была эта работа определила история.

В 1891 году Е.П.Блаватская покинула этот мир, а пять лет спустя не стало Уильяма Джаджа. Он никогда не объявлял себя её приемником, наоборот, когда спрашивали, он говорил: «Она уникальна — у неё не может быть приемника». Фактически, они были сотрудниками. Ему оставалось жить ещё пять лет, чтобы закончить необходимую работу.

Если теософское движение понято правильно, то работу этих двух нельзя разделить. Свидетельство того, что Уильям Джадж был большим и очень способным учителем можно найти в написанных им работах, большая и самая ценная часть которых была в тени из-за организационных разногласий. Эти работы надо найти и изучать вместе с работами Е.П.Блаватской. Такое изучение приведёт к убеждению, что оба имели свою определённую миссию, что каждый из них уникален, их труды дополняют друг друга, и ни один из них не мог иметь приемника.

ОТ РЕДАКТОРА

Имя У.К.Джаджа (1851–1896) хорошо знакомо теософам России, а также читателям теософской литературы. Однако практически никому не известны его труды и биография, ибо они не были переведены на русский язык. Исключение составляет «Океан теософии», опубликованный в 2004 году очень небольшим тиражом.

Цель настоящего сборника — ликвидировать этот пробел. Сжато, в одной книге, собраны не только произведения Джаджа, но и его письма, выдержки из них, а также биографические заметки, отзывы, написанные Е.П.Блаватской и его учениками.

В основу этого издания положены две книги: «Океан теософии» (новый перевод Л.Лещинер) и «Письма, которые мне помогли»* (составлена верной ученицей и другом У.К.Джаджа — Джулией Кэмпбелл Фер-Планк — писательницей, имевшей литературный псевдоним Джаспер Нимэнд). В 1891 году она вышла замуж за Арчибальда Китли и стала миссис Китли. Эта супружеская пара, принадлежавшая Филадельфийскому теософскому обществу, играла видную роль в Американском теософском движении. В «Письмах» есть большая часть, отведённая мистическим рассказам У.К.Джаджа, в данном издании он выделен в самостоятельный раздел.

Н.Тоомс

* «Letters That Have Helped Me». The Theosophy Company, Los Angeles and New York, 1946.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

«Души, любящие Бога, знают друг друга по запаху, как лошади. Хотя один может быть на Востоке, а другой на Западе, они, тем не менее, чувствуют себя радостно и приятно друг с другом. Тот, кто живёт в более позднем поколении, находит советы и утешения в словах своего друга».

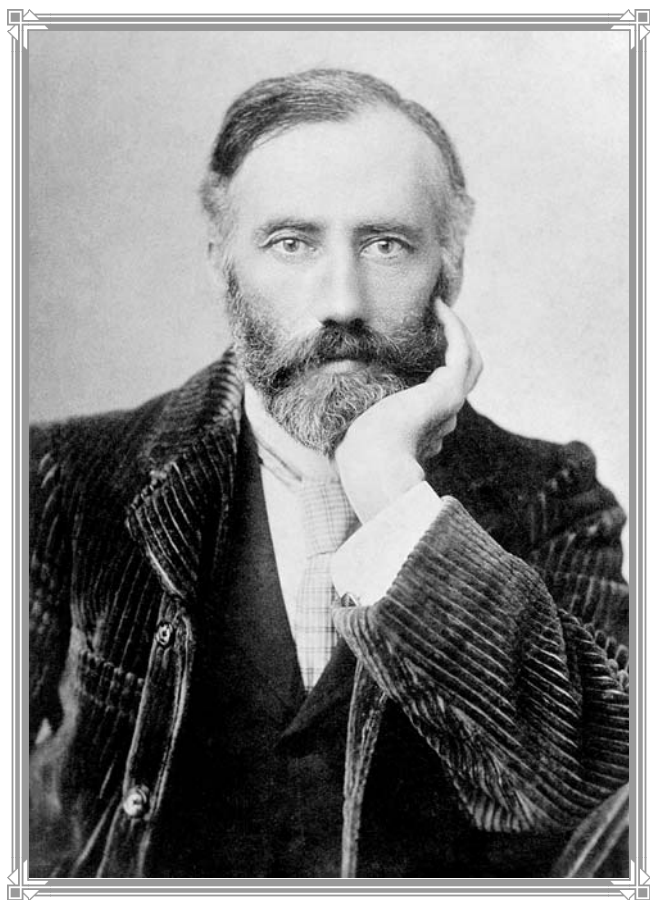
Абу Саид ибн Абил Каяр (967–1049)

Сейчас, через 110 лет после ухода У.К.Джаджа из земной жизни, невозможно представить теософию без него, без его статей и материалов, своевременных и нужных ничуть не меньше, чем в пору его жизни. Те, кого тронули его книги, чувствуют как обогатилась их жизнь. Глубина его проникновения в океан теософии несомненно помогает серьёзному искателю истины в его поисках. В статьях и письмах Уильяма Джаджа всегда есть стремление выявить за иллюзией жизни лежащие в её основе принципы, разумные и добрые оценки и ответы на вопросы, которые подсказывают путь решения жизненных проблем. Великодушные и философский кругозор позволяют У. Джаджу предоставить читателю пищу для размышления, поднимают дух, стимулируют желание «работать лучше», а это значит идти дорогой бескорыстного служения другим.

Почему Уильям Джадж так глубоко проник в мою душу, я не знаю. Возможно потому, что почва, взрыхлённая хорошей лите-

ратурой, была готова к посеву. Может быть потому, что лозунг всеобщего равенства, впитанный в кровь с молоком матери, оказался так близок по сути своей к идее Всеобщего Братства, столь дорогой сердцу Уильяма Джаджа. Но скорее всего оттого, что не только в своих «притчах», но и в своей жизни он был воплощением этой идеи и всей своей деятельностью подтвердил каждое слово, им сказанное и написанное.

Л.Лещинер (США)

*Уильям К. Джадж
13 апреля 1851 — 21 марта 1896*

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Е.П.БЛАВАТСКАЯ О УИЛЬЯМЕ К.ДЖАДЖЕ

Эта часть книги была бы неполной без нескольких собственных слов У.К.Джаджа — описания его первой встречи с Е.П.Блаватской. Оценка отношений Е.П.Б. с её «другом, братом и сыном — У.К.Д.», данная им самим, говорит сама за себя:

«Меня поразили её глаза, глаза человека, которого я знал в давно прожитых жизнях. Во время первой встречи она взглянула на меня, как бы узнавая, и с тех пор этот взгляд никогда не менялся. Она увидела, что я — не праздный, философствующий субъект, на ощупь пробирающийся сквозь коридоры жизни в поисках света, затемнённого учениями и фантастическими теориями. Для неё я был тот, кто долго бродил по лабиринту жизни в поисках единомышленников, способных указать верный Путь. И, отвечая на призыв, она открыла мне свои замыслы, не вдаваясь в детали, просто рассказала о них и вернулась к тому, чем была занята. Это было так, как будто накануне вечером мы разошлись по домам, отложив на завтра дела, требующие обоюдного участия. Мы были учителем и учеником, старшим и младшим братьями, стремящимися к одной цели. Но она обладала силой льва и знаниями мудреца. Мы стали друзьями, и с первого мгновения я почувствовал удивительное умиротворение».

В интересах всех искателей истины будет полезно привести некоторые публичные и личные, официальные и неофициальные высказывания, сделанные Е.П.Блаватской в адрес мистера Джаджа. Они все уникальны, потому что нет никого другого, удостоенного подобных её оценок. Различные обстоятельства, при которых и в которых они были сделаны, только увеличивают их важность. Читатели могут узнать об этих событиях из материалов о теософском движении.

* * *

*Уильяму К. Джаджу, генеральному секретарю
американской секции Теософского общества:*

МОЕМУ САМОМУ ДОРОГОМУ БРАТУ И СООСНОВАТЕЛЮ ТЕОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

Адресуя тебе это письмо, которое я прошу прочитывать на съезде, созываемом 22 апреля, я должна, во-первых, передать мои сердечные поздравления и самые искренние пожелания собравшимся делегатам и участникам нашего Общества, а также тебе,

его сердцу и душе в Америке. Нас было только несколько, когда мы дали ему жизнь в 1875-м. С тех пор ты остался один, чтобы сохранять его добрую и недобрую славу. Это тебе, в основном, если не целиком, Теософское общество обязано своим существованием в 1888 году. Позволь мне поблагодарить тебя за это первый и, возможно, последний раз публично и от самой глубины моего сердца, которое бьётся только ради одной цели, которую ты представляешь так хорошо и которой служишь так верно. По случаю этого важного события я также хочу вам напомнить, что мой голос — это лишь слабое эхо других, более святых голосов. Он передаёт одобрение Тех, Кто, насколько я знаю, живы в ваших сердцах и жизнях.

1888 г.

* * *

В ответ на ваше письмо я могу сказать только следующее: «Если У.К.Джадж — человек, сделавший больше всех для теософии в Америке, бескорыстнее которого никто не работал в вашей стране, делающий всё, что он мог, для выполнения всех поручений Великих Учителей, если он оставлен один... тогда я говорю — пусть уходят! Они — не теософы, и если подобное должно случиться и Джаджу придётся сражаться в одиночестве, тогда я должна сказать им всем — прощайте навсегда. Я клянусь святым именем Учителя отряхнуть пыль каждого из них со своих ног... Я не могу понять, как в минуты неприятностей и жесточайшей борьбы истинный теософ может колебаться, хоть на мгновение, в необходимости поддержать У.К.Д. публично и не подать протест.

Предварительно дайте им почитать письма Учителя... Всё, что я сказала о У.К.Д., были ЕГО слова в ЕГО письме ко мне... Делайте с этим письмом всё, что хотите. Покажите его любому, если пожелаете — это моё твёрдое решение...

1888 г.

* * *

Тот, кто верит всему, что придумано врагами, что в любых, каких угодно обстоятельствах, провокациях, сплетнях, клевете Е.П.Б. когда-нибудь будет против У.К.Д. или даже подумает об этом, не знает Е.П.Б., даже если он или она действительно знает Е.П.Блаватскую или думает, что знает её.

Это абсурдная, нелепая идея.

Если какая-нибудь провокация сердит У.К.Д. больше пяти минут на городских часах, тогда он flap-doodle. (Известно, что flap-doodle — часто используемое выражение Е.П.Б., имеющее много смысловых значений, но всегда носящее унижительный оттенок. — Ред.) Е.П.Б. отдаст 7 дюжин Бриджей, 77 дюжин Нойсов, весь эзотерический выводок в США за одного У.К.Д., — он её часть в вечности. Те, у кого есть уши, — да услышат, те, кто глух и слеп, пусть добудут себе искусственные уши и стеклянные глаза или исчезнут навсегда.

Эзотерическая секция и её жизнь в США зависит от У.К.Д., остающегося её представителем и являющимся таковым сейчас. В тот день, когда У.К.Д. оставит свой пост, Е.П.Б. станет в сущности мёртвой для американцев. У.К.Д. — это Антаскарана между двумя Манасами — американской и индийской мыслью или скорее Трансгималайским Эзотерическим Знанием. DIXI. (Латинское выражение: «Я своё слово сказала». — Перев.)

P.S. Было бы лучше, чтобы У.К.Д. мог показать и запечатлеть это в умах тех, к кому это имеет отношение.

1889 г.

* * *

Следующие выдержки из писем Е.П.Блаватской в некоторых случаях являются пророческими. Письма адресованы нескольким людям, и их оригиналами владеют отправители. Часть из них написана в 1890 году, как будет видно по упоминанию о поездке в Америку миссис А.Безант. Два письма очевидно адресованы мис-

теру Джаджу (согласно обращению), который был убеждён в том, что в связи с имеющимися там предсказаниями, надо дать их друзьям.

Если зная, что У.К.Д. — это единственный человек в Эзотерическом обществе, в котором я уверена настолько, что не взяла с него клятву, не понимает меня или сомневается в моей любви или благодарности, тогда ко всему в придачу он, должно быть, flar-doodle.... Нет ничего, чего бы я для него не сделала, я связана с ним до смерти в радости и в горе... Он говорит, пишет и публикует, что он является моим представителем (скорее представителем Великих Учителей, чем моим). Следовательно, ему легче сказать, что любые изменения исходят от меня... Посмотрите, будет ли он протестовать против того, что я о нём говорю в представленной Инструкции. Тогда умирая, я прокляну его. Он не знает того, что знаю я. Его надо защищать, хочет он этого или нет. Слишком много ему приходится переносить, и он обессилен работой. Но также и я. И если он угрожает мне этим (отставкой), тогда лучше всего «закрыть предприятие»...

Сохрани его, наш Спаситель, снисходительный Иисус.

* * *

Он — тот, кто делает наилучшим образом всё, что может сделать. Этого для Них ДОСТАТОЧНО. Это надо сказать Джаджу. Его «Путь» начинает вытеснять «Теософа», и это замечательно. <...> Один этот журнал может квалифицировать его в теософии.

* * *

<...> О, мой бедный, избитый товарищ, чего бы я ни отдала, чтобы ему помочь. Я стараюсь быть с ним чаще. Часто я наблюдаю за ним... Ему надо брать силу у того, кто бывает с ним чаще, чем он об этом знает.

* * *

Джадж <...> — тот, которому я, возможно, доверяю больше, чем Олькотту, или себе самой.

* * *

У Великого Учителя есть своя причина, по которой Он хочет, чтобы Джадж был избран пожизненно — Бог этому свидетель. Я меньше чем ты хочу, чтобы <...> или кто-то, кроме Джаджа был избран пожизненно <...>. Мне не нравится эта идея, потому что я никому больше не доверяю, кроме Джаджа и, может быть, Олькотта. Я потеряла веру в людей и потому (по праву) вижу и ощущаю запах Иуды везде. Но Джадж — это особый случай...

* * *

Мой дорогой У.К.Д <...>, мой единственный друг. <...> Джадж столько сделал для меня последнее время, я настолько ему благодарна! Господи, я никогда не знала, как я волнуюсь о нём лично. Нет ничего, чего бы я для него ни сделала <...>. Я никогда не забуду верность Джаджа, его преданность, его непоколебимую дружбу.

* * *

Из писем У.К.Джаджу: Что ж, сэр и мой единственный друг, кризис приближается. Я заканчиваю «Тайную Доктрину», и ты должен будешь заменить меня или занять моё место в Америке. Я знаю, что ты успешно справишься, если твоё сердце выдержит, но оставайся преданным Великим Учителем, их Теософии и ИМЕНАМ..... Да помогут Они тебе и позволят нам благословить тебя. Мне предлагают любые деньги, доход, питание и жильё, всё это

бесплатно, только для того, чтобы я поехала в Америку работать отдельно от тебя, иными словами против <...>. Я предпочитаю потерять всех до последнего американцев, включая <...>, чем ТЕ-БЯ. Возможно, вскоре ты узнаешь почему <...>. А теперь, пожалуйста, напиши мне просто (так, чтобы я могла прочесть), чего ты ждёшь от меня и чего мне делать не следует. Я даю слово, что последую твоим указаниям. Нам необходимо взаимопонимание. До сих пор никто и никогда не говорил мне, что ты просишь сделать что-то. Напиши мне напрямую, и я сделаю всё. Прощай, мой «ирландский крокодил», и пусть Великий Учитель сохранит тебя.

* * *

...Дела и события могут быть повёрнуты невидимой рукой таким образом, что ты будешь единогласно избран на пожизненный срок, так же как Олькотт и я, чтобы продолжать работу после нашей смерти. Понимаешь ли ты, что это значит? Это значит, что если ты не согласишься, это сделает несчастной мою жизнь и СМЕРТЬ НЕСЧАСТНОЙ, поскольку меня будет преследовать мысль, что это конец теософии. Несколько лет я не смогу помогать её продвижению, направлять её курс, поскольку я буду действовать в теле, которое должно ассимилировать состояние Нирманака, ведь даже в эзотерике есть такие вещи как неудача, замедление и плохое приспособление к новым условиям... Я учту всё, что когда-либо будет сделано тобой, мой любимый У.К.Д.

* * *

Если бы хоть на одно мгновение я подумала, что «Люцифер» лишит жизни «Путь», я бы никогда не согласилась быть его редактором. Послушай, мой хороший, мой старый друг. То, что однажды Учителя Мудрости провозгласили твой «Путь» самым лучшим, самым теософским из всех теософских изданий, определённо не позволит ему быть лишённым жизни. <...> Один из этих двух журналов — это борющийся, воинствующий Манас, другой

(«Путь») — это чистый Буддхи... «Люцифер» будет бойцом теософии, а «Путь» — его сияющим светом, Звездой Мира. Если твоя интуиция не шепчет тебе: ЭТО ТАК, тогда должно быть она витает в облаках. Нет, сэр, мне не надо вмешиваться, «Путь» очень хорош и очень по-теософски отредактирован.

* * *

Да, мой единственный друг, тебе это знать лучше. Посмотри, как я живу и попытайся представить хотя бы внешнюю сторону моей жизни, поскольку остального не видно. Подобно Вечному Жиду, обречённому на бесконечное скитание, я приговорена не выпускать пера из рук до конца жизни. Три обычных, здоровых человека едва могли бы делать то, что я должна делать одна. Я веду неестественный образ жизни, я — паровоз, мчащийся на всех парах до тех пор, пока сила, вырабатывающая пар, не иссякнет, и тогда — до свиданья!..

Позавчера вечером мне показали общую перспективу теософских обществ. Я видела нескольких серьезных и надежных теософов в смертельной схватке со всем миром, а также с другими, незначительными и амбициозными сотоварищами. Первых гораздо больше, чем ты думаешь, и они победят, так же как ты победишь в Америке, если только останешься верным Великому Учителю и истине в себе самом. А вчера вечером я «видела» и сейчас, вернувшись в рамки земного сознания, чувствую себя такой сильной и готовой до последнего дыхания защищать теософию и тех нескольких, настоящих. Сил для защиты мало и надо разумно распределять их по всему миру, везде, где теософия борется против сил тьмы.

Готов ли Джадж помочь мне продолжать это жертвоприношение — принять и нести груз этой тяжёлой жизни? Я сделала выбор и навсегда. Я остаюсь в Англии, в самой середине воющих волков. Здесь во мне нужда, и здесь я ближе всего к Америке. В Адьяре зреет чёрный заговор против меня и бедного Олькотта.

* * *

Займи моё место в Америке сейчас, а когда я умру, — в Адьяре. Если у тебя не больше личных амбиций, чем у меня, — а я знаю, что у тебя их нет, только воинственность, тогда для тебя не будет большей жертвы, чем для меня, иметь Олькотта моим Президентом... В нашей работе я истинно с тобой, навсегда. Располагай мною. Я <...> помогу тебе всем, что в моих силах <...>

Что сказать, я вырастила «Франкенштейна» [Теософское общество], и он стремится истребить меня. Только ты можешь спасти дьявола и сделать его человеком. Вдохни в него душу, если не дух. Будь его Спасителем в США, да будет с тобой благословение моих СТАРШИХ, а благословение твоих сойдёт на тебя. Твоя старая, но единственная, которая готова пожертвовать своим духовным миром, если только ты начнёшь и продолжишь работу... Но в то время, как шеренга вокруг нас становится всё реже, один за другим уходят наши лучшие интеллектуальные силы, превращаясь в самых жестоких врагов, я говорю: «Благослови чистых сердцем, у которых есть только интуиция, потому что интуиция лучше, чем интеллект».

Всегда твоя Е.П.Б.

РАБОТА БЫЛА ЕГО ИДЕАЛОМ

Уильям Куан Джадж, сын Алисы Марии Куан и Фридерика Х. Джаджа, родился в Дублине, Ирландия, 13 апреля 1851 года. Отец Джаджа был масоном и мистиком. Его мать умерла рано при родах своего седьмого ребёнка. До тринадцати лет мальчик воспитывался в Дублине, затем его отец переехал со своими осиротевшими детьми в США, проделав этот путь на рейсовом пароходе «Сити оф Лимерик», который прибыл в Нью-Йоркскую бухту 14 июля 1864 года. О детстве Уильяма мало известно, но говорили о некой болезни мальчика на седьмом году жизни, считавшейся смертельной. Врач объявил маленького страдальца умирающим, а затем и мёртвым. Охваченные горем родные не заметили, что ребёнок ожил и чувствует себя хорошо. После выздоровления у него обнаружились способности и знания, которые раньше не проявлялись. У взрослых это вызывало восторженное удивление и вопрос: когда и как он узнал все эти новые для него вещи. Он казался тем же самым и, в то же время, совсем другим своей семье, которой пришлось знакомиться с ним заново. Никто не знал, что он умеет читать, но, после выздоровления, на восьмом году, он стал буквально глотать все доступные ему книги по месмеризму, френологии, определению характера, религии, магии, розенкрейцерству. Он глубоко вникает в книги Откровений, стремясь постигнуть их истинный смысл.

Возможно, что магнитная связь, так резко оборванная во время болезни, полностью не восстановилась на физическом плане, потому что мальчик так и не стал физически крепким. Не будучи больным, он был хрупкого сложения, но неукротимым и настойчивым не по возрасту. Нижеследующий рассказ из его детства иллюстрирует эти черты его характера. Однажды вместе с другими мальчиками он был на берегу реки. Его товарищи уплыли на остров, находящийся недалеко от берега, и начали его, не умеющего плавать, дразнить и смеяться над ним. Сердце маленького Уильяма забилося, он бросился в воду, решив достичь острова или погибнуть. Когда стало слишком глубоко, он опустился на дно, пробежал по нему несколько шагов, оттолкнувшись, всплыл, затем погрузился, сделал один, другой шаг и повторил процесс. И таким образом, поднимаясь и опускаясь, карабкаясь по дну и задерживая дыхание, он действительно достиг границы острова, откуда изумлённые товарищи вытащили его в полубессознательном состоянии. Нет ничего более характерного для мистера Джаджа.

Короткое время старший Джадж и его дети жили в старом Коммерческом отеле на Кортлэнской улице в Нью-Йорке, потом на Десятой улице, после чего они обосновались в Бруклине. Сначала Уильям работал в Нью-Йорке клерком, а затем юноша начал изучать законы в юридической конторе Джорджа П. Андриуса, позднее ставшего судьёй Высшего суда Нью-Йорка. Он жил в это время с отцом, который вскоре умер. Достигнув необходимого возраста в апреле 1872 года, Уильям К. Джадж принял гражданство США, а в мае того же года был принят в адвокатуру города Нью-Йорка и начал специализироваться в коммерческом праве. Как юриста его отличали дотошность, непреклонное упорство и трудолюбие, завоевавшие ему уважение со стороны и работодателей, и клиентов. Как в то время, так и позднее о нём говорили: «Чтобы сделать своё дело, Джадж прошёл бы по раскалённым камням отсюда до Индии».

В 1874 году он женился на Элле М. Смит из Бруклина. У них был один ребёнок, маленькая девочка — очаровательная, талантливая, чья ранняя смерть надолго стала причиной глубокого, скрытого горя для них обоих. В особенности, для мистера Джад-

жа. Он очень любил детей, и у него была способность привлекать их к себе. Если он писал этюды на палубе парохода, дети тихонько подходили всё ближе и ближе, потом рассаживались в каком-нибудь подходящем месте, которое можно было найти, часто раньше, чем он, казалось, замечал их присутствие. Дети друзей всегда встречали его с восторгом и нередко тащили на пол для игр, к своим игрушкам. Если в компании, где он находился, был ребёнок, он обретал успокоение у него на руках и уютно сворачивался у него на коленях, пока окружающие вели метафизические дискуссии. Но какой бы оживлённой ни была дискуссия, это маленькое существо, нежно убаюканное, никогда не испытывало ни малейшего беспокойства.

Вскоре после женитьбы мистер Джадж услышал о мадам Блаватской. Это произошло таким образом. Ему попала книга «Люди из другого мира», написанная Г.С.Олькоттом, которой он очень заинтересовался. Мистер Джадж написал полковнику Олькотту, спрашивая адрес заслуживающего доверия медиума. В это время волна интереса к оккультизму и дискуссии о нём только поднимались. Эксперименты нескольких людей, включая мадам Блаватскую в отеле «Эдди Хомстид», были предметом разговоров во всём мире. Пока других медиумов не предвиделось, мистеру Джаджу было предложено посетить мадам Блаватскую.

Он пришёл с визитом на улицу Ирвинг Плэйс, дом 40, Нью-Йорк, и тогда, первый раз в этой жизни, Е.П. Блаватская встретила лицом к лицу со своим будущим самым преданным учеником и другом. (Мистер Джадж описал эту первую встречу в статье «Навеки Ваша, Е.П.Б.»*) Их сотрудничество никогда не прерывалось, а было «навечно», как писала Елена Петровна. Нет сомнения, в нём бывали бури и сияло солнце, ведь ученик обладал мощным умом, а учитель являлся сфинксом своей эпохи, и интеллектуальные баталии, естественно, случались. Но что бы ученик ни думал об учителе — об этом ей говорилось напрямую, а когда возникали сомнения и страх, а они должны возникать при постижении эзотерических знаний и испытаниях, то они не скрывались. О том, что Е.П.Б. уважала такую открытость, свидетельствуют 48 страниц

* См. журнал «Дельфис» №2(42), 2005 г. — *Прим.ред.*

её длинных писем к Джаджу, в которых с глубокой любовью она объясняет многие вопросы.

Недавно была сделана попытка раздуть несколько незначительных эпизодов прошлого и превратить их в продолжительную вражду между Джаджем и Е.П.Б. Неопытные в своём гнусном деле клеветники, возможно, были недальновидными исследователями. Они не подозревали о существовании этих писем Елены Петровны, которые показывают, насколько полным было их взаимопонимание, и объясняют, что приводило к временному непониманию. Никогда кармическая линия не была так точно намечена, а кармический инструмент не был более милосердно, но откровенно обнажён Еленой Петровной. Это усилие клеветников было таким же напрасным, как будет и со всякой следующей попыткой разделить этого учителя с этим учеником. Окончательную оценку их взаимоотношениям, не скупясь на выражения, сделала сама Е.П.Б. Он охватывает период более 10 лет до её ухода и переполнен постоянно выражаемой искренней благодарностью. Блестящая дружба продолжала свой бессмертный путь, и ей суждено было перешагнуть не только пределы могилы, но и многих земных жизней.

Значительное время мистер Джадж проводил с Еленой Петровной на Ирвинг Плэйс, в Нью-Йорке, занимаясь с её помощью и под её руководством, а также помогая ей с написанием «Разоблачённой Изиды» (об этом сказано в одном из его парижских писем). Он был одним из нескольких присутствующих в её комнате, когда 7 сентября 1875 года впервые было предложено основать Теософское общество и началась его организация. «Изида» была опубликована в 1877 году, а спустя чуть больше года мадам Блаватская и полковник Олькотт уехали в Индию. Мистеру Джаджу предстояло делать всё возможное, чтобы работа Теософского общества в Нью-Йорке продолжалась. Только эти трое, как впоследствии писала Елена Петровна, единственные основатели Теософского общества, остались верными ему и Причине, по которой оно возникло. Казалось, что это была слишком большая ответственность для молодого юриста, но он делал всё, что мог. Как это выражалось внешне в то время — мы не можем сказать. Он был учеником, проходившим испытание, которого вскоре

приняли и признали. Но в этой жизни он был начинающим, одним из тех, кто дал клятву научиться подчинять свои чувства, и эта, невидимая и не записанная в анналы работа, была куда важнее внешней, видимой. Главное течение таких жизней проходит тайно. Е.П.Б. уже писала и говорила, что он был частью её и Великой Ложи в «прошедшие эры» (её точные слова), что он один из тех проходящих испытание Эго, которые (с соответствующей помощью) перевоплощались сразу после смерти, без отдыха в Дэвачане, с тем чтобы продолжить свою работу в Ложе. Документально установлено, что, когда закончилось семилетнее испытание жизни, Великий Учитель, хорошо известный связью с Теософским обществом, послал мистеру Джаджу через Е.П.Б. свою фотографию с надписью на обороте: «Моему коллеге», вместе со своей криптограммой и подписью, а немного позже было послано в Париж с Е.П.Б. благодарственное письмо с советом мистеру Джаджу. Сообщение от Ложи в письменной форме, посланное ему через Е.П.Б. приблизительно в это же время, заканчивалось так: «Те, кто делают всё, что могут, и самым наилучшим образом — делают достаточно для нас».

Задача мистера Джаджа, определённо, была трудной, поскольку Е.П.Блаватская, бывшая тогда единственным великим проводником теософских идей, оставила своё поле деятельности в Америке, а с этим любопытство и интерес, возбуждаемые её оригинальной и поразительной миссией, пошли на убыль. Отныне Теософское общество должно было существовать на своей философской основе. В результате, после долгих лет работы и неиссякаемой настойчивости мистер Джадж достиг этой цели. С 23 лет и до смерти максимум его усилий, огненная энергия его неустрашимой души были отданы этой Работе. У нас есть описание того, как он, будучи единственным присутствующим на собрании, открывал их, читал главы из Бхагавадгиты, заполнял Минуты (План работы. — *Перев.*) и вникал во все детали. Его решение сохранить Теософское общество было настолько твёрдым, что он делал так раз за разом. Такая воля способна преодолеть любые препятствия. Своим упорным трудом, помогая движению во всём мире, он строил Теософское общество Америки, чем заслужил от Учителя Мудрости звание «Воскреситель теософии в Америке». В те дни у

него был девиз: «Не раздумывание, а распространение». Он говорил: «Теософия — это крик души».

Сначала работа шла медленно, очень большой активности не было. Но связи не терялись, переписка с Еленой Петровной была оживлённой. На фоне такого рода внешней деятельности молодой распространитель теософских идей продолжал внутренние поиски. Это был период мрака и тишины, период испытания. Елена Петровна тоже прошла подобный период, о котором она говорила и писала: «Долгие годы я думала, что Учитель совсем оставил меня». В Лондоне она видела своего Учителя в физическом теле, сопровождавшего в качестве официального лица какого-то индийского принца. Во время встречи в Гайд-парке Учитель сказал, что она должна поехать в Тибет. Он не предложил никакой помощи и не дал совета, как найти путь в эту страну, куда ей следует идти, когда она там окажется. Намеренно оставленная без поддержки, она достигла всего после неоднократных неудач и нескольких лет поисков. Подобные периоды автор книги «Свет на пути» объяснял в журнале «Люцифер»: несмотря на то, что Учитель действительно находится рядом и создаёт самый высший комфорт, какой одна душа может дать другой, неопит всё же ощущает настолько полное одиночество, что подобный период страданий никто не одолел без горьких жалоб. Жалоба была выжата и из этой сильной души, слабая попытка описать которую сделана в очень личных письмах к Учителю, Е.П.Блаватской и Дамодару, коллеге-соученику. (См. также письма Джаджа из Лондона и Парижа, 1884 г. — *Ред.*)

Тени, описанные в этих письмах, отступили, ученик получил знания, его узнали. В 1888 году в некоторых официальных документах Е.П.Б. пишет, что «он — завоевавший доверие чела в течение 13 лет», является «главным и основным представителем Дзиан (Ложи) в Америке».

Мистер Джадж бывал в Южной Америке, где, по словам Е.П.Б., находилось отделение Великой Ложи и где он видел много странных вещей (см. рассказ «Странная история» на с. 420 — *Ред.*). Там он заразился страшной малярией Чагриса, которая вызывает сильный жар у своих жертв, часто уводя их на двенадцатый год в мир иной. Мистер Джадж очень страдал от этой мучитель-

ной болезни, хотя никогда не оставлял из-за неё своих дел. 1896 год был двенадцатым годом его болезни.

В 1884-м он ездил в Европу. В Париже встретился с Еленой Петровной и провёл с ней немного времени. Затем поехал в Индию, куда прибыл как раз тогда, когда разразился скандал с четой Коломбо (более полный отчёт об этом деле есть во многих материалах о теософском движении. — *Перев.*). После короткого пребывания там мистер Джадж возвратился в Америку к своим профессиональным и теософским обязанностям. Это был чрезвычайно важный, поворотный момент. Как часто бывает, скандал привлёк внимание публики к Теософскому обществу. Начали поступать письма с вопросами. Мистер Джадж воспользовался «приливом» и повёл «судно» общества по более широким, предоставленным судьбой дорогам. Пресса проявляла интерес, репортёры звонили, многие любопытствующие становились членами общества. Они узнали тихого, волевого человека, который работал среди них. Его отношение и методы работы завоёвывали уважение тех, кто его слушал. Сначала пресса стала принимать его статьи о теософии, а потом и статьи других. Начав с насмешек и глумления, неспособности обсуждать теософские темы без оскорбительных комментариев, она стала относиться к ним так же, как ко всем другим темам новостей. Позднее личное влияние мистера Джаджа побудило редакторов нью-йоркского журнала «Сан» отказаться от клеветы, которую они опубликовали на Теософское общество и Е.П.Блаватскую, и судебное дело, возбуждённое мистером Джаджем против этого журнала, было прекращено. (Отказ от клеветы сопровождался длинной статьёй Джаджа о Е.П.Б., которая называлась «Её эзотерический аспект», опубликованной 26 сентября 1892 года и перепечатанной в журнале «Теософия», IX. — *Ред.*)

В 1886 году, продолжая работать в Теософском обществе, мистер Джадж основал журнал «Путь», для издания которого делал всё необходимое, выполняя всевозможные обязанности. Он безостановочно писал книги, статьи, письма. Он читал лекции во всех штатах Америки, выполнял работу нескольких человек. Каждое свободное мгновение, отнятое у еды и отдыха, было отдано теософии. Под конец, когда было куплено здание для Нью-Йоркского центра и количество работы намного увеличилось, мистер Джадж

оставил профессиональную деятельность и посвятил Теософскому обществу всю свою жизнь и время. Его хрупкое здоровье продолжало ухудшаться, редко выдавался день без болей, часто опасность была слишком реальной. Он всегда относился к страданию презрительно, работая тогда, когда другой лежал бы, не поднимаясь. Его друзья и врачи находились в шоке от всего, что с ним происходило. Теософское общество росло, увеличивалось и количество его персонала, а он неумоимо делал больше всех остальных. Неустрашимый и упорный, он постоянно выступал с предложением новых планов работы.

Были у него и огорчения, однако, оптимизм, неукротимая энергия не подводили его никогда. Тем, кто спрашивал его совета во время кризисов, привычно сотрясавших древо Теософского общества, он отвечал: «Работайте! Работайте! Работайте для теософии!» И когда, в конце концов, и его жестоко предали, а некоторые из тех, кого он вырастил, кому оказывал услуги и учил, как работать, старались изгнать его из общества, не понимая своей ограниченности, он молчал, как надлежало Посвящённому. Он склонил свою беззащитную голову перед Волей и Законом и пронёс добро и спокойствие сердца через потоки горечи, утешаемый уважением и доверием общества, где проходила его жизнь, и тысяч учеников, знавших и любивших его. Он убеждал всех в необходимости прощения и возобновления усилий. Напоминал всем, что много ошибок совершено из-за небратского отношения его оппонентов, но пройдёт время, и они сами увидят и поймут, какой вред нанесли Работе своими действиями, значения которых тогда не понимали. Он просил всех приготовиться к такому дню и пожать протянутые руки тем, кто, не понимая, принимал участие в зле, причинённом ему, а через него и всем остальным. В таком настроении доверия он ушёл в невидимое. 21 марта 1896 года он встретил «Выразительную, Справедливую и Могущественную Смерть».

* * *

Таковы известные факты его жизни. Существует многое, о чём не нужно говорить. Его требования к нам касались только Работы. Она была его Идеалом. Он ценил мужчин и женщин толь-

ко по их отношению к теософской работе и по тому, в каком духе она делалась. По его мнению, самая лучшая работа — это Правильно Мыслить. Он работал с каждым, кто по-настоящему хотел работать, не принимая во внимание, были ли эти люди его личными друзьями или посторонними, активными или тайными врагами. Было известно о многих случаях, когда он много работал с теми, кто нападал на него или, скрывая намерение, планировал выпад. Навсегда запомнится его причудливая, необычайная улыбка, за которой обычно следовали какие-нибудь ирландские шутки.

Д.Нимэнд

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

Придя к выводу, что климат не помогает, мистер Джадж решил вернуться в Нью-Йорк, чтобы быть среди друзей и ближе к центру своей работы. Он намеревался посвятить свои вечера написанию книги «Оккультизм»*, и мы провели много часов, обсуждая её содержание и основной план работы. Ученики никогда не увидят этой книги, а те, кто знает что-нибудь о том, какой огромной информацией об эзотерической науке владел У.К.Джадж, ощутят эту потерю для себя и для теософского образования в целом.

* * *

22 февраля 1896 года, приблизительно в половине третьего дня он вышел из квартиры на третьем этаже в доме №325 на Западе 56-й улицы и сел в закрытый экипаж. Это был его предпоследний выход за двери дома. Будучи тяжело больным, что очень тревожило его друзей, он тем не менее с презрением относился ко

* Слово «оккультизм» в современном понимании имеет совершенно иной смысл, чем в него вкладывали основатели теософского движения и их Учителя. Для них это слово обозначало науку тайных знаний — физических, психических, ментальных и духовных. — *Прим. ред.*

всяким вещам, которыми обычно пользуются все больные, — шалям, пледам и т.д. Таков был характер этого человека.

С этого дня он становился всё слабее и слабее, только изредка у него появлялись вспышки былой силы. Но до самого последнего мгновения в нём сохранялось мужество снабжать энергией и вдохновлять других. За две недели до смерти ежедневно посещавший мистера Джаджа доктор Раундс предупредил, что, если он не прекратит совсем работу, то потеряет последний шанс для жизни. Мистер Джадж неохотно согласился. Но первое изменение в деятельности, которой он занимался всю жизнь, привело к реакции, угрожавшей немедленным коллапсом. После этого он читал, но только немного и более лёгкую литературу. Он дремал, когда мог, потому что кашель не давал ему спать по ночам. За несколько недель до смерти ему не удавалось уснуть больше, чем на три часа подряд. Едва способного шептать от слабости, его переводили из кресла в кресло, измученного изнуряющим кашлем, из-за которого он не мог лечь, и всё же он крепко держался за жизнь, пока не пришёл час ослабить усилия и умереть. Всё это время он сохранял великолепную стойкость и самоконтроль.

Утром 19 марта мистер Джадж попросил меня разузнать о южных курортах и сразу же рассказать ему. В то же время я должен был телеграфировать мистеру И.А. Ниришаймеру с просьбой навестить к нему. Он говорил, что если бы «оказаться в таком месте, где можно сидеть на солнце и среди цветов», то, может быть, он мог бы выздороветь. После ухода мистера Ниришаймера, побывавшего у нас после обеда, я сидел на софе подле мистера Джаджа, когда, внезапно, «Раджа»* поднял лежащее в полусне тело и сильным голосом, несомненно принадлежавшим ему, сказал: «Необходимо спокойствие. Держитесь крепко. Двигайтесь не спеша». Сначала я отнёс эти слова только к планируемой в тёплые края поездке. Только спустя несколько дней, когда были просмотрены его бумаги, во всей полноте проявилась важность этих слов. Между тем эти слова относились ко всем делам, требующим решения в тот момент. Хорошо, что его совету последовали, потому что по-

* Так ученики называли Джаджа. См. рассказ «Вращение колеса» на с. 456. — *Прим. ред.*

спешные действия, предпринятые в первые пару дней после его смерти могли, как я сейчас вижу, принести Обществу несчастья на долгое время.

* * *

Потом доктор Раундс сказал, что причиной смерти явилось не состояние лёгких, а «прекращение сердечной деятельности». Однако все врачи, смотревшие его, были согласны, что его сердце звучало, как колокол. Исходя из этого можно заключить, что Уильям Джадж, как и Е.П.Б., умер не потому, что для этого была явная физическая причина, а просто пришло время.

* * *

Его последнее напутствие нам: «Необходимо спокойствие. Держитесь крепко. Двигайтесь не спеша». Если вы вдумаетесь в эти слова и запомните их, вы поймёте, что в них содержится суть всей его жизненной борьбы. Он верил в теософию и ею жил. Он верил, потому что знал, что великой Душой, о которой он часто говорил, была вечная Сущность, он сам, поэтому он всегда был спокоен.

Без сомнений, колебаний и страха, упорно и крепко он держался своей цели и своих идеалов.

Он медленно двигался вперёд, никогда не позволяя себе действовать опрометчиво. Он сам принимал решение о том, сколько времени ему нужно. Но когда наступало время действовать, он это делал с быстротой молнии.

Сейчас мы помним этого человека и можем утешаться только знанием того, какую жизнь он прожил. Я уверен, что Уильям К. Джадж имел больше преданных друзей, чем любой другой живущий человек, друзей, которые буквально умерли бы за него по первому слову, поехали бы в любой конец света по одному его намёку. Но он ни разу не воспользовался этой силой и влиянием для своих личных целей. Своё огромное влияние в Америке, Европе и

Австралии он использовал для единственной цели — блага теософского движения.

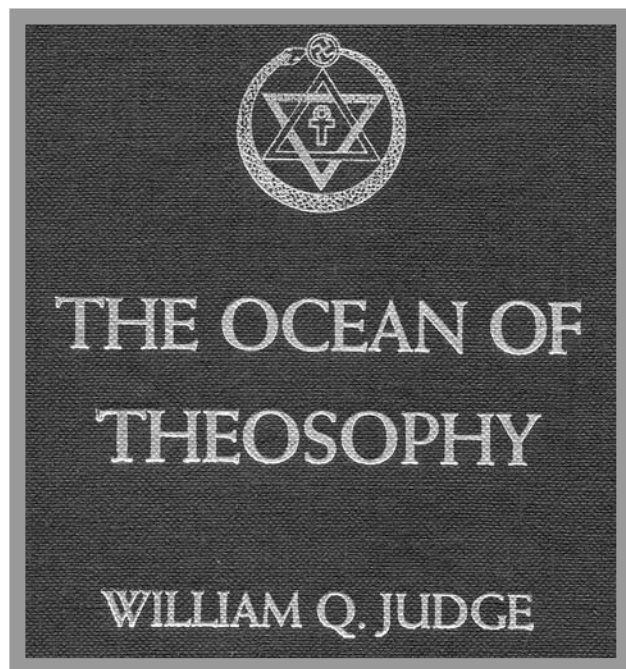
Бедный Джадж. Его не так сильно ранили обвинения, ибо они были слишком ложными, чтобы причинять боль. Но это истина, что те, кто однажды объявили себя его должниками и его друзьями, были первыми, кто восстали против него. У него было сердце маленького ребёнка, и его нежность можно было сравнить только с его силой... Его никогда не заботило то, что люди думают о нём или его работе, только бы они работали для Братства... Его жена говорила, что не было ни одного случая, чтобы он обманул. А те, кто были наиболее близки к нему в теософском плане, согласны, что он был самым правдивым человеком, какого они когда-либо знали.

И.Т.Харгров

У.К.Джадж

ОКЕАН ТЕОСОФИИ

Обложка «Океана теософии» американского издания 1987 года, с которого выполнен настоящий перевод

ОТ ИЗДАТЕЛЕЙ

Около двадцати двух лет назад первое издание «Океана теософии» было осуществлено его автором Уильямом Джаджем* (в 1893 г. — *Ред.*). С этого времени более или менее выдающимися последователями теософии опубликованы тысячи книг, но, к сожалению, ни одна из них по глубине и диапазону знаний не сравнима с представленной здесь. Можно сожалеть о том, что приёмы, которые использовали некоторые современные авторы, послужили тому, чтобы затемнить факт существования столь значительной книги по теософии, написанной Учителем этой Науки Жизни.

Как говорит У.К.Джадж, книга написана таким образом, чтобы быть понятной рядовому читателю. В ней использованы простые слова, однако не надо думать, что это простая книга, потому что каждое утверждение и каждая формулировка чрезвычайно глубоки и будут недоступны небрежному и не очень вдумчивому читателю. Это действительно упрощённый учебник фундаментальных теософских доктрин, в котором изучающие «Тайную Доктрину» находят должным образом сокращённое изложение этого широко известного труда, а также замечательную помощь

* William Q. Judge. «The Ocean of Theosophy». United Lodge of Theosophists, 1915; The Theosophy Company, Los Angeles, 1987.

в его понимании. Книга написана специально для этой цели единственным компетентным для такой работы человеком. И потому она настоятельно рекомендуется каждому последователю теософии.

Прошедшие годы показали не только ценность этой небольшой книги, но и значение мистера Джаджа как Учителя. На каждого, кто серьезно изучает теософию, производит впечатление глубина его знания того, о чём он написал. Даже обычному читателю понятно, что только «Тот, Кто Знает», может так применять теософию к обстоятельствам и условиям повседневной жизни.

Мистер Джадж написал всего несколько книг, но эти несколько, оказывают неоценимую помощь тем, кто придерживается теософской этики в жизни. Это «Письма, которые мне помогли», содержащие письма, написанные им ученикам и комментарии к ним редактора издания; «Эхо Востока» объёмом в 64 страницы, дающие ясные определения теософских доктрин; Бхагавадгита — лучший из существовавших до сих пор и наиболее адекватный перевод этого произведения на английский язык; «Афоризмы йогии Патанджали» — перевод с комментариями древнего трактата о способностях души, который должна тщательно изучать современная психология. Кроме того, мистер Джадж написал множество статей о применении философии в жизни, которые напечатаны в журнале «Теософия».

Большую помощь серьёзному ученику окажет совместное изучение трудов Е.П.Блаватской и У.К.Джаджа. У них он может научиться чистому и простому пониманию теософии, поймёт, что их знания были из одного источника и полностью согласуются, а также он сможет с большей благодарностью оценить миссию и натуру этих двух Личностей.

*Роберт Кросби**

* Присоединился к Теософскому обществу в 1888 году. Организатор Объединённой Ложы Теософов, которая отделилась от Теософского общества с целью соблюдения чистоты принципов, заложенных организаторами теософского движения. — *Прим. перев.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

На страницах этой книги сделана попытка представить теософию так, чтобы она была понятна рядовому читателю. Смелые заявления, сделанные автором, основаны на его знаниях. Но в тоже время надо ясно понимать, что он принимает на себя полную ответственность за изложенное. Теософское общество ни в коей мере не привлекалось к участию в работе над книгой, оно не отвечает за её содержание, а члены его не станут худшими теософами оттого, что не согласны с написанным. Тон спокойной убеждённости, которым проникнуто содержание этой книги, не имеет ничего общего с самоуверенностью или упорством догматика. Эта убеждённость исходит из знаний, основанных на свидетельстве и опыте.

Члены Теософского общества могут заметить, что некоторые теософские теории и доктрины не затронуты в этой книге. Причиной послужило то, что они могли бы значительно увеличить её объём и вызвать бесконечные дебаты.

Всё, что относится к теме «воля», не обсуждалось на страницах этой книги, поскольку эта способность или свойство невидимо, чрезвычайно тонко, неразлично в своей сущности и воспринимается нами только по результату воздействия. Как моральное качество «воля» — совершенно «бесцветна» и может быть распознана только по «желанию», которое кроется за ней. Она часто

действует, когда мы не знаем об этом, и поскольку оперирует во всех мирах, предшествующих человеческому, то немногого можно достичь, пытаясь понять, что такое воля вне контекста души и желания.

В этой книге автор не провозглашает никаких новых идей, его собственных или им открытых. Он просто пишет о том, чему его учили и в чём убедили. Следовательно, это только передача известных ранее знаний.

Уильям Джадж

Глава 1

ТЕОСОФИЯ И УЧИТЕЛЯ

Теософия — это океан знания, простирающийся от одного до другого берега эволюции существ, способных к чувственному восприятию. Неизмеримый на глубинах он даёт полнейший простор величайшим умам и, в то же время, он настолько мелок у берегов, что доступен пониманию ребёнка. Теософия — это мудрость о Боге для тех, кто верит, что Бог — это всё, и Он во всём; это знание о природе для тех, для кого справедливо утверждение христианской Библии, что Бог не может быть измерен, и тьма окружает его жилище. Хотя этимологически слово «теософия» включает Тео — Бог, и, на первый взгляд, может показаться, что это чистая религия, но наука не остается в стороне от её интересов. Теософия — это наука наук, и поэтому она называется Религией Мудрости. Ни одна наука не может считаться всеобъемлющей, если за пределами её внимания остаётся какая-то область природы, видимая или невидимая. В такой же степени справедливо и то, что религия, целиком зависящая от принятых откровений, отворачивающаяся от законов, управляющих физическим миром, есть нечто иное, как иллюзия, враг прогресса, препятствие на пути человека к счастью. Теософия же есть научная религия и религиозная наука, поскольку включает и науку, и религию.

Теософия не есть вера или догма, сформулированная или изобретённая человеком. Это знание законов, управляющих эволю-

цией физических, астральных и ментальных составляющих природы и человека. Современная религия — ничто иное, как ряд догм, выдуманных человеком, в которых нет научного основания для провозглашаемой ею этики. В то же время, наука наших дней всё ещё игнорирует скрытое от глаз и, отказываясь признать, что в человеке есть полный набор внутренних способностей познания, остаётся в стороне от всеобъемлющего и реального опыта, лежащего в основе видимого и осязаемого мира. Теософия же знает, что целое состоит из видимого и невидимого, и, рассматривая видимые вещи и объекты как переходные состояния, она охватывает явления природы как снаружи, так и изнутри. Таким образом, будучи всеобъемлющей, теософия не видит вокруг неразрешимых загадок, она изгоняет слово «случайность» из своего словаря и приветствует управляющие природой законы во всех и в каждом случаях.

Человек обладает бессмертной душой, и это является единой верой для огромного количества людей. Теософия добавляет к этому, что человек и есть эта душа. Всё в природе способно к ощущению. Огромное разнообразие предметов и людей — это не просто набор случайно брошенных горсток атомов. Эти атомы соединяются благодаря согласованным друг с другом законам. Начиная с мельчайшего атома, всё — это душа и дух, постоянно развивающиеся согласно соответствующим законам. Теософия учит тому же, чему учили древние, что путь эволюции — это драма, в которой природа существует для одной цели — приобретения необходимого душе опыта. У теософа нет разногласий с профессором Хаксли* в предположении, что во Вселенной должны быть существа с интеллектом, настолько превосходящим наш, насколько ум современного человека превосходит интеллект чёрного жука. Эти существа активно участвуют в управлении процессом эволюции. Опираясь на знания своих Учителей, теософ добавляет, что существа, имеющие такой высокий интеллект, были людьми и пришли, как все мы, из других, прежде существовавших миров, где они приобрели разнообразный

* Т.Г.Хаксли (1825–1895) — английский биолог, соратник Ч.Дарвина, президент Лондонского королевского общества. — *Прим. ред.*

опыт, подобный тому, который возможно получить и в нашем мире. Таким образом, мы появляемся не в первый раз, когда приходим на эту планету, но следуем неизмеримо долгим курсом деятельности и интеллектуального познания на других системах глобусов, часть которых была разрушена задолго до того, когда образовалась Солнечная система. Таким образом, колоссальное достижение эволюции на нашем глобусе — это результат деятельности и развития других глобусов, прекративших своё существование очень давно. Благодаря оставленной ими энергии возник глобус Земли. В свою очередь, обитатели умерших планет пришли на них из других, старых миров, чтобы продолжать предназначенную им работу в мире материи. Самые яркие планеты, такие как Венера, населены более развитыми существами, которые когда-то были на такой же низкой ступени развития, как наша, но сейчас достигли степени развития, которую невозможно постичь современным земным интеллектом.

Таким образом, у человека, *существа с наиболее развитым на Земле интеллектом*, всегда были и есть друзья. У него всегда были Старшие Братья, которые постоянно следили за прогрессом тех, кто отставал, сохраняли знания, накопленные эонами* наблюдений и опыта. Они постоянно искали возможности для того, чтобы помочь развивающемуся интеллекту человечества на этом и других глобусах достичь понимания великой истины, касающейся судьбы души. У Них также хранятся накопленные знания о законах всех миров природы, и, когда циклический закон позволяет, они используют эти знания во благо человечества. Независимо от того, в какой части света каждый из них находится, они всегда существовали как группа, в которой все хорошо знают друг друга и каждый работает на пользу человечества, используя свой собственный метод. В некоторые периоды, когда социальная организация, моральные ценности и уровень развития наций допускали их присутствие, они жили среди людей и были хорошо известны. Но если бы они пришли открыто, и люди слышали о них повсюду, кто-то поклонялся бы им как богам, другие же преследовали бы их как дьяволов. Появляясь среди

* Эон (греч.) — период времени. — *Прим. ред.*

людей, некоторые из них правят нациями или являются учителями, иные были известны как великие философы, но есть и остающиеся неизвестными никому, за исключением самых выдающихся среди нас. Случись им стать известными людям текущей цивилизации, ценности которой основаны на деньгах, популярности, славе и эгоизме, их миссии могли бы пострадать. Нынешнее время — это «переходное время», как сказал один из Старших Братьев, когда одна система мышления, науки, религии, государства и общества сменяется на другую. Человеческий ум только готовится к изменению, которое позволит человечеству достичь момента, подходящего для того, чтобы мы могли увидеть их воочию. О Старших Братях, без преувеличения, можно сказать, что они несут свет правды через века. Их исследованию подлежит всё, они знают глубинную природу человека, его способности к познанию и его судьбу, его состояния до рождения и после смерти тела. Они стояли у колыбели наций и видели колоссальные достижения древних, грустно наблюдали разрушение тех цивилизаций, которые не имели сил сопротивляться циклическому закону подъёма и падения. Во время катаклизмов, которые, казалось, приводили к полному уничтожению искусства, архитектуры, религии и философии, они сохраняли свидетельства о них в местах, безопасных для разрушения как человеком, так и временем. С помощью особо психически подготовленных членов Братства они внимательно наблюдали невидимые ментальные и астральные планы природы, собирали и сохраняли данные о них. Они смогли досконально познать тайны звука и цвета, а это единственное, что позволяет общение с невидимыми нам элементами. Таким образом они могут сказать, почему и для чего идёт дождь, пуста ли Земля внутри, что заставляет ветер дуть, а свет светить. Но самое важное, что подтверждает их проникновение в самую суть природы, — они знают, что такое абсолютное время и его деление, что значит цикл и что такое время цикла.

Деловой человек XIX века, который читает газеты и верит в современный прогресс, может задать вопрос: если существуют Старшие Братья и они могут всё, о чём вы говорили ранее, то почему они не оставили следа в истории и не объединили людей вокруг себя?

Их собственный ответ, опубликованный не так давно мистиком А.П.Синнеттом*, лучше любого, который я мог бы дать:

«Если позволите, начну с вопроса о том, что “Братству” якобы не удалось “оставить какой-либо след в мировой истории”. Вы предполагаете, что Братьям, при тех исключительных преимуществах, которыми они располагают, следовало бы “собрать в свои школы значительную часть наиболее просвещённых умов каждого народа”. Но откуда Вам знать, что Братья не оставили в истории следа? Знакомы ли вы с их успехами, стремлениями, неудачами? Есть ли у вас основания судить их? Да и как ваше общество могло бы собрать доказательства поступков, совершённых людьми, которые перекрыли все возможные подступы для назойливых любопытных, чтобы не дать за собою шпионить? Первейшим условием успеха Братьев было то, чтобы за ними никто не следил и чтобы им никто не мешал. Сами они знают, чего добились, но всё, что могли бы воспринять те, кто не входит в их круг, — это результаты и следствия, причины которых скрыты от посторонних глаз. Чтобы как-то объяснить эти результаты, людям в разные эпохи приходилось изобретать теории о вмешательстве богов, об особых провиденциальных силах, о благоприятном или враждебном влиянии звёзд. В течение так называемого “исторического периода”, а также и до него, не было времени, когда бы наши предшественники не формировали события, не “делали историю”, факты которой историки впоследствии неизменно искажали в угоду современным предрассудкам. Вполне ли вы уверены в том, что видные героические фигуры, эти действующие лица драм, следовавших одна за другою, зачастую не были просто марионетками в руках Братьев? Мы никогда не претендовали на способность ввергать целые народы в тот или иной кризис, вопреки основным тенденциями космических процессов Вселенной. Циклические процессы должны идти своим чередом. Периоды света и тьмы в умственной и нравственной сферах сменяют друг друга, как день сменяет ночь.

* А.П.Синнетт (1840–1921) — заместитель председателя Теософского общества (Адьяр). Его наиболее известные книги — «Окултный мир» и «Эзотерический буддизм». Широко известен как основной получатель так называемых «Писем Махатм». Подробнее см. с. 65. — *Прим. перев.*

Великие и малые *юги** должны завершаться согласно установленному порядку вещей. А мы сами, несомые мощным потоком, можем лишь видоизменять и направлять некоторые из его малых течений» («Письма Махатм», письмо пятое).

В соответствии с законом циклов в течение тёмного периода в истории человечества истинная философия исчезает на время, но, согласно этому же закону, она появляется вновь так же, как солнце восходит и человеческий разум присутствует, чтобы приветствовать его. Какая-то часть работы может быть выполнена только Учителем, другая — его помощниками. Работа Учителя Мудрости — сохранять истинную философию от уничтожения, но ему нужна помощь сотрудников, чтобы провозглашать и распространять её среди людей. Сейчас, как раз тот очередной раз, когда Старшие Братья указали на существование истинной философии — теософии, а их помощники во всем мире заняты тем, что распространяют и пропагандируют её.

Старшие Братья человечества — это Те, Кто достиг совершенства в прежние периоды эволюции. О том, сколько таких периодов было, современные эволюционисты не знают. Но очень давно известно, что о них знали не только древние индусы, но также великие умы и люди, стоявшие у истоков и практиковавшие чистые, неизвращенные формы греческих мистерий. Периоды, когда из Великого Непознаваемого проявляются видимые вселенные, бесконечной чередой приходят и уходят, сменяясь такими же периодами тишины и покоя. Цель таких мощных волн — это создание совершенных людей, эволюция их душ, и эти волны всегда сопровождаются увеличением числа Старших Братьев, которые видят жизнь простых людей как смену дня и ночи, бодрствования и сна, рождения и смерти, «потому что эти две противоположности — свет и темнота, день и ночь, — суть вечные пути мира» (Бхагавадгита, гл. 8).

В каждое время и во всех национальных историях этим людям, обладающим силой и состраданием, давались разные определения. Их называли: Посвящённые, Адепты, Маги, Жрецы, Волхвы Востока, Мудрецы, Братья. Но в языке санскрит есть слово, ко-

* Юга (санскр.) — мировой век, которых всего четыре. — Прим. ред.

торое мастерски отождествляет их с человечеством. Это слово «Махатма». Оно состоит из: *маха* — великая и *атма* — душа. И поскольку все люди — это души, отличие Махатм от остальных состоит в определении «великая». Слово «Махатма» начало широко использоваться Теософским обществом после того, как Е.П.Блаватская стала постоянно упоминать их как Великих Учителей, от которых она получала свои знания. Сначала их знали как Братьев, но после того, как множество индусов присоединилось к теософскому движению, стало использоваться слово «Махатма», поскольку оно широко применяется в индийской литературе, ритуалах и традициях. В разные времена беспринципные враги Теософского общества говорили даже, что это название выдуманно и что Махатмы неизвестны индусам и не упоминаются в индийской литературе. Но такие заявления сделаны только для того, чтобы, по возможности, дискредитировать философское движение, которое угрожает лишить состоятельности ложные теологические догмы, преобладающие в умах людей. Это слово входит во все произведения индийской литературы, особенно часто его используют в северной части страны. В древней поэме Бхагавадгита, почитаемой всеми индусскими религиозными направлениями, которая также получила высокое признание западных критиков как благородное и прекрасное произведение, есть строки: «...таких Махатм очень трудно найти» (Бхагавадгита, гл. 7).

Но, безотносительно к дискуссии об именах, есть достаточно аргументов и доказательств для утверждения, что люди, о которых мы говорим, владеющие замечательными знаниями, существуют, а их объединение было всегда и, вероятно, существует сейчас. Они постоянно упоминаются в старых мистериях. В Древнем Египте они были великими Царями-Посвящёнными, их называли Сынами Солнца и друзьями Великих Богов. У наших современников есть унижающая их привычка умалять идеи древних. Даже христиане, с почтением говорящие об Аврааме как о «друзе Бога», презрительно смеются над притязанием египетских правителей на подобную дружбу и считают это заявление ничем иным, как наивным желанием благородства и титулов. Но истина заключается в том, что великие египтяне были Посвящёнными, членами одной Великой Ложи, в которую входят все остальные Адепты

разного уровня, занимающиеся той или иной работой. Более поздняя и клонившаяся к упадку египетская раса, конечно, подражала своим предкам. Но это произошло уже в период, когда истина в очередной раз начала исчезать под возрастающим влиянием догм и духовенства.

История рассказывает об Аполлонии Тианском, представлявшим всё тот же древний орден, члены которого появляются во время циклических упадков рас с целью сохранения свидетеля событий для будущих поколений человечества.

Двум другим Посвящённым, Адептам еврейского происхождения — Аврааму и Моисею, выпало жить и работать среди людей, к числу которых принадлежал Мельхиседек, в такой степени духовно превосходивший Авраама, что у него было право даровать последнему титул, привилегии и благословение. Ту же главу человеческой истории, которая содержит имена Моисея и Авраама, освещает имя Соломона. Эти три имени создали триаду Адептов, описанием деяний которых просто невозможно пренебречь как ложными и безосновательными.

Моисей учился у египтян и мидийцев, у которых он заимствовал большую часть своих сокровенных знаний. Любой проницательный ученик всемирного Массонского ордена может распознать в его книгах руку, планы и работу Мастера. Авраам также был знаком со всеми видами искусства и мог управлять силами природы, что было достойным поклонения в его время, иначе он не был бы в компании королей и не считался бы «другом Бога». Только один из его диалогов с Богом на тему разрушения городов показывает, что, будучи Адептом, он давно миновал необходимость в церемониальных или других представлениях со стороны. Соломон, заключающий эту триаду, пламенными письменами запечатлел своё имя в истории. Вокруг него собралась масса легенд и рассказов о его общении с элементами, его способностях к волшебству. И если не согласиться с тем, что он был удивительным человеком и необыкновенным примером рождения всесильного Адепта среди обычных смертных, то весь Древний мир надо осудить как сборище глупцов, выдумывавших ложь ради развлечения. Нет необходимости верить в то, что его имя было Соломон, или что он правил евреями. Но мы не можем отрицать того фак-

та, что когда-то, в туманное время, о котором упоминают еврейские хроники, жил среди людей и ходил по земле Адепт, которого впоследствии называли этим именем. Заштатные и мелочные критики могут предположить, что широкое распространение древней традиции во все времена — это лишь свидетельство склонности людей к обману и фальсификации фактов и не больше. Но тот, кто серьезно изучает природу и жизнь, знает об истинности сокровенной традиции из фактов истории человечества.

У народа Индии, давно забытого и игнорируемого сильным и эгоистичным, воюющим и торгующим Западом, мы найдём обилие знаний о таких замечательных людях, как Ной, Авраам, Моисей и Соломон. Среди подобных совершенных людей есть такие, кто по своему характеру и условиям жизни подходит для того, чтобы сохранять философские, этические и психические ценности, которые могли быть навечно потеряны для нас, будь они оставлены на разграбление готам и вандалам, каковыми западные нации были в ранние времена своей борьбы за образование и цивилизацию. Если бы люди, которые бессмысленно уничтожили массу исторических и этнологических богатств, найденных служителями католических правителей Испании в Центральной и Южной Америке, могли знать и приложить свои руки к книгам и папирусам Индии до того как, Англия подняла свой защитный меч против них, они бы сделали с книгами и папирусами Индии то же самое, что совершили в Америке, то, что их предшественники попытались сделать с Александрийской библиотекой. К счастью, события сложились иначе.

Мы всегда можем найти имена великих Адептов в индийской литературе. Все они были хорошо известны людям, и все они учили одному — величию человеческого духа. Их имена неизвестны на Западе, но сведения об их мыслях, работе и необыкновенных способностях остались. Более того, на тихом, малоподвижном Востоке нашего времени есть сотни тех, кто по собственному опыту знают, что Великая Ложа всё ещё существует, и Махатмы, Адепты, Посвящённые и Братья входят в неё. Кроме этого, на земле Индии есть много тех, кто практически обладают необыкновенным влиянием на силы природы. Это позволило нам получить неоспоримые свидетельства для доказательства выдвинутых здесь утверждений.

Если теософия, которой учит Великая Ложа, — это действительно научно-религиозное учение, как мы утверждали ранее, то у нас есть ещё больше доказательств ценности его этических установлений. Мощное трио, состоящее из Будды, Конфуция и Иисуса, создало эти этические нормы и использовало их как средство влияния на человечество. Но ещё до этого индусы основали религию, которую сегодня исповедует больше людей, чем христианство. Это была религия, много веков до Иисуса взывавшая к этике, которой он учил, религия, которая была дана человечеству за столетия до прихода Будды. Иисус, пришедший чтобы исправить людей, знакомил своих последователей всё с той же древней этикой, а Конфуций дал её на вооружение народу древнего и почитаемого Китая.

Теософы утверждают, что те, кто носил эти великие имена, являются представителями одного Братства и проповедуют одну доктрину. Выдающиеся личности, снова и снова появлявшиеся в западной цивилизации, такие как Сен-Жермен, Якоб Бёме, Калиостро, Парацельс, Месмер, граф Сан-Мартин и мадам Е.П.Блаватская, каждый в своё время, выполняли работу для Великой Ложы. Правда, очень часто их оскорбляли и называли обманщиками, хотя никто не мог понять почему, поскольку после их смерти, по большей части, оказывалось, что они давали полезные советы и предложения, а также делали значительные открытия в науке. Но даже Иисуса называли бы обманщиком, если бы он появился в наши дни в какой-либо театрализованной церкви на Пятой авеню и осудил мнимых христиан. Парацельс был основателем многих, широко распространённых сейчас, ценных методов лечения. Месмер учил гипнозу, только называл его по-другому. Мадам Блаватская, в очередной раз, обратила внимание Запада на важное учение, давно известное Ложам, касающееся человека, его природы и назначения. Но их всех называли обманщиками те, у кого не было своей собственной философии, чья цивилизация создала нищенствующие и преступные классы, количество которых и их страдания превышают всё, что до сих пор знало человечество.

Было бы странным, если бы западные читатели не задавали вопрос: как человек может знать так много и уметь так управлять силами природы, как, по моему описанию, это делают Посвящён-

ные, сейчас часто называемые Махатмами? В Индии, Китае и других восточных странах никому бы и в голову не пришло удивляться этому, потому что, несмотря на материальную отсталость этих стран от Запада, люди, живущие там, никогда не теряли веру в истинную природу человека и силы, которыми он может оперировать при желании. И потому среди них всегда можно найти живые примеры обладания такими способностями и силами. Но западная материалистическая цивилизация выросла под влиянием отрицания духовной жизни и естественных последствий алогического догматизма. Она никогда не занималась исследованиями этих вопросов, и до сих пор население Запада не верит, что кто-нибудь, кроме Бога, может обладать подобными силами.

Махатма наделён властью над пространством, временем, мыслью и материей только потому, что он совершенный человек. Каждый имеет в зачатке такие способности, которые приписывают Великим Посвящённым. Разница состоит только в том, что у большинства из нас не развиты имеющиеся в нас потенции, а Махатма прошёл подготовку и имеет опыт, благодаря которым все невидимые человеческие способности развиты в нём настолько, что кажутся его страдающему на земле брату божественными дарованиями. Давно известные теософии телепатия, чтение мыслей и гипноз показывают наличие таких планов человеческого сознания, таких функций и способностей, о которых до сих пор даже не мечтали. Чтение мыслей человека, как на расстоянии, так и в его присутствии, доказывает не только существование разума, лишь частично зависящего от мозга, но также и то, что может существовать способ эффективной передачи, которым можно послать любое внушение. Именно благодаря таким способностям Посвящённые могут общаться друг с другом на любом расстоянии. Объяснение этому, до сих пор не признанное профессиональными гипнотизёрами, состоит в том, что если два разума вибрируют с одинаковой скоростью, или их план сознания одинаков, — они думают одинаково. Другими словами, тот, кто должен принять сообщение на расстоянии, подвергается влиянию того, кто посылает сигнал. Нечто подобное происходит во всех других случаях использования этих способностей, неважно до какой степени они экстраординарны. Кажущиеся нам необычными в настоящее вре-

мя, они совершенно естественны, подобно тому, как выдающиеся музыкальные способности естественны, хотя и не имеют широкого распространения. Когда Посвящённый заставляет твёрдый предмет двигаться, не касаясь его, то это означает, что этот человек использует два закона — притяжения и отталкивания. Гравитация — это название для одного из них. Если Посвящённый способен из чистого воздуха материализовать находящийся в нём утлерод и сформировать его в виде текста на бумаге — это значит, что он обладает высокими знаниями в области оккультной химии и может использовать свою особым образом тренированную способность к созданию образов, чем потенциально владеет каждый человек. Если он легко читает ваши мысли, то это оттого, что он использует внутренние, единственно реальные силы зрения; он не нуждается в сетчатке глаза, чтобы видеть тончайшую паутину рисунка, которую сплетает перед ним вибрирующий мозг человека. Всё, что могут делать Махатмы, естественно для совершенного человека. Эти силы ещё скрыты в нас потому, что наша Раса (см. с. 60. — *Ред.*) насквозь эгоистична и живёт сегодняшними, преходящими делами.

Я повторяю, что, хотя истинная доктрина временно исчезает в человеческом обществе, она непременно появляется вновь. Во-первых, потому что она «впрессована» в нетленную суть человеческого существа и, во-вторых, потому что Ложа всегда сохраняет её не только в виде реально объективных документов, но также в интеллекте и самосознании людей, которые успешно преодолели многие периоды эволюции, предшествующие нашему, и не могут потерять добытые ими драгоценные знания. Только благодаря Старшим Братьям — высшему достижению эволюции, через которых и в кооперации с которыми находится всё человечество, возможно осуществить планы, намеченные Великим Архитектором Вселенной. Именно поэтому прежде, чем говорить о других аспектах учения, я обратил ваше внимание на Учителей и Всемирную Ложу, которую они представляют.

Глава 2

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Теософское учение в основном имеет дело с нашей Землей, хотя его горизонты простираются ко всем мирам потому, что нет такой части проявленной Вселенной, которая была бы за пределами влияния свода законов, нами управляющими. Поскольку наш глобус является частью Солнечной системы, то он определённо связан с Венерой, Юпитером и другими планетами. Но так как человечество должно оставаться на своём материальном посреднике, Земле, до тех пор, пока все элементы Расы достигнут совершенства и будут готовы к следующему этапу, то эволюция человеческого сообщества очень важна для всех его членов. Некоторые специфические детали, касающиеся других планет, могут быть рассмотрены в дальнейшем. Сначала давайте сделаем общий обзор законов, управляющих всеми мирами.

Вселенная исходит из Непознаваемого не только для человека, но и для самого высокого разума, на семи планах, семью способами или методами во всех мирах. Эта семеричность лежит в основе всех миров Вселенной и всех существ, обитающих на них. Древние учили, что миры, маленькие и огромные, — это копии Единого Целого, что мельчайшая букашка и наиболее развитое существо — это копии в маленьком или огромном всёвключающего прототипа. Так возникло выражение «как наверху, так и внизу», используемое в философии Гермеса (Трисмегиста. — *Ред.*).

Семеричное деление Вселенной можно грубо представить так: Абсолют, Дух, Разум, Материя, Воля, *Акаша*, или Эфир, Жизнь. Вместо понятия Абсолют мы можем использовать слово Космос, поскольку он существует всегда, и в нём имеют место все проявления. Термин *Акаша* заимствован из санскрита и его используют вместо слова Эфир, поскольку в английском языке ещё нет эквивалента, способного должным образом определить светоносное состояние материи, которое современная наука иногда называет Эфиром. Про Абсолют мы можем только сказать — ОН ЕСТЬ. Никто, даже из Великих Учителей, не может описать Абсолют, хотя в НЁМ есть все свойства. Наше знание начинается с дифференциации. Все проявленные объекты, существа, или силы, — это только дифференциации Великого Непознаваемого. Самое большое, что можно сказать про Абсолют, что ОН периодически дифференцирует себя и периодически втягивает в себя дифференцированное.

Первой дифференциацией, если говорить о времени метафизически, является Дух, вместе с которым появляются Материя и Разум. *Акаша* — это производное Духа и Материи. Воля — это сила Духа в действии. Жизнь — это результат действия на Материю движимой духом *Акаши*.

Но Материя, о которой здесь идёт речь совсем не то, что мы обычно понимаем под этим словом. Это реальная, всегда невидимая Материя, которую иногда называют Первичной Материей. В Браминской системе её называют *Мулапракрити*. Древняя доктрина утверждает, а сейчас это же признаёт и наука, что мы видим или осознаём только внешнее явление, но не настоящую природу тела или материального объекта.

Разум — это интеллектуальная часть Космоса — и в семеричном делении, которое здесь кратко охарактеризовано, Разум — это то, что содержит в себе план Космоса. Этот план был усовершенствован в предшествующем периоде, из которого он перешёл в настоящий. То же произойдёт в этом и во всех следующих периодах, поскольку нет предела его совершенствованию в процессе эволюции. В периодическом проявлении Абсолюта не было начала и не будет конца, стало быть, эти процессы проявления из Непознаваемого и исчезновения в нём будут происходить вечно.

Где бы мир или система миров ни проявлялись, в Мировом Разуме всегда есть план для их проявления. Изначальная сила исходит от Духа, основанием является Материя (конечно, невидимая). Жизнь поддерживает все формы, требующие её присутствия, а *Акаша* — это звено между материей, с одной стороны, и Духо-Разумом — с другой.

Когда мир или система миров приходит к концу определённого большого цикла, происходят катаклизмы, которые запечатлеваются в истории или преданиях. Таких преданий более, чем достаточно: у евреев — это Великий потоп, у вавилонян — тоже потоп, у египтян это отражено в их папирусах, у индусов — в космологии. И каждое свидетельство — не просто подтверждение малозначительного еврейского мифа. Во всех них имеются ссылки также на более ранние учения, а также на смутные воспоминания о периодических разрушениях и восстановлениях. Еврейская история — это лишь небольшой фрагмент, вырванный из мозаичного пола Собора Истины. Древняя доктрина утверждает, что существуют как малые периодические катаклизмы или частичные разрушения, так и вселенская эволюция и инволюция. Великий вдох и выдох совершаются снова и снова. С выдохом появляются объекты, миры и люди, вдох приводит к исчезновению всего этого в первоисточнике.

Это бодрствование и сон Вселенского существа, День и Ночь Браммы, — прототип нашего дня и ночи, нашего исчезновения со сцены в конце маленькой жизни и нашего возвращения, чтобы продолжить незаконченную работу в новой жизни, в новом дне.

Настоящий возраст мира всегда ставился под сомнение западными исследователями. До последнего времени они, как правило, проявляли нежелание пользоваться истиной, которой обладают более древние народы Востока. Признано, что египетская цивилизация была в расцвете много тысячелетий назад. А поскольку в настоящее время нет ни одной действующей школы древней учёности, которая могла бы поколебать современную гордыню, а также и потому, что «евреи вышли из Египта», что позволяет связать недопонятые писания Моисея с современным прогрессом, выбитое на камне и изображённое на папирусе получает не больше уважения в наши дни, чем живая мысль и сохра-

нившиеся летописи индусов. Хотя последние всё ещё живут среди нас, никогда не будет признано, что бедная и подавленная нация владеет такими знаниями о возрасте человечества и его природе, о которых Запад, цветок культуры, войн и аннексий, не знает ничего. С того времени, когда невежественные монахи, а также теологи Малой Азии и Европы успешно навязали зарождающейся западной цивилизации представления Моисея о возникновении земли и людей, даже самые знающие из наших учёных застыли в потрясении от того количества лет, которое прошло со времён Адама. Но может быть, их мысль и понимание искажаются всегда, когда их глаза повернуты к любой хронологии, которая отличается от хронологии нескольких племён сыновей Якова. Даже благородная, старинная и молчаливая пирамида Гизы, охраняемая каменными Сфинксом и Мемноном, была унижена Пиацци Смитом и другими в доказательство «святости» британского дюйма и правоты оспаривающей Наивысший закон «Континентал Сэндэй» (название газеты. — *Перев.*). В то же время в утверждениях Моисея, где было бы естественно найти такое доказательство, как пирамида, нет ни единого намека на неё, но зато есть свидетельство строительства царём Соломоном храма, от которого не осталось и следа.

Но теософ знает, почему еврейское предание так очевидно затормозило духовный прогресс западного ума. Он знает связи, существующие между евреями и египтянами, он знает, кто есть и в ком воплотятся древние строители пирамиды в долине Нила, он знает, где спрятаны от непосвящённых глаз планы этих древних строителей, которые будут приведены в исполнение, когда время цикла позволит это. Евреи просто сохранили часть известных египтянам истин в виде книг Моисея, и эти знания существуют до сегодняшнего дня под видом каббалистического, или скрытого, смысла Библии. Но души египтян, которые помогали в планировании пирамиды Гизы, души тех, кто были в египетской власти, теологии, науке и цивилизации, покинули свою древнюю расу. Она выродилась, а древние египтяне продолжают свою работу в зарождающихся расах Запада, особенно среди тех, которые сейчас вновь населяют американский континент. В древние времена, когда обе страны были моложе, между Египтом и Индией были по-

стоянные связи. По мнению теософов у них были похожие взгляды, но судьба распорядилась так, что только индусам надлежало сохранить идеи древних среди живущих. Таким образом, доктрину о Днях, Ночах и Годах Браммы, представляющего Вселенную и миры, я заимствую из брахманских книг Индостана.

Эта доктрина сразу же разрушает давно привычную интерпретацию предания Моисея. Но она полностью совпадает со сведениями о других и более ранних творениях, данными в книге Бытие, с каббалистической интерпретацией ветхозаветной версии о царях Эдема, представляющих периоды эволюции, предшествующие Адаму. Доктрина также совпадает с верой отцов раннего христианства, которые говорили своим братьям об удивительных, ранее существовавших мирах и творениях.

Говорят, что как День, так и Ночь Браммы длятся тысячу лет. В Библии есть версия, где сказано, что один Божий день, как тысяча лет, и тысяча лет, как один Божий день. Хотя это утверждение очень похоже на древнюю доктрину о Дне и Ночи Браммы, в Библии его используют для доказательства силы Иеговы. Было бы более ценно, если бы это заявление толковалось как утверждение, что великие Дни и Ночи равной длины периодически сменяют друг друга во Вселенной проявленных миров.

День обычных смертных определяется по солнцу, и его продолжительность составляет около 12 часов. На Меркурии это будет уже другое число, на Уране — третье. День Браммы складывается из так называемых *Манвантар* — периода между двумя *Ману*, которых всего 14. В нашем летоисчислении один День Браммы длится 4 320 000 000 лет*.

С началом такого дня в Солнечной системе начинается космическая эволюция. Должно пройти от 1 до 2 миллиардов лет развития сверхэфирной, первичной материи, прежде чем становится возможным появление на астральном плане минерального, растительного и животных миров. Второй шаг занимает около 300 миллионов лет, и после этого процессы материального развития Все-

* Согласно последним научным данным, это примерно половина времени жизни солнцеподобной звезды, около 5 миллиардов лет жизни Солнца и его системы уже прошло. — *Прим. ред.*

ленной всё ещё продолжают, пока появятся осязаемые миры природы, включая человека. Этот процесс в общей сложности покрывает период более, чем 1,5 миллиарда лет, включая эволюцию человека, которая длится более 18 миллионов лет.

Именно этот процесс Герберт Спенсер* определяет как постепенное появление познаваемого и разнородного из непознаваемого и однородного. Древние египетские и индийские теософы никогда не признавали возникновения чего-либо из ничего, но настаивали на том, что эволюция идёт путём постепенного перехода от однородного и неразличимого в разнородное и различимое. Нет такого разума, который мог бы познать бесконечное и абсолютное, непознанное, не имеющее начала и конца, одновременно первое и последнее, существующее всегда, проявлено ли Оно или поглощено в Себе. В христианской библии это Бог, чье жилище окружает Тьма.

Западные востоковеды высмеивали космическую и человеческую хронологию индусов, но не могли предложить ничего лучше и постоянно спорили друг с другом об одном и том же. В своём переводе «Вишну Пураны» Уилсон называет восточные идеи фантастикой, не имеющей основания, детским хвастовством. Но Свободные Каменщики (масоны. — *Перев.*), не принимающие в этом споре активного участия, должны знать истину лучше других, потому что их история о возведении храма Соломона бесшумными инструментами из доставленных отовсюду разнородных материалов не отличается от идей их египетских и индийских братьев. Храм Соломона — это человек, чьё тело было сформировано, доведено до совершенства и декорировано совершенно бесшумно. Но материалы нужно было найти, собрать вместе и придать им форму в разных, далёких друг от друга местах. Всё это происходило в те далёкие и безмолвные периоды, о которых говорилось выше. Человек не мог жить в храме своего тела до тех пор, пока Мастер, кем является его внутренний человек, не нашёл все материалы для его интерьера и экстерьера. А когда он нашёл их, то для дальнейшей работы требовались подробные планы. Затем про-

* Г. Спенсер (1820–1907) — английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма. — *Прим. ред.*

должалась работа над отдельными деталями, пока все они не были совершенно готовы и точно подогнаны к конструкции. Таким образом, в течение огромного периода времени, который начался тогда, когда первая, почти иллюзорная, материя была собрана и замешана, материальный и растительный мир были единственным, чем владел находящийся в них Мастер, осуществляющий планы созидания человеческого храма. Мы знаем, что природа не совершает скачков, и потому на всё это потребовалось очень много времени. А когда грубая работа была закончена, и человеческий храм был возведён, ушло ещё много времени, чтобы все слуги, священники и советчики изучили свои роли до такой степени, чтобы человек, Мастер, мог использовать свой храм для самых лучших и высоких целей.

Древняя доктрина много благороднее в этом аспекте, чем христианство или чистая наука. Религиозный подход предлагает теорию, которая находится в противоречии с логикой и фактами, наука же не может дать наблюдаемым ею явлениям благородные или возвышенные объяснения. Только теософия, включающая все системы и отдельный опыт каждого, предлагает ключ, план, доктрину и истину.

Реальный возраст мира, утверждает теософия, почти невозможно подсчитать, а человеку, в его настоящем виде, более чем 18 миллионов лет. То, что стало, наконец, человеком существует уже очень давно, ибо до появления двух полов человеческие существа имели то одну форму, то другую. После того, как план был выполнен полностью, мы достигли нашей настоящей формы, функций и способностей. В древних книгах, написанных для неверующих, упоминается, что были времена, когда человек имел форму шара. Это было гораздо раньше, чем 18 миллионов лет назад, когда условия соответствовали развитию такой формы. Люди тогда ещё не разделялись на известные нам два пола, можно сказать, их вообще не было.

В течение всего этого времени до появления человека в его настоящем виде, эволюция продолжала работу над совершенствованием способностей, которыми мы владеем сейчас. Всё это было достигнуто нашим внутренним человеком, нашим Эго, прошедшим через бесчисленный опыт жизни в материи с различными

свойствами. В основном такой же план, к которому я уже привлекал ваше внимание, был намечен и осуществляется в отношении эволюции Вселенной. Это значит, что сначала детальная разработка производилась в сферах материи тончайшей, фактически метафизической. Следующим шагом было повторение того же процесса в сфере немного более плотной материи и так далее, до тех пор, пока этот процесс стал возможен на теперешнем плане, неверно называемом грубоматериальным. В тех предшествующих состояниях чувства существовали в зародыше, или в идее, пока не появился соседний с нашим астральный план. С этого времени они сконцентрировались до такой степени, что стали действительными чувствами, которыми мы сейчас пользуемся через посредство разных наружных органов. Люди, которые не изучали этот вопрос и не размышляли над ним, часто принимают внешние органы зрения, осязания, слуха и вкуса за истинные органы и ощущения. Но тот, кто вдумается, увидит, что ощущения имеют внутреннюю природу, а их наружные органы — только посредники между видимой Вселенной и воспринимающим их внутренним человеком. И все эти различные способности и потенции разрабатывались в течение медленного, но неизбежного процесса, пока, наконец, человек не приобрёл такую же, как у Вселенной и Земли, семеричную структуру. Каждый из его семи принципов исходит от одного из первых семи великих отделов природы, и каждый связан с глобусом или соответствующей стадией эволюции, а также с Расой, в которой эта стадия эволюции осуществляется. Таким образом, очень важно держать в сознании идею семеричности, поскольку она является основой для всего последующего. И так же как эволюция Вселенной семерична по своей структуре, так же семерична и эволюция человечества, оперирующего на семеричной Земле. В теософской литературе эта идея представлена как семи-глобусная цепь, которая тесно связана с эволюцией человека.

Глава 3

ЦЕПЬ ЗЕМЛИ

Взгляды относительно начала мира, эволюции нашей Земли, эволюции жизни человека, животных и других Монад, которые выдвигает теософия, отличаются от современных идей, а в отдельных случаях даже противоречат им. Но современные теории непостоянны, они меняются каждое столетие, тогда как теософское учение не меняется никогда. По мнению Старших Братьев, благодаря которым оно распространяется и подтверждается древними источниками, это всего лишь признание законов природы. Современные теории, напротив, всегда умозрительны, неустойчивы и постоянно пересматриваются.

О том, что, согласно общему плану, Земля имеет семеричное строение, уже говорилось раньше. Земля — это сущность, а не просто громадная масса грубой материи. И если эта сущность имеет семеричное строение, значит одновременно с ней в Космосе должно быть ещё шесть глобусов, или сфер. Эта группа из семи глобусов была названа «Цепью Земли», или «Планетной цепью». «Эзотерический буддизм» (книга А.П.Синнетта. — *Ред.*), без сомнения, утверждает это положение, но даёт скорее грубый, неточный и сугубо материалистический взгляд на предмет, ориентируя читателя на то, что речь в доктрине идёт о взаимодействующих друг с другом, но отдельных семи глобусах. Это утверждение приводит к выводу,

что автор названной книги считает глобус Земля отличным от других шести глобусов, как Венера, скажем, отлична от Марса.

Но это не так. Земля — это один из семи глобусов только в сознании человека, потому что, когда человек функционирует на одном из семи глобусов, он осознаёт его как отдельный глобус и не видит другие шесть. Это полностью соответствует тому, что сам человек не видит шести других своих составляющих, но только своё тело, в силу того, что сейчас он находится на Земле, четвёртом глобусе, и его тело олицетворяет Землю. Все семь глобусов образуют **единую** массу, или большой глобус, состоящий из взаимопроникающих глобусов. Мы должны использовать слово «глобус», поскольку основная форма — это глобус, или сфера. Если положиться на объяснение мистера Синнетта, то можно предположить, что глобусы не проникают друг в друга, а связаны магнитными полями или линиями. Даже если уделить максимум внимания диаграммам, используемым для иллюстрации схемы в «Тайной Доктрине», но пренебречь объяснениями и предупреждениями Е.П. Блаватской, можно сделать ту же ошибку. Но она сама и её Учителя говорят, что семь глобусов нашей цепи «едины, но не единосущны» («Тайная Доктрина», том 1, книга 1). Это заявление усилено дальнейшим предупреждением не опираться на статистику или диаграмму, изображённую в одной плоскости, но искать метафизический и духовный аспект теории. Итак, обращаясь к источнику, из которого мистер Синнетт черпал сведения для своей книги, мы полагаем, что эти глобусы составляют единство, хотя отличаются друг от друга субстанцией, а разница в ней происходит из-за изменения центра сознания.

Семиглобусную цепь Земли можно определить как непосредственное перевоплощение более ранней семиглобусной цепи, и эта прежняя семья из семи глобусов была Лунной цепью, в которой Луна представляла видимый четвёртый глобус. Когда эта огромная сущность, объединяющая в одну массу Луну и остальные шесть её глобусов, достигла предела жизни, она умерла, как умирает любое другое существо. Каждый из семи глобусов, входящих в цепь, умирая, посылал свою энергию в Космос, отдавая жизнь или вибрацию космической пыли — материи, а общая сила взаимного притяжения удержала эти семь видов энергии вместе.

В результате появилась нынешняя цепь Земли, семь центров энергии, эволюции которой объединены в одно целое. Луна была четвёртой в старой серии и находилась на том же плане сознания, что и Земля. Нашим сознанием мы, в основном, привязаны к Земле, поэтому нам доступно видеть лишь один из старых глобусов, а именно — Луну. Когда мы будем действовать на любом другом из семи глобусов, мы сможем видеть в нашем небе давно умершее тело планеты, которое будет для нас луной, но мы не будем видеть Луну. Венера, Марс, Меркурий и другие видимые планеты определённой планетарной массы — это глобусы четвёртого плана, который позволяет нам видеть их, при этом их компаньоны — шесть остальных центров энергии и сознания — невидимы. Все диаграммы только затемняют теорию, поскольку глобусы изображаются на плоскости.

Количество Эго, эволюционирующих на нашей планетной цепи, несчётно, но не беспредельно. Хотя в целом у Вселенной нет пределов, но всё же в той части Космоса, где проявление и эволюция начались, оно ограничено в степени проявления и числе Эго, которые принимают участие в этом процессе. Все Монады, участвующие в процессе эволюции на Земле, пришли сюда со старой семиглобусной цепи, о которой я уже сказал. «Эзотерический буддизм» называет эту массу Эго «волной жизни», что означает поток Монад. Волна Монад достигла планетной массы, которая нашему сознанию представляется как центр нашей Земли. Подобно армии или реке первая часть потока Монад начала эволюционный цикл на глобусе А или №1 и прошла на нём долгий путь эволюции в телах, соответствующих субстанции этого глобуса. Затем этот поток перешёл на глобус Б, и так далее, через все семь, всё более совершенных состояний сознания, называемых глобусами. Когда первая порция Эго оставила глобус А, другие устремились на их место, чтобы пройти этот же цикл эволюции и, таким образом, вся армия Монад в этом же порядке продолжает обход семиглобусного круга.

Это движение продолжалось в течение четырёх Кругов, после чего к середине Четвёртого Круга прибытие всего потока, или армии Эго, вышедших с Лунной цепи, завершилось. Такой же процесс обхода, прибывших в разное время классов Монад, происхо-

дит в течение полных семи циклов всех семи планетных центров сознания. Когда седьмой цикл завершится, Эго достигнут предела совершенства, которое возможно достичь за этот громадный период. Затем эта цепь, или масса глобусов умрёт, дав, в свою очередь, жизнь ещё одной серии глобусов.

Каждый из глобусов используется законом эволюции для развития семи Рас, чувств, способностей, соответствующих этому состоянию материи: опыт всех семи глобусов нужен для достижения совершенства. Следовательно, у нас есть Крути и Расы. Круг — это прохождение через семь центров планетарного сознания. Раса — это развитие на одном из них. Семь Рас проходят эволюционное развитие на каждом глобусе, но суммарное количество, сорок девять Рас, в конечном результате составляют только семь Великих Рас. Особая, Седьмая, Раса каждого глобуса, или планетарного центра, на самом деле, является сочетанием из семи составляющих, или особенностей и способностей.

Поскольку в данный момент нет ни одной Расы, завершившей процесс эволюции ни на одном из глобусов, медленный, упорядоченный природный процесс, который не допускает скачков, должен продолжаться так, как ему положено. Соответственно, подрасы должны развиваться одна за другой, пока сформируется совершенная Коренная Раса, после чего она постепенно приходит в упадок и в то же время «выпускает ростки», готовясь к приходу следующей Великой Расы.

Этот процесс отчётливо иллюстрируется тем, что на американском континенте начинается становление новой, Шестой Расы. Здесь смешиваются все Расы Земли, в результате чего возникнет высокоразвитая шестая подраса, вслед за которой аналогичным образом будут развиваться другие подрасы, и так до тех пор, пока развитие новой Коренной Расы не будет завершено.

Между завершением развития любой из Великих Рас и началом другой есть период покоя. После него поток человеческих Эго оставляет этот глобус и переходит на другой в цепи с тем, чтобы продолжать на нём эволюцию свойств и способностей. Но когда появляется и достигает совершенства последняя — Седьмая Раса, происходит великое растворение, подобное тому, которое я коротко охарактеризовал, говоря о возникновении цепи

Земли. Ощущаемый мир исчезает, и для человеческого уха не будет существовать ничего, кроме тишины. Считается, что это утверждение даёт основание всеобщей вере в то, что наступит «конец света», «судный день», или, как уже случалось, — всемирные наводнения или пожары.

Говоря о Земле, древняя доктрина утверждает, что поток Молад, являющийся животворящим средством эволюции, начал свою работу с массой материи, существующей в так называемом «элементальном состоянии», в виде газа или огня. На первой стадии нет ни животных, ни растений. На следующей стадии появляется минеральное царство, когда вся масса материи отвердевает и становится «тюрьмой» для Молад. Через долгий период времени первые Молады появляются в форме растений, но животных форм ещё не существует. Затем первый класс Молад из растений становится животными, после чего возникают человеческие астральные и тенеподобные существа. Итак, у нас есть минералы, растения, животные и будущие люди, и в то же время второй и последующие потоки Молад проходят стадии эволюции в мирах ниже человеческого. Молады, вступившие в эволюционный процесс после середины Четвёртого Круга, не могут достичь стадии человека. Их эволюция продолжится после того, как новая планетная масса перевоплотится из нашей. Здесь очень приблизительно описан весь процесс эволюции, но в нём отсутствует много деталей, поскольку в одном из Кругов, например, человек появляется раньше животных. Но эта деталь не должна вводить нас в заблуждение.

Можно сказать об этом иначе: план сначала возник во Вселенском Разуме, затем завершилась разработка его астральной, или базовой, модели, и, когда эта работа была закончена, весь процесс продолжился с тем, чтобы материя сконденсировалась до середины Четвёртого Круга. Последующее — это наше будущее, когда сознание всей массы Эго станет духовным и вся цепь глобусов поднимется на более высокий план развития. Тот процесс конденсации материи, о котором упоминалось выше, как раз и был временем, когда человек появился на планете. Впрочем, относительно деталей этого момента Учителя сказали только, что во Втором Круге план претерпел изменение, а какое изменение произошло,

настоящему поколению не будет сказано, и, следовательно, я не могу об этом говорить. Однако совершенно ясно, во-первых, что семь Великих Рас должны пройти процесс эволюции на этой планете, а во-вторых, что все Расы должны пройти семь раз всю серию из семи глобусов.

Сначала люди не были двуполыми, пола вообще не существовало, затем они стали гермафродитами и лишь потом разделились на существа мужского и женского пола. Это разделение на два пола, мужской и женский, произошло 18 миллионов лет назад. По этой причине доктрина учит, что человечеству в его сегодняшнем виде немного более 18 миллионов лет.

Глава 4

СЕМЕРИЧНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

В христианских религиозных кругах распространены две версии толкования природы человеческого существа. Одна версия — само христианское учение, а другая — его толкование верующим. Первая, хотя и не скрывается церковью, но настолько редко обсуждается среди простых верующих, что стала для них почти секретом. И чуть ли ни каждый говорит, что у него есть душа и тело и ничего больше. Но что такое душа, является ли она истинным человеком, есть ли у неё какие-то собственные силы — никогда не обсуждается, поскольку священники полностью берут на себя её спасение или осуждение. При таком отношении к душе, как к чему-то отличному от них самих, у людей формируется взгляд, что они и их души — это не одно и то же, поэтому они могут потерять свои души. Это приводит к материалистической тенденции — уделять телу больше внимания, чем душе, оставив «нежную» заботу о последней римско-католическим священникам. У сектантов забота о душе чаще всего вообще отодвигается до дня смерти. Но если бы было известно истинное учение, стало бы понятно, что забота о душе, являющейся настоящей сущностью человека, очень важна и требует повседневного внимания. Отсутствие такового может привести к серьёзным последствиям как для души человека, так и для его тела.

Христианское учение, поддерживаемое апостолом Павлом, поскольку на него фактически опирается догматическое христианство, утверждает, что человек состоит из тела, души и духа. Теологи верят в эту тройственную структуру человека, но они стараются отвлечь от неё внимание простых верующих. Подвергнутая внимательному анализу, эта идея могла бы привести к уже однажды принятому ортодоксами, но сейчас считающимся еретическим, взгляду на эту проблему. Поскольку, если душе отвести место между духом и телом, тут же возникает вопрос: не она ли отвечает за совершённые действия, за которые физическое тело, по своей природе, не может быть ответственно. Признание этого факта ведёт к утверждению, что душа обладает определёнными способностями и функциями. От этой позиции уже легко перейти к идее, что душа может быть разумной и неразумной, как когда-то думали греки. А от этого остаётся всего один шаг к другим теософским утверждениям. Таким образом, признание идеи тройственности структуры человека по сути ведёт к теософскому учению о её семеричной структуре, поскольку остальные четыре составляющие можно найти в категориях души и тела, что я и попытаюсь показать позднее. Убеждения в семеричности человека придерживались очень давно и любого желающего открыто учили этому, сопровождая объяснения наглядной демонстрацией. Но, как и другие теософские положения, это утверждение постепенно исчезло, будучи изъятым на то время, когда на востоке Европы моральные нормы деградировали, а материализм, вместе со своим двойником — скептицизмом, достиг полного расцвета. С этого времени у христианства осталась лишь догма о теле, душе и духе. Причина, которая объясняет сокрытие истинной идеи прежде и её возрождение в этом (XIX. — Ред.) веке, достаточно хорошо изложена Е.П. Блаватской в «Тайной Доктрине». В ответе на вопрос: «мы не можем понять, какая опасность могла возникнуть, если бы такая чисто философская доктрина, как эволюция планетной цепи, была обнаружена», она говорит:

«Опасность состояла в следующем: Такие доктрины, как «Планетная цепь» или «Семь Рас», сразу же дают ключ к пониманию семеричной природы человека, поскольку каждый принцип соответствует плану, планете и Расе; и семь принципов человека на каж-

дом плане сочетаются с семеричной природой оккультных сил. Те принципы, которые соотносятся с высшими планами, обладают колоссальными оккультными силами, неправильное использование которых могло бы нанести неисчислимый вред человечеству. Возможно, что для настоящего поколения, особенно для народов Запада, этот ключ не значит ничего, поскольку их защищает их собственная слепота и невежественное материалистическое сомнение в оккультизме. Но во времена раннего христианства этим ключом могли оперировать люди, совершенно убеждённые в реальности оккультизма, которые в то время вступали в цикл деградации и были готовы к использованию оккультных сил и колдовства самого ужасного свойства» («Тайная Доктрина», том I, Введение).

Мистер А.П. Синнетт, состоявший в это время официальным лицом в правительстве Индии (он был главным редактором газеты «Пионер Аллахабада», официального органа индийского правительства), в своей книге «Эзотерический буддизм» первым в этом веке обозначил основные черты структуры человека. «Эзотерический буддизм» был создан на основе информации, переданной автору Е.П. Блаватской, получившей её непосредственно от Великой Ложы Посвящённых, ссылка на которую сделана в книге. Таким образом, представив западной цивилизации истинную доктрину, мистер Синнетт наделил своё поколение замечательным знанием и значительно помог становлению теософии. Вот данная им в книге классификация составляющих человека:

1. Тело, или *рупа*
2. Жизненная энергия, или *прана/джива*
3. Астральное тело, или *линга шарира*
4. Животная душа, или *камарупа*
5. Человеческая душа, или *Манас*
6. Духовная Душа, или *Буддхи*
7. Дух, или *Атма*.

Рупа, прана (джива), линга шарира, камарупа, Манас, Буддхи, Атма — слова, которые он заимствовал из санскрита. Эта классификация годится для практического использования и по сей день. Но она была модифицирована и дополнена. Например, позднее

астральное тело было поставлено вторым, а не третьим, что не внесло в неё значительного изменения. В отличие от смутного определения человека, как «тело и душа», эта классификация позволила сразу же чётко уяснить, что представляет собой человек. Кроме того, она поставила под сомнение материалистическую концепцию, что разум — это продукт одной из частей тела — мозга. Автор не утверждал, что эти принципы были неизвестны до сих пор, поскольку в различных вариантах они были знакомы не только индусам, но и многим европейцам. Однако до сих пор никогда ещё не давалось такого компактного представления семеричной природы человека в эволюционном процессе, движущегося по семиглобусной цепи. Французский аббат Элифас Леви писал об астральном мире и астральном теле, но очевидно, что он не владел остальной частью доктрины. В то же время индусы, которые оперировали другими терминами в своём языке и философии, целиком опирались на четверичную классификацию. Они определенно скрывали (если вообще знали) доктрину о планетной цепи, включающую нашу Землю. Как сказал Субба Роу*, сейчас уже умерший, что мудрейшие из индусов, может быть, и знали о семеричной природе человека, но это знание не могло быть открыто остальному миру.

Рассматривая природу человека под другим углом, мы могли бы сказать, что низшая четвёрка принципов — это структура из частей, но истинная природа человека — это единство или бессмертная сущность, включающая триединство духа, души и разума, которой требуется четыре низших, смертных инструмента, или средства, с помощью которых высшая Триада должна работать в материи и приобретать опыт в природе. Эта Триада на санскрите называется *Атма-Буддхи-Манас*, и в английском языке нет слов, которые были бы им эквивалентны. *Атма* означает дух, *Буддхи* — высший интеллект, способный к проницательности и суждению, а *Манас* означает разум. Эта Триада и есть истинный человек, и, без сомнения, от неё происходит теологическая доктрина о триединстве: Отец, Сын и Святой Дух.

* Субба Роу — выдающийся деятель Теософского общества в начальный период его деятельности. Е.П.Б. считала его равным себе. Наиболее известны его комментарии к Бхагавадгите. — *Прим. перев.*

В таблице-схеме приведен семеричный состав человека:

Высшие начала —
истинный человек:

Атма,
Буддхи,
Манас

Четыре низших начала
природы человека:

страсти и желания,
жизненная энергия,
астральное тело,
физическое тело

Четыре низших, материальных, составляющих — переходящие по своему характеру и подвержены как распаду, так и отделению друг от друга. Когда наступает время разделения, связь между ними слабеет, физическое тело умирает. Атомы, из которых состоят четыре низших начала, отделяются друг от друга, и вся четвёрка, не связанная в единое целое, не может больше служить инструментом для истинного человека. Среди нас, смертных, этот момент называется смертью, но для истинного человека это не смерть, ибо он непреходящ и существует вечно. Вот поэтому его называют Тριάдой, или неразрушимой Тριάдой. Четыре временные части структуры человека известны под названием смертная или «низшая четверица».

Четверица, или низший человек, являющаяся результатом взаимодействия космических, или физических, законов и субстанции, подобно другим физическим объектам, начала своё развитие из космической субстанции бесконечно давно. Она является объектом действия физических, физиологических и психических законов, которые управляют человечеством в целом. Таким образом, период возможного существования низшего человека может быть подсчитан так же, как инженер может подсчитать используемый при строительстве мостов предел прочности металла на разрыв. Поэтому для любой комбинации элементов, формирующих природу человека, продолжительность существования лимитирована законами того периода эволюции, в котором она находится. Сейчас эта продолжительность составляет от 70 до 100 лет, но может быть и больше. В истории существуют примеры, когда обычные люди жили до двухсот лет. Согласно ок-

культным законам природы, возможная продолжительность жизни может быть 400 лет.

В состав видимого физического человека входит мозг, нервы, кровь, кости, лимфа, мускулы, органы чувств и движения, кожа. Невидимый физический человек состоит из астрального тела, страстей и желания, жизненной энергии (называемой *прана*, или *джива*).

Как увидим дальше, физический компонент нашей структуры включает ещё одну, невидимую нашему зрению, но, несмотря на это, вполне материальную группу составляющих, которые подвержены разложению. В большинстве своём люди принимают за истинное только то, что видят их глаза, поэтому они предполагают, что невидимое — нереально и нематериально. Но они забывают, что даже в условиях Земли существуют невидимые, но очень реальные в своём воздействии ядовитые газы, а вода может находиться в парообразном состоянии, быть невидимой и не проявлять своего присутствия до тех пор, пока не создадутся условия для выпадения осадков.

Прежде, чем углубиться в детали, давайте подведём короткие итоги. Истинный Человек — это Триада, *Атма-Буддхи-Манас* или дух, душа и разум. Чтобы познать себя, ему нужен контакт с природой: и для этого он использует определённые инструменты и средства. Эти инструменты и средства находятся в низших четырёх принципах, или низшей четверице. Каждый из принципов, сам по себе, является инструментом для получения определённого опыта на его собственном плане сознания. Тело является самым низшим, наименее важным и наиболее преходящим из всех. Мысленно проделав путь вниз от Высшего Разума к телу, мы увидим, что лишённые внутреннего человека, все органы тела, сами по себе, бесчувственны и бесполезны. Зрение, слух, вкус, осязание и обоняние являются функциями не тела, но второго невидимого физического человека, потому что настоящие органы, позволяющие нам иметь вышеперечисленные способности, находятся в астральном теле. А те органы, которые находятся в физическом теле, — всего лишь внешняя, механическая часть инструмента, служащая посредником между природой и внутренними, истинными органами.

Глава 5

ФИЗИЧЕСКОЕ И АСТРАЛЬНОЕ ТЕЛА

Тело, состоящее из плоти, костей, мышц, нервов, мозга, желчи, слизи, крови и кожи, является объектом исключительной заботы для очень многих. Люди делают его своим богом, потому что принимают себя за физическое тело, когда говорят «я». Как таковое, тело лишено чувств, без которых оно действует совершенно рефлекторно, автоматически. Мы можем наблюдать это во время сна, когда тело принимает позу и делает движения, которые бодрствующий человек делать не станет. Подобно матери-земле, тело складывается из несчётного количества крошечных «жизней». Каждая из них представляет собой точку чувственного восприятия. Это не только микробы, бациллы и бактерии, которые, в свою очередь, состоят из других жизней, но и эти, крошечные, состоят из ещё меньших жизней. Они не есть клетки тела, но из них клетки состоят, и их наличие в клетке всегда держится в пределах, определяемых её эволюционной стадией. Эти жизни постоянно вращаются и движутся все вместе по всему телу как через пустые полости, так и через плоть, мембрану, кости и кровь. Более того, они выходят на определённое расстояние за видимые, внешние границы тела.

Одна из загадок функционирования физического тела заключена в этих «жизнях». Их действия, побуждаемые жизненной энергией, называемой *прана* или *джива*, объясняют активное существование и физическую смерть. «Жизни» подразделяются на

два класса, из которых один — разрушители, другой — защитники. Они воюют друг с другом с рождения человека и до полной победы разрушителей. В этой борьбе сама жизненная энергия приводит соревнование к концу, потому что процесс жизни убивает. Это звучит еретически, но теософия считает это фактом. В молодом теле клетки-защитники ещё могут бороться с клетками-разрушителями. Благодаря здоровым органам, в которых разрушители, пока ещё не могут справиться с защитниками, молодое тело способно ассимилировать жизненную энергию из своего окружения. Но каждый день, истратив все силы на сопротивление потоку жизни, тело впадает в сон. Процессы сна и бодрствования — это не что иное, как восстановление во сне баланса, нарушенного активностью бодрствующего тела. Можно сравнить этот процесс с тем, что происходит в дуговой электролампе, где блистающая дуга света в точке сопротивления является символом активно бодрствующего человека. Во сне мы насыщаемся жизненной энергией, а не сопротивляемся ей. Когда мы бодрствуем, мы расходует её. А поскольку жизненная энергия существует вокруг нас, подобно океану, в котором мы плывём, наша способность расходовать её определёнno лимитирована. В момент пробуждения энергия в наших органах и жизненная энергия вне нас находятся в равновесии; собираясь лечь спать, мы переполнены жизненной энергией, которая утомляет и, в конце концов, приводит тело к смерти. Такое соревнование не может продолжаться вечно, поскольку жизненная энергия всей Солнечной системы противопоставлена силе сопротивления, сфокусированной в одном маленьком человеческом теле.

Тело рассматривается Учителями Мудрости как наиболее преходящая, меняющаяся и иллюзорная часть структуры человека. Хотя его можно осязать, но каждый следующий момент тело не такое, как было, каждая его часть находится в непрерывном движении, оно создается и разрушается постоянно. Древние ясно понимали это, и поэтому у них была тщательно разработанная доктрина (называемая *Нитья Пралайа*) о непрерывном изменении материальных вещей и их постоянном разрушении. Сейчас это известно науке как учение о полном разрушении и восстановлении тела каждые семь лет. В конце первых семи лет

это уже не то тело, что было в начале этого периода. Сформировавшись в период с рождения и до зрелости, человеческое тело, в основном, сохраняет свою внешнюю форму от зрелости и до смерти, хотя клетки его меняются за это время семь и больше раз. Для науки остаётся загадкой: что такое клетка и как сохраняется человеческий облик.

Клетка — это иллюзия, это просто слово. Она не существует как материальный объект, поскольку каждая клетка состоит из других клеток. Тогда, что же такое клетка? Это идеальная форма, внутри которой располагаются действительные физические атомы, состоящие из «жизней». Как уже было сказано, физические атомы постоянно покидают тело, следовательно, каждый момент они должны покидать клетки. Таким образом, существует не физическая клетка, но её отсутствующие пределы, идеальные стенки и общая форма. Молекулы, состоящие из атомов, занимают внутри этой формы позицию согласно законам природы, и тут же часть атомов уступает своё место другим атомам. Процесс, происходящий в теле, аналогичен процессу, происходящему в земле, в Солнечной системе. Можно сказать, что то же самое, только медленнее, происходит во всех материальных объектах. Они все находятся в постоянном движении и изменении. Это знают наши современники, это знали древние. Описанное выше объясняет существование ясновидения, яснослышания, телепатии и чтения мыслей. Это знание помогает нам понять, насколько обманчива видимость нашего тела.

Хотя, строго говоря, второй составляющей человека считается астральное тело (называемое на санскрите *линга шарира*), мы будем рассматривать жизненную энергию (на санскрите *прана*, или *джива*) вместе с ним, поскольку для нас феномен жизни более просто представляется в связи с телом.

Жизнь не есть результат действия органов тела, и она не прекращается после того, как тело распадается. Жизнь — это всепроникающий принцип, она подобна океану, в котором плывёт Земля. Жизнь пронизывает планету и каждое существо, каждый объект на ней. Жизнь работает непрерывно, вечно пульсируя сквозь нас. Вселяясь в тело, мы просто используем его как сугубо специфический инструмент взаимодействия с *праной* или *дживой*.

Строго говоря, *пра́на* — это дыхание, и в качестве такового оно необходимо для жизни человеческого механизма (наиболее подходящее для этого случая слово). *Джива* значит «жизнь», включающая и жизнь души, поскольку вся жизнь исходит от Высшей Жизни. Таким образом, *джива* имеет более общее применение, в то время как *пра́на* — более специфическое. Было бы неправильным говорить, что каждый имеет определённое количество жизненной энергии, которая возвратится в свой источник после смерти тела. Скорее можно сказать, что жизненная энергия действует в любой находящейся в ней массе материи. Мы расходует её по мере жизни, но она есть, независимо от того, живы мы или нет. Когда мы живы, жизненная энергия поддерживает деятельность наших органов, после нашей смерти она поддерживает существование несчетного количества существ, которые появляются, когда наше тело начинает распадаться. Мы не можем положить конец этой жизни, подобно тому, как не можем уничтожить воздух, в котором летают птицы. Подобно воздуху жизненная энергия наполняет космическое пространство нашей планеты, и поэтому нет такого места, где бы были недоступны её блага или где можно было бы избежать её последней сокрушающей силы. Однако для того, чтобы поддерживать жизненную деятельность организма, *пра́на* нуждается в посреднике, роль которого выполняет астральное тело.

Астральное тело имеет много названий, вот некоторые из них: *линга шарира* (наилучшее из всех, на санскрите это означает прообраз тела), эфирный двойник, фантом, видение, призрак, доппельгэнгер, астральная душа, иррациональная душа, животная душа, *бхута*, элементарий, периспри, привидение, дьявол, демон. Некоторые из названий означают состояние астрального тела после окончательного отделения от трупа. *Бхута*, дьявол и элементарий — почти синонимы, первое из них на санскрите, два других — на английском языке. Для индусов *бхута* — это астральное тело после смерти, когда оно уже не связано с физическим телом и с разумом. В их понимании отделённое от сознания оно является дьяволом. Индусы не слишком ошибаются в этом, если отбросить старое представление о дьяволе как об ангеле, падшем с небес. Разница только в том, что этот дьявол поднимается с земли.

Могут возразить, что термин «астральное тело» не соответствует своему значению. Но для этого есть объяснение. Английский язык формировался и развивался в борьбе человека за существование, и массы используют его, по большей части, в коммерческих целях. Поэтому в нём ещё не созданы слова, необходимые для обозначения той большой группы органов и способностей, которые относятся к невидимому человеку. И поскольку философы наших дней пока не признали существования этих невидимых органов, нужных слов в английском языке и нет. Только «астральное тело» более или менее подходит для описания невидимого человека. Оно довольно близко соответствует действительности, потому что субстанция, из которой астральное тело формируется, берётся, грубо говоря, из космической или звёздной материи. Название астрального тела на древнем санскрите более точно определяет его значение. *Линга шарира* — это прототип, прообраз или модель физического тела. Это лучше, чем «эфирное тело», — название, позволяющее думать, что астральное тело следует после физического, тогда как на самом деле оно предшествует ему.

По сравнению с физическим, у астрального тела более тонкая текстура, и оно обладает большей прочностью на разрыв. Благодаря этому оно мало изменяется в течение жизни человека, в то время как физическое тело изменяется постоянно. Обладая определённой прочностью, астральное тело также очень эластично, что позволяет ему растягиваться на значительное расстояние. Итак, будучи достаточно крепким, астральное тело в то же время гибкое, пластичное. Оно состоит из электромагнитного материала, из которого состояло всё в мире в том туманном прошлом, когда процесс эволюции ещё не достиг времени создания физического тела человека. Однако нельзя сказать, что это сырой или грубый материал. Он прошёл через огромный период эволюции, через несчётное количество очищающих процессов и был доведён до степени гораздо более тонкой, чем грубые физические элементы, доступные нашему взгляду и прикосновению.

Астральное тело является главной моделью для построения физического тела человека, у всех других царств природы есть такие же астральные прообразы. Минералы, растения и животные аналогично имеют своих эфирных двойников, и только этим

можно объяснить, как из каждого семени вырастает с ним сходное, как все чувствующие существа порождают себе подобных. Известно, что из семени дуба вырастает дуб, факт, который биологи могут подтвердить, но не могут объяснить. Мыслители древности знали истину, и, благодаря усилиям Е.П.Блаватской, с ней смог познакомиться Запад и все, кого вдохновляют её труды.

Излагаемая доктрина провозглашает, что в ранние периоды эволюции глобусов Земли сначала был задуман план, или идеальная форма, всех царств природы. Затем на основе астральной материи и при помощи жизненного принципа этот план начал постепенно осуществляться. Прошли миллионы лет, пока астральное тело человека было сформировано и доведено до совершенства. После этого наступил период появления первого физического человека, что соответствует аллегории мифа об Эдемском саде. Прошёл ещё один колоссально долгий период времени «опускания в материю», пока не наступил момент, когда для астрального тела стало возможным одеть себя в «одежду из кожи». Так сформировалась нынешняя физическая форма человека. Эта теория объясняет библейский стих, где описывается, как Адам и Ева получили свои «одежды из кожи». То была самая нижняя точка, дно того, что можно назвать последним духовным циклом. Потому что с этого момента внутренний человек, увеличивая духовное влияние, стремился поднять всю массу физической материи на более высокий уровень с тем, чтобы после окончания этого этапа эволюции она была готова двигаться дальше на следующем длительном периоде эволюции. Итак, возвращаясь к астральному телу, можно сказать, что ещё до рождения для растущего в утробе матери ребёнка есть идеальная модель, по которой он формируется. Расположением молекул в эфирном прототипе тела можно объяснить, как формируется его скелет, как глаза выступают на поверхность лица и много других загадок эмбриологии, оставленных медициной без внимания, загадок, которым дано описание, но нет объяснения. Ничем другим, только этим можно объяснить случаи аномалий у ребенка, возникающие в материнском чреве, отрицаемые медиками, но хорошо известные тем, кто внимательно наблюдает и фактически знает, что такое случается довольно часто. Растущее физическое тело находится в полной зависимос-

ти от своей астральной модели и одновременно связано с материнским воображением физическими и психическими органами. Картины ужаса, страха и им подобные, заполняющие сознание матери, в равной мере влияют на астральное тело ребёнка. В случае, когда ребёнок рождается без ноги, могло произойти следующее: мысли и сильное воображение матери действуют таким образом, что происходит отсечение или уменьшение ноги в астральном прототипе, и в результате отсутствия части модели молекулы не могут сформировать физическую ногу. То же самое происходит во всех подобных случаях. Мы можем наблюдать человека, всё ещё чувствующего свою ногу, которая была отрезана хирургом, или ощущать пальцы, которые были ампутированы, и всё это потому, что астральный орган существует в прототипе, и человек чувствует его так, как будто физический орган находится на своём месте. Ни нож, ни кислота не могут ранить астральное тело, но на ранних стадиях его роста идеи и воображение воздействуют на него с силой кислоты и остротой стали.

У обычного человека, никогда не практиковавшегося в оккультизме или не имеющего особых способностей к тому от рождения, астральное тело не может отдаляться от физического больше чем на несколько футов (1 фут ~ 30 см. — *Перев.*). Оно является частью физического тела, укрепляет его и соединено с ним так же, как волокна манго неотъемлемы от фрукта. Но есть такие люди, у которых, благодаря опыту в прошлых жизнях на Земле, есть врождённая способность неосознанно выделять астральное тело. К ним относятся медиумы, некоторые провидцы, многие истеричные типы, каталептики и некоторые больные туберкулёзом. Оперировать своим астральным телом могут также и те, кто тренирует себя долгими годами суровой дисциплины, изменяющей их моральный и психический облик, и благодаря которой они приобретают способности, намного превосходящие способности среднего человека нашего времени. Такие люди полностью преодолели иллюзию, что физическое тело — наиболее важная часть человека, кроме того, они изучили действующие в этом теле химические и электрические законы и сознательно применяют свои знания. В других случаях акт отделения астрального тела происходит потому, что нет силы его предотвратить, вызвать по желанию

или во избежание риска, сопровождающего использование природных потенциалов такого высокого свойства.

В астральном теле есть действующие органы наружных органов чувств. Это органы зрения, слуха, обоняния, осязания. Астральное тело имеет свою систему нервов и артерий, по которым движется астральный эквивалент того, чем является кровь для физического тела. Это и есть наша реальная личность. Там находятся подсознание и пассивная память — то, чем оперируют и чем ставят в тупик современные гипнотизёры. Когда физическое тело умирает, астральное тело становится свободным от связи с ним. Поскольку в это же время бессмертная Триада перемещается на другой план сознания, астральное тело становится просто оболочкой, которая подвергается разрушению через определённое время. Оболочка содержит память о событиях жизни умершего и, благодаря этому, рефлекторно и автоматически может повторять то, что тот знал, говорил, думал, видел. Оболочка остаётся вблизи мёртвого тела до тех пор, пока оно полностью не разрушится, после чего начинается её собственный процесс разрушения. Астральная оболочка может быть видима при определённых условиях. На спиритических сеансах — это привидение, которое выдаётся за истинный дух того или иного индивидуума. Привлечённое мыслями медиума и участников сеанса, оно, как смутная тень, вибрирует над ними. Затем, благодаря энергии огромного числа элементов и активному астральному телу медиума, проводящего сеанс или находящегося среди публики, привидение стимулируется к фиктивной жизни. С него, как с фотографии, в мозг медиума попадает отражение всех тех хвастливых свидетельств, которые спиритуалисты приводят в доказательство отождествления этих оболочек с умершим другом или родственником. А поскольку ни медиум, ни участники сеанса не знакомы ни с законами, управляющими их собственной природой, ни со своей структурой, ни с силами и функциями астральной материи и астрального человека, эти свидетельства принимаются как доказательство присутствия среди живых духа умершего.

Теософия не отрицает факты, происходящие на сеансах, но она даёт им объяснение совершенно противоположное тому, которое имеют в виду спиритуалисты. В доказательство своей пра-

воты последние, конечно, не могут дать каких-либо логически научных объяснений феноменам, выполняемым так называемыми духами. Они могут просто осуществить определённый феномен, но провести анализ и сделать выводы о том, что же происходит, способен лишь тренированный мозг, ведомый бессмертной Тριάдой, состоящей из духа, души и разума.

Необходимо дать короткое разъяснение ещё одной группе феноменов спиритуализма: появление так называемых «материализовавшихся духов». Существует три объяснения этих явлений. Первое: поскольку астральная материя имеет свойство отражать невидимые образы, существующие в эфире, астральное тело медиума отделяется от своего физического тела и принимает облик так называемого духа. Второе: при определённом состоянии воздуха и эфира можно изменить вибрацию молекул полностью лишённой духа и сознания астральной оболочки умершего таким образом, что она становится видимой и осязаемой. Феномен плотности и веса можно объяснить другими законами. Третье: собирается невидимая масса электрической и магнитной материи, на которую из астрального света отражается образ любого человека, умершего или живого. Его принимают за «духа» этого человека, что не соответствует истине и что Е.П. Блаватская справедливо называла «психологическим обманом». Как ни странно, это единственное правдивое объяснение материализации, было дано «духом» на обычном сеансе, но именно оно никогда не признавалось спиритуалистами только потому, что опрокидывает их идею возвращения духов умерших людей.

И последнее: существованием астрального тела человека можно объяснить почти все странные психические явления, случающиеся в повседневной жизни, а также и те феномены, которые происходят в присутствии настоящих медиумов. Наличием астрального тела можно объяснить, что такое призрак и как он появляется. Кроме того, знание об астральном теле помогает устранить сомнения людей, чей здравый смысл мог бы пострадать от неверия в то, что они видели собственными глазами. Объяснение настоящей природы подобных феноменов помогает справиться с религиозным суеверием, а также рассеять страх неизвестности в случае, когда человек видит «привидение». Астральным телом

можно также объяснить передвижение предметов без физического контакта, поскольку астральную руку можно протянуть, взять ею предмет и подвинуть его к телу. И если можно объяснить возможность такого явления, значит не надо смеяться над путешественниками, рассказывающими, что они видели, как индийский йог заставил кофейную чашку летать в воздухе или, как он без прикосновения приближал отдалённые предметы. Всё, что известно о ясновидении и яснослышании, можно объяснить наличием астрального тела и астрального света. Органы, позволяющие видеть и слышать, астральны по своей природе, а поскольку атомы всех материальных объектов непрерывно вибрируют, то астральные органы могут «видеть» и «слышать» везде, куда достигают распространяющиеся вокруг Земли во всех направлениях астральный свет или материя. И потому, находясь в городе, отдалённом многими милями от Стокгольма, великий провидец Сведенборг видел горящие там дома. Таким же образом любой ясновидящий нашего времени видит и слышит на расстоянии.

Глава 6

КАМА – ЖЕЛАНИЕ

«Эзотерический буддизм» — книга, к которой должны обращаться все ученики теософии, потому что она написана на основании идей, данных автору Адептами, — называет четвёртый принцип структуры человека *камарупой*. На санскрите слово *кама* означает «желание». А поскольку идея, которую необходимо было передать, заключалась в том, что четвёртый принцип — это «тело или масса желаний и страстей», называемое на санскрите *рупа*, мистер Синнетт добавил его к слову *кама*. Так возникло слово *камарупа*. Я буду называть этот принцип его английским эквивалентом — страсти и желания, поскольку эти слова точно выражают его природу. Кроме того, я делаю это с целью заострить спорный вопрос, существующий между психологией и интеллектуальной философией Запада и Востока. Запад делит качества человека на интеллект, волю и чувства, но не понимает, являются ли страсти и желания отдельным принципом или это функции тела. Нет сомнения, большинство людей считает их результатом влияния плоти, поскольку часто их называют «желания плоти» или «аппетиты плоти». Однако, как для древних, так и для теософов ясно, что страсти и желания — это отдельный принцип, а не просто импульсы тела. Западная психология не помощник в этом вопросе, поскольку находится в младенческом возрасте и полностью лишена знаний о внутренней, то есть психической природе человека.

Таким образом, именно отсюда начинается существующее между ними огромное расхождение.

Не тело является причиной страстей и желаний — напротив, оно является их следствием. Желания и страсти снова и снова заставляют нас рождаться в каком-либо физическом теле на этой Земле или на другом глобусе. Благодаря страстям и желаниям мы следуем путём эволюции через смертные жилища, называемые жизнью на Земле. Благодаря желанию, возникшему в непознаваемой первопричине, в едином абсолютном существовании проявилась и посредством его влияния продолжает существовать полная коллекция проявленных миров.

Четвёртый принцип является балансирующим. Он стоит посередине, и от него пути ведут либо вверх, либо вниз. На нём основаны действия человека, он двигатель его воли. Как говорили древние герметисты: «За волей всегда стоит желание». Это так, ибо, независимо от намерения делать добро или зло, прежде всего, в нас должно возникнуть желание. У хорошего человека, который когда-нибудь может стать даже мудрецом, однажды, в одной из многих прожитых жизней, возникает желание стать праведником. Чтобы следовать по этому пути, ему надо постоянно сохранять в себе это желание. Даже если взять Будду или Иисуса, то сначала, в одной из жизней, они дали обет — а это и есть проявление желания — спасти весь мир или часть его, и они сохраняли это желание в своём сердце в течение несчётного количества жизней. Одинаково справедливо и другое: плохой человек, в каждой новой жизни следующий низким, эгоистичным и злобным желаниям, вместо того, чтобы очищать свой четвёртый принцип, развращает его. Согласно материально-научному аспекту эзотерических знаний, который касается использования внутренних, скрытых сил нашей природы, когда желание недостаточно сильно, воображение не срабатывает, потому что, даже если оно и создаёт форму или матрицу, воля не действует, если не движется, не направляется и не поддерживается на должном уровне желанием.

Желания и страсти по существу двойки. Низкие — это желания и страсти, которые постоянно связаны с мыслями, относящимися исключительно к физическому и астральному телам. Высокие — вызываются влиянием верхней Триады — разума, души и

духа. Четвёртый принцип подобен знаку Весы. Когда Солнце (истинный человек), совершая свой путь через Зодиак, достигает созвездия Весов, оно покачивается в равновесии. Если оно пойдёт назад — все миры разрушатся, если пойдёт вперёд — всё человечество приблизится к совершенству.

В течение жизни человека принцип страсти и желания, как и астральное тело, располагается в нижней четверице структуры человека. Так же, как и эфирный двойник нашего физического тела, их можно изменить: увеличить или сократить, ослабить или укрепить, загрязнить или очистить.

В момент смерти *кама* информирует астральное тело, которое в дальнейшем становится просто оболочкой, и эти два взаимопроницающих принципа вместе покидают физическое тело. Только теперь название *камарупа* приобретает вложенный в это слово смысл, так как оказывается составленной соединением астрального тела и *камы*. Это соединение производит материальную форму, обычно невидимую, но её можно сделать видимой. Хотя в оболочке нет ни разума, ни сознания, она всё же имеет способности, которыми, при определённых условиях, можно оперировать. Такие условия обеспечиваются медиумом спиритуалистов, и в каждой комнате для сеанса присутствуют астральные оболочки умерших, вводящие в заблуждение участников сеанса, чья способность распознать истину разрушена сильным чувством удивления. У индусов эти оболочки — «дьявол», и у бедных медиумов нет больших врагов, чем они, ибо астральное привидение, или *камарупа*, — это только масса желаний и страстей, оставленных истинным человеком, который вознёсся в «рай», не имея никакого интереса к покинутым принципам и ещё меньше к сеансам медиумов. Поскольку благородная душа отсутствует, эти желания и страсти действуют только на низшую четверицу природы медиума и всегда подстрекают к действию лишь самые плохие их склонности. Таким образом, даже спиритуалисты признают, что в числе медиумов много обманщиков, а сами медиумы часто говорят: «Духи соблазнили меня, и я обманул по их наущению».

Привидение *камарупы* также является врагом нашей цивилизации, разрешающей приговаривать людей к смерти, выбрасывающей в эфир массу освобождённых от груза тел страстей и жела-

ний. В любой момент они могут привлечь к себе восприимчивого человека, который, не видя в том зла, не может избавиться от попавших в его сознание видений совершённых преступлений, сопутствуемых проклятиями и желанием отомстить, картин пережитого в момент смерти. Вот почему преступления и новые идеи преступлений навязываются миру каждый день теми странами, где существует смертная казнь.

Астральные оболочки вместе с астральным телом медиума, которому помогают определённые силы природы, называемые теософией элементами, производят почти все заслуживающие доверия феномены спиритуализма. Астральное тело медиума обладает способностью вытягиваться и выдвигать отдельные части. На основании этого создаются так называемые «материализованные духи». Астральное тело двигает предметы, сообщает информацию от умерших родственников, представляющую ничто иное, как воспоминания и картины из астрального света. И во всех этих манипуляциях медиумами используются оболочки самоубийц, жертв смертной казни и т. п. привидений, которые обитают в близком соседстве с физическим миром. Количество случаев общения с покинувшим тело духом можно посчитать по пальцам одной руки. Духи живых, но спящих людей, иногда принимают участие в сеансе. При этом медиумы не могут отличить их от массы астральных трупов, а сам человек не помнит о своём участии в сеансе и происшедших на нём событиях. То, что он не помнит об участии в сеансе, — вполне нормально. Подобным образом ребёнок видит, но не знает ничего о процессе зрения, или дикарь, не имея понятия, как работает его тело, прекрасно переваривает пищу. То, что упомянутые выше процессы происходят бессознательно и есть доказательство выдвинутой теории, поскольку действия внутреннего человека — это лишь бессознательная деятельность подсознательного ума. Конечно, использование таких слов, как «сознание» и «подсознание», относительно, и здесь подразумевается только бессознательность мозга. Гипноз окончательно доказал правоту вышесказанного, и когда-нибудь, в не столь далёком будущем, всё человечество будет разделять эти взгляды. Нельзя забывать, что астральные оболочки самоубийц и казнённых преступников существуют в астральном мире длительный пе-

риод времени, находятся в самой тесной связи с нашим миром, ближе к нам, чем всё остальное из царства теней. Следовательно, они обязательно оказываются истинными руководителями происходящего на сеансе.

Страсти и желания вместе с астральным телом являются частью структуры человека, животных и растений, хотя в последних они едва намечены. Существовал такой период эволюции, когда будущие материальные принципы строения человека ещё не были развиты, а три высших принципа — разум, душа и дух — были латентны. До этого момента люди и животные принципиально не отличались друг от друга, поскольку наша животная природа состоит из астрального тела и желаний. Развитие зачатков ума создало человека, поскольку именно умственное развитие делает человека отличным от животных. Наш внутренний Бог берёт своё начало от *Манаса*, или разума, и теософия постоянно напоминает и предупреждает о борьбе, происходящей между этим Богом и нашей животной природой. Только в сравнении с высшими мы называем нижние принципы своей структуры «плохими», и именно на них основаны действия. Мы не можем подняться выше, пока не укрепим своё желание поступать лучше. Этот аспект четвёртого принципа называется *раджас*, или свойство активности и силы, в отличие от аспекта *тамас* — свойства невежества и безразличия. Нельзя вырасти духовно, пока раджас не станет активным и не даст импульс использовать принцип желаний для развития лучших качеств. Таким образом, очищенные и возвышенные желания постоянно направляют нас к истине и духовности. Утверждать последнее — это не значит учить потворствовать страстям или пресыщать их, ибо такой вредной теории теософия никогда не учила. Она предлагает использовать активность четвёртого принципа так, чтобы постоянно расти духовно и не поддаваться влиянию плохих качеств, которые, начинаясь с эгоизма и безразличия, приводят к гибели души.

Таким образом, в сделанном обзоре мы показали, что такое низшая четверица принципов структуры человека. Мы выяснили, что, поскольку на данном этапе эволюции у нас полностью развиты только низшие принципы, человеком сегодняшнего дня движут страсти и желания. Наши высшие принципы развиты

только частично, в чём легко убедиться, лишь взглянув на цивилизации Земли. В таких странах, как Франция, Англия и Америка, торжество принципа страстей и желаний выражается в том, как люди выставляют себя напоказ, во внимании к искусству, вызывающему к чувственности, в постоянной борьбе за власть и место под солнцем, во всех привычках и стиле жизни людей, где удовлетворение собственных чувств иногда считается высшей добродетелью. Но эволюционный прогресс человечества ведёт к тому, что всё большее развитие получает разум. Внешне это незаметно, но во всех странах мира можно видеть, как животное, обладающее зародышем истинного разума, постепенно становится человеком совершенного ума. Именно поэтому Великие Учителя, открывшие нашему познанию часть «старой» истины, говорят о нашем времени как о «переходном периоде». Гордящаяся собой наука и ещё более гордая религия не соглашаются с этим определением, считая, что мы никогда не изменимся. Но теософ, верящий своим Учителям, видит вокруг себя свидетельства того, что разум человечества растёт, что время догматизма ушло в прошлое. Для удовлетворения развивающегося ума настало «время вопросов», которые с каждым годом будут звучать всё громче и требовать ответов. Придёт время, когда догматизму будет положен конец, и человечество будет готово видеть стоящие перед ним проблемы, каждый устремится к лучшему для всех, и, в результате, совершенства достигнут те, кто стремится победить в себе животные страсти и желания. Именно поэтому, в который раз, старые доктрины открыты человеку. Теософия предлагает каждому глубоко задуматься над дилеммой и сделать выбор: следовать ли животному началу в себе или, позволив внутреннему Богу руководить своими действиями, тянуться к высокому идеалу.

Четвёртый принцип нашей структуры, рассмотренный в более широком аспекте, позволит объяснить явления спиритуализма, гипноз, призраки, сумасшествие, а также «чудеса», показываемые факирами в странах Востока. Мы вернёмся к обсуждению всех этих феноменов в отдельной главе.

Глава 7

МАНАС

До сих пор, исследуя природу человека, мы рассматривали её низшие принципы, которые подвергаются распаду. Мы добрались до четвёртого принципа, или плана, — страсти и желания — и не касались ещё вопроса разума. Но даже то, о чём уже шла речь ранее, свидетельствует, что между обычными идеями относительно разума и теософским взглядом на этот вопрос существует огромная разница. Обычно разум представляется как нечто нематериальное, просто название для операций, производимых мозгом в извлечении мысли, процесс неизвестный, только предполагаемый или понимаемый так, что не будь мозга, не было бы и разума. Много внимания было уделено описанию некоторых функций и свойств ума, но при этом определения для описания истинно метафизической и духовной природы человека отсутствовали совершенно. Путаница и бедность языка в данном вопросе в основном связаны: первое — с религией, много веков утверждавшей и навязывавшей догмы и доктрины, которые невозможно было объяснить; второе — естественной борьбой между наукой и религией, которая разгоралась всё больше по мере того, как кандалы, надетые религией на науку, снимались и последней разрешалось оперировать фактами природы. Естественно, что в противодействие религии наука выбрала материалистический взгляд на человека и природу. Таким образом, ни та, ни другая до сих пор не

обзавелась нужными словами для описания пятого, шестого и седьмого принципов структуры человека, называемых высшей Тριάдой, истинным человеком, вечным странником.

Пятый принцип — это *Манас*, слово, принятое классификацией мистера Синнетта и обычно переводимое как «разум». Ему давались и другие названия, но истинный смысл этого слова — тот, кто знает, понимает, мыслит. Шестой принцип — это *Буддхи*, или духовное сознание, седьмой — *Атма* или дух, луч, исходящий из Абсолюта. Английским языком можно лишь частично охарактеризовать *Манас*, оставив неописанными многие его свойства; что касается *Буддхи* — это вообще невозможно.

В процессе эволюции были развиты четыре низших принципа структуры человека, создана его материальная форма, наделённая мозгом, более развитым и глубоким, чем у любого другого животного. И, тем не менее, это был человек только по форме, но не по уму. Чтобы отличаться от других животных, для мышления, понимания и осознания самого себя человек нуждался в пятом принципе. Состоящая из *Атмы* и *Буддхи* Монада, без которой эволюция была бы невозможна, оказалась закованной в эту материальную форму. Вернёмся на миг в то время, когда у человечества отсутствовал разум. Возникает вопрос: «Кто дал ему разум, откуда он появился и что это такое?» Разум — это звено, соединяющее Божественный дух сверху и личность снизу. Он был получен неразумными Монадами от тех, кто прошёл этот же процесс эволюции намного, много раньше, в других мирах и системах миров. Таким образом, он пришёл из других эволюционных периодов, которые проходили и завершались задолго до того, когда Солнечная система начала существовать. Как ни странно и удивительно доктрина о разуме звучит в наше время, но если мы хотим правдиво рассказать о теософии, мы должны познакомить с этой теорией наших современников. При этом мы лишь передаём то, что было давным-давно сказано другими.

Как неразумному человеку был дан свет разума, может помочь понять метафора о зажигании многих свечей от одной. Мы знаем, что от одной горящей свечи можно зажечь бесчисленное множество других. То же самое и в случае с *Манасом*. Он и есть горящая свеча. Неразумные люди, имеющие только четыре низ-

ших принципа, — тело, астральное тело, жизнь и желание — подобны незажжённым свечам, которые не могут самовозгореться. Сыны Мудрости, Старшие Братья каждой человеческой Расы на любой планете, обладают светом разума, полученным ими от других в далёком прошлом, который те, в свою очередь, получили от других в ещё более отдалённом прошлом; и этот процесс нескончаем. Таким образом, осветив разумом четверицу низших принципов человека и его Монаду, они подготовили ещё одну Великую Расу людей к окончательному посвящению. Символически этот процесс зажигания огня разума отражён во всех религиях и в масонстве. На Востоке, например, один священник появляется со свечей, зажжённой у алтаря, и тысячи других людей зажигают от неё свои свечи. У парсов (парсизм или зороастризм — это религия, связанная с поклонением огню. — *Перев.*) тоже есть священный огонь, зажжённый от другого священного огня.

Именно *Манас*, мыслитель, возрождается к следующей, новой жизни и несёт в себе результаты и ценности всех прежних жизней, прожитых на этой Земле или где-нибудь ещё. С момента присоединения к телу *Манас* становится двойственным по своей природе. Благодаря особым качествам человеческого мозга *Манас* использует его для установления связи «причина — следствие». Это свойство также является отличительной чертой человека от животного, потому что животное действует автоматически, следуя так называемому инстинкту, а человек побуждается к действию причиной. Эта способность есть низший аспект *Манаса*, а не, как некоторые предполагают, высшее и лучшее свойство, дарованное человеку. Другой, высший аспект *Манаса*, с теософской точки зрения, — это интуиция, благодаря которой мы «знаем» независимо от логических умозаключений. Низший аспект *Манаса*, находящийся в соседстве с более низким принципом желания, носит чисто интеллектуальный характер и резко отличается от другого, высшего аспекта, который очень сходен с духовными принципами, расположенными выше его. Если мышление полностью интеллектуально, вся наша природа имеет тенденцию к духовному упадку, потому что интеллект, лишенный света *Буддхи* и *Атмы*, становится холодным, жёстким и эгоистичным.

Мысли всех прожитых жизней сохраняются в *Манасе*. Можно сказать, что все мысли, являющиеся основанием поступков в какой-нибудь одной жизни, носят один специфический характер, но их можно отнести к одному или двум классам. Скажем, современный бизнесмен — один тип, вся его жизнь строится на определённом характере мыслей или мысленном потоке. У человека искусства поток мыслей носит другой характер. У делового человека с высокими, но недостижимыми амбициями, мысленный поток отличается от всех перечисленных ранее. У огромной массы жертвующих собой, храбрых и сильных, но бедных людей, имеющих мало времени для размышлений, поток мыслей относится к ещё одному определённому классу. Для каждого из этих классов общий поток мыслей в течение какой-то одной жизни можно назвать жизненной медитацией — сердечной склонностью, которая сохраняется в *Манасе* и выявляется в любой жизни, а в ней мозг и тело идентичны тем, которые были использованы ранее для создания этого класса мыслей. *Манас* «видит» объекты, представляемые ему органами тела и чувств. Когда сетчатка открытого глаза получает картинку извне, оптические нервы переводят её на язык вибраций, и в таком виде она попадает в мозг, где *Манас* может воспринять её как идею. То же самое происходит с каждым органом или чувством. Если контакт между *Манасом* и мозгом нарушен, интеллектуальная способность не проявится, исключая случай, когда специально тренированный *Манас* знает, как воспользоваться отделённым от физического астральным телом, которое и поддерживает внешние связи. Гипноз, месмеризм, спиритуализм доказали, что органы и чувства сами по себе не познают объекты. Ведь, как видно из месмерических или гипнотических экспериментов, предмет видимый или ощущаемый как обычное твёрдое тело, часто лишь идея в мозге гипнотизера. Таким же образом, используя астральное тело, *Манас* внушает свою идею другому человеку для того, чтобы тот распознал её и сделал видимым телом с кажущимися обычными для него эффектами плотности и веса. Многие эксперименты гипноза позволяют показать, что так называемая материя не имеет твёрдости или плотности, что видение не всегда зависит от глаза и света, в котором мы видим объект, что не ощущаемое одним нормальным мозгом и органами может

быть вполне ощутимо другими, что физические ощущения в теле могут быть полностью основаны на чистой идее. Хорошо известны опыты, когда путём внушения объекту соответствующей идеи достигалось либо появление волдыря на его коже от прикосновения простым куском бумаги, либо предупреждалось его появление от действия вызывающей волдырь наклейки. Этот опыт убедительно доказывает силу эффективного воздействия на материю того, что называется *Манасом*. Но все эти феномены — это проявление сил низшего *Манаса*, который, действуя в астральном теле и четвёртом принципе — желании, использует физическое тело для демонстрации этих сил.

Тот же низший *Манас* сохраняет все впечатления текущей жизни, которые он иногда показывает в странных экстазах и снах, в состоянии бреда, под сильным посторонним влиянием, иногда даже в нормальных условиях и очень часто при наступлении физической смерти. Но постоянная работа мозга, память и чувства настолько занимают *Манас*, что он обычно выдаёт лишь несколько воспоминаний из всей массы событий, прошедших перед ним за все годы жизни. Поскольку в настоящий момент нашей эволюции желание и все связанные с ним способности, свойства и органы чувств, развиты в совершенстве, подверженный их влиянию низший *Манас* блокирует влияние высшего *Манаса*, заслоняя ясный свет, исходящий из него. Каждый предмет, каждая мысль, представленные низшему *Манасу*, соответственно «окрашивают» его. Можно сказать, что низший *Манас*, оперирующий посредством мозга, сразу же изменяет свою форму и другие характеристики в соответствии с любым представленным ему объектом. Это объясняет наличие у него следующих четырёх особенностей: первая, естественная, способность *Манаса* — покидать любую точку, объект или субъект; вторая — переключаться на приятные идеи; третья — переключаться на неприятные идеи; четвёртая способность — оставаться пассивным, не обращая внимания ни на что. Воспоминания и естественная подвижность *Манаса* являются причиной первой его особенности. Для второй и третьей есть только одно объяснение — память. Четвёртая способность нормального *Манаса* означает сон, но в аномальном состоянии его пассивность ведёт к сумасшествию. Все вышеперечисленные мен-

тальные характеристики относятся к низшему *Манасу*. Задача высшего *Манаса*: при помощи *Атмы* и *Буддхи* бороться с этими свойствами и избавляться от них. Способный к активному воздействию высший *Манас* делает человека гением, а при достижении совершенного мастерства человек может стать богом. Чаще всего память постоянно показывает низшему *Манасу* картины прошлого, и, в результате, заслоняет его от влияния высшего *Манаса*. Однако иногда, в течение жизни, мы встречаем гениев, провидцев и пророков, у которых высший *Манас* очень активен. Этих людей называют озарёнными. Такими были мудрецы прошлого: Будда, Иисус, Конфуций, Зороастр и др. Поэты Теннисон, Лонгфелло и другие — пример тех, чей высший *Манас*, время от времени, освещал людей своими яркими лучами. К сожалению, эти лучи гасли под воздействием догматически-религиозного образования, которое наполняет нашу память определёнными картинками и, таким образом, не позволяет *Манасу* достичь всей полноты потенции.

В высшей Триаде человеческой структуры выше всех стоит Бог, *Атма*, или наша Высшая Сущность. За ним следует духовная часть души, называемая *Буддхи*. В неразрывном соединении с *Манасом* это и есть Божественное Эго.

Перевоплощающееся внутреннее Эго, которое занимает одно тело за другим, страдает и радуется в течение бесконечного периода времени, накапливает впечатления каждой жизни, приобретает опыт и добавляет его Божественному Эго. Это пятый принцип, *Манас*, не соединённый с *Буддхи*. Это наша постоянная индивидуальность, которая даёт каждому человеку ощущение, что он — это он и никто другой, которая проходит сквозь все изменения дня и ночи, давая ощущение идентичности с молодости и до конца жизни. Она соединяет все промежутки — и те, что образованы снами в течение человеческой жизни, и другие, которые образуются снами смерти. Это она, а не мозг, возвышает нас над животными. Глубина и разнообразие мозговых извилин человека зависят от *Манаса*, они — не причина ума. Только тогда мы можем созерцать истинного Бога, если усилием воли, полностью или хотя бы иногда, сознательно соединяемся с *Буддхи*, духовной душой. Именно это всегда и было целью древних, и именно в это не верят наши

современники, которые предпочитают отказаться от своего естественного права быть совершенными и поклоняются воображаемому богу, состряпанному из их собственных фантазий и похожему на них своими слабостями.

Так как теософия утверждает неизменность индивидуальности и необходимость её дальнейшего участия в процессе эволюции, следовательно, постоянная индивидуальность нынешней Расы уже получила всевозможный опыт. В её обязанность входит развитие и постоянный подъём на более высокий уровень всех аспектов каждого глобуса цепи, к которой принадлежит Земля. Мы все жили и принимали участие в сменяющихся одна другую цивилизациях и Расах Земли, и таким же образом будем продолжать наше движение по пути эволюции через все Круги и Расы, пока не завершится Седьмой Круг. В то же время нужно помнить, что вся материя этого глобуса и всё, что соприкасается с ним, возможно, за исключением самого нижнего уровня минеральных формаций, тоже прошло опыт пребывания в каждой форме. В основном, вся материя, как видимая, так и находящаяся в пространстве в неосаждённом состоянии, уже принимала разные формы, о многих из которых у нас нет даже представления. Благодаря тому, что оба — *Манас* и материя — обрели способность к более быстрым действиям чем раньше, процесс эволюции, особенно в некоторых областях, идёт вперёд с гораздо большей скоростью. Это специфически касается человека, опередившего в этой эволюции все существа и все субстанции. Сейчас он перевоплощается и входит в жизнь гораздо быстрее, чем в более ранние периоды, когда процесс получения «одежды из кожи» требовал огромного периода времени. Обычный человек не может избежать повторных рождений, потому что низший *Манас* всё ещё связан с желанием, наиболее влиятельным принципом настоящего периода эволюции. Подверженный сильному влиянию желания, постоянно обманываемый телом, в которое он заключён, *Манас* не может справиться с теми силами, которые он порождает своими мыслями в течение жизни. Каждая мысль коренится в желании, с которым она соединена физически и ментально. Вся наша жизнь полна таких мыслей, и когда период отдыха после смерти заканчивается, *Манас* привязан к Земле бесконечным множеством электромагнит-

ных нитей, образованных мыслями, а стало быть, и желаниями последней жизни, ведь это они — причина такого множества мыслей и невежества относительно истинной природы вещей. Осознание аспекта настоящего учения, что человек — истинный мыслитель и создан мыслью, делает понятным и всё остальное, что касается воплощения и перевоплощения. Тело истинного человека создано мыслью, и, поскольку это так, должно следовать, что если мысли больше влекутся к земной жизни, чем к жизни где-то ещё, то возвращение на Землю неизбежно.

В настоящее время *Манас* активен в человеке лишь частично, и желание, по-прежнему, остаётся наиболее влиятельной силой. В следующем цикле *Манас* реализует свою потенцию и достигнет совершенства во всей человеческой Расе. Следовательно, люди Земли ещё не достигли момента, когда они встанут перед сознательным выбором своего пути. Но когда придёт соответствующий момент цикла и *Манас* будет полностью развит, станет необходимым сделать выбор, куда идти: налево или направо. Первый приведёт к полному и сознательному слиянию с *Атмой*. Тех, кто предпочтёт второй путь, он приведёт к прекращению существования.

Глава 8

ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ

Ни религия, ни наука не могут дать убедительного ответа на вопрос: как человек стал таким сложным существом и почему? Огромные силы и возможности дарованы этому вечному мыслителю, стоящему на вершине грандиозной и молчаливой эволюции, потому что внутренне он тесно связан с создавшей его природой. Он спрашивает: почему существует природа, для какой цели нужна драма жизни, как можно достичь этой цели? Но ни наука, ни религия не способны ответить на эти вопросы. Наука даже не претендует на то, что она может решить эти вопросы, заявляя, что её основная задача — выяснять природу вещей. Религия предлагает противоречащие логике и не имеющие смысла объяснения, приемлемые только для фанатиков, поскольку требует считать всё в природе таинством и искать смысл и цель жизни — со всеми её горестями и радостями — в Боге, о котором мы не ведаем ничего. Образованный и любознательный ум знает, что идеи, якобы предлагаемые Богом, на самом деле изобрёл человек. Тогда, для чего же существует Вселенная, и какова конечная цель человека как бессмертного мыслителя, следующего путём эволюции? Вселенная существует для того, чтобы посредством постепенного приобретения опыта жизни душа достигла полного освобождения, чтобы вся масса проявленной материи по своему статусу, природе и благородству поднялась в своём сознании к божественному. Великая

цель состоит в том, чтобы достичь самосознания. Не в одной какой-то особой нации, отдельной расе, племени или избранном народе, но в идущем вслед за трансформацией улучшением всей массы материи и того, что мы сейчас называем душой. Ничто не может оставаться в стороне от этого процесса. И если целью современного человека служит получение совершенного знания, то миры природы, находящиеся на более низких ступенях развития, постепенно, шаг за шагом тоже должны подняться и, когда придёт время, достичь совершенства. Это и есть великая цель эволюции, её высшее достижение — сделать человека богом, а каждой части природы — однажды достичь той же цели. Это величайшая перспектива, дающая каждому человеку возможность стать богом. В этой идее есть сила и благородство, потому что нет ни одного человека, который бы так отстал в развитии, был так унижен и настолько изначально грешен, чтобы не суметь подняться выше всех своих грехов. Эволюция, рассматриваемая с материалистической позиции науки, включает только половину жизни, тогда как её религиозная концепция представляет собой смесь бессмыслицы и страха. Делая ставку на страх, современные религии в то же время воображают, что Всемогущему не о чём больше думать, кроме этой Земли, для управления которой ему не нужно совершенство. Но древняя теософская доктрина установила, что Вселенная — это громадное, законченное и совершенное целое.

Если принять за постулат идею, что эволюция идёт одновременно физически и духовно, мы сразу же должны согласиться с тем, что это возможно лишь путём перевоплощения, или реинкарнации. Фактически, наука уже продемонстрировала правильность этой идеи. Она показала, что физическая материя самой Земли и всего, что на ней есть, однажды была в газовом или расплавленном виде, затем остыла и изменила своё состояние. Эти метаморфозы и процесс эволюции привели к тому, что в природе образовалось огромное разнообразие вещей и существ. На физическом плане это происходит путём постоянной трансформации или превращения одной формы в другую. А общее количество материи остаётся приблизительно таким же, каким было с самого начала, с добавлением очень небольшого количества звёздной пыли. Желая быть предельно точными в выражении, мы не мо-

жем использовать слово «реинкарнация», потому что оно связано с телом. Но давайте используем слово «перевроплощение», и позднее мы увидим, что и материя, и человек постоянно подвергаются изменениям, и что, в широком аспекте, это и есть «перевроплощение». Что касается общей массы материи, то доктрина утверждает, что, когда сам человек поднимется выше в своём развитии, то и эта масса вся поднимется на уровень человека. Но после достижения им его высшей цели не останется никакого остатка, который должен быть как-то секретно переработан или уничтожен в отдалённых местах природы. Истинная доктрина не допускает такого ложного предположения и не боится дать объяснение того, что такое остаток. Согласно ей, неорганической материи вообще не существует, и всё, что остаётся, переходит в другие состояния. В каждом атоме есть жизнь и зародыш самосознания, а это значит, что с течением времени всё подвергается изменению. Таким образом, наиболее высокоразвитая, так называемая человеческая плоть, когда-то была минералом, потом растением и сейчас достигла совершенства человеческих атомов. Соответственно, в очень далёком будущем то, что сейчас является растением, постепенно разовьётся до стадии животных, а то, что сейчас является органической материей нашего тела, трансформируется в мыслящую материю. И этот процесс будет продолжаться на всех стадиях эволюционного развития до тех пор, пока не придёт время, когда материя, сейчас известная как минерал, достигнув сначала человеческой стадии, поднимется до стадии мыслителя, сознающего свою Сущность. Когда наступит следующий великий период эволюции, минеральный мир нашей планеты будет составлять материя, сейчас проходящая стадию низшей трансформации на других планетах и в других системах миров. Для современных людей, с рождения привыкших, что их называют грешными, слабыми и в высшей степени глупыми, это может звучать как фантазия, и они боятся поверить в предлагаемую им истину. Но для учеников древних теософов — это реальность, не имеющая ничего общего с фантазией, для них это логично и грандиозно. Нет сомнения, что когда-нибудь, когда Запад перестанет опираться на хронологию Моисея и его учения о человеке и природе, это будет признано каждым. Итак, можно заключить, что перевоплощение

и метемпсихоз относятся не только к человеку, но ко всему в Космосе. Поскольку человека больше всего интересует его собственная эволюция, мы детально рассмотрим обе эти концепции применительно к нему.

Перевоплощение — это одна из самых древних доктрин, и людей, которые сейчас верят в неё, больше, чем тех, кто с ней не согласен. Большинство из миллионов людей, живущих на Востоке, принимают её за истину; ей учили греки; огромное число китайцев, живущих сегодня, верят в неё так же, как в неё верили их предки. Евреи верили в перевоплощение, и следы этой веры остались в их религии. Иисус, которого называют отцом христианства, проповедовал эту же идею. Она была известна и проповедовалась ранней христианской церковью, а самые достойные из отцов христианства изучали и распространяли её.

Христианам не следует забывать, что Иисус был евреем и думал, что его миссия состоит в служении им: «Я послан только к погибшим овцам дома Израилева» (Матф., 15:24). Конечно же, он знал доктрины, которых они придерживались. Все евреи верили в перевоплощение, и по их представлению Моисей, Адам, Ной, Сиф и другие уже возвращались на Землю. Во времена Иисуса все верили, что древний пророк Илия должен вернуться. Таким образом, можно заключить, что Иисус никогда не отрицал доктрину перевоплощения и в различных случаях ссылался на неё, например, когда он сказал, что Иоанн Креститель прежде был Илией, возвращения которого люди ожидали. Всё это можно найти, обратясь к Евангелию (Матф., 11:17 и др.).

За Иисусом последовал апостол Павел, который в Послании к римлянам говорит, что Исав и Иаков уже существовали до своего нынешнего рождения. Позднее такие известные отцы раннего христианства, как Ориген, Синезий и другие, верили и учили этой доктрине. В Притчах Соломоновых (8:22, 23, 30, 31) говорится: «Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони», «От века я помазана, от начала; прежде бытия земли», «Тогда я была при нём художницею, и была радостью всякий день, веселясь перед лицом Его во все время», «Веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими». Иоанн Богослов в Откровении (3:12) говорит: «Побеждающего сделаю

столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон...», что значит — он не будет возрождаться вновь. Пять столетий после Иисуса, вплоть до Константинопольского Собора, церковь учила этой доктрине. Во время Константинопольского Собора распространилось мнение, частично подвергшее сомнению идею перевоплощения, которое было воспринято миром как полное осуждение этой доктрины. Но если это осуждение идёт вразрез со словами Иисуса, то оно не имеет никакой силы. Это осуждение в действительности направлено против Иисуса, и, согласно христианской церкви, получается, что в своё время у Иисуса не было достаточно знаний, чтобы самому опровергнуть эту доктрину, которую все знали и которой учили в его время. Он мог бы осудить её, но, фактически, её одобрял. Христианство — это религия евреев, и идею перевоплощения оно получило в наследство от них. Если у христианской церкви есть — исключая, конечно, церковные догмы — какое-то правдоподобное или логическое объяснение, почему она изменила свою позицию в этом вопросе, то теософам хотелось бы его знать. Отвергая эту доктрину, просвещённые христиане противопоставляют своё мнение мнению Иисуса, за которым, как это утверждается, они следуют в своих учениях. Опровержение, брошенное церковным собором, а также отсутствие доктрины Перевоплощения в современном христианском учении, нанесло ему огромный урон. Оно сделало последователями Моисеева закона возмездия все христианские нации, которые выдают себя за последователей Иисуса и закона любви. Только идея перевоплощения даёт ответ на все проблемы жизни. Знание этого закона и закона Кармы может заставить человека подчиняться этическим нормам, которые он знает теоретически. Цель философии древних — восстановить доктрину Перевоплощения в тех религиях, в которых она потеряна. Отсюда и происходит её название «потерянная струна христианства».

Возникает вопрос: кто или что перевоплощается? Это не тело, потому что тело умирает и разлагается. Немногие из нас, исключая разве дикарей, хотели бы быть прикованными навечно к нашим подверженным болезням телам. Это не астральное тело, потому что, как было сказано раньше, оно также имеет предел существования и после разложения физического тела распадается на

элементы. Это не страсти и желания, хотя, несомненно, последние существуют очень долгое время, потому что воспроизводят себя в каждой жизни до тех пор, пока мы окончательно не победим их своими усилиями. Перевоплощение даёт нам возможность медленно, шаг за шагом избавляться от желаний и страстей, которые искажают небесные черты подлинного человека.

Было показано, как часть нашей структуры под названием «страсти» после смерти соединяется с астральным телом и создаёт видимость реального существа, обречённого на недолгую жизнь во время распада. После окончательного отделения физического тела от астрального, а также страстей и желаний, начинается период, когда жизненная энергия направляет высшую Триаду — *Манас*, *Буддхи* и *Атму* — истинного человека, в состояние, называемое *Дэвачан*, или рай. Когда этот период заканчивается, высшая Триада устремляется к Земле для нового рождения. Составляющие высшей Триады — это и есть наша бессмертная часть, истинные мы. Твёрдое понимание вышесказанного очень важно, ибо от этого зависит постижение всей доктрины. Что же мешает современному Западу понять её? Долгие годы наша материалистическая наука и всё подвергающая материализации религия уделяли слишком большое внимание физическому телу. Одна занималась только материей, а другая проповедовала воскрешение физического тела, доктрину, идущую вразрез со здравым смыслом, фактами, логикой и достоверными свидетельствами. Нет сомнения, что теория воскрешения физического тела возникла из-за отступления от древней, истинной доктрины. Идея воскрешения основана на утверждении Иова, что он видел своего искупителя во плоти, а также на замечании апостола Павла о том, что воскресшее тело не было затронуто разложением. Но Иов был египтянином и говорил о том, что видел своего учителя или посвящённого, который был его искупителем. Что касается Иисуса и Павла, то их замечания относятся исключительно к телу духовному.

Хотя перевоплощение — это природный закон, но в современном человеке высшая Триада, *Атма-Буддхи-Манас*, воплощается не полностью. Триада использует и занимает тело путём вступления в него *Манаса*, низшего из трёх, а другие два, *Буддхи* и *Атма*, сияют над ним, являя собой Бога в небесах. В древнем уче-

нии евреев это утверждение символизируется Небесным Человеком, голова которого достигает небес, а ноги находятся в аду. Это означает, что пока голова, *Атма* и *Буддхи*, находится в небесах, ноги, *Манас*, ходят по аду, каковым являются тело и его физическая жизнь. Поэтому сознание человека ещё не развито до конца и нужны последующие перевоплощения, чтобы, наконец, завершить воплощение в теле полной Триады. По достижению этой цели человеческая Раса станет богоподобной, а божественная Триада, владея всей массой материи, достигнет совершенства и поднимется на следующую ступень. В этом состоит истинный смысл библейского выражения: «И Слово стало плотью». На примерах Иисуса и Будды, которые рассматриваются как божественные воплощения, можно увидеть грандиозность такого события для отдельного человека. Отсюда исходит идея распятия на кресте ради вознесения «вора в рай», и *Манас* выполняет роль распятого. Поскольку Триада ещё не полностью воплотилась в человеке, жизнь полна загадок, некоторые из которых обнаруживаются в разнообразных опытах, проводимых над телом человека и его внутренней природой.

Врач не знает, почему физическое тело функционирует определённым образом и что такое жизнь, потому что духовная её сторона ещё скрыта от него за облаками небес. Учёный, загнанный в тупик и смущённый существованием гипноза и других непонятных ему вещей, ищет в потёмках, потому что истинный человек, недоступный взгляду, находится на самой вершине божественной лестницы, вынуждая знающих говорить о «подсознании», о «скрытой личности» и тому подобном. А священник и вовсе не может просветить нас, потому что отрицает богоподобную натуру человека и сводит все проблемы к первородному греху. Он вносит в нашу концепцию Бога чёрную метку неспособности управлять своим творением или руководить им без изобретения способов для исправления ошибок. Но древняя доктрина предлагает решение, которое окрашивает Бога и Природу в гармоничные тона.

Перевоплощение не означает, что после смерти мы станем животными, во что верят некоторые народы Востока. «Ставший человеком — отныне всегда человек», — утверждает Великая

Ложа, хотя для некоторых людей не было бы чрезмерным наказанием рождение в теле животного, поскольку они заслужили это. Однако природа подчиняется управляющим ею законам, а не нашим пожеланиям. Кроме того, мы не можем знать всё и не можем сказать, что у жестокого человека насквозь животная натура. Эволюция, приведшая Мыслителя и Бессмертного человека на этот план, не может вернуть его обратно в состояние животного, не имеющего *Манаса*.

Некоторые на Востоке понимают буквально законы *Ману** и допускают переселение душ людей в животных, насекомых и т.д. Рассмотрение двух объяснений этих законов поможет ученику избежать ошибок.

Первое. В различных сутрах и книгах переселение такого рода обычно связывается с перевоплощением, то есть с объяснением происходящих физических процессов, через которые Эго должно пройти при переходе от существования вне тела к существованию в теле. Рассматриваются дороги, пути и средства спуска с плана невидимого на видимый. Теософские книги не дают пока откровенного объяснения данного вопроса, во-первых, потому, что это очень деликатный предмет, а во-вторых, его тонкости не были бы с доверием приняты даже теософами, хотя придёт день, когда это всё же произойдёт. И поскольку детали этого вопроса не столь важны, они и не излагаются. Но, насколько нам известно, ни одно человеческое тело не формируется без соединения полов. Если зародыши этого соединения скрываются в мужском и женском телах и зависят от пищи, которую те употребляют, то, очевидно, пища имеет какое-то отношение к перевоплощению Эго. Итак, дорога к перевоплощению ведёт через определённые виды пищи и никакие другие. Значит, возможно, если Эго постоянно потребляет пищу, которая не содействует зарождению человеческого существа, оно должно быть наказано за это. По словам *Ману*, подобная практика приводит к трансмиграции, которая, в этом случае, является «помехой» для эволюции. Эту информацию я предлагаю вниманию тех теософов, кто читал упомянутую литературу и чьи

* *Ману* — третий Логос и прародитель человечества. Ману является первым Законодателем, почти Божественным Существом. — *Прим. перев.*

идеи туманны или, в некоторых случаях, основаны на совершенно других гипотезах.

Второе. Природа заставляет нас использовать материю, поступающую в наше физическое и астральное тела, кроме всего прочего, с целью благотворного воздействия, оказываемого на неё общением с человеческим Эго. Если мы оставляем на этой материи только отпечатки наших животных чувств, то, возвращаясь обратно в природу, эта материя должна стать частью животного мира, вместо того, чтобы, очищаясь, оставаться на человеческом плане. И так как на всей материи, которую человеческое Эго собирает в себе, остаётся печать или образ человеческого существа, то, получая отпечаток животной страсти и желания, материя трансмигрирует на более низкий уровень. Невежественные люди легко могут исказить эту истину великой химической лаборатории природы. Но те, кто изучает древнюю доктрину в настоящее время, знают, что *Манас*, Мыслитель, однажды прибывший на сцену эволюционного периода, никогда не возвращается в более простые формы. Во-первых, потому что он не имеет такого желания, и, во-вторых, он не может это сделать. Так же как клапаны предохраняют сердце, не давая потоку крови двинуться вспять, так и в этой великой системе универсальной циркуляции дверь за Мыслителем закрывается и предохраняет его от регресса. Доктрина Перевоплощения, относящаяся к истинному человеку, учит, что трансмиграция в царства природы, стоящие ниже человеческого, невозможна.

Глава 9

ДРУГИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

В отличие от Востока на Западе, где цель жизни сводится к коммерческому, финансовому, общественному или научному успеху, означающему увеличение личного материального благосостояния и влияния, истинная жизнь человека получает мало внимания, а доктрине предыдущего существования и Перевоплощения почти не придаётся значения. Для многих достаточно того, что церковь не признаёт этой доктрины, и любой спор с такими людьми не имеет смысла. Полагаясь на церковь, они не желают расстаться с безмятежностью своей веры в совершенно нелогичные догмы. Их учили, что церковь способна послать их в ад, и только из-за страха проклятия, брошенного на доктрину Перевоплощения Константинопольским Собором в IV веке нашей эры, они не могут принять эту теорию. Церковь оправдывает своё решение тем, что если люди будут уверены, что им предстоит прожить много жизней, у них будет слишком сильный соблазн смириться с нынешним существованием и бесконтрольно совершать зло. И хотя эти идеи кажутся абсурдными, они были выдвинуты учёными иезуитами, утверждавшими, что люди предпочитают использовать шансы этой жизни, чем ждать других. Если бы воздаяния не существовало вовсе, с этим аргументом можно было бы согласиться. Но основа для соблюдения человеком моральных норм обеспечена, если у природы для каждого, совершающего зло,

есть Немезида, каждый находится под воздействием закона Кармы, закона причины и следствия, закона абсолютной справедливости, согласно которому он должен получить в каждой жизни точно соответствующие последствия за плохие и хорошие поступки и мысли в других жизнях. Когда это гарантировано, ни один человек не может рассчитывать на милости, повеления или верить в то, что последствий можно избежать. Каждого, кто принимает эту доктрину, его собственное сознание и силы природы будут толкать к добру с тем, чтобы достичь благополучия и счастья.

Принято считать идею перевоплощения мало подходящей для человека и неприятной ему, во-первых, из-за её холодности, которая не позволяет чувствам влиять на ситуации и запрещает по своей воле покончить со слишком несчастной, как нам кажется, жизнью. Во-вторых, всё выглядит так, что у нас нет ни малейшего шанса опять увидеть любимых, ушедших из жизни раньше нас. Однако, нравится нам это или нет, природные законы действуют безошибочно, настроения и чувства ни в какой мере не могут изменить результата того, что совершилось по какой-то причине. Например, если мы едим испорченную пищу, следует ожидать плохих последствий. Природные законы нельзя обойти, и обжору, насилующего природу перееданием, ждёт несварение желудка. Далее, возражение против перевоплощения, заключающееся в том, что мы не увидим на небесах любимых нами людей, как обещает догматическая религия, предполагает полную остановку эволюции и развития тех, кто ушёл из этого мира раньше нас, а также и то, что такое распознавание происходит по внешнему облику. Но подобное тому, как мы изменяемся каждый день в этой жизни, происходит и после того, как мы ушли из неё. Было бы несправедливо заставлять других ждать нашего прибытия на небеса для того, чтобы мы могли их узнать. И если поразмышлять о естественных последствиях прибытия в рай, где нет трудностей жизни, то становится очевидным, что те, кто там был, скажем, двадцать лет смертной жизни до нас, должны продвинуться в своём ментальном и духовном развитии настолько, насколько на земле потребовалось бы много сотен лет очень благополучной жизни. Как же мы, прибывшие позднее и далеко не идеальные, могли бы узнать тех, кто совершенствовал себя в раю, имея такие преиму-

щества? Мы также знаем, что тело, оставленное на земле, подвергается гниению, и это свидетельство того, что распознавание в ментальном и духовном мирах происходит не по физической внешности. Не только это обстоятельство, но также и то, что некрасивое и увечное тело часто является вместилищем великолепного ума и чистой души, а за прекрасным фасадом (примером может служить семья Борджиа) может прятаться истинный дьявол. Физическая форма не даёт гарантии распознавания в мире, где нет физического тела. Мать, потерявшая ребёнка, достигшего зрелости, знает, что она любила его в детстве так же, как и позднее, когда огромные возрастные изменения полностью стерли в нём форму и особенности ранней юности. Для теософов, знающих о вечной и чистой жизни души, возражения подобного рода просто бессмысленны. Теософия учит, что близкие по духу и любящие друг друга люди возрождаются вместе, когда создаются соответствующие для этого условия. Те из нас, кто достиг большей степени духовного совершенства, всегда стремятся помочь в этом остальным членам своей семьи. И наоборот, никто не хочет иметь своим компаньоном в этой или любой другой жизни того, кто слишком озабочен материальным приобретательством, эгоистичен и злобен. Мы узнаём людей по их внутренним качествам, а не по внешности, и это ещё раз подтверждает необоснованность подобного возражения. Другой аспект его, касающийся потери родителей, детей или других родственников, опирается на ошибочное мнение, что родители дают ребёнку не только тело, но и душу. Но душа бессмертна и не имеет родителей, так что и этот аргумент тоже безоснователен.

Некоторые полагают, что теория наследственности ставит под сомнение доктрину Перевоплощения. Мы, напротив, считаем, что наследственность подтверждает её правоту. Давая нам тело в той или иной семье, наследственность обеспечивает для Эго подходящую ему среду. Эго отправляется только в ту семью, которая соответствует его природе или обеспечивает условия для его эволюции и связана с ним прежними рождениями или общими обстоятельствами в прежних жизнях. Таким образом, порочный ребёнок может родиться в хорошей семье, потому что родители и дитя неразрывно связаны своими действиями в прошлом. Это да-

ёт ребёнку возможность получить искупление, а родителям расплатиться за содеянное. И как архитектура городских домов порождается разумом их создателей, так и наследственность, являясь законом природы, управляет телами, в которые мы должны вселиться. Она строит наши тела и влияет на них в той же мере, как и наши родители, а мы соответственно принимаем участие и ответственны за состояние общества, в котором живём. Общество, в свою очередь, либо способствует развитию человеческого тела и мозга, либо приводит к их деградации. И потому мы ответственны за цивилизацию, в которой появились. Но если мы посмотрим на человеческие характеры, то заметим огромную врождённую разницу между людьми. И причина этому — душа, которая вместе с семьей и нацией радуется или страдает от своих мыслей и действий в прошлых жизнях, которые сделали неизбежным такое воплощение.

Наследственность обеспечивает жилище для души, а также налагает ограничения или даёт преимущества мозгу или телу, означающие, чаще всего, наказание или награду. Но истинное Эго остаётся вне влияния наследственности. Передача характерных черт есть физическое по своей природе свойство, и в каждой нации она отражает результат прежних жизней всех Эго, которые составляют эту Расу. Ограничения, налагаемые на Эго рождением в конкретной семье, до точности определяются его действиями в прежних жизнях. Тот факт, что физические черты и умственные особенности передаются по наследству, никак не противоречит доктрине Перевоплощения, поскольку мы знаем, что разум и истинный характер каждого не зависят от тела и мозга, а определяются истинной жизнью Эго. Передача характерных черт и склонностей через родителей и тело — есть избранный природой единственно правильный способ предоставления помещения или подходящего жилища перевоплощающемуся Эго для продолжения работы. Любая другая модель была бы нарушением нормального хода вещей.

Кроме того, те, кто придерживаются теории наследственности, акцентируют на общности наследственных признаков, не замечая расхождений. Они скрупулёзно регистрируют передающиеся качества, а различиям, которых обычно намного больше, уде-

ляют мало внимания. При этом каждая мать знает, что все дети в семье отличаются, как пальцы на руке, — у них одни родители, но индивидуальные характеры и способности.

Исторические данные совершенно опрокидывают теорию наследственности как главный фактор и исчерпывающее объяснение человеческих особенностей. Они показывают, что передача знаний, сил и способностей наследственным путём невозможна. Примером может служить давно исчезнувший народ Древнего Египта, где наследственная линия прервана, и у потомков отсутствуют генетические качества их предков. Если бы наследственность определяла качества человека, как мог быть утерян великий египетский характер? Аналогичный вопрос правомерен и в случае других древних и исчезнувших наций. Мы также знаем, что музыкальные способности наследников великого музыканта Баха постепенно уменьшались, пока музыканты вообще не исчезли из этого рода. Теософия учит, что в этих двух примерах, как и во всех других подобного рода, истинные способности и качества характера исчезли только из семьи и нации, но сохранились в тех Эго, которые однажды их имели, и эти Эго ныне воплотились в других нации и семье.

Почти все люди страдают, многие несчастны всю жизнь — от колыбели до могилы. На этот факт опираются люди, считающие закон Перевоплощения несправедливым, поскольку мы страдаем якобы по вине какого-то другого человека, совершившего зло в другой жизни. Это возражение основано на ложном предположении, что в другой жизни был кто-то другой. Но в каждом новом рождении это, по сути, один и тот же человек. Когда мы снова приходим на Землю, мы не вселяемся в чьё-то тело, мы не берём на себя совершённое другими, но, подобно актёру, играющему много ролей, меняем костюмы и произносим другие слова в каждой новой пьесе. Шекспир был прав, говоря, что жизнь — это пьеса, потому что великая жизнь души — это драма, которую играет один и тот же исполнитель, а каждая новая жизнь и новое рождение — это лишь очередной акт, в котором мы играем другую роль и надеваем другой костюм. Таким образом, закон Перевоплощения абсолютно справедлив, и достичь справедливости другим путём совершенно невозможно.

Но если мы перевоплощаемся, говорят некоторые, то должны помнить нашу прошлую жизнь, а если мы не помним того, что совершили, то справедливо ли страдать за это? Те, кто задают эти вопросы, игнорируют факт, что в их жизни были не только страдания, но радости и награды, которые они принимали с удовлетворением и без всяких вопросов. Ведь если несправедливо получить наказание за дела, которые мы не помним, значит, в такой же степени несправедливо получать и награды за другие, забытые нами дела. Рождение в жизнь, как таковое, не является основанием для награды или наказания. Награда или наказание должны быть справедливым актом за прежнее поведение. Природный закон абсолютно справедлив, и только из-за несовершенства человеческого правосудия требуется, чтобы в текущей жизни преступник знал и помнил, за что он наказан. В той жизни, когда человек совершил зло, он знал, что совершил преступление, природа же, в свою очередь, справедливо определила размер расплаты за его действия. Нам хорошо известно, что природа исполняет своё намерение, хотим мы этого или нет, помним мы об этом или забыли. Если в начале жизни ребёнка няня нанесла ему травму, которая в дальнейшем привела к тому, что он стал калекой, то независимо от того, что ребёнок не виноват в случившемся и ничего не помнит, он будет калекой. Но правильно понятый закон Перевоплощения, вместе с неотъемлемой от него доктриной Кармы, показывает абсолютную справедливость всего происходящего в природе.

Не может служить хорошим аргументом против перевоплощения и тот факт, что мы не помним прежнюю жизнь и не можем доказать наше в ней пребывание. Мы забываем большую часть того, что происходило в прошлые дни и годы даже текущей жизни. Никто не может сказать, как мы прожили эти годы, мы знаем, что жили всё это время, хотя в нашем мозгу сохранилось только несколько деталей. При этом общий эффект прожитых лет отложился на нашем характере, стал нашей неотъемлемой частью. Но все детали нашей жизни сохранились в истинном человеке, и однажды, в какой-нибудь другой жизни, когда мы будем совершеннее, они вернуться в нашу сознательную память. Даже сейчас, при нашем несовершенстве и малых знаниях, гипноз позволяет показать, что все самые мельчайшие детали регистрируются в подсо-

знании. Теософия говорит, что фактически ничто не бывает забыто, и в конце жизни, когда наши глаза закрыты и окружающие говорят, что мы мертвы, каждая мысль и обстоятельство жизни живо мелькают в нашем сознании.

Но есть много и тех, кто помнит, что жил раньше. Поэты слагают об этом песни, дети знают об этом до тех пор, пока жизнь в атмосфере неверия не вытеснит эти воспоминания из их умов. Но все подвергаются ограничениям, налагаемым на Эго новым разумом, получаемым им в каждой жизни. Именно поэтому мы не способны помнить многие картины и этой жизни и предыдущих. Мозг — это инструмент памяти души. Поскольку он новый и обладает другими способностями в каждой новой жизни, Эго может использовать его только в пределах этих способностей. В текущей жизни Эго либо максимально использует возможности мозга, либо минимально. Это зависит от желания Эго и его поступков в прошлом, поскольку действия Эго в прошлых жизнях увеличивают или уменьшают его способность преодолевать препоны материального существования.

Если мы живём в соответствии с велением души, мозг, в конце концов, может стать пористым до такой степени, что воспоминания души станут доступными сознанию. Если мы ведём жизнь против веления души, эти воспоминания всё больше затуманиваются. Но в связи с тем, что мозг, которым мы пользуемся сейчас, не был частью прошлых жизней, он не способен помнить их. Это очень мудрый закон, поскольку мы были бы очень несчастны, если бы дела и сцены прошлых жизней не были скрыты от нас до тех пор, пока самодисциплина, не сделает нас способными справиться с таким знанием.

Доктрина Перевоплощения вызывает ещё одно возражение, состоящее в том, что она не объясняет увеличение населения мира. Это возражение, в основном, опирается на неточные данные, распространённые в странах Запада, предполагающие, что население увеличивается и люди знают обо всех происходящих изменениях. В этом предположении нет никакой определённости, ибо ежегодно погибает огромное число людей, о которых ничего не известно. В Китае год за годом во время наводнений умирают тысячи людей. Нет статистики о тех, кто ежегодно умирает от голо-

да. Мы не знаем, сколько тысяч людей рождается и умирает ежегодно в странах Африки. Кроме того, предполагается, что тех Эго, которые находятся вне инкарнации и ожидают своего срока рождения, меньше, чем тех, кто живёт сейчас. И это предположение тоже ошибочно. Анни Безант объяснила это очень хорошо в своей работе «Перевоплощение», говоря, что населённый земной шар подобен огромному общественному зданию, где собирается гораздо меньше людей, чем живёт в городе. Количество людей в этом задании может меняться каждый раз, при этом городское население является потенциальным источником для его заполнения. Это справедливо, поскольку общее количество Эго, относящееся к глобусу Земли, вполне определённое. Но никто не знает ни это количество, ни возможностей Земли обеспечить всех необходимым для жизни. Современная статистика существует преимущественно на Западе, и данные её относятся лишь к небольшой части истории человечества. Эта статистика не может сказать, сколько людей жило на Земле в более ранние периоды её существования, когда все части нашей планеты были заселены, так же как неизвестно и количество Эго, желающих или ожидающих рождения в настоящее время. Учителя теософии говорят, что это число огромно, и потому претендентов вселиться в тело, возмещающая всех тех, кто умирает, более, чем достаточно. Кроме того, необходимо иметь в виду, что все Эго пребывают в посмертных состояниях разное время, и количество Эго, готовых к воплощению, всегда разное. Во время войн, эпидемий и голода, когда умирает много людей, души спешат воплотиться либо там, где произошли трагедии большого масштаба, либо в другом месте и Расе. Среди огромной коллекции обитаемых планет Земля настолько мала, что всегда найдётся необходимое число Эго для воплощения на ней. При всём моём уважении к тем, кто выдвинул это возражение, я не вижу в нём хоть сколько-нибудь убедительности или правоты.

Глава 10

АРГУМЕНТЫ В ПОДДЕРЖКУ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ

Если мы не отвергаем бессмертие человека и существование души, то нет достаточно веских аргументов против доктрины предыдущего существования и повторного рождения, кроме тех, которые базируются на чисто догматическом заявлении церкви, что каждая душа создаётся заново. Признавая существование души, рано или поздно мы должны прийти к теории Реинкарнации, потому что, даже рождаясь на этой земле заново, каждая душа должна продолжать существовать где-нибудь после смерти человека и, согласно известному порядку вещей в природе, должна вселяться в другие тела на других планетах или сферах. Теософия применяет к истинному Существу, Мыслителю, те же самые законы, которые действуют повсюду в природе. И все они представляют собой разновидность великого Закона, согласно которому следствия исходят из причин и без причин нет следствий. Бессмертная душа, в которую верит большинство человечества, должна вселиться в тело, а это значит — возродиться здесь или где-нибудь ещё. Если мы приходим на эту Землю только на несколько лет и затем переселяемся куда-нибудь в другое место, душа должна иметь тело и здесь, и там. А если мы путешествуем из другого мира, следовательно, и в том мире у нас тоже должна иметься соответствующая «одежда». Сведения, даваемые теософией о способностях разума и законах, управляющих его движе-

нием, его ассоциациям и диссоциациям, показывают, что он должен воплощаться там, где он двигался и функционировал, пока не наступит время, когда он сможет преодолеть силы, которые сцепляют его с этим глобусом. Было бы несправедливо и вопреки мощным эзотерическим законам и силам, постоянно оперирующим в природе, разрешить развивающемуся разуму переместиться на другую сцену действия до того, пока все последствия прошлых действий и вся ответственность перед другими существами не будут сбалансированы в этом эволюционном потоке. Отцы раннего христианства знали это и учили, что душа погрузилась в материю и обязана, в силу своей природы, приложить усилия, чтобы подняться наверх — туда, где она была раньше. У них был старый греческий гимн, который звучал так:

Бессмертный Разум, искра твоя младая,
Томясь в сосуде глиняном,
Шлёт робкий луч
Сквозь хаос тёмных волн.
И в этот Разум закрытый душа посажена,
Людское семя в землю.
О, сжался, благословенный Бог, над тем,
Что есть Твоё с рождения,
Огонь Твой главный. Далеко от Тебя
До слепка рабского земли печальной.
Не позволяй дрожащей искре потухнуть,
Когда-нибудь прими её в себя!

Каждый человек отличается от другого своим характером. Народ одной нации тоже обладает национальной силой, специфическими особенностями, которые создают определённый вид национального характера. Отличия в обоих случаях — индивидуальном и национальном — зависят не от образования, а от сущности характера. Даже доктрина о выживании наиболее приспособленных доказывает сей факт, поскольку эта способность не берётся из ничего. Приспособляемость — это внешнее выражение настоящего внутреннего характера. А так как среди обоих — индивидуумов и наций — есть те, кто идут впереди и в борьбе с при-

родой проявляют сильный характер, мы должны определить, где и когда такой характер развивался. Теософия говорит, что это происходило на Земле в течение всего периода существования человечества.

Итак, хотя наследственность влияет на характер, его силу и нравственность, немного сдвигая в ту или иную сторону тенденции души и разума и предоставляя возможность для получения наград и наказаний, она не является причиной истинной натуры человека. Эти различия, индивидуальные и национальные, зависят не от образования, а от сущности характера. Все различия, как замечаемые у детей с рождения и ещё больше проявляющиеся в характере взрослых, так и различия в национальном характере, прослеживаемые исторически, — это результат долгого опыта, накопленного в течение многих лет существования людей на Земле. Все эти различия — результат эволюции индивидуальной души. Возможности одной короткой жизни человека недостаточны для того, чтобы произвести его внутреннюю природу. Каждой душе нужен разнообразный опыт, и одна жизнь, даже при идеальных условиях, не может предоставить ей такой возможности. Было бы ошибкой, если бы Всемогущий давал нам короткий срок для пребывания на Земле и забирал как раз тогда, когда мы только начали видеть цель жизни и её перспективы. Эгоистичного желания человека избежать испытаний и наказаний недостаточно для того, чтобы отменить природные законы. Поэтому душа должна перевоплощаться до тех пор, пока есть причины для этого и пока развитие характера (многообразием видов которого отличается человеческая природа) не достигло возможного предела, пока душа не прошла через каждый возможный опыт и не овладела всей доступной ей истиной. Если считать справедливыми природу или Бога, то огромное различие в способностях заставляет нас принять доктрину Перевоплощения и проследить происхождение неравенства в прошлых жизнях Эго. Есть люди с ограниченными способностями, увечные, обиженные, являющиеся жертвами кажущейся несправедливости; есть такие, у кого способности лимитированы обстоятельствами рождения или из-за отсутствия образования. В то же время мы знаем необразованных, сумевших подняться выше семейных обстоятельств и образования, а рож-

дённые в хороших семьях часто имеют весьма ограниченные способности. Несчастья в нациях и семьях происходят скорее от недостатка способностей, чем по какой-либо другой причине. Если мы рассмотрим исключительно дикарей, то несправедливость покажется нам огромной. Хотя у многих из них реальные умственные способности не плохие, они остаются дикарями из-за того, что Эго в теле любого из них всё ещё находится в неразвитом, варварском состоянии. В противоположность этому есть много цивилизованных людей с небольшими умственными способностями. Их Эго обязано своей цивилизацией тому, что оно имело долгий опыт существования в культурном обществе в прежних жизнях. Таким образом, более развитая душа способна использовать инструмент мозга на его высшем пределе.

Каждый чувствует и знает, что он — индивидуальность, одна и та же личность, которая соединяет не только промежутки, создаваемые сном, но и те, которые происходят из-за временных изменений в работе мозга по причине болезни или травмы. С начала и до конца жизни в нормальном человеке никогда не исчезает ощущение самого себя. Только постоянство и неизменность характера души ответственны за это.

Следовательно, с того времени, как помним себя, — даже если у нас очень плохая память, — мы знаем, что чувство личности никогда не покидает нас. Вышесказанное опровергает аргумент, что наше ощущение своей личности зависит от памяти, потому что если бы это было так, то нам нужно было бы начинать сначала каждый новый день. Большинство людей не помнит прошлое в деталях, а некоторые вообще помнят очень мало, однако часто можно видеть, что именно те, кто помнит меньше других, отождествляют себя с собой с той же уверенностью, как и все остальные.

Видя жизнь и её предполагаемую цель со всем разнообразным её опытом, который только возможен для человека, приходишь к заключению, что прожить один раз недостаточно для того, чтобы совершить всё, что природой предназначено, не говоря уже о том, что сам человек хочет сделать. Разнообразие опыта не имеет границ. Потенциальные способности человека огромны, и они могут быть реализованы, если ему предоставится возможность. Беспре-

дельные по широте и охвату знания лежат перед нами, особенно сейчас, когда исследования уникальных явлений становятся нормой. Мы осознаём, что у нас есть высокие стремления, но нет времени достичь их во всей полноте. И в то же время огромная «армия» страстей и желаний, эгоистичных побуждений и амбиций до самой смерти воюют против нас и друг с другом. Мы должны узнать их сущность, смирить, использовать, подчинить. Одной жизни недостаточно для всего этого. Предположение, что мы живём только одну жизнь на Земле, имеем такие огромные возможности и не можем достичь совершенства, делает Вселенную и жизнь гигантской и жестокой шуткой всемогущего Бога. Те, кто верит в создание душ, могут роптать на Бога за Его превосходство в игре со слабым человеком — Его созданием. Жизнь человека длится максимум 70 лет, статистика уменьшает эту цифру до 40*. Из этой малости часть жизни — детство, и другую, большую её часть, человек проводит во сне. Очевидно, что в одной жизни совершенно невозможно достичь даже маленькой частицы намеченного для нас природой. Многие истины мы видим смутно, потому что жизнь не даёт нам времени распознать их, особенно из-за того, что человек всегда должен бороться, чтобы выжить. У нас маленькие, недоразвитые или слабые способности, и в одной жизни это невозможно поправить. Мы также знаем, что у нас в потенции есть и другие способности, которые невозможно выявить в столь малый промежуток времени. Мы обладаем чем-то большим, чем представление, что размер поля истины гораздо обширнее того узкого круга, которым мы ограничены. Бессмысленно думать, что либо Бог, либо природа сконструировала наше тело только для того, чтобы мы страдали, ибо ничего другого нам не остаётся. Мы должны прийти к заключению, что серия рождений привела к нашему нынешнему состоянию и мы должны возвращаться в этот мир снова и снова, чтобы получить нужный нам шанс для развития.

Напрасно люди надеются, что смерти, как таковой, достаточно, чтобы у них развились способности или исчезли плохие тенденции и склонности. Если предположить, что, попав на небеса,

* Эта статистика касается времени написания книги. — *Прим. ред.*

мы сразу же получаем все знания и достигаем чистоты, тогда состояние после смерти — просто отсутствие жизни, а всё, чему она учит, лишено всякого смысла. Некоторые церкви заявляют, что после смерти мы проходим школу обучения. Они беззастенчиво утверждают, что сами апостолы, известные отсутствием формального образования, являются учителями этой школы. Всё это абсурд и лишено основания или разумного объяснения. Кроме того, если такое обучение предстоит, зачем нам вообще нужно жить?! Зачем, после всех страданий или ошибок, нас забирают оттуда, где совершались все наши действия? Ответить на эти вопросы может только доктрина Перевоплощения. Мы возвращаемся на Землю, потому что здесь те, с кем мы совершали поступки; потому что это единственное подходящее место, где наказание и награда могут быть сбалансированы; потому что только на Земле можно продолжать борьбу за совершенство, за развитие имеющихся у нас скрытых способностей и избавление от явных и неявных недостатков. Этого требует справедливость к себе и другим, ведь мы не можем жить только для себя. Было бы неправильно позволить некоторым из нас избежать наказания, а других за то же самое навечно бросить в ад.

Варварство, всё ещё не исчезнувшее с лица Земли, подъём и упадок народов и цивилизаций, полное уничтожение целых наций, всё это требует объяснения, которое можно найти только в доктрине Перевоплощения. Варварство продолжает существовать, потому что всё ещё есть многие Эго, чей опыт настолько ограничен, что они остаются дикарями; эти Эго поднимутся выше в более развитые расы* только тогда, когда будут к тому готовы. Расы умирают, потому что Эго получили в них весь опыт, который данная раса могла им дать. И потому существуют красные индейцы, готтентоты, жители острова Пасхи и другие, принадлежащие расам, из которых ушли высокоразвитые Эго. И в то время, как эти расы вымирают, другие души, которые совсем не имели опыта цивилизации в прошлом, вселяются в тела расы, используя их в целях получения такого опыта, какой эта раса может им дать.

* В данном случае под термином «раса» (со строчной буквы) могут подразумеваться и подрасы Рас и т.п. — *Прим. ред.*

Достигнув расцвета, раса не может внезапно скатиться к полной гибели — мы не знаем подобных примеров. Однако наука просто устанавливает факт, что нации приходят в упадок. Она не упоминает ни внутреннего человека, ни глубокие, тонкие и оккультные законы, которые, объясняют, происхождение энергий, создающих расу. Теософия показывает, что на подъёме расы эти энергии постепенно становятся всё более интенсивными, и, соответственно, тел, характерных для этого типа расы, становится всё больше. И пока собственное развитие совпадает с развитием расы, Эго могут оставаться в этих телах. Однако приходит время, когда все Эго, составляющие расу, оставляют её, чтобы вселиться в другую, более подходящую для них физическую форму. Экономичность природы не позволяет физическому фундаменту расы внезапно исчезнуть, поэтому в порядке эволюционного развития другие, менее совершенные Эго, вселяются в готовые формы и продолжают производство новых тел. Но их количество неуклонно уменьшается в каждом следующем столетии. Эти примитивные Эго не способны аккумулировать энергию, равную той, которую оставили прежние Эго. Поэтому, пока новая группа Эго приобретает как можно больше опыта, раса загнивает и вымирает. Этим объясняется явление так называемого вырождения рас. Никакой другой теорией это явление невозможно объяснить. Иногда этнологи думают, что более цивилизованные расы уничтожают менее цивилизованные, но фактически это только последствие огромной разницы между Эго, населяющими тела старой расы, и энергией самого тела. Женщины становятся бесплодными, что приводит к медленному, но неизменному превышению числа смертей над числом рождений. Китай находится в упадке, он переживает период застоя, предвещающий быстрое падение. Великие цивилизации, подобные Египетской и Вавилонской, исчезли, потому что души, населявшие их, давно перевоплотились в великие нации завоевателей в Европе и на современном Американском континентах. Эти нации и расы были полностью перевоплощены и рождены для достижения целей, более великих и высоких чем когда-либо. Из всех старых рас только раса индийцев-арьев является хранительницей древней доктрины. Придёт время, и эта Раса снова достигнет своего прежнего блеска.

Появление гениев и великих мыслителей в семьях, совершенно лишённых таких способностей, а также исчезновение из семьи гениальных способностей, которые обнаруживали её предки, может найти объяснение только в доктрине Перевоплощения. Наполеон I появился в семье, совершенно не похожей на него силой характера и способностями. Его характер невозможно объяснить наследственностью. В своих воспоминаниях князь Талейран говорит, что Наполеон высказывал предположение, что в прежнем рождении он был Карлом Великим. Только предположение, что он прожил много жизней, неуклонно поднимаясь по пути эволюции или развивая свой ум, характер и способности, может дать нам слабый намёк, почему он, или другой великий гений, вообще появляются среди людей. Моцарт, будучи ребёнком, уже мог делать аранжировки для оркестра. Это нельзя объяснить наследственностью, потому что такие вещи неестественны для ребёнка. Обычно они являются результатом настойчивого, абсолютно ординарного и механического повторения, а Моцарт знал всё, хотя никогда не учился. Как? Потому что он был перевоплотившимся музыкантом с полученным от семьи музыкальным мозгом, который помог ему проявить его музыкальные знания. Но ещё более впечатляющим является случай Слепого Тома (Томаса Бэтани. — *Ред.*). Он был сыном негра-раба, и в его семье никто не умел играть на пианино. Однако у него были замечательные музыкальные способности и знание музыкальной клавиатуры современного пианино. Существуют сотни подобных примеров среди многих талантливых детей, которые появлялись на изумление миру. В Индии много случаев рождения мудрецов, в совершенстве знающих философию. Во всех нациях, несомненно, можно найти подобные примеры. Воскрешённое в памяти знание также объясняет инстинкт, потому что это — ни что иное, как воспоминание, разделённое на физическую и ментальную память. Инстинкт есть и у ребёнка, и у животного; это ни что иное, как результат прежнего опыта. И смотрим ли мы на новорожденное дитя, резкодвигающее ручками для защиты, на животное, чей инстинкт много сильнее, или на пчелу, строящую соты по правилам геометрии, — всё это результат перевоплощения, действующего либо в разуме, либо в клетках тела, потому

что, как это уже было сказано ранее, ни один атом не лишён жизни, сознания и интеллекта.

Случай музыканта Баха доказывает, что наследственность не значит ничего, если Эго не достигло определённого прогресса, ибо его гений не передался наследникам и постепенно полностью исчез и его рода. Это также справедливо в отношении идиотов или порочных детей у хороших, нравственных и высокоинтеллектуальных родителей. Это случаи, где наследственность ничего не может изменить, если Эго никудышное или дефективное.

И, наконец, что касается наследования определённых идей всем человечеством. Старшие Братья и мудрецы, получившие свои знания и достигшие совершенства намного раньше, внедрили их в человеческий разум в самом начале его эволюции на этой планете. Наука не даёт объяснения этого факта, ограничиваясь признанием его. Массы Эго, связанные с эволюцией Земли, были обучены этим идеям, их словно отпечатали или выжгли в их натурах, и потому они никогда не забывались и следовали за Эго через все их долгие странствия.

Часто думают, что отрицание перевоплощения базируется на чистом предубеждении, если только это не догма, возникающая от неспособности разума освободиться от пут и использовать свою силу. Перевоплощение — одна из самых благородных доктрин и в содружестве с доктриной *Кармы*, которую мы рассмотрим в следующей главе, является основой моральных принципов жизни. Нет сомнений, что Иисус принимал её как нечто само собой разумеющееся. Отсутствие этой доктрины в современной христианской религии является причиной существующей пропасти между нравственностью, которую заповедовал Христос, и той, которая проповедуется и осуществляется на практике христианскими нациями.

Глава 11

КАРМА

Слово «*карма*» незнакомо западному уху. Этим словом теософы XIX столетия называют один из самых важных законов природы. Непрерывно действующему закону *Кармы* подчиняются планеты, системы планет, расы, нации, семьи и индивидуумы. Законы *Кармы* и Перевоплощения — неразделимые близнецы. Они настолько переплетаются, что нельзя рассматривать один без другого. Нет такого места или такого существа во Вселенной, которое не подлежало бы воздействию закона *Кармы*. Заставляя учиться на ошибках, он великодушно ведёт нас путём наказаний, отдыха и наград к далёким вершинам совершенства. Подчиняя своему воздействию наше физическое тело и нашу моральную сущность, этот закон настолько всеобъемлющ, что его смысл может быть передан английским языком только перефразированием и многократным объяснением. Именно поэтому слово «*карма*» было заимствовано из санскрита.

Применительно к моральной стороне жизни человека, это закон этических норм, справедливости, наказания и награды, причина рождения и возрождения и, в равной мере, он — средство избежать перевоплощения. Если посмотреть на закон *Кармы* с другой точки зрения, он означает следствия, исходящие из причин, действие и противодействие, точный результат каждой мысли и каждого дела. Ведь буквальный смысл слова «*карма*» — дей-

ствие. Теософия рассматривает Вселенную как единое, разумное целое, каждое действие в котором ведёт к результатам, в свою очередь являющимся причинами для будущих следствий. Жители Древней Индии, которые понимали эту идею во всей её необъятности, говорили, что каждое существо, вплоть до Брахмы, подчиняется закону *Кармы*.

Карма — это не существо, а закон, закон всеобщей гармонии, который безошибочно восстанавливает нарушенное равновесие. Это утверждение противоречит ординарной концепции Бога, исходящей из еврейской религии, которая полагает, что Всевышний — это несвойственная Космосу разумная сущность, которая сначала строит человека, а потом находит свою конструкцию несовершенной, её пропорции нарушенными, стандарты невыдержанными или искажёнными, и это заставляет его разрушать, переделывать или наказывать своё собственное создание. По этой причине тысячи людей боятся Бога и подчиняются его предполагаемым командам с эгоистичной целью получить награду и избежать гнева, иначе он ввергнет их во мрак, к которому приводит отрицание духовной жизни. Но поскольку каждый человек, к сожалению, имеет достаточно свидетельств постоянного разлада в нас и вокруг нас, а также причиняющих горе бесконечных войн не только среди людей, но и во всей Солнечной системе, то разум требует найти объяснение им. Бедные люди, не видящие спасения или надежды, взывают к Богу, и, поскольку от него нет ответа, в них стремительно растёт зависть к удовольствиям и возможностям богатых. Они видят расточительных и глупых богачей, безнаказанно наслаждающихся жизнью. Люди обращаются к своему религиозному учителю, чтобы получить ответ на вопросы о справедливости, которая позволяет несчастиям обрушиваться на тех, кто не сделал ничего плохого, кто родился без средств к существованию, без возможности получить образование и средства для преодоления социальных, расовых или случайных препятствий. И получают ответ: «На всё воля Божья». Дорогие сердцу родителей дети умирают преждевременно, когда казалось, что всё так хорошо. На свой вопрос: почему это случилось со мной? — они тоже не получают другого ответа, кроме такого же неубедительного упоминания недоступного Бога, чьё решение принесло им столь-

ко горя. Таким образом, куда бы мы ни посмотрели, мы видим, что потери, травмы, преследования, отнятые возможности, природные катаклизмы, нарушающие нормальную жизнь, смерть, изменения и разочарования постоянно подстерегают как хорошего, так и плохого человека. Только древняя истина объясняет нам, что сам человек создаёт и формирует свою судьбу. Он один побуждает причины для собственного счастья и несчастья. В одной жизни он сеет, в следующей — жнёт. Так закон *Кармы* вечно ведёт его по жизни.

Закон *Кармы* — это благотворный, неумолимо справедливый закон, милосердный во всех своих аспектах, потому что истинное милосердие — это не любезность, но абсолютная справедливость. В «Свете Азии» Эдвин Арнольд* говорит:

Жизнь человека — это, о братья мои,
Его прошедших жизней результат.
Что сделал плохо раньше, страданье и
несчастье принесёт,
Что сделал хорошо, родит благословенье...
И это есть доктрина *Кармы*.

Каким образом на текущую жизнь человека влияют его хорошие и плохие действия в прошлых жизнях, но всегда ли это происходит путём наказания? Является ли «*карма*» только другим названием для слова «судьба», неизменной и предопределённой фортуной, которую невозможно избежать и которая, таким образом, может привести нас к беззаботности по отношению к нашему действию или мысли? Нет, *карма* — это не фатализм. Всё, что сделано человеком в его прежнем теле, ведёт к последствиям, согласно которым в новом теле Эго должно наслаждаться или страдать. Как сказал апостол Павел: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнёт». Следствие заложено в причине, и карма проявляет это через новое тело, мозг и разум

* Эдвин Арнольд (1832–1904) — британский поэт и журналист. Книга «Свет Азии», опубликованная в 1879 году, посвящена жизни и Учению Будды. — Прим. перев.

путём перевоплощения. Поскольку причина, которую кто-то побудил, имеет к нему непосредственное отношение как к её источнику, то каждый испытывает результат своих собственных действий. Иногда нам кажется, что действия совершенно посторонних людей отражаются на нас, но это результат наших собственных поступков в этой или в какой-нибудь из прежних жизней. Мы всегда совершаем наши поступки совместно с кем-то другим, и эти поступки вместе с сопутствующими им мыслями всегда имеют отношение к другим и к нам самим.

Ни одно действие не совершается без мысли, находящейся в его основе, — либо во время свершения, либо когда мы намечаем его к исполнению. Эти мысли помещаются в той части человека, которую мы называем *Манасом*, разумом, и там они остаются как тонкие, но сильные связи с пронизывающими Солнечную систему магнитными потоками, через которые производятся различные действия. Ранее, на страницах этой книги, была представлена идея, что вся система, к которой принадлежит этот глобус, живёт и обладает сознанием на каждом уровне, но только в человеке проявляется самосознание. Сейчас подходящее время объяснить, как мысль, на которой основывается действие человека в этой жизни, может вызвать следствие в этом или следующем рождении. Производимые в наше время удивительные эксперименты с гипнозом показывают, что тончайшее впечатление, полученное человеком даже в самом далёком прошлом, может быть разбужено к жизни, что оно не потеряно, а просто сейчас бездействует. Возьмём, к примеру, случай с ребёнком, родившимся горбатым, низкорослым, с головой между плечами, с длинными руками и укороченными ногами. Почему это произошло? Это его *карма*, результат его мыслей и действий в прежней жизни. Он проклинал, преследовал или всяким другим образом обижал калеку с таким постоянством или жестокостью, что вид калеки отпечатался в его бессмертном разуме. И пропорционально интенсивности его мыслей будет интенсивность и глубина отпечатка. Это совершенно аналогично выдержке, которую дают при проявлении плёнки, где, в зависимости от длительности выдержки, негатив может быть бледным или тёмным. Таким образом, тот, кто мыслил и действовал, — Эго, возрождаясь, несёт в себе этот отпечаток. И если семья, к которой его влечет

рождение, в своём родовом потоке имеет подобные тенденции, мысленная картина приведёт к тому, что вновь формируемое астральное тело будет деформировано электромагнитным влиянием через мать ребёнка. А так как все существа на Земле неразрывно связаны, деформированный ребёнок — это также *карма* его родителей, точное следствие их аналогичных мыслей и действий в других жизнях. В этом и есть полнейшая справедливость, которую никакая другая теория не может представить.

Но, как часто мы можем наблюдать (продолжаем пример только из соображений иллюстрации), калека имеет прекрасный характер и замечательный интеллект, достойное суждение и все остальные моральные качества. Из этого примера можно заключить, что в каждом индивидуальном случае должны соединиться несколько разных видов *кармы*. Очевидно также, что *карма* действует на нескольких уровнях нашего существа и может ощущаться приятной на одном уровне нашей природы и неприятной на другом.

Существуют три вида *кармы*.

Первый. Этот вид *кармы* ещё не начал влиять на нашу жизнь, поскольку сейчас мы находимся под действием других кармических причин. Это может объяснить хорошо известный физикам закон, что две равные силы противоположного характера, действующие на один объект, ведут к нулевому эффекту, и одна из сил должна быть значительно сильнее, чтобы её действие превысило действие противоположной силы. Этот закон в такой же степени справедлив как для материального, так и для невидимых — ментального и кармического — планов существования. Сила и тенденции определённых физических, ментальных и психических способностей Эго могут помешать действию на нас условий, в которых мы находимся, потому что для приведения в исполнение этого закона натура каждого человека используется в полную силу. Таким образом, люди слабого или посредственного характера обеспечивают слабый фокус для *кармы*, и главный урок их жизни невелик, хотя переносится ими с трудом. Но тот, у кого большой, влиятельный и сильный характер, будет чувствовать большее воздействие *кармы*, чем более слабый человек.

Второй. Эту *карму* мы создаём сейчас или накапливаем нашими мыслями и действиями. Она будет оперировать в других жиз-

нях, когда у Эго будет соответствующее тело, разум и среда или когда блокирующая карма не будет ей мешать. Эта карма оперирует как в текущей жизни, так и в следующей. Потому что в настоящей жизни может наступить момент, когда все причины приведут к своим следствиям и новая карма или та, которая ещё не растрачена, должна начать своё воздействие.

К этому виду кармы относятся случаи, когда у человека внезапно изменяются либо обстоятельства жизни, либо характер. Большое влияние на эту карму оказывает наше поведение в этой жизни. А поскольку старая карма должна быть сбалансирована и её нельзя задержать, мысли и действия человека не должны быть плохими и предвзятыми в обстоятельствах текущей жизни, какими бы они ни были, чтобы не создавать соответствующие результаты позднее в этой или в следующей жизни. Возмущаться бесполезно, потому что закон работает, неважно, плачем мы или радуемся. Великий французский инженер де Лессепс являет хороший пример такого рода кармы. Поднявшись к пику своей славы и достижений за многие годы жизни, он внезапно пал, покрытый позором из-за скандала, связанного с Панамским каналом. Неважно, был ли он виновен или нет, позор покрыл его имя в связи с участием в национальной компании, деятельность которой была запятнана подкупом и коррупцией высокопоставленных государственных чиновников. Старая карма начала своё воздействие на его жизнь, как только исчерпалась прежняя карма, под воздействием которой он жил. Наполеон I — другой пример того же. Он достиг великой славы, после чего внезапно пал и бесславно умер в изгнании. Каждый вдумчивый читатель может вспомнить много других подобных случаев.

Третий. Карма, которая уже начала действовать. Она оперирует в текущей жизни от причин, порождённых вместе с другими Эго в прежних жизнях. Пока другая, не сбалансированная карма ожидает своей очереди, она легко оперирует сейчас, поскольку ей наиболее благоприятствуют семья, физическое и астральное тела, расовые тенденции настоящего возрождения.

Под воздействием всех этих видов кармы находятся люди, животные, миры и периоды эволюции. Каждый результат вытекает из породившей его причины. И так как все существа постоянно

возрождаются, они непрерывно испытывают последствия своих мыслей и действий в прежних рождениях. Таким образом, как говорит св. Матфей, каждый отвечает за свои слова и действия, никто не может избежать последствий, ни молитвой, ни любезностью или силой, ни через какого-либо посредника.

А поскольку кармические причины разделены на три класса, то они должны действовать в различных областях интеллектуальной природы человека, в его психике и душе, в его теле и в обстоятельствах жизни. Только его духовная природа не подвержена действию кармы.

Один тип кармы может действовать в трёх указанных уровнях нашей натуры одновременно и с одинаковой силой. Или может быть смесь типов кармы, когда одна действует на одном плане, а другая — на другом. Взять, к примеру, калеку с тонким умом и с недостатками в психике. Мы видим «наказывающую», неприятную карму, действующую на его тело, в то время как его ментальная и интеллектуальная натура испытывают влияние «хорошей» кармы, но если психически его карма была нейтральная, то результат будет нейтральный. В другом случае может быть иная комбинация карм. У человека могут быть отличное тело и хорошие обстоятельства, но угрюмый характер, склонность к спорам, раздражимость, мстительность, болезненная впечатлительность и неумение угодить ни себе, ни другим. Здесь хорошая физическая карма оперирует совместно с плохой ментальной, интеллектуальной и психической. Читателям приходилось встречать человека, которому по рождению даны любые возможности и власть, но он является идиотом или внезапно сходит с ума.

Подобно тому, как разные типы кармы действуют на отдельного человека, также они воздействуют на расы, нации и семьи. Каждая раса в целом имеет свою карму. Если она хорошая — народ прогрессирует. Если плохая — народ вырождается, хотя отдельные души продолжают свою кармическую линию в других расах и телах. Нации не могут избежать своей национальной кармы, и любая из них, приносящая зло другим, должна страдать когда-нибудь, рано или поздно. Карма Запада XIX столетия идентична карме Израиля, поскольку даже не очень сведущий может увидеть сильное влияние Моисеева учения на европейскую и американ-

скую нации. Древние ацтеки и другие древние народности Америки вымерли, потому что *карма*, результат жизни каждой из этих наций в далёком прошлом, обрушилась и уничтожила их. Все нации, имеющие тяжёлую *карму*, чувствуют её воздействие, испытывая голод, войны, природные катаклизмы и бесплодие женщин, которое наступает незадолго до конца и полностью сметает все остатки нации. Великое учение о *карме* предупреждает индивидуума какой-либо расы или нации, что, проявляя безразличие в мыслях и действиях, он подвергает себя влиянию общей средней *кармы* его нации или расы, и эта *карма*, в конце концов, погубит его вместе со всеми остальными. Поэтому древние учителя зывают: «...выйдите из их среды и отделитесь...» (Коринф., 2, 6:17).

Объясняя несчастья и страдание мира, обе доктрины — Перевоплощения и *Кармы* — не оставляют никакого шанса для обвинения природы в несправедливости.

Несчастья каждой нации или расы — это прямой результат мыслей и действий составляющих её Эго. Нарушив закон гармонии, они страдают за свои деяния в глубоком прошлом. Неизменное правило требует, чтобы нарушенная гармония была восстановлена. Таким образом, страдая, эти Эго компенсируют и уравнивают нарушенное ими космическое равновесие. Вся масса Эго должна воплощаться в этой расе или нации до тех пор, пока все, порождённые ими причины, не будут полностью отработаны. Хотя нация может исчезнуть как физическая единица, Эго, составлявшие её, не покидают мир навсегда, они могут стать строителями какой-нибудь новой нации, в которой будут продолжать выполнять свою задачу, получая награду или наказание в соответствии со своей *кармой*. Древние египтяне являются примером вышесказанного. Они определенно достигли вершины своего развития, как индивидуумы, и, также несомненно, что они выродились как нация. В настоящее время их души — древние Эго, реализовав созданную своими усилиями судьбу, продолжают жизнь, как отдельные индивидуумы, в другой нации. Возможно, что они возрождаются в новой американской нации или среди евреев, чья судьба — скитаться по миру и страдать. Это совершенно справедливый процесс. Посмотрите, например, как постыдно отношение Соединенных Штатов к краснокожим индейцам. Эго индейцев

возродятся будущими завоевателями. В новой семье народов им сполна окупятся те страдания, которые они претерпели, будучи краснокожими. Так было всегда, и так будет вновь.

Несчастье в жизни человека может быть: (а) наказанием за зло, совершённое в прежних жизнях или (б) уроком, получаемым Эго для того, чтобы искоренить недостатки или приобрести стойкость и способность к состраданию.

Избавление от недостатков можно сравнить с очищением ирригационного канала, в результате чего вода снова может свободно течь. Счастье объясняется аналогично — как результат добрых дел в прежних воплощениях.

Только доктрины *Кармы* и Перевоплощения дают человеку научное основание и силу самому следовать принципам добра и справедливости. Если бы правила этики могли практиковаться сами по себе, люди не видели и никогда не могли бы увидеть, зачем им надо поступать правильно. Когда правила этики соблюдаются только из страха, люди деградируют и, несомненно, стараются обойти эти правила. Если признаем, что причина всего происходящего — это прихоть Всомогущего, а не закон и справедливость, тогда мы и получаем то, что преобладает в сегодняшнем мире. Ведь заповеди, данные Иисусом народам Запада, исповедуются, но не применяются в жизни никем, кроме нескольких, кто в любом случае были бы праведниками.

По поводу вышесказанного Адепты написали в «Тайной Доктрине» следующее: «Также пути *Кармы* не были бы неисповедимыми, если бы люди действовали в единении и гармонии вместо разъединения и борьбы. Ибо наше неведение этих путей (которые одна часть человечества называет путями Провидения, тёмными и запутанными, тогда как другая часть видит в них действие слепого Фатализма, а третья — просто случайность, лишённую богов и дьяволов, чтобы руководить ими), конечно, исчезло бы, если мы приписали бы всех их истинным причинам. При твёрдом знании или, во всяком случае, при полной уверенности, что наши соседи не навредят нам больше, чем мы думали навредить им, две трети мирового зла растворились бы в разреженном воздухе. Если бы человек не думал нанести ущерб брату своему, *Карма* — Немезида не имела бы ни повода проявиться, ни оружия, чем действовать.

Именно постоянное присутствие среди нас всякого элемента борьбы и противодействия и разделение народов, племён, обществ и индивидуумов на Каинов и Авелей, волков и ягнят, является главной причиной “путей Провидения”. Мы ежедневно вырubaем своими руками эти многочисленные извилины в наших судьбах, думая в то же время, что мы следуем вдоль великого царственного пути почёта и долга, а затем жалуемся на то, что эти извилины так запутаны и так темны. Мы стоим растерянные перед тайною наших собственных деяний и загадками жизни, которые мы не хотим решить, и затем обвиняем великого Сфинкса в пожирании нас. Но, истинно, нет ни одного случая в наших жизнях, ни одного несчастливого дня или бедствия, которые бы не могли быть прослежены из прошлого и отнесены к нашим собственным поступкам в этой или в других жизнях <...>

Знание *кармы* убеждает, что если “...поражение добродетели и торжество порока делают из человечества атеистов”, то это потому, что человечество всегда закрывало глаза на великую истину, что он — сам свой спаситель и свой губитель. Он не должен обвинять небеса и богов, судьбы и провидение в явной несправедливости, царящих среди людей. Но пусть он лучше припомнит и повторит фрагмент греческой Мудрости, предостерегающей человека от обвинения ТОГО, что “загадочно, но справедливо, ведёт нас без ошибок тропой незримой от вины к расплате”.

И таковы сейчас пути, по которым великие народы Европы шествуют вперёд. У каждого народа и племени западных ариев, так же как и у их восточных братьев Пятой Расы, были свой золотой и свой железный века, свой период сравнительной безответственности или своя *Сатья-юга*, век чистоты, и теперь некоторые из них достигли железного века *Кали-юги*, века, чёрного от ужасов<...>. Это положение вещей будет продолжаться, <...> пока мы не начнём следовать внутренним импульсам, вместо того, чтобы постоянно следовать внешним <...>. До этого времени единственными паллиативами против зол жизни будут единение и гармония — Братство в действии и альтруизм, но не на словах» («Тайная Доктрина», том I, ч. II, отдел XV).

Глава 12

КАМАЛОКА

Мы сделали самый общий обзор эволюции вещей и существ. Теперь рассмотрим конкретные состояния человека после смерти его тела и перед рождением. Сразу возникают вопросы: существуют ли рай и ад, и что это такое? Это состояние или место? Существует ли в Космосе такое местоположение, где мы можем их обнаружить, куда мы идём или откуда пришли? Мы должны вернуться к рассмотренному нами четвёртому принципу структуры человека, называемому на санскрите *кама*, или по-английски — страсти и желания. Зная, что было сказано об этом принципе, а также положение теософского учения об астральном теле и астральном свете, будет легче понять, что говорит учение о двух состояниях, *ante* (до) и *post mortem* (после смерти). В соответствии с хронологическим порядком, после освобождения от тела, сначала мы попадаем в *камалоку* — или на план желания, затем высшие принципы, истинное Эго, входят в состояние *Дэвачана*. Рассмотрев происходящее в *камалоке*, нам будет легче изучать вопрос о *Дэвачане*.

После того, как тело стало бездыханным, и мы говорим, что человек умер, на самом деле, это только начало смерти, которая продолжается на других планах. Когда остов человека становится холодным и глаза его закрыты, все силы его тела и разума устремляются в мозг сериями картин только что закончившейся жизни,

которые неизгладимо запечатаются истинным Эго не только в общих очертаниях, но и в самых мелких деталях и мимолетных впечатлениях. Хотя все признаки позволяют врачу констатировать смерть и человек уже мёртв с любой точки зрения, в этот момент истинный человек занимается мозгом, и пока его работа там не будет завершена, он не уходит из жизни окончательно. Когда эта важная работа закончена, астральное тело отделилось от физического и жизненная энергия «ушла», оставшиеся пять принципов попадают на план *камалоки*.

В связи со смертью происходит естественное разделение человека на три части. *Первая*. Видимое тело со всеми его элементами. Оно оставляется для дальнейшего разрушения на Земле, где всё то, что было соединено в своё время, распадется и попадет в различные отделы физической природы.

Вторая. Камарупа, состоящая из астрального тела и страстей/желаний. Она сейчас же начинает распадаться на части на астральном плане.

Третья. Истинный человек — верхняя Триада *Атма-Будхи-Манас*, бессмертная, но сейчас лишённая условий Земли. Не имея тела, она начинает своё существование в *Дэвачане*, где действует исключительно как разум, облачённый в очень прозрачное одеяние, которое он сбросит, когда придёт время возвращения на Землю.

Камалока — место желаний — это астральный мир, пронизывающий и окружающий Землю, который находится на ней, в ней и простирается от неё на определённое расстояние. Но законы, которым подчиняется *камалока*, другие, нежели те, что действуют на Земле, а сущности, обитающие там, находятся в отличных от наших условиях пространства и времени. Это метафизическое состояние, соответствующее астральному плану. Он называется планом желаний, потому что согласуется с четвёртым принципом структуры человека, и его управляющей силой является лишённое связи и оторванное от интеллекта желание. Эта астральная сфера — посредник между жизнью на Земле и небесной жизнью. Нет сомнения, что отсюда произошла христианская теория чистилища, в соответствии с которой за совершённое зло душа получает наказания, искупить которые можно молитвой, определёнными

ритуалами или разными пожертвованиями. Основанием для этого религиозного предрассудка служит то, что душа может быть удержана в *камалоке* огромной силой неудовлетворённого желания и не способна освободиться от своего астрального и камического одеяния, пока это желание не будет удовлетворено кем-то на Земле или собственными усилиями души. Но если человек чист и у него высокие стремления, распределение принципов по планам вскоре завершается, что позволяет высшей Триаде последовать в *Дэвачан*. Будучи чисто астральной субстанцией, *камалока* имеет свойства астральной материи по сути своей земной и демонической. Душа и сознание не управляют действующими в ней силами. Это яма для отходов огромной жизненной топки, созданная природой для выброса тех элементов, которым нет места в *Дэвачане*. Многообразие отходов приводит к тому, что астральный мир подразделяется на множество разных подпланов, о каждом из которых было известно древним. Санскритское слово *локас* служит для обозначения этих подпланов, или — в метафизическом смысле — мест. Человеческая жизнь очень многообразна по характеру и потенциям, и потому после смерти тела каждому проявлению обеспечено своё специфическое место в *камалоке*. В жизни различия между людьми усредняются, некоторые не могут проявиться из-за подобия тел и наследственности. Но в *камалоке* отсутствие тела полностью освобождает все скрытые страсти/желания, и потому это состояние гораздо более разнообразно, чем план жизни. Такое многообразие вытекает не только из необходимости обеспечить все природные разновидности и отличия, которые являются естественным результатом мыслей живущих, но также и того, как люди умирают и каковы их последние мысли. Об этом должно быть сказано отдельно. Рассмотрение особенностей всех этих форм не входит в задачу книги, поскольку нужны тома, чтобы описать их, и только немногие смогут их понять.

Имея дело с планом *камалоки*, мы не можем не обратиться к четвёртому принципу организации человека, страсти/желания, и не рассмотреть конфликт между древними и современными представлениями и взглядами на этот предмет. В основном предполагается, что желания и страсти — это врождённые склонности, и у обычного ученика представление о них нереальное и смутное.

Но, согласно описанной здесь философской системе, они не только не наследуются человеком, но вообще не имеют отношения к телу, как таковому. Пока человек живёт в мире страстей/желаний, этот принцип неотделим от астрального и внутреннего человека, будучи, можно сказать, рассеян во всём его существе. Но, когда после смерти страсти/желания соединяются с астральным телом и формируют сущность со своим собственным сроком «жизни», но без души, тогда появляются очень важные вопросы. В течение жизни страсти/желания направляются разумом и душой, поэтому, пока мы живём, мы ответственны за них и за их действия. Но и после ухода из этой жизни мы всё ещё ответственны за них, хотя они продолжают существовать какое-то время и оказывать своё воздействие в другом виде, в качестве ранее описанной нами некой сущности, которая действует без нашего прямого руководства и влияния. Вышесказанное явно даёт представление о продолжающейся ответственности души за страсти/желания, хорошо известных в восточной философии как часть *скандх*, из которых состоит человек. Тело — это одна группа *скандх*, астральный человек — другая, принцип *кама* — ещё одна группа и много других, относящихся к другим частям структуры человека. В *каме* находятся одни из самых активных и очень важных *скандх*, которые управляют рожденьями и приводят к разнообразию жизни и обстоятельств каждого нового рождения. Они создаются изо дня в день в соответствии с законом, согласно которому каждая мысль немедленно соединяется с одной из элементарных сил природы, становясь такой сущностью. Период её существования пропорционален величине силы, породившей её мысли. Все эти сущности прочно связаны с тем, кто дал им жизнь. Всё, что мы можем сделать, — это иметь мысли высшего качества, другого пути по улучшению *скандх* нет. Даже Великие Учителя не исключаются из этого закона, но они населяют свой космический поток сущностями с потенцией только к добру.

Итак, масса желаний и мыслей существует в *камалоке* до тех пор, пока не закончится процесс их дезинтеграции. После окончания процесса распада остаётся только самая суть этих *скандх*, неразрывно соединённых с индивидуумом, которому они принадлежат и который развил их. Избавиться от них не проще, чем разрушить Вселенную. Они остаются в таком состоянии до вы-

хода сущности из *Дэвачана*, после чего, в соответствии с законом магнитного притяжения, они немедленно привлекаются к ней, и она использует их как зародыши или основу для новой группы *скандх*, предназначенных для новой жизни. Таким образом, *камалока* отличается от материального плана существованием там неконтролируемых и неуправляемых масс страстей/желаний. И в то же время жизнь на Земле — это тоже *камалока*, ибо она управляется принципом *кама*. Она останется такой до того далёкого времени эволюционного процесса, когда в расах людей разовьются пятый и шестой принципы, что позволит перенаправить *каму* в её собственную сферу и освободить жизнь на Земле от её влияния.

Астральное тело в *камалоке* — это просто оболочка, лишённая души и разума, не имеющая сознания и не способная к действию, если она не будет оживлена внешними силами. У неё есть нечто подобное животному или автоматическому сознанию, которое полностью ассоциируется с личностью, чья жизнь недавно завершилась. Ведь согласно принципу, изложенному в одной из предыдущих глав, каждый атом, из которых состоит человек, имеет свою собственную память, продолжительность которой пропорциональна силе оставленного впечатления. У человека очень материального, грубого или эгоистичного, эта сила действует дольше, чем в любом другом случае; при этом автоматическое сознание будет более определённым и станет сбивать с толку того, кто, не ведая, занимается колдовством. Чисто астральная часть оболочки содержит и хранит информацию обо всём, что когда-либо происходило в жизни человека, потому что одним из свойств астральной субстанции является способность абсорбировать все сцены и картины, сохранять впечатления всех мыслей и выдавать их рефлекторно, когда создаются подходящие условия. Если бы такая астральная оболочка, которую каждый человек сбрасывает после смерти, не была лишена всех высших направляющих принципов, она представляла бы собой опасность для всех и во всех случаях, за исключением одного, который следует упомянуть. Но поскольку это не так, то оболочка безвольно колыхается и плавает с места на место, ведомая только тем, что привлекает её в астральном и магнитном полях.

Истинный человек, называемый некоторыми «духом», может общаться с нами сразу же после смерти в течение очень коротких мгновений. После этого душа не имеет с Землёй ничего общего до следующего воплощения. Оболочки, которые я описал, — это и есть то, что способно и действительно влияет из сферы *камалоки* на высокочувствительных людей и медиумов. Поскольку оболочки бездушны и бессознательны, их ни в каком смысле нельзя принимать за души умерших. Они представляют собой снятую истинным человеком одежду, животнo-земную часть нашей структуры, сброшенную Эго по пути в *Дэвачан*. Состоящая из астральной субстанции, имеющая земную природу и подверженная страстям/желаниям, оболочка всегда рассматривалась древними как наш личный дьявол. Определённо было бы странным, если бы эта оболочка, столь долгое время бывшая земным транспортом истинного человека, не сохранила автоматическую память и сознание. Мы видим обезглавленное тело лягушки или петуха, какое-то время двигающегося и действующего, как будто осознанно. Почему же намного более деликатная и тонкая астральная форма не может действовать и двигаться под влиянием более сильного, кажущегося ментальным управления?

В сфере *камалоки*, так же как и в других частях глобуса и Солнечной системы, существуют элементалы, или духи стихий. Им нет числа, и они бесконечно разнообразны, так как они, в каком-то смысле, нервы природы. У каждого вида элементалов есть своя работа, подобно тому, как её выполняет каждый элемент природы и каждая сущность. И, как огонь горит, вода течёт вниз, а не вверх, согласно управляющим ими законам природы, также и элементалы действуют согласно определённым законам. Но поскольку их природа более тонкая, чем грубоматериальные огонь и вода, их действия, похоже, управляются разумом. У некоторых из них особая связь с ментальными процессами и действием астральных органов, соединённых или не соединённых с физическим телом. Во время формирования медиумом канала связи эти элементалы создают искусственную связь с оболочкой умершего человека, привлекая и другие природные силы. При этом им помогает нервный флюид самого медиума и находящийся рядом людей. После этого оболочка «оживает» для искусственной жиз-

ни. Через медиума осуществляется связь с физическими и психическими силами всех присутствующих. Ранее полученные астральным телом впечатления отражаются в уме медиума, и старые страсти разгораются. Таким путём медиум получает различные сообщения и известия, но ни одно из них не является истиной и не исходит от духа. Благодаря странности сообщений и вследствие невежества тех, кто этим занимается, их ошибочно принимают за работу духа. Но всё это исходит от живых людей, если только не является просто выборкой из астрального света образов и картин прошлого. Замечено, что в определённых случаях вся работа совершается намеренно злой и разумной силой, объектом которой являются все без исключения медиумы. Это объясняет, почему столь многие из них, по их собственному признанию, стали жертвой дьявола.

Вот как выглядит приблизительная классификация оболочек, которые посещают медиумов.

1. Недавно умершие, чьё место захоронения расположено недалеко от места сеанса. Оболочки этого класса достаточно последовательны в отношении жизни и мыслей их прежних владельцев. Добрый человек, чьи духовные интересы значительно превышают материальные, оставляет оболочку, которая быстро распадается. Оболочка грубого, жестокого, эгоистичного и очень материального человека будет тяжёлой, плотной, и ей обеспечено долгое существование в астральном мире. Между этими двумя случаями расположены все остальные.

2. Оболочки тех, кто умерли далеко от того места, где оперирует медиум. Более долгое время, прошедшее со дня смерти, позволяет таким оболочкам удалиться от их физических тел, которые разложились гораздо больше, чем в первом случае. В связи с этим и на астральном плане степень их дезинтеграции гораздо выше. Эти оболочки — смутные, тенеподобные, слабоментальные, на психическую стимуляцию реагируют в течение короткого времени, и их захватывает с собой любое магнитное течение. Они возбуждаются на недолгое время астральным потоком медиума и тех людей на сеансе, кто имел отношение к умершему.

3. Чистые тени, которые трудно даже заметить. Английским языком их описать невозможно, но их присутствие в этой сфере

не вызывает сомнения. Можно сказать, что они представляют собой просто форму или отпечаток, оставленный на астральной субстанции когда-то «связанными» оболочками, которые давно распались. Они настолько нереальны, что едва заслуживают обозначения. Подобно тому, как это происходит с неясными фотографиями, медиумы и участники сеансов своими мыслями, желаниями и надеждами увеличивают, приукрашивают и дают им воображаемую жизнь.

4. Определённым образом мыслящие сущности, человеческие души, лишённые связи с духом, находящиеся на пути к наиболее ужасному из всех состояний — *авичи*, где личность окончательно уничтожается. Они известны как чёрные маги. Центрируя своё сознание в принципе *кама*, сохранив интеллект, но, отделив себя от духа, они, единственные из всех, кого мы знаем, осуждены на вечное наказание. Пока живы, они используют человеческое тело. Своего ужасного состояния они достигают постоянным свершением зла для удовлетворения своих личных интересов. Сейчас на Земле живут некоторые из тех, кто обречён иметь оболочки, подобные описанным. Они отличаются от обычных оболочек тем, что сосредотачивают в *каме* все свои способности, избавившись от малейшей искры доброй мысли и достигнув полного мастерства в астральной сфере. Я отнёс их к оболочкам, поскольку они такие в том смысле, что сознательно обрекли себя на дезинтеграцию, в то время как другие достигают того же состояния механически. Они могут быть в астральной сфере многие века, удовлетворяя свои вожделения через любого чувствительного человека, который привлечёт их внимание и плохими мыслями откроет к себе доступ. Оболочки этого типа руководят всеми спиритическими сеансами, присваивая высокие имена и ведя сеанс таким образом, чтобы держать под контролем и одурманивать медиума. Так они обеспечиваются средством связи, удобным для их собственных злых намерений. Используя оболочки самоубийц, негодяев, людей, умерших от «рук» закона, а также пьяниц и обжор, чёрные маги, живущие в астральном мире, подчиняют себе физический мир медиумов и способны вторгнуться в сферу влияния любого из них. Дверь, однажды открытая одному из них, открыта всем остальным. Этот класс оболочек потерял свой высший *Манас* в про-

цессе борьбы не только после смерти, но ещё при жизни, когда низшая часть его, которой следовало возвыситься до богоподобного совершенства, была оторвана от своего бога. И теперь низший *Манас* даёт этой сущности интеллект, лишённый духа, но способный испытывать страдание, что и произойдёт, когда придёт её последний день.

Самоубийцы и внезапно погибшие от несчастного случая, а также убитые по закону или нет, проводят в *камалоке* срок, по длительности почти равный длине их естественной жизни, не будь она прервана внезапно. Их нельзя считать мёртвыми, подобно всем, чья жизнь окончилась нормальным образом — фактор, не признаваемый медицинской наукой. Как сказано в других главах, все принципы структуры человека обладают собственной продолжительностью сцепления, и, когда жизнь заканчивается нормальным образом, они отделяются друг от друга согласно общему для всех закону. Объяснение сложного вопроса сцепляющих принципы сил, само по себе, требует отдельной книги. Таким образом, надо удовлетвориться тем, что такой закон существует. До того момента, когда наступает биологическая смерть, принципы человека не могут разъединиться. Очевидно, что нормальное разъединение не может произойти в результате механического акта, которому подчиняется только физическое тело. Следовательно, для самоубийцы, погибшего от несчастного случая или от руки закона, не наступил момент, когда сила, объединяющая его принципы, перестаёт действовать. Таким образом, он и ему подобные попадают в состояние *камалока* частично умершими. Независимо от того, сколько ещё должна длиться жизнь — один месяц или шестьдесят лет, все оставшиеся принципы не могут расединиться, пока природный срок жизни не закончится.

Камалока обеспечивает подходящие условия для множества типов только что упомянутых оболочек. Некоторые из них проходят период тяжёлых страданий, другие находятся в состоянии, подобном сну, каждая в соответствии со своей моральной ответственностью. Но казнённые преступники, выброшенные из жизни, полные ненависти и желания отомстить, испытывают жгучую боль из-за наказания, которое они не признают справедливым. Они снова и снова повторяют в *камалоке* своё преступление, суд,

исполнение приговора и свою месть. И если им удаётся войти в контакт с восприимчивым человеком, медиум он или нет, они пытаются внушить этому несчастному свои мысли об убийстве или другом преступлении. А то, что они преуспевают в этом намерении, изучающие теософию хорошо знают.

Сейчас мы приблизились к рассмотрению вопроса о *Дэвачане*. После пребывания в камалоке, в течение определённого времени, сущность попадает в бессознательное состояние, которое предшествует переходу в следующую стадию. Это похоже на рождение, предваряемое периодом темноты и тяжёлого сна. После этого сущность пробуждается к радостям *Дэвачана*.

Глава 13

ДЭВАЧАН

Выяснив, что сразу за порогом жизни человек проходит «место» разделения, где лучшая его часть отделяется от низших, животных элементов, мы теперь рассмотрим, в каком состоянии после смерти находится наше истинное существо, тот бессмертный, который путешествует из жизни в жизнь. Освободившись от физического тела, истинный человек идёт в *камалоку*, чистилище. Там, снова путём борьбы, он освобождается от своих низших скандх. Этот период рождения в новое состояние закончен, и высшие принципы, *Атма-Буддхи-Манас*, начинают «думать» по-другому, чем при жизни, в присутствии физического тела и мозга. На санскрите это состояние называется *Дэвачан*. Буквально оно означает «место богов», место, где душа наслаждается полным счастьем. У богов нет тела, и, подобно им, истинный человек лишён смертного тела в *Дэвачане*. В древних книгах сказано, что это состояние продолжается «неисчислимое количество лет» или «длится пропорционально тому, что заслужил индивидуум». И когда ментальные силы, специфические для этого состояния, израсходованы, сущность снова испытывает влечение к рождению в мире смертных. Таким образом, *Дэвачан* — это промежуток между рождениями в этом мире. Закон *Кармы*, который заставляет нас всех вступать в этот мир, действует беспрестанно, и сфера его воз-

действия неограничена, включая тех, кто находится в состоянии *Дэвачана*. Именно благодаря воздействию этого закона мы покидаем *Дэвачан*, чтобы родиться вновь. Это похоже на непрерывно действующее и неизменное атмосферное давление, которое давит или разрушает всё, что находится под его воздействием, если нет компенсирующего давления соответствующей силы. *Карма* существа — это как атмосферное давление, и она постоянно заставляет его менять одно состояние сознания на другое. Компенсирующее давление — это мысли и стремления существа в течение жизни, которые, пока не израсходованы, удерживают его в *Дэвачане*. В противном случае, силы, способной остановить исполнение нами созданной для себя судьбы, больше не существует.

Неизбежность этого посмертного состояния вытекает из необходимости эволюционного развития разума и души. Сама природа *Манаса* требует перехода в *Дэвачан* сразу же после того, как тело отделилось, поскольку ослабляются узы, налагаемые на разум физической и астральной оболочками. Во время жизни мы только частично можем реализовать наши постоянно возникающие мысли. Ещё меньше мы можем расходовать психические энергии, вызываемые каждодневными стремлениями и мечтами. Порождённая таким путём энергия не теряется и не исчезает, а сохраняется в *Манасе*, но физическое тело, мозг и астральное тело не позволяют этой энергии реализоваться полностью. Следовательно, она сохраняется до смерти, и когда та наступает, эта энергия вырывается из ослабевших материальных связей, мгновенно расширяя возможности *Манаса* в использовании и развитии мыслительных сил жизни. Причиной, по которой человек не может избежать *Дэвачана*, является незнание им его собственных сил и способностей. Незнание приводит к иллюзии, и, поскольку *Манас* не свободен, его собственная энергия, влечёт его в *Дэвачан*. Но, хотя Эго попадает в *Дэвачан* по причине ментальной иллюзии, весь процесс пребывания в нём служит для восстановления и отдыха и оказывает на готовящееся к возрождению Эго благотворное влияние. Если бы обычный человек сразу же в другом теле вернулся в те же условия, которые он только что оставил, его душа была бы обессилена и лишена необходимой возможности для развития высшей части его природы.

Итак, Эго, лишённое смертного тела и *камь*, находясь в *Дэвачане*, надевает на себя одежду, которую нельзя назвать телом, скорее инструментом или средством, и в нём оно функционирует в *дэвачане* на плане разума и души. И так же, как наш мир реален для нас, мир *Дэвачана* реален для того, кто там находится. Но теперь ему предоставлена возможность создать для себя свой мир, свободный от трудностей физической жизни. Это состояние можно сравнить с тем, которое испытывает поэт, полностью погружённый в экстаз стихосложения, или художник, поглощённый композицией или сочетанием красок и совершенно забывший о проходящем времени и о существующем вокруг него мире.

Каждый момент нашей жизни мы порожаем причины. Существуют только две активные сферы, где ответная реакция может проявиться в действии: объективная — так называется мир, в котором мы живём, и субъективная, которая есть и в нашем мире, и там, где мы пребываем после смерти. Объективная сфера связана с жизнью на Земле, с наиболее материальной частью структуры человека, с действиями его физического тела, с его мозговыми функциями, а также, иногда, с его астральным телом. К субъективной сфере относится всё, что имеет отношение к его высшей и духовной части. В объективной сфере психические импульсы, высокие склонности и стремления души не изживают себя. Следовательно, они и являются основой, причиной, субстратом и опорой для состояния *Дэвачан*.

Сколько же времени, исчисляемого годами нашей смертной жизни, человек проводит в *Дэвачане*? Вопрос здесь идёт только о том, что земной человек называет временем, и, конечно, не затрагивает реального смысла времени как такового. Речь идёт о величине, которая является фактом устройства, существующего в этой Солнечной системе, первенстве, последовательности и продолжительности моментов. Приведённая здесь величина выражается в единицах времени, принятых на нашей планете, и не соответствует величине, принятой, например, на планете Меркурий. Конечно, время, которое ощущает наша душа, совсем другое. Что касается последнего, то любой человек может наблюдать, что по прошествии многих лет у него нет истинного представления о прошедшем времени. Он способен только выбрать некоторые случаи, которые

могли бы служить ему вехами в представлении о течении времени. Подобно этому события или времена, слишком неприятные или счастливые, ощущаются для него как случившиеся только вчера. Точно также время ощущается и для тех, кто в *Дэвачане*. Время для них не существует. Душа, наслаждаясь происходящим, не реагирует на проходящее время; она импровизирует события. А в это время Земля движется по своей орбите, отмечая проходящие годы для тех из нас, кто живёт на ней. В этом нет ничего странного для нас, если вспомнить, как в некоторых жизненных ситуациях события, картины, мысли, споры, а также испытанные чувства, включая мелкие детали, пробегают перед нами за одно мгновение. Или (это хорошо знают те, кто тонул) события всей жизни в один момент могут промелькнуть перед их мысленным взором. Но, как уже сказано, Это остаётся в *Дэвачане* на время, точно пропорциональное психическим импульсам, которые оно создало в течение жизни. Никто из обычных людей не может участвовать в дискуссии о математике души. Только Учитель Мудрости может сказать, какое время средний человек нашего века проведёт на каждом плане сознания. Следовательно, мы должны полагаться на среднюю величину, которую называют Мудрецы на основании сделанных ими вычислений. Мистер А.П.Синнетт хорошо изложил эти сведения в «Эзотерическом буддизме», говоря, что период пребывания в *Дэвачане* в общем составляет пятнадцать сотен лет. Но для того, чтобы избежать ложных толкований, те, кто дали ему эти сведения, писали позднее, что это — средняя величина и её нельзя считать неизменной. И это воистину так, потому что в жизни люди отличаются друг от друга интенсивностью своего мышления. Так должно быть и в *Дэвачане*, где мысль более интенсивна, но всегда зависит от того, кто мыслит.

Вот, что сказал об этом Учитель Мудрости: «Сон в *Дэвачане* длится до тех пор, пока карма не удовлетворит себя в этом направлении. В *Дэвачане* происходит постепенное расходование психической силы. Длительность пребывания в *Дэвачане* пропорциональна неиспользованным психическим импульсам, накопленным в жизни на Земле. Сила *танха* вскоре вернёт на Землю тех, чьи действия носили преимущественно материальный характер». *Танха* — это желание жизни. Следовательно тот, чья жизнь была

бедна психическими импульсами, как правило, будет обладать слабой силой, способной удержать в *Дэвачане* его высшие принципы. Всё, что у него есть, это те импульсы, которые возникли в нём в детстве, до того времени, когда его мысли приобрели более материалистический характер. Жажда жизни, свойственная всем существам, выражаемая словом *танха*, — это притягивающая или магнитная сила, размещённая в *скандхах*. В случае, подобном этому, обычная формула не подходит для подсчёта, поскольку конечный эффект будет зависеть от баланса сил, а это результат действия и противодействия. Израсходовав неистраченные психические силы, оставшиеся в нём с детства, материалист такого рода может возвратиться из *Дэвачана* на Землю в другом теле уже через месяц. Но так как каждый индивидуум отличается своими особенностями, интенсивностью и количеством мыслей и психических импульсов, то состояние и время пребывания в *Дэвачане* для всех будет разное. У тех, чьё мышление безнадежно материалистично по своему характеру, состояние *Дэвачан* будет притуплённым или как во сне, потому что в них нет сил, соответствующих этому плану сознания, а те, что есть — очень слабые. Можно прямо сказать, что для них не существует посмертного состояния, если иметь в виду разум. Некоторое время они пребывают в оцепенении, а затем опять живут на Земле. Знание о том, каково среднее пребывание в *Дэвачане* важно, потому что даёт нам представление о длительности очень важного человеческого цикла — цикла перевоплощения. На основании этого цикла определяется развитие и возрождение наций, определяются моменты, когда следует ожидать повторения прошлого.

Окраска и тип жизни в *Дэвачане* во многом зависит от серии самых сильных и глубоко запечатлевшихся перед смертью мыслей. Самые последние моменты могут окрасить всё последующее. Концентрируя их, сплетая из них целую серию событий и опытов, расширяя их до максимума, душа и разум достигают всего, что было невозможно при жизни. Таким образом, расширяя границы сознания и сплетая узоры из мыслей, сущность переживает свою молодость, расцвет и старение. Интенсивное использование накопленных психических сил приводит к их полному расходу. Если человек вёл бесцветную жизнь, его *Дэвачан* будет бесцвет-

ным. Если духовная жизнь была богатой, то *Дэвачан* будет разнообразным и содержательным. Существование в *Дэвачане* — это не сон, подобный жизненным снам, разве что в условном смысле, потому что это — следующая ступень существования истинного человека, и когда мы там, жизнь на Земле кажется нам сном. В этом существовании нет монотонности. Мы соизмеряем всевозможные состояния нашей жизни и опыта чаще всего с тем, что знаем по опыту земной жизни, воображая её реальной. Но жизнь души бесконечна и не может быть остановлена ни на мгновение. Смерть физического тела — это ни что иное, как переход души в другое место или состояние. Но поскольку бесплотная одежда души служит ей намного дольше, чем та, что мы носим здесь, в этом состоянии духовные, моральные и психические причины требуют больше времени для расходования, чем на Земле. Если бы молекулы, из которых сформировано физическое тело, не подчинялись основным химическим законам, которые управляют физическим глобусом Земли, тогда бы мы могли жить в нашем теле также долго, как живём в *Дэвачане*. Но тогда душа, вынужденная преодолевать бесконечное напряжение и страдания, не смогла бы их выдержать. Удовольствия превратились бы в боль, а пресыщение — в безумие. Поэтому добрая природа неизменно ведёт нас в небеса для отдыха, для расцвета всего, что есть в нас лучшего и высокого.

Итак, нельзя считать, что *Дэвачан* не имеет смысла и бесполезен. «В нём мы отдыхаем; в нём расцветает та часть нашей души, которая не способна расцвести в расхолаживающих небесах земной жизни. Она возвращается к новой земной жизни более сильной и более близкой к нашей истинной природе, чем раньше. Почему мы должны сетовать на то, что Природа по доброте своей помогает нам в бесконечной борьбе, зачем разуму заниматься нынешней жалкой персоной, её доброй или злой судьбой?» (Письмо Махатмы К.Х. Журнал «Путь»).

Иногда спрашивают, а как же те, кого мы оставили на Земле? Можем ли мы видеть их, находясь в *Дэвачане*? Фактически мы не видим их, мы создаём их образы во всей полноте жизненной объективности, однако лишённые всего того, что мы считали их недостатками. Мы живём с ними и видим, как они становятся заме-

чательными и достойными, вместо того, чтобы быть злыми или плохими. Мать, у которой остался на Земле сын-пьяница, в *Дэвачане* видит его трезвым, хорошим человеком, и аналогично происходит во всех подобных случаях. Родители, ребёнок, муж и жена находят своих любимых замечательными, мудрыми людьми. Это необходимо для блага души. Мы можем, если хотим, называть это иллюзией, но, как это часто случается в жизни, иллюзия нужна для счастья. И разум, создающий иллюзию, не обманывает. Если ортодоксальная вера позволила вам сохранить хоть какие-то остатки разума или памяти, то идея рая, построенного по соседству с адом, где ваши заблудшие друзья и родственники переживают бессрочные пытки, не выдержит сравнения с доктриной *Дэвачана*. Но сущности в *Дэвачане* не совсем бессильны помочь тем, кто остался на Земле. Истинная, чистая и глубокая любовь — это создатель жизни, и она иногда заставляет счастливое дэваханическое Эго помогать живущим на Земле не только в моральных, но и в материальных обстоятельствах. Это возможно согласно эзотерическому закону, объяснять который сейчас бесполезно; Е.П.Блаватская объяснила этот факт раньше, не привлекая к нему слишком большого внимания.

Последний, требующий рассмотрения вопрос: можем ли мы встретить тех, кто в *Дэвачане*, или могут ли они встретить нас здесь? Мы не можем встретить их или влиять на них, если мы не Адепты. Заявления медиумов о встречах с духами мёртвых не имеют под собой основания, и ещё меньше достойны доверия их заявления о способности помочь тем, кто в *Дэвачане*. Махатма, достигший всех возможных пределов своих способностей и свободный от иллюзий, может достичь состояния *Дэвачана* и вступить в контакт с находящимися в нём Эго. Такова одна из Их функций. И это — единственная школа Адептов, которая существует после смерти. В *Дэвачане* они сотрудничают с определёнными сущностями с целью освободить их из этого состояния и вернуть на Землю для работы на пользу человечества. Там они имеют дело с великими и глубокими по своей природе Эго, чей мудрости оказалось недостаточно для преодоления естественных иллюзий *Дэвачана*. Иногда сверхчувствительный и чистый медиум тоже попадает в *Дэвачан* и устанавливает связь с находящимися там Эго.

Но это случается очень редко и, конечно, не имеет места в среде обычных медиумов, работающих за деньги. Но душа никогда не спускается к медиуму. И пропасть между сознанием в *Дэвачане* и тем, что на Земле, настолько огромна, что по возвращению из него медиум редко может вспомнить, что он слышал там и кого встретил. Эта пропасть аналогична той, что отделяет *Дэвачан* от нового рождения, это тот перерыв в сознании, когда полностью стирается вся память о предшествующем.

Дэвачаном заканчивается определённый период активности сил души. Магнитные связи, соединяющие силы души с Землёй, начинают набирать силу. Истинная Сущность пробуждается от сна, быстро переносится в новое тело и, перед самым рождением, в одно мгновение осознаёт, что привело её в *Дэвачан* и причины обратного возвращения в только что начинающуюся жизнь. Зная результат своей прошедшей жизни, она понимает полную справедливость закона и, не возражая, принимает крест жизни. Таким образом ещё одна душа опять возвращается на Землю.

Глава 14

ЦИКЛЫ

В теософской системе доктрина Циклов является самой важной, хотя наименее известна и упоминается реже других. Западные исследователи уже много веков назад предполагали, что события совершаются циклично. Несколько европейских писателей обращались к этой теме, но никто не рассматривал её в деталях. Неполнота и нехватка точных знаний объясняются отсутствием веры в духовные вещи и желанием всё ограничить материалистической наукой. Я тоже не претендую на объяснение закона Циклов во всей его полноте, поскольку это один из тех законов, которые Учителя Мудрости не объяснили нам в подробностях. Древним было достаточно известно о циклах, многие знания уже выданы, и это значительно добавляет к нашим познаниям.

Если исходить из происхождения, слово «цикл» значит — кольцо или кругооборот. Соответствующие слова на санскрите — *юга*, *кальпа*, *Манвантара*. Слово *юга* — самое подходящее из них, поскольку по продолжительности юга короче, чем другие. Началом цикла надо считать мгновение, которое, вместе с другими такими же мгновениями, составляет день. Из дней составляются месяцы, годы, десятилетия и столетия. За пределами столетий для Запада мало что существует. На Западе признают лунный и большой Звёздный циклы, но считают их, как и другие циклы, просто периодами времени. Если признать циклы как периоды

времени и ничего больше, то только учащийся-педант или астроном извлекут пользу из этих знаний. Европейские и американские мыслители и принимают их таковыми, считая, что циклы существуют, но мало что значат в человеческой жизни. Они, определённо, не видят связи между циклами и повторением событий или появлением людей, однажды уже живших в нашем мире. Теософская теория считает иначе, и так должно быть, поскольку она предлагает доктрину Перевоплощения, которой уделялось много внимания на предшествующих страницах этой книги. Циклы не только представляют собой физический факт как промежутки времени, но они, как и все другие периоды, имеют важное влияние на человеческую жизнь и эволюцию планеты со всеми существующими на ней формами жизни. Начинаясь с мгновения и продолжаясь днями, цикл поднимается этой теорией до уровня всеохватывающего и законченного кругооборота, который включает в себя всё. Если за основу для установления великого цикла принять мгновение, возникает вопрос: когда наступило это первое мгновение? На этот вопрос нельзя ответить, но можно сказать, что истина была известна теософам древности, они говорят, что в первые моменты отвердения планеты масса участвующей в этом процессе материи достигла определённого и точного уровня вибрации, который останется постоянным во всех её частях до тех пор, пока не наступит время её разрушения. В противоположность идеям западной науки, эта теория утверждает, что разные циклы имеют разный уровень вибраций, что наша планета и вся Солнечная система перестанут существовать, когда, в соответствии с Циклическим законом, сила, приводящая в действие массу видимой и невидимой материи, достигнет своих временных пределов. Наша теория отличается в этом как от религиозной, так и от научной. Мы не признаём, что сила перестанет действовать, когда Бог перестанет нам покровительствовать, или, что мы погибнем от другой силы, внезапно направленной им на планету. Мы считаем, что действующая сила, определяющая великий цикл, — это сам человек, как духовное существо. Используя этот глобус, он оставит его, и сила, которая соединяет всё в единое целое, тоже его покинет. Как следствие, глобус разрушится от огня, воды или чего-то ещё, поскольку разрушение — это резуль-

тат, а не причина. Обычные предположения научного характера по этому вопросу сводятся к тому, что Земля может упасть на Солнце, комета из плотного вещества разрушит Землю или наша планета может столкнуться с большей планетой, известной или неизвестной. На сегодняшний день это пустые фантазии.

Доктрина Перевоплощения, великий закон жизни и прогресса, сплетена в единое целое с законом *Кармы* и законом Циклов. Все три действуют вместе, и, практически, почти невозможно отделить закон Перевоплощения от закона Циклов. В регулярно повторяющиеся периоды времени индивидуальности и народы определёнными потоками возвращаются на Землю. Таким образом на планету возвращаются искусства, цивилизации, даже те же люди, которые однажды трудились на ней. И так как единицы связаны в народы и расы невидимыми, сильными нитями, то огромные объединения таких единиц медленно, но верно двигаются вперёд, чтобы соединиться в другие времена. По мере следования циклов, совершающих назначенный им путь, они снова и снова вместе появляются как новая Раса или новая цивилизация. Таким образом, души, из которых состояли наиболее древние цивилизации, возвратятся и принесут с собой старую по идее и сущности цивилизацию. Будучи добавлена к тому, что другие сделали для развития характера и знаний человечества, она создаст новую цивилизацию более высокого уровня. Но всё периодически разрушается — этому есть много физических доказательств. Таким образом, новое и более высокое развитие не является результатом почерпнутых из книг знаний, рукописей, произведений искусства или высокой техники. Дух прогресса остаётся и, непременно, появляется снова, как свет солнца, потому что душа, сохраняющая в Манасе однажды приобретённое знание, всегда стремится к более полному совершенству высших принципов и способностей. Время от времени на этом пути возникают моменты, когда для пользы человечества малые и большие циклы Аватар рождают великие характеры, помогающие формировать Расу.

Цикл Аватар включает в себя нескольких меньших циклов. Великие циклы — это те, которые отмечены рождением Рамы и Кришны среди индийцев, Менеса — среди египтян, Зороастра — среди персов и Будды — среди индийцев и других народов Восто-

ка. Будда — это последний среди великих Аватаров и принадлежит большому циклу, чем Иисус евреев, потому что учение последнего тождественно учению Будды и окрашено его наставлениями, данными Учителями Иисуса. Ещё один великий Аватар, соединение Будды и Кришны, — ещё должен прийти. Кришна и Рама оказали наибольшее влияние в военной, гражданской, религиозной и эзотерической сферах. Будда — в сфере этической, религиозной и мистической; в этом ему следовал Иисус. Мухаммед оказал определённое влияние на часть Расы в гражданской, военной и религиозной сферах. Большое влияние на нации в течение этих циклов оказали также люди неординарного характера: Король Артур, фараоны, Моисей, Карл Великий, перевоплотившийся в Наполеона Бонапарта, Людовик, французский король, перевоплотившийся в немецкого императора Фредерика III и Вашингтона, первого президента Соединённых Штатов Америки — страны, где формируются корни новой Расы.

При пересечении великих циклов из-за смещения полюсов планеты или других потрясений возникают динамические эффекты, изменяющие её поверхность. Эта теория принята далеко не всеми, но мы считаем её правильной. Человек представляет собой мощную динамо-машину, создающую, сохраняющую и выделяющую энергию. Таким образом, когда массы людей, составляющих нацию, создают и распределяют энергию, возникает очень сильное динамическое воздействие, которое проявляется катаклизмами. То, что случались огромные и ужасные нарушения формаций мира, признано всеми и не требует доказательств. Они были причиной геологических аномалий в виде землетрясений и ледниковых периодов. Что касается животных форм, то закон Циклов состоит в том, что определённые животные, сейчас вымершие, а также определённый тип неизвестных нам людей, чьё существование в прошлом мы подозреваем, возвратятся снова согласно своим циклам, а некоторые виды языков, называемые сейчас «мёртвыми», снова будут в употреблении в назначенный им час.

Метонический цикл — это цикл Луны. Его период около 19 лет, он завершается, когда новая и полная Луны возвращаются в те же самые дни месяца.

Цикл Солнца длится 28 лет. За это время буквы латинского алфавита, называемые Доминиканскими или Воскресными (обозначающими воскресные дни в Юлианском календаре. — *Перев.*) возвращаются к первоначальному порядку.

Великий Звёздный год — период, в основу которого положено смещение точек равноденствия. За это время они совершают полный оборот по звёздному небу. Этот год равен почти 25 868 солнечным годам. Говорят, что последний год Звёздного цикла закончился 9 868 лет назад. В это время на Земле должно быть произошло огромное сотрясение или серия таковых, а также большие перемещения народов. По окончании этого огромного периода Земля займёт новое положение в Космосе, а не то, в которое её привело бы перемещение по собственной орбите вокруг Солнца. На её новое положение окажет влияние фактическое продвижение самого Солнца по его орбите, которое астрономы нашего времени не могут измерить.

Особенно сильно влияют на человека духовные, психические и моральные циклы, на которых основаны национальные, расовые и индивидуальные циклы. Расовые и национальные циклы носят исторический характер. Индивидуальные — это циклы возрождения, чувствительности и впечатлений. Продолжительность цикла перевоплощения для основной массы людей равна 15-ти сотням лет. В свою очередь, цикл перевоплощения даёт нам представление о большом историческом цикле, имеющем прямое отношение к прогрессу цивилизации. В связи с массовым возвращением людей из *Дэвачана*, следует, что римляне, греки, древние арии и другие древние народы снова появятся на сцене, и их появление можно отследить довольно точно. Но поскольку человек является неотъемлемой частью всей Вселенной, то на него также влияют астрономические циклы — тогда человечеству в целом предстоят изменения. Они часто упоминаются в священных книгах всех народов. В христианской Библии, например, это рассказ об Ионе в животе у кита. Когда читаешь его, как историю, это кажется абсурдным. Но если иметь в виду астрономический цикл, то это выглядит совсем иначе. «Иона» — астрономическая точка на небе, представляющая человека; достигает она в Зодиаке (в результате процессии земной оси. — *Ред.*) позиции прямо

напротив живота Кита (созвездие. — *Ред.*), позиции, которую астрологи называют «противостоянием». Затем сказано, что «Иона» перемещается в центр Рыбы (созвездие. — *Ред.*), и в этот момент, согласно библейской истории, он «извергнут», поскольку период «противостояния» закончился. Аналогично, если наблюдать из века в век движение этой же точки через зодиакальные созвездия, то она оказывается в противостоянии с другими созвездиями. При правильном умении читать язык символов можно заметить точное расположение созвездий в момент значительных изменений в судьбе людей и Земли. Мы не должны понимать это так, что комбинации в Зодиаке создают ту или иную ситуации на Земле. Это значит, что очень, очень давно Мудрецы, решавшие проблемы человечества, нашли небесный способ, позволяющий знать точные даты предстоящих событий. Запечатлев в умах древних народов символику Зодиака, они смогли навсегда сохранить прошлые события и пророчества. Таким же образом, как часовщик знает время по положению стрелок часов, Мудрецы могут сказать о времени событий по часам Зодиака. Конечно, этому не верят в наши дни, но в будущем люди поймут это гораздо лучше. В связи с тем, что все нации одинаково понимают символику Зодиака и подобные же свидетельства оставили давно исчезнувшие народы, очень непохоже, что разрушительный дух западной цивилизации XIX века способен уничтожить это ценное наследие нашей эволюции. Египетский Зодиак Дендера повествует ту же историю, что и тот, который оставили нам древние цивилизации Американского континента. И всё это исходит из одного источника — от Мудрецов, появляющихся в начале великого человеческого цикла. Когда человек начинает свой трудный и долгий подъём по пути эволюции, они дают ему эти великие символы и астрономические идеи, которые остаются с ним на протяжении всех циклов.

Что касается чудовищных катаклизмов, случающихся в начале и конце великих циклов, то, в соответствии с циклическим правилом, ими управляют законы *Кармы* и *Перевоплощения*. Эти законы управляют не только человеком, но каждым атомом материи, массы которой вместе с человеком постоянно подвергаются изменениям. Следовательно, эти изменения и проявляться долж-

ны в согласии с тем, как это происходит у человека. На физическом плане они проявляются через взаимодействия электричества и различных текучих сред с газами на поверхности Земли. Во время смены великих циклов они достигают величины так называемой «взрывной точки». Эти взрывы приводят к жесточайшим потрясениям следующих видов: землетрясениям, наводнениям, пожарам, оледенениям.

Согласно теософии, землетрясения могут возникнуть по двум основным причинам: первая — опускание или поднятие поверхностных пластов земли от жара или пара; вторая — электрические и магнитные изменения, действующие одновременно на воду и землю. Последние могут изменить землю, моментально сделав её текучей без расплавления, причиняя, таким образом, огромные и очень интенсивные по силе смещения пластов в виде больших или малых волн. Нечто подобное можно видеть и в наше время в местах землетрясений, где в меньшем масштабе действуют похожие электрические причины.

Наводнения среднего размера происходят из-за смещения масс воды от понижения или повышения уровня пластов земли, а также в комбинации с электрическими изменениями, вызывающими обильную влажность. Эта влага появляется не только из облаков, но представляет собой внезапное превращение в воду огромных масс текучих и твёрдых субстанций.

Всеобщие пожары начинаются, во-первых, от электрических и магнитных изменений в атмосфере, которые вызывают излишнюю сухость воздуха, превращающегося в огненную массу, и, во-вторых, из-за внезапного превращения одного солнечного магнитного центра в семь подобных центров, что приводит к выжиганию земли.

Оледенения начинаются не только от внезапного изменения положения полюсов Земли, но также от понижения температуры из-за изменений, происходящих в тёплых морских течениях и горячих магнитных потоках внутри Земли. Первая причина известна науке, вторая — нет. Нижний слой влаги внезапно замерзает, и огромная поверхность земли за ночь покрывается многими футами льда. Это может легко произойти на Британских островах, если тёплые океанские течения отойдут от их берегов.

Египтяне и греки располагали сведениями о своих циклах, но, по нашему мнению, они заимствовали их у индийских мудрецов. Китайцы всегда были известны как нация астрономов, они оставляли записи о своих наблюдениях, сделанных ещё до начала христианства. Но, как ни странно это может показаться, выводы китайцев не подойдут для арийцев, поскольку китайцы принадлежат к древней, обречённой на вымирание расе. С началом христианской эры тяжёлый покров темноты окутал разум западных народов. Индия была изолирована много веков и, пока продолжалась духовная ночь Европы, смогла сохранить великие идеи. Эта изоляция была намеренной, как необходимое средство безопасности, предпринятое Великой Ложей, о которой я упоминал в главе 1. Прекрасно зная закон Циклов, Адепты Ложы хотели сохранить свою философию для будущих поколений. Было бы простым педантизмом и спекуляцией обсуждать неизвестные Сарос, Нарос и другие египетские циклы, поэтому я привожу здесь Брахманские циклы, которые почти полностью соответствуют истинным периодам.

Цикл, или период, проявления Вселенной называется *Брамандой*, что означает жизнь Браммы во всей её полноте, состоящую из космических дней и лет огромной протяжённости. Его день, подобно дню человека, длится приблизительно 24 часа; его год состоит приблизительно из 360 дней; его жизнь длится 100 лет.

Поскольку другие глобусы интересуют нас гораздо меньше, рассмотрим настоящий (физический. — *Ред.*) глобус, эволюционное развитие и управление которым осуществляет *Ману*, или *Ман*. От слова *Ман* происходит слово *Манвантара*, или «между (двумя) *Ману*». Период эволюции разделён на четыре *юги*, причём у каждой расы своё время в цикле и свой путь. Эти *юги* оказывают на человечество разное влияние в одно и то же время, так как некоторые народы находятся в одной *юге*, в то время как другие — в другой. Например, краснокожие индейцы находятся в конце каменного века, в то время как арии — в совершенно другом веке. Четыре *юги* следующие:

- 1 — *Крита*, или *Сатья*, — золотая;
- 2 — *Трета*;
- 3 — *Двапара*;
- 4 — *Кали* — чёрная.

В настоящее время Запад и Индия находятся в цикле *Кали*. Особенно хорошо это заметно по уровню морального и духовного состояния этих Рас. Первая из названных выше *юг* значительно медленнее остальных, а настоящая, *Кали-юга*, очень быстрая. Её движение ускоряется совершенно так же, как и некоторых, известных в настоящее время астрономических периодов, связанных с Луной. Но это до конца не разработано.

Таблица

Циклы	Длительность, лет
360 (приблизительно) дней чел. жизни составляют	1
<i>Крита-юга</i>	1 728 000
<i>Трета-юга</i>	1 296 000
<i>Двапара-юга</i>	864 000
<i>Кали-юга</i>	432 000
<i>Маха-юга</i> , или четыре предыдущих <i>юги</i> вместе составляют	4 320 000
71 <i>Маха-юг</i> от времени появления одного <i>Ману</i> , или 14 <i>Ману</i>	306 720 000 4 294 080 000
Прибавьте восходы и заходы между каждым <i>Ману</i> , или	25 920 000
Проявления и восходы составляют 1000 <i>Маха-юг</i> , <i>Кальпу</i> , или День Браммы	4 320 000 000
Ночь Браммы равна его Дню, вместе они составляют	8 640 000 000
360 таких дней составляют Год Браммы	3 110 400 000 000
100 таких лет составляют Жизнь Браммы	311 040 000 000 000

Первые 5000 лет *Кали-юги* закончатся между 1897 и 1898 годами. Эта *юга* началась около 3102 лет до христианской эры, во время смерти Кришны. Поскольку 1897–1898 годы уже близко, учёные будут иметь возможность наблюдать окончание 5000-летнего цикла, появление каких-нибудь сотрясений или больших изменений в политике, науке, физике или во всех них вместе взятых*. Циклические изменения продолжаются, и год за годом души из ранних цивилизаций воплощаются к жизни в настоящее время, когда свобода мысли и действий на Западе уже не так ограничена догматически религиозным предубеждением и фанатизмом, как это происходило в прошлом. В настоящее время мы находимся в **цикле трансформации**, переходном периоде, когда всё изменяется в философии, религии и обществе. В такой период полные и окончательные данные и принципы, касающиеся циклов, нельзя открыть поколению, ставящему деньги превыше разума и глумящемуся над духовностью человека и природы.

* Начало грандиозных политических и социальных катаклизмов XX века, особые достижения науки и небывалый расцвет искусства — всё это как раз пришлось на рубеж XIX–XX веков. — *Прим. ред.*

Глава 15

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ВИДОВ И НЕДОСТАЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

Вопросе о происхождении человека и дифференциации его видов между наукой и теософией в настоящее время существует несоединимая пропасть. Теологи Запада предлагают опирающуюся на вымышленное откровение догматическую теорию, которая настолько же невероятна, как и та, что предлагают учёные. Тем не менее, религиозные объяснения ближе к истине, чем научные. Под религиозным суеверием об Адаме и Еве скрывается истина. В истории о Каине, Сифе и Ное смутно проглядывается правда о других Расах людей, единственным представителем одной из которых выступает Адам. Люди, принявшие Каина и давшие ему жену, принадлежали к какой-то из человеческих рас, появившейся одновременно с той, которую возглавлял Адам.

Самое начальное происхождение или первое появление человека невозможно установить, хотя мы можем знать, когда и откуда он пришёл на эту планету. Человек был всегда, если не на этой планете, то на другой, и всегда будет существовать где-нибудь в Космосе. Совершенствуясь и стремясь стать Небесным Человеком, он всегда — в процессе эволюции. Но так как человеческий разум совершенно не способен обратиться к самому началу, нам следует начать с нашего глобуса. Придя с глобусов старой (лунной. — *Перев.*) цепи, семь человеческих Рас одновременно появились на глобусах земной цепи. На четвёртый в своей цепи глобус,

Землю, эти семь Рас пришли одновременно с другого глобуса земной цепи. Это появление семи Рас произошло в Первом и частично во Втором Круге. Во Втором Круге семь Рас смешались. В последующих Кругах начало происходить медленное разделение, и оно будет продолжаться до тех пор, пока в Седьмом Круге они ещё раз станут семью великими типами человеческой Расы, настолько совершенными, насколько позволяет этот эволюционный период. В настоящее время семь Рас смешаны, и наша современная наука относит их ко многим нациям. Цель этого смешивания и последующего разделения состоит в том, чтобы дать каждой Расе возможность воспользоваться совокупным прогрессом и достижениями, сделанными ранее на других планетах и системах. Природа никогда не делает свою работу в спешке или несвоевременно, но достигает наибольшего совершенства путём **смешивания, осаждения и разделения**. В своё время этот метод был известен алхимикам, хотя и они не понимали всех его аспектов.

Итак, человек не произошёл от одной единственной четы, от какого-нибудь племени или от семьи обезьян. Бесполезно обращаться к религии или науке за решением этого вопроса. Потому что наука поставлена в тупик своими собственными идеями, а религия запуталась в откровениях, данных в её книгах, и противоречащей им теорией, выдвинутой священниками. Адама называют первым человеком, но сведения, на которые при этом ссылаются, показывают, что другие Расы людей, должно быть, существовали на Земле ещё до времени, когда Каин мог основать город. Таким образом, Библия не подтверждает идею, что люди произошли от одной пары. Если мы обсудим одну из научных гипотез и согласимся на момент, что человек и обезьяна произошли от общего предка, тогда надо решить, откуда он появился. В своём первом постулате по этому вопросу Ложа говорит, что семь человеческих Рас появились на Земле одновременно и человек не произошёл от одной четы или из царства животных.

Различия характеров и способностей, впоследствии отражённых в человеческой истории, — это результат изменений, которые Эго приобрели в другие, намного более ранние периоды эволюции на других глобусных цепях. Эти различия настолько глубоки, что их можно приравнять к наследственным харак-

теристикам. Напомню, что прежде чем перейти на наш глобус, Расы находились на другой цепи, видимым представителем которой является Луна.

На животрепещущий вопрос о человекообразных обезьянах и их связи с человеком дали ответ Учителя Мудрости, которые утверждают, что не мы происходим от антропоидов, а, наоборот, — они от нас. В одном из ранних периодов существования планеты человек рождался и от огромных самок антропоидных животных. В тела антропоидов попало определённое количество Эго, которым было суждено когда-то стать людьми. Потомки такого антропоида — это потомки незаконных детей человека, и они постепенно вымирают, при этом их Эго вселяются в человеческие тела. Эти наполовину обезьяньи и наполовину человеческие тела не могли быть одушевлены чисто животными душами. Поэтому в «Тайной Доктрине» они известны как «запоздалая раса», единственная не подчинённая закону природы, состоящему в том, что Эго из её низших царств не могут перейти в человеческое царство до начала следующей *Манвантары*. Для всех царств природы ниже человеческого, за исключением антропоидов, дверь для вступления в человеческую стадию эволюции закрыта, и все Эго в соподчинённых человеку формах должны ждать своей очереди до следующего Великого цикла. И так как запоздалые Эго семьи антропоидов достигнут человеческой стадии позднее, то за долгое ожидание в этой деградировавшей расе они будут вознаграждены. Все другие обезьяны являются результатом ординарного эволюционного процесса.

По этому вопросу лучше будет привести слова одного из Учителей Мудрости, объясняющие эзотерическую антропологию в «Тайной Доктрине» следующим образом: «Анатомическое сходство между человеком и высшим видом обезьяны, так часто приводимое дарвинистами как доказывающее существование какого-то общего обоим предка, представляет интересную проблему, надлежащее решение которой следует искать в эзотерическом объяснении генезиса питекоидной группы. Мы изложили её, насколько это было полезно, объяснив, что звероподобие первоначально лишённых ума рас проявилось в порождении огромных человекообразных чудовищ — потомства человеческих и животных родите-

лей. По мере прохождения времени и когда всё ещё полуастральные формы уплотнились до физических, потомство этих тварей изменилось вследствие внешних условий, пока, наконец, порождения эти, уменьшившись в своих размерах, не кульминировали в низших обезьян Миоценового периода. С этими позднейшие Атланты возобновили грех “лишённых разума” — на этот раз с полной ответственностью. Результатом их преступления явились обезьяны, известные сейчас как антропоиды <...> В связи с этим не забудем эзотерического учения, которое говорит, что человек Третьего Круга на астральном плане обладал гигантской обезьяноподобной формой. Точно так же, как и в конце Третьей Расы этого (Четвёртого) Круга. Это объясняет человекообразные черты обезьян, особенно среди позднейших антропоидов, не считая того факта, что эти последние в силу наследственности сохраняют сходство со своими родоначальниками Лемуру-Атлантами». (Е.П.Блаватская, «Тайная Доктрина», т. II, ч. III).

Более того, те же Учителя утверждают, что млекопитающие животные появились в Четвёртом Круге, вслед за появлением человека. Появлению их потомства не было препятствия, поскольку эти типы млекопитающих были недостаточно отдалены от их основного типа (первичного астрального человека. — *Перев.*) для того, чтобы это стало невозможно по естественной причине. Протиестественные сокопления, происходившие в Третьей Расе, не были преступлением против природы, потому что человеку ещё не был дан разум. А поскольку разума не существовало, кроме как в зародышевой форме, то ответственность нести было некому. Но в Четвёртом Круге, когда у человека появился разум, повторение подобного действия новой Расой стало преступлением, потому что это было сделано при полном знании последствий и против предостережения сознания. Все Расы полностью ощутят и поймут кармические последствия этого «преступления» гораздо позднее, в будущем.

До полного погружения в материю человек был могущественным существом и пришёл на этот глобус с другой планеты. Низшие царства природы тоже появились здесь в форме зародышей и видов с других планет. Шаг за шагом они продолжали свой эволюционный путь с помощью человека, который всегда и во

всех периодах манифестации был на передней волне жизни. Это этих низших царств не могли закончить свою эволюцию на предшествующей цепи глобусов прежде, чем та не распалась. Придя на эту планету, век за веком они двигались вперёд, постепенно приближаясь к стадии человека. Однажды они тоже станут людьми и, в свою очередь, будут охранять и вести другие низшие царства природы на этой и другой планетах. Вместе с первым и высшим классом существ с прежней планеты на новую всегда приходят какие-то животные, некоторые фрукты и другие продукты природы, которые послужат здесь моделями или прототипами. Было бы бесполезно и преждевременно обсуждать этот вопрос в подробностях, поскольку это может вызвать насмешки одних и недопонимание других. Зная, что основные формы перенесены на эту планету, надо рассмотреть вопрос о том, как началась и продолжается дифференциация животных и других низших видов.

Наступает момент, когда интеллектуальная помощь и вмешательство разума или множества разумов становится абсолютно необходимым. Такая помощь и вмешательство были и являются фактом, ибо природа не может правильно вершить своё дело без посторонней помощи. Я имею в виду, что не Бог или ангел, а человек вмешивается и помогает природе. Конечно, эту помощь оказывает не сегодняшний человек, слабый и невежественный, но Великие Души, высокие и святые, обладающие неизмеримой силой, знанием и мудростью. Таким же великим может стать каждый человек, если ему не помешают, с одной стороны, религия, а с другой — наука. Каждая по-своему рисуют такую картину слабости людей, их наследственной предрасположенности к злу, убеждённости в своём чисто материальном происхождении, что люди думают, что они марионетки Бога, жестокой безнадёжной судьбы, что их цели навсегда останутся эгоистичными и унижительными. Эти Великие Души, которых уже нет на нашем плане жизни, носят разные имена. Их называют *Дхиани*, Строителями, Лидерами, Великими Духами и многими другими именами. В теософской литературе их называют *Дхиани*.

Методами, известными только им и Великой Ложе, они усовершенствуют формы, прибывшие на этот глобус, добавляя здесь, убавляя там и постепенно изменяют и улучшают царства

природы. Подобными методами они формируют и физическое тело человека. Этот процесс, в основном, проходит в течение астрального периода, предшествующего сугубо физической стадии эволюции с тем, чтобы импульсы, заложенные в нём, могли сохраниться в будущем. При достижении «срединной точки эволюции» современные виды перестают демонстрировать свои родственные с ними связи глазу человека и его инструментам. Учёные проследили некоторые природные виды далеко в прошлое до той точки, где, по их признанию, они оказались в тупике — от какого корня эти виды произошли. Взяв, к примеру, вола и лошадь, мы видим, что оба вида имеют копыта, но у одного они раздвоенные, а у другого отделён только один палец. Отслеживая путь назад, мы достигаем самого старого предка каждого вида на срединной точке эволюции, а дальше наша наука бессильна что-либо предложить. В этом месте Мудрые Учителя приходят на помощь и показывают, что далеко в прошлом коренные типы находились в астральной сфере, и с них *Дхиани* начали процесс эволюции путём изменений и добавлений. Этот процесс завершился на физическом плане дифференциацией в разные виды и роды.

Человек и все царства природы были в астральной стадии эволюции огромный период времени, около 300 миллионов лет. Тогда не было материи в таком виде, как мы знаем её сейчас. Это было во время первых Кругов, когда Природа, медленно двигаясь вперёд, работала над совершенствованием типов астрального плана, где тоже есть материя, но очень тонкой текстуры. К концу этого периода процесс уплотнения начался с человеческой формы, вслед за которой начали уплотняться и другие астральные прототипы из предыдущих Кругов. Когда были найдены ископаемые остатки этих форм, выдвигались теории, что они принадлежали созданиям, сосуществовавшим с грубым физическим телом человека. Хотя этот аргумент вполне подходит к другим научным теориям, однако он становится уместным предположением только в том случае, если допускается существование астрального периода. Обсуждение этого вопроса в деталях выходит за пределы данной работы. Можно только сказать, что начальное разделение таких видов, как, например, пчёлы и пшеница, произошло не на этой цепи глобусов: оно происходило и завершилось на других цепях,

откуда они были перенесены на нашу цепь. Почему? Я хочу предложить читателю самому подумать над этим вопросом.

Можно оспаривать предложенную теорию, поскольку на сегодняшний день наука не смогла найти недостающее звено между коренными типами астрального периода и ископаемыми останками или живущими видами. В 1893 году на лекции в Москве профессор Вирхов сказал, что недостающее звено недостижимо для нас, как мечта, и что нет истинного свидетельства того, что человек происходит от животных. Это близко к истине, и наука своими современными методами не сможет найти ни одного вида недостающего звена. Они недоступны человеческому глазу, поскольку находятся на астральном плане. Их можно увидеть только с помощью астральных органов чувств, которые сначала надо подвергнуть соответствующей тренировке. Пока наука не признает существование астральных и внутренних органов чувств, она не будет стараться их развивать. И никогда не будет иметь инструментов для открытия астральных звеньев, оставленных на астральном плане во время долгого процесса дифференциации видов. Ископаемые останки, о которых говорилось выше, переход которых в физическую материю произошёл не в одно время с остальными, составляют исключение, дающее возможность найти пропущенные связи, но для науки это тёмная аллея, потому что она не признаёт ни одного необходимого для этого факта.

Ещё один Учитель Мудрости дал прекрасное объяснение цели всей этой дифференциации, смешения и разделения. Он сказал: «Природа сознательно предпочитает, чтобы материя была скорее неразрушимой в органических формах, чем в неорганических, и работает медленно, но непрерывно, стремясь к реализации этой цели — эволюции сознательной жизни из инертного материала» («Письма Махатм», письмо пятое).

Глава 16

ПСИХИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ, СИЛЫ
И ФЕНОМЕНЫ

Психические силы, феномены и их динамика представляют собой огромное поле для исследований. Они проявляются повсюду каждый день, но лишь несколько лет назад учёные уделили этим явлениям некоторое внимание. В то же время те, кто относил их к психическим или утверждал их связь с психикой, подвергались постоянным насмешкам. Сорок лет назад в Соединенных Штатах Америки появился культ, совершенно неверно назвавший себя «спиритуализмом», последователи которого упустили великую возможность, занявшись погоней за чудесами, в которых нет и тени философии. Кроме множества непонятных фактов, на которые сорок лет большинство людей не обращало серьёзного внимания, этот культ мало что дал для прогресса человечества. Ученики Ложи хотели бы видеть его, следующим равномерно и спокойно по своему эволюционному пути. Поэтому, хотя спиритуализм и находит себе применение и им занимается много умных людей, но, по мнению этих учеников, он наносит большой вред и угрозу как тем людям, которые им занимаются, так и другим, кто ищет в нём что-то большее, чем дурной побег хорошего дерева. Однако ничего лучшего западные исследователи признанных психологических школ не создали, и потому у нас нет ничего достойного для названия «западная психология».

Отсутствие адекватной психологической системы является следствием, с одной стороны, приверженности науки к материализму, высмеивающему и блокирующему истину, а с другой, парализующего влияния догматической религии, у которой исследования находятся под запретом. Романо-католическая ветвь христианской церкви в некотором отношении составляет исключение. Она всегда признавала существование психического мира, якобы представляющего собой царство дьяволов и ангелов. Но поскольку ангелы проявляют себя тогда, когда сами того желают, а дьяволов надо избегать, то никому, кроме правомочных священников, церковь не позволяет вступать в отношения с ними. Некромантию, которой предавались спиритуалисты, церковь не считала нарушением своего запрещения, если при этом не нарушались другие её табу. Однако нельзя отрицать, что психология была известна на Западе до христианской эры, когда в Америке и в определённых частях Европы процветали очень древние цивилизации. В наши же дни её истинные достижения принадлежат Востоку.

Существуют ли психические силы, законы, способности? Если существуют, значит, есть и феномены. И если всё, о чём было сказано в предыдущих главах, правда, значит, человек обладает такими же силами и способностями, которые можно найти повсюду в природе. Как утверждают Учителя Мудрости, человек — это венец эволюции. Он отражает в себе каждую силу природы, как бы прекрасна или ужасна она ни была, более того, именно сам этот факт делает его человеком.

Всё вышесказанное давно получило признание на Востоке, где автор видел демонстрации таких способностей, которые могли бы опрокинуть теории многих западных учёных. Те же самые феномены были повторены для него на Западе, таким образом, он знает, по своему собственному опыту, что каждый человек любой нации потенциально владеет подобными способностями. Все настоящие психические или, как их часто называют, магические феномены, выполняемые восточными магами, факирами и йогами, осуществляются с использованием таких природных сил и процессов, которые никому на Западе ещё не снились. Левитация (тело, парящее над землёй. — *Перев.*) иллюстрирует очевидный

«провал» закона всемирного тяготения, но её легко может выполнить тот, кто достиг мастерства в этом деле. В этом нет противоречия закону тяготения, который составляет только половину истинного закона. Восточные мудрецы согласны с тем, что гравитация, если кто-то хочет использовать это слово, существует, но правильное её название — **притяжение**, вторая половина закона выражается словом «отталкивание», и оба управляются великими законами электрической силы. Вес и устойчивость зависят от полярности. Если изменить полярность предмета по отношению к участку земли, над которым он находится, предмет может подняться над землёй. Но поскольку предмет не обладает сознанием, он не может подняться без чьей-либо помощи. Человеческое же тело может висеть в воздухе без поддержки, как птица, если изменить его полярность соответствующим образом. Сознательно это изменение достигается путём определенной системы дыхания, известной на Востоке. Когда не знающие закона люди производят подобные феномены, как в случае со святыми римско-католической церкви, это значит, что они получают помощь определённых природных сил, о которых мы расскажем далее. Третий великий закон, на основе которого так называемые «чудеса» производятся на Востоке и Западе, — это закон сцепления. Сила сцепления — это определённая сила, а не результат, как полагают, взаимодействия двух сил. Нужно знать закон сцепления для того, чтобы произвести определённые феномены. Например, автор видел такие феномены, как протягивание одного плотного кольца через другое, или прохождение камня через стену. В опыте участвует противоположная сила, которая может быть названа «рассеивание». Как только рассеивающая сила прекращает своё воздействие, сцепление, являясь доминирующей силой, вступает в свои права, немедленно восстанавливая частицы в их первоначальном состоянии.

Используя эту замечательную динамику, Адепт способен рассеять атомы любого предмета (за исключением человеческого тела) так далеко друг от друга, что предмет становится невидимым. Затем он посылает атомы на любое расстояние вдоль специального потока, образованного в эфире. В желаемой точке рассеивающая сила прекращает свое влияние, сцепление восстанавливается,

и объект вновь появляется в своём первоначальном виде. Хотя всё это может показаться фантастикой, но для Ложи и её учеников — это факт. Нет сомнения, что раньше или позже наука тоже признает это утверждение. Рядовой человек, заражённый современным материализмом, удивляется, что все подобные манипуляции возможны без использования каких-либо инструментов. Они находятся в теле и мозге человека. Ложа рассматривает «человеческий мозг как неистощимый генератор силы». Полное знание внутренних химических и динамических законов природы, вместе с прошедшим соответствующую подготовку разумом, даёт оператору силу управлять законами, о которых я упоминал выше. Человек будет владеть такой силой в будущем. Он мог бы владеть ею уже сейчас, если бы не слепой догматизм, самолюбие и материалистический скептицизм. Даже христианин не согласен с правдивым утверждением своего Учителя Иисуса, что вера может двигать горы. Объединённое с верой знание закона даёт власть над материей, разумом, пространством и временем.

С помощью этих же сил знающий и опытный Адепт на ваших глазах из невидимого вам материала способен произвести любой, желаемой формы предмет, который можно потрогать. По-простому такой процесс допустимо назвать созиданием, но в действительности это процесс эволюции, происходящий в вашем присутствии. Материя содержится в окружающем нас воздухе. Каждая частичка материи, видимая или невидимая, когда-то прошла через все возможные формы. Адепт только выбирает какую-нибудь желаемую форму, поскольку все они существуют в астральном свете, и затем усилием воли и воображения материализует её. Материализованный таким образом предмет исчезнет со временем, но может сохраниться навсегда, если будут использованы другие специфические процессы, описывать которые здесь нет необходимости. Тот же закон используют, если хотят написать что-либо на бумаге или другой поверхности. С фотографической точностью и определённой резкостью образ каждой линии, каждой буквы или рисунка формируется сначала в уме, а затем материализованный из воздуха пигмент падает на бумагу в те границы, которые заданы мозгом, «неистощимым генератором силы и формы». Автор знает, о чём говорит, поскольку всё вышеописанное было

выполнено на его глазах человеком, достойным доверия и без вознаграждения.

Всё вышесказанное ведёт к предположению, что человеческая воля — самое сильное, а воображение — наиболее полезное качество в использовании динамических сил. Воображение — это умственная способность создавать картины. Обыкновенный человек не может создать в своём уме ясную картину, но эту способность можно развивать. Человека с развитой способностью воображения можно назвать конструктором в Человеческой мастерской. Достигнув такой способности, он делает матрицу в астральной субстанции, из которой предметы выходят без искажения. Вслед за волей воображение является одним из самых важных инструментов в сложном спектре человеческих способностей. В настоящее время Запад не имеет полного и чёткого определения, что такое воображение. В основном термин используют, когда говорят о фантазиях и неопределённых идеях, и, как правило, применяют в разговоре о чём-то нереальном. Другое, лучшее название для этой черты нельзя придумать, поскольку главная способность развитого в этом направлении ума — умение построить чёткий образ. Ограниченное воображение служит помехой для произведения вещей более серьёзных, нежели «фантазии». Воображение можно использовать и для фантазий, однако развитое в значительной степени, доведённое до совершенства, оно может позволить выделить из астральной субстанции настоящий образ или форму. В дальнейшем этот образ можно использовать подобно тому, как используется песчаная модель при плавке деталей из железа. В заключение можно назвать воображение королевской чертой, поскольку воля не может работать без сильного и тренированного воображения. К примеру, если человек, стремящийся что-либо материализовать из воздуха, немного колеблется с созданием образа в астральной субстанции, пигмент упадёт на бумагу неровно и рассеяно.

Чтобы общаться с другим разумом, находящимся на любом расстоянии, Адепт настраивает молекулы своего мозга и мысли таким образом, чтобы они вибрировали в унисон с этим разумом. При этом либо он настраивает другой мозг и разум, либо тот сам настраивается на такую же вибрацию. Таким образом, для Адепта

в Бомбее и его друга в Нью-Йорке расстояние не служит препятствием, потому что внутренние чувства не нуждаются в ушах, они могут чувствовать, видеть мысли и образы в уме друг друга. При желании узнать, что на уме и в мыслях другого человека, что происходит вокруг него, Адепт способен направить свои внутренние зрение и слух на желаемый объект, и он сразу всё увидит и узнает. Но, как было уже сказано ранее, только мошенник может поступать подобным образом. Адепты никогда не стремятся узнать чужие мысли, за исключением особых случаев, на которые требуется разрешение Высшей Иерархии. Наш современник не видит преступления в том, чтобы, используя свою власть, узнать секреты другого человека. Адепты считают это покушением на права другого. Никто не имеет права, даже если в его руках власть, вторгнуться в разум другого и узнать его секреты. Это общий закон Ложи для всех, кто пытается получить знания. В случае, если кто-то замечает, что близок к раскрытию секретов другого, он должен немедленно остановиться и прекратить дальнейшие попытки в этом направлении. В противном случае ученику грозит возможность лишиться всех своих достижений, что касается любого другого, то он должен поплатиться за такую разновидность кражи. У Природы есть свои законы и охраняющие их «полицейские», и если мы совершаем преступления в астральном мире, великий Закон и его неподкупные хранители приведут в исполнение приговор, для которого не существует срока давности, будь это даже через 10 тысяч лет. Это ещё одна гарантия для этики и морали. Но до тех пор, пока люди не согласятся с системой философии, изложенной в этой книге, они не будут считать свои преступления предосудительными, особенно в тех областях, где слабый человеческий закон неэффективен. В то же время, отвергая данную философию, они отодвигают далеко в будущее то время, когда все будут владеть высшими способностями и использовать их для всеобщего блага.

Среди других феноменов полезно обратить внимание на тот, когда оператор двигает предмет, не прикасаясь к нему. Он может сделать это, по крайней мере, двумя способами. *Первый*: он может протянуть из физического тела астральное плечо и руку, которыми он берёт предмет и двигает его. Таким образом, можно двигать

предмет, находящийся на расстоянии до трёх метров. Я не собираюсь доказывать что-либо, лишь напомним, в связи с этим, о свойствах астральной субстанции и астральных органов. Они, в какой-то степени, позволяют объяснить некоторые феномены медиумов. Почти во всех подобных случаях феномен совершается путём использования астральной руки, материальной, но невидимой. *Второй способ* — это использование элементалов, о которых я уже говорил. Будучи направлены внутренним человеком, они могут двигать предметы, путём изменения их полярности. Так можно видеть, как в присутствии индийских факиров или американских медиумов мелкие предметы движутся без очевидной поддержки. Эти же элементалы используются, когда вещи перемещаются на расстояния, не доступные астральным органам. То, что медиумы не знают, как они делают это, не может служить аргументом. Они, почти никогда ничего не знают о том, каким образом получаются их фокусы, и незнание ими законов не доказывает, что законы не существуют. Те ученики, которые внутренним взором видели, как работают законы, не нуждаются в доказательствах.

Способности ясновидения, яснослышания и второго зрения (способность предвидения. — *Перев.*) тесно связаны друг с другом. Каждый раз, когда одна из них используется, две другие тоже оказываются задействованными. Ясновидение, яснослышание и второе зрение представляют собой разные варианты одной и той же способности. Звук является одной из отличительных характеристик астральной сферы, а так как свет сопутствует звуку, зрение и слух создают одновременный эффект. Видеть образ астральными чувствами — это значит одновременно слышать звук, а слышать звук — означает присутствие в астральном свете связанного с ним образа. Каждому истинному ученику эзотеризма совершенно точно известно, что каждый звук немедленно создаёт образ. И то, что давно знакомо Востоку, в последнее время демонстрировалось на Западе, когда звуковая картина, играемая на растянутом барабане, вызывала видимый глазу образ. С помощью эзотерических знаний в этой области можно было бы достичь гораздо большего, но в современном обществе всё это может стать опасной затеей, поэтому я ограничусь вышесказанным. В астральном свете

хранятся как картины всего, что случилось с каждым человеком, так и тех грядущих событий в жизни каждого, для которых уже созданы достаточные причины и поводы. Если причины остаются неопределёнными — такими же будут выглядеть и образы будущего. Но для большинства грядущих событий уже имеются действенные причины, и, тот, кому это доступно, способен увидеть эти события заранее так, как если бы все происходило сейчас. Видеть картины внутренними чувствами является обычной способностью всех ясновидящих. Эта способность присуща и всем людям, хотя у большинства она слабо развита. Но эзотерическая наука утверждает, что если бы каждый человек не обладал зародышем этой способности, никто и никогда не мог бы передать свою идею другому человеку.

Способность ясновидения позволяет картинам из астрального света сначала проходить перед внутренним взором, отражаясь в физическом глазе изнутри, после чего они объективно появляются перед провидцем. Если это события прошлого или будущего — он видит только картины; если же события совершаются в текущий момент, он воспринимает их внутренним чувством через астральный свет. Значительная разница между обычным видением и ясновидением состоит в том, что при ясновидении вибрация от картины сначала передается мозгу, от которого она идет к физическому глазу, где образ попадает на сетчатку, подобно тому, как вращающийся цилиндр фонографа заставляет мембрану рупора вибрировать точно в соответствии с тем, как вибрировал голос, посылаемый в приёмник. При обыкновенном зрении вибрации сначала попадают в глаз, затем передаются мозгу. Образы и звуки возникают в результате вибраций, следовательно, любой звук, однажды изданный, сохраняется в астральном свете, откуда внутреннее чувство может уловить его, передать в мозг, и уже оттуда он попадает в ухо. Поэтому при яснослышании на расстоянии слушатель слышит не ухом, а слуховым центром в астральном теле. В каждом отдельном случае второе зрение может быть или не быть соединено со способностью яснослышания и ясновидения, и частота, с которой обладатель второго зрения «видит» события, добавляет к его способностям элемент пророчества.

Высшая степень ясновидения — так называемое духовное видение. Это очень редко встречающаяся способность. Обычное ясновидение имеет дело только с обычными аспектами и слоями астральной материи. Духовное видение может быть только у того, кто чист душой, предан и твёрд в своих убеждениях. Причиной такой способности может быть дополнительно развитый орган тела, через который достигается такое видение, а это становится возможным лишь благодаря строгой дисциплине, долгой тренировке и высшей степени альтруизма. Все другие виды ясновидения переходящи, неадекватны и не дают полной картины, поскольку оперируют только материей и иллюзией. То, что видения неясны и отрывочны, объясняется тем, что вряд ли кто-то из ясновидящих может видеть одновременно в нескольких низших уровнях астральной субстанции. Любой, кто чист мыслями и отважен духом, скорее может справиться с тем, что его ожидает в будущем или в настоящем, чем любой из ясновидящих. Однако обладание некоторыми людьми двумя вышеописанными способностями доказывает, что у нас есть внутренние чувства и необходимый для них посредник — **астральный свет**, и такие человеческие способности играют важную роль в заявлениях так называемых «духов» на спиритических сеансах.

Сны, иногда, являются результатом действий мозга, совершающихся автоматически. Они также происходят в результате того, что истинный внутренний человек передаёт в мозг те высокие или низкие идеи и сцены, которые он видел в то время, когда тело находилось в состоянии сна. Затем они проникают в мозг, влияя вместе с душой, когда та, возвращаясь, погружается в тело. Эти сны можно было бы использовать, но, как правило, восстановление активности тела разрушает их смысл, меняет образы и создаёт полный хаос. Но самое замечательное в снах то, что кто-то там осознаёт и чувствует, и это одно из подтверждений существования внутреннего Эго. Во сне внутренний человек общается с Высшим Разумом. Иногда тому удаётся оставить в мозгу впечатление о полученной высокой идее или пророчестве, но чаще он не может преодолеть сопротивление мозговых волокон. Карма человека также определяет смысл снов, поскольку королю могут сниться сны относительно его королевства, в то же время аналогичные по

характеру сны, снящиеся простому гражданину, не оставляют последствий в вечности. Как сказано в книге Иова (33:15.16) «во сне, в ночном видении <...> Он открывает у человека ухо и запечатлевает Своё наставление».

Существует два основных класса привидений и двойников. Один — астральные оболочки или образы астрального мира, либо реально видимые глазу, либо являющиеся результатом внутренней вибрации, отражённой на сетчатку глаза, при этом человеку кажется, что он видит фигуру во вне. Другой — астральные тела живых людей, находящихся в полном или частичном сознании. Старательные попытки Общества психических исследований доказать существование привидений без знания этих законов закончились безрезультатно, поскольку из двадцати рассмотренных случаев девятнадцать могли быть объективизацией отпечатанного в мозгу образа. Но то, что привидения наблюдались, в этом нет сомнения. Это могли быть либо привидения тех, кто только что умер, видимые, как выше описано, путём объективизации образа, или астральное тело умершего, называемое (на этой посмертной стадии) *камарупой*. И поскольку мысли умирающего и силы, покидающие тело, очень действенны, привидения чаще всего относятся именно к этому последнему классу.

Адепт может послать своё привидение, которое, однако, называется по-другому, так как состоит из его сознания и специально подготовленного астрального тела, наделённого его ментальной способностью и частично связанного с его физическим телом.

Теософия не отрицает и не игнорирует физические законы, открытые наукой. Она считает их доказанными, но утверждает, что существуют и другие законы, которые модифицируют действия уже известных нам законов. Основой всех видимых феноменов является Космос с его идеальной структурой. Этот Космос может быть понят во всей его полноте только ему свойственными внутренними чувствами. Эти чувства нелегко развить, если отрицается само их существование. Мозг и разум, действующие совместно, обладают силой ваять формы, сначала в виде моделей из астральной субстанции, которые затем, по мере их обрастания материей этого плана, становятся видимыми. Объективность сильнее всего зависит от восприятия, а оно — от внутренней стимуляции.

Следовательно, тот, кто свидетельствует, может либо видеть объект, действительно существующий вовне, либо видение вызвано в нём внутренней стимуляцией. Подводя итоги, можно сказать, что существуют три типа зрения:

- а) глазом, посредством света, идущего от объекта;
- б) внутренними чувствами через астральный свет;
- в) получением внутреннего стимула, заставляющего глаз рапортовать мозгу, что предмет наблюдается снаружи.

Феномены других наших органов чувств могут быть сведены в аналогичные таблицы.

Все феномены гипноза, яснослышания, ясновидения, медиумизма и всё остальное, что совершается неосознанно, можно объяснить сосуществованием астральной субстанции, в которой регистрируются все мысли, звуки, картины и другие вибрации, и внутреннего человека, действующего либо совместно с физическим телом, либо совершенно независимо от него. В астральной субстанции хранятся все звуки и картины, а в астральном человеке остаются впечатления каждого события, каким бы незначительным или отдалённым по времени оно не было. Действуя совместно, они создают феномены, кажущиеся очень странными тем, кто отрицает или не подозревает о существовании эзотерических постулатов.

Человек должен понимать эзотерические законы химии, разума, силы и материи для того, чтобы было возможно растолковать ему феномены, выполняемые Адептами, факирами, йогами и всеми подготовленными мистиками. Совершенно очевидно, что детальное объяснение таких законов выходит за рамки настоящей работы.

Глава 17

ПСИХИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ И СПИРИТУАЛИЗМ

Проводимые в Европе, Америке и во многих других местах попытки в области так называемого «спиритуализма» занимают важное место в истории изучения физических феноменов. Никогда ещё ни одно слово не применялось столь неправильно, как слово «спиритуализм», которым обозначают культ, распространившийся в Европе и Америке. Я особо подчёркиваю, что ничего духовного в этом культе нет. В предшествующих главах были даны истинные доктрины спиритуализма. Духовные Учителя всегда запрещали поклонение мёртвым и чёрную магию, чем, фактически, является неправильно названная деятельность современных медиумов и так называемых «спиритов». Они грубо материализуют духовную идею, имея дело больше с материей, чем с её противоположностью — духом. Некоторые предполагают, что культ зародился около 40 лет назад в Америке, в городе Рочестер, штат Нью-Йорк, под руководством сестёр Фокс, но он был известен ещё в Салеме, во времена охоты на ведьм. Сотню лет назад люди наблюдали очень похожие феномены. Подобная деятельность преследовалась в Европе, где медиумы демонстрировали свои способности на сеансах. Много веков назад эта практика была хорошо известна в Индии, где она носила более подходящее название «поклонение *бхуте*», и представляла собой попытку связаться с дьяволом или астральными останками умершего человека. Этот

культ должен носить аналогичное название и у нас, потому что таким способом возбуждается грубая, дьявольская, или земная, часть человека, к ней взывают и с ней общаются. Однако игнорировать факты, которые демонстрировались культом в течение сорока лет, нельзя, они требуют хотя бы короткого анализа, и все вдумчивые теософы должны признать это. Теософское объяснение и выводы, сделанные на основании этих фактов, совершенно отличны от тех, которые даёт им рядовой спиритуалист. Современная философская школа не удостоивает внимания достижения спиритуализма или его литературу. Только теософия даёт правильное объяснение фактам и указывает на ошибки. Она раскрывает опасность спиритуализма и высказывает предложения для исправления существующего положения.

Совершенно ясно, что ясновидение, яснослышание, чтение мыслей, пророчество, сны и видения, левитация, привидения — это феномены, известные человеку с незапамятных времён. В связи с расцветом спиритуализма особо необходимо объяснить те из них, которые имеют отношение к контактам с душами покинувших этот мир людей, а также касающиеся духов, принадлежащих другим сферам и не имеющих на Земле физического тела. Кроме того, внимания заслуживает вопрос материализации форм на сеансах. Разнообразные контакты включают: разговор в состоянии транса, грифельное и другие виды письма, голос, звучащий в воздухе без видимого источника, слова, произносимые через речевые органы медиума, и материализация из воздуха написанного текста. Связываются ли медиумы с духами умерших? Осознают ли наши умершие друзья ту жизнь, которую они покинули, и возвращаются ли они иногда, чтобы поговорить с нами?

Ответы на эти вопросы даны в предшествующих главах книги. Те, кто ушли, не видят нас здесь. Они не испытывают невероятно острой боли, которую могла бы причинить им такая картина. Изредка чистый разумом медиум, не взимающий деньги за свои услуги, способен в состоянии транса подняться к душе умершего. Он может запомнить небольшие фрагменты того, что слышал на том уровне, но подобный случай — исключение. Порой проходят десятилетия, пока какой-нибудь высокий дух на мгновение может вернуться и, безошибочно выбрав средство, связаться

с живущими. В момент смерти душа может говорить с кем-то из земных друзей, прежде чем дверь закроется окончательно. Но массовые контакты, проводимые, как утверждают, день за днём через медиумов, на самом деле, исходя от лишённых души останков людей или во многих случаях целиком производятся, изобретаются, компилируются и выявляются астральным телом живого медиума, слабо соединённым с его физическим телом.

Существует несколько возражений против теории, говорящей о том, что духи мёртвых могут установить связь с живущими. Вот некоторые из них:

I. Духи никогда не учили каким-либо законам, управляющим феноменами, за исключением нескольких случаев, где выдвигалась теософская теория, с которой нельзя не согласиться. А так как эти случаи разрушили бы структуры, подобные тем, которые воздвиг А.Дж.Дэвис, то эти специфические духи оказались скомпрометированы.

II. Духи не могут прийти к согласию между собой, они по-разному описывают посмертное состояние человека. Их мнения варьируются от медиума к медиуму, а также в соответствии с тем, во что умерший верил при жизни. Один дух принимает теорию перевоплощения, другой отрицает её.

III. Духи не предлагают никаких открытий в истории, антропологии или других важных областях и, кажется, знают об этом меньше, чем живущие люди. Утверждая, что жили в древних цивилизациях, духи либо проявляют глубокую невежественность, либо просто повторяют недавно опубликованные открытия.

IV. В течение этих сорока лет от духов не получено никакого разумного объяснения феноменов, ими ничего не сделано для развития медиумизма. Делались заявления, что через медиумов говорят великие философы, но всё ими сказанное было чушью или простейшими банальностями.

V. Осуждённые за обман или попавшиеся на трюках медиумы страдают физически и морально, но ведущие и контролирующие их духи не вмешиваются и не пытаются предотвратить неприятности или спасти их.

VI. Признано, что духи, ведущие и контролирующие сеансы, обманывают и подстрекают медиумов к мошенничеству.

VII. Из всего, что заявлялось о духах, совершенно ясно, что их убеждения и философия, если таковые у них есть, меняются от медиума к медиуму и в основном проводят мысли живущих спиритуалистов.

Всё вышесказанное и многое другое, что могло бы быть представлено в поддержку этого заявления, помогает учёным с материалистическими взглядами утвердиться в своём осуждении этой глупости. Теософ же делает другое заключение, что сущности, если таковые участвуют в обмене информацией, не являются человеческими духами, и объяснения всему происходящему на сеансах надо искать в каких-то других теориях.

Материализация из воздуха форм, независимо от физического тела медиума, является фактом. Но это не дух. Как прекрасно сказал один из не слишком любимых спиритуализмом «духов»: один из способов производства такого феномена — это скопление массы электрических и магнитных частичек, на которые собирается материя и принимает форму образа, отражённого из астральной сферы. Это всё, ничего другого здесь нет. Такой же обман, как коллекция муслина и масок, которую фокусник достает из рукава. Но как это достигается — это уже другое дело. Духи не способны говорить, но в предыдущих главах была сделана попытка показать, с помощью каких методов и инструментов этого можно достичь. Другой способ — это использование астрального тела медиума. В этом случае астральная форма выдвигается с одной из сторон медиума, постепенно собирает на себя частички, извлечённые из воздуха и из тел других людей, присутствующих на сеансе, до тех пор, пока не становится видимой. Иногда эта сущность напоминает медиума, в других случаях — у неё иная внешность. Почти всегда при этом в помещении должен быть тусклый свет, потому что яркий мог бы привнести элементы сильного искажения астральной субстанции и затруднить репродукцию. Некоторые из так называемых материализаций представляют собой чистое посмешище, так как они — всего лишь плоские пластины электрической и магнитной субстанции, на которые отражаются картины из астрального света. Кажется, что видны лица мёртвых, но на самом деле это только иллюзия изображения. Тому, у кого есть желание понять психические феномены, встречаю-

щиеся в истории спиритуализма, необходимо знать и понимать следующее:

I. Через свои физическое и астральное тела, а также свою душу, человек получает в наследство астральные, духовные и физические способности и становится существом, которое знает, размышляет, чувствует и действует.

II. Существует разум, его действия и способности, природа и сила воображения, продолжительность и эффект впечатлений. Наиболее важной в этом является устойчивость впечатления, как самого небольшого, так и самого глубокого. Каждое впечатление производит картину в ауре индивидуума, что ведёт к установлению связи между аурами друзей и родных — старых, новых, близких, далёких и почти чужих. Последнее предоставляет ясновидящему большой простор для наблюдения.

III. Природа, размер, функции и сила внутренних астральных органов человека и его способности определяются общим названием — астральное тело или *кама*. Состояние транса или сон не мешают внутренним органам функционировать, но их действие усиливается в медиуме, если он в трансе. В то же время действия астральных органов не свободны, они направляются либо массовым потоком мыслей участников сеанса, либо чьей-то подавляющей волей, или же «дьяволом», невидимо осуществляющим контроль. Если учёный присутствует на сеансе, то его скептически настроенный ум может полностью воспрепятствовать силам медиума тем, что называется процессом «замораживания», для описания которого нет адекватных английских слов.

IV. Участь истинного человека после смерти, его состояние, способности и деятельность в этом положении, а также его отношения, если таковые есть, с теми кто остался здесь.

V. Посредник между разумом и телом, астральное тело, во время смерти отделяется от физического тела и постепенно исчезает в астральном свете, при этом истинный человек переходит в *Дэвачан*.

VI. Существование, природу, силу и функции астрального света как регистратора природы. Он содержит, сохраняет и отражает картины всего, что случается с каждым, любую мысль, вообще всё, что пронизывает наш глобус и атмосферу вокруг него. Передача вибраций сквозь него происходит практически мгновенно,

поскольку степень вибрации астрального света много выше электрических вибраций, с которыми мы знакомы сейчас.

VII. Существование в астральном свете сущностей, непохожих на людей и использующих тело, отличающееся от нашего. Они имеют свои собственные силы, способности и сознание. В их число входят элементалы, или эльфы, разделяющиеся на много категорий и участвующие в каждой операции природы и в каждом движении человеческого разума. Эти элементалы действуют на сеансах автоматически, каждый в своей области; один класс представляет картины, другой производит звуки, третий деполяризует предметы с целью их перемещения. Вместе с ними эту астральную сферу населяют люди без душ. Одним из приписываемых им феноменов является «автономный голос», всегда звучащий как из бочки благодаря тому, что он исходит из пустой оболочки, душа которой обитает далеко, в другом месте. Спиритуалисты не замечают этой особенности, в то время как специфический «тембр» голоса очень показателен.

VIII. Существование и действие эзотерических законов и сил, которые могут быть использованы с целью производства необычного феномена на физическом плане природы. Человек способен привести их в действие подсознательно. Ими, сознательно или бессознательно, также оперируют элементалы. Действие многих из этих законов происходит автоматически, подобно тому, как под влиянием сильного холода вода замерзает или лёд тает при нагревании.

IX. Астральное тело медиума, обладающее свойствами астральной субстанции, может извлекаться из физического тела и действовать самостоятельно. Иногда оно может также выдвигать из физического тела астральные кисть руки, руку или ногу и с их помощью двигать предметы, писать письмо, касаться тела и многое другое. Человек может думать, что к нему прикасаются, либо что он слышит звуки, между тем это происходит по причине того, что его внешние органы чувств получили сигнал от мозга, переданный тому астральным телом, в котором были вызваны эти ощущения.

Медиумизм очень опасен, поскольку в настоящее время астральное тело у человека нормально функционирует только совме-

стно с физическим телом. В будущем оно будет функционировать самостоятельно, подобно тому, как это происходило в очень отдалённом прошлом. Стать медиумом — значит полностью физиологически расстроить свой организм и свою нервную систему, поскольку через неё осуществляется связь между астральным и физическим мирами. В тот момент, когда открывается дверь в астральный мир, через неё могут войти всевозможные неизвестные силы. Наиболее грубая часть нашей природы действует на плане, на котором мы находимся сейчас, поэтому её влияние на истинное Эго является самым действенным. Кроме того, низшая природа первой подвергается влиянию и возбуждается благодаря тому, что на неё воздействуют силы, исходящие из этой низшей части нашей натуры. Таким образом, мы оказываемся оставленными на милость отвратительных мыслей других людей и можем стать объектом влияния оболочек из *камалоки*. Если к этому добавить получение денег за использование медиумистических способностей, то возникает дополнительная опасность, поскольку всё духовное и относящееся к астральному миру не должно продаваться. В этом последнем заключается страшная болезнь американского спиритуализма, который унизил и дискредитировал историю этого явления. Нельзя ожидать хороших результатов, пока не прекратится подобная практика. Те, кто хотят услышать правду из другого мира, должны посвятить себя истине и выбросить все мысли о деньгах из своего сознания.

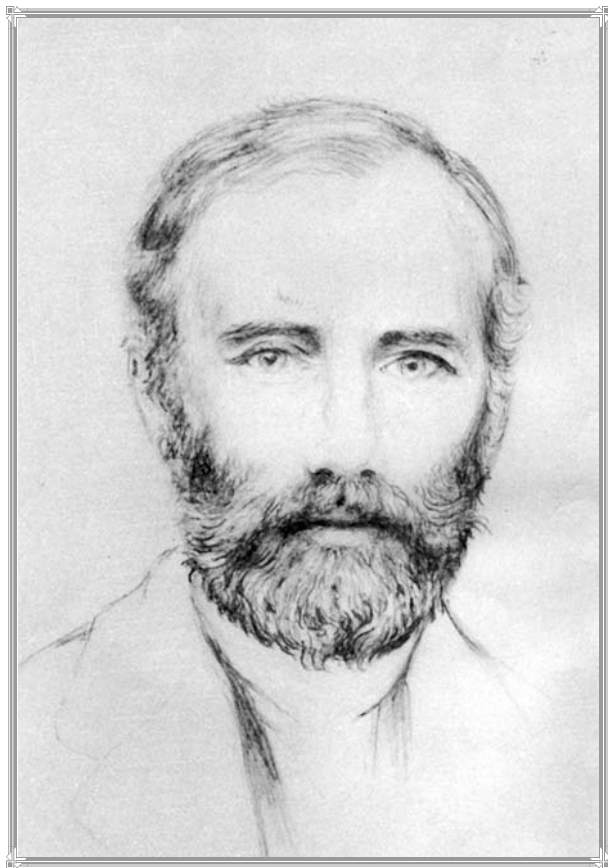
Пытаться использовать психические силы с эгоистическими намерениями или в целях простого любопытства тоже очень опасно по той же причине, что и занятие медиумистической практикой за деньги. А так как современная цивилизация до предела эгоистична и построена на принципах личной заинтересованности, способности развития таких способностей в нужном направлении ещё не открыты людям. Но Учителя Мудрости говорят, что прежде, чем развивать другие стороны своей природы, людям надо изучать философию и практиковать в жизни этику. Их осуждение массового развития медиумизма поддерживает история спиритуализма, длинная история краха медиумов по всем направлениям.

Таким же неподходящим способом действует наука, которая, не имея понятия об истинной природе человека, экспериментиру-

ет в области гипноза. Для удовлетворения любопытства исследователей участникам экспериментов наносится урон и обеспечивается бесцельность на всю жизнь; они подвергаются различным испытаниям, которые, не будь под действием гипноза, они никогда бы не согласились выполнять. Для Ложи Учителей Мудрости безразлична наука, не заботящаяся об улучшении морального и физического состояния человека, и она не получит помощь до тех пор, пока её отношение к человеку не станет нравственным и духовным. Это главная причина осуществления реформ в области морали и философии Теми, Кто обладает знаниями о физическом мире, его жителях и управляющих ими законах. Только затем более серьёзное внимание будет уделено странным и привлекательным феноменам, которые доступны человеку благодаря его внутренним силам.

В настоящее время цикл заканчивает свой бег в этом веке. Сейчас, как и век назад, действующие в нём силы слабеют. Поэтому количество и объём спиритуалистических феноменов уменьшается. Ложа надеется, что, когда следующая волна цикла начнёт подниматься, Запад будет иметь нужные знания в области истинной философии и природы. Только тогда он сможет вынести то, что увидит за чуть выше поднятым занавесом. Цель этой книги — помочь прогрессу человечества в этом направлении, и потому она предлагается читателям всего мира.

ИЗБРАННЫЕ ПИСЬМА УИЛЬЯМА К. ДЖАДЖА

Уильям К. Джадж.
Карандашный рисунок Маргарэт Джейгер
с фотографии 1895 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В поисках свободы я стремлюсь познать Бога —
он свет моих мыслей.
Тот, кто по настоящему узнает его,
преодолеет смерть. Другого пути нет.

Упанишады

В майском номере журнала «Путь»* за 1886 год можно найти следующие слова: «Нам не нужна литература, предназначенная исключительно для интеллектуалов. Нам нужна литература более простая, которая обращалась бы к обычному здравомыслящему человеку, поистине нуждающемуся в моральной и ментальной помощи, которую он не может получить, читая малодоступные пониманию труды».

* Начиная с одиннадцатого номера, по указанию мистера Джаджа, журнал был переименован и стал называться «Теософия». Однако первый номер журнала за апрель 1896 г. сообщал о смерти Уильяма Джаджа. Шестнадцать лет спустя, в 1912 г. Роберт Кросби, ученик и сотрудник мистера Джаджа, вместе со своими помощниками из вновь сформированной Объединенной Ложи теософов, основал новый журнал — перевоплощение журнала «Путь», используя ранее выбранное мистером Джаджем название. Этот журнал всё ещё издаётся (Объединённой Ложей Теософов в Лос-Анжелесе. — *Перев.*) для тех, кто хочет изучать журнальные статьи мадам Блаватской и мистера Джаджа. — Д.Н.

Опыт одного ученика — это общий для всех опыт. Однако опыт каждого отличается деталями. У одних опыт более богатый, чем у других: это либо те, кто вкладывают больше энергии и усилий, либо другие, кому помогают их кармические накопления. То, что известно теософам под названием «карма», или закон духовных действий и противодействий (или причин и следствий. — *Ред.*), решает эту задачу одинаково на всех планах: физическом, моральном, психическом и духовном. Когда наша жизнь сконцентрирована на одном из этих планов, наша карма действует на этом плане, неважно, что специальный первичный импульс или ветвь этой кармы возникли на другом плане.

В начальном периоде изучения теософии составителю этой книги помогал человек, далеко ушедший вперёд по уровню знаний. Среди прочего этот друг посылал ему напечатанные здесь письма в надежде, что они помогут и другим, как помогали тому, кому первоначально предназначались. Это не исчерпывающие трактаты, а скорее пожелания человека знающего, что для начала ученик должен *научиться думать*. Указывалось нужное направление, после чего ученику оставалось прояснять свои собственные понятия, оформлять и расширять границы своей интуиции и, таким образом, СОВЕРШЕНСТВОВАТЬСЯ, как должно совершенствоваться своими собственными внутренними усилиями всё, что существует. Здесь идёт речь о тех учениках, на духовный рост которых внешние условия больше не оказывают благоприятного влияния. Возможно, они могут познать ещё кое-что, однако пришло время отвергнуть этот путь и заняться только внутренней перестройкой на высшие связи.

Пусть читателя не смущает краткость этих писем, ибо каждое высказанное в них утверждение — это констатация закона. Они направляют нас к причинам, результатом которых является жизнь. Она возникает в природе от влияния Духа, присутствие которого в себе мы должны осознать ещё до начала нашего движения по Пути. Во всех высказанных здесь религиозных и этических утверждениях есть научный смысл, потому что Религия Мудрости никогда не отходила от науки и не пыталась оторвать следствия от их причин. Большая часть этих наставлений имеет в своей основе Космическую духовную силу, или Душу

Мира и взаимосвязь её энергий; другие, и того более, исходят из Вечного.

Читатель должен обратить внимание на исключительную скромность Z. (один из псевдонимов У.К.Джаджа. — *Ред.*) и невысокую оценку, которую он даёт себе. Мистик только тогда поистине обладает силой, когда для него становятся правдой слова: «единственная слава, которою ученик должен жаждать — это выглядеть незаметным в глазах людей».

Внутреннее зрение — это способность видеть, смотреть глубоко в источник человеческого знания и понимать его истинную роль. Внешняя простота, обманывающая мирское чувство, часто защищает от требований и любопытства равнодушных тех, кто является частью Божественного и чья главная функция состоит в том, чтобы отдавать. Есть такие люди, чьё величие исходит от той Силы, на которую они опираются; божественная энергия исходит из них; они велики оттого, что научились насыщаться из высших сфер Бытия; они являются назначенными исполнителями, истинными слугами Закона и учениками Мастеров Мудрости, чьё «ведомство» гуманно и универсально.

Эту помощь никогда не получают просто так, ибо она следует кармическому повелению, и, когда получена, ученик может свободно действовать в соответствии со своей интуицией. Во всём этом нет ни тени или следа власти в том смысле, как мир понимает это слово. Те, кто путешествуют по нехоженой дороге, посылают обратно сообщения, и тот, кому это доступно, может получать их. Даются свидетельства о нескольких первых шагах и преодолённых трудностях. В этих сообщениях нет намека на волшебство, нет формул религиозных или оккультных сил. Они отвечают на вопросы пробуждающейся души, показывают пилигриму, где находится выход на Путь. Весь мир старается разгадать факты эзотерической науки, но только ученик, полный решимости достичь желаемого, найдёт правильную дорогу. То, что для других просто мораль, для него — практическая инструкция, следуя которой он приходит к пониманию её связи с фактами и законами и обретает способность их подтвердить. То, что на первый взгляд выглядит обычной верой, оказывается наукой, но наукой духовной, потому что Великая Причина — это чистый Дух.

Многие ученики должны, на какое-то время, остановиться там, где в то время находился пишущий эти строки, — в начале Пути. Ради них эта корреспонденция была обнародована, и их побуждают вдуматься в напечатанные слова, чтобы отыскать их нетленный смысл. Они обрадуются, когда найдут следы, оставленные товарищем на трудном Пути, над которым всегда сияет свет Истины. Но даже этот свет не всегда ясно виден. Он может казаться «тучей в свете дня и огненным столбом ночью». Каждый внешний аспект, даже веру, нужно подвергать сомнению, потому что тайна и зерно всех вещей находятся в их сердцевине. Давайте очистим даже нашу веру, давайте искать Истину, как таковую, а не наши представления о ней. В зеркале Истины мы не должны видеть знакомое нам собственное лицо: то, что мы видим — это всё ещё мы сами, потому что наше подлинное «Я» и есть истина.

В то время, как теософское движение набирает новые силы, эти письма, давшие мне огромную поддержку, могут оказать помощь новым членам Общества. Они смогут воспользоваться данными в них товарищескими советами о реальных вещах, с которыми им приходится сталкиваться в жизни. Сначала мы считаем, что, познавая эти вещи, на самом деле приобретаем сокровенные знания. Вскоре мы начинаем понимать, что от нас ускользает то, что имеют в виду по-настоящему осведомлённые в эзотерической науке авторы. Мы находим, что книги служат только для того, чтобы напомнить нам то, что мы знали в далёком прошлом, возможно тогда, когда «путешествовали с Богом». Эхо, звучащее внутри нас, настолько слабое, что чаще всего мы не можем их услышать. Изучаем ли мы философию, метафизику, физику, этику, гармонию, астрологию, биологию, астральный мир, магнетизм — всё, что угодно, мы постоянно наталкиваемся на бесконечные противоречия и различия. Нам постоянно необходима помощь нашей собственной интуиции. Мы открываем для себя, что в отношении высших истин (может быть только в математике, да и то едва ли), окончательное слово ещё не написано. Всё, что изучено нами, всего лишь указательный столб на развилке дороги, ведущей к высшему знанию Истины, которая может быть найдена и хранима в человеческом сердце.

Каждый новый для нас опыт, возвращаемый нашим внутренним чувством для дальнейшего совершенствования, несёт в себе предупреждение: *«Будь готов отказаться от всего, чему ты научился»*. Не зная единого центра, мы не можем глубоко познать другой, соподчинённый ему. Следствие обманет нас, если мы не знаем его причину. Чтобы этого не случилось, мы обращаемся к мистическому центру, в котором Единый проявляется в человеке, и начинаем изучать сердце, как таковое, и его роль в окружающей нас жизни.

В этот момент ученик особенно нуждается в более прямой связи с миром причин. Единственное, что мешает осуществлению этого — это он сам. Материя его настолько груба, что не может быть «пористой для мыслей, для впитывания влаги из моря света». Чтобы стать человеком, каким он хочет себя видеть, он направляет свою волю на утончение и рассеивание низшей части своей структуры. У каждого человека есть свой подход к достижению этого, но всякий, кто хоть немного продвигается вперёд, находит, что в каждом новом периоде его внутренней жизни, новая сущность встаёт перед ним. Глядя назад на несколько недель или месяцев, он удивляется, каким человеком он был раньше, и улыбается той улыбкой сожаления, с которой мы склоняемся над выцветшими письмами нашей юности.

Однако есть и такие, кто застрял в своей борозде. Таким надо бороться изо всех сил, чтобы разбить груды, которая сопротивляется всем изменениям и всем условиям передовой жизни. Они сделали для себя то, что обычно старается сделать враг, они — камень на своём собственном пути.

То, что наши восточные братья называют «оболочками сердца», спадают одна за другой. Когда последняя прорвётся, наступит тишина, тишина мистической смерти. Но «мертвый восстанет», и из этой смерти вырастет первая, нежная поросль вечной жизни.

До этого момента мы ещё не начали своё путешествие — повествование. Автор писем, с самого начала представлявший реальность вещей настолько ярко, что все свои усилия он направлял на познание себя и верное использование Разума, предлагает часть своих первых инструкций тем своим товарищам, кто ищет

на невидимом Пути, кто исследует скрытую сторону жизни, для кого преданность делу, благородной вере и владение Истиной дороже, чем вся материальная жизнь. Во Вселенной нет связи, равной той, что соединяет соратников, она выкована в огне невыразимой муки, она соединена героической целью, уникальной в силу её Божественности, Любви. Пока человек остаётся верным себе, жестокая ненависть видимых и невидимых миров не может ему помешать, потому что жизнь в её более широком смысле — это он сам. Он растёт, и вместе с этим одетые им на себя кандалы спадают, и он стоит, наконец, — свободная душа в божественном Свете, который и есть Свобода, и подчиняется только Закону своего внутреннего Бога. Чтобы достичь этого, давайте подчиняться закону нашего собственного Бога, потому что, по истине, Бог един во всех.

Товарищи мои, где бы вы ни были, — я приветствую вас.
1891 г.

*Джаспер Нимэнд (Джулия Китли),
составитель книги «Письма, которые мне помогли»*

ПИСЬМА ДЖАСПЕРУ НИМЭНДУ И ЕЁ КОММЕНТАРИИ К НИМ

ПИСЬМО ПЕРВОЕ*

Мой дорогой Джаспер!

Это важно, чтобы ты не думал обо мне много. Думай обо мне по-доброму. Мой дорогой друг, направь свои мысли на Вечную Истину. Мой путь, так же как и твой, проходит в борьбе. Может случиться, что завеса упадёт с твоего Духа в одно мгновение, и ты окажешься далеко впереди нас всех. Ты получаешь помощь, потому что в других жизнях ты помогал кому-то. Каждым усилием, направленным на то, чтобы осветить чей-то разум и открыть ему Истину, ты помогаешь самому себе. Те жемчужины, что ты благожелательно нашёл и дал другому, на самом деле ты сохранил для себя. Если кто-то по-настоящему живёт, чтобы помогать другим, он практически применяет правило «убить в себе чувство разобщения». Таким образом, медленно и постепенно, он овладевает светом истины.

Думай об этом всегда. Молча держись крепко всего, что твоё, оно тебе понадобится в сражении. Но никогда, никогда не желай

* Почти все письма подписаны Джаджем одной буквой «Z». В некоторых письмах подписи вообще нет. — *Прим. ред.*

знаний или силы, чтобы положить их на алтарь. Только так они смогут сохраниться в тебе.

Вокруг меня очень много горячо желающих, ищущих и преданных делу только потому, что больше всего они хотят владеть знаниями. Надеюсь, что не ошибся, я вижу в тебе чистое желание найти истину, знание во имя знания и во имя других, кто сможет воспользоваться им. Потому я укажу тебе только один простой путь, одно средство. Сразу же откажись от всякого личного интереса, физически, ментально и морально выполняй необходимые дела, принося их на алтарь. Какой алтарь? Великий духовный алтарь помещается в нашем сердце, если мы хотим этого. И вместе с тем, будь по-земному пронизателен, благоразумен и мудр.

Это не значит бездумно или рискованно стремиться к тому, чтобы безостановочно что-то делать. Делай то, что ты считаешь необходимым. Горячо желай *делать*, даже если то, что тебе выпало делать, — это только самая простая работа. Знай, твоё огромное желание, подобно вулкану, воспламенит другие сердца в мире, и неожиданно ты обнаружишь сделанным то, что ты сам страстно желал совершить. Радуйся тому, что кому-то посчастливилось заслужить такую *карму*. Желания будут наполнять твоё сердце подобно рекам, несущимся в никогда не переполняющийся, спокойный океан.

Я считаю все твои замечания правильными, более того, мне кажется, что в них есть истинный дух. Не бойся и не сдавайся, когда чувствуешь свою невежественность и тупость. Пройдёт время, и ощущаемая тобой неистовая страсть вскроет скрывающее тайну святилище. Поистине, никто не может помочь тебе, никто не может открыть твои двери. Ты сам закрыл их и только ты можешь их открыть. За любой открытой тобою дверью ты найдешь других, давно прошедших мимо тебя и стоящих в ожидании, потому что они не могут двигаться дальше. Они ожидают там своего часа. Но другие, тоже находящиеся там, *ожидают тебя*. Ты придёшь, откроешь дверь, и эти ученики смогут пойти дальше. Это продолжается бесконечно. Какая привилегия понимать, что мы, может быть, способны помочь тем, кто, нам кажется, «выше» нас.

О, какой вздох издает природа, видя тяжелую *карму*, которую человек накопил для себя и для всего существующего в трёх ми-

рах. Это знание глубоко пронзает моё сердце. Как поднять этот груз? Могу ли я заботиться о себе в то время, как несколько благословенных Учителей Мудрости и Их друзей, взявшись за руки, сопротивляются ужасному мраку? Очень давно я поклялся и должен помогать Им. Могу ли я сделать для великой кармы что-нибудь более важное? Делай и ты, что можешь.

Всю свою веру, всю опору и надежду возложи на *карму*.

Z.

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Дорогой брат!

Твоё последнее длинное письмо я получил вовремя и прочитал с удовольствием. Довольно редко можно встретить того, кто желает вступить в это движение, основываясь на принципах, которыми руководствуешься ты. Моё предыдущее письмо было написано с целью выявить твоё истинное отношение, а также потому, что в твоём письме я почувствовал убеждённость. Всё это время я думал о тебе и задавал себе вопрос, не исходят ли твои стремления из желания силы и блеска знаний, я думал о том, что может выйти из всего этого.

Теперь посуди, с каким удовольствием я прочитал твоё письмо, которое даёт исчерпывающий ответ на мои вчерашние мысли и показывает твоё правильное понимание и отношение.

Нет сомнения, что у нас должны быть горячие желания, и благословен тот, чья мудрость позволяет ему видеть Истину при первом же устремлении.

В нас всегда есть три качества: *сатва* (правдивость и устойчивость), *радžas* (деятельность, воинственность, стремление, амбиция), *тамас* (безразличие, невежественность, мрачность).

Ни одно из них нельзя игнорировать. Путём войн, амбиций и стремлений мы движемся от *тамаса* к *сатве*, или правде и стабильности. Сейчас мы находимся в области *раджаса*, откуда ино-

гда протягиваем наши пальцы, чтобы коснуться края одежды *сатвы*, всегда стремясь, всегда стараясь очистить наши мысли и освободиться от привязанности к действиям и вещам. Каждый ревностный ученик, естественно, стремится достичь силы, и это разумно. Однако довольно скоро он начинает видеть, что нужно делать, чтобы приблизить истинный прогресс, потому что постоянное стремление обрести особые способности приводит только к тому, что мы растим гигантский сорняк личности — гиганта, упомянутого в «Свете на пути» (книга написана Мэйбл Коллинз, опубликована в 1885 г. в журнале «Путь». — *Перев.*).

Что касается Теософского общества, все могут стать его членами, мы никому не можем отказать. Если оно и есть Всеобщее Братство, то нельзя делать различия между людьми. Однако с самого начала нам следует занять правильную позицию и следить за тем, чтобы в Общество не вступали люди, имеющие превратные представления о том, что мы предлагаем. При всех предосторожностях, как часто мы встречаем нечестных людей, которые, судя по себе, не верят в нашу искренность. Они вступают в Общество и затем обнаруживают, что каждый должен постигать науку самостоятельно, что у нас нет инструкторов, чтобы наставлять каждого в отдельности. Это им не нравится. Они забывают, что «Царство Небесное силою берётся» (Матф., 11:12). Нам также приходится страдать и от наших друзей. Люди, подобно Никодиму (Библейский персонаж. — *Перев.*), присоединяются к нам в тайне от других. Они бездействуют, ожидая, чтобы Дело упрочилось или стало популярным, перекладывая всю тяжесть борьбы на нескольких, по-настоящему убеждённых людей, которые сопротивляются материализму и условностям. Если бы они рассказывали об Обществе, много больше серьёзных людей уже давно знали бы о Движении. Они не оказались бы в стороне из-за незнания, что оно существует, как это произошло с тобой.

Ты увидишь также, что есть и такие, для которых теософия важнее всего остального, но обстоятельства принуждают их работать в других сферах. Совсем не имея свободного времени, постоянно занятые, они посвящают Делу лишь те минуты, которые у них остаются. Они рады хоть такой возможности, но не чувствуют удовлетворения, потому что не могут отдать всё своё время Делу, в кото-

ром некоторые из них участвуют с самого начала. Подобно Клоду св. Мартину*, их сжигает желание довести Истины до слуха всех людей. Эти Истины реальны, и ты на правильном пути. В Америке, как и в Индии, легко найти Свет Истин, но никто вокруг тебя не знает об этих вещах, люди никогда не слышали о них. И всё же многие участники нашего Движения стремятся получить знания только для себя. Иногда, в момент слабости, я хочу оставить их и убежать в лес, и сделал бы так, если бы не поддержка Великих Учителей, которые неустанно зовут меня за собой. Некоторым нравятся теософские идеи, но при этом они стремятся сделать их малодоступными и высокопарными. Но ведь эти идеи для всех. Они для обычных, окружающих нас людей. Есть и такие, кто приходят и ждут, как птенцы, чтобы им положили пищу в рот. Они не хотят думать, и, пока достигнут необходимого уровня, пройдёт много времени.

Ты слегка недопонял слова «не думай обо мне много». Тут важно обратить внимание не на слово «думай», а на слово «много». Пожалуйста, думай обо мне сколько хочешь, но не возноси, только это я имел в виду.

Постоянно стремиться сделать совершенной простую смертную человеческую конструкцию — это глупость. Из-за этого желания мы иногда не в состоянии жить так, как подсказывает наша интуиция. Эта привычка действует какое-то время, но она ослабевает, когда начнут проявляться другие чувства, внутренние. Однако не лишайся старых привычек пока не освоишься с новыми.

Поскольку в главном мы учимся друг у друга и живём в этом мире друг для друга, взаимосвязь всех наших действий и мыслей вызывает огромный, широко простирающийся эффект. Это одновременно спасает и губит нас. Как следствие определённых отношений в прошлых жизнях, мы можем встретить человека, чьё хорошее (или плохое) влияние может быть значительным. Зная всё это, мы сегодня работаем для будущего.

Прими мою жизнь и мою помощь, дабы ты мог пересечь море темноты.

Z.

* Луис Клод св. Мартин — неизвестный философ XVIII века, провозгласивший цифру 7 ведущей цифрой проявленной Вселенной. — *Прим. перев.*

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Скажи мне, брат Джаспер, у тебя есть ещё силы сопротивляться? У меня их нет. Я устал сопротивляться не судьбе или великим лидерам мира, но всем этим людям, которые смотрят, не сводя глаз, выражая таким способом (извини меня) свою американскую независимость. Как будто люди и в самом деле когда-либо были независимы друг от друга!

Ты спрашиваешь, что такое «момент выбора». Этот момент складывается из всех моментов. Он вне места и времени, потому что представляет собой совокупность моментов, которые мы «запускаем в полёт» каждое мгновение. О моменте выбора упоминает А.П. Синнетт в «Эзотерическом буддизме» (впервые опубликован в 1883 г.), как о периоде, ещё не наступившем для современного человечества. Когда он наступит, все люди должны будут сделать выбор — между добром или злом. Но каждый индивидуум может достичь этого момента самостоятельно. Никто, кроме Посвящённых, не может сказать, когда этот момент наступит или должен наступить. Для ученика Древней Мудрости он может прийти как в следующее мгновение, так и ещё через сотню жизней. Ясно одно, что он не может наступить в нынешней жизни, если все предыдущие не вели к этому. Однако ученик, отказавшийся от представленной возможности, снова получит её в будущем, когда вся его нация достигнет «момента выбора».

Влияние нации коварно и могущественно. Например, особенности моей нации исходят и достались ей в наследство от её экстраординарного прошлого. (У.Джадж был по происхождению ирландцем. — *Перев.*) Я должен пережить её влияние в этом теле, как необходимую часть моего опыта. В прошлых жизнях я, возможно, был обыкновенным готтентотом или англичанином. В следующей я могу оказаться под влиянием особенностей ещё какой-нибудь нации. Эти влияния воздействуют на меня в каждый настоящий момент. А каждая моя мысль в настоящем добавляется к этим влияниям и будет использована в будущем либо мною самим, либо кем-то, кто попадёт под частичное влияние силы, порождаемой мною в этот момент.

Что касается подсознания, то это очень трудно объяснить. Я постоянно нахожу в себе идеи, которые вполне понимаю внутренне, но не могу объяснить словами. Если хочешь, называй это подсознанием. Оно есть, на него можно оказать воздействие, и, несомненно, каждое мгновение оно находится под воздействием универсального разума. Таким образом, если я желаю оказать влияние, скажем, на твой разум, я не создаю твоё подсознание, но я думаю неотступно и тепло и о тебе и о предмете, на который я хочу направить твои мысли. Моё сильное желание должно достичь тебя. Если я эгоистичен, моим мыслям будет нелегко это сделать. Но если они дружественны и в гармонии с универсальным разумом и Законом, они легко попадут в твоё подсознание. Общество психологов считает, что воздействие «проникает в низший разум» через один или несколько каналов. Но они не знают ни о самих каналах, ни даже о том, существуют ли они. Запад, фактически, ясно не понимает сущности разума. Там говорят «разум», имея в виду огромный диапазон того, что они им называют, каждый из отделов которого должен иметь своё название. Когда истинные идеи станут понятны, последует наименование этих отделов. Пока же мы удовлетворяемся тем, что разум включает всё. Но это не так. Определённо, что это не простое движение мыслей, логическое рассуждение, чтобы в одно мгновение, без размышления, охватить весь предмет, его предпосылки и заключения. Разум нельзя назвать *картиной*, потому что кое-что приходит к нам как идея, а не как картина. Память, что это? Отпечаток в мозгу или идентичность вибрации, опознаваемая в случае повторения и затем воспроизводящая картину? Если это так, то способность распознать знакомую вибрацию существует независимо от вибрирующей материи. И как это может быть, чтобы такая способность была присуща молекулам мозга, если мы знаем, что они постоянно изменяются? И все же память совершенна, что бы ни случилось. Становится ясно, что это всё выше возможностей мозга, ибо человек может быть убит взрывом, который разнесёт его мозг на атомы, и при этом его «оболочка» может перечислить все события его жизни. Они берутся не из мозга, ибо мозг мёртв. Тогда где же находится подсознание? Где каналы и как они соединяются? Я думаю — через сердце, и сердце — это ключ ко всему. Мозг лишь

слуга сердца (не физического сердца, но истинного центра жизни человека. — Д.Н.). Потому запомни, что в нём есть «маленький гномик, который сидит в центре». Теперь сам думай над этим вопросом или над чем-нибудь ещё, но *думай*.

Как всегда, Z.

ПИСЬМО ЧЕТВЁРТОЕ

Дорогой сэр и брат!

Недавно размышления привели меня к мысли о тебе. Я читал книгу и искал в себе ответ: как расширить своё понимание идеи братства? Недостаточно быть благожелательным, чтобы эта идея достигла в нас всей своей потенции. Мне нужно найти способ дальнейшего развития этой старой, как вечность, идеи и взять его на вооружение.

Ничего не существует отдельно от меня. Я — это то, что существует. Это значит, что Я — это Брахма, а Брахма — это Всё. Но находясь в мире иллюзии, я окружён определённой видимостью, благодаря которой мне кажется, что я существую отдельно. Поэтому ментально я стремлюсь допустить, что я — это все эти иллюзии. Я — это мои друзья, я растворился в них всех и в каждом отдельно. Я — это мои враги. Я почувствовал их в себе. Я беден и несчастен, я необразован. Моменты интеллектуального мрака, это моменты, когда я нахожусь под влиянием невежественных, кто поистине я сам. Всё это можно отнести к моему народу. Но существует много народов. К ним обращается мой разум. Я чувствую, что я в них всех, в их суевериях, в их мудрости или их зле. Всё, всё — это я. В этот момент, по недомыслию, я приготовился остановиться, но осознал, что Всё — это Брахма. И потому я отправился к Дэвам и асурам (Боги и демоны. — Д.Н.), в мир элементаров, которые тоже — я сам. После того, как я следовал по этому пути какое-то время, я нахожу, что гораздо легче теперь возвратиться к размышлению, что все люди — это я. Это отличный метод, и на-

до ему следовать, потому что это ступень в направлении размышления обо Всём. Прошлой ночью я пытался достичь Брахмы, но не сумел, темнота окружала его жилище.

Не кажется ли тебе, что всё это сумасшествие? Но, если бы не это сумасшествие, я бы сошёл с ума. Не следует принимать близко к сердцу, даже если дорогой друг бросит или глубоко ранит меня, потому что я знаю, что он — это я.

Намастае!*

Z.

КОММЕНТАРИЙ СОСТАВИТЕЛЯ

Это письмо показалось мне ещё более важным, когда я вспомнил, что Брахма — это «всё охватывающая сила Природы», которая происходит от *Brih* — *расширять*. Об этом упоминается в статье Е.П.Блаватской «Пять лет теософии». В «Дхаммападе» говорится, что мы можем мыслить себя солнцем и звёздами, мокрыми и сухими, горячими и холодными, короче, мы можем всё пережить нашим разумом.

Д.Н.

ПИСЬМО ПЯТОЕ

Дорогой Джаспер!

Мне бы хотелось как-то иначе ответить на твоё письмо, но я чувствую, что не могу. Наша обязанность состоит не в том, чтобы размышлять о своих способностях, но делать и наилучшим образом то, что положено, неважно какой бы неадекватной наша рабо-

* Намастае. — Ганди объяснял А.Эйнштейну значение этого индийского слова так: «Честь тому в Вас, что вмещает всю Вселенную!» — *Прим. перев.*

та ни казалась другим. Перестав думать о нашей слабости, мы перестаём сравнивать свою способность со способностью другого делать то же самое. *Единственное наше право — это само действие.* Великая Брахма справится с последствиями. Поэтому я просто скажу, что у меня на уме.

Я чувствую печаль в твоём письме, но знаю, что ты сумеешь преодолеть это состояние. Не позволяй печали познания породить отчаяние. Эта печаль меньше, чем радость знания Истины. Даже в абстрактной Истине непременно есть то же милосердие, которое есть во Всём. Её непреклонность всего лишь отражение нашего несовершенства, позволяющего нам распознать в Истине не только аспект непреклонности и ничего больше. Не мы одни страдаем на Пути. Махатмы (Слово «Братья» лучше определяет смысл, чем Махатмы или Учителя) тоже плакали, как плачем мы, но для них это в прошлом. Несколько лет назад один из них писал: «Может быть вы полагаете, что Мы не подвергались испытаниям гораздо более трудным, чем те, через которые вы проходите сейчас?» Часто кажется, что Учитель отказывает в помощи и прячет своё (духовное) лицо с единственной целью, чтобы ученик *пытался*. На дверях и стенах храма написано слово: «*Пытайся*»...

Не только печаль, но радость и надежда сопровождают истинного ученика в его следовании по Пути. Скорее всего печаль приходит просто от понимания трудностей на Пути, и от ощущения громадной деградации как индивидуального, так и коллективного человеческого сердца. Найди источник надежды и радости в размышлении о существовании Братьев. Они тоже были людьми, Они тоже боролись, и Они победили, Они работают для пользы тех, кто остался позади. За ними следуют «Отцы», духи «Тех, Кто совершенны», которые жили и работали для человечества бесконечно давно. Находясь за пределами нашего плана сознания, тем не менее, Они всё ещё влияют на нас. Всем чистым душой Они посылают вниз, на эту Землю, свои духовные силы, которые мы ощущаем через Великих Учителей, на которых непосредственно распространяется Их воздействие.

Далее, как ты говоришь, всё это вера, но что такое вера? Это интуитивное ощущение правды. Поэтому сформулируй для себя

определённые понятия, которые ты ощущаешь как истину, а потом расширяй свою веру в них.

Стремись, но не слишком. Не «сходи с ума». Потому что факт «сумасшествия», говоря метафорой, подтверждает твоё беспокойство. В житейском смысле неплохо стремиться к успеху в важных для нас вещах, но в эзотерике — по-другому. Закон не учитывает наши планы и наши цели, наши желания первенства или наоборот. Если мы очень стремимся достичь чего-то, то своим душевным волнением и большим напряжением сильнее противостоящим прогрессу.

Ты написал Б., что всё, что его — это его. Тогда справедливо противоположное: что не твоё — то не твоё. Почему бы тебе не принять своё собственное лекарство?

Твой Z.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ

Дорогой Джаспер!

То, что ты слышишь звучание колокольчиков, свидетельствует о большом прогрессе. Не многие достигают этого состояния, это действительно очень важно. Не прислушивайся к голосу колокольчиков, но сосредоточь своё внимание на *идеях*, приходящих в голову в эти моменты, и согласуй их с критериями своей Души, подобно тому, как ты советовал это делать Б. Не беспокойся о том, что ты чувствуешь себя «мёртвым». Похоже, что таким образом на тебя влияет закон природы. Объяснение этого явления дано в журнале «Путь» за апрель 1986 года, с. 14. (См. статью «Пророчество», перепечатанную в журнале «Теософия», VI, 19. — *Ред.*). Это означает, что душа следует в новое место или новое окружение и становится на время молчаливой, что ты называешь «мёртвой». Направив туда свои силы, она начинает привыкать к своей новой среде и двигаться в ней. В обычной жизни это можно сравнить с поведением застенчивого мальчика. Застенчивость — это робость,

которую чувствуют в новой обстановке. То же самое происходит, когда душа попадает в новое место или в новую обстановку.

Наши усилия не бывают напрасными или бесполезными. Без сомнения, каждое стремление ярче освещает дорогу, соединяющую нашу высшую и низшую сущность. Важно не то, что сделано, но душевный порыв, который вложен в самое маленькое дело. Послушай, что сказал об этом Учитель: «Для Нас достаточно, если кто-то делает наилучшим образом то, что он может».

Простой факт, что человек способен понять эти истины и ощутить эти стремления доказывает, что он на правильном пути, и следовать этому надо уже сейчас, ибо мы не будем жить вечно. Придёт смерть, и гораздо лучше, если мы примем её, находясь в процессе такой работы, чем внезапно оказаться в посмертных состояниях. Немедленное возрождение доступно только тем, чьё сердце свободно от «себя» и полностью отдано работе Учителей Мудрости.

Во всех один Дух, он принадлежит каждому. Он всегда там, Он всегда с нами. Размышляешь об этом, и совсем не остаётся места для печали и иллюзий. Если мы верим, что душа всех измеряется всем Временем, а не его частью, тогда меньше всего нас должны заботить моменты, касающиеся только нашего тела. Если мы живём сердцем, нам не придётся долго ждать доказательств, что пространство и время не существуют. Для Мудрого Учителя, который обитает в сердце, нет ничего чужого. Там нет наших ошибок. Сердце всегда может достучаться к нему и, вне сомнения, Он отвечает, я знаю это. Он помогает нам даже тогда, когда предоставляет нас самим себе. Ему не надо спускаться, чтобы увидеть нашу преданность, ибо это небесная способность и ею можно достичь всего.

Нет, я не говорю и не говорил, что ты должен делать что-то другое. Мы делаем то, что можем, и никто не должен судить другого. Меньше всего я сужу тебя. В конечном счёте, твоя жизнь может оказаться значительнее, чем моя или чья-то ещё. Не имеет значения, живёшь ли ты в Америке, Европе или Индии. Это просто разные условия для поиска Истины. Я понял, что Учителям Мудрости приходилось выбираться из условий гораздо более тяжёлых, чем наши. Неважно, где мы находимся, тот же Дух доступен всем и наполняет всё. Какая тогда надобность менять места?

Мы не меняемся, когда перемещаем наше тело, мы лишь подвергаемся другому влиянию. Чтобы изменить место, мы должны почувствовать неприязнь к тому, в котором находимся. А это, по сути, *привязанность со знаком минус* и, как всё, что нарушает равновесие души, такое чувство приносит вред. Ты знаешь, что когда встречаются противоположности, они воюют друг с другом, поэтому достигается аналогичный результат.

Горячее пламя, о котором ты говоришь — это ещё один опыт, подобный звучанию колокольчиков. Существует очень много явлений подобного рода. Часто они возникают в результате сильного напряжения в ауре истинно преданного кандидата. Он сам их создаёт. Надо быть осторожным и не придавать им большого значения. Часто это «видения в *Брахме*». Их можно сравнить с неизвестными маяками и видами, которые моряк наблюдает на незнакомом берегу. Они могут продолжать видаться в таком виде, могут измениться, либо исчезнуть совсем. Надо внимательно наблюдать за ними, не удивляясь и не реагируя.

Мне нечего добавить к сказанному тобой. Помогая другим душам, ты помогаешь себе. Наша обязанность помогать другим, и начинать надо с тех, кто к нам ближе всего. Ибо стараясь охватить многих, кому, как нам кажется, можно помочь, мы не доводим до конца наши настоящие обязанности. Лучше умереть, выполняя своё дело, каким бы незначительным оно ни было, чем пытаться делать что-то другое. Потому подними голову и посмотри вокруг на груды прошлых возможных ошибок. На них мы учимся. Отбрось всё — сомнения, страх, сожаления и свободно пользуйся той долей Истины, которую ты можешь усвоить на каждом шагу. Этого будет достаточно. Вечная Истина одна, она неделима. Время от времени проблески её достаются нам от наших Отцов (Питри).

Слова — это вещи. Это факт и для меня это так. На низшей сфере социальных связей они — вещи — бездушные и мёртвые, потому что условности, в которых они рождаются, делают их несостоятельными. Но если мы отступим от этих условностей, слова станут живыми пропорционально тому, насколько реальна и чиста мысль, которая их порождает. Это значит, что слова, которыми обмениваются два ученика, должны быть внимательно ис-

следованы и вполне поняты ими обоими. Давайте заботливо относиться к использованию «живых эмиссаров», называемых словами.

Там, где я вижу ошибки, я предостерегаю моего брата, пока ещё не достигшего *знания*. Потому что, если бы я не трубил в горн, возможно, что он, на какое-то время, удовлетворился чем-то, о чём мог бы сожалеть в будущем. Но впоследствии, через тёмные века разлуки, когда ошибка станет ясной, он справедливо упрекал бы меня за то, что я не выполнил свою обязанность и не предупредил его.

Как всегда, Z.

КОММЕНТАРИЙ СОСТАВИТЕЛЯ

То, что в этом письме определяется как новое место обитания души — это астральный план. Этот план располагается рядом с материальным, и его материя более тонкая, чем физического плана. Когда ученик направляет своё внимание к высшей жизни и напряжённо ищет путь к ней, его душа начинает просыпаться и говорить. Она слышит голос духа. Затем начинают раскрываться внутренние чувства, сначала только слегка, так деликатно, что мы едва слышим их голоса. Затем душа направляет своё внимание на астральную сферу, которая находится рядом, на пути к высшим сферам. Энергия души перемещается с физического плана на астральный. При этом мы испытываем много сумбурных снов и странных переживаний и во сне и наяву. Эти явления могут продолжиться или исчезнуть, всё зависит от особенностей души и её *кармы*. Этот план больше других сбивает с толку, и, в общем, можно сказать, что счастливы те ученики, которые достигли довольно большого прогресса в духовной жизни, не испытав сознательно каких-то переживаний астрального плана. Позднее, вместо того, чтобы с опасностью для себя получить этот опыт *снизу*, они проходят это испытание *сверху*. Мы должны познать всё, но мы растём по-разному, даже иногда останавливаемся, чтобы потом обязательно вернуться к тому, что пропустили.

Такое возвращение назад не приносит вреда и не ведёт к потере уровня духовности, который, будучи однажды достигнут, не теряется никогда.

Что касается того, что материя астрального плана более тонкая по своей природе, то ясновидящие и малоспособные провидцы часто отрицают это. Они не могут отличать психические чувства от духовных. Они могут увидеть, как через стекло, через грубую материю, такую как стена, человеческое тело и т. д. Но через астральную субстанцию они не видят. Следовательно они верят, что все формы, все картины и образы в астральном свете реальны. Только Адепт видит сквозь эти, намного более сильные иллюзии, потому что они — создания более тонкой материи, тонких энергий и тонких сил. Адепт может создавать уровень вибраций, который способен рассеять или развести эти формы далеко друг от друга. Когда я говорю об астральном плане, я не имею в виду высший, очищенный план, который автор «Света на пути» называет «божественным астралом», но план, на котором обитает низшая душа.

Когда мы беспокоимся, то вызываем в себе сжимающую силу эгоизма, который уплотняет и приводит в смятение нашу магнитную сферу, делая нас менее восприимчивыми к струящемуся сверху потоку.

Д.Н.

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ

Я получил твоё письмо, в котором ты говоришь о том, как сильно твоё желание, чтобы кого-нибудь из Адептов прислали в Соединенные Штаты для помощи всем достойным ученикам. Ты ведь хорошо знаешь, что для того, чтобы помогать, Им не надо являться лично. Я читал письмо внимательно, и мне показалось, что в твоём сердце, возможно, посеяны семена сомнения в мудром устройстве мира, во всём, что подвластно Закону и, прежде

всего, в Учителях Мудрости. Обрати внимание, я говорю «возможно посеяны семена сомнения». Это потому, что я сужу по моему собственному опыту. Я хорошо помню, как, подобно тебе, сам думал, что было бы хорошо, если бы кто-нибудь из Них был здесь.

Если от этого «возможно» не избавиться, то оно превратится в семя, а потом и в дерево сомнения. Отбрось недоверие немедленно! Если сейчас оно ещё не стало таковым, то, подвергнувшись метаморфозе, изменение будет таким сильным, что ты никогда не определишь, из какого корня выросло это дерево. Самое лучшее отношение — принимать всё так, как оно есть сейчас, а когда придёт время — станет лучше. А пока мы должны выполнять *нашу работу* наилучшим образом без волнения и страха.

Много лет я говорил и думал так же, как ты, и всё без пользы! Почему тебя заботит, что станет с миллионом людей? Разве люди не умирают ежедневно, и нет никого, кто сказал бы им, что можно жить иначе? Неужели ты предполагаешь, что всё, что происходит, не было так и задумано с самого начала? «Сама божественная смерть также надёжно обеспечена каждому». В таком случае ты и я должны научиться, не дрогнув сердцем, смотреть на смерть или голодание миллионов. Ибо иначе нам лучше отказаться от всего сейчас. Подумай о том, что в различных местах мира живут люди, которые никогда не слышали об этих истинах. Это огорчает тебя? Разве ты знаешь что-нибудь об этих людях? Нет. Ты знаешь немного лишь о тех, среди которых судьба распорядилась тебя родиться, я имею в виду нацию. Тебе хочется делать больше, чем ты можешь? Ты жаждешь работать за другого? Нет, это не так. Тогда сиди спокойно и без волнения представляй моральную и физическую смерть, голод, которые люди испытывают, положение, которое ни улучшить коренным образом, ни предотвратить нет никакой возможности. Твоя истинная вера знает, что всё происходит так, как задумано.

Я не говорю, что сейчас ты должен спокойно относиться к этому, либо совсем отказаться от поиска своего Пути. Я утверждаю, что надо стараться признать достижение этого абсолютной необходимостью. Для чего нужна такая попытка и почему это так важно для нас? Потому что придёт день, когда *мы должны будем противостоять любому шоку*, а чтобы быть готовыми тогда, сна-

чала надо научиться справляться с вещами помельче. Среди прочего, таково наше положение сейчас, когда из-за своих убеждений мы страдаем от ужасного одиночества. Но мы знаем, что Они оставили нам заповедь, которую мы выполняем, хотя, иногда, вещи, чувства, люди и время в заговоре, цель которого заставить нас поверить, что Великие Учителя смеются над нами. Всё это иллюзия, одно из последствий нашей прошлой *кармы*, которая изживается на глазах. Вся фантазмагория — это лишь картина, показанная на Экране Времени могущественным волшебством *Пракрити* (Природы). Но ты и я выше природы. Тогда стоит ли обращать внимание на эти картины? Большая часть самого экрана — это наше смертное тело. И поскольку мы связаны с ним, то не можем избежать исходящих от него *ощущений*. А что они такое? Это только другая форма тепла или холода, это вибрации; мы их чувствуем, но сами по себе они не существуют. Потому мы можем спокойно смотреть на картину, как бы частично проходящую через несколько квадратных футов искусственных границ нашего элементарного тела. Мы *должны* относиться к нему как к копии с большего, универсального образа, иначе мы никогда не сможем понять большую картину. Разве несколькими квадратными футами твоего собственного тела не положено знать и быть Истиной в гораздо большей мере, чем та, которую они знают сейчас? А ты ещё огорчаешься из-за невежества многих других людей! Не уставай горевать; и мне горько. Не воображай, что я тот, кем это всё написано. Внешне я так же огорчён, как и ты, но внутренне я стремлюсь к тому, о чём я только что говорил тебе. Это всё как сон. Я серьёзно пишу тебе и вдруг понимаю, что ты сам достаточно хорошо знаешь всё это, много лучше, чем я.

Мой дорогой Джаспер, при том, что у меня нет ни малейшего сомнения в Мудрых Учителях, которые слышат каждое сердце, бьющееся в нужном направлении, иногда я чувствую ужасную безнадежность, когда думаю о людях вокруг нас. Бог мой! Чёрное время, подобное аду и жёсткое, как железо. Это и есть железо, это *Кали-юга*. Её всегда описывают как чёрное время. Соответствуя своей ужасной природе, Кали-юга, однако, быстрее других периодов, она позволяет каждому использовать свою энергию более эффективно в более короткий промежуток времени. О небеса, какое

идёт сражение! Демоны изо всех сфер; расплывающиеся облака дымной кармы; приводящие в шок призраки, дурманящие испарения со всех сторон. Всё представляет собой опасность для незащищенного. Вообрази друга, идущего, как ты полагаешь, по одной с тобой дороге, но внезапно его пронзают эти призраки смерти, и он старается заслонить твой путь, свой путь. Да, какое-то время Боги спят. Но благородные сердца не сходят с Пути, снова и снова бьются в древнем сражении. Они ищут друг друга для взаимной помощи в борьбе. Мы не выйдем из строя. Выйти из строя было бы не страшно, но будет ужасно, если мы перестанем работать для человечества и Братства. Мы не должны и не сделаем этого. К сожалению, у нас нет ясного представления о дороге, у нас нет обозначенного пути. Я удовлетворён, если могу видеть следующий шаг и не больше. Ты ищешь опытного Воина. Он где-то здесь, но только ты сам можешь найти его, никто не найдёт его для тебя. Без сомнения, он видит тебя, хотя непрестанно занят сражением. Постарайся и ты увидеть Его.

Наш Путь прочерчен просто, легко видеть связующие нити. Однако некоторым нужен сертификат, другим высокая клятва, третьим секретная встреча, ещё кому-то декларация. Но я вижу тех, кто и безо всех этих атрибутов сейчас является моими товарищами. Им не нужен обман. Они в сражении, они слышат и понимают боевой клич, они опознают его. Но где же остальные? Многих я останавливал, убеждал словами, подобными этим, открывал им своё сердце. Но они не слышали ничего, они не понимали, что такое сердце. Скольким я давал знак подумать! Возможно, я просмотрел кого-то, возможно, кто-то из них принадлежал не мне. Некоторые в какой-то степени понимали слова и знаки, но не были уверены в себе; зная о своей причастности, всё же не могли решиться.

Разве ты не видишь, Джаспер, что твоё место в шеренге хорошо известно? Тебя не надо уверять, ибо это знание в тебе.

Какое шокирующее письмо, не так ли? Но всё это правда.

Не сразу ученик попадает в так называемый *психический вихрь* или *водоворот оккультизма*. Сначала он находится под воздействием чувств и влиянием тех, кто окружают его. Затем это воздействие вытесняется вихрем, возникающим от могучего уси-

лия воли Высшего Эго вспомнить свои прошлые жизни. Потом прошлые жизни начинают воздействовать на него. Они подобны облакам, тени которых падают на его путь. Они кажутся осязаемыми и тут же исчезают, остаётся только мрак. Затем различными способами они начинают стимулировать его поступки. В какой-то момент у него может быть смутное желание сделать что-то, но критическое отношение к себе мешает ему найти для себя подходящее дело в этой жизни. Это охотничий рог прошлой жизни трубит ему в лицо. Это пугает, это может столкнуть его вниз. Потом оно предстаёт перед ним, как призрак, или как человек, выглядывающий из-за плеча, когда смотришь в зеркало. Мёртвые из прошлого — они всё ещё обладают силой. Но у него тоже есть сила и есть выбор. Если все его прошлые жизни были полны добра, они представляют собой неотразимую силу. Своими усилиями он выстраивает их в защитную шеренгу. В завихрение вокруг него втягиваются другие люди, и в такой деятельности в них созревают зародыши добра или зла. Это фаза испытания кармической устойчивости. События наступают одно за другим, предлагая себя на выбор. Если он сделает неправильный выбор, сражение будет очень трудным. Возможно, что-то, что было выбрано раньше, определяет сегодняшний выбор, ибо всё имеет свою жизнь. Ты интересуешься, не сходят ли с ума те, кто устремляются в «аскетический круг» неподготовленными или раньше времени? В этом случае сумасшествие — это их спасение в следующей жизни, либо это путь для возвращения в норму.

Прими мои братские уверения в постоянном желании помогать тебе.

Z.

КОММЕНТАРИЙ СОСТАВИТЕЛЯ

В отношении *кармы* здесь полезно вспомнить утверждение Патанджали, что «действия существуют только в форме ментальных вкладов». В этом случае «действия» означают *карму*, сумму поступков или деятельности. Результат поступков остаётся в ка-

честве ментального вклада или потенциальной энергии в высшей части пятого принципа. Когда он перевоплощается, там уже посеяны семена для «созревания на дощечках разума», что и происходит во всех случаях, когда эти семена находятся в подходящих условиях. Иногда, из-за отсутствия таковых, например, когда речь идёт о жизни ребенка, они остаются без изменения. «Ментальные вклады, представляющие собой результаты поступков, собираются в разуме с невероятно отдаленного времени. Поскольку они созревают постепенно, то в зависимости от того, каких вкладов там находится больше и каких меньше (сумма заслуг больше суммы провинностей или наоборот), происходит повышение/понижение положения ментального статуса, ...или человек испытывает добро или зло»*. Разум даёт нам силы и побуждает к новым поступкам. Наш внутренний импульс, будучи в зародыше, может созреть либо под внутренним, либо под внешним влиянием. Можно ли, в таком случае, быть осторожным и путём внимательного наблюдения за мыслями сохранять фундамент нашего разума? Мысли динамичны. Каждая, оставляя разум, обретает жизнь, длительность которой зависит от степени интенсивности, приданной ей первоначально. Подобно тому, как работа, совершаемая движущимся телом, пропорциональна квадрату скорости его движения, можно сказать, что сила мысли может быть измерена квадратом или даже учетверённой силой её духовности, — до такой степени эти тонкие силы увеличиваются в состоянии активности. Духовная сила, будучи безличной, текучей, не имеющей центра притяжения, действует с невообразимой скоростью. Отделившись от разума, мысль связывается с элементом, привлечённым к ней подобной вибрацией. По-другому можно сказать, что она находит для себя подходящую почву, подобно тому, как крылатое семя чертополоха, отлетев от него, засеивается на место, выбранное его природой, и никакое другое. Поэтому, когда добродетельный человек допускает мысли материального или чувственного характера, даже стараясь изгнать их из своего разума, он шлёт их дальше, усиливая злые импульсы

* Цитата из книги «Афоризмы йоги Патанджали», перевод и комментарии У.Джаджа. — Прим.перев.

порочного человека. Ему кажется, что он отделён от последнего широкой пропастью, но, на самом деле в этот момент он посылает тому свежий импульс, побуждающий согрешить. Многие люди, подобны пористым, всасывающим влагу губкам, они готовы впитывать каждый элемент того вида, который предпочитает их природа. Каждый из нас имеет это качество в большей или меньшей степени, нас привлекает то, что нам нравится. Мы можем извлечь большую силу из тех мыслей, которые вселились в нас извне, чем из тех, которые возникли в нас в то время, когда наша нервная система была истощена. Это очень серьёзно заставляет подумать об ответственности каждого за импульсы других. Мы живём друг в друге, и наши действия, охватывающие широкий спектр, часто имеют общий источник. Мистик не может продвигаться далеко, если он не осознал до какой степени он «сторож брату своему». На какой бы почве ни жили и ни созревали наши симпатии — они исходят от нас.

Д.Н.

ПИСЬМО ВОСЬМОЕ

Дорогой Джаспер!

Мне понадобилось некоторое время, чтобы обдумать твоё письмо. Это период выжидания, тишины. Всё вокруг кажется неживым. Все оракулы молчат. Не замечая происходящего, великие часы Вселенной продолжают идти. В воскресенье, занимаясь медитацией, я выяснил кое-что полезное. Хотелось бы увидеть тебя и поговорить об этом. Все эти истины слишком высоки, их невозможно выразить словами. Когда мы думаем о подобных вещах, мы не можем выразить наши мысли. Мы живём гораздо ниже, чем позволяют возможности нашей высшей души. Ничто другое и никто другой — только наша собственная слабость не позволяет нам достичь высоких помыслов далёкого прошлого. Когда мы предаёмся глубокому размышлению, наши земные заботы кажут-

ся такими мелкими. Такие они и есть в самом деле. Позднее они совсем стираются из нашей памяти. Путь к богам, действительно, неизведанный и трудный. И, как ты говоришь, они вообще не отвечают на наш первый зов. Надо звать их чаще. В пути мы можем остановиться и подумать о будущем. Какими бы мрачными и слабыми мы ни были, Наблюдатель видит всё, Он зовёт нас и шепчет: «Имейте мужество, Я приготовил место, где вы будете со Мной вечно». Он — это Высшая Сущность, он — это мы сами.

Ведущие мира всегда стремятся нам помочь. Когда тучи пройдут, мы сможем видеть их всегда. Мы должны набраться терпения. Всё мешающее нам на Пути — это дело наших собственных рук, а вся наша сила — это то, что мы скопили в прошлом. Склад таких сил нужен каждому. Тот, кто направляет свои мысли по правильному руслу в этой жизни, ощущает присутствие этих сил. Остальные не чувствуют их, потому что живут слепо. Ты мог бы ощутить присутствие этих сил сильнее, если бы направлял на это всю свою психическую энергию. Из этого великого источника кармической энергии можно черпать, если направлять на него огонь наших разумов. Самое правильное, конечно, направить его на Любовь, Любовь к Божественному и всему существующему. Даже если мы чувствуем, что всё ещё не стали «Великими Душами», такими, как те «Души, которые служат богам», — это не может нас унижить: мы с надеждой ждём своего часа. Давайте терпеливо ждать в тишине, наступающей вслед за каждым усилием, зная, что таков путь природы. Ибо в периоды затмения она бездействует в сфере затмения, однако несомненно и другое, что в это время ею и нами производится работа в других сферах.

То, что ты описываешь, — это не Душа, это только частично связанный с ней опыт. Если бы ты узнал Душу, ты сам ответил бы на все вопросы, потому что в Душе есть ясное понимание Истины. Каждое создание и каждая мысль похожи друг на друга в Душе, и погружать мысли в этот центр — дело практики. Объяснить, как это сделать, невозможно, можно только сказать: «Действуй». Однако нельзя принуждать себя к таким вещам. Первый шаг в *Становлении* — это Смирение. Смирение — это верный, истинный и благородный путь. Наши постоянно меняющиеся,

тонкие побуждения обманывают нас в том случае, когда мы принуждаем себя к чему-то. Будь очень осторожен, ибо ты в опасной близости к этому. И если нашему телу требуется время, чтобы ощутить достигнутое, то отношение разума мы можем изменить мгновенно. За Смирением следуют по порядку: Удовлетворение, Удовлетворённость, Знание. Сильная жажда всего этого затуманивает цель и сдерживает нас на Пути. Таким образом старайся приобрести терпеливое Смирение. Карма намерилась научить тебя в этой жизни высшему терпению. Ничего другого я не могу тебе сказать, всё зависит от тебя и от твоей деятельности. Отбрось всякое желание власти, ищи только понимания себя самого. Стремись к невозмутимости. Тверди себе, что то, кем ты был вчера, не имеет ни малейшего значения. Борись за каждый настоящий момент. Результаты последуют сами по себе. Прошлое! Что это? Ничего! Оно прошло, забудь о нём. Ты — это твоё прошлое, оно не должно волновать тебя как таковое. Оно может иметь значение только в том, кто ты есть в данный момент. В тебе таком, какой ты сейчас, лежит всё прошлое. Потому следуй индийской максиме: «Не раскаивайся ни в чём, никогда не сожалей о сделанном, кинжалом духовного знания отруби все сомнения». Сожалея об ошибке, мы только усугубляем её. Меня не волнует, кем я был, или кем был кто-то, я вижу только то, кто я сейчас, кто я в каждый настоящий момент. А так как каждый момент существует одно мгновение и сразу же проходит, значит, думая о прошлом, мы забываем настоящее, и эти моменты настоящего проскальзывают мимо, увеличивая прошлое. А потому не раскаивайся ни в чём, даже в самых больших глупостях своей жизни, потому что они прошли и тебе надо работать в настоящем, которое есть прошлое и будущее вместе взятые. Ты знаешь абсолютно точно, что всё то, что ограничивает твои возможности, исходит от кармы прошлой или настоящей жизни. Несмотря на отчаяние, которое чувствуют все и которое всегда рассеивается светом Истины, ты можешь противостоять всему, что может случиться, и остаться спокойным, только полостью доверяя карме. Карма — это единственный судья, она может быть хорошей или плохой, в зависимости от того, как мы поступали. Всё делается ясным, когда читаешь следующие строки:

«Нет места для иллюзий и скорби в том человеке, который знает, что все духовные существа по своей природе одинаковы с Высшим Существом, кто размышляет о духовном единстве всех».

Во всех этих внутренних опытах, как в океане, есть приливы и отливы. Мы поднимаемся и падаем. Только что боги спустились, как тут же возвращаются на небеса. Не думай о том, чтобы они спустились к тебе, стремись подняться выше и оказаться на Пути, куда они возвращаются периодически. Так ты окажешься ближе к ним и сможешь быстрее оказаться под их влиянием.

Прощай. Желаю тебе всегда чувствовать поднимающуюся волну за небольшим сердечным отливом. Возможно, наши товарищи на подходе. Но даже если нет, мы будем ждать. Кто знает? Однажды солнце прорвётся сквозь тучи. Это сохранит наши силы, подобно тому, как в присутствии Стража Порога мы вынуждены временно замереть и притвориться.

КОММЕНТАРИЙ СОСТАВИТЕЛЯ

«Высшее терпение», о котором идёт речь, тоже требует внимания. Оно представляет собой тонкую грань между гордыней и покорностью. Обе представляют собой крайность и заблуждение. Колебаться от одной к другой — это значит заниматься пустяками. Как мы можем гордиться, если мы такие ничтожно маленькие? Как смеем мы быть покорными, если мы такие *великие*? Космически думать то или другое. Но есть прочное место между ними, которое «ни столь высоко и не столь низко», место, на которое Кришна предложил Арджуне сесть, — *его собственное место*. Своей верой мы отвоевали у мира это прочное место. На нём мы всегда будем стоять спокойно, и как бы ни велик был кто-то, мы не окажемся в его тени. Потому что в каждом из нас в потенции есть то, что есть у другого. «Не быть в тени» — это не значит, что у нас нет почтения к тем, через кого говорит душа. Мы почитаем великую душу, но не смертное тело. Надо очень внимательно исследовать всё, что мы получаем от таких людей, так же как и то, что приходит к нам из любого источника, несущего аспект Ис-

тины. Надо преданно стараться увидеть Истину, а если мы оказались не в состоянии следовать ей, «отложить» её в сторону, потому что фрукт ещё не созрел для нас. Хотя мы всегда сомневаемся в наших суждениях, но своей интуицией мы не поступимся ни перед кем. Надо действовать с внутренней убежденностью, но не следует оставаться в неведении о том, как трудно отличить голос интуиции от лепета и болтовни фантазий, желаний или гордости. Если мы справедливы к себе, нам следует оставаться в равновесии. Как кто-то может быть справедливым к другим, если он не справедлив к самому себе? По Закону человек страдает столько же от несправедливости к самому себе, как и к другим. Не имеет значения, ради чьих интересов он противостоит всеобщим потокам. Закон знает главное, что человек старается уклониться от него неправедным путём. Закон не считается ни с людьми, ни даже с незнанием его устава. Закон — это беспристрастная, безличная сила. Понять её может помочь только высшее терпение, однажды осмелившееся на всё и преодолевшее всё.

«Никогда не раскаивайся ни в чём». Раскаяние — это мысль и, значит, энергия. Если мы повернём её прилив на прошлое, она воздействует на семена этого прошлого и оживит их. Они дадут побеги и будут расти в разуме. Теперь только шаг отделяет их от действия. Однажды, когда я употребил слово «привидение», ребенок сказал мне: «Тихо! Не думай о них. То, о чём мы думаем, всегда случается». Нет более беспристрастных наблюдателей, чем дети, когда они додумываются до чего-то сами.

Д.Н.

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ

Дорогой сэр и брат!

Скажи своему другу, который интересуется этим вопросом, что никого и никогда не обращали в теософию. К ней приходит тот, чьи нынешние воззрения — только «продолжение его преж-

ней веры». Это указывает на то, что карма действительно существует. Какая бы идея у нас ни появилась, она лишь продолжение той, что была до этого. Эти идеи представляют собой причины и следствия, бесконечно следующие друг за другом. Каждая идея производит следующую и является её неотъемлемой частью. Поэтому мы все такие разные и в чём-то похожие. Мои и твои сегодняшние идеи носят привкус тех, которые были у нас в юности, и мы всегда будем продолжать неизменной линию, намеченную нами с самого начала. Мы постоянно слегка изменяемся, но не совсем, потому что наши старые идеи всё ещё существуют. Можно было бы не принимать во внимание ложные идеи, порой отвергаемые нами, но они оставляют, здесь и там, свои тени. Благодаря идее Братства, мы получаем знание других, о котором размышляем до тех пор, пока (если подходит) оно не становится нашим. Что касается твоего личного заключения, то всегда используй свою проницательность. Не соглашайся с выводами просто потому, что их высказал кто-то, кому ты доверяешь. Принимай их тогда, когда они совпадают с тем, что тебе говорит интуиция. Быть введённым в заблуждение влиянием другого, даже неосознанно, значит не иметь настоящей веры.

Духовное знание включает каждое действие. Ищущие его должны читать Бхагавадгиту, которая даст им пищу для размышления на столетия, если только они будут читать духовным взором. Под внешним прикрытием там находится живой дух, который будет светить нам всем. Я читал её десять раз, прежде чем увидел вещи, недоступные мне вначале. Ночью её идеи перевариваются и частично возвращаются в разум на следующий день. Читать Гиту — это значит изучать Адептов.

Пусть каждый осознает, что не только огромная радость, но и огромная печаль верить в это, потому что ученик приводит в действие все великие силы, являющиеся Истиной и Законом. Он думает, что теперь не держится за свои амбиции и комфорт, но амбиции и комфорт, от которых он отказался, всего лишь простое отражение на низшем плане амбиций и комфорта жизни более широкого масштаба. Семени их начинают прорастать, когда лучи правды сжигают оболочку, положенную на них временем. А это ведёт к новой борьбе. Ни одного искренне ищущего человека не

оставляй без знания этого факта, ибо некоторым стоит многих лет и кровавых слез, чтобы самим дойти до этой истины.

Как труден путь свершений! Когда человек неосознанно выбирает за или против, я смутно вижу его будущее. Потом, когда я узнаю, какие плоды приносит *карма*, то думаю, что лучше бы я совсем не слышал эти тихие голоса. Но те, кто побеждают свой характер, выше мировых победителей.

Возможно, что сейчас тебе яснее как действует *карма*. Очень часто, когда кто-то намерен избавиться от последствий старой кармы, борьба принимает огромные размеры, ибо полный груз всех старых грехов спешит предстать перед человеком. События быстро следуют одно за другим, напряжение становится ужасным, и вся жизненная структура стонет и сотрясается. Как говорят на Востоке, вы можете пройти назначенным курсом за 700 рождений, семь лет или семь минут.

Предложение в «Свете на пути», которое упоминается многими учениками, не такое трудное для понимания, как некоторые другие. Один ответ годится на все случаи. Книга написана на основе закона Перевоспложения и, когда в ней говорится, что грязная одежда снова покроет тебя, имеется в виду, что это произойдёт в какой-то другой жизни, необязательно в этой, хотя такое тоже возможно. «Отворачиваться в ужасе» — не значит быть беспристрастным. Прежде чем надеяться предотвратить какое-либо определённое состояние разума или событий в нашей нынешней или будущей жизни, мы фактически должны внутренне отделиться от них. Мы — не наше тело и не наш разум, мы — реальность, от которой карма неотъемлема. *Карма* приносит всё. Она соединяется с нашей истинной *Сущностью* привязанностью или отвращением. Это значит, что если мы любим порочное, оно захватывает нас в свою сеть, если ненавидим, то наша внутренняя *Сущность* отзывается на это сильным чувством ужаса. Чтобы предотвратить что-то, мы должны понимать, *что* хотим предотвратить, а понять не можем до тех пор, пока боимся или ненавидим. Нам не нравятся человеческие пороки, но понимая, что они — часть целого, стараюсь понять, почему они в нас, мы можем стать выше их. Это доктрина «противоположностей», о которой говорит Бхагавадгита. Нет ничего плохого, если мы чувствуем печаль и желание по-

мочь, но, если мы в ужасе отворачиваемся от чего-то ужасного, то в будущей жизни мы почувствуем этот ужас и, в результате, возродимся в таком теле и таком месте, где в нашей материальной жизни мы опять должны будем пройти через то, что сейчас ненавидим. Стараясь достичь Бога, мы должны стремиться быть как можно более похожими на Него. Он не любит и не ненавидит. И потому надо, чтобы самый большой порок не вызывал в нас ненависти, для начала, если он не касается нас. Только после этого мы сможем достичь такой великой любви, которая принимает одинаково хорошее и плохое.

Добро и зло — это всего лишь две стороны одного целого. В этом смысле для Абсолюта зло — то же самое, что и добро. Тот, кто владеет абсолютным знанием, может видеть и добро и зло, но он не *чувствует*, что от зла надо бежать, он просто называет зло другой стороной добра. Мы говорим добро или зло, когда определённые события кажутся приятными или неприятными для нас или для современной цивилизации. Потому мы и придумали эти два, не слишком удачно подходящие для использования, слова. Для Абсолюта одно так же необходимо, как и другое. И часто то, что кажется «злом» и «болью», всего лишь регулирование, необходимое для становления души. Читай Бхагавадгиту, чтобы понять, что такое страдание для души. Что такое зло для души? Потеря друзей? *Нет*, если ты сосредоточен только на себе. Клевета? *Нет*, если ты доверяешь *карме*. Зло происходит только тогда, когда ты восстаешь против непреложного закона. Ты знаешь, что должны существовать эти противоположности, которые мы называем добром и злом. Вообрази человека, кто поистине высокая душа, но в этой жизни скряга, которому нравится его занятие. Ты назовешь его скряжничеством злом, он же считает его добром. Кто прав? Ты говоришь «зло», потому что исходишь из своего понимания Истины. Но он исполняет такую роль, потому что Истина знала, что он никогда не сможет продвинуться, если не получит этого опыта, поэтому мы видим его в таком положении. Приобретать опыт необходимо, и наша мудрость в том, что мы сами берёмся за это. Стало быть, если мы стремимся выполнять все наши обязанности по отношению к миру и самим себе, бесполезно снова переживать наше прошлое и раскаиваться в нём, осуждать другого за его по-

ступки, потому что мы не знаем их истинную причину. Мы — не *карма* и не Закон, глубоко осуждающие эту разновидность лицемерия. Закон позволяет человеку жить, и это доказывает, что он ещё не осуждён Высшей силой. Тем не менее, мы должны и будем всегда хранить наше умение распознавать истину.

Что касается того, чтобы подняться выше добра и зла, это, конечно, не значит совершать зло. Фактически, реальное добро или зло не существуют. Если у нас достойная цель, наши поступки не могут быть злыми. Совершённые поступки нельзя вернуть, они задуманы в сердце, и в нём они выполнены. Простое исполнение их физически мёртво само по себе. Поэтому мы совершаем поступок, считающийся хорошим, который внешне тоже выглядит хорошим, но, в то же время, поскольку наше намерение было злым, оно, а не поступок, принимается во внимание.

Великий Бог совершает всё — доброе и злое. Среди всего прочего есть вещи, которые выглядят злонамеренными, но Бог не «реагирует» на них, как должен. Глава 2-я Бхагавадгиты говорит, что нам положено совершать только те поступки, которые справедливы во имя Бога, но не для нашего собственного блага. Если нас не волнуют их последствия, значит нам безразлично: выглядят ли они добрыми или злыми. Мы должны понимать, что сердце и ум — это то место, где ошибки возникают, и мы совершаем поступки просто потому, что они уже существуют, как идея. Только отделить себя от действия потом становится трудно.

Человеческие существа — не более, чем инструменты, через которые так называемые «добро и зло» совершаются; и эти добро и зло являются результатом сравнения, но не абсолютной величиной. Отсюда следует, что мы (истинные «мы») должны познать, как внутренне подняться к тому состоянию, где добро и зло будут выглядеть для нас просто как изменения в постоянно меняющейся жизни. Такое может случиться даже с обычным человеком.

Бисмарк, двигавший огромными полчищами людей с благородной целью, служит примером того, как ради достижения большого результата можно легко стать выше преходящего зла. Или врач, который с согласия пациента и не взирая на боль, которую тот испытывает, делает операцию с целью улучшить его состояние.

Таким образом ученик начинает понимать, что то, что ему предстоит сделать — это ни «добро» и ни «зло», это просто какие-то определенные поступки, при которых ему не надо заботиться о своём поведении, но скорее о том, что его побуждает, ведь его поведение определённо исходит из того, чем он руководствуется в своих действиях. Например, солдат. Для него самое лучшее участвовать в справедливой войне. Возникает вопрос: следует ли ему беспокоиться, если война несправедливая? Нет, если он понимает, чем ему руководствоваться. Те, кто вступают в войну для завоевания или с целью мести, поступают неправильно, но солдат должен следовать приказу командира, поскольку он выполняет свои настоящие обязанности.

И потому давайте помогать тем, кто оказался на нашем Пути. Только это может способствовать истинному прогрессу, ибо только тогда, когда мы трудимся для других, покрывало падает с нашей души. Сделайте это своим главным побуждением, а количество сделанного не имеет значения.

Z.

КОММЕНТАРИЙ СОСТАВИТЕЛЯ

Похоже, что добро и зло свойственны не вещам, как таковым, но тому, как мы используем их. Они — условия проявления. Многие вещи, обычно называемые аморальными, являются следствием несправедливого человеческого закона, эгоистических социальных установлений: такие вещи относительно аморальны и только в определенный момент времени. Есть и такие высшие силы, чьё зло состоит в том, что их таким образом используют тёмные силы, или они используются против Жизни, священной по своей природе. В них нет зла, оно в нас, когда мы злоупотребляем благородными средствами в недостойной работе. Зло — это наше невежество, оно — одно из самых больших иллюзий Природы. Все эти иллюзии являются причиной того, что душа должна получать опыт в материальном мире до тех пор, пока она сознательно не познает каждую его часть. После этого она должна познать единство во всей его полноте и в одночасье, что может быть до-

стигнуто только тогда, когда душа соединена с Духом или с Высшим, с Божеством.

Если со всей доступной нам степенью почтения мы принимаем в отношении Высшего такую точку зрения, на которую способны наши ограниченные умы и зарождающаяся интуиция, то чувствуем, что, находясь над нами, Оно не поддаётся воздействию добра или зла. Наше добро относительно, а зло — это ограничения, налагаемые на душу материей. Все мириады различных форм Природы (*Пракрити*, космической субстанции), все миры и их взаимоотношения развились из материальной сущности Божества. Они помогают душе, переходящей из одного состояния в другое, получить циклический опыт. И если это так, то как мы можем сказать, что какое-то состояние — это зло в абсолютном смысле? Возьмем, к примеру, убийство. Оно кажется нам злом. Поистине, мы не можем лишить кого-то *реальной* жизни, но мы способны разрушить проводник Божественного принципа жизни и задержать движение души, его использующей. Мы страдаем от наших поступков больше, чем от чего-либо другого. Они — плод нездорового состояния души. Мы так страдаем из-за своих поступков, что в течение одного и больше рождений наша жизнь превращается в ад. Шок в качестве естественной кары и наша собственная последующая карма — есть очищающее и смягчающее душу наказание, исходящее от обоих — человека и сокровенного закона. Тяжелое испытание, через которое душа проходит, необходимо для её роста и становится причиной её дополнительного очищения. Зная результат, можем ли мы считать поступок злым? Он является необходимым следствием ограниченности материи. Бессмертная душа, наблюдатель, совершенно не причастна к злу, ибо, оставаясь божественной, вне материи, она не совершила бы убийства. Это только личность, элементарная часть души, совершает грех. Всё, что держит душу в замкнутом пространстве материального существования — зло, и потому мы не можем часто отличить зло от добра. Высшее добро — это Единство и ничто другое, и в истинной реальности нет ничего другого. Наши суждения временны. У нас нет права взыскивать жизнь за жизнь. «Месть — это моё дело, говорит Господь (Закон), Я воздам». Мы становимся соучастниками убийства, когда создаём человеческие законы. Я не

говорю, что каждый опыт должен быть получен через наше смертное тело, поскольку какой-то опыт переживается разумом. Я не стараюсь оправдать что-либо. Единственное оправдание — это Закон.

Невинный человек, несправедливо убитый, вознаграждается кармой в будущей жизни. Несомненно, любому убитому воздаётся, так сказать, потому что, хотя его несчастье явилось результатом кармы, сокровенный закон не допускает лишения жизни. Некоторые люди, причиняя зло, являются орудием кармы, но они сами определили эту свою роль в прошлом.

Великой душе нужно именно это тело, независимо от несовершенства его природы или окружающих обстоятельств. Ужасное дело разочаровать душу. Только человек, его низшая природа, находящаяся под воздействием тамаса (темноты), чувствует желание отнять жизнь во имя человеческой справедливости, возмездия, для защиты и т.д. «Душа не убивает и не может быть убита». Тот, кого мы считаем собой, всего лишь материальный человек, низшие принципы и разум, командующие ложным сознанием. В нашем обычном состоянии душа посылает нам лишь короткие и отрывочные проблески духовного сознания или интуиции. Существуют, конечно, психические и духовные состояния, пребывание в которых открывает нам большее знание. Таким образом природа воюет с природой всегда с одной целью — для очищения и эволюции души. Вселенная существует только ради эволюции души. Если поразмыслить об этом, мы видим, как опрометчиво с нашей стороны прийти к выводу, что какой-то поступок — чистое зло, или что категории зла и добра существуют в Абсолюте. Единственное, что есть — **То**, всё остальное феноменально и преходяще. Различия между злом и добром исчезают, как только мы достигаем высшей цели. А пока нам надо избегать аморальных действий и многого того, что массы не считают аморальным, но таково оно по своей сути. Потому что мы знаем, что возбуждение этих сил в природе ведёт к увеличению невежества и темноты, а также препятствует проникновению светлых лучей Истины.

Я сомневаюсь, что душе знакомы понятия *морально* и *аморально*. Представьте на минуту бестелесную душу. Что может быть грехом для неё, не имеющей этой оболочки — тела? Что она зна-

ет о человеческих законах морали или о формах материи и правилах, которые ими управляют? Возможно ли для неё даже видеть их? Какой плотский грех она может совершить? Поэтому я говорю, что мораль существует только для этой сферы, где её следует принимать во внимание и ей подчиняться. Но, когда речь идёт о душе, подчиняющейся другим законам, моральные постулаты можно оспорить, и они не имеют веса. Для свободной души не важны сущность и силы личного характера. Её материальные стремления остались позади. Бесстрастный и бессмертный дух повсюду и во всём ведёт наблюдение над душой. Он хорошо знает, что всей этой борьбе, игре сил и желаний, победам и поражениям форм, этой последовательности сознаний, которая взмывает перед глазами души обволакивающие облака и дым иллюзий, всему этому наступает конец, когда природа, в очередной раз, погружается в свой духовный источник. Мы можем жить согласно нашей высшей интуиции даже сейчас, когда нам ещё не под силу большие дела, терпеливо веря в эволюцию и Закон, которые не обвиняют и не судят никого. *Настоящей проверкой для человека служат его намерения*, а их нельзя увидеть, и они не всегда определяются по его делам.

Д.Н.

ПИСЬМО ДЕСЯТОЕ

Дорогой Джаспер!

Ты спрашиваешь меня о «трёх свойствах природы», упоминаемых в Бхагавадгите. Они потенциально существуют (спят) в *Пуруше* (Духе). Эти свойства активизируются в течение периода, о котором Бхагавадгита говорит, как о времени, когда ОН творит все вещи, которые ранее были поглощены (подобно тому, как Сатурн пожирает своих детей). Следовательно, эти свойства органично связаны со всеми существами, которые не свободны от их влияния.

Под «существами» здесь понимаются принявшие форму существа во всех мирах. Следовательно, свойства *существуют* в этих формах (поскольку форма извлекается из Природы = *Пракрити* = Космической Субстанции. — Д.Н.) и, в тоже время, это *подразумевает* присутствие в форме наблюдателя (души). *Дэвы* — это божественные существа, вид духовной силы более низкой, чем *Ишвара* в человеке. На них распространяется свойство *сатвы*, или истины. Они испытывают невыразимое блаженство огромной продолжительности, но это *продолжительность*, а не вечность.

Написано: «Так называемые добро, зло и безразличие, свойства, исходящие из природы, влияют на бессмертную душу в теле».

Таким образом, вечная душа, *Ишвара*, существует отдельно от тела, в котором она подвержена влиянию этих свойств, а также и от других свойств природы.

Первое или высшее свойство — это *сатва*, которое по сути своей чистота и радость. *Ишвара* находится под воздействием *сатвы*, когда человек занимается приятными делами и получает знания. Даже просто сатвические мысли оказывают влияние на душу.

Второе свойство, *раджас*, даёт импульс действиям. Его влияние на душу выражается в том, что является составной частью желания богатства и других склонностей.

Третье свойство, *тамас*, его природа — безразличие, оно наделено иллюзиями всех смертных и питается невежеством.

Итак, существует два великих противника души — *невежество* и *действие*. Если действие, побуждаемое *раджасом*, даже при посредстве *сатвы*, не ведёт к высоким достижениям, то невежество приводит к разрушению души. И в тоже время, зная о своём невежестве, необходимо действовать, чтобы избавиться от него. Как сделать, чтобы избавиться от бесконечного движения в этом круге (*карма* является причиной перевоплощений. — Д.Н.) — вот вопрос.

Зная, что все действия происходят благодаря существованию трёх природных свойств, человеку прежде всего необходимо избавиться от убеждения, что душа ответственна за них. Слово «свойства» нужно понимать в более широком смысле, чем мы, обычно, придаем ему.

Далее, в основе всех действий человека должна быть преданность, а это значит, что они совершаются ради Высшего, а не ради

себя. Безразличия быть не может: человек должен считать богом либо себя и приносить себе жертвы, либо, скажем, Кришну, который и есть истинный Бог. Все поступки и стремления совершаются человеком либо для себя, либо для всех. При этом сразу же возникает вопрос о важности побуждений. Потому что человек может совершать великие дела во имя доблести, для пользы людей, для получения знаний во имя помощи людям. Но он также может совершать всё это просто потому, что думает, что достигнет спасения. В этом случае он действует только для своей пользы и, таким образом, приносит жертву самому себе. Итак, он должен быть внутренне преданным Всему, и полагаться во всех своих делах на Высшее, зная что он не исполнитель действий, а просто их свидетель.

Находясь в смертном теле, человек подвержен внезапным сомнениям, и если они возникают, значит он чего-то не знает и должен суметь рассеять сомнения «мечом знаний». Насколько у него хватает знаний, в такой степени он может рассеять свои сомнения. Все они исходят из низшей части нашей природы и никогда, ни в каком случае из её высшей части. Следовательно, чем более любящей она становится, тем больше способна познать, и её сатвическое знание становится более ясным. Как сказано: «Человек, стремящийся к совершенству в том, чему он себя посвящает (или настойчиво работающий над своим развитием) обнаруживает, что со временем в нём спонтанно возникают знания». Также: «Человек, чей ум подвержен сомнениям, не способен радоваться ни этому миру, ни другому (миру *Дэв*), ни конечному блаженству».

Последнее означает несостоятельность утверждения, что раз в нас есть эта высшая Сущность, то, несмотря на нашу ленивость и сомнения, она достигнет знаний и приведёт нас к окончательному блаженству вместе со всем человечеством.

Перечисленные три свойства ниже, чем состояние, называемое *Турией*^{*}, являющееся высшим состоянием существ, и им возможно наслаждаться, находясь в смертном теле. Следовательно, в этом состоянии не существует трёх упомянутых свойств, а душа видит эти свойства движущимися ниже в океане Существ. Как я

^{*} *Турия* (санскр.) — состояние глубочайшего транса, соответствует *Атме*, а на земле — сну без сновидений. — Прим. ред.

сказал раньше, его возможно испытать не только после смерти, но и в текущей жизни, однако очень редко в сознательном состоянии. Но есть такие высшие Йоги, кто достигают состояния *Нирваны*, Духа или *Турия* даже сознательно, оставаясь на Земле. В английском языке нет подходящих слов, чтобы выразить, что это значит. В этом состоянии тело живое, но находится в глубокой каталепсии (Адепт может достичь этого состояния сам. — Д.Н.) Когда Адепт возвращается из этого состояния, он приносит с собой *всё, что он может* из обширного опыта, полученного в состоянии *Турия*. Конечно, этот опыт выходит за пределы словесных выражений, и возможности такого опыта мы способны представить очень смутно. Я не могу дать описания этого состояния, поскольку не пережил его сам. Но я представляю его возможности, и ты, наверное, тоже.

Для достижения этого состояния хорошо заниматься особыми упражнениями, которые следует проводить в специально отведённом для этого месте, или ментально, или ночью. Система йоги Патанджали называет три состояния, в которых следует практиковаться: *дхарана*, *дхиана* и *самадхи*. *Дхарана* — это выбор вещи, места или идеи для фиксирования на нём ума. *Дхиана* — это размышление над выбранным. *Самадхи* — медитация на этом.

Все три состояния представляют собой непрерывное действие. Итак, возьми к примеру то место, которое называется «колодец» или «ямка» горла.

1. Выбери его — *дхарана*.
2. Сосредоточь на нём ум — *дхиана*.
3. Медитируй на нём — *самадхи*.

Благодаря этой практике ум обретает устойчивость. Потом выбери место в голове, где проходит нерв *сушумна*. Необязательно точно знать его расположение, можно сказать, что он находится на макушке головы. Затем выполняй всё в той же последовательности. Это даст некоторое понимание духовного разума. Сначала это трудно, но с практикой станет легче. При желании практиковаться надо выбрать для этого определённый час дня, что образует привычку, как в теле, так и в уме. Всегда держи Кришну в своём сознании, что означает, что ты делаешь это для всего человечества, а не для себя одного.

Что касается страстей: гнев, похоже, представляет собой силу природы, но в нём есть нечто большее.

Так называемая похоть — это грубый символ любви и сексуального желания. Это извращение Истины в любви и желании.

Тщеславие, я думаю, является одним из аспектов иллюзии природы — *Майей*, которую мы принимаем за реальность. Это человеческое качество всегда рядом с нами и наиболее коварно, как и всегда присутствующая природная иллюзия, которую трудно преодолеть.

Гнев и похоть несут в себе некоторые свойства раджаса, а тщеславие, мне кажется, почти целиком несёт в себе свойства та-маса.

Желаю тебе достичь «берега», свободного от страха.

КОММЕНТАРИЙ СОСТАВИТЕЛЯ

Что касается практики концентрации, предложенной в этом письме, она представляет собой всего лишь один этап размышления, длинной в жизнь. Эта практика — одно из средств, определённый способ среди всех других, необходимых для достижения цели. Главный из них — это постоянная преданность и полное подчинение Закону. Тот способ, который дан в письме, имеет физиологическую ценность, потому что предложенные места концентрации мысли, подобно другим, представляют собой жизненно важные центры. Возбуждение их и всегда находящегося в них магнитного осадка дыхания усиливает и возвышает способности внутреннего человека, являющегося магнитной субстанцией души и связью между материей и духом. Здесь необходимо несколько слов для пояснения, потому что на самом деле материя и дух едины. Нам легче представить бесконечную серию взаимодействующих сил, которые простираются от чистого Духа до его выражения в самом грубом средстве. Мы можем сказать, что внутреннее магнитное средство, или астральный человек, и есть нечто среднее между ними. В этих жизненных центрах скрыт секрет циркуляции нервного флюида, и тот, кто откроет этот секрет, мо-

жет использовать тело по своей воле. Более того, этой практикой возможно добиться, чтобы ум оставался нейтральным, не подверженным свойственным ему резким переменам, которые так трудно преодолеть. Мысль обладает способностью самовоспроизведения. Когда ум твёрдо держится одной идеи, он становится окрашен ею, и, можно сказать, что всё, соотносящееся с этой мыслью, приходит на ум. Таким образом мистик получает знание обо всём, на чём он сосредоточен в глубоком размышлении. Отсюда понятно, почему Кришна (в Бхагавадгите. — *Ред.*) говорит: «Постоянно думай обо Мне, доверяй Мне одному, и ты обязательно соединишься со Мной».

Благодаря своим чистым инстинктам дети часто открывают сокровенные истины. Недавно я слышала, как девочка пятнадцати лет говорила: «Когда я была маленькой, я всегда занималась предположениями. Бывало я сидела на окне, долго смотрела на луну и думала, что если бы я могла смотреть на неё очень, очень долго, я могла бы попасть на неё и узнать о ней всё». Духовная культура приобретает путём концентрации, в которой необходимо практиковаться каждый день и каждый момент; только тогда можно пользоваться её плодами. «Эликсир жизни» (книга Е.П.Блаватской, на русском языке опубликована издательством «Сфера», М., 1998. — *Ред.*) даёт нам некоторые пояснения к этому вопросу. Медитация определяется как «прекращение мыслей, связанных с внешней активностью». Концентрация — это стремление достичь желаемой цели на протяжении всей жизни. Например, преданная мать — не та, что сидит и непрерывно думает о каком-то специфическом интересе детей, а та, которая ставит превыше всего не только прямые, но и косвенные интересы своих детей. Жизнь — это высший учитель, она является великой эманацией Души, а Душа проявляет Высшее. Таким образом, все методы хороши и все они часть великой цели — посвящения себя. Преданность делу — залог успеха, говорится в Бхагавадгите. Мы должны научиться использовать низшие и высшие способности не только ума, но и Духа. Те, что недоступны нам сейчас, со временем перестанут находиться в этой категории. Психические способности тоже должны использоваться по мере их появления, ибо они помогают открывать законы природы. Однако не следу-

ет ни преувеличивать их значение, ни игнорировать их опасность, потому что они дают иллюзию существования, но более тонкую, чем грубые физические энергии. Тот, кто возлагает на них много надежд, подобен отправившемуся в гору человеку, который, едва достигнув первой придорожной остановки, уже гордится и трубит о своих победах. Такие чувства как отчаяние, сомнение, страх, тщеславие, гордость и самодовольство используются природой и в качестве западни. Всякий случай, каждый объект, любая энергия могут быть использованы Природой «за» или «против» великой цели — освобождения Духа, закованного в каждом. Парализует ли субстанция дух или дух контролирует материю? Взаимосвязь между этими двумя понятиями и есть проявление. Духовное развитие совершается в соответствии с коэффициентом духовной активности. Когда великая Сила достигает своей полной потенции, она несёт нас к границам Неизвестного. Это умная и духовная Сила самосознания, действующая по Своей воле. Мы можем привести в действие только её низшие формы, средства или корреляты. Мы только можем подготовить средство. Как говорит Я.Бёме, «Святой Дух может ехать только в своей собственной карете».

«Ни Веды, ни толкования, ни старательное изучение не помогут нам узнать Сущность. Только тот, кого Она избирает, может познать Её».

«Сущность избирает подобного себе, и даже ясное понимание истины не поможет постичь *Сущность* тому, кто ещё не избавился от зла, в ком нет уравновешенности и смирения, или *чей ум не знает покоя*».

Курсив мой; он подчёркивает важность этой, ранее упомянутой стадии созерцания, в которой ум перестаёт возбуждаться, и источник Духа усиливается чистыми энергиями Природы.

Фраза в письме о том, что Адепт, возвращаясь из *Турии*, «приносит всё, что он может», означает, что всё зависит от координации различных принципов в человеке. Тот, кто достиг совершенства, или состояния Махатмы, считается достигшим полного контроля над телом и переделывает его по своему желанию. Конечно, оставаясь в физическом теле, он всё ещё, в какой-то степени, ограничен этим телом — инструментом. Это значит, что есть такой

опыт, которым наша душа не может поделиться со своим органом, называемым нами «телом», и до определённого момента мозг не может отразить или вспомнить этот опыт. Этот момент варьируется в зависимости от степени достижения индивидуальной души. И хотя у некоторых этот предел знаний и способностей очень высок, он всё же считается ограниченным в сравнении с духовным опытом свободной души.

Работа, которой занимаются все ученики, состоит в том, чтобы сделать тело более пористым, более флюидным, легче реагирующим на духовное влияние, исходящее из внутреннего центра — души, являющейся неотделимой частью великой всеобщей Души, и, таким образом, сделать его менее податливым внешнему материальному влиянию, порождаемому бездумным миром и природными свойствами. Говорят, что абстрактная мысль — это «способность мыслить о вещи вне отношения к её свойствам»; но эти свойства поддаются наблюдению, свидетельству, и основное впечатление они производят на наши чувства. Они смущают нас и образуют часть той ловушки, которую ставит нам природа, если мы не откроем её сокровенный секрет и не научимся управлять ею. Более того, являясь индивидуальными компонентами расы и замедляя её движение, мы обеспечиваем возможность этой и другим расам двигаться по пути неторопливо, давая каждой душе много шансов исправить, повторить и закруглить кривую эволюции. В этом аспекте природа наиболее милосердна, и даже в темноте восьмой сферы, в которую опускаются «злые» души, её импульсы обеспечивают возможность возвращения, если в самой обречённой душе осталась хоть какая-нибудь способная отозваться энергия.

Многие люди считают, что мораль, регулируемая социальными условиями, совершенна, забывая, что эти условия варьируются в зависимости от климата, национальности и времени. Добродетель считают благородным пожертвование Богу. Но поскольку добродетель — это просто правильное отношение к телу или моральная справедливость, то, как таковой, её недостаточно. Кроме того, она отличается от духовной добродетели или достоинства души. Достоинство души — истинное Существо, его добродетель — свобода. Ни тело, ни ум не могут принять непосредствен-

ного участия в опытах души, но впоследствии такой опыт может отразиться на них, и это отражение снабдит их свойственными ей светом и силой. Духовность — это не добродетель, как таковая, она безлична. Можно быть духовно плохим и духовно хорошим. Эти определения даются в зависимости от того, как используется духовность — «за» или «против» великого Закона эволюции. Этот Закон должен восторжествовать, потому что это Божественный закон, выражение природы и сущности великого Непознаваемого, в основе которого стремление к проявлению, самореализации и повторной абсорбции. Всё, что выступает против этого Закона, стремясь к отдельному существованию, в конце концов терпит неудачу, и, будучи неспособными к воссоединению, разлагается до первичных элементов, в форме которых они могут быть абсорбированы снова.

Итак, духовность — это состояние существа, которое невозможно определить словами. Назовите её вибрацией такого уровня, которую мы не способны познать. В зачаточных стадиях её язык — движение, будучи совершенной, она оказывается не только за пределом слов, но и мыслей.

«Знание Высшего Принципа — это божественное молчание, неподвижность всех чувств» (Ключ Гермеса).

«Симпатии и антипатии, добро и зло несколько не влияют на того, кто знает, бестелесного и вечно существующего Брахму» («Драгоценный крест мудрости». Автор Санакарачарья. — *Перев.*).

«Находящиеся за пределами интеллекта многие вещи, судятся на основе интеллекта, но они лучше поддаются созерцанию, когда интеллект молчит» (Порфирий).

Мысль привязана, а мы пытаемся постичь беспредельное. Интеллект — это первая производная Природы, существующей для того, чтобы душа получала опыт. Если мы признаем эту истину, мы можем использовать природную энергию, называемую мыслью, для сравнения, получения знания, устранения сомнения и, таким образом, достигнем момента, когда сможем сдерживать тенденции нашего тела. Если познан принцип, лежащий в их основе, наша природа подчинена и находится под контролем, тогда этот принцип проявляет себя как в Природе, так и за её пределами.

«Нисходя, бесплотные субстанции делятся и умножаются и, становясь индивидуумами, теряют силу, но поднявшись, благодаря своей энергии, за пределы тел, они объединяются и существуют как единое целое, благодаря изобилию этой силы» (Порфирий).

Этих намёков достаточно для того, кто уже на Пути. Другие приблизятся к ним. Язык только выражает опыт человечества, а так как наша раса не достигла уровня высших существ, то у нас нет ещё и подходящих слов. Восток всегда был местом, где проводились духовные поиски, там родились все великие религии мира. В санскрите есть названия для некоторых состояний и условий, но даже Восток хорошо понимает, что то, что не имеет формы, не может быть выражено формой, а то, что не имеет предела, не может быть выражено словами и знаками. Есть только один путь знать эти состояния: быть ими. Мы по-настоящему знаем только то, что мы есть и никогда не можем узнать в действительности то, чем не являемся.

Д.Н.

ПИСЬМО ОДИННАДЦАТОЕ

Дорогой брат!

С большим сожалением я узнал о твоей серьёзной болезни, Джаспер. Пока есть в жизни неопределённость, что, кажется, происходит и будет происходить ещё какое-то время и в твоей, ты будешь испытывать сильную депрессию.

Сейчас не принято спокойно говорить с человеком о его смерти, но ты не имеешь ничего против этого, потому я скажу. Я не согласен с тобой, что смерть — это хорошо. Твой случай не такой, как <...>, которая была у порога смерти, но приняла жизнь из рук Высших Сил и работала для человечества, невзирая на муки и боль тела (Это, несомненно, касается Е.П.Б. — Ред.). Почему бы тебе не жить сейчас, в твоём нынешнем теле как можно дол-

ше? Ведь, продолжая жить, став духовно более совершенным, ты принесёшь Движению (теософскому. — Ред.) и людям много больше добра. Потому что личность — Джаспер Нимэнд ещё не заслужила право на особую помощь после смерти, позволившую бы ей быстро вернуться обратно. Поэтому ты умрешь и, скорее всего, тебя ожидает долгий *Дэвачан*, и ты не сумеешь сделать для *Них* столько, сколько мог бы сделать, живя дольше. Я так думаю. Жизнь лучше, чем смерть, потому что смерть обманывает ожидания истинной *Сущности*. Смерть не то состояние, в котором можно многое узнать и многому научиться. Главный занавес на сцене, и звонок к его поднятию прозвучит в следующий раз. Полное знание должно быть получено триединым человеком — в теле, душе и духе, и только таким он может двигаться к следующим, бесчисленным и непостижимым для нас уровням. Живя возможно дольше, человек даёт своей истинной *Сущности* больше времени для этого.

Совет «Атманам Атмана пашуа» («Своей личностью возвышай свою индивидуальность». — Бхагавадгита) выглядит бесполезным, когда находишься за порогом смерти, а тройственный союз достигается только на земле, в теле. Только *тогда* желаемо освобождение души.

Брат, я говорю это не для себя — для тебя, потому что смерть не может лишить меня кого-то. Живые больше озабочены мертвыми, чем наоборот.

Твои сомнения относительно успеха возникли в результате болезни. Пожалуйста, постарайся с ними справиться. Лучше иметь ложные надежды и никаких сомнений, чем большее знание и сомнение в своей собственной потенции. «Сомневающийся подобен морской волне, движимой ветром вперед и назад». Нельзя прочно защититься против сомнения в Учителях Мудрости, (в ком, я знаю, ты не сомневался). Более всего надо быть начеку и сопротивляться сомнениям в себе самом. Любая мысль о провале или о том, что лучше — умереть или жить, возникшая потому, что поражённому болезнью телу кажется, что достичь успеха невозможно, — это *сомнение*.

Мы не смеем надеяться, но дерзать жить дальше необходимо, чтобы служить Им, так же, как Они служат Закону. Мы не стре-

мимся быть челами или сделать что-то определённое в этом рождении, мы просто хотим, как можем, знать и быть, и возможность для этого неизмерима. Подумай, если это так, то остаётся ответить только на один вопрос: что может нас превзойти? Что-то извне. Но если ты обвиняешь себя или сомневаешься, ты даёшь врагу возможность отдохнуть, ему нечего делать, потому что ты сам делаешь за него всё. Оставив тебя твоей судьбе, он ищет другие жертвы. Поэтому стань выше отчаяния и возьми кинжал знания, ведь с ним и с Любовью можно покорить Вселенную. Я говорю это не потому, что ты в отчаянии, Джаспер, я охотно поделился бы с тобой своими мыслями, даже в том случае, если бы, вопреки нашему желанию, смерть ждала тебя завтра.

Я рад, что, хотя твоё тело испытывает боль, *ты* чувствуешь себя нормально. Нам приходится страдать от разных вещей, но не сомневаюсь, что духовный прогресс сильно возрастает, если, испытывая физическое страдание, мы можем остаться спокойными и отрешёнными. Всё же тело тоже должно иметь покой. Отдыхай, чтобы тревоги утихли и не беспокоили тебя. Они есть, но с ними будет легче справиться, когда окрепнет тело.

В твоей жизни было достаточно бурь. Подумав, ты поймёшь, что мы сами творим свои бури. Сила любого и каждого обстоятельства установлена и неизменна по качеству. Это мы разные в нашем подходе к ним, поэтому нам кажется, что у нас разной степени трудности. Не они разные, это мы отличаемся друг от друга. Если мы согласны с тем, что находимся в эволюционном потоке, тогда каждое обстоятельство должно быть полезным для нас. И неумение выполнить положенные дела служит нам величайшей помощью, потому что никаким другим путём мы не можем научиться безмятежности, на которой настаивает Кришна. Если бы все наши планы выполнялись успешно, не было бы контраста для сравнения. Кроме того, наши планы могут быть составлены невежественно, а это значит неправильно, поэтому добрая Природа не позволяет нам осуществить их. Она может не порицать нас за плохой план, но мы получаем кармический минус, когда не хотим признать, что этот план неосуществим. Незнание законов общества не спасает людей от ответственности, но незнание одного факта может спасти. В сокровенной науке, даже если ты не знаешь

о каких-то важных фактах, это не поможет тебе избежать Закона, потому что Закон следует своим установлениям безотносительно к тому, знаем мы о них или нет.

Наши мысли слабеют в соответствии с глубиной испытываемого нами уныния. Даже заключенный в тюрьму может работать для Движения. Поэтому прошу тебя, избавься от негативного отношения к создавшимся обстоятельствам. Если тебе удастся увидеть всё происходящее, *как что-то желаемое*, это не только укрепит твои добрые мысли, но рефлекторно воздействует и на твоё тело, сделав его сильнее.

Всё это напоминает мне Х., о чьей неудаче ты знаешь. Пусть это не вводит тебя в заблуждение, ибо вряд ли могло случиться по-другому. Было неблагоприятно предъявлять требования Закону, будучи недостаточно подготовленным. Неблагоприятно только в определенном смысле, потому нет ничего, что было бы таковым, если намного расширить поле зрения. Его очевидное поражение было предопределено в самом начале сражения. Он пошёл туда, где огонь был горячее всего, а своим желанием он сделал его ещё более жгущим. Все другие страдают и будут страдать точно также, а то, что он пострадал физически, не имеет значения. И так как все эти вещи происходят на основе психических расстройств, легко увидеть, что одна и та же причина служит основанием и для физической болезни и для сумасшествия. Удивительно также то, что произошло с другими, о которых я писал тебе. Они устояли, потому что известие о его психической болезни стало для них, так сказать, «красным светом». Видишь, как тесно мысль связана с мыслью на всех планах, когда целью является нахождение Истины.

Мы — не исключение в этом, поскольку испытываем ежедневное и ежечасное напряжение. Верь спутнику на Пути: продолжай стремиться и искать, но не потворствуй ни отчаянию, ни малейшему ропоту. Я не утверждаю, что у тебя именно такое отношение. У меня нет соответствующих слов, но ты определённо знаешь, что возможно эти недостатки мешают тебе.

Несомненно, мы испытываем моменты темноты и одиночества, но это всё лишь иллюзия. Разве есть сомнение, что истинная *Сущность* — чистая, светлая, бестелесная и свободная, и разве

ты — не эта *Сущность*? Ежедневное бодрствование — это лишь искупление и испытание тела для того, чтобы и *она* тоже могло достичь нужного состояния. В снах мы видим истину и ощущаем небесные радости. Во время бодрствования всё это становится нашим, если мы постепенно перегоняем росу духа в наше нормальное сознание.

Помни также, что современная жизнь оказывает сильное влияние на появление подобных чувств. Вокруг нас сегодня такая безысходность и тоска сомнений! Во времена, когда всё переворачивается, мудрый человек ждёт. Он сгибается, как камыш в бурю, пропуская ветер над своей головой. Поднимаясь туда, где свищут эти ветры, без остановки двигаясь выше, ты чувствуешь их враждебное, хотя и неизвестное тебе влияние. Это железный век. Лес железных деревьев, чёрных и отталкивающих, с железными ветвями и блестящими стальными листьями. Ветры дуют сквозь их арки, и мы слышим ужасное скрежетание и треск, заглушающие ещё тихий голос Любви. Принимая эти звуки за голос Бога, обитатели леса вторят им, и ужас их растёт. Не сдавайся, не осуждай себя. Мы оба — это беззвучное АУМ; мы вместе покоимся на груди Мудрого Мастера (сначала в журнале «Путь» было написано: «мы покоимся в сердце Бога». — *Ред.*). В тебе нет усталости, это твоё тело, сейчас ослабевшее, сотрясается от силы твоих собственных физических и психических энергий. Мудрый приучает своё тело не реагировать, и это, поистине, самое нужное из всего. Учись такому же отношению. Ты — судья. От кого ты ждёшь признания, кто посмеет судить тебя, кроме тебя самого? А потому давай ждать естественных изменений, зная, что если взгляд постоянно направлен туда, где сияет свет, наступит время, когда мы будем знать, что делать. Оно пока ещё не наступило. Зелёный фрукт созревает и падает или его срывают. Тот день, когда ты сорвёшь фрукт, определённо, наступит. После этого тебя больше не будут беспокоить ни бесплодный страх, ни необходимость компромиссов, когда важная идея окажется в достаточной близости, ты не пропустишь её. Прежде чем надеяться стать мастером, мы все должны, самое малое, быть подмастерьями.

Я перечитываю жизнь Будды, и это наполняет меня страстным желанием отдать свою жизнь на пользу человечеству, посвя-

тить себя решительному и непреклонному усилию обосноваться вблизи жертвенного алтаря. И так как я не всегда знаю точно, что надо делать, я должен следовать словам Мудрого Учителя: «Делай то, что можешь, если надеешься встретить Их». Это так же справедливо, как и высказывание другого Адепта: «Следуй по Пути, которому Они и я следуют, но не следуй *моим* Путём» (Е.П.Б. пишет: «Следуй по Пути, указанном мною, за которым стоят Великие Учителя, но не следуй за мной или по моему Пути». — *Ред.*) Тогда почему бы каждому из нас, на своём собственном месте не делать дело, большое или маленькое? Нет сомнения, что, зная больше в момент выполнения работы, мы бы сделали её по-другому. Но, если мы бесконечно преданы делу и выполняем его наилучшим образом, результат удовлетворит и Их, и нас. Преданный *чела* однажды сказал: «Я не против потраченных на объяснение усилий и всех забот, потому что я убеждён, что всё, что делается во имя Великого Мастера, всегда получается хорошо и правильно». Во всём, что делается во Их имя, нет мысли о себе, а побуждение — это главный экзамен.

Мне грустно и в тоже время я не печалюсь, когда размышляю о великом *Ишваре*, Господе, позволяющем нам видеть все эти фиглярства и представления. Мне грустно, когда я вижу нашу слабость и бессилие. Мы должны быть спокойными и делать, что можем. Рамасвами (С.Рамабадра Рамасвами — один из *чела* Учителей Мудрости. — *Перев.*) — понёсся в Сикким, чтобы найти Учителя, и встретил посыльного, который сказал ему, что надо идти обратно и *выполнять свои обязанности*. Это всё, что каждый из нас может делать. Часто мы не знаем, каковы наши обязанности, но и в этом мы виноваты сами, — это наше кармическое бессилие.

Ты спрашиваешь, что посоветовать товарищу — единомышленнику. Лучший совет содержится в твоём письме ко мне, где ты говоришь, что истинный наставник внутри нас. Это правда. Десять тысяч Адептов не могут сделать для нас что-то значительное, если мы не готовы к этому. Они могут только предлагать нам те возможности, которые содержатся в каждом человеческом сердце. Если мы пребываем в себе, должны жить и умереть сами, отсюда следует, что носиться повсюду ради того, чтобы видеть что-то или

кого-то, само по себе не прибавляет достижений. Заметь, я не против общения с теми, кто читает святыя книги и постоянно говорит на высокие темы. Я только пытаюсь проиллюстрировать свою идею, что не обсуждения должны быть конечной целью, они — только средство, одно из многих. Нет помощи лучше той, которую мы получаем от общения с единомышленниками или от чтения хороших книг. Лучший совет, который я когда-либо получал: читать высокодуховные книги, или любые книги, которые, по твоему собственному опыту, помогают тебе возвысить свой дух. Такие книги, конечно, существуют. Однажды я нашёл, что некоторые трудные для понимания теологические сочинения Плотина оказывают на меня очень облагораживающий эффект. Так же влияют на меня объяснения приключений Улисса. Кроме того, есть ещё Бхагавадгита. Всё дело в *инстинкте, живущем своей собственной жизнью*, который меняет вибрации. Вибрация — это ключ ко всему. Различные состояния всего лишь различные вибрации. Мы не сознаём существования астрального и других планов, потому что мы не настроены на их вибрации. Именно поэтому иногда мы смутно чувствуем, будто бы другие вглядываются в нас, или будто полчища людей, которых мы не видим и невидимые для нас, проходят мимо, неся что-то огромное в руках. Это происходит в момент синхронной вибрации. Главное развить в себе истинную *Сушность*, тогда богатства, которыми владеют мудрецы, сразу станут нашими.

Каждый может представлять истинную *Сушность* по-разному, и, тем не менее, никто не *узнаёт* её, ибо *узнать* её — это значит быть *ею*. Только в угоду словам мы говорим: «Смотри», ибо это может быть вспышка в сознании, блестящий круг или что угодно. Помимо этого есть ещё низшая сущность, великая в своём роде, и сначала надо узнать её. Когда мы впервые пытаемся «увидеть» её, это всё равно, что смотреть внутрь перчатки. И так продолжается много воплощений. Мы смотрим внутрь перчатки — там темнота. Тогда мы должны *войти внутрь* и *увидеть* это... и так бесконечно.

Каждый из нас — это загадка веков. Нужно терпение и достаточно времени, чтобы закончить доделку и контроль телесного инструмента. Интенсивный контроль не так хорош, как деликат-

ный, продолжающийся постоянно и без отклонений. Пророчица Приворста установила, что легкий поток оказывает на неё лучшее влияние, чем бурный (см. «Пророчица Приворста», «Путь», II, февраль 1888 г. Писатель «Б» — возможно Брехон, одно из литературных имён Джаджа, объясняет эту идею «лёгкого потока» так: «Здесь, определённо, может быть ценный намёк медицине, похоже, что всё указывает в этом направлении. Может быть стоит построить специальный аппарат по её образцу...» — *Ред.*). Лёгкость лучше, потому что всегда возбуждается противоположный поток, который будет таким же лёгким. Это даёт неокрепшему ученику больше времени и возможности развиваться постепенно.

Я думаю, что твой соученик будет хорошим инструментом. Но мы не должны говорить о будущем, чтобы не поднять против себя неизвестное и грозное племя, с которым будет нелегко справиться.

Каждую ситуацию надо использовать как средство познания. Это лучше, чем философия, потому что способствует познанию философии. Ты не продвинешься вперед, изучая философии других, ибо таким путём получишь только сырые идеи. Не заполняй себя такими идеями, не насилуй свой ум чужими представлениями. У тебя есть ключ к себе, и это всё, что тебе надо, бери его и тащи спрятавшегося внутри. У тебя есть великодушие и любовь — свидетельства безразличия к себе, крепкая вера, чёткость представлений. Ты именно такой. Стремись стать увереннее не в своих способностях, но в том, что великое Всё — это ты.

С Богом, мира тебе и всем остальным

Z.

ПИСЬМО ДВЕНАДЦАТОЕ

Твоё письмо пришло как раз вовремя, ибо очень многие и меня спрашивают об ученичестве, о том как стать *чела* (*чела* — означает *ученик* на языке санскрит. — Д.Н.). Ты говоришь, что

им необходимо дать какой-нибудь ответ, и с этим я согласен. Готовы они или нет, мы должны что-то им сказать. В основном они не готовы и, определённо, не желают сделать первый необходимый шаг. Я бы хотел обсудить с тобой, как отвечать на такие вопросы, возможно также и для того, чтобы прояснить моё собственное отношение к этому.

Первое, что человек должен спросить себя: «Когда и как у меня появилось желание пойти в ученичество и стать *чела*», и второе, «Что такое *чела* (ученик, воспитанник *гуру* или мудреца, последователь определённого адепта какой-либо школы философии, буквально *дитя* и что такое *ученичество*)?»

Существует много видов *чела*. Существуют *чела*, живущие обычной мирской жизнью, и *чела* на испытании; *чела*, которые достигли цели, и те, кто ещё только пытаются достичь уровня мирского *чела*. Любой может считать себя мирским *чела*, будучи уверен, что он никогда в этой жизни сознательно не узнает своего учителя. Для *чела* на испытании существует одно общее и неизменное правило, согласно которому они подвергаются проверке в течение семи лет. Это не свод одинаковых для всех испытаний, но все события жизни *чела* и его поведение в них. Не существует такого *места*, куда претендента можно было бы отослать за получением его характеристики, потому что все эти вещи не имеют отношения к местам и официальным лицам. Это дело нашей внутренней природы. Мы становимся *чела*, мы занимаем это положение, потому что наша внутренняя природа уже настолько открыта, что может и будет впитывать знание. Таким путём мы получаем награду из рук Закона.

Каждый искренний член Теософского общества, в определённом смысле, находится на пути к тому, чтобы стать *чела*, потому что часть своей работы Великие Учителя выполняют с человечеством и для него через это общество, избранное ими в качестве своего доверенного. И так как вся Их работа и все устремления нацелены на помощь человечеству, ни один *чела* не может надеяться быть или стать таковым, если в его стремлении к ученичеству есть хоть какое-то эгоистичное желание личного владения духовным богатством. В случае, когда человек уже стал *чела*, подобное намерение немедленно приводит к тому, что он теряет свой статус, не

важно знает ли он о своей потере или нет. В случае, когда кто-то намеривается стать *чела*, такое желание служит преградой на его пути. Настоящий *чела* не распространяется о том, что он является таковым, потому что эта Ложь не похожа на экзотерические общества, которые зависят от любезностей членов или просто внешних атрибутов. Это реальная вещь с духовными вождями во главе, управляемая законами, содержащими в себе своих собственных исполнителей, которым не нужны ни трибуналы, ни обвинители, ни вердикты и никакие протоколы.

Как правило, человеку европейского или американского происхождения чрезвычайно трудно разобраться в этом вопросе. Во-первых, у него нет развитой психической наследственности, на которую можно было бы опереться, а во-вторых, физически он не может попасть в группу известных Учителей или их *чела*. Его расовая принадлежность исключает для него легкость внутреннего видения, — он по природе своей не интроспективен. Но даже он может сделать многое, если очистит свои намерения, либо естественно овладеет, либо культивирует в себе пылкую, непоколебимую веру и преданность, благодаря которым он может твердо верить в существование Старших Братьев, не имея с ними контакта долгие годы. Учителя Мудрости — благородные и честные должники, всегда платящие по счетам. Как и где — не нам это спрашивать. Люди могут сказать, что в этом случае требуется такая же слепая преданность, какой обычно требует церковь. Да, *такая преданность нужна*, но это слепая преданность Великому Учителю, кто и есть сама истина, это преданность человечеству и себе, своей интуиции и своим идеалам. Эта преданность идеалу также основана на том, что человек вряд ли готов быть *чела*, если он не способен устоять один, не поддаваясь влиянию других людей и событий. Он *должен стоять один*, и необходимо, чтобы он знал это совершенно ясно, как в начале, так и в конце пути.

Он также должен владеть определёнными качествами. Перечисление этих качеств можно найти в конце книги «Человек: фрагменты забытой истории» (книга была впервые издана в 1885 г., авторы «два *чела* в ТОО», имена которых позднее были обнародованы как Мохини М.Чаттерджи и миссис Лора Холлоуэй. — *Ред.*), поэтому здесь мы не будем на них останавливаться.

Решив вопрос об общих качествах, необходимых претендентам, мы подошли к более серьезному вопросу об отношениях *Гуру* и *чела*, или Учителя и ученика. Мы хотим знать, что, поистине, значит быть учеником такого Учителя.

Единственные отношения, которые могут существовать между *Гуру* и *чела* — это отношения духовные. Внешние или формальные отношения, установленные просьбой взять в ученики и удовлетворением её, не являются духовными и существуют между *учеником* и *учителем*. Но даже эти, последние, нельзя назвать неблагородными, потому что учитель предан своему ученику до определенной степени, подобно тому как *Гуру* предан своему *чела*. Однако, существует разница в степени преданности, но именно это и есть разница между духовным и материальным, потому что именно этот переход от различных степеней грубой материальности до все более тонких, достижимых для нас степеней, в конце концов, приводит к трансформации материи в дух. (Сейчас мы, конечно, говорим о том, что обычно называют *материей*, хотя хорошо знаем, что то, о чём идёт речь, это не есть истинная материя, но огромная, несуществующая иллюзия. Реальная материя, называемая индусами *мулапракрити*, невидима, это субстанция, представителем которой является наша материя. Истинная материя, это то, что герметисты называют первичный грунт, неосяцаемый нами вид материи. Нам легко убедиться в том, что обычно называемое *материей* не есть таковая, ибо встречаются ясновидящие и чувствительные люди, видящие через толстые стены и закрытые двери. Будь это *материей*, они не смогли бы видеть через неё. Но, сталкиваясь вплотную с *первичной материей*, простой ясновидящий видит через неё не больше, чем через обычную стену, она будет для него плотнее, чем любая стена, когда-либо построенная человеческими руками).

Итак, с древних времен среди всех народов, исключая современные народы Запада, ученик всегда отдает учителю дань глубокого уважения. Ученик с юности учится смотреть на своего наставника, как на лицо по достоинству второе лишь в сравнении с его отцом и матерью. Большим моральным грехом всегда считалось неуважение своего учителя, даже в мыслях. Причина этого была и всё ещё остаётся в том, что от высшего духовного настав-

ника любой расы начинается длинная цепь, спускающаяся вниз через огромное число духовных руководителей, которая заканчивается, наконец, простым учителем нашей молодёжи. Или, если повторить то же самое в современной, перевёрнутой форме, то цепь начинается от нашего учителя или наставника и идёт к высшему духовному главе, в чьем луче или нисходящей линии этому учителю довелось оказаться. Для сокровенного знания не имеет значения, что ни ученик, ни последний в цепи учитель могут не осознавать или не признавать этого факта.

Таким образом ребенок, поклоняющийся своему учителю и восхищённо относящийся к своей вере, не наносит никакого вреда этой непостижимой, но могущественной цепи и, зная или не зная об этом, получает соответствующую пользу. Не имеет также значения, что учитель использует не самую лучшую систему обучения. Это *карма* ученика, и своим почтительным и восхищённым отношением он отрабатывает её и превосходит своего учителя.

Эта цепь влияния называется цепью *Гурупарампара*.

Гуру — это наставник или воспитатель, и эти качества не всегда могут комбинироваться в нём с качествами учителя.

ПИСЬМО ТРИНАДЦАТОЕ

Дорогой Джаспер!

Теперь от простых житейских отношений ученика и учителя, мы перейдем к тем, которые, в данном случае, мы будем называть *Ложей*.

Эту Ложу нельзя подвергнуть критике, проанализировать или исправить. Она одновременно везде и нигде. В неё входят все Великие Учителя, ученики, наставники и *Гуру* любой расы или веры и те, кто совсем не имеют таковой. О ней сказано: «За Дворцом знаний следует Ложя. Это мудрецы всего мира. Она не может быть описана даже теми, кто её составляют, но ученику не запрещается вообразать её».

В любое время любой из её истинных Учителей или учеников с удовольствием поможет любому другому Учителю или ученику. Хотя все они стремятся распространять истину и нести знание в мир, из этого нельзя заключить, что мы, называющие себя чела — учащимися или учениками кого-нибудь *Гуру*, можем просить для себя *непосредственной* опеки ещё одного *Гуру*.

У каждого человека, решившего для себя, что он готов следовать по Пути, есть *Гуру*. С того времени, когда ученик принял решение и до того часа, когда он узнает Учителя, проходит, как правило, много времени, хотя иногда бывают исключения.

Теперь наступил момент рассудить, в каком соподчинении находятся участники Ложи.

Подобно тому, как простой солдат армии, во главе которой стоит генерал, может иметь с ним контакт только через других офицеров, такой же порядок существует в отношениях *Гуру* и учеников.

Существует Великий *Гуру* — для многих он именно такой, ибо они не знают его и не видели. Но есть другие *Гуру*, которые знают Его, и они являются *Гуру* для многих чела. И так можно продолжать, пока мы не представим, что может быть такой чела, который является известным *Гуру* другого чела, который по рангу ниже его.

Кроме того, могут быть чела, непризнанно функционирующие в роли *Гуру* одного или нескольких других чела.

Итак, тот, кто занимается созданием вышеупомянутой структуры, создаёт связь, основой которой является высший Закон. Такую связь нелегко построить из-за серьезных последствий, которые могут возникнуть в результате ошибки. Серьёзных не в смысле несчастий, ужасных мучений или чего-то подобного, но потому, что мы хотим, чтобы через *Гуру* нас достигали чистые и великолепные лучи истины.

В какой-то мере у нас есть возможность, определяемая степенью искренности и силой побуждения, постучаться в дверь и вызвать себя из обычного, огромного стада движущихся людей, живущих подобно бессловесным животным. Если мы с уважением относились к нашему учителю, мы будем с уважением относиться к нашему незнакомому *Гуру*. Наше внутреннее отношение

должно основываться на преданности, на постоянной, устоявшейся вере, которую ничто не может поколебать. Мы взываем к могущественной *карме*, а так как *Гуру* — это *карма* в том смысле, что он никогда не действует против неё, мы не должны, даже на момент, терять в него веру. Потому что, благодаря этой вере, очищается путь для влияния сверху, и для нас становится возможным получать помощь отовсюду.

Возможно, что принимающий решение кандидат или новообращенный определяет для себя, что на какое-то время он возьмёт в учителя или наставники какого-то другого чела, чьё учение представляется ему наилучшим в данное время. При этом не обязательно, чтобы между этими двумя было что-то сказано.

Сделав это даже только в мыслях, кандидат должен старательно следовать *доктринам того учителя*, который у него есть, до тех пор, пока он до конца не определит, что у него есть другой учитель, или что он взял другой класс. Потому что если чела возьмёт другого учителя просто ради спора и из противоречия, словами или мысленно, ему грозит полное помутнение ума.

Если чела видит, что не совсем понимает учителя, он должен постараться приложить всю свою веру, чтобы понять. Ибо если его любовь и вера вибрируют в такт с тем, что является высшим знанием его учителя, его ум проясняется, и он достигает большего прогресса.

Теперь мы можем рассмотреть случай, который может произойти с искателем благородной и доброй веры, каким-то образом действительно встретившим человека, достигшего большого успеха на Пути. Он может обратиться к этому человеку и сказать: «Могли бы вы принять меня в свои чела, или, возможно, посоветуете кого-то другого?»

Может случиться, что тот человек, к которому обратились, ответит: «Я сам не могу, но я рекомендую тебя другому учителю того же класса, будь его чела, служи ему». Искатель идёт к тому, кто был ему рекомендован, и после тщательного обдумывания они приходят к согласию.

Перед нами случай, в котором настоящий Учитель Мудрости рекомендовал учащегося своему сотруднику, который в каком-то аспекте выше нашего неофита. В этом случае неофит оказывается

в ином положении, чем многие другие, не имеющие своего *Гуру*, те, кто молча стремятся к цели и работают, учась у любого и каждого учителя. Этот неофит и его «маленький *гуру*» либо связаны друг с другом чистыми и священными узами, либо они просто лживые дети, занятые игрой и не заслуживающие внимания. Если «маленький *гуру*» достоин доверия *чела*, он занимает мысли и сердце последнего. Можно считать, что для *гуру чела* является представителем человечества.

Мы предположили, что этот «маленький *гуру*» духовно опережает *чела*. Иногда может случиться, что то, что он говорит, не ясно для его ученика. Чаше это происходит в том случае, когда *чела* не знаком с предметом. Но *чела* намеренно выбрал этого *гуру* и должен стараться понять *учение того учителя*, который у него есть.

Гуру следует привести в порядок имеющиеся у ученика знания, а не вливать в него другие, новые, выраженные даже в более ясной и легкой форме. Последнее было бы приятно, но бессмысленно, и не сделало бы для *чела* ни на йоту больше, чем любая, хорошо написанная книга.

Взаимная вера и любовь между *чела* и *гуру* действуют стимулом для обоих, а также способствуют очищению ума *чела*.

Но *чела* совершит ошибку, если спустя какое-то время он встретит другого человека и решит взять его своим учителем, потому что ему кажется, что, хотя тот знает столько же, сколько его «маленький *гуру*», но выражается более простым языком. *Чела* может слушать учение, оно может нравиться и приносить ему пользу, но в тот момент, когда он мысленно решит, а затем словесно попросит этого другого стать его учителем, он начинает разрывать только что установившуюся связь, и может случиться так, что он потеряет всё, что получил от обоих. Не обязательно, что так произойдёт, однако, одно определённо: если *чела* не познакомит своего «маленького *гуру*» с фактом существования нового учителя, произойдёт много путаницы в той реальной работе, в которой они оба участвуют. Если же он расскажет своему «маленькому *гуру*» о вновь приобретённом учителе, то тот может отказаться от работы с ним по своему желанию.

Это всё имеет смысл для тех, кто способен относиться к таким вещам, как к святым, а *Гуру* — поистине святое существо. Конеч-

но, не в общем смысле, но, по крайней мере, в том, что касается духовной и истинной жизни. Для *чела* лучше, если его *гуру* считается *достойным*. Для высоко настроенной души это наиболее святое и важное дело, это равноценно *выбору родителя*, которого не легко выбрать или потерять. Ведь, на время, *Гуру* становится духовным отцом *чела*, которому выпало ввести его в реальную жизнь или передать Тому, Кто это сделает.

Итак, поскольку *Гуру* на самом деле является только *воспитателем* во всём, кроме области, где он известен особыми знаниями, или в которой *чела* отличается природными способностями, то *чела* не проявляет рабской покорности каждому его слову. Он слушает его слова и пытается понять их скрытый смысл и, если не понимает, то откладывает в сторону до лучших времён, а пока, в данный момент, пытается понять, что может. Даже если, как часто бывает в Индии, он вообще ничего не понимает, то удовлетворяется тем, что находится вблизи *Гуру* и делает для него то, что может помочь, ибо, в конечном счёте, его терпеливая вера прояснит его разум. Этому есть много примеров, и о таких людях говорят следующие слова: «Те тоже служат, кто только стоят и ждут».

Z.

ПИСЬМО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Дорогой Джаспер!

То, что я написал тебе в моём последнем письме, стоит сказать тем, у кого серьёзные намерения, тем, кто своей настойчивостью показывают, что они не просто праздные искатели приключений, желающие обогатить скуку жизни новыми переживаниями и ощущениями.

Не *то* засчитывается, что сделано, но дух, в котором сделана пусть самая ничтожная вещь для Них, Кто есть Всё.

Ты просишь назвать имена семи лучей или лож. Даже если бы они были известны мне, я не мог их открыть. Когда речь идёт о та-

ких предметах, то имена — это всегда реальность и, следовательно, дать имя значило бы раскрыть сущность. Кроме того, если бы имена были названы, обыкновенный человек, даже услышав, не сумел бы их понять. Предположим, я бы сказал, что имя первого луча Х. Для разума человека это не значит ничего. Можно сказать, что существует семь лучей, отделов или секций, подобно тому, как мы можем сказать, что в городе есть законодатели, торговцы, учителя и слуги. Разница в том, что мы всё знаем о городе и всё о том, что каждое из этих названий значит. Имя только направляет ум к идее или важнейшему качеству.

А сейчас мне надо идти. Но братья никогда не расстаются, пока живут ради Истины.

Z.

КОММЕНТАРИЙ СОСТАВИТЕЛЯ

Предшествующие письма ясно позволяют сделать одно заключение, касающееся великого теософа, мадам Блаватской, хотя её имя не названо и, возможно, не подразумевалось. Поскольку она пожертвовала, хотя сама не называла это жертвой, самым дорогим, что есть у человека, чтобы принести драгоценные теософские сведения Западу, то Западу, в особенности Теософскому обществу следовало твёрдо поддерживать её, как *чела* поддерживает своего *гуру*. Между нею и другими теософами существовали высшие отношения, которые нельзя вычеркнуть или проигнорировать. Таким образом, те ученики, кто *презрительно пренебрегали или недооценивали её высокую деятельность*, нарушили правила. Они считали, что её личность отличается от их, и поэтому стремились достичь Великих Учителей другими путями. Но эти правила не создавались человеком, и их нарушение не может остаться безнаказанным. Не нужно обладать сокровенными знаниями, благодарность и общечеловеческие правила должны были научить их этому. Такие люди ещё не достигли той стадии эволюции, где они могут познать высшие истины. Она согласилась терпеть боль изнуренного мучениями тела, лишая его жизненной силы, потому

что тратила всё больше энергии на то, что считала своей высшей целью. Она выдерживала смех и гнев двух континентов, на неё были направлены видимые и невидимые полчища тёмных сил. Она, которая и сейчас продолжает жить только для того, чтобы взять на себя *карму* Общества и, таким образом, гарантировать ему благополучие, не нуждается в каких-либо человеческих почестях. Но даже ей нужна справедливость. Потому что она знает, что если такой импульс по отношению к ней не возникнет в наших сердцах и душах, наше нынешнее возрождение будет бесполезным. Как ребенок с матерью, как урожай с землёй — так же связаны с ней все те, кто пользуются плодами её жизни. Так давайте же стремиться осознавать те сокровенные связи, которые образовались в результате работы *кармы*, и содействовать их влиянию на нашу повседневную и теософскую жизнь. Для нас мадам Блаватская — это следующая, более высокая связь в этой великой цепи, из которой ни одно звено нельзя оставить незамеченным или пропустить.

Для дальнейшей иллюстрации этого письма я могу сослаться на случай с моим другом, который, впервые услышав теософские идеи, сразу же зажёгся ими и пылко пожелал стать *чела*. Он, определённо, знал эти истины в других жизнях, потому что всё казалось ему знакомым, и, хотя его можно назвать «человеком от мира сего», он принял философию, интуитивно постигая некоторые её возможности. Старательно выполняя свои обязанности и не вступая в диспуты, он строил свою жизнь, особенно свою внутреннюю жизнь, в соответствии с этими взглядами. Вопрос о том, чтобы стать *чела*, приобрёл для него первостепенное значение. Он не знал ни одного *чела*, не знал, куда обратиться и кого спросить. Размышление убедило его, что настоящее ученичество состоит во внутреннем отношении кандидата. Он помнил о законах магнитного притяжения и энергии и убедил себя в том, что он может, по своей воле, считать себя *чела* Закона, по крайней мере настолько, насколько он способен достигнуть этого своим поведением. Если он не достигнет желаемого, это будет доказательством того, что он желал личной награды, удовлетворения или владения силами природы, и что его побуждения не были чистыми. Даже в своём собственном уме он не спешил формулировать свои желания, тем

более для него было нелегко обратиться с просьбой к Закону. По крайней мере, он решил проверить свои собственные побуждения, испытать себя и посмотреть, сможет ли он, оставаясь непризнанным и невыслушанным, следовать поведению преданного *чела*. Затем, в своём уме он засвидетельствовал свою обязанность служить Истине и Закону, как это положено *чела*, всегда стремясь к поискам света и, если возможно, дальнейшей помощи. В то же время он признавал, что не претендует на внимание Великих Учителей, что это его обязанности, такого, как он есть, и что силой своего стремления он может воздействовать на Закон природы. Он слушал или читал все материалы, в которых упоминалось о *чела* и их обязанностях. Он пытался представить себя в позиции принятого на обучение *чела*, выполняя обязанности со всем возможным старанием и поднимаясь духовно так высоко, как мог. Он считал, что ученик всегда должен думать и действовать, устремляясь к самому высокому потенциалу, достигим он для него или ещё нет, а не просто ограничиваться обязанностями, соответствующими его классу или духовному уровню. Он верил, что только сердце создаёт все истинные связи. Его задачей было поднять самого себя на более высокий уровень. Он решил, что необходимо следовать такому поведению жизнь за жизнью до тех пор, пока, наконец, он с рождения заслужит право быть *чела*, и его притязание будет признано Законом.

Его ждали суд и холодность тех, кто скорее чувствовал, чем видел, как изменилось его отношение, его ждали всяческие потрясения, которые обычно ждут тех, кто выступает против водоворота существования и старается найти свой путь к истинному течению жизни. Великая печаль и одиночество не замедлили вступить в борьбу с его волей. Но он находил работу, которую надо было выполнять, и в этом была его огромная удача, потому что работать для других — это радость для ученика, его участие в божественной жизни, его первая награда, которая убеждает его в том, что его служение принимается. Этот человек воззвал к Закону с высшей верой и получил ответ. *Карма* послала ему друга, и вскоре его знания начали расширяться, а спустя ещё какое-то время у него появилось сведение о месте или о человеке, где тот смог попросить принять его на испытание. Это знание пришло к нему не

обычным путём, ничего об этом предмете не было ему сказано, но по мере того, как расширялись его знания и открывались способности, у него росло убеждение, что он может следовать такому курсу. Он так и делал, и его молитва была услышана. Потом он сказал мне, что, если бы он не проявил огромную устойчивость ума, беспредельно надеясь на реальность своего невидимого и непризнанного права, то не знал, приняли и позвали бы его Великие Учителя или нет. И, конечно, всё это время в своём сознании он держал ясным Их идеал. Возможно, что его просьба показывала его более слабым, чем он полагал, в том отношении, что она свидетельствовала о нужде иметь осязаемое доказательство того факта, в который его высшая природа подсказывала ему верить. Но также, возможно, что всё это было естественно и правильно, и, после молчаливого служения делу в течение какого-то времени, при первой возможности данной *кармой*, ему следовало дать знать о своём намерении.

Словом, он обратился с таким заявлением. Мне разрешено разгласить часть полученного ответа, из которого он выяснил, что был частично принят до своего заявления, как его интуиция ему и подсказывала. Ответ может иметь огромное значение и для других учеников в двух аспектах: как ясное указание опасностей для тех, кто заставляет себя двигаться впереди человечества, а также как совет, предупреждение и свидетельство, с помощью которых Великие Учителя Востока справедливо и мягко обходятся с претендентами. Ответ может помочь наметить курс тем, у кого есть мудрый план молчаливой проверки себя до того, как обратиться с просьбой к Закону. Потому что такая проверка сразу же повышает их магнитные вибрации и степень их эволюции. Их пламя горит ярче, в сферу их света привлекаются разные формы и влияния, и огонь становится горячим вокруг такого ученика. И не только для него одного: другие, с кем он сталкивается в жизни, чувствуют эту интенсивную энергию, они развиваются более быстро, и если в их натуре есть лживые или слабые стороны, они вскоре обнаруживают их и, спустя какое-то время, побеждают. Опасно оказаться в «аскетическом кругу». Тот, кто вталкивает себя в этот круг, действительно должен быть очень сильным. Как правило, лучше самому определить себя, как ученика, и самому выбрать

себе испытание, провоцируя, таким образом, меньшую оппозицию. Потому что силы, преодолеваемые Адептом, могут сильно повлиять на неопита, которого он не может защитить, если это не разрешено кармой. А противодействующие тёмные силы всегда ожидают момента, чтобы понизить достижения тех, кто служит Доброму Закону.

До этого момента мы следовали за этим учеником, но затем мы теряем его из виду, не зная о его успехах или неудачах, так ли он служит и ждёт, как раньше, или нет. Потому что о таких вещах не всем дано знать, и сколько об этом уже сказано — большая редкость. Разрешение, должно быть, дано потому, что в этой стране есть много старательных учеников, нуждающихся в такой поддержке и информации. Им я могу сказать, что Великий Закон будет знать о них, если они покажут себя преданными и бескорыстными и в самых потаённых мыслях, и самых маленьких делах останутся верными обещанию, данному ими в своем сердце.

Ответ Учителя, данный У.:

«Вполне ли приготовился У. для трудной работы? Путь к цели, которую он стремится достичь, полон шипов и идёт через топкие болота. Чела должен испытать много страданий, ещё больше ему предстоит встретить опасностей и одолеть их.

Он может обдумать всё это и только потом сделать выбор. Ни один Великий Учитель, к которому обратилась искренняя душа, жаждущая света и знаний, никогда не отвернулся от просящего. Но обязанность тех, кто призывает работников и нуждается в них на своих полях, указать тем, кто честно и с доверием предложил себя для выполнения трудной задачи, что работа будет тяжёлой, ибо в земле много ям.

Если У. не испугался этого предупреждения и решительно настаивает на своём, он может считать себя принятым в качестве <...> В таком случае позвольте У. стать под руководство старшего чела. Искренне и преданно помогая чела нести его тяжелый груз, У. обеспечивает себе помощь, когда он будет в ней нуждаться. <...>

Поистине, если кандидат доверяет Закону, если у него есть терпение, надежда и интуиция, ему не придётся ждать очень долго. Сквозь огромную тень горечи и печали, брошенную противниками на путь пилигрима к Воротам Света, кандидат вскоре заме-

тит этот сияющий Свет в своей душе и ничего другого ему не останется, как следовать этому Свету. Предостерегите его, однако, чтобы он не принял случайный блуждающий огонёк психических чувств за отражение великого духовного Света, того Света, который не только не умирает, но не живёт, не может сиять нигде, кроме как на чистом зеркале Духа...

Но У. должен пользоваться своей собственной интуицией. Он должен рассеять и преодолеть внутреннюю темноту прежде, чем пытаться видеть в темноте внешней, знать себя прежде, чем познавать вещи, чуждые его собственным чувствам.

А сейчас, пусть Силы, к которым обратился мой друг У., получат разрешение на помощь ему от ещё более великих и высоких Сил.

С душевным и горячим пожеланием, искренне и по-братски
‘Δ’»*

ИСКАТЕЛЯМ ДУХОВНОГО УЧЕНИЧЕСТВА

За искренним интересом к теософским истинам часто следует подлинное стремление к теософской жизни, и в связи с этим постоянно приходится возвращаться к вопросу: какие условия и какие шаги приводят к духовному ученичеству, к кому следует обращаться с просьбой о принятии и как искатель узнает: удовлетворена его просьба или нет.

По вопросам об условиях и пути к духовному ученичеству было немало сказано в «Теософе» (журнал, основанный Е.П.Б. в Индии в октябре 1879 г. — *Ред.*), «Человеке», «Эзотерическом буддизме» и других работах по теософии. О годности в ученики, о трудностях и опасностях этого пути мадам Блаватская высказалась довольно широко в своей статье «Теософские Махатмы», напечатанной в журнале «Путь» за декабрь 1886 г. (Перепечатана в «Теософе», XIV — *Ред.*) Любому, в чьём сознании есть хотя бы неясное

* В «Голосе Безмолвия», в одном из примечаний Е.П.Блаватская пишет: «Треугольник — это подпись Высших Чела, а треугольник другого вида — это подпись Высших Посвящённых». — *Прим. перев.*

желание узнать больше о системе, с помощью которой воспитываются Великие Учителя, рекомендуется тщательное изучение этой статьи. Она помогает выяснить, на чём основано некоторое недопонимание этого вопроса, повысить серьёзность, когда такое усилие предпринимается и возбуждает здоровое чувство недоверия к себе прежде, чем «врата» будут пройдены.

Вполне возможно, однако, что исследование своего желания и своих сил, вызванное чтением этой статьи, может только сильнее убедить в искренности чувства, и немало таких, кто прочитав эту статью, обогатят цель и упрочат решение. Даже у тех, у кого нет определенного намерения добиться духовного ученичества, может быть острое желание большей близости к Учителям для более определенной уверенности в руководстве и помощи. В любом случае перед искателем сразу же возникают вопросы: кто получает знак разрешения обратиться и как узнают, если решение положительное?

Очень естественный, инстинктивный шаг для искателя написать официальному лицу Теософского общества. Однако это ошибка, потому что Теософское общество — *экзотерическое* по сути, а Ложа Учителей Мудрости — объединение *эзотерическое*. Теософское общество — это объединение с общепризнанными целями, напечатанным уставом и известными публике руководителями, в которое добровольно входят люди, интересующиеся теософией, и филантропы. Более того, общество в целом нарочито отрицает, что может общаться с Учителями Мудрости. А Учителя Мудрости — это Сокровенная Ложа, об адресе которой, членах, методах работы и функциях ничего не известно. Отсюда следует, что нет такого человека, места или адреса, по которому искатель духовного ученичества может обратиться.

Предположим, что с таким вопросом предпочтительно обратиться к человеку высоких эзотерических знаний, сведущему в их методах, проверках и стандартах. Несомненно, что он ответит таким образом:

«Если бы сейчас вы соответствовали тому, чтобы быть принятым в чела, вы бы сами знали как, куда и к кому обращаться. Потому что для того, чтобы *поистине* стать чела, необходимо достичь такой стадии эволюции или развития определенных, скры-

тых в каждом человеке духовных принципов, большинство которых незнакомо нашему сознанию. До тех пор, пока вы сознательно и до нужной степени не разовьёте в себе эти принципы, вы, практически, не можете овладеть средствами приобретения первых зачатков знания, кажущегося вам сейчас столь желанным. Ещё один важный вопрос, который не может решить тот, у кого ещё нет ключа к высшей Сущности: хотите ли вы этого разумом или сердцем?

Эти качества действительно могут быть развиты (или усилены) при помощи Адепта. Большинство претендентов на духовное ученичество побуждаются желанием получать инструкции непосредственно от Учителей Мудрости. Они не спрашивают себя: чем я заслужил такую редкую привилегию. Они также не считают с тем, что все Адепты — слуги закона *Кармы*, согласно которому претендент, имеющий в данный момент привилегию на Их очевидную помощь, уже имеет таковую и у него нет необходимости искать её. Указанием на выполнение Закона, фактически, служит частичное раскрытие тех качеств, о которых упоминается выше.

Таким образом, вы должны достичь определенной точки в духовном развитии до того, как начинаете просить о принятии в чела. Все кандидаты вступают в невидимую Ложу одинаковым путём, и этот путь регулируется законами, которые достигают целей своими средствами и не нуждаются в чиновниках для их исполнения. Не надо также воображать, что находящийся на испытании чела постоянно работает по указанию Адепта или другого чела. Напротив, он испытывается и проверяется, по меньшей мере, в течение семи лет, возможно и много больше, пока достигнет положения, когда он, либо принят (и подготовлен для первой серии посвящений, часто занимающей несколько рождений), либо отвергнут. Отказ не даётся по прихоти какой-то группы людей, это естественная отбраковка Природы. В течение этого предварительного периода стажёр может получать, а может и не получать сообщений от своего Учителя, чаще всего у него нет никаких известий. В результате, он может быть отвергнут и не знать об этом. В равной мере, некоторые стажёры находятся на испытании и не знают этого до тех пор, пока внезапно не обнаруживают себя приняты-

ми в чела. Это те, кто занимаясь саморазвитием в течение многих рождений, достигли в своей духовной эволюции момента, когда их развитые способности дали им право вступить в Аудиторию Познания или Духовную Ложу, следующую за ней. Всё сказанное одинаково относится, как к мужчинам, так и к женщинам.

Обычно, когда кто-то принят на испытание, первое и единственное приказание, которое он получает (на текущий момент) — бескорыстно работать для человечества, иногда помогая, а иногда получая помощь от старших чела, *одновременно стремясь ослабить в себе личный аспект*. Как этого добиться, целиком зависит от интуиции стажёра, поскольку основной целью является развитие его *интуиции* и достижение *самопознания*. Более чем возможно, что ваши скрытые способности находятся в «спящем» состоянии, поскольку частичное владение ими уже приводит к поступлению на испытание. Ученик должен работать для других, чтобы получить право на помощь, когда придёт его очередь, но это не должно служить мотивом для работы. Тот, кто не чувствует неотразимой тяги служить человечеству, неважно делает он это или нет, крепко привязан к своей личности и не может двигаться вперёд, пока не выучит, что *человечество* — это он сам, а не тело, которое он сейчас занимает. Обоснование необходимости чистого побуждения было недавно высказано в статье Е.П.Б. «Практический оккультизм», напечатанной в журнале «Люцифер» (также и в «Теософия», XXXI. — *Ред.*): «До тех пор, пока намерение не станет совершенно чистым, духовная воля трансформируется в психическую и, действуя на астральном плане, может дать ужасные результаты. Способности и силы животного характера могут быть использованы в равной мере как людьми эгоистичными и мстительными, так и бескорыстными и всепрощающими. Способности и силы духа даются только чистому сердцу».

Можно также утверждать, что даже природные силы не могут быть открыты тем, кто хотя бы до какой-то степени не избавился от своей личности. Эмоциональное желание помогать другим не означает свободу от личности. В этом может убедить тот факт, что если бы вы достигли *истинного* бескорыстия, то были бы способны вести сознательное существование отдельно от тела и оставлять его по своей воле. Другими словами, недостатки личности

препятствуют движению вперед, и потому быть полностью свободным от чувства своей личности — это значит быть Адептом.

Ниже приводятся поясняющие слова Учителя Мудрости: «Быть может вы сумеете лучше воспринять это, если Я скажу вам, что в нашем понимании самые возвышенные помыслы о благе человечества отравлены эгоизмом, если в душе филантропа затаилась хотя бы тень стремления к личной выгоде или склонность творить несправедливость, несмотря на то, что он сам может даже не осознавать этого» (А.П.Синнетт. «Оккультный мир». М., Сфера, 2000, с. 139–140. — *Перев.*).

Следует также сказать, что Учителя Мудрости никого не хотят отговаривать от вступления на Путь. Но, в то же время, Они обращают внимание на опасности и трудности, как на те, которые назначаются в соответствии с законами Ложы, так и на бесчисленное множество других, которые выносятся по приговору *кармы* и побуждаются усилиями неофита. Однако, исходя из повторяющихся попыток учеников и свидетельства столетий, хорошо зная наши этнические трудности, Они осведомлены, как мало таких неофитов, которые понимают свою истинную природу — врага, победить которого они стремятся с того момента, когда становятся учениками эзотерического знания. Следовательно, Учителя Мудрости сдерживают, насколько позволяет *карма*, неподходящих индивидуумов от опрометчивых затей, результаты которых рикошетом ударят по их, лишенной гармонии жизни и приведут их к отчаянию. Силы зла вымещаются не на тех, кто для них недоступен, а на невежественном человеке, который не может как следует защититься, и окружающих его друзьях. И хотя эти силы не проявляются в ужасных, материальных формах, тем не менее они реальны и опасны. Их нападение нельзя предотвратить: это *карма*.

Потерять ощущение себя — это значит потерять всё, что обычные люди ценят в себе. Следовательно, правильно будет, если вы серьезно осмыслите следующее:

Первое. Что побуждает вас быть чела? Вы думаете, что хорошо знаете своё побуждение, тогда как оно глубоко скрыто в вас, и вас будут судить именно на его основе. Низвергаясь с невидимых планов на уверенных в себе людей, это побуждение прорывается какой-то грязной мыслью или делом, на которые они считали

себя неспособными, и расстраивает их жизнь или интеллект. Следовательно, испытайте себя раньше, чем карма испытает вас.

Второе. Какое место и какие обязанности у неофита?

После того, как вы серьёзно подумаете над этим в течение двадцати одного дня, вы можете, если желание осталось неизменным, следовать определённом открытому для вас пути. Вот он.

Сейчас вы не знаете, куда можно обратиться с предложением себя Учителям Мудрости в качестве кандидата. Однако, формированием этого желания в вашем сердце (если делаете это) и утверждением его после обдумывания вышеназванных пунктов вы, в какой-то степени, подчиняетесь Закону, и можете считать себя учеником. Благодаря чистоте намерения и старанию, вы и являетесь таковым, *если оба пункта выполнены* вами в соответствии с требованиями. Никто не может установить необходимый период, когда это усилие принесёт плоды. Если вашего терпения и веры не хватает, чтобы провести вас через неограниченный (насколько вы знаете) период бескорыстной работы для человечества, вам лучше отказаться от вашей нынешней фантазии, поскольку в таком случае это и есть фантазия. В противоположном случае вам придётся делать всё возможное для духовного просвещения человечества в Теософском обществе (сильно нуждающемся в таких работниках) и через него, а также принимать участие во всех других видах и способах деятельности, помня слова Учителя Мудрости: «Тот, кто делает то, что он может, и всё, что он знает как, делает достаточно для нас». Часть этой задачи — внутренним усилием освободиться от личности, и если она выполнена с правильным побуждением, то такая работа более важна для человечества, чем любая видимая деятельность, которую мы можем выполнять. Сейчас вы живете, в основном, во внешнем мире, поэтому ваша работа предназначена для него и там должна выполняться до тех пор, пока духовный рост не позволит вам окончательно расстаться с этим миром.

Следуя этому курсу, вы двигаетесь к назначенной точке под наблюдением Учителей Мудрости, так же как и Теософское общество в целом, которое сейчас Их *чела*. Однако вы отличаетесь от других членов общества в том, что ваша специфическая цель и надежды понимаются и учитываются невидимыми Основателями

Ложи и Законом. Таким образом, в настоящий момент Теософское общество является тем старшим *чела*, для которого вы работаете и кто назначен вам в помощь. Поймите, вы не стажёр на испытании, поскольку никому без полномочия не может быть дарована или объявлена такая привилегия. *Каким бы внешним молчанием это ни сопровождалось*, если вы добьётесь успеха, подняв свой духовный уровень и духовный уровень других, это станет известно, и вы получите то, чего достойны, от Тех, Кто являются честными приверженцами и исполнителями Справедливого и Совершенного Закона. Вы должны быть готовы работать, ждать и стремиться *безмолвно*, точно так же, как все, чей взор сосредоточен на этой цели. Помните, что постоянно искомый вами, самый верный советник находится *в вас самих*. Только опыт поможет вам научиться отличать его голос от природного инстинкта или простой логики и укрепить его силу теми добродетелями, благодаря которым Учителя Мудрости стали теми, кто Они есть.

Выбор или отказ от этого пути — это первое испытание. Другие последуют за вами, будете ли вы знать об этом или нет, потому что первое и единственное право новообращенного — это *право на испытание*. Следовательно, вместо ожидаемой немедленной помощи, молчание и печаль сопровождают принятие в *чела*. Но даже и этого не следует желать, ибо испытания и перемены исходят только от Закона, к которому вы обратились.

Д.Н.

ПИСЬМО ПЯТНАДЦАТОЕ

Дорогой Джаспер!

Я дал почитать твоё письмо страдающей душе: она поблагодарила, сказав, что оно — глоток холодной воды томимому жаждой. Благодарность, конечно, тебе. Теперь эта дама называет это письмо подкреплением для обессиленного. Это правда, иначе она не сказала бы этого. Для нас с тобой не так.

Нам не нужна такая поддержка. Её высказывание иллюстрирует определённую степень духовного прогресса. Эта дама ещё не достигла того уровня, где мы сейчас, но кто из нас счастливее? Она счастливее, но у неё меньше надежд. Мы менее счастливы, но у нас их больше, ибо мы знаем о конечной награде. Нас не удержат ни тучи, ни штормы, ни миазмы, ни страшные хищные животные, ожидающие вдоль этой дороги. Давай же, для начала, смоём с наших душ все желания награды и надежду, что мы можем её получить. Потому что до тех пор, пока мы надеемся и желаем, мы не будем едины с высшей Сущностью. Ведь если в высшей Сущности есть всё, мы не можем желать быть чем-то, что достигается исключением чего-то ещё. Оставаясь такими, какие мы есть, давайте очищать себя, чтобы стать Всем.

Итак, поскольку мы опережаем эту благодарную даму, то знаем, что всё, с чем нам приходится иметь дело на этом иллюзорном плане существования — это искушение, тем или другим способом выманивающее нас с Пути. Сейчас для нас наступил такой момент, когда обольщения *Майи* имеют вездесущую силу, поэтому мы должны остерегаться иллюзий материального мира.

Прежде чем достигнуть этого, мы с лихвой испытали роковые искушения и ослепляющее отражение нашего низшего *его Майей*, очевидной и ясно различимой тут и там в чётко определённых местах. Мы атаковали её, так сказать, и это то, чего она хотела. Она (*Майя*. — *Перев.*) полагала, что у неё нет нужды пользоваться ещё более сложной, тонкой иллюзией, потому что теперь она так разбросана в разных местах, что мы не находим ни батальонов в боевом порядке, ни крепостей, готовых к сопротивлению. А наши самые дорогие друзья бессознательно оказались в одной упряжке с настоящими обманщиками. Как глубоко я понимаю сейчас печаль Арджуны, когда он, сидя в колеснице, в отчаянии выронил из рук свой лук. Но в нём была крупица уверенности, на которую он мог положиться, и он воспользовался ею. Кришна (высшая Сущность) был рядом, и Арджуна мог продолжать сражаться.

Итак, проходя одну за другой те стадии, в которых сейчас находятся благодарная леди и другие, мы нашли ту единственную, имеющуюся в нас крупицу уверенности, необходимую для выполнения задачи. И её достаточно, ибо это наша вера в истинную

Сущность, в Учителей Мудрости — это маленькое пламя интуиции, которому мы позволяли гореть и о котором внимательно заботились.

Потом появляются эти ужасные искушения. В действительности они — просто каркасы, оболочки монстров из прошлого, предлагающие себя на тот случай, чтобы терроризировать нас, как только мы дадим им жизнь из страха или любви. Неважно, каким образом мы войдём в них — по причине привязанности или из-за отвратительного страха, всё равно: в одних случаях их оживляет возлюбленный, в других — раб, который хотел бы освободиться, но не может.

Иногда это соблазн наслаждений, выходящих за необходимые нормы нашей физической жизни. Иногда самовосхваление, гнев, гордость — всего не перечислишь. Даже эти прекрасные холмы и реки дразнят кого-то своим беззаботным существованием. Возможно, они не говорят с нами, потому что знают преимущество молчания. Они смеются над нами по ночам, удивляясь дикой борьбе этого жалкого человека, который хочет стащить небо на землю. О, Боже небесный! Все дети теософии желают, чтобы какой-то великий, высоко дипломированный Адепт пришёл и открыл шкатулку с секретами. Они не могут вообразить, что другие ученики уже напоролись на шипы, защищающие выход на дорогу, ведущую к вратам Пути. Но мы не будем обвинять их и желать особого жребия, который некоторые из них выдумывали. Потому что сейчас, зная весь ужас отчаяния, сомнения и галлюцинаций, мы предпочитаем разумно и осторожно приготовиться, а не спешить, подобно глупцам, туда, куда ангелы не приходят без приглашения.

Я напоминаю тебе, Товарищ, о силе искушения. Этот Путь проходит под таким небом и в таком климате, где сорняк увеличивается на ярд (0,9 м. — *Ред.*) за ночь. Искушения ни для кого не делают исключения. Мы удивляемся маленьким семенам гордости или другим вещам, с которыми можно было бы легко справиться в другие периоды жизни — жизни без цели. А сейчас, после недель или месяцев посвящения, или лет работы, кажется, что эти семена дают ростки так быстро, как будто им содействует в этом какой-то ужасный интеллект. Сила заблуждения настолько

велика, что может создать стремительный поток или ледяные горы между нами и нашими Учителями.

Что касается вопроса пола. Как ты знаешь, много внимания ему уделяют те мужчины и женщины, которые склонны принимать противоположный пол. Некоторые говорят, что, когда речь идёт о духовности, женский пол исключается, — «всё духовное мужского пола». Другие говорят то же самое о женском поле. Они ошибаются. Истина не имеет пола, и, когда я сказал, используя риторическое выражение «все мужчины — это женщины, а все женщины — мужчины», я только хотел подчеркнуть мысль, что ни один из них не превосходит другого, но оба срослись, так сказать, *воедино*. Точно также можно сказать, «люди — это животные», и *наоборот*. Обратите внимание, это относится только к их духу, но не к психике. Потому что в психике обоих полов есть различия, поскольку психическое, хотя и выше физического, однако ниже духовного — в нём всё ещё есть примеси материи. В Духе, или *Атме*, заключён весь опыт всех форм жизни и смерти, и тот, кто достигает единства с *Атмой*, сразу же познаёт всю проявленную Вселенную. Раньше я говорил об этом состоянии как четвертом состоянии или *Турии*.

Когда я говорю, что материю представляет *женский* принцип, я не имею в виду *женщин*, потому что часто они могут иметь много мужских характеристик и *наоборот*.

Материя иллюзорна и бесплодна, значит женский элемент иллюзорен и бесплоден. В то же время он имеет тенденцию к *установленному порядку* (из-за своей негативности или пассивности. — Д.Н.). Потому в Каббале сказано, что женщина — это стена вокруг мужчины. Природе необходим баланс — и этот баланс находится в женщинах или в женском элементе. Легко увидеть, что общая тенденция женщин — придерживаться такого порядка, какой есть, и не желать изменений. Есть исключения, но женщины никогда не были пионерами великих реформ. Конечно, многие из них, как индивидуумы, были таковыми, но большинство женщин всегда предпочитали придерживаться того порядка вещей, какой есть, до тех пор, пока мужчины не произведут изменения. Именно поэтому женщины всегда поддерживают любую установившуюся религию, неважно какую — христианскую, иудаистскую, буд-

дистскую или брахманскую. Буддистские женщины так же глубоко верят в свою религию и нерасположены к изменениям, как и их христианские сёстры, в массе, сопротивляются изменениям своей религии.

Что касается того, какой элемент преобладает в каждом отдельном человеке, то трудно дать общий критерий для такой проверки. Вероятно, это можно определить следующим образом: задумывается ли он над абстрактными или конкретными вещами или, аналогично, склонен ли человек к простым, поверхностным вещам или же к глубоким фундаментальным вопросам? Я думаю, что ты сам должен выяснить это для себя.

Конечно, что касается духовного существования, то в нём нет такого органа, который *исчезает*, но мы должны разобраться, как действует духовный двойник любого органа. Как я понимаю, духовные двойники органов — это силы. Так, для глаза — это способность видеть, для уха — способность слышать и т. д. Органы размножения тогда становятся творческой способностью или, возможно, волей. Не следует полагать, что на духовном плане органы представлены так, как мы их видим.

Одного примера достаточно. Кто-то может видеть картины в астральном свете затылком или желудком. Ни в одном из этих мест нет глаза, но мы видим. Должно быть это достигается способностью видения, для реализации которой в физическом теле нужно специальное место или специальный орган, известный как глаз. Часто мы слышим головой, без посредства уха, и это доказывает нам, что существует способность слышать, передавать и получать звуки без помощи внешнего уха или его внутреннего мозгового аппарата. Конечно, это значит, что всё это и сохраняется именно этим путём. Любая другая точка зрения является грубоматериальной и ведёт к обожествлению этого иллюзорного тела, представляющего собой далекий от совершенства образ реальности.

Задумываясь над этими вещами, ты должен помнить об очевидном различии между существованием *физическим, психическим и духовным*, и *что последнее включает два других*. Всё астральное имеет психическую природу, частично материальную, а потому очень обманчивую. Однако все три необходимы, поэтому они есть, они существуют.

В этом законе речь идёт о Боге, или скорее — это закон Бога. Бог желает получить опыт или познать себя, что может быть достигнуто, если, так сказать, отступить от себя личного. Поэтому Бог создаёт проявленные вселенные, состоящие из материи, психической природы и духа. Единственное, в чём находится Великое сознание Всего — это Дух. И это проявление и исчезновение в самом себе продолжается вечно, включая такой обширный и громадный опыт, что перо выпадает из рук при мысли об этом. Как об этом можно сказать? Невозможно, потому что сразу же мы приходим к мысли, что Бог должен знать всё и всегда. И всё же в этой мысли о Дне и Ночи Браммы есть всеобъемлемость и воздействие, внушающее благоговение. Эта мысль не подлежит обсуждению и должна обдумываться в сокровенной нише сердца. *Это есть Всё.*

А сейчас, мой Брат, я оставляю тебя. Я хочу, чтобы ты выздоровел и мог больше работать для мира. Прощай, мой Брат, я желаю тебе достичь высот просветления.

Z.

ПИСЬМА У.К.ДЖАДЖА УЧЕНИКАМ

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

Дорогие Братья и Сестры!

Я думаю, что вы не станете возражать против того, что я опять вторгаюсь в вашу жизнь. Я так далеко от очень дорогого мне места, где работала она — старый друг и учитель, указавшая путь, следуя которому мы должны прийти к свету, миру и истине. Мне хочется поговорить с моими товарищами, живущими там, где её могучая душа оставила тело, использованное ради нашего духовного прогресса. Несомненно, этой причины достаточно.

Обратитесь к письму Учителя из «Оккультного мира» (А.П.Синнетт. «Оккультный мир». М., Сфера, 2000. — *Перев.*) и вы найдете там его высказывание, что Великие Учителя желают добра человечеству; филантропия единственное, что их заботит. Один, очень старый член Теософского общества, эгоистичный и не отличающийся филантропическим характером человек, никогда не обращал на себя внимание Учителей Мудрости, ибо, фактически, он ничего не сделал ни для развития своей души, ни для человечества. Не участие в Теософском обществе, или в любой другой эзотерической группе, а только филантропическая работа, основанная на чистом побуждении, приближает нас к Учителям.

Далее, знаю и говорю прямо, ибо, будучи настолько близкими друг к другу, мы и должны говорить прямо о том, чего некоторые из нас, а может быть и все мы, ждали и вопрошали, желали и надеялись. Можно сказать об этом по-разному, но суть такова: один хочет идти к Учителю, даже не зная правильно это или нет, другой желает знать, почему у него внутри томление, кто-то говорит, что хорошо бы развить внутренние чувства, и надеется, что Учитель разовьет их ему и т. д. Впрочем, всё это выражено словами самого Учителя Мудрости, который писал: «...самый важный для вас мотив, хотя наиболее тайный и сокровенный: узнать, наконец, всю правду о наших ложах и нас самих». Да, это правильно: искать, стараться и желать приблизиться к Ним, потому что иначе мы никогда не достигнем того, чего достигли Они. Но раз мы мудрые мыслители, то нам нужно действовать и думать мудро. Я знаю многих из вас, и то, о чём я говорю, должно помочь кому-то, как это помогает мне.

Мы все на пути к Великим Учителям. Но будучи такими, какие мы сейчас, слабые духовно, с телами, поражёнными наследственными болезненными, мы не смогли бы пробыть с Учителем Мудрости и часа, если бы вдруг неожиданно прыгнули через время. Кроме того, в некоторых есть сомнения и мрачность, сомнения, в основном, в себе. Этим чувствам нельзя давать убежище, ибо это хитрость низшего человека, который стремится удержать вас среди обывателей. Стоит подняться над этим посредственным уровнем, как противник наносит удар, всё время стараясь навлечь на вас туман сомнения и безнадёжности. Все должны знать, что, каждый, вплоть до самых незаметных, кто настойчиво трудится, неуклонно переползая от изменения к изменению, делает шаги к Учителю Мудрости. Не позволяйте унынию овладеть вами. Для полного роста, полного изменения и полного развития нужно время. Позвольте же времени делать его совершенную работу, не останавливайте его.

Как можно остановить время? Я не знаю, многие ли думали об этом, но вот факт. Когда ученик старательно работает над собой, его работа каждый день приближает его на один шаг к цели. В случае успеха, в глубине своей природы он определенно ощутит некую тишину или одиночество. Если безнадёжность, со всеми её

причинами и извинениями, охватит его, тогда он не только остановится, но и отойдёт назад — туда, откуда начинал. Это не случайно, таков закон природы. Таков закон работы ума, и противники используют его, чтобы погубить неосторожного ученика. Я ни за что не позволю малейшему страху или отчаянию загорочить мой Путь, но если я не вижу дороги или цели из-за тумана, я просто сяду и буду ждать. Я не позволю туману внушить мне, что там нет дороги и я не смогу пройти по ней. Туман должен рассеяться.

В таком случае, есть ли от этого панацея — так называемый, королевский талисман? Да. Это обязанности и бескорыстие. Обязанности, выполняющиеся неуклонно — это высшая Йога, и это лучше чем мантры, любая йогическая поза или что-либо ещё. Даже если вы не можете сделать больше того, в чём состоят ваши обязанности, это всё равно приведёт вас к цели. Мои дорогие друзья, я могу поклясться, Учителя Мудрости наблюдают за всеми нами, и, наверняка, когда мы достигнем результата и будем достойны, Они станут для нас реальными. Я знаю, что Они всегда помогают и стараются поддержать нас в той мере, как мы позволяем Им это.

С одной стороны, зачем Учителям Мудрости, пользуясь нашим языком, так сильно желать, чтобы как можно больше людей достигли их уровня любви и влияния на силы природы? С другой стороны, если предположить, что Они не помогают, то почему? Они — это *Атман*, и потому Они сами и есть *карма*. Они во всем, что есть в жизни, в каждой фазе наших сменяющихся дней и лет. Если ваша вера в этом направлении усилится, вы, даже не вполне осознавая, окажитесь ближе к тому, чтобы получить Их помощь.

Я шлю вам мою любовь, надежду и лучшие мысли о том, чтобы все вы нашли великий свет, сияющий вокруг вас каждый день. Он там, он есть.

Ваш брат
Уильям К.Джадж

ПИСЬМО ВТОРОЕ

Снова, в отсутствие Анни (Безант)*, которая так далеко, я посылаю вам слово братского приветствия. У меня нет задних мыслей или скрытых целей, это письмо не касается никого лично, поэтому прошу вас так и воспринимать его. Я не получал ни от кого писем, у меня нет новостей, которые могли бы послужить поводом для письма. Мы так далеко друг от друга, что время от времени приятно посылать такое приветствие, и мне бы хотелось, чтобы оно принималось в таком же духе. Послать его в другой коллектив невозможно, поскольку другого подобного места у Общества нет, вы уникальны в этом, вы одни такие. Здесь почти все живут в разных местах, но есть центр, где мы работаем.

Коллективные хозяйства испытывались много раз, и много раз они не выдерживали испытания. Одно, наиболее известное из них, проходило испытание здесь. Оно называлось Ферма Брук. Однако это хозяйство не имело такой высокой цели и философии, на которой создано ваше. В любом месте, где люди тесно соприкасаются друг с другом, обычно возникают личные разногласия, разрушающие его. Это должно быть для вас руководством, помогающим наблюдать и избегать подобной ситуации. Возможно, что ваше хозяйство не развалится. У вас другое количество, другой личный состав, и, когда есть высокая цель, люди судят себя строже и не утверждают личную правоту. Я не обвиняю вас, я только обращаю ваше внимание на общечеловеческие опасности. Теософы вашего центра не исключение, они, определённо, подвержены опасности из-за действующих вокруг центра мощных сил. Вы все должны быть постоянно начеку, потому что наша личность имеет тенденцию обманывать нас, она прячется за различными стенами и скрывается под одеждой чужих ошибок, реальных и воображаемых.

* А.Безант (1847–1933) — писательница, ученица Е.П.Блаватской, президент Теософского общества с 1907 г. — *Прим. ред.*

Поскольку центр такого размера единственный, то для того, чтобы он мог стать интернациональным примером, вам полезно задумываться о том, как действовать наилучшим образом. Каждый, конечно, имеет право на свои причуды, однако не следует осуждать кого-то, у кого нет причуд, похожих на ваши. Один ест мясо, другой нет. Ни то, ни другое нельзя считать правильным абсолютно, поскольку Царство Небесное не приходит от употребления мяса или наоборот. Один курит, другой нет. Ни то, ни другое нельзя назвать совершенно верным или ошибочным, потому что курение для одного хорошо, а для другого плохо. Вежливый человек позволяет каждому делать то, что ему нравится. Важно только быть в согласии с теми вещами, которых требуют истинная сокровенная наука и теософия, а такие временные вещи, как еда и другие ежедневные привычки, не являются важными. Ошибаются также и те, кто слишком демонстрируют особенность своей жизни или поступков. От этого всем вокруг делается скучно. Никакого полезного или продолжительного чувства от этого не остаётся, только раздражение.

В вашем коллективе, где собрано вместе так много различных по характеру людей, есть уникальная возможность для достижений и добра при условии, что каждый проявит самообладание. Разногласия между личностями неизбежны, но если каждый научиться «давать и брать» по большому счёту и смотреть не на ошибки других, а на свои промахи, из-за которых, как он видит, происходят эти ссоры, только тогда можно достичь большого успеха. Учителя говорят, что огромным шагом является способность человека научиться выйти из привычной колеи, в которой каждый находится в силу характера или воспитания, а старые борозды сравнивать с землёй. Это высказывание было неверно истолковано теми, кто решил, что оно относится к внешним привычкам жизни, забывая, что оно, поистине, касается привычек ума и натуры. Каждый ум имеет борозду и, естественно, не желает бежать по природной борозде другого ума. Поэтому часто происходят столкновения и споры. Можно увидеть это на примере фланцевого колеса паровоза, идущего по колее. Привязанное к какой-то колее, оно не может двигаться по более широкой или более узкой. Снимите фланец и сделайте профиль колеса шире, тогда оно сможет двигаться по лю-

бой колее, какая только возможна. Человеческая натура подобна паровозу — она ограничена и предназначена к движению по определённой колее. Но искателю истины или тому, кто стремится стать таковым, надо снять ограничивающий фланец и иметь широкопрофильное колесо, которое легко приспособить к другому разуму и природе. Так, даже в одной какой-то жизни мы могли бы пользоваться опытом многих, живущих рядом, опыт жизни которых остаётся незамеченным и не использованным, потому что мы либо слишком широки, либо слишком узки в колее и ограничены фланцем в обоих случаях. Поистине, измениться нелегко, но в мире нет лучшей возможности для этого, чем та, которая представляется вам ежечасно. Я бы рад иметь такую возможность, но карма отказала мне в этом, и каждый день я вижу, как мне не хватает этого шанса. У вас он есть, и, рано или поздно, из мест, подобных вашему, пойдут по всей земле мужчины и женщины широкого и свободного ума, способные к трудной работе помощи миру. Моё напоминание вам всего этого не является критикой, оно исходит из желания иметь подобные обстоятельства. Находясь на расстоянии, я могу лучше видеть вашу ситуацию, что у вас является полезным для вас самих и что для всех других.

Было бы естественным, если бы кто-то спросил: «Каково будущее, как определить цель нашей работы и есть ли таковая?» На этот вопрос можно дать много разных ответов.

Например: каждому из нас надо работать, чтобы изменить свои духовные качества и своё отношение к другим. Нужно добиться просветления с целью делать добро другим. Ибо если стремиться к достижению цели с эгоистичным намерением, то достигнутого просветления не хватит, чтобы справиться со всей необходимой работой. Мы должны наблюдать за собой, чтобы каждый, по мере своих возможностей, мог стать источником потенциального добра, текущего от Адепта большими и обильными потоками. Будущее каждого закладывается в настоящем. В зависимости от того, как мы используем настоящее, наше будущее сдвигается либо в сторону добра, либо — зла. Будущее всего лишь слово, которым обозначается ещё не пришедшее настоящее. Больше всего мы должны вглядываться в настоящее. Если настоящее полно сомнений или колебаний — таким же будет и буду-

щее. Если оно полно уверенности, спокойствия, надежды, смелости и интеллигентности — наше будущее будет таковым.

Что касается более широкого размаха работы, то он становится таковым путём объединённого усилия всей массы индивидуумов. Это усилие всего человечества, и поскольку мы не можем избежать общей с ним участи, нам нужно освободиться от сомнений и продолжать работать. Человечество в целом находится в переходном состоянии, которое сдерживает прогресс многих входящих в него людей. Путь труден, поскольку основные его тенденции оказывают на нас очень сильное влияние. С ним мы не можем справиться в один момент. Бесплезно стонать по этому поводу, более того, это эгоистично, поскольку в далёком прошлом мы приложили руку к тому, что происходит сейчас. Есть только один способ, которым можно изменить положение. Надо действовать сейчас так, чтобы каждый из нас сделался центром добра, силой справедливости и проводником мудрости. Велико наше общее несчастье, поэтому, принимая участие в великом сражении сегодняшнего дня, каждый из нас должен заставить свою внутреннюю природу двигаться вверх за пределы монотонности мира. Но прежде, чем пытаться осуществить это форсированное движение вверх, мы должны накопить на нижнем плане всё, что можно заслужить бескорыстными действиями, добрыми мыслями и отрешением ума от обольщений жизни. Мы останемся активными в делах мира, но освободимся от влияния великой силы, называемой Я.Бёме «Турба», что означает огромную силу подсознательного и физическую основу нашей природы. Эта материальная основа, будучи лишена души, на этом плане больше склонна к низшему, чем к высшему.

До тех пор, пока мы не сможем, в какой-то мере, добиться этого, для многих из нас бесполезно желать видеть Учителей и быть с Ними. Они не могут нам помочь, пока мы не обеспечим необходимое состояние, определяемое изменениями в мыслях и характере. Простое желание не является таким состоянием.

Кроме того, Учителя Мудрости говорят, что это переходный век, и имеющий уши — да услышит, что значит сказанное. Мы работаем для новых циклов и веков. То, что мы делаем сейчас, в это переходное время, похоже на то, что великие *Дхиан Коганы* дела-

ли в переходной точке, срединной точке эволюции, в то время, когда вся материя и все формы были в переходном и флюидном состоянии. Тогда они дали свежий импульс для создания новых форм, которые, в результате этого, позднее, появились в природе в огромном разнообразии. В психическом развитии мы достигли сейчас аналогичного этапа. То, что в данное время мы делаем для укрепления веры и надежды в себе и в других, последует без изменений на предназначенный для этого план. Таким образом, в другие времена мы вернёмся и продолжим эту работу. Если сейчас мы отнесёмся к этому небрежно, тем хуже будет для нас потом. Ведь мы работаем не для какой-то определённой организации в будущем, но для изменения *Манаса* и *Буддхи* человечества. Поэтому, хотя кажется неопределенной, это совершенно ясная и огромная по значению работа. Разрешите мне обратить ваше внимание на ту часть «Тайной Доктрины» (автор Е.П.Блаватская, опубликована в 1888 г. — *Перев.*), которая написана самим Учителем Мудрости, и где срединная точка эволюции объясняется на примере с копытными животными. Это даст вам возможность взглянуть на то, что нам следует делать, и отбросить прочь смутную тоску о нынешнем временном присутствии наших невидимых путеводителей и братьев. Мир не свободен от суеверий, и в нас, его части, должно быть остались какие-то их следы. Говорят, что огромная тень следует за всеми новшествами в жизни человечества. Мудрый не хочет, чтобы это произошло слишком рано, не раньше, чем время нисходящего проблеска света не совпадёт со временем рассеяния тьмы.

Учителя Мудрости могли бы дать сейчас весь свет и все знания, которые нужны, но этим воспользовалось бы только несколько светлых душ. Для остальных темнота слишком глубока, поглотив этот свет, она наступила бы снова. Многие из нас не могут ни постичь, ни понять всего, что можно было получить, и для нас это могло бы обернуться опасностью и новыми трудностями, которые с болью и горем пришлось бы отрабатывать в других жизнях. Желая добра и любви, Учителя не ослепляют нас электрической вспышкой полной истины.

Но, если говорить конкретно, то есть определенная цель нашей общей работы. Она заключается в том, чтобы дать начало но-

вой силе, новому течению в мире, которыми великие и давно ушедшие *Ньяни* (санскрит, Боги знания, Сыны Разума. — *Перев.*) или мудрые, привлекутся к возрождению среди людей. С ними вернется истинная жизнь и подлинные умения. Сейчас завеса темноты покрывает всё, и нет *Ньяни*, для которых это было бы привлекательно. Кое-где несколько лучей прорезают эту темноту. Но даже Индию покрывает эта темнота, потому там, где истина держится в тайне, толстая вуаль теологических догм прячет всё, и, несмотря на то, что там есть надежда, Мастера Мудрости не могут проникнуть в ум людей. Мы надеемся образовать Запад с тем, чтобы он мог оценить возможности Востока, и на ожидающей пробуждения восточной основе построить новый порядок для пользы всех. Мы все, каждый из нас, должны стать центром света — картинной галереей, из которой в астральный свет будут проецироваться такие сцены, такие воздействия, такие мысли, которые с пользой повлияют на многих и, таким образом, пробудят новое течение, о котором сказано выше. Потом это течение привлечёт великое и хорошее из других сфер за пределами Земли. Спиритуализм не имеет с этим ничего общего, потому что всё это ни в коей мере не касается обитателей страны привидений.

А потому давайте надеяться и верить по большому счёту. Вы видите, как время от времени люди из вашего центра уезжают в разные, далекие страны мира, как много других будут продолжать эту работу ради блага и достижений всех. Участники коммуны разъезжаются во все части мира, и должно быть поэтому, даже если центр будет распущен по независимой от вас причине, его сила и правда не будут уничтожены. Как кирпичи и строительный раствор остаются после разрушения, так и они останутся навсегда, даже после того, как всё это исчезнет.

Шлю вам наилучшие пожелания и братские приветствия в новом году и в каждом следующем приходящем.

С любовью, Ваш
Уильям К.Джадж

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ

Шлю вам это письмо с тем, чтобы вы сохранили его и использовали в дальнейшем, когда я дам вам знать. Озаглавлю его позже.

Теософское движение было начато по инициативе Братства, членом которого является Е.П.Блаватская. Великий посвященный, которого она называла своим Учителем Мудрости — один из его Руководителей. Оно было начато на Западе и жителями Запада. Двумя главными деятелями были Е.П.Б., русская, и Г.С.Олькотт, американец. Место, где всё это началось, тоже Запад — город Нью-Йорк.

Несмотря на то, что Братство дало ему начало, Теософское общество придерживалось свободной платформы, его члены имели право признавать или придерживаться любой веры, но с одним условием, чтобы эта вера не препятствовала деятельности Всемирного Братства. Таким образом, у них была полная свобода верить в Ложу Братства и её посланников и в представленные ими от лица Ложы доктрины о человеке, его природе, силах и назначении.

Очень важно, что теософское движение, как сказано, было начато на Западе, в стране, где проходили приготовления к приходу новой Коренной Расы и где этот новый корень становился видимым. Это не значило дать преимущество какой-то одной нации или стране или умалить другие. Это происходило и происходит в соответствии с законом Циклов, являющихся частью процесса эволюции. В глазах Великого Закона ни одна страна не является первой или последней, новой или старой, высокой или низкой, но каждая соответствует той работе, которая должна в ней проводиться в нужный момент. Каждая страна связана со всеми другими и должна им помогать.

Среди нескольких других, это движение имело цель, о которой надо постоянно помнить. Эта цель — объединение Запада с Востоком, возрождение на Востоке величия, которое однажды было ему присуще, развитие на Западе соответствующего ему

вида эзотерического знания. Оно, в свою очередь, могло помочь тем, старой закваски, кто застрял на одной идее или духовно деградировал.

Много веков проводилась работа для претворения в жизнь этого союза, и для того, чтобы заложить его основу, работники рассылались по всему Западу. Только в 1875 году путём огромного общественного усилия Теософское общество обрело своё существование, ибо подходящее время наступило, и работники были готовы.

Организации, подобно людям, могут попасть в колеи или борозды умственной и психической деятельности. Однажды протёрённые, эти борозды трудно стереть. Чтобы предотвратить образование таких борозд или канавок в Теософском движении, его опекуны, время от времени, создавали необходимые шоковые ситуации, которые, возникая, способствовали сплочённости, давали силу. И подобно тому, как, сопротивляясь шторму, дуб становится сильнее, они должны были способствовать заполнению всех старых борозд ума, действия или мысли.

Ложа не хотела, чтобы те члены теософского движения, которые, по праву, приобрели веру в вестников и в их идеи, стали паломниками в Индию. Е.П.Б. тоже не хотела, и в её работу не входило внушать подобную мысль. Ложа также не желала, чтобы члены Общества думали, что они должны следовать методам Востока, приспосабливаться к восточным привычкам или принять современный Восток в качестве модели или цели. У Запада есть своя работа и свои обязанности, которые надо исполнять, своя жизнь, к которой нужно стремиться, своё развитие, которому надо следовать, а не стараться действовать на поприще, предназначенном для других. Если бы задача подъёма духовности Индии, сейчас находящейся в упадке, была легкой, и, поднявшись, она могла бы своим сиянием осветить весь Западный мир, то начинать всё сначала на Западе, при наличии более короткого и быстрого пути, существовавшего в древней земле, было бы пустой тратой времени. Но, фактически, трудно войти в сердца и умы людей, которые в силу давности устоявшегося метафизического догматизма, образовали в своей психике и на ментальных планах твёрдое непроницаемое покрытие. Это гораздо труднее, чем добиться того же с

людьми Запада, которые хотя и едят мясо, но у них нет установившихся мнений, основанных на глубоком мистицизме и подкреплённых гордостью, унаследованной от предков.

Новая эра западного эзотерического знания, определённо, началась в 1875 году усилием этой благородной женщины, которая совсем недавно оставила своё тело. Это не значит, что западный эзотеризм является чем-то совершенно отличным и противоположным тому, что многие знают, или полагают, что знают, как восточную эзотерику. Это лишь западная половина одного великого целого, вторая половина которого есть истинно восточная сокровенная наука. Миссия западной половины, по большей части, доверена Теософскому обществу, которое должно обеспечить Запад тем, что он никогда не сможет получить от Востока: двигать вперёд на спиральном пути эволюции, сейчас катящейся через Запад, и поднимать выше свет, сияющий в каждом человеке, приходящем в мир, — свет истинной Сущности, единственного истинного Учителя Мудрости каждого человека, ибо все другие Учителя всего лишь слуги этого настоящего. Все существующие Ложи объединены этой идеей.

Законы природы, а не Учителя, навлекают несчастье на тех, кто начал свой путь с помощью Е.П.Б., но любым способом стараются умалить её и её работу, непонятую до сих пор, а, во многих случаях, понятую ошибочно. Это не значит, что простой человек будет преследоваться за неподчинение. Но оправдывать, унижать её и воображать, что эти тщеславные объяснения хоть чем-то похожи на то, что она говорила — это значит осквернять идеал. Это значит плюнуть в лицо Учителя, через которого получено знание и появились возможности, это значит осквернить реку, несущую вам полезные воды. Она была и есть одна из тех храбрых слуг Всемирной Ложи, посланная на Запад для того, чтобы поднять работу. При этом было хорошо известно с самого начала, что её ждут боль, злословие и ужасные, доходящие до самой глубины души оскорбления. «Тем, кто не может понять её, лучше не пытаться объяснять её; тем, кто не нашёл в себе достаточно сил для выполнения задачи, которую она наметила с самого начала, лучше не пытаться это делать». Она знала, и вам было сказано раньше, что, с целью помочь Западу в его миссии и судьбе, Высокие и Мудрые

слуги Ложи оставались на Западе уже много веков. Было бы хорошей работой для членов теософского движения продолжать Их работу без отклонения, без восторгов, без использования крайностей, без воображения, что Истина — это дело долготы и широты. Ведь истинная жизнь души — это не специальная четверть на компасе, она захватывает весь круг, а те, кто заглядывают в его одну четверть, *не найдут её* (курсив мой. — Перев.).

На письме есть пометка красным карандашом рукой мистера Джаджа: «не закончено». Публикуя ранее некоторые выдержки из него, владелец письма получил разрешение автора добавить три последние слова, которыми он намеривался закончить письмо, когда его позвали, и, в спешке отправки, забыл это сделать. — Ред.

ПИСЬМО ЧЕТВЁРТОЕ

В издательство теософской литературы:

С большим сожалением я узнал, что руководители издательства думают, что памфлет, который появился в журнале «Путь» (речь идёт о работе «Краткое изложение Теософской доктрины», на русском языке см. «Океан теософии». Орехово-Зуево, 2003. — Перев.) слишком сложен, что сейчас читателю необходима работа, написанная в переходном «от литературного к философскому» стиле изложения.

Позвольте заметить, что я не согласен ни с этим мнением, ни с предложенными рекомендациями. Мнение ошибочное, предложения слабые и не соответствуют тому, что говорят Учителя Мудрости. Эти Учителя утвердили проект нового общества и следят за тем, как разворачивается его курс.

Если бы авторство «Краткого изложения...» принадлежало только одному мне, я, возможно, не решился бы на столь категоричное высказывание. Но основная идея серии таких эссе была предложена мне два года назад. А именно этот памфлет подготовлен группой учеников теософии, которые знают запросы читате-

лей. Этот памфлет одновременно общедоступен и фундаментален. Он освещает основные положения теософии, и, если вдумчивый читатель поймет их, у него появится пища для размышления.

Однако, если мы будем продолжать писать в стиле, упрощающем философию до беллетристики, то неминуемо свернём с пути, обозначенного для нас Учителями. Это можно подтвердить имеющимися у меня письмами от Них. Хочу обратить Ваше внимание на тот факт, что когда Великие Учителя приступили к работе по распространению своего учения в Индии, Они начали не с вымыслов, а с непреложных фактов, подобных тем, которые можно найти в «Фрагментах эзотерической истины» (впервые опубликованы в «Теософе», октябрь 1881 – июль 1883, автор первых трёх — Е.П.Б., остальных — А.П.Синнетт. — *Перев.*), ставших в дальнейшем книгой мистера Синнетта «Эзотерический буддизм». Мы стремимся обеспечить насущные нужды вдумчивых людей, а не любопытных читателей романов, которые никогда не оказывали влияния на прогресс человечества. Серьёзные читатели хотят серьёзного отношения, и к ним не следует относиться по-другому, иначе каша, подобная вышепротитированному предложению, станет их уделом.

Посему я снова прошу Вас напомнить моим английским братьям, что им следует знать, что в Соединённых Штатах больше теософов и возможных подписчиков и читателей, чем во всей Европе. Занятые поисками истины, они не нуждаются в беллетристике и многословии. Они прекрасно справятся с тем, что вы называете «слишком сложным». Несколько лет назад Учитель сказал, что теософскому движению в Соединённых Штатах нужна помощь английских теософов. Они не получили её, а сейчас она не требуется им так, как раньше, мы обдумываем их идеи и нужды. Сейчас у нас функционирует 21 отделение Теософского общества, (по сравнению с тремя в Великобритании) и почти каждый месяц возникает новое. Некоторые из членов этих отделений написали мне, что они надеются получить от издательства не плохую художественную литературу, а переиздания *хороших и ценных работ*.

Таким образом, при всём уважении, я прошу Вас не идти на поводу слабых и ошибочных предложений. Необходимо строго держаться избранного пути и отдать романы на откуп писате-

лям, которые получают за них гонорары, или тем, кто тешит себя иллюзией, что таким путём можно повернуть людей к Истине. Если будет принято другое решение, мы не только разочаруем Учителей Мудрости (допустив, что такое возможно), но будем сильно виноваты, создавая неправильные представления у растущего числа подписчиков здесь и повсюду в мире.

Братский привет,
Ваш Уильям К.Джадж

ПИСЬМО ПЯТОЕ

Как приятно освободиться от бесконечных юридических софизмов (моего бизнеса) и сказать пару слов на тему вечных истин!

Иногда в журнале «Путь» попадаются подчёркнутые предложения. Их надо изучать. Начнём с одного из них, в котором говорится о йоге, который не сделает ничего, пока не увидит желания в уме другого йога (из второго выпуска «Дневник индусского чела», опубликованного мистером Джаджем в журнале «Путь», июль 1886, перепечатан в сборнике «Теософия», том III. — *Ред.*). Скрытность не всегда означает неведение: откапывая знания, мы попутно вытаскиваем камни и обломки иного сорта, тогда как единственное, что нам вручает старатель — это самородок. Из-за этого мы не очень охотно копаем сами.

В сентябрьском номере «Пути» есть другой пример. Возвращение памяти о других наших жизнях — это и есть самое важное во всем процессе (Из третьего выпуска «Дневника...», «Теософия», III, 359. — *Ред.*). Если некоторые не понимают определённые вещи, то это потому, что они либо не достигли этого момента в прежних жизнях, либо потому что их не озарял даже проблеск памяти.

Общение между святыми — это реальность. Часто бывает, что те, кто воспитывались в одной школе, говорят на одном языке и, независимо от того, где находятся, учат одному и тому же.

Более того, в этом мире существуют особые натуры, подобно зеркалу или губке отражающие и впитывающие от других определённую информацию и, в то же время, сохраняющие очень сильную собственную индивидуальность. Это относится к джентльмену, чьё письмо вы мне прислали. Едва ли есть хоть малейшее сомнение в том, что он, как говорит, видит в астральном свете, ибо описывает вещи, «которые движутся подобно рыбам в море». Многие из этих элементарных форм видны наблюдателю перемещающимся именно таким образом.

Он должен знать, что астральный свет существует не только в простом свободном воздушном пространстве, он проникает везде и во всё. Он также должен знать, что его способность видеть в астральном свете, это ещё не всё, что возможно видеть. Существует много сортов подобного видения, например, он может видеть определённые воздушные формы, но не видеть многих других, реально присутствующих там же в данный момент. Это значит, что в астральном свете существует много «слоёв» или различных состояний. По другому можно сказать, что элементарлы постоянно двигаются в астральном свете, а это значит везде. Они как бы показывают наблюдателю картины, и содержание этих картин зависит, в большой степени, от его мыслей, побуждений и духовного развития. А поскольку существует множество типов видения, то, в процессе изучения этой области надо избавляться от гордыни. То, что гордыня исчезла из обыденной жизни, лишь означает, что она больше не выражается внешне. Таким образом нужно очень опасаться того, чтобы, даже внутри, не стать гордым своей способностью видеть любые подобные вещи. Потому что, если это произойдёт, провидец примет видимый им специфический план за всё, что существует в астральном свете. А это приведёт к ошибкам. Однако, если, понимая свою ограниченность, он признает, что этот план — иллюзия, то, на данный момент и до какого-то времени, он может считать его реальным. Всё истинное должно быть абсолютным, и все единства должны существовать одновременно, каждое во всём, тогда как неполные формы существуют как части тех, которые составляют целое. Из этого следует, что только целое выражает полную истину. А то, что составляет лишь часть низшей природы, а значит не свободно от пристрастия, выражает всего лишь ограни-

ченную истину. Элементарлы — это один из видов форм, тогда как индивидуальная человеческая душа есть целое и сообразно силе и чистоте формы, в которой она обитает, «служит Богам».

Итак, наши тела и все способности «ложного я», вплоть до индивидуальной души — это «неполные формы», действующие совместно с силовыми центрами в астральном свете. Из этого следует, что, независимо от степени их соучастия, окончательный вид Истины — не полный по своей природе, потому что две смешанные частичные формы не производят целого. Но это опьяняет. И здесь лежит опасность учения такого человека как П.Б.Рэндолф (доктор, провидец, основатель ордена Розового Креста в Америке, автор метафизических книг. — *Перев.*), который поощряет общение с неполными существами, когда неумеренно выражает чувства, прославляя имена и высказывая претензии, покрытые позолотой высокой цели, называемой *знанием*. Но ЗНАНИЕ ДОЖНО БЫТЬ БЕРЕЖНО ПОЛУЧЕНО С ЧИСТОЙ ЦЕЛЬЮ.

Этот джентльмен должен изучать, что такое мотив. Он говорит, что «знает», и что «желает избавиться от недостатков этой бесконечно одинокой личности». Двигаясь вперед по пути знаний, он найдёт, что, в сравнении с высшим одиночеством, ждущим его на этом пути, воображаемое одиночество, о котором он говорит, подобно воющей толпе или топающему полку.

Ведя в одиночестве свой собственный бой, пусть он внимательно разберётся, каковы его побуждения в поисках большего знания и в стремлении избежать «одиночества», которое он испытывает сейчас. Это правда, что, признавая одиночество, можно не только избежать отвращения к нему, но и принять его. А что следует за этим? Он должен уверить себя, что помогать всем существам — это побуждение для его знаний и бытия. Я не говорю, что сейчас его мотив другой, но боюсь, что это может быть так. Ибо, оказавшись в пограничной области страшных картин и звуков, он должен знать, что есть волшебный амулет, единственное, что может защитить его, пока он в неведении. Этот амулет — безграничное милосердие любви, движимый которой Будда говорил: «Не ради желания знания или собственного спасения, но для спасения мира, пусть грехи этого тёмного века падут на меня». Эта истина также выражена словами: «ПЕРВЫЙ ШАГ ДЛЯ ВЛАДЕНИЯ ПОД-

ЛИННЫМИ СУПЕРСИЛАМИ — ЭТО ПРЕДАННОСТЬ ИНТЕРЕСАМ ДРУГИХ». Кришна говорит об этом так: «Спасение находится рядом с самоотречением (или состоянием *Дживанмукта*)».

Будет естественным, если этот джентльмен спросит, следует ли ему развивать свои способности. Пожалуй, когда-то он должен это сделать. Но начать нужно с мотивов и очищения мысли. Он может, если предпочтёт, отказаться от идей великодушного милосердия и, тем не менее, достичь большого успеха в культивировании «способностей». Тогда конечным результатом будут смерть и пепел. Но это уже не моя забота.

Недавно в «Разговоре за чайным столом»^{*} один из друзей поделился странным опытом. Он вырос среди валлийцев, но совсем не верил в сильно распространённые среди них убеждения о существовании сверхъестественного, до тех пор, пока с помощью сокровенного знания не понял много странных явлений и наблюдений, которые до сих пор игнорировал. С детства он привык видеть «странные вещи, движущиеся вокруг, подобно рыбам в море», слышать странные звуки и видеть отдалённые места или предметы. Благодаря его стойкому негативному отношению и его объяснению этих явлений оптическими или нервными дефектами своего организма, последние годы количество подобных явлений у него уменьшилось. Не так давно, читая о психометрических экспериментах, он стал думать о месте, в которое хотел бы поехать. Закрыв глаза, он стал настойчиво думать об этом месте, решив увидеть, если возможно, человека, который там находился. Внезапно неопиcуемый свет, казалось, пронзил всё его существо. Он подумал: «Я могу поехать туда», и, поднявшись, оказался посредине комнаты. В этот момент, повернув голову, он увидел себя сидящим в кресле, которое он только что оставил. Невероятный ужас, жуткий страх охватили его, и он поспешил обратно в своё тело. Охваченный ужасом от того, что с ним непроизвольно произошло, он сам не знал, каким образом сумел это сделать.

Чрезмерное волнение, которое произвёл рассказ об этом факте и его возможная причина, вызвали оживлённую дискуссию за чайным столом.

^{*} Рубрика в журнале «Путь» и раздел настоящего сборника (см. с. 391). — *Прим. ред.*

Почему этот человек испытал ужас, будучи на момент свободным, когда почти успешно вышел из своего тела? Это очень важный вопрос. Решить его можно разными путями. Я упомяну один. Ужас, который потащил его обратно, мог возникнуть либо оттого, что ему нельзя было тогда идти в то место или к тому человеку, куда он хотел, либо его мотив в этом деле не был чистым. Мотив исключительно важен и должен быть рассмотрен и проверен много раз. В этом случае смысл слова *мотив* не должен сводиться к тому, что называется плохим или неподходящим мотивом. Я с одинаковым желанием подвергаю мотив проверке как на плохое, так и на хорошее. Даже в том случае, когда он совсем не ясен, всё равно я беспристрастно проверяю его. Если у кого-то плохое побуждение, это отразится только на его карме, исключая тех, кто с готовностью берёт последствия плохого побуждения на себя.

В вышеописанном случае нейтрального мотива надо опасаться так же, как любого другого. Оставив тело и, по сути, не имея побуждения, мы отдаем его под власть *Тамогун* (темноты). Скорее всего, что, выйдя из тела, мы будем захвачены очень неприятным вихрем, из-за чего может возникнуть ужас. Я не говорю, что результат обязательно будет таким. Но великие силы не могут быть вовлечены в действие безнаказанно. Мы должны уметь подавлять и контролировать их равным противодействием. И только хорошее побуждение, привлекая Закон на нашу сторону, способствует такому равновесию сил. В основе должно лежать самое высокое побуждение, иначе нас ждут затруднения, которые можно преодолеть только с помощью силы. И всё же, если этот человек пытался бы пойти, даже с плохим побуждением, в такое место, где уже существовало подобное побуждение, он не испытал бы ужаса. Я мог бы объяснить, почему он испытал ужас, если бы он сказал мне, куда хотел тогда пойти. Но я не хочу знать этого.

Совсем не обязательно, оставляя тело, человек должен испытывать ужас. Только недавно я познакомился с другом, который оставил своё тело на расстоянии 10 000 миль (1 миля = 1609 метров. — *Перев.*) и не испытал ужаса. Он хотел видеть друга, с которым у него была общая цель — коренное улучшение этого тёмного времени. Оставив тело, он видел, как вокруг него сменяют друг друга леса и долины, но не испытывал никакого ужаса. Аналогич-

ность побуждений создает электрический или магнитный поток. В этом, обеспечивающем движение потоке, мы можем следовать в безопасности, потому что он нигде не пересекается с более сильным течением. Если кто-то уверен в чистоте своего побуждения, то выход из тела не принесёт ему вреда.

Факт, что его тело само «влекло его обратно», больше всего интересует этого любознательного человека. Это не значит, что его не толкнуло обратно. Если поколебать в банке насыщенный раствор, он кристаллизуется сам, по своей воле, но сначала банку надо ударить, чтобы произошло это колебание. Таким образом, хотя его «влекло назад», это произошло из-за толчка, который он получил от чего-то, что он не понимает и не может описать.

Следующий пример покажет опасность ситуации. Возьмём случай, когда кто-то решил оставить тело просто для того, чтобы пойти к кому-то, кого он любит или желает видеть. А этот другой, однако, защищён высокими побуждениями и великой чистотой. Мотив первого даже в обычном состоянии бодрствования носит неопределенный характер, но, как только он освобождается от тела, его мотив изменяется на простое желание или любопытство видеть другого, возможно приправленное большей или меньшей чувственностью. Например, человек хочет видеть обожаемую женщину и сказать ей, нежелающей слышать, о своей воображаемой или реальной любви. Элементалы и другие защитники, оберегая её душу, создают смутный ужас в этом человеке. И если он не чёрный маг высокой квалификации, то:

А. Его просто толкает назад к его телу, или

Б. На него нападает страх, который не позволяет ему найти своё тело и войти в него. В его теле может поселиться элементарий — хороший, плохой или нейтральный, и его друзья говорят, что он внезапно проснулся умалишённым.

Итак, побуждение — это главное, и каждый, кто интересуется, должен это знать. Он не может быть в большой опасности, если доверяет единству Высшей Души и уверен в своих мотивах, в которых нет ни безразличия, ни любопытства, ни эгоизма, ни опрометчивости.

Ну, достаточно.

ПИСЬМО ШЕСТОЕ

Письма, предлагаемые твоим приятелем, затеи врага, и тебя предупреждали ожидать их в неожиданных местах и на разных дорогах. По этой причине не следует писать. Это маленькая трещинка в лютне, которая разрушает её. В истории человечества маленькие и неожиданные события изменяют судьбы наций.

Тёмные силы полагаются на свою способность создавать майю на этом плане. Они поняли, что тебя не удастся поймать на твоей главной работе, поэтому испытывают твою преданность в самых мелких делах. Хочу обратить твоё внимание на следующее.

Если ты выпустишь эти письма, они будут подтверждением всего, что твой товарищ намеривается делать, а ни ты, ни У ещё не свободны от ошибок. Для других письма будут означать, что ты во всём руководишь действиями У и что всё это время ты понимал, что происходит. Знаете ли ты или У, к чему это приведёт? Понимаешь ли ты, что может произойти, если эти письма будут приняты всеми безусловно? Как они поступят? Свободны ли они от суеверия; понимают ли взаимодействие психики с мыслью? Нет. Результат будет гораздо хуже того, что ты и У полагаете.

Далее. Это правда и по-человечески понятно, что некоторые (такие как ты и *твои* друзья) немного покритиковали своего товарища. Хотя их критика была несильной, искренней и освещалась добрыми мыслями, но под влиянием *майи* всё это казалось ему большим и горьким. Тёмные силы захватили эти мысли и, приняв образы советчиков, увеличили, нарядили, оживили их с помощью элементалов, и всё это только с одной целью, а именно, заставить твоего товарища думать, что это всё козни других людей. Если это так, значит те другие (слабые смертные) и есть злодеи. Так ли это? Нет. Это тёмные хотели внести разлад между твоим товарищем и тобой, таким образом надеясь, что трещина в ваших отношениях останется навсегда. Благодаря слабости У им было легко это сделать, и они надеялись, что, находясь на расстоянии, ты не сумеешь разглядеть истину.

Пусть твой товарищ помнит давносказанное, что Учитель Мудрости позаботится о результатах. Ты не должен определять, ускорять или форсировать их. Будь осторожен. Дай У понять, что люди не думают о нём плохо или критически, что надо сопротивляться тёмным силам. Ученикам, как и чела́м, лучше скрывать, чем выставлять напоказ свою внутреннюю жизнь, потому что, обсуждая её, они задерживают свой прогресс. Какое-то время надо хранить тишину в небесах, иначе тёмные обрадуются тому, как легко добыть хорошие податливые образы, чтобы досадить тебе. Так или иначе это будет повторяться снова и снова. Держи зло на расстоянии своей мягкостью, неучастием, полным вниманием к своим обязанностям. Время от времени, удаляясь в тихое место, расти в себе добрые чувства. Помни, что большая работа совершается маленькими делами, потому что они остаются незамеченными, в то время как большие дела притягивают глаза и умы всех.

Я всегда считал тебя храбрым солдатом, сделанным не из камня и глины, а из стальных прутьев, алмазных лент, мягких, долгих вспышек света и большой, большой пружины, проходящей насквозь. Вот это — ты. Иногда твои глаза смеются, даже если у тебя болит голова. Твоё внутреннее состояние в порядке, и ты знаешь это, разве не так? А раз ты — такой солдат, то снова поднимаешься, как только телу полегчает. Тело подобно сердцу, надо время, чтобы его состояние изменилось. Ты придёшь к этому. Пока мутный поток очистится, важно иметь устойчивый разум и сердце, бьющееся спокойно и тихо. А сейчас я говорю — спать; я приказываю тебе спать. Я стараюсь помочь тебе уснуть, я желаю тебе уснуть, потому что ничего лучше сна для тебя нет. Я хочу знать, что, когда <...> приходит, ты всё оставляешь и идёшь спать на какое-то время, подальше от шума, в тишину. Твоё усталое тело хочет сна, потому что сон связывает оборванную нить жизни и делает нас снова молодыми. Ты не спал так долго, что равновесие между жизнью и телом нарушено, и ему нужен отдых. Это факт. Когда кто-то сильно взвинчен, его Прана становится слишком сильной, поэтому маленькие дети много спят. *Будь снова ребёнком.*

Что же, я уже близко к жилищу, или, правильнее сказать, к центральной точке, потому что у пилигримов, как ты и я, нет на-

стоящего дома и в нём нет нужды. Для таких, как мы, желать дом — слишком скучно и обыденно. Надеюсь, что твой *младший братишка* в порядке. Он всегда был и будет рядом с тобой в маленьких песнях и сказках, рассказываемых себе в темноте, или же в строю оцепенелой пехоты одиноким бойцом, скачущим на коне, у которого кровь — электричество. Au revoir (до свидания, франц. — *Ред.*). Скажи <...> я могу быть независимым. Самое лучшее оставаться независимым. Я всегда был и буду таким. Пусть рябь и пена появляются и исчезают — ведь они на поверхности, но старая река и её русло неподвижны. Разве не так? Итак, прощай, удачи, и пусть *дэвы* помогают тебе и карме. Как всегда, любовь всем.

Навеки...

ПИСЬМО СЕДЬМОЕ

Очень обрадовался твоему письму, но огорчился, читая о том, что у тебя случилось. Странное совпадение, но как раз сейчас я много думаю о неприятностях моего хорошего друга, очень похожих на твои. Я хотел бы попросить о любезности рассказать мне, что это за приют, о котором ты говоришь. Здесь — это просто тюрьма, где мужчины ничего не делают, и я не думаю, что она может оказать какое-то хорошее воздействие, только увеличит депрессию. Ты считаешь, что тот, о ком ты думаешь, человек деятельного ума, просто желает избавиться от своих нынешних затруднений? Сможет ли он занять себя там?

Конечно, я очень огорчён тем, что тебе приходится говорить мне о таких вещах, но ты можешь мне довериться. Благодарю тебя и <...> за повторное приглашение.

Лучше не вникать в некоторые загадки жизни. Полное доверие внутреннему Духу и Закону в том, что руки, наносящие нам удар — наши собственные, конечно, ослабит гнёт некоторых событий, кажущихся нам загадочными. Самое великое утешение я

нахожу в раздумьях, из которых следует, что каждый момент существования — мой. Оставшись в прошлом, он присоединился к сумме моего существа и поглотился в нём. И потому я должен стремиться Быть. Таким образом, пройдёт время, и я могу надеяться стать сознательным владельцем всего Существа. Поэтому я не трачу усилий на разгадывание тайн. Самое великое сражение состоит в том, чтобы, открыв свою внешнюю природу, позволить высшему Существо сиять сквозь неё. Я знаю, что терпеливый Бог сидит в моём сердце; Его чистые лучи просто скрыты от меня множеством стараний и иллюзий, которые я привношу из внешнего мира. А поскольку это так, то, в моём понимании, Общество и его работа — это наилучший канал, через который я могу действовать, чтобы помогать другим. Что касается меня, то Его методы работы будут моими методами, и я не могу пользоваться чьими-то ещё.

Верь, искренне твой...

ПИСЬМО ВОЬСМОЕ

Что касается моего здоровья, то оно оставляет желать лучшего. Если бы оно было в порядке, то мне ничего больше не надо. Стоит ли мне переживать из-за этого шума? Скоро всё это пройдёт; кое-кто умрёт, и чем скорее тем лучше, а потом у нас будет другое развлечение. Я вижу во всём этом большую потеху и разнообразие, не сомневайся, я не шучу. Чем бы была жизнь без этого разнообразия? В то время, как все эти ослы кричат, мы учимся новым, неизвестным нам звукам гаммы. Пришла кипа писем; не беспокояся, у меня всё нормально, я слабый, может быть, но не хрупкий. Как бы я хотел быть с вами обоими, тихо радоваться, без слез или злобы. Но нам надо быть в разных местах, чтобы иногда встречаться. Бедный <...>! Не будьте к нему строги! Вы знаете, что ему надо молчать! Невелико дело, но более важное для него, чем он когда-либо представлял. Оставьте это на его усмотрение и не

насмехайтесь. Ему сейчас нелегко даже с самим собой, чтобы, в дополнение, выслушивать ещё чьи-то комментарии.

Упоминание С <...> о «страдании» вызвало во мне поток мыслей. Я использовал весь этот шум для проверки себя: нормально ли я «страдаю». И что же? Я не обнаружил в себе страдания. Может быть в самой глубине я и страдаю, но я выгляжу весёлым, счастливым, каким угодно, только не угрюмым и печальным. Итак, могу ли я страдать? Вы знаете? Я точно не знаю. Должен ли я страдать? Негодяй ли я оттого, что не страдаю, или оттого, что действительно страдая, из-за бесчувственности не понимаю этого? Но я также не чувствую ни гнева, ни ненависти. Поистине, это загадка для меня. Много ночей я не сплю и, как сейчас, когда всё вокруг спокойно, я использую время, чтобы переосмыслить всё происходящее и не вижу ничего плохого. Конечно, я совершал человеческие ошибки и грехи, но по большому счёту, я не нахожу ничего, за что должен страдать, я уверен, что ничего не сделал, что должен броситься исправлять, прижимая к груди глупый и злобный мир.

Что со мной? Ничего. Я не знаю и не хочу знать. Мне радостно и великолепно оттого, что работа движется. Мои желания не здесь, и весь ракетный гром очень далеко от меня, как будто за милями от моего уха. Я действую, как насос, работающий под большой нагрузкой. Но эта работа не ради себя. Как и всем другим, истинного себя мне надо найти самому. А потом Закон скажет: «Дальше!» Что будет дальше — мне всё равно, и я не хочу знать. Потому что, когда будет сказано: «Дальше», я буду знать, что делать. А сейчас самую лучшую и самую главную работу, мы, бедные дети, должны делать на этом плане и с великой помощью Учителей Мудрости, чьё простое и единственное желание — поддержать организацию, быть её опорой и защитой. Мы ещё не доросли до того, чтобы воздействовать на Акашу, но мы можем помочь Им, и это всё, чего я хочу. Происходящее сейчас — это урок, возможно, это проверка на гордость и честолюбие. Я нахожу, что, как бы я ни поступил, результат будет одинаковый. Пока я занят в этом, я исследую другое. Из всех сил рваться к власти и желать изменить мнимое, фактически не существующее дело — это не для меня. Итак, как видишь, мой дорогой товарищ, у меня всё в порядке.

Ты попросил меня ответить на вопросы.

Когда впервые видишь свою низшую сущность, кажется будто заглядываешь в перчатку. Сколько раз нужно возрождаться, чтобы это изменилось? Материальная оболочка выбрасывает перед глазом души колеблющиеся испарения и облака иллюзий.

Мозг — это только центр, сквозь который фокусируются силы и мысли, постоянно проходящие через солнечное сплетение сердца. Много таких мыслей теряется, подобно миллионам семян, теряющихся в природе. Это заставляет нас изучать и хранить их, когда они попадают в мозг. Но разве мы можем назвать их нашими собственными мыслями или огорчаться из-за них? Давайте относиться к ним так же открыто, как великая Природа. Давайте позволим каждой мысли идти к назначенному ей месту, не окрашивая её в наш личный цвет, признание или привязанность.

Спиральное движение — это двойное движение астрального света, одной спирали в другой. Причиной сокращений сердца является это двойное движение *Акаши*. Не пытайся самонадеянно слишком быстро постичь это движение, потому что часто даже слишком быстрое сокращение сердца разрушает жизнь.

Животные неосознанно чувствуют, что люди, в общем, противоположны им, и это локализуется для них в каждом человеческом существе.

Погрузиться обратно в вечное легче, чем нырнуть. Ныряльщику надо иметь силу восстановить дыхание после напряжения, возникшего в результате ныряния, тогда как погружение даёт время вдохнуть и держать вдох.

Ничего особо нового здесь не произошло. Я жду сообщения, что ты совсем здоров. Оставаясь на волне, ты войдёшь с приливом в нужное время. Моя самая большая любовь <...> и тебе. Держитесь крепко. Думаю, что я сообщил вам обо всём. Привет самым благородным, самым храбрым, самым лучшим. Вероятно, мы встретимся, когда осядет пыль, и тогда наша встреча будет навсегда, на долгие, долгие манвантары, которые у нас впереди. Мира! Мира! Как говорится: дорога мира лучше дороги войны.

Навсегда...

ПИСЬМО ДЕВЯТОЕ

Я так много времени провожу с людьми, что не знаю, что писать. Волнуюсь, потому что до сих пор не подготовил лекции. Утратив способность остро чувствовать, я не могу ответить на многие твои замечания, а потому должен воздержаться с ответом. В самом деле, часто я думаю, как было бы хорошо вообще не говорить и не писать. Люди любят приятные фразы, а у меня нет к ним способностей. Само собой разумеется, мои истинные чувства остаются такими как есть. Что поделаешь, цыплята есть цыплята, и часто у них в голове чепуха. Хотелось бы забыть и простить всех этих детей и их детские поступки. Давай так и делать и стараться, как можем, быть настоящими братьями и таким путём приближаться к истине. Мы победим врагов Великих Учителей работой, всё той же молчаливой работой.

Всё ещё надеюсь, что, рано или поздно, ты снова будешь с нами, более здоровый и сильный, чем раньше. Так и будет, ибо я никак не могу представить тебя умершим. Несмотря на то, что на себя ты надеешься меньше, чем на других, в тебе есть воля и огонь бороться сколько есть сил и до самого конца. Мужества у тебя хватит, единственное, чего я хочу, это увидеть тебя, немного подбодрить, поговорить с тобой.

Теперь я часто получаю от Него сообщения. Этот ужасный шантаж проявился для меня многое. Он говорит, что надо избегать излишней спешки, что я не должен позволять потоку увлекать меня за собой. Он просит меня передать, что тебе надо научиться управлять своей природной способностью всё делать быстро. Для этого лучше всего не отвечать на письма сразу, а также давать своим планам созреть за ночь. Я не замечал этого, но Он должно быть прав, когда говорит, что у тебя есть едва заметное желание первым составить или предложить хороший план или дело. Не позволяй этому желанию владеть тобой, не спеши. Думаю, что это хороший совет ещё и по другой причине: время от времени можно пользоваться планами других.

Замечаю, что начинают собираться кланы. Не отказывай им в поддержке, но позаботься, насколько возможно, чтобы не было сильной приверженности к этому и чтобы главным мотивом для них служили добрая, твердая преданность и работа. *Никого не выбрасывай из своего сердца.*

Должен попросить тебя проявлять теперь больше спокойствия в своих действиях, это абсолютно необходимо.

Ты просил передать свою любовь <...> Я передал много слов любви и не только обычным, но и другим путём. Что сказать? Я не знаю. Всю мою душу я вложил в посланное. Разве <...> не стоит за меня и рядом со мной всегда? Как я могу пользоваться словами, если моё сердце в этом всеми своими фибрами? И на что годится вся моя философия, когда действительная угроза снятия <...> так близка. Не слишком ли много слов? Не могу себе позволить это. Если я попытаюсь, тогда слова получатся просто хламом, ложью и подделкой, ибо я не способен на то, что хорошо удаётся другим. Наша истинная жизнь не в словах любви, ненависти или безразличия, но в огненных глубинах сердца, а <...> есть и был в этих глубинах. Можно ли сказать ещё что-нибудь? Нет. Даже это мало и плохо сказано.

Поистине, день за днем воздействие моей философии на меня становится всё более очевидным, как, очевидно, твоя философия воздействует и будет воздействовать на тебя. Это справедливо для всех. Даже, если бы другие не говорили, я сам вижу, что это так. Какой мир, какая жизнь! Мы рождены одинокими и должны умереть в одиночестве, за исключением того, что в Вечном Космосе — все едины, а Единая Реальность никогда не умирает.

Если честолюбие медленно ползёт всё выше и выше, оно разрушит всё, потому что основа слабая. В конце концов Учитель Мудрости победит, и потому давайте дышать глубже и держаться крепко там, где мы есть. Не надо спешить ни в чём. У нас есть Вечность. Не могу передать, как моё сердце тянется ко всем вам. Вы знаете это. У меня нет других слов, чтобы выразить это, единственное: *Верьте!* Так сказала Е.П.Б. Разве она не знала? Есть ли кто-либо более великий, чем наша старая и храбрая «Олд Леди». О, если бы она была здесь, какое было бы избиение! В любом случае, интересно, как она, он или оно смотрит на это? Улыбается, должно быть, *видя* все наши баталии.

В бурю и в сияние, в жару и в холод, близко и далеко, среди друзей или врагов мы снова всё в той же Единой Работе.

ПИСЬМО ДЕСЯТОЕ

Дорогой товарищ!

Я получил твоё длинное письмо и сообщение. Всё, что я могу сказать — оно совершенно блестящее и удивительно точное. Разрешите мне сказать в ответ, что ты не стоишь на месте... Я несусь стремительно, и это хорошо, как ты говоришь, но что из этого, если я не слышу твоих слов? Благодарю тебя. Это горн трубит из прошлого. Возможно, в другие времена я научил тебя тому, чему теперь ты учишь меня. Когда в своём письме я говорил, что в *Калиюге* можно сделать больше, чем в любом другом веке за тот же период времени, я не знал, что это лишь подтверждение сказанного тобой. Теперь, в ясном свете луча, брошенного тобой, я хорошо вижу это. Но не бойся. Ты стал настолько мне близок, что я позволяю себе выбалтывать некоторые вещи, которые иногда чувствую, но клянусь, я далеко не всегда бываю таким несдержанным. Поистине, ты доказал, что ты на месте, которого заслуживаешь.

Итак, скажи, разве ты не начинаешь понимать всё больше и больше то, что происходит вокруг тебя? Разве ты не чувствуешь, что знаешь о вещах, даже когда никто не говорит тебе о них?

Мой друг Урбэн (Эсэбио Урбэн был одним из псевдонимов мистера Джаджа, под которым он писал в журнале «Путь». — *Ред.*) показал мне письмо, в котором <...> пишет, что испытывает сильную тоску в связи с разными обстоятельствами, из которых не видит выхода. Я говорю ему: «Это просто трясина отчаяния. Мы знаем, что свет впереди, а опыт других показывает, что самое тёмное время наступает перед рассветом, что сильные души неизбежно подвергаются испытанию, потому что несутся к свету впереди других». В финской эпической поэме (Калевала) сказано, и это так на самом деле, что определённые места охраняются отвратительными змеями и блестящими копьями.

И хотя это правда, я также должен сказать ему, чтобы он постарался, как может, изменить к лучшему окружающие обстоятельства. Я досконально объясню, что имею в виду. Как ты знаешь, он сейчас живет среди людей другой веры. Элементалы, окружающие этих людей, если могут, внушают им подозрение и недоверие к тем, кого почитает <...> А если это не удаётся, они стараются, чтобы он заболел, или усугубить уже имеющиеся у него болезни. Они частично преуспели, навевая на него тоску... Сейчас <...> слаб и окружён теми, кто внутренне противится его вере... В результате, местные элементалы ссорятся с элементами <...>, что вызывает у него отчаяние, слабость и т.д. Я говорю <...>, что с изменением места ему сразу станет лучше. Поэтому и написал, что чем быстрее он изменит обстановку, тем лучше.

Очень важно не предпринимать никаких ответных атак. Постараться, чтобы люди посвятили себя работе и игнорировали атаки. Противоположные силы напрягают каждый нерв, чтобы раздражать некоторых или всех нас, ведь, отвечая в раздражении, мы можем наделать больше ошибок. Думайте над тем, как улучшить работу, которую делаете, получить новую и отдать этому всю энергию, иначе благожелательное влияние, предназначенное всем работникам Филадельфийского теософского общества, сведётся к нулю.

Приветствуй <...> и объясни ему со своей точки зрения, в чём разница между интеллектом и духовным разумом. Научи его, как распознать команды духа и слегка уменьшить интеллектуальное отношение, которое ему свойственно. Не указывай на специфические примеры его неудач, но детально поговори о своём внутреннем опыте. Это будет для него полезно.

Упанишады: «существующий» не в таком смысле, что душа существует за счёт употребления пищи, но как проявление, как причина, по которой тело становится видимым, действует и находится в этом состоянии посредством употребляемой пищи. Я думаю, что правильный перевод будет значить противоположное и должен читаться так: «Душа, ведущая существование близко к сердечному, является причиной того, что существует тело, для которого пища — необходимое средство поддержания жизни». Это дополнительно подтверждает доктрину, согласно которой, если

бы не было души, то тело не могло бы существовать. Да, это также значит, что душа добывает жизненные силы из пищи, причиной усвоения которой является единая жизнь. Для заметки скажу то, что ты знаешь: если бы мы не принимали пищу, то умерла бы материальная составляющая триединства, и душа, будучи разочарованной случившимся, нашла бы другое тело, чтобы в нём снова попытаться получить необходимый опыт. Разве не разрешено каждому, имеющему физическое тело, завести в нём такие привычки, посредством которых мы, воплотившиеся существа, можем познать себя? А потом, когда это достигнуто, и мы живём не так, как другие, всё равно, даже и тогда, находясь в проявленном состоянии, душа должна существовать, так сказать, за счёт пищи, хотя соответственно новому состоянию и пища должна быть другая. Даже дэвы существуют за счёт пищи. Ты знаешь «они внедряются в цвет, звук или вкус, пользуясь ими, они растут в этом цвете, и т.д., и этим они живут». Будь осторожен со словами, <...>, дорогой; они — ловушка. Схватывай идеи, а я пойму по контексту, не сводится ли твоё понимание к ординарному.

Я потонул в работе, но у меня прибавилось решительности, и я чувствую помощь, посылаемую мне из соответствующего места.

Давайте продвигаться от места к месту, от года к году, и неважно, кто или что извне на нас притягивает, каждый из нас принадлежит своей душе.

Навеки...

ПИСЬМО ОДИННАДЦАТОЕ

В твоём письме есть предложение, которое Д. Нимэнд не объяснил. Но оно нуждается в объяснении, ибо является результатом ошибочной идеи. Ты говоришь: «Могу ли я помогать этим неведжественным элементам, умственно давая им инструкции? Я старался, но безуспешно».

Во всех случаях, где затруднения или психические расстройства причиняются элементами, ты *не можешь*. Элементалы не неве-

жественны, они знают как раз столько, сколько знаешь ты, в основном больше тебя. Разве тебе неизвестно, что они отражатели? Они просто отражают либо твой разум, либо умственные напластования, возникшие в результате возраста, расы и нации, в которой ты живешь. Они действуют автоматически и несознательно. Им нет дела до твоих «умственных инструкций». Они тебя не слышат.

Разве ты знаешь, как они слышат или какой язык они понимают? Не только человеческая речь, но и обычные человеческие мысли, в которые облекается ментальная речь, всё это для них — неустребованное письмо.

С элементарными можно общаться только через сочетания цветов и звуков. Когда ты обращаешься к ним, то, стремительно присоединяя себя к твоим мыслям, они обретают жизнь.

Поэтому не старайся говорить с ними слишком много, ибо в этом случае они узнают тебя и могут потребовать какие-нибудь милости или привилегии, или станут привязанными к тебе, поскольку, чтобы понимать, они должны *знать* тебя. А фотографическая пластинка не забывает.

Не бойся их, не отшатывайся от них в ужасе или отвращении. Время испытания должно прийти. Иову нужно было ждать, пока пройдет время всех его неприятностей и болезней, он ничего не мог сделать раньше.

Но мы не собираемся сидеть без дела и жаловаться. Проходя испытания, мы привлекаем к себе новых, хороших элементаров для того, чтобы, как говорят на Западе, иметь капитал, к которому можно прибавить, когда закончится испытательное время...

Всё остальное Нимэнд объяснил хорошо. Читай оба объяснения вместе.

И последнее, познай этот закон, написанный на стенах чертога знания: «Получив, отдай с готовностью; ты никогда не сможешь отступить, однажды решив посвятить свою жизнь великому потоку энергии, равно несущему как элементаров, так и души, и заставляющему биться пульс наших сердец. *А потому стремись к внутренней преданности, которая усиливает способность отдавать.* Написано в Законе, что мы должны отдать всё, или оно будет потеряно. Как тебе нужен чей-то совет, так же он нужен и другим, тем, кто блуждает в темноте в поисках света».

ПИСЬМО ДВЕНАДЦАТОЕ

Сегодня я получил твою телеграмму, которая привела меня в шок. «<...> очень плохо». Едва могу представить, что это конец всему. В нём было столько огня, никак не могу поверить. Я послал тебе телеграмму, спрашивая, нужно ли было сказать об этом <...>. Хотел также посоветовать тебе читать вторую главу Бхагавадгиты. Она, мой дорогой товарищ, всегда помогает мне справляться со всеми затруднениями, хотя не избавляет от сиюминутной боли. Кроме того, это карма, справедливая и мудрая. У всех нас есть изъяны, и если они уменьшаются таким путём, значит, много препятствующей кармы сразу и навсегда отработано, и <...> свободен для более важной работы в лучших местах. Мне бы хотелось быть там с тобой. Скажи ему, как я люблю его, скажи, что в Кали-юге ни один человек с таким чистым сердцем, как у него, не остаётся надолго без работы. Слова бесполезны. Я послал мысли, и, есть ли у нас физическое тело или нет, они помогают. Последнее время каждый вечер и в течение дня я мысленно, как могу, посылаю ему помощь и не только <...>, но также и тебе. Я знаю, она достигает цели, но я не могу справиться с кармой, когда она слишком сильная.

Скажи <...>, если должно случиться самое плохое, ему не надо сожалеть о незаконченной работе. То, что уже сделано, будет продолжено, будет бурлить и действовать в течение нескольких предстоящих лет. А потому не о чем сожалеть. Я не могу писать <...> прямо, но, если он сможет слышать, когда это письмо придёт, озаглавь его так, будто оно написано ему, а не тебе.

Итак, дорогой <...>, это всё, что я мог написать, получив твою телеграмму. Ты знаешь, что я чувствую, и мне нечего больше сказать.

Как всегда...

ПИСЬМО ТРИНАДЦТОЕ

Ты правильно сделал, что послал мне письмо. Конечно, мне скорбно слышать от тебя это, но я рад, что ты написал. Я хочу сказать тебе что-то, но поверишь ли ты этому? Всё совсем не так плохо, как ты думаешь, и как это откровенно показывает присланное тобой письмо. Разве простая житейская мудрость не позволяет тебе самому видеть это? Из твоего письма ясно следующее: фигурально говоря, твой ум и низшая природа, вращаясь в небольшом круге, кажутся мёртвыми, однако это движение сохраняет их жизнь. А над ними человеческая душа, не спеша, ожидает своего часа, чтобы появиться на сцене. И я знаю, она появится.

Если твоё личное сознание заключило, что у тебя нет больше желания двигаться вперёд, служить делу и внутренне расти, то почему это должно быть именно так? Разве ты не знаешь, что другие прошли через всё это и даже худшее — определённое отвращение ко всему, касающемуся теософии? Разве ты не знаешь, что только люди с сильным характером способны погружаться очень глубоко? Простой факт обладания такой силой говорит о способности человека подняться на пропорционально большую высоту. Это не самый лучший путь, которым надо идти, но это один из тех, которым приходится шагать многим. Самый лучший — это тот, которым следуют без отклонений, но лишь немногие настолько сильны, чтобы выдержать это никогда не прекращающееся напряжение. Только время и долгие века служения делу могут дать им такую силу. Ну а пока есть другой путь, которым надо двигаться. Мужественно двигайся этим путём.

У тебя есть <...>. В которой из преисподних, по твоему, ты находишься? Постарайся выяснить и смотри на соответствующий рай. Он очень близко. Я говорю не для того, чтобы искусственно поддержать тебя, ибо, даже если я и преуспею, это бесполезно и недолговечно. Я пишу о фактах и думаю, что где-то, в глубине, ты хорошо понимаешь, что это так.

Теперь о том, что следует делать: по-моему тебе надо намеренно дать себе годовое испытание. Напиши мне в конце этого

года (а пока пиши, когда в этом есть необходимость, а она будет нечасто) о своём состоянии, и если у тебя не будет склонности продолжать начатое, я помогу тебе всем, чем могу. Но, несмотря на нежелание, ты должен справиться сам. Ты можешь.

Подумай над тем, что где-то, в какой-то части твоей натуры, есть желание быть полезным миру. Осознай интеллектом, что этот мир не очень хорошо устроен и, возможно, хочет, чтобы ему протянули руку помощи. Умом осознай, что, рано или поздно, ты должен трудиться для этого. Признайся себе, что другую часть твоей натуры (постарайся увидеть, что это её низшая часть) насколько не заботит мир или его судьба, но эти забота и интерес должны быть развиты. Это развитие, конечно, займёт время, ибо всякое развитие требует времени. Начиная постепенно. Постоянно уверяй себя, что ты намерен работать и будешь это делать. Не останавливайся. Не устанавливай для этого ограничение во времени, будь уверен, что ты работаешь с этой целью. Начни с любой десятиминутной работы каждый день. Занимайся, надписывая адреса на конвертах — что угодно, лишь бы это делалось намеренно для этой цели. Если наступает день, когда это становится слишком раздражающим, прекрати работу. Дай себе отдых на три, четыре дня, делай это намеренно. Потом опять возвращайся к своей десятиминутной работе. Под конец шестой или седьмой недели ты будешь знать, что добавить к этой работе. Будь осммотрительным, ничего не делай в спешке, необдуманно.

Не старайся испытывать больше дружелюбия к тому или другому человеку, говоря иначе, не будь намеренно активным в общении. Такие вещи должны возникать спонтанно, и это время придёт. Но не удивляйся, что твоё сочувствие *ко всем*, в некотором смысле, гаснет. Это тоже старая история. Это ничего, ибо такое состояние не длится долго. Не слишком стремись добиться результатов от практики, схему которой я набросал для тебя ранее, они тебя не касаются, если ты выполняешь всё это как свои обязанности. И, наконец, не забудь, мой дорогой товарищ, что умершие возвращаются к жизни, и что самую холодную в мире вещь можно сделать горячей путём легкого трения. Итак, желаю тебе удачи, я бы хотел сделать для тебя больше и сделаю всё, что смогу.

ПИСЬМО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Итак, как я сказал, это эра. Я называю её эрой Западного сокровенного знания, но вы можете дать ей любое, нравящееся вам имя. «Западного» — это важно. Символом её служит Американская республика, лучшее предназначение которой заранее определил Том Пэйн, назвав её «новой эрой в делах мира». Насколько возможно, она должна была стать братством наций, и на это нацелены её Декларация и Конституция. Та же идея положена в основу Теософского общества, но уже много лет оно испытывает внутренние трения. Сейчас, если возможно, оно должно выйти из этого состояния. Оно не может быть братством, если каждое, или какие-то из его отделений, не станут реальными братствами. Благородное название *Братья* было дано Учителям Мудрости в 1875 году. Это значит, что вы, я и все мы должны культивировать Братство. Мы должны прощать нашим врагам и тем, кто нас критикует, потому что только таким образом работая через нас, Великие Братья могут оказать нам настоящую помощь. Похоже, что прощать придётся многое, но это нетрудно, так как через 50 лет не будет ни нас, ни памяти о нас.

Избавься от мыслей об этих «глупых детях», пока не появятся в какой то степени гармоничные вибрации. Эта глупость... перестань об этом думать. Я намеренно не стал использовать представлявшийся мне большой шанс. Ты понимаешь, о чём я говорю, поэтому прости, прости, а в основном забудь. Будь дружелюбным и, как можно скорее, расти в себе чувство братства.

Ещё одно. Если хочешь больше «света», необходимо делать следующее: тебе придётся отказывать себе в чём-то. Чтобы стать мудрее: поднимайся на полчаса раньше обычного, и посвящай это время (до завтрака) медитации, в течение которой размышляй о высоких идеях. Ты, определённо, можешь уделить этому полчаса. Но это надо делать перед едой. Если можешь, выдели для этого ещё полчаса перед сном. Не раздеваясь и не создавая специальные комфортные условия, медитируй снова. Не подводи меня в этом.

Следовать вышесказанному — это уже значит отказаться от многого. Помни, что не следует заниматься подготовкой к медитации, которой так часто предаются другие. «Лучший и самый главный учитель — это седьмой принцип, сосредоточенный на шестом. Чем больше ты освобождаешься от иллюзорного чувства личной обособленности и чем больше посвящаешь себя служению другим, тем скорее майя исчезает и тем ближе ты к Божественности». До свидания, желаю тебе душевного мира, исходящего от истинной Сущности.

ПИСЬМО ПЯТНАДЦАТОЕ

Ответы на твои вопросы:

1) Одежда и астральная форма?

Ответ. Ты думаешь, что одежда не имеет астральной формы. Это неправильно. Всё в природе имеет своего двойника на других планах. Такова истина, что всё, видимое в материи или в пространстве, имеет двойника как основу. Одежда видима так же, как видим человек, потому что она, точно так же как и человек, существует на астральном плане. Кроме того, причиной, по которой люди на астральном плане видимы в одежде разнообразного покроя и цвета, служат мысли и желания человека, который одевает себя таким образом. Следовательно, человек может быть виден в астральном свете в комплекте одежды, в высшей степени непохожей на ту, в которую он одет, потому что он думает и хотел бы иметь другую одежду, более удобную, подходящую и всё остальное.

2) Что может противопоставить *Кали-юге*, или Чёрному веку, преданный и серьёзный теософ?

Ответ. *Противопоставить* — ничего, но он может много сделать в этом веке. Надо помнить, что он железный, и это даёт возможности, которые нельзя получить ни в какой другой век. Хотя длина его составляет всего четверть длины самого длинного из других периодов, его жизнедеятельность и активность в четыре

раза больше, чем остальных. Отсюда быстрота, с какой в нём всё происходит. Очень скромная причина приводит к гигантским следствиям. Даже самое небольшое стремление ныне становится причиной значительных и более стойких положительных результатов в любом другом времени. И, аналогично, злобные намерения имеют больше сил создавать зло. Можно заметить воочию, как эти великие силы увеличивались по окончанию определённых циклов в *Кали-юге*. Настоящий цикл, который заканчивается в период с 17 ноября 1897-го по 18 февраля 1898 года, является одним из наиболее важных по сравнению с прошедшими. В настоящее время теософам даются возможности заложить основы неоплатонического добра в самих себе и во всём мире, возможности, которые, растеряв, они никогда не получают снова.

ПИСЬМО ШЕСТНАДЦАТОЕ

«Мы все являемся одним живым целым», — писали Учителя, и, следовательно, мысли и действия одного отражаются на всех. Они говорили и опыт это подтверждает, что каждый серьёзный член Теософского общества в любом городе может помочь всему человеческому сообществу и принести пользу своим согражданам. Нужно не высшее знание, но твердая преданность человечеству, вера в Великих Учителей, в свою истинную сущность, понимание фундаментальных теософских истин и маленькое, хотя бы маленькое серьёзное усилие познакомить с ними людей, которые отчаянно нуждаются в этом. Такие усилия должны быть постоянными. Пустое старание проповедовать или производить феномены не имеет никакой ценности, потому что, опять же, как писали Учителя, за требованием одного феномена последует требование следующего и следующего.

Люди хотят практического решения проблем, постоянно преследующих нас, и эти решения можно найти в теософии. Неужели вы не постараетесь дать им как можно больше теософских знаний и спасти от той трясины, в которой они находятся?

Я бы хотел специально привлечь твоё внимание к Брату <...> Между вами нет полного взаимопонимания и терпимости друг к другу. Ради пользы дела должно быть иначе. Ты можешь сказать, что это его вина. Но это не совсем так, есть за что винить и тебя, если не в этой жизни, то в другой, прошедшей. Разве ты можешь отрицать, что долгое время он оказывал поддержку этому филиалу? И, хотя в тебе тоже была необходимость, но если бы не его поддержка, этого филиала уже бы не было.

Может быть, кто-нибудь из вас был зол на него или хотел отомстить? Если так, то разве не должны вы немедленно вырвать эти чувства из ваших сердец? Я клянусь вам своей жизнью, что если у вас были неприятности или неудачи, всё это реакция на такие или подобные мысли о нём или о других. Надо выбросить из сердца подобные чувства и предложить такую доброту и такое братское расположение, которые своей живой силой вовлекут его в полное единство и согласие с вами.

Рассуждения или доказательства того, что вы правы, а он нет, ни к чему не приведут. Нет никого, кто прав постоянно, в нас всегда есть что-то, что оскорбляет другого. Цель дискуссий должна быть только одна, чтобы в результате её вы могли представить миру в масштабе вашей организации один крепкий, объединённый фронт.

Что касается выражения «видеть звуки», то ты, конечно, понимаешь его, это видно из твоего утверждения. Оно свидетельствует о факте, что вибрации, которые сейчас производят звук, когда-то были способны создавать картины; на астральном плане это и происходит.

ПИСЬМО СЕМНАДЦАТОЕ

Отвечаю на твой вопрос:

За исключением особых случаев, ни природные силы, ни Ложя не вмешиваются с целью снять напряжение, которое возникает у ученика от чрезмерного напряжения или отсутствия порядка

в работе. Следовательно, теософ сам должен следить, чтобы время, используемое им на сон, работу и отдых, было соответственно налажено и урегулировано. Он не имеет права жить так, чтобы его здоровье разрушалось и пострадала цель, для достижения которой он является полезным и необходимым орудием.

Нерегулярный отдых и отсутствие перерывов в тяжёлой работе, требующей сна и покоя, привели к тому, что у твоего друга расстроилась нервная система и иссякла энергия. Такое расстройство, по-разному отражающееся на организме в целом и на отдельных органах, вызывает психическое возбуждение, которое, в свою очередь, является причиной других нарушений. В этом случае ему, как и любому другому человеку, следует принять меры и наладить регулярный отдых, полезный как для работы, которой он занимается, так и для нервной системы, которая постепенно придёт в норму. Нет ничего мудрого в том, чтобы ложиться поздно, за исключением случаев, когда для этого есть важная причина; или просто сидеть допоздна, за компанию с другими, когда нет достойной или необходимой работы.

Возбуждение — это жар. Он увеличивается, если к горячему телу прикладывают горячий компресс, поэтому для уравнивания температуры прикладывают холодное. Этот пример подходит для вышеописанного случая, когда регулярный отдых аналогичен применению холода. Возбуждения различного вида и «вредные» действия или мысли о других — это жар. Необходимо создать прохладу, перестав думать и говорить о них, иначе возбуждающий чувства жар не прекратится. Нет нужды обосновывать вышесказанное, опираясь на специфическое поведение и примеры, ибо каждый может их найти и применить подходящий.

Ум легче всего освободить от беспокойства и раздражения, вызываемого спешкой, если избавиться от неё. Жар, о котором говорилось выше, создаётся и тогда, когда кто-то сравнивает свою работу или качество её выполнения. Мысли о том, что он делает её лучше других, — тоже ошибка.

ПИСЬМО ВОСЕМНАДАТОЕ

Ты прав, что основополагающие теософские принципы часто утверждаются без использования слова «теософия», ибо теософия — это всемирная система принципов, лежащая в основе религий каждого периода времени. Правильно понятый Новый Завет учит теософии, и мы знаем, что, Иисус и апостол Павел были Посвященными. Конечно, в теософии, как в любой другой науке, чем больше кто-то читает, тем больше он понимает, и я рекомендую тебе читать и обдумывать те из наших книг, которые ты можешь достать.

Что касается заданных тобою вопросов, то, позволь сказать, теософия не требует от человека отказа от жизни, которую он ведёт, если в ней нет ничего плохого. Кушать мясо — не грех, это даже не проступок; это привычка, к которой большинство человечества приспособилось. Это не вопрос морали или правоты. На определённой ступени развития, при достижении статуса чела или духовного ученичества, использование мясной пищи должно быть прекращено из-за физического и психологического воздействия, которое она оказывает. Но ты не достиг ещё этой стадии и похоже не достигнешь в ближайшем будущем. И так как есть мясо не проступок, не является и проступком снабжать им других, а потому, то, что ты участвуешь в процессе заготовки свиного мяса для рынка, ни в какой мере не противоречит твоим обязанностям, как человека или теософа. Таковы твои обязанности в теперешних обстоятельствах, и я рекомендую выполнять их без колебания.

Мужчина и женщина дополняют друг друга по характеру, следовательно, приспособлены друг к другу. Для каждого пола естественно получать удовольствие в компании другого пола, а в том, что естественно, нет плохого. Кроме того, совершенно правильно, что, когда подходящий напарник найден, мужчина должен жениться, создать семью и воспитать детей с правильными взглядами на жизнь и высокими целями. Человечеству служит тот, кто после себя оставляет детей, способных занять его место и повто-

рять его честную, альтруистскую жизнь. Следовательно, если ты нашёл подходящего человека и хочешь жениться, нет причины отказываться от желаемого. Подобно отказу от мяса, безбрачие важно для прогресса на определенной стадии, но эта стадия ещё не достигнута, и, следовательно, тебе не нужно подчиняться этим условиям. Нет одного правила для всех людей, поскольку темперамент и желания людей очень разные. Каждый должен решать проблему жизни своим путём. Если твои стремления так высоки, что желания тела являются для тебя помехой, это свидетельствует о том, что тебе не следует им предаваться. Но, если это не так, у тебя есть другие, не меньшие обязанности. Ты прав, думая, что для истинного прогресса важнее всего является желание полностью подчиниться Божественной Воле. Тогда мы будем уверены, что получим такую помощь, в которой нуждаемся.

ПИСЬМО ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

Да, ты прав. Я в опасности, но это не внешняя опасность, хотя усилия для этого прилагались извне. И, в каком-то смысле, все, кто со мной — тоже в опасности. Опасность исходит от <...>, всегда стремящихся предвосхитить шаги тех, кто идёт вперёд. Поэтому, мой дорогой, ты в такой же опасности. Но наличие опасности, само по себе, ещё и подбодривающий факт. Потому что мы бы не оказались в такой ситуации, если бы нам не повезло с работой и терпением продвинуться до положения, в котором <...> видят в нас такую угрозу, что стараются остановить наше движение вперёд и помешать нашей работе. А поскольку они не могут нас остановить, то всячески стремятся посеять распри и таким образом свести к нулю нашу работу. Но мы победим, ибо, зная об опасности, мы принимаем меры против неё. Я твердо решил не сдаваться. Другие могут, но ни <...>, ни я не сдадимся, поэтому давай встречать все страдания с уверенностью и надеждой. Факт, что ты так сильно страдаешь — это объективное свидетельство прогресса,

са, хотя и доставляет боль не только тебе, но и тем, кто тебя любит. Итак, хотя я не говорю «продолжай страдать», меня успокаивает знание, что это принесёт много добра в будущем. Я не печатаю, а пишу это письмо для того, чтобы ты мог почувствовать силу моей любви и товарищества.

Давайте объединимся умом и сердцем, в духе и действии и таким образом постараемся сделать Братство реальным. Ведь только через него возможен всеобщий и индивидуальный прогресс.

Тебе, держащему факел, я шлю мою любовь. Что сказать, я снова прощаюсь, но никогда не забуду тебя. Тебе — моя самая большая любовь и благословение. Я не могу высказать, но ты знаешь это лучше всех.

Как прежде, так и сейчас, навеки...

ПИСЬМО ДВАДЦАТОЕ

Тем, кого люблю и с кем работаю.

Мои последние слова перед съездом*.

С тех пор, как сгустились нынешние облака, у людей появились сомнения и вопросы. Среди прочего, некоторые говорят, что было бы лучше, если бы Олькотт** оставил свой пост, что для него лучше уйти и пр. Нельзя занимать такую позицию. Если у кого-то есть подобное мнение, то от него следует отказаться. Две силы работают в Теософском обществе, в мире и в человеке. Это добро и зло. С этим ничего нельзя сделать: это закон! Но у нас есть правила, мы проповедуем любовь, истину и доброту. А более всего мы говорим о благодарности и не только Учителям, но и благодарности друг другу. Речь идёт о принципиальной политике об-

* Речь идёт о съезде теософов 1892 года. — *Ред.*

** *Г.С.Олькотт* (1832–1907) — один из основателей Американского теософского общества. — *Прим. ред.*

щества, а вопрос об Олькотте один из таких. Позвольте мне повторить слова человека, которому я доверяю и мнение которого разделяю:

«Он должен сохранить свой пост по двум причинам:

— мы должны быть ему благодарны;

— внешний мир не должен видеть Теософское общество распавшимся или разделённым на отдельные секции. Общество должно оставаться одним, не делимым от края до края прочным целым, сохраняя даже своего “некомпетентного президента”. О его полной неспособности выполнять обязанности не должно быть известно. При достаточной помощи он может продолжать выполнять небольшую часть своих обязанностей до конца жизни. Нельзя отказываться от работы из-за того, что *личности* опускаются, то тут, то там совершают грехи и глупости. Любой может морально опуститься, но ИСТИНА останется, и ОНА ЕСТЬ. А массы смотрят на видимого лидера, и если он рассыпается, подобно несобранной головоломке, они сразу же говорят, что Истины нет, ОНА не существует. Вековая работа будет разрушена, её придётся восстанавливать с основания, и между провалом в одном испытании и началом следующего должны пройти годы с тенденцией к отсталости. Та же самая сила, которая не позволила состояться его намеренной отставке, не позволит этому случиться и сейчас.

Разрешите мне сказать то, что я ЗНАЮ: только пробуждённое в душе, очень сильное и крепкое чувство истинного братства, истинной любви к человечеству может остановить этот поток и пронести нас через него. Ибо ЛЮБОВЬ И ДОВЕРИЕ — единственное оружие, способное победить настоящих врагов, против которых должен сражаться истинный теософ. Нас постигнет неудача, если я или вы вступим в это сражение не из чистого побуждения, а из-за гордыни, своеволия, из желания сохранить нашу репутацию перед лицом мира. Давайте дотошно исследуем наши души, взглянемся в них, как никогда раньше, чтобы увидеть, есть ли там в действительности братство, которое мы проповедуем и которое должны представлять».

Помните известные слова: «Будь мудрым, как змея, но безвредным как голубь». Помните учение Мудрых, что умереть при

исполнении своих обязанностей более предпочтительно, чем исполнять обязанности другого, как бы хорошо мы их не исполняли, ибо обязанности другого полны опасности.

Будьте за мир, как таковой, а не только за мир против войны.

Искренне, как всегда,

Уильям К. Джадж

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ

Это правда, что <...> страдает из-за моей холодности. Она сама виновата в этом. Время от времени я говорю <...>, что она слишком занята <...> и уделяет мало внимания членам моей группы. Они — мои дети, и я бы хотел, чтобы она относилась к ним со всей душой, а получаю такое, хуже чего не может быть. Конечно, с этим надо бороться, поэтому я стал к ней холоден. Меня не волнует нравится ли моё отношение <...>, и у меня нет времени думать об этом. Я рад, что она уехала в <...>. Это её испытание и шанс. Когда вернётся, она сама увидит, сможет ли не поддаться гордости, как это случилось с другими. Если сможет и выдержит мою реакцию, я верю, что она устоит. Это должно было случиться, ибо со временем непременно приходит испытание. Е.П.Б. готовила и поддерживала её, но человек не становится железным от ободрений, а потом Е.П.Б. умерла.

Моя поездка по всей стране показывает, какие большие последствия будет иметь моя работа в США, где Учителя Мудрости начали дело впервые в этом веке. Эта работа потребует всех моих сил... Поэтому, когда закончу все мои дела в Англии, я должен быстро вернуться сюда и начать работу. Поприще для работы даже огромней, чем я думал, хотя полагал, что оно будет большим. Из Соединенных Штатов мы можем влиять на мир, люди могут обращаться к нам отовсюду и за реальной работой и за помощью в своих нуждах...

Теперь о тебе: я всё это чувствую, эти взлёты и падения. Хорошо, что ты смелый и сможешь вытерпеть. Несомненно, вытерпеть — самое подходящее слово, ибо так же выносит бурю дуб. Когда ничего нельзя сделать, то, чтобы не ослабеть и не упасть, самое лучшее — это терпеть. Нужно смотреть фактам в лицо. Надеюсь, что будет по-другому, но если нет — это карма. Если бы не чувствовать боль, то это так же, как всё остальное, когда приходит, то длится недолго, и, всё же я надеюсь, оно не придёт. Много думаю об этом, но знаю храбрость твоей высокой души. Знаю, что твоя истинная сущность, как и моя, выше всего этого, она не затронута болью и упорной борьбой. Пусть это служит нам утешением. Всё в этом веке движется подобно молнии, также и наша карма, хотя моя часто кажется мне медленной. Не могу продолжать; чувствую то же, что и ты. Всем сердцем я с тобой и часто шлю тебе в помощь надежду и силу.

Я советовал <...>, чтобы, делая своё дело, она сократила постоянные упоминания имени Е.П.Б и высказывала свои идеи о теософии. Мы слишком часто ссылаемся на Е.П.Б., и это не свидетельствует о преданности ей. Это только даёт повод для глупых разговоров о нашем догматизме. Ты поймешь и может быть сумеешь убедить кого-то изменить отношение на более умеренное, хотя и твёрдое. От этого их верность и преданность не уменьшится. Есть хорошее мнение, что истинный чела не говорит много о своём Учителе и часто вообще не упоминает о существовании такового. Упомянуть имя Е.П.Б. — это почти то же самое, что без необходимости махать красной тряпкой перед быком. Так не делают опытные люди, а только молодые. Х <...> в своих речах здесь часто упоминает имя Е.П.Б., и я собираюсь поговорить с ним об этом. Если не будем сдерживаться, первое, что произойдёт, это раскол между последователями Е.П.Б. и теософами *per se**, которые заявляют, что именно они — настоящие теософы, поскольку лишены какого-либо личностного элемента. Ни ты, ни я, ни <...> не считаем необходимым постоянно бросать её (Е.П.Б.) имя в лицо другим, и будет лучше, если сейчас мы послушаем предупреждение посторонних. Кроме того, у меня самого было очень сильное внутреннее беспокойство на этот счёт.

* *per se* (лат.) — само по себе, как таковой, по сути. — Прим. ред.

Приближаются Рождество и Новый год, и я желаю вам много любви и солнечного света на пути. Я шлю вам мою чистую любовь, незапятнанную даже простым подарком.

Надеюсь <...> будет твёрдой и продолжит то, что намеривалась, но, подобно всем нам, ей надо встретиться со старыми врагами в себе самой.

Должен проститься,
навсегда...

ПИСЬМО ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ

Вчера вечером произошло волнующее событие. Это был обычный вечер <...> Теософского общества. Должен был выступать <...>. Мы прибыли туда в 8:15, зал был полон народу. Прошло всего 15 минут, когда обнаружилось, что в здании пожар. Мы прекратили собрание и помогли выйти наружу тысяче людей из различных помещений. Потом спокойно вышли сами. Никто не пострадал, только <...> и <...> были облиты водой из лопнувшего шланга.

Мы выходили не так, как обычно, потому что шли по лестнице рядом с лифтом, в освещенную шахту которого падали стекло, кирпичи и вода, а в это время на верхних этажах, создавая слабый свет, ревел пожар. На другой стороне шахты поток огня несся вниз по покрытым смазкой трубам лифта, а пожарники устанавливали насадку на шланг или делали что-то ещё. Это была встреча с самим <...>, и она закончилась пожаром! Ни один из великих «провидцев», присутствующих на ней, не имел и отдалённого предчувствия случившегося. После всего один из них, постфактум, придумал, что испытывал чувство ужаса.

Скажи <...>, что время колебаний для него прошло; он знает своего гуру — это была и есть Е.П.Б. Пусть он поразмыслит прежде, чем сделает то, что, разрушив её жизнь и репутацию, разрушит и его жизнь, оставив его там, откуда невозможно увидеть истину...

Время от времени молчать полезно, но иногда молчание говорит слишком громко. Я его друг и помогу. Никто не может причинить ему боль, только он сам. Благородными были его работа и его жертвы, и никто не может свидетельствовать против него.

Прочти сказанное мною во вступительном номере журнала «Путь»: изучение того, что сейчас называют «практическим оккультизмом» не является целью этого журнала. Мы не считаем это существенно важным для движения по пути. Предположим, что при движении от одного города к другому путешественнику надо пересечь несколько рек, предположим его транспортное средство поломалось и ему надо плыть. Возможно, что для пересечения огромных гор, ему надо знать инженерное дело, чтобы построить через них тоннель. Возможно, у него возникнет необходимость находить по солнцу своё местоположение. Всё это побочно относительно главной цели — достичь пункта назначения. Мы признаём существование скрытых и мощных сил природы и верим, что каждый день всё больше приближает нас к их пониманию. Сведения об астральном теле, ясновидение, видение в астральном свете и управление элементами — всё это возможно, но не всё полезно. Электрический ток, проходящий через сопротивление в среде углерода, создаёт интенсивный свет, и осуществить этот опыт, повернув рукоятку для включения динамо-машины, может любой неуч, имеющий ключ в машинный зал. Но он не способен предотвратить немедленную смерть своего товарища или свою собственную, если поток электричества случайно отклонится и пройдёт через его тело. Не так легко управлять этими скрытыми силами, и в производстве феноменов всегда есть опасность. По нашему мнению достижение истинной мудрости происходит не через феномены, а путём развития, исходящего изнутри.

...Истинное сокровенное знание ясно представлено в произведениях: *Бхагавадгита* и *Свет на пути*, где сделан достаточный акцент на практической его стороне, ведь, Кришна говорит, что королевская наука и королевская тайна — это преданность и познание света, идущего изнутри. Самый первый шаг в истинном мистицизме и истинном эзотеризме — это стремление постигнуть смысл Всеобщего Братства, без которого самые высокие достижения в практике таинств оборачиваются во зло.

...Таким образом, мы обращаемся ко всем, кто сам желает и хочет помочь своим ближним, человеку и животному, подняться выше бездумного эгоизма каждодневной жизни. Не надо думать, что это может наступить через день. Действительную суть всего можно открыть путём распространения идеи Всеобщего братства. Что желательно — это истинное знание духовного статуса человека, его цели и судьбы. Такое знание ведёт к тому, что мы ощущаем, как свои, слова *Праджapati* (Бог, олицетворяющий творческую силу, подобный *Брахме*. — *Перев.*) его сыновьям: «Быть сдержанными, быть щедрыми, быть милосердными, это значит убить эгоизм».

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПИСЕМ У.К.ДЖАДЖА

О ТЕОСОФИИ И ТЕОСОФСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Работа, которую выполняет каждый из нас на любом месте, способствует интересам и приносит пользу всему Теософскому обществу, и благодаря этому мы знаем, что едины.

Истинная Сущность едина и всеильна, но иногда искателям истины необходимо ощутить необычность новых условий, бояться которых нет причины. Если разум погружён в истинную Сущность и не отклоняется в сторону, если начинает видеть её во всём, что существует, тогда страх со временем должен пройти. Поэтому я советую тебе изучать Бхагавадгиту и сделать её содержание предметом своих медитаций. Эта книга сделала для меня больше хорошего, чем много других книг вместе взятых, её надо изучать постоянно.

Самую большую пользу получают те, кто молча усваивают великое учение и применяют его на практике, потому что в нём корень всех вещей и оно даёт жизни истинную философскую основу.

Если ты стремишься следовать на практике тому, во что глубоко веришь, ты более подготовлен для получения полезных мыслей и твоя внутренняя жизнь становится более реальной. Вместе с тобой надеюсь, что твой дом может стать стойким центром теософской работы.

Ты хочешь знать внутреннюю обстановку в Теософском обществе. Что ж, она такова: мы работали все эти восемнадцать лет, и у Теософского общества, как группы людей, есть своя карма, так же, как она есть у каждого, кто принимает в нём участие. Люди, которые старательно работали, в своей личной карме на шаг опередили Теософское общество в целом. Далее, если отделение отличается слабостью в знании теософии, теософских наставлений, в практическом их применении и понимании, то такое отделение похоже на ребёнка, растущего слишком быстро и не успевающего набрать силу. В этом случае надо проверить его работу. Что до меня, то я не хочу никакой спешки в этом деле, поскольку слишком хорошо знаю, как слабы даже те, кто состоит в Теософском обществе долгое время. Ты говоришь о личностях, таких как <...> и т. д. Поскольку ты много и независимо работаешь, то достиг такого внутреннего состояния, которое может привлечь к тебе внимание чёрных магов, которые, вскоре, постараются сбить тебя с курса, так что остерегайся. Потихоньку будут сделаны попытки вызвать в тебе раздражение и усилить то, которое уже есть, поэтому единственное, что нужно — это жить, насколько возможно, в согласии со своей высшей природой. Каждый должен подавлять мелкие и пустячные возбуждения, исходящие из низшей природы, которые мы обычно не замечаем. Благодаря этому характер, в целом, станет сильнее, и старания врагов сведутся к нулю. Нет ничего важнее этого и будет грустно, если вышесказанное останется без внимания. Это я имел в виду в письмах, которые посылал тебе и другим. Я надеюсь, что у тебя будет возможность встретить тех, кто придерживается нужной, истинной и твёрдой точки зрения для того, чтобы после тебя остались хорошие люди и хорошие помощники делу.

Когда был в <...>, я обговаривал с тобой и с другими план того, как привлечь к теософии рабочих. Что сделано на этот счёт? Важно, чтобы идеи были представлены в простой, доступной пониманию форме. Вы все обещали поработать над этим вопросом, и, если его нельзя решить, чтобы мы знали почему. Зачем, подобно библейскому человеку, отворачиваться от всех тех людей, которые не принимают участие из-за «малопроезжих дорог и колю-

чих кустарников»? Впрочем, я уверен, что, если подойти к делу правильно, то многие, кто верит в теософию, но не хотят об этом заявлять, помогут такому движению, видя, что оно обращается к бедным и предлагает им разумные идеи. Если появится нужда, я бы проводил собрание каждый вечер и не давал слушателям абстрактного материала. Добавьте к этому музыку, если возможно, и прочее. Расскажите мне о ваших идеях. Время движется, оно принесёт много странных социальных изменений.

Я получил твоё длинное письмо из <...>. Ты прав относительно того, как руководить отделениями. Ни в одном отделении работа не должна зависеть от одного, двух или трёх человек, поскольку, если это так, оно, определённо, провалится. Здесь они долгое время зависели от меня, но слабость моего голоса в течение года принесла пользу. Пришлось выступать и другим. <...> по-своему прав, но, несомненно, он должен приспособиться к чему-то ещё, кроме выступлений, поскольку Теософское общество должно иметь и голову и язык. Если человек знает, что у него плохие деловые качества, он должен забыть обо всём в мире, стараясь изучить дело, и таким образом приучиться к порядку. Печально, но у нас есть нужда в истинных энтузиастах на всех местах. Со временем это наладится. Главное для всех членов — это изучение и знание теософии, потому что, если они не знают, то как они смогут дать что-либо другим? Конечно, как всегда и во всех случаях большая часть работы падает на нескольких, но надо стремиться, как ты говоришь, привлекать и других людей.

...Я больше чем уверен, что ты совершенно прав в том, что процветают те отделения, которые работают, а те, кто пристрастны к «гостиным разговорам», часто ссорятся и теряют свою роль. Ты добрался до самой сути дела. Я также совершенно согласен с тобой в отношении того, что ты называешь «курсом слабого знания и изложения теософских идей». Следуя этому курсу, ничего не достигнешь, а весь опыт показывает, что энергия и решение являются главными для любого реального прогресса.

Я думаю, ты совершенно прав в том, что работой на благо своего отделения стараешься приобщить к индивидуальной работе над собой всех его членов. Следуя этому, они формируют центр, излучающий теософскую мысль в помощь и для поощрения других, только начинающих свой путь вверх, и, в то же время, обеспечивают себе дополнительную защиту.

Я нахожу, что ты совершенно точно выражаешь мою точку зрения. Она заключается в том, что азбуку теософии нужно учить непрестанно. Не только ради посторонних, но и ради членов общества, совершенствование которых (я знаю это очень хорошо) требует постоянного улучшения работы. Только потому, что члены общества не слишком глубоко знают основные принципы теософии, они не могут привлечь в общество больше людей, проявляющих к нему интерес. Ты правильно говоришь, что, если применять на практике простые идеи, представленные в теософии, то сумеешь привлечь нескольких самых лучших людей, которые станут настоящими работниками и ценными членами Теософского общества. Теософские постулаты могут быть представлены в простой форме теми, кто усвоил и её элементарные идеи и «природу Абсолюта». Витание в облаках — это то, что, иногда, не позволяет отделению добиваться успеха. Я также полностью согласен с тем, что если правила, о которых я упоминал, временно приведут к выходу из общества нескольких человек, это к лучшему, ибо ты найдешь других, которые придут вместо них. Мой реальный опыт подтверждает это.

Не стоит извиняться за просьбу ответить на вопрос о твоём присоединении к Теософскому обществу. Моё великое желание и прерогатива — давать всем, кто искренне интересуется, любую, имеющуюся у меня, информацию. Не сомневайся, нет большего удовольствия, чем содействовать внутреннему прогрессу любого настоящего ученика и кандидата. Думаю, ты совершенно прав, что хочешь стать членом Теософского общества, не только пото-

му, что это естественный и очевидный шаг для любого искренне интересующегося человека, но также и потому, что каждый новый, истинно духовный товарищ усиливает коллектив своей профессиональной подготовкой и своей работой.

Пользуясь возможностью представить теософию в светской прессе, ты делаешь как раз ту работу, которую невозможно переоценить. Именно к этой работе я постоянно побуждаю членов нашего общества. Выступая в светской прессе, можно привлечь внимание очень многих, тех, кто иначе совершенно недоступен, и добро, посеянное такими семенами, выше нашего разума. Моё глубокое, сердечное одобрение и поощрение твоей работы, и я совершенно уверен, что эта работа даст результаты.

Нью-Йорк, 11 октября 1892 года

Это эра *Западного* сокровенного знания. Для представления и распространения его мы, в США, должны стоять сейчас плечо к плечу в предвидении приближающегося проклятия — атак, следующих одна за другой, которые будут настойчиво навязываться нам учениками с Востока. Учителя Мудрости не принадлежат ни Востоку, ни Западу, они принадлежат всем.

Буду рад дать тебе любую возможную информацию, касающуюся теософии и Теософского общества, но я думаю, что ты ошибаешься, предполагая, что их целью является поощрение изучения так называемых «оккультных искусств». Знания и управление тонкими силами природы — это не то, что необходимо изучать на нашей, начальной, стадии прогресса. И даже, если возможно получить такое знание, оно не будет подходящим для того, кто не усвоил как следует сами принципы теософии.

Простое желание власти — это форма эгоизма, и получение её не поощряется нашими Учителями. Мадам Блаватская дала совершенно точное объяснение этому вопросу в статье «Оккультизм в сравнении с оккультными искусствами» («Люцифер», май

1888 г., перепечатана в журнале «Теософия», XXXI, 149. — *Ред.*). Когда люди, не прошедшие большую предварительную подготовку в истинной Религии Мудрости, ищут знания на оккультном плане, то, в связи с отсутствием опыта и недостатком культуры, они склонны дрейфовать к чёрной магии. Я не властен соединить тебя с каким-либо Адептом, который мог бы руководить тобой в получении оккультных знаний. И это не принесло бы пользу, если бы даже и было возможно. Не с этой целью образовано Теософское общество, и не с целью, чтобы кто-либо мог получить инструкцию Адепта раньше, чем он созреет для этого. Другими словами, человек должен пройти долгую предварительную подготовку в области знания, самоконтроля и в управлении своей низшей природой, прежде чем станет подходящим для получения инструкций на высших планах. Так что моя рекомендация — изучать начальные принципы теософии и обрести некое представление о своей собственной природе, человека и индивидуума, но совершенно оставить все амбиции достичь знания сил, которые были бы неподходящими на твоей теперешней стадии. Тебе также необходимо целиком изменить свою концепцию теософии и оккультизма.

ОБ УЧИТЕЛЯХ МУДРОСТИ

Я думаю, что путь к Учителям Мудрости всех западных теософов идет через Е.П.Б. Я понимаю это так, и поскольку она — воплощение Теософского общества, то она — его мать и защитник. Создатели Теософского общества — кармические законы, естественно обеспечат, чтобы жизни тех, кто движется в этом существовании с её помощью, принадлежали ей. И если они не признают её, у них нет надежды достичь <...>, ибо как они могут не признавать её, ту, кто дал эту доктрину Западному миру? Они разделяют её *карму* с мелкой целью, если думают, что могут обойтись без признания её и её работы. А для <...> (Учителей. — *Перев.*) нет лучшего доказательства того, что человек не понимает их философию. Природные законы (роста) ограждают <...> от такого человека. Я не имею в виду, что Е.П.Б. должна

представлять заявления или их заслуги кому-то, как это делается в бизнесе. Я думаю, что те, кто не понимают основные связи, кто недооценивает её дар и её создание, не впитали Учение и не могут усвоить его преимущества.

Её необходимо понимать в контексте того, кем она является для Теософского общества, иначе не понятны ни карма (закон компенсации или закон причин и следствий), ни начальные законы эзотерического знания. Люди должны размышлять над этим: нам слишком много дано, чтобы предполагать, что события, происходящие с нами, — случайности, каждое событие — это результат действия Закона.

Вместе со всем, что при этом подразумевается, нужно осознать, что «Высшая Душа — одна», необходимо понимать смысл древнего постулата: «Ты есть ЭТО». Только тогда, но не раньше, мы можем безнаказанно отождествлять наше сознание со всем, что есть в Природе. Для этого нужна работа всей жизни, но предварительно нам нужно исчерпать всю карму, что означает — выполнить обязательства. Мы должны жить для других и тогда выясним всё, что *должны* выяснить, но не то, что *хотели бы* знать.

Преданность и устремление будут способствовать и способствуют правильному пониманию и помогают поднять ученика на более высокий план. Они также обеспечивают невидимую для него помощь, потому что преданность и устремление ставят ученика в условия, в которых помощь может быть оказана, хотя, возможно, он ещё не осознаёт этого. Но сознательная связь с Учителем может быть достигнута только после долгой подготовки и изучения. Что ученику необходимо, и это в его силах — сделать себя годным для такой подготовки.

Признание Гуру придет, когда ты готов, и мой тебе совет, если возможно, избавься от желания такого признания, потому что такое желание будет тебе помехой. Читай Бхагавадгиту, особенно

главы II и III, я думаю это очень поможет тебе. Там сказано: «Сделай так, чтобы побуждением к действию было само действие, а не его результат. Не стремись совершать поступки с надеждой на награду за них... выполняй свои обязанности... и отодвинь прочь всякое желание любой пользы для себя в своих поступках. Сделай так, чтобы исход события был одинаков для тебя, будет ли это успех, или поражение». Естественно, что ученику следует надеяться на признание Учителя. Но это желание не должно быть в центре, и работа, предназначенная каждому, должна выполняться. В то же время всем известно — причина вызывает следствие, значит всё, что нам причитается, мы получим в надлежащее время.

У всех чела (а мы все становимся ими в тот момент, когда решили ими быть) одинаковые трудности. Терпение и мужество! Не всегда то хорошо, что легко даётся. «От дней Иоанна Крестителя доньше Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его». (Матф., 11:12) Постоянное, тайное стремление ведёт тебя к такому моменту в жизни, когда у всех начинаются неприятности. Успокаивай себя мыслью, что другие прошли тот же путь и, благодаря терпению и мужеству, пережили всё... Постоянно сосредотачивай свои мысли на Тех, Кто есть наши Старшие Братья, работай для Них, служи Им, и Они помогут самыми правильными и подходящими средствами. Трудно размышлять над Высшей Сущностью и потому ищи мост к Учителям Мудрости. Настойчиво ищи правду путём служения и вопрошай, а Те, Кто знают Истину, научат тебя. Отбрось сомнения, с терпением и мужеством расти на том месте, где ты есть. Пусть боец сражается. Признав тебя своим учеником и другом, добрый, но неистовый Кришна, скажет тебе правду и осветит темноту светом духовного знания.

Атаки не должны причинять боль: они неизбежны. Всё, что нам надо — это уверенно продолжать своё дело, а Учителя Мудрости позаботятся об остальном. Всё, что сделано во Их имя, произойдёт правильно. Всё это случилось потому, что я решил обна-

родовать мою личную веру в Их существование. Пусть уверенность, родившаяся от знания мудрости Невидимых Лидеров, делает нас сильнее, и мы сможем двигаться вперёд, каждый своим путём, всегда в работе, даже если не встретимся до нашего следующего воплощения. Но когда встретимся, мы все будем сильнее, потому что не теряем веру сейчас.

Очень рад, что ты так крепко веришь в Великих Тружеников, которые стоят за нами. Я лично знаю, что Они *стоят*, и не только за мной, но за всеми честными работниками. Знаю Их желание, чтобы каждый слушал голос своей внутренней сущности и не слишком полагался на людей извне, будь они «Учителями Мудрости», последователями Востока, кем угодно. Такое подчинение внутреннему голосу сделает вас полностью независимыми, и тогда Невидимые Помощники могут делать всё и даже больше.

Все мы люди, а, значит, слабые и грешные. Если в одном случае мы лучше, чем другие, то в каком-то другом — они лучше нас. Было бы самонадеянно судить других по нашим стандартам... Разве мы такие уж мудрые, что никогда не ведём себя глупо? Это совсем не так. Я пришёл к определенному выводу, что в этом, девятнадцатом веке, обещание не сулит ничего хорошего, ибо каждый оставляет за собой право нарушать его, если потом находит его неприятным, или если оно ставит его в положение, несовместимое с чем-то, что он сказал или сделал в другое время... В случае <...> каждый должен думать только хорошее, вне зависимости от свидетельств обратного. Потому что, если бы Учителя Мудрости судили нас по тому, что Они, должно быть, знают о нас, тогда сразу сказали бы: «До свидания», всех нас послали бы «собирать вещи». Гораздо больше зная о наших ошибках и злых мыслях, а никто из нас в этом не исключение, Великие Учителя относятся к нам по-доброму. Мне будет очень приятно, если и ты последуешь этому совету и будешь распространять его среди тех, кто думает иначе. Легко ладить с теми, кто нам нравится. Наша обязанность делать и думать хорошо о тех, кого мы не любим. Мудрые Учите-

ля говорят, что наши мысли следуют накатанными бороздами, и только у некоторых есть смелость заполнить такие борозды и идти по другому пути. Пусть те, кто желает сделать попытку, постараются заполнить эти старые борозды и наметить новые, лучшие.

...Сохраняй храбрость, веру, милосердие. *Те, кто могут, хоть в какой-то степени, уподобиться Великому Учителю, до этой степени они Его представители, и Ложа помогает им в работе.* ...Держись, не сдавайся, будь сильным, неустрашимым и добрым и неси в массы свою смелость и неустрашимость.

...Тогда Е.П.Б. сказала, что, только падая и снова падая, мы учимся. Мы не можем надеяться сразу же быть великими, мудрыми и всесильными. Она и стоящие за ней Учителя Мудрости, ожидали этого. Ни она, ни Они никогда не хотели, чтобы кто-нибудь из нас работал вслепую, единственное, чего Они хотели, чтобы мы работали все вместе.

В 1890 году Е.П.Б. писала мне: «Будь более милосердным к другим, чем к себе, и более строгим к себе, чем к другим». Это хороший совет. Напряжение всегда ослабляет прочность и производит несогласие в коллективе. Я надеюсь, что непонимание пройдет.

О СОКРОВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Начинай с преодоления привычки ставить себя на первое место, характерной почти для каждого. Она исходит от личности. Не монополизируй беседу. Старайся держаться в тени. Если кто-то начинает говорить тебе о себе и своих делах, не стремись использовать первую возможность начать говорить о себе, но слушай его и дай ему возможность выговориться. А когда он закончил, подави в себе желание говорить ему о себе, своём мнении и опыте. Не задавай вопрос, если не намерен выслушать ответ и определить

его смысл. Стремись помнить, что в масштабе мира твоё существование очень мало значит, что люди вокруг совсем не ценят тебя и твоё отсутствие не причинит им огорчения. Твоё истинное величие — это твоё «Я», внутренняя, истинная Сущность, а она не ищет одобрения других. Если в течение одной недели ты последуешь в этом направлении, то увидишь, какого значительного усилия это требует, и начнёшь частично постигать смысл слов: «Человек, познай самого себя».

Нет необходимости осознавать свой духовный прогресс. Не надо думать, что «срок», в каком-то смысле, является временем *погашения огня*, как некоторые его определили («сроком» погашения огня слухи ошибочно называли 1897 год. См. две статьи У.Джаджа: «Так ли это, что Великие Учителя перестанут помогать с 1898 по 1975 годы?», «Путь», ноябрь 1894 г., и «Конец цикла», «Ирландский теософ», январь, 1895 г. Обе статьи были повторно опубликованы под вторым названием, «Теософия», XXXII. — *Ред.*)*. Сейчас мы очень хотим знать всё сразу, особенно относительно самих себя. Такое желание и знание может дать нам надежду, но необходимости в этом нет. По большей части мы не осознаём духовного развития, проходящего в нашей внутренней, скрытой жизни. Знание о нём придёт в какой-то из следующих жизней. Стало быть, многие, уже одолев препятствия, могут не осознавать этого. Самое лучшее — это исполнять свои обязанности и удерживаться от попытки подводить итоги и измерять свои духовные достижения. Все они принадлежат нашей внутренней, а не физической природе, в которой обитает наш мозг, задающий подобные вопросы. Очевидное физическое совершенствование тела бесконечно мало, и смерть завершает его. Если внутреннему человеку не было позволено руководить нами, то (духовный) показатель природы относительно нас будет ноль, что означает провал. Так вот, поскольку великие Адепты живут на плане нашей внутренней природы, следовательно, они могут активно помогать

* До 1897 года для каждого, у кого была смелость, способность установить связь с Ложей, дверь была открыта. Но Е.П.Б. и Учителем было сказано, что для основной массы людей дверь закроется в 1897 году, который был последним годом 25-летнего цикла XIX века. — *Прим. перев.*

каждому из нас после наступления вышеупомянутого срока, а мы, существа с физическим мозгом, не будем осознавать этого на нашем плане.

...Я настойчиво советую бросить всякую практику йоги, которая почти во всех случаях приводит к губительным результатам, если не ведётся под наблюдением компетентного учителя. Сотрясения и взрывы в твоей голове — свидетельство того, что твоё состояние не подходит для занятий йогой, и эти явления происходят от нарушений в мозге, иными словами от разрыва самых маленьких мозговых клеток. Я рад, что ты написал мне об этом, и я имею возможность предостеречь тебя. Кроме того, я советую тебе перестать концентрироваться на жизненных центрах, что может оказаться опасным, если делается без учителя. Ты достиг умения концентрироваться до какой-то степени, и наибольшую помощь теперь тебе окажет концентрация на Высшей Сущности и стремление к Ней. Кроме того, если возьмешь какую-то тему или предложение из Бхагавадгиты, сконцентрируешь свой разум в размышлении, ты увидишь, что результаты будут лучшие. Такая концентрация не опасна.

Я не могу дать определенный ответ на вопрос о разрушении астрального тела и за какой срок можно это увидеть. Я могу сказать только, что наибольший срок от начала разрушения астрального тела до момента смерти физического тела — 2 года. Есть случаи, довольно редкие, когда ясновидящий видел начало разрушения астрального тела за 5 лет до физической смерти. Здесь делается попытка объяснить, что если человеку предстоит умереть естественной смертью (это включает и болезнь), разложение и распад астрального тела могут видеть те, кто имеет способность такого видения независимо от времени. Таким образом этот случай оставляет в стороне вопрос о времени предсказания. Насильственная смерть не входит в этот случай, поскольку астральное тело в таких случаях не разрушается заранее. Предварительное знание о такой смерти может быть получено с помощью совсем другого метода, чем вышеописанный. Ответ включает смерть от старости, которая является природным завершением цикла, а также смерть

от болезни, называемой неспособностью справиться с нормальным ослаблением сил сцепления.

Ты не можешь развить третий глаз. Это слишком трудно, и пока ты не приобретёшь ясное понимание многих доктрин теософии, это было бы бесполезно. А бесполезная жертва — это преступление глупости. Однако вот тебе совет, данный многими Адептами: каждый день, по возможности чаще, ложась спать и просыпаясь, думай, думай, думай об истине, что ты — это не твоё тело, мозг или астральный человек, а ты — ЭТО, а ЭТО — Всевышняя Душа. Практикуясь таким образом, ты постепенно убьёшь скрывающееся внутри ошибочное представление о лжи и истине. Настойчиво следуй этому, отдавая каждую ночь свои дневные мысли на суд своей Высшей Сущности, и, в конце концов, ты достигнешь света.

Итак, что касается циклов скорби (которые испытывает Архат, оставшийся помогать человечеству) в «Голосе Безмолвия» (Е.П.Блаватская. Первая публикация в 1889 году. — Д.Н.), то это понять не трудно. Ты всегда должен помнить, когда читаешь такие вещи, что автору необходимо было использовать выражения, доступные пониманию читателя. Следовательно, выражаясь таким образом, он говорит, что такие циклы несчастья существуют только с нашей точки зрения. По аналогии приведу пример: то, как я работаю в Теософском обществе, кажется великой епитимьей для тех, кто любит удовольствия. Я же, наоборот, получаю удовлетворение и мир в том, что они называют самоотречением. Отсюда следует, что тот, кто вступает на сокровенный Путь, находит свой мир и радость в бесконечной работе для человечества. Но, конечно, приобретая дополнительное понимание и знания, он должен всегда учитывать несчастья, навлекаемые на себя людьми. Твоя ошибка состоит в том, что ты наделяешь человека, пожертвовавшего собой таким образом, качествами и страстными желаниями нашего современника. Тогда как широта и сила души делают совсем иным то, что мы называем жертвой и несчастьем.

Теперь это ясно? Если бы это было не так, как обычно утверждает «Голос», ты бы видел многих, дающих клятву и затем нарушающих её; но те, кто дают клятву с полным пониманием сопутствующего ей страдания, будут держать её.

Много облаков было бы рассеяно, если бы мы все могли накапливать в себе резерв добра для всех других. Ошибки и так называемые «грехи», если относиться к ним правильно, в действительности, сводятся к пустякам. Мы не должны, подобно многим нашим современникам, критиковать других и забывать о бревне в собственном глазу. Бхагавадгита и Иисус правы, когда указывают нам, как важно исполнять наши обязанности и не вмешиваться в дела других. Каждый раз, когда мы думаем, что кто-то неправ, мы должны попросить себя ответить на два вопроса:

1) Наделён ли я правом судить этого человека? 2) Поступаю ли я лучше в моих делах? Обижал ли я кого-то так же сильно в других ситуациях, как он это делает в данной?

Я думаю, что таким образом дело уладится. Не должно быть ни осуждений, ни критики. Если кто-то наносит обиду, спросите себя, что следует предпринять, но только в том случае, когда проступок направлен против всех. Если же он направлен против тебя, не держи зла. Некоторые думают, что следует быть «добреньким». Скажу тебе, что сердце, душа и глубокое внутреннее сочувствие воздействуют гораздо сильнее, чем интеллект. Последний определённо приведёт нас в ад, если позволим ему одному управлять нами. Не сомневайся в этом и делай всё возможное для распространения повсюду духа истины. Иначе неудача постигнет не только отдельных индивидуумов, но и группа, созданная Е.П.Б., как зерно для возможного роста, умрёт, сгниёт, потерпит неудачу и исчезнет.

Закон эволюции невозможно обойти, но он не всегда одинаково приводится в исполнение. Достаточно того, что получается одинаковый результат. Следовательно, человек, который находится на духовном пути, может, в сущности, быть подвергнут бесчисленным испытаниям за один час или минуту. Но фактически никто не становится Адептом, если в предшествующее время он

не прошёл через совершенно определённые ступени. Например, если ты и я не достигнем духовного мастерства в этой *Манванта-ре*, в соответствующее время мы появимся опять, чтобы продолжать наше дело в гораздо более развитой следующей *Манванта-ре*, хотя по стандартам того времени наше духовное развитие будет казаться ниже, чем сейчас.

Таков закон: ни один человек, действуя торопясь, не может избежать встречного течения. Чем больше он спешит, тем сильнее это течение. Все старательные члены Теософского общества, в конце концов, будут замечены Белой Ложей. И в тот момент, когда это случится, их заметит и чёрная ложа. Следовательно, мы подвергаемся незаметным для нас испытаниям, достаточно сильным для уничтожения того, кто правильным мышлением и жертвой, принесённой в дар Высшей природе, не подготовлен для борьбы. Скажу тебе то, что может показаться непонятным, но это правда: связанные воедино, мы все чувствуем сейчас воздействие этих сил, потому что в то время, как мы внутренне растём, другая сторона готовится нам противостоять.

Я уверен, что ты понял меня правильно относительно чёрной стороны. Я имел в виду следующее: когда люди работают вместе долгое время и действительно выросли на этой работе, то чёрные начинают обращать на них внимание, если считают их достаточно важными. Они внимательны ко мне и, порой, это создаёт сложности. Следовательно, мы все должны иметь оружие для такой борьбы, и это оружие — терпение. Оно — великая вещь, и оно работает во многих случаях, не только в личной жизни, но и в более широком аспекте.

Может быть одна или несколько причин того, что тебе трудно запоминать прочитанное. Это значит, что тебе нужна умственная дисциплина, которой можно достичь принуждением себя к серьёзному чтению и размышлению хотя бы короткое время каждый день. Если быть в этом последовательным, это приведёт к изменению твоей умственной деятельности, точно так же, как изменяется вкус в зависимости от принимаемой пищи. Тебе не следует иметь дело с тем, что известно как ментальное или метафизи-

ческое излечение. В отличие от полезной, обычной умственной дисциплины, это только увеличит твои затруднения. Также, если ты хоть каким-то образом следуешь спиритуализму, предаёшься мыслям о сверхъестественном, видениям или опытам, всё это может быть причиной трудностей, и от этого надо отказаться.

Не надо отчаиваться. Раздумывай над древним изречением, что «нет места печали и сомнению у того, кто знает, что Высшая Душа — едина во всём, только в разной степени». Это свободный пересказ цитаты, но таков смысл сказанного. Далее, правда, что человек не может сразу заставить себя иметь другое желание и другую веру. Но если он много думает о таких вещах, вскоре у него возникнет новое желание и новая вера. А от этого приходят сила и свет. Попробуй испытать этот чисто эзотерический, простой и сильнодействующий способ. Я надеюсь всё будет хорошо. Мы вырастаем сильными оттого, что, время от времени, испытываем сильную встряску.

В своей статье <...> старается показать, что Е.П.Б. не учила доктрине Перевоплощения в 1877 г., что это произошло позднее. В этом есть доля истины, если иметь в виду широкую публику. Но она учила этому меня и других и тогда, и сейчас. (См. статью «Разоблаченная Изида» и перевоплощение», У.Джадж, журнал «Форум», октябрь 1893 г. Так же ответ Е.П.Б., статья «Разоблаченная Изида» и «Теософ» о перевоплощении», журнал «Теософ» за август 1882 г., и в статье «Теории о перевоплощении и духах», журнал «Путь» за ноябрь 1886 г. — Д.Н.). Далее, как видно, она намеривалась пояснить, что перевоплощение не относится к астральной монаде — астральному человеку. Теософская доктрина состоит в том, что, за исключением особых случаев, астральный человек не перевоплощается. Этому она учила как тогда, так и позже. В связи со смертью моего ребёнка Е.П.Б. говорила со мной об истинной доктрине Перевоплощения много раз, поэтому я знаю, чему она учила и во что верила.

Не смогу тебе дать определение, о котором ты спрашиваешь, так как мне кажется, что дух можно определить только таким образом: вся Вселенная состоит из духа и материи, которые вместе составляют Абсолют. То, чего нет в материи, есть дух, то чего нет в духе, есть материя. Но нет такой частицы материи, в которой не было бы духа, и нет такой частицы духа, где бы не было материи. Если эта попытка определения правильна, ты увидишь, что духовные вещи невозможно определить, и это всегда говорили великие Учителя прошлого.

Как много маловажных, преходящих вещей, на которые мы тратим время. Какая будет польза от всего этого спустя сто лет? Следовательно, лучше, чтобы за сто лет могли установиться принципы свободы и стремление к работе. Небольшие ошибки в жизни неважны, но общая сумма мыслей — это важно. Моя главная забота заключается в том, чтобы не было **сектантства** (выд. — Ред.). На то, чтобы начать это дело, ушла вся жизнь Е.П.Б., а сейчас оно подвергается опасности в своём собственном доме. Разве это не правда, что, из-за чёрной тени, следующей за начинаниями, Учителя запрещают своим *чела* говорить о тех, от кого получены указания?

Мне жаль, что у тебя неважно со здоровьем. В ответ на твой вопрос скажу, что поскольку человечество нездорово во всех аспектах, не следует ожидать и здорового тела. Это *карма*. Конечно, правильное направление ума и правильная моральная позиция в конце концов дадут нам здоровое тело, но этот процесс часто может сопровождаться болезнью. Следовательно, болезнь может быть благословением, если открывает природу на двух планах: (1) умственном и моральном, (2) физическом, поскольку на него разряжается болезнь внутреннего существа.

Вопрос секса — не самый трудный, гораздо труднее вопрос личности. Я имею в виду чисто личный, касающийся «Я». По-на-

стоящему сексу связан только с удовлетворением на низшем плане. Если природа побеждает тебя в этом, ей не надо стараться победить тебя в чём-то другом и *vice versa**. Потерпев поражение в личном, она может делать попытки в другом, но тогда у неё маленький шанс на успех.

Мы все разные и должны признать, что можем быть не согласны друг с другом, потому что равновесие (гармония) может быть достигнуто только путём уравнивания противоположных вещей. Гармония не исходит из подобия. Если бы только люди могли оставить друг друга в покое и тихо заниматься своим делом, всё было бы хорошо... Задача каждого — постараться определить свои обязанности и не вмешиваться в обязанности другого. Исключительно важно в этом деле никогда не касаться, как в наших мыслях, так и словами, обязанностей и действий других, когда они не касаются наших обязанностей. Ты достигнешь успеха, если сможешь найти тонкую границу между тем, когда действовать, а когда воздержаться.

Нельзя совсем не принимать во внимание свой духовный прогресс, ибо это путь остановить его. Надо не думать об этом, а делать то, что в твоих силах. Надеюсь, что за короткое время твоё сознание станет таким, как ты хочешь. Уверен, что это получится, если ты будешь думать не о себе, а, насколько возможно, направишь свой разум на нужды другого. Со временем это приведёт к тому, что ты избавишься от самоуглубления.

Очень сожалею, что у тебя такие заботы и трудности. Ясно без слов, всё это — *карма*, и, со временем твои дела должны поправиться. А пока твоя работа и обязанности состоят в том, чтобы с терпением и настойчивостью продолжать делать своё дело. Неприятности твоих друзей и родственников — не твоя *карма*, хотя касаются тебя близко из-за дружбы и родства. Более или менее быстрое выпадение старой *кармы* совершается в жизни всех, кто

* *vice versa* (лат.) — наоборот, в обратном порядке. — Прим. ред.

стремится к высшей цели; это и происходит с тобой. Скоро это пройдет и, избавившись от причиняющих беспокойство дел, ты многого достигнешь.

Надо прожить много жизней, чтобы справиться со своей природой, и потому нет пользы в том, чтобы воображать будущую жизнь и мысли. Ясно одно, что за долгое путешествие, приспособляясь ко всем условиям, вся наша натура меняется. Многие, так называемые несчастия, поистине ничего не значат, ибо они поверхностные. Настоящая беда человечества не в этом.

Занимаясь медитацией в одно и то же время, ты формируешь привычку, и по прошествии времени, когда разум натренируется, она станет естественной. Следовательно, насколько возможно, полезно придерживаться определенного времени.

Ты спрашиваешь: был ли я на <...>, где ты меня видел. Скажу по секрету, я бываю везде, больше всего там, где бываешь ты, <...> и другие, тебе подобные. Но мне совсем не надо помнить об этом, так как это происходит без участия памяти. У этого ума достаточно дел. Чтобы всё помнить, я должен уйти в отставку и посвятить себя воспоминаниям, но дела от этого не станут лучше.

Для изучения сокровенного знания не надо учиться в колледже. Самый лучший знаток из тех, кого я знаю, никогда не учился в колледже. Но если человек добавит хорошие познания к интуиции и высокому устремлению, естественно, он станет духовно богаче другого, у которого нет знаний. У меня есть привычка постоянно заглядывать в словарь и обдумывать смысл и сочетания слов. Делай и ты так, это полезно.

Внешне кажущаяся мёртвой древняя миссия розенкрейцеров на самом деле жива, потому что Великие Учителя участвовали в

ней так же, как Они это делают сейчас. И, возможно, что эта миссия возглавит новую эру избавившегося от ошибок Западного эзотерического знания. Если такая возможность есть, мы все должны быть готовы к этому.

Что касается картин, которые ты видишь, наблюдай за ними без эмоций, полагайся всегда на Высшую Сущность и, с картинами или без них, ищи в ней знание и свет.

О РАБОТЕ

Да, это дело прошлое, потерявшее интерес, бесполезное. Я обнаружил, что работа говорит о себе. В то время, когда другие раздражаются, сердятся, спят и время от времени вскакивают, чтобы критиковать, ты, работая старательно и позволяя великому пожителю — времени делать свою работу, увидишь, что немного погодя, они проснутся, в очередной раз обнаружив себя «оставленными». А потому делай так, как ты считаешь нужным. Достаточно трудно доискаться, в чём состоят твои собственные обязанности, но, независимо от того, какими бы малыми они ни были, занимаясь ими, ты достигаешь цели. Обязанности других полны опасности. Желаю тебе света, чтобы видеть и чтобы делать! Скажи <...>, что ему не надо забывать о том, что, чтобы сделать себя инструментом для хорошей работы, надо работать пока не достигнешь цели. Времена меняются, люди приходят и уходят, их места должны заполнить те, кто может работать лучше, кто горит огнём преданности, у кого есть подходящая основа, а также уверенность и твердость в себе.

Шлю всем мою любовь.

Сожалею, что все твои усилия повлиять на общественную печать оказались безуспешными. Но уверен, что, в конце концов, ты добьешься успеха. Склонен думать, что ты обязательно придёшь к выводу, что статьи, написанные местными теософами, принимаются печатью с большей готовностью, чем те, которые уже были где-то напечатаны.

У таких статей больше местного колорита, а потому к ним будет больше интереса на месте... Уверен, что своей настойчивостью

и упорством ты достигнешь цели, и даже наиболее консервативные газеты найдут, что в их интересах помещать предложенные тобой статьи.

<...> и <...> — два слабых, тронутых коррозией пятна, потому что они:

- сплетничают обо всех, живущих на трёх материках, включая и меня;
- из-за личных особенностей;
- сильнее всего из-за отсутствия истинной веры в Учителей Мудрости, а если она слабая, то страдает работа;
- из-за страха публичного мнения;
- из-за недостаточного понимания элементарных истин и т. д.

Твёрдо придерживайся веры в то, что правильный путь — это делать всё, что ты можешь, и не заботиться о результатах. Результаты тебя не касаются; другие будут следить за ними. Это поистине кульминация работы веков, и было бы плохо, если бы Ложа зависла только от наших слабых усилий. Поэтому действуй и сохраняй духовные силы для продолжения работы, а остальное оставь времени и Ложе. Для Теософского общества было бы лучше, если бы все другие его члены думали также. Но, давайте надеяться, потому что у нас есть всё же какой-то путь, а это лучше, чем ничего.

Ты прав также относительно «Тайной Доктрины» — это рудник и склад боеприпасов для бойцов-теософов, а мы — ты, я и некоторые другие — люди такого сорта.

В меру всех наших сил давайте молчать и работать, работать, потому что, когда враги бесятся, они зря тратят время. Когда всё остаётся позади, работа становится заметной, и мы увидим, что, пока они воевали против нас, мы строили. Пусть это будет нашим лозунгом. Я надеюсь, что у нас нет слабых духом, которых враги столкнули с их основы, ибо, если они прочно стоят на *собственной* основе, никто не сможет стряхнуть их с неё.

МУДРОСТЬ В ДЕЙСТВИИ

Правильный путь — это позволить выступать всем. Тогда чьи-то особые интересы затеряются и не будут помехой делу. Никто не должен передавать имеющиеся у него сведения другому человеку, это только раздувает пламя. Сейчас мы должны продолжать работать, быть хорошими и добрыми и, подобно милосердному апостолу Павлу, ни на что не обращать внимание и ничего не замечать. Уединись в собственном молчании и оставь других *карме*, в руках которой мы все. «Карма позаботится сама о себе». Лучше не принимать чью-то сторону, ибо всё решит Мудрый Учитель, который будет заботиться обо всех, кто поступает правильно, даже в том случае, если они считают, что другие совершают ошибки. Если мы не будем слишком приглядываться к чужим ошибкам, Он сможет всё прояснить и наладить работу. План тихого пассивного сопротивления или, вернее сказать, движение по ветру — это хорошо и должно работать против всех атак. Отступи в убежище своего сердца и храни там полное спокойствие. Противостояние без сопротивления возможно, и его необходимо достичь.

Я говорю тебе: «До свидания», чтобы не случилось, даже сама неотразимая смерть.

Вчера здесь было землетрясение: это значит, что где-то в мире появилось несколько полезных душ, но где?

Не знаю точно, что сказать тебе в эту минуту. Почему бы тебе не занять в этом деле легкую, подвижную позицию? Эзотерик никогда не останавливается на каком-то одном, определённом плане, и тебе не стоит. Жди. Всё приходит к тому, кто умеет ждать. Старайся, как можешь, сделать себя универсально полезным инструментом для любого вида работы. В нашем нынешнем деле я нахожу применение всему, даже самому малому, что я когда-то изучал. Очень хорошо иметь приятные манеры и умение общаться. Непринуждённый ум и уверенность — самые лучшие средства для работы с людьми, а значит — с человеческим сердцем. Чем мудрее

кто-то, тем больше он может помочь своим товарищам, чем ближе он к тому, чтобы называться гражданином мира, тем лучше. Ты будешь готов, когда для этого наступит время. Ни один человек не знает, когда пробьёт час. Но он должен быть готов. Подумай, фактически Иисус был мистиком и в притче о неразумных девственницах (Матф., 25. — *Перев.*) дал истинно эзотерическое указание, которому полезно следовать. Нетерпеливостью не достигается ничего, но теряется много — не только сила, но понимание и интуиция. Поэтому ничего не решай в спешке. Жди, не составляй конкретного плана. Ожидай подходящего времени для принятия решения, потому что принятое заранее, оно может привести к путанице. Итак, имей терпение, храбрость, надежду, веру и бодрость.

Самый первый шаг к тому, чтобы быть уверенным и самостоятельным — это радостное исполнение обязанностей. Получай удовольствие от выполнения своих обязанностей, особенно *маленьких* обязанностей жизни, вкладывай в них своё сердце. Присмотревшись, ты увидишь в этой жизни много светлого. Если признать правильность сказанного, можно переносить неприятности спокойно и терпеливо, ведь мы знаем, что они пройдут.

...Ты можешь укрепить свой характер, уделяя внимание маленьким вещам, изживая маленькие недостатки один за другим при каждом удобном случае. Такое отношение пробудит внутреннее внимание и осторожность. Преодолевая небольшие недостатки и незначительные обстоятельства, характер становится сильнее. Чувства и желания не исходят полностью от тела. Если разум намеренно отвлечь от них, всё тело последует за ним и станет послушным. Надо поддерживать такое отношение, и, спустя какое-то время, будет легче. Возраст производит в нас только одно изменение — механизм тела становится уже не таким крепким. Это же касается и мыслей, если мы позволяем им расти подобно деревьям без подрезки.

Волноваться не надо. Добрый Закон наблюдает за всем. Всё, что нам надо, это изо дня в день исполнять свои повседневные

обязанности. Ничего нельзя достичь беспокойством о делах и об отсутствии у людей чувства ответственности. Людей не изменишь, это, во-первых, а во-вторых, беспокоясь о делах, ты ставишь препятствие тому, что хочешь сделать. Лучше обзавестись тем, что мир называет беззаботностью, что в действительности есть спокойное доверие Закону, и делать своё дело, удовлетворившись сознанием, что в любом случае результат должен быть справедливым. Обдумай сказанное и старайся укрепить в себе мысль, что нет пользы беспокоиться; всё будет как нужно, независимо от того, что происходит в данный момент. Ты обязан делать то, что тебе предстоит, а остальное доверить карме.

Сожалею, что тебе приходится переносить то, о чём ты упоминаешь. Но ты знал, это должно случиться, таким образом человек учится, и цель жизни — получить урок. Из всего этого складывается знание. А потому, хотя и нелегко, но лучше, как ты говоришь, примириться с тем, что происходит.

Знаешь ли ты, что значит противостоять, не сопротивляясь?

Среди прочего, это значит, что немудро расходовать слишком много сил, немудро расходовать силу духа. Принимая участие в борьбе, человек оказывается вовлечённым в вихрь событий и мыслей вместо того, чтобы прислониться к всегда неподвижному, великому океану Сущности. Теперь тебе понятно. Итак, прислонись и смотри на приливы и отливы жизни, которые сначала приносят к нашим ногам, а потом уносят многое, что трудно терять и не легко принимать. Но все это принадлежит жизни, Сущности. У мудреца нет личных владений.

Тем не менее, ты прав в том, что неверно тратить много сил для достижения цели. Надо относиться ко всему спокойно, таково отношение Великих Учителей. Поступать по-другому — это значит реагировать, а Учитель настолько мудр, что Он очень редко, почти никогда не бывает жертвой реакции. Именно поэтому Он действует медленно, но уверенно... Знаю по себе, облака приходят и уходят. Всё будет хорошо, только жди, как говорится в песне, пока они пройдут.

Пробуждай, пробуждай в себе смысл выражения: «Ты есть ЭТО». Ты — это Сущность. Думай об этом во время медитации, и, если веришь, говори то же самое другим. Ты читал раньше, но

сейчас, каждый день старайся больше и больше представить себе это, и ты увидишь желанный свет. ... Если искать мудрость, то определённо, станешь мудрее, а это и есть всё, чего ты хочешь или в чём нуждаешься. Я рад, что всё идёт хорошо. Всегда будет хорошо, если все и каждый в отдельности будут заниматься своим делом и освободят свой ум от всего остального.

Терпение — поистине самая лучшая и важная вещь, потому что включает в себя многое. Ты не можешь быть терпеливым, если не умеешь быть спокойным и готовым к непредвиденному. Спокойствие — это единственное, что необходимо, чтобы слышать голос духа, и это свидетельство того, как важно иметь терпение. Оно также препятствует опрометчивости, потому что нетерпеливыми действиями мы можем разбить хорошее яйцо или разрушить хороший план и, нарушив равновесие кармы в этот момент, помешать свершению добра. Итак, продолжай делать то, что делаешь, стремись быть терпеливым каждый день во всех, самых маленьких делах жизни. Вскоре увидишь, как твоё терпение растёт, а вместе с ним приходит большая сила и влияние на других. И в то же время растёт и становится более ясной помощь.

Даже ради всей небесной любви не переноси разговоры или сведения от одного человека другому. Бывало так, что курьер, принёсший новость королю, был убит. Обсудить что-то с другими — это самый безошибочный путь сделать неприятность из ничего. Смысл слов из Гиты о собственных обязанностях каждого надо толковать так, что не следует иметь абсолютно ничего общего с деталями фантазий, историй, фактов и остальных дел других людей, потому что у каждого есть достаточно своих обязанностей, которым надо уделять внимание. Слишком, слишком много стараний тратится, чтобы создать гармонию насильно. Гармония приходит, когда сбалансированы различия и диссонанс, вызванный усилиями форсировать её. Я никогда не вмешиваюсь в такие вещи, говоря себе, что это вовсе не моё дело. Я жду до тех пор, пока оно коснётся меня, и благодарю Бога, если этого не происходит. Это хорошее правило и для тебя.

Подумай о следующем:

— О критике надо забыть навсегда, ибо она не даёт ничего хорошего. Сотрудничество лучше критики. Опасно выполнять обязанности другого. Нужно предупреждать, предотвращать, останавливать коварное приближение небратской критики. Своим примером, а также словом, сказанным в подходящее время, можно сделать многое.

— Сейчас очень важно иметь и сохранять спокойствие. Не следует позволять раздражению гнездиться в нас, ибо оно представляет собой смертельную опасность. Не реагируй на маленькие происшествия, вызывающие его, и тогда большие не будут беспокоить тебя.

— Солидарность.

— Признание других.

Нет мудрости в том, чтобы постоянно анализировать наши ошибки и неудачи, а сожаления — это и вовсе пустая трата сил. Если постараться использовать всю нашу энергию на службу Делу, мы увидим, что поднялись выше наших ошибок и неудач. И хотя таковые, предположительно, должны случаться, они перестанут стаскивать нас вниз. Конечно, мы должны видеть наши ошибки и противостоять им, но мы станем сильнее в этой борьбе, если увеличим нашу преданность и бескорыстие. При этом никогда нельзя ослаблять бдительность по отношению к нашим мыслям и действиям.

Если ты действительно полагаешься на свою внутреннюю сущность, как часть великого Духа, ты сможешь преодолеть вещи, которые раздражают, а если добавишь к этому надлежащую заботу о здоровье тела, ты достигнешь силы во всех областях. Если по настоящему старался и не получилось, не смотри на случившееся, как на неудачу, относись к каждой очевидной неудаче, как к успеху, потому что настоящее испытание заключается не в результате, а в усилении и побуждении, которые стоят за ним. Если глубоко продумаешь, как эта идея представлена в Бхагавадгите, ты станешь духовно сильнее.

Сейчас, как и раньше, я сделаю для тебя всё, что смогу, что не так много, ибо каждый должен работать над собой. Оставайся преданным и верным, не вмешиваясь в дела других, ищи знаки, указывающие на твои повседневные обязанности, и ты заметишь, что дорога стала легче. Лучше умереть, делая своё дело, чем дело другого, как бы хорошо ты его ни исполнял. Ищи мира, который приходит, когда мы осознаём истинное единство всех и нашу собственную малость. Умом и сердцем положиись на свою Сущность, и ты найдешь мир.

Мертвящая тупость, о которой ты говоришь — это испытание времени. Но у нас есть хорошие и искренние люди, и они могут поступать так же, как поступали праведные люди в прошлом. Наши идеи более могущественны, чем весь материализм века, который, непременно, вымрет и будет замещён истиной. Не позволяй духу времени, злобности и апатии людей зародить в тебе горечь. Вначале всегда так бывает, но сейчас, после предостережения, ты вооружён.

Не допускай в себе горечь, всегда держи все свои эмоции в стороне; пусть борьба идёт за идею, а не против кого-то. Не позволяй, чтобы в кого-нибудь бросали камни. Будь милосердным. Не принуждай людей оставить работу, какова бы ни была их вина. Когда захотят, они могут это сделать, но не угрожай и не наказывай, ибо это не приносит ничего хорошего, кроме большого вреда.

Хочу сказать тебе, никогда не ворчи, чтобы тебе ни приходилось делать. Если надо уступить, считай, что это хорошее дело. Позднее это обернётся пользой и для других, и для тебя. Но если постоянно сопротивляться, это не приведёт к добру, и ты ничего не добьёшься. Таким образом, применяй свои собственные теории... Если мы знаем нашу работу по-настоящему — это соревнование улыбок... Никогда не бойся, никогда не сожалей и отсеки все сомнения мечом знания.

Я думаю, что и тебе помогут, если ты постарайся помочь попавшему в беду несчастному простой беседой, выражением сочувствия. Если не можешь помочь деньгами, дай пять центов нуждающемуся человеку. Сделанное в духе истинного братства, это поможет тому, кто даёт, потому что таким путём ты устанавливаешь новые, дружеские связи. Стараясь облегчить печаль или страдание другого человека, ты обретёшь силу, когда она будет нужна тебе больше всего.

Пусть каркают, если мы будем молчать, это останется незамеченным. Там и так достаточно неприятностей. Чтобы не ухудшить положение, лучше совсем не касаться этого дела, которое обретает силу только в том случае, если мы обратим на него внимание. Самое лучшее правило для всех нас, кто серьёзно сотрудничает в общей миссии, держаться спокойно в каждом деле, в котором есть какой-либо личный оттенок.

Silentio (спокойствие — *Перев.*), мой дорогой, почти так же хорошо, как и терпение. Хорошо смеётся тот, кто смеется последним. Время — дьявол, перемалывающий всё... Используй время, чтобы достичь спокойствия и надёжной стабильности, ибо река большая не потому, что глубокая, а потому что ЁМКАЯ.

Так как душа обладает способностью обращаться, к кому она хочет, всегда полагайся на свою высшую Сущность. Это придаёт силу. Проявляй упорство, и постепенно *новые идеалы* и мыслетформы вытеснят из тебя старые. Этот процесс бесконечен.

Конечно, неприятности ждут нас впереди, но я хочу думать, что старого боевого коня не так легко испугать или удержать от дороги. Старайся, как можешь, укреплять добрые мысли и чувство солидарности... Наш старый пенджабский лев не так далеко, но совсем не в том месте и не в тех условиях, как некоторые полагают.

По мере продвижения наш путь становится яснее, а когда мы достигаем большей ясности, мы меньше беспокоимся о том, что впереди.

Есть цель служения и её внутренний двойник. Что сильнее, то, в конце концов, и выявится во вне.

Не суди в гневе, ибо гнев проходит, а суждение остаётся.

Обещание, данное себе, настолько же обязывает, как любые другие.

Истинно любите Бога, а не друг друга. Любите друг в друге отражение Бога, ибо Он в каждом из вас.

Мы все такие, какие мы есть, я тоже. Мы никогда не были другими, только продолжаем быть. То, какие мы сейчас, определяет, какими мы будем.

Чтобы компенсировать леденящий эффект понимания малости человеческих дел, нужно внушать себе большое сочувствие, включая и к себе. Если этого не сделать, приходит презрение, и в результате появляется сухость, холодность, чёрствость, чуждые по духу и препятствующие хорошей работе.

Я знаю, что его отсутствие — это потеря для тебя, но если считать все вещи и все события существующими в Высшей Сущности, а Её — в них, это сделает тебя частью Целого, и ты увидишь, что для печали или страха нет реальной причины. Постарайся

осознать это, и таким образом ты приобретёшь уверенность и даже радость.

Огромные тени в некоторых долинах являются результатом прежних жизней в других телах. И все же интенсивность всеобщей любви и стремлений рассеет их в один момент.

НЕСКОЛЬКО ПИСЕМ У.К.ДЖАДЖА ИЗ АРХИВА ОБЪЕДИНЁННОЙ ТЕОСОФСКОЙ ЛОЖИ В ЛОС-АНЖЕЛЕСЕ

Нью-Йорк, 25 июля 1893 г.

Дорогой Брат!

У меня немного времени для ответа на твои вопросы, поскольку в связи с моей недавней поездкой в Лондон прибавилось много дел, а Конгресс Теософского общества в Чикаго ещё больше увеличил нагрузку.

Я просил <...>, и он написал тебе о том, как мы проводим здесь Воскресную школу. Это может быть организовано преданными членами Теософского общества, если они хотят попробовать, в любом месте. Здесь школа пользуется успехом. Я надеюсь, что у тебя тоже дело пойдёт успешно.

Что касается остального, разреши мне сказать тебе о том, чем я руководствовался всю жизнь и, возможно, это пригодится тебе. Когда ко мне приходит идея какой то работы для Теософского общества, я следую ей, даже не зная, как и что делать, при этом помощь и правильное направление всегда приходят ко мне. Потому что у меня есть самая высшая вера, что, оставаясь незамеченной, Великая Ложка позаботится обо всём. Таким образом, если у тебя есть идея регулярных и планомерных собраний, осуществляй её, а вера и искренность помогут тебе в этом. Но сделай собрания настоящим теософскими. Это значит — никакого сектантства. Если ты постоянно даёшь знать, на словах и на деле, что никого

нельзя принудить верить, ты сможешь распространять истины, которые считаешь правильными.

Предположим, есть большое Теософское объединение, кредо которого — универсальное братство. Если некоторые не хотят быть его членами, тогда, формально, оставь местное отделение для тех, кто хочет, а для остальных будет польза от посещения собраний. Ничто не может быть помехой, если есть желание слушать музыку на таких собраниях. Всё, что нужно — это ясная голова и сильная рука в руководстве, чтобы не потворствовать вере, как таковой. Это дело может быть успешным. Я знаю многих, кто хотел бы посещать такие собрания и кому нравится, чтобы было немного музыки. Но в таком случае я бы сделал следующее: а) исключил всё, имеющее отношение к гимнам Иисусу и современной религии, и б) ссылался бы на каждую религию и не делал между ними разницы.

Может быть твоя идея — это начало большого и нового успеха, потому что, хотя многие священники действительно стащили и проповедуют наши идеи без упоминания источника, ни у одного из них нет смелости сказать: «Я — теософ и проповедую это, не принуждая вас верить». Действуя таким образом, ты добьёшься уважения и, в то же время, возможно, приобретёшь много слушателей. Я удивляюсь, что другие не делали так, но, как видно, тщеславие, личные особенности и страх мешали им. Если сумеешь осуществить свою идею — это будет первый опыт такого рода, и, в то же время, Теософское общество и его администрация окажут тебе полную поддержку в его распространении.

Дай мне знать, что ты думаешь обо всём этом. Желаю удачи и уверенности, надежды и доброго вдохновения.

Искренне твой
Уильям К.Джадж

Нью-Йорк, ноябрь 1893 г.

Дорогой Брат!

В ответ на твоё письмо от 13 июля с вложенным в него катехизисом, я написал тебе длинное письмо в августе и решил ждать твоего ответа. Так как немедленно после этого я погрузился в ра-

боту Чикагского конгресса, которая не совсем ещё закончена, я был слишком занят, чтобы снова обсуждать катехизис в деталях. И как сказал, я предпочёл дождаться твоего ответа. Попробую вскоре найти время, чтобы пересмотреть и снова послать его тебе. Это очень трудно, поскольку составление катехизиса ведёт к догматизму, которого следует избегать. Хотя у меня есть очень определённые собственные верования, но я сомневаюсь в том, что они должны быть изложены в такой догматической форме поучения, какой был бы катехизис. Есть большая трудность, с которой нам придётся столкнуться. Если детей легко учить и они быстро понимают, то взрослым, занимающимся теософией, трудно понять её, потому что у них очень много старых понятий, от которых надо избавляться.

Искренне твой
Уильям К.Джадж

Я хорошо знаю, что этот катехизис был ошибкой. (*Карандашная пометка в конце письма, сделанная получателем. — Ред.*)

Нью-Йорк, 3 мая 1894 г.

Дорогой брат!

Возвратившись из 8000-мильного путешествия, я нашёл твоё письмо от 23.3.94. Итак, ты покончил с этим. Наверное это здорово суметь легко расстаться с грузом культа, в который не веришь. Успеха тебе во всём. Рад, что начало новой затеи внушает тебе бодрость и надежду.

Дело <...> всё ещё решается, и поскольку я вскоре уезжаю в Лондон для участия в этом благословенном Судебном Комитете, то мало, что могу сделать для него.

То, что твой ясновидящий видел относительно церкви — это правда, но это займёт, возможно, сто лет. Сейчас она ковыляет на своих прогнивших верованиях.

Спасибо за все новости. Пиши мне ещё. Наберись терпения и не сетуй, что письма мои так коротки. Я перегружен. Кроме работы для журнала «Путь» на два будущих месяца, у меня скопилось очень много писем отовсюду. И всё это надо сделать за три недели.

До свидания и удачи, Уильям К.Джадж

[Цинцинатти] 20 мая 1895 г.

Дорогой Брат!

Я не у себя дома в связи с тем, что моё здоровье, пострадавшее от ненависти некоторых людей, нуждается в поправке.

Безант сказала своё последнее слово, и я прочитал делегатам нашего съезда объяснение на её обвинения — моё последнее слово. Вскоре оно будет опубликовано.

Я бы хотел, чтобы все и во всём игнорировали миссис Безант раз и навсегда. Сейчас она живёт либо враждой, либо лестью. Но, даже если бы я был виноват, какое кощунство сказать, что Великий Учитель мог бы опуститься так низко, чтобы приказывать ей постоянно преследовать меня повсюду с целью опорочить мою репутацию. *Я сочувствую ей в следующей жизни.* Не я, но сотни других, кто был оскорблён и возмущён её действиями против меня, будут ей досаждают. Вместо одного у неё будут сотни врагов и препятствий.

Что ж, до свиданья, всего наилучшего...

Твой
Уильям К.Джадж

3 октября 1895 г.

В отношении Теософских обществ в Новой Зеландии и Австралии. У меня нет определённого мнения на этот счёт. Вы, как ассоциация, должны делать то, что считаете наилучшим. Если люди не хотят работать без управления, дайте его им. Нам нужна работа. Внимательно обдумайте это дело, посоветуйтесь с тем, чтобы вы могли делать то, что, в целом, вы считаете наилучшим для Движения.

Я надеюсь, что вы сможете сформировать сильный центр...

Братски Ваш
Уильям К.Джадж

Нью-Йорк, 18 ноября 1895 г.

Дорогой Брат!

Снова благодарю тебя за очень тёплое приглашение посетить Новую Зеландию и Австралию, но я определённо не могу ехать сейчас, ибо моё здоровье не позволяет совершать путешествия. Кроме того, в настоящее время и при нынешних обстоятельствах я не могу поехать так далеко от американского центра. Следовательно, поездку, несомненно, надо отложить. Но поблагодари, пожалуйста, и вырази мои добрые пожелания всем, кто пригласил меня.

Я рад, что «твои люди» будут слушать твои воскресные лекции по теософии — таким образом можно посадить хорошие семена. Что касается других отделений и центров в Новой Зеландии, то они должны следовать тем курсом, который считают правильным. <...> пишет мне, что там, по крайней мере, нет враждебно настроенных членов. Это хорошо, и кроме того, твоя настойчивая, спокойная работа даст свои плоды...

Раньше ты не говорил о том, что делал заметки во время лекций А.Б. в Окленде. Как правило, лучше не обсуждать подобные дела, а обратить свою энергию в другое направление. Всегда имей своё мнение на этот счёт и, если в определенном случае представляется возможность и ты думаешь, что полезно поднять этот вопрос, только тогда следует это делать. Но я полагаю, что А.Б. говорила о «старой тибетской женщине» в таком духе, в каком на Avenue road постоянно говорилось ею и другими, ничего не знающими об этом. Миссис Б. имеет привычку «забывать», которую мы называем «плохой забывчивостью».

Большое спасибо за теплые пожелания.

Дружески Ваш
Уильям К.Джадж

26 мая 1888 г.

Дорогой <...>!

Я получил твоё письмо. Я рад, что тебе нравится Бхагавадгита. Причина для такого сходства и совпадения времени состоит в

том, что *мы все движемся вместе*. Ты заметишь, что июньская статья о Бхагавадгите (четвертая статья о второй главе. — *Ред.*) по типу и рукописи точно совпадает с первой статьей только что выпущенного «Люцифера» («Оккультизм в сравнении с оккультным искусством», «Люцифер», май, 1988 г.). Эту статью следует изучать всем, особенно тем, кто, игнорируя свои обычные обязанности, так сильно домогаются, что готовы без лестницы достать луну с неба.

Оставшаяся часть Пасторалей («Теософия в Королевских пасторалях Теннисона», «Путь», май, июнь 1888 г. — *Ред.*) уже подготовлена. Большая нагрузка и спешка не позволили послать корректуру. Тут я должен заметить, что в любой из будущих статей для журнала «Путь», я обязан убирать много стихов. Это трата места, и это подходит меньшему числу людей, чем проза. Часть 2 твоей поэмы занимает 8 стр. и таким образом приходится укорачивать равноценную рукопись.

Бехтер вернулся, и я рад. Должно быть по нему скучали в Малденском Теософском обществе.

Твои старые обязанности не изменились. Они касаются только подписей и паролей. Я послал тебе некоторые.

Дружески
Уильям К.Джадж

Дэвачан могут пропустить только те, кто действительно дал обет и принят, а не тот, кто просто стремится. Кроме того, *Дэвачан* может доставлять радость, пока ты ещё жив.

Ю.*

* Ю. (Юлий) — один из псевдонимов составителя Джаспера Нимэнда. — *Прим. ред.*

ЛОНДОНСКИЕ И ПАРИЖСКИЕ ПИСЬМА*

По пути в Индию в 1884 г. мистер Джадж провёл несколько недель в Лондоне, ожидая приезда туда из Индии Е.П.Б. и полковника Олькотта. В течение этого времени он писал письма «давнему другу», миссис Лоре Лэнгфорд (прежде миссис Холлоуэй, соавтору книги «Человек: фрагменты забытой истории»). О другом аспекте его Лондонской жизни можно узнать из его рассказа «Странная история».

Я посылаю тебе выдержки из писем, принадлежащих С. (А.П.Синнетт, вице-президент Лондонской Ложи), которые я сделал вчера вечером. Конечно, это меньше даже двадцатой части того, что у него есть, но я подумал, что они пригодятся тебе и двум другим теософам (миссис Холлис-Биллингс и Эмма Хардин Бриттэн).

Вчера С. получил письмо от Г.О. (Генри Олькотта) с почтовым штемпелем Марсея, в котором сказано, что они, Г.О., Е.П.Б., Мохини (ещё один автор «Человека...». — Ред.) и ещё один чела, пробудут в Париже, возможно, одну неделю, а затем приедут сюда — все, кроме Е.П.Б., очень разгневанной тем, как Лондонское

* Впервые были напечатаны в журнале «Слово», март и апрель 1912 г. — Ред.

отделение относится к <...>. Она говорит, что не поедет в Лондон, а остановится в Булони или в другом месте Франции и будет продолжать работу над новой *Изидой*.

Сегодня до полудня я чувствовал себя ужасно, как никогда. У вас было только 5 утра, а в это же время здесь уже 10. Ужасно. Я испытываю здесь очень сильное внешнее давление и желание вернуться обратно в США. Меня преследуют и другие фантазии, какие ты только можешь вообразить, вплоть до самоубийства. Не я — причина этого. Прошлым вечером пошёл спать рано. Может быть сказывается плохое влияние <...> или моего отеля. Но что бы это ни было и есть, это началось на улице, внезапно, без подготовки. И вместо того, чтобы возрасть постепенно, оно устремилось на меня с такой силой, как если бы было решено свести меня с пути.

Мой друг, тёмная путь, и сейчас, когда я пишу, меня окружает долина призраков, ужасная, потому что я знаю, что в этом нет моей вины. Вместо того, чтобы писать, я трачу дневное время на то, чтобы посмотреть то место. По вечерам я обычно бываю у С. Но в последний вечер я пришёл домой в 9:15, почитал «Теософа» до 11, а потом лёг в постель. В моих мыслях нет плохого, они об Учителях Мудрости, о тебе, о происходящем.

Сегодня надо телеграфировать Олькотту, но что будет, когда я получу ответ? Таково состояние моих мыслей, я потерял свою устойчивость, ...и это после всех этих лет. Дорогой друг, помоги мне. Конечно, когда ты получишь это письмо, моё раздражение, может быть, пройдёт, но для меня отрадно сказать тебе об этом. Сейчас ты либо встала, либо проснулась, потому что здесь уже 11:30... До свидания, любовь всему, и хорошо бы вскоре ясно увидеть, во что всё это выльется.

Перед обедом я пошёл к Собору св. Павла, на вершине которого находится огромный колокол. Оттуда можно увидеть грандиозный вид, но мне это не удалось, потому что, хотя день был замечательный, густой туман закрывал всё вокруг.

Не знаю смогла бы ли ты подняться, потому что подъём к колоколу трудный. Лестница наверх находится внутри, между двумя сторонами купола. Она представляет собой цилиндр с тяжелыми железными перилами с каждой стороны и перпендикулярной де-

ревянной лестницей. Поднимаешься по лестнице, держась за тяжелые перила. Только один может подниматься вверх, где есть небольшая площадка, достаточно открытая, но безопасная. Итак, я посмотрел почти всё, что представлялось возможным. Сегодня я собираюсь с Томасом (вероятно, Томас Грин. — *Ред.*), приятелем, к зданиям Парламента.

Моя депрессия не повлияет на тебя, поскольку, скорее всего, она вскоре пройдет.

Я должен заканчивать. Во-первых — свидание, во-вторых — почта закрывается, в третьих — в этой комнате находиться мужчина, чье непрерывное сопение сводит меня с ума. Ещё раз до свидания.

Твой брат У.

Эта трава растёт во дворе Собора св. Павла.

Вчера вечером я обедал у мисс Арундэйл <...>. Сохрани этот адрес. Это совершенно очаровательная женщина и к тому же серьёзная. Она живёт там со своей старой матерью, теософские стремления которой, несмотря на пожилой возраст, отличаются свежестью и интенсивностью, присущими молодости. Сегодня я был у С. Он очень мне обрадовался и показал свои богатства. Я сделаю для тебя копию портрета М., вид в профиль, и pošлю следующей почтой. У него есть три головных портрета К.Х. — очень красивого человека. Один — почти закончен, а остальные — только очертания, окружённые голубым. Он говорит, что все они подлинные. У него есть также портреты двух или трех чела из Мадраса. Ещё одно фото принадлежит человеку, лежащему на боку, с длинными волосами и — такими глазами! Его лицо произвело на меня странное впечатление, которое не проходит с того времени. Он изображён склонившимся к своей левой руке, два пальца которой находятся под большими, черными усами; над ними большой, прямой нос, огромные глаза, выражение которых похоже на выражение глаз твоего Учителя. Лицо моложавое и странно древнее. Ты знаешь, кто это?

На обед у С. были овощи. Я пробыл там до 11:30 вечера и вернулся домой в отель подземной дорогой. У них я настойчиво ду-

мал о тебе с 3 до 7 вечера по твоему времени. После обеда Зено (элементал. — *Перев.*) проявлял себя в полную силу, носясь из комнаты в комнату. Я подумал «к чему бы это», когда прибыла почта из Индии, в которой было письмо от Олькотта из Адьяра. Олькотт и Е.П.Б., если она приедет, останутся у С. Ты была права, заметив её слабость и полное бессилие. С. говорит, что она очень больна и сильно устала. У них есть её последнее фото, на котором это переутомление очевидно.

Читал им некоторые из писем Дамодара, к которым они проявили большой интерес. Несмотря на их большие возможности, не думаю, что они также духовно продвинуты как ты, и, конечно, у них нет твоих способностей.

Так как из Индии ничего не было, я хотел отплыть следующим пароходом в Мадрас, но тут услышал, что Олькотт и Е.П.Б. очень скоро приезжают. Теперь думаю, что подожду их прибытия, поскольку Мохини, приезжающий с целью инструктирования лондонцев, сможет связаться с <...>.

Итак, прошла ещё неделя, и я ещё дальше ушёл от того, кем был когда-то. Магнитная атмосфера Лондона ужасна. Есть такое место на улице Стрэнд, по которой я хожу, я нашел его нынешним утром, где волна отчаяния охватила меня и не отпускала почти весь день. И нет другого пути добраться сюда. У меня плохие сны. Прошлой ночью я видел море, грозно накатывающееся на берег. Это было неприятно, хотя я был в безопасности. Потом я оказался среди почти пересохших речек, в которых задыхались рыбы; одно спасение — у меня было много птиц. После этого я снова уснул и встретил мою сестру А., у которой спросил, что все эти сны значили. Она сказала: «В них нет ничего плохого, они могут значить, что своими действиями ты сам испортишь свои дела и свои намерения». Любопытно, не так ли?

В воскресенье в Лондоне скучно. Уважение к этому дню такое, что, по закону, все общественные здания закрыты на часы церковной службы и все подземные поезда останавливаются. Потом, когда церковные службы закончены, все двери кабачков опять широко открываются, и всё продолжается в полную силу. Какое лицемерие! Я полагаю, что они боятся, что, если общественные места будут открыты, то рабочий класс может побеспокоить их

поклонение самому высокому Богу. А когда поклонение завершено и весь шёлк и тонкое сукно разошлись по домам, бедные люди могут веселиться и пить, как им нравится, после чего пойти в монастырь на вечернюю службу.

Я пошёл туда вчера в 7 вечера и вскоре оказался бок о бок со старыми завсегдатаями кабаков, чье пропитанное спиртом дыхание так смешалось с музыкой и голосом священника, что я начал воображать, что нахожусь в тюремной камере с гуляками, а мимо её окон, распевая, проходят священники и мальчики.

Таково смягчающее влияние английской цивилизации и городских порядков. Вот вам этот пьяница, слушающий в священной обители пошлости преподобного Кэнона Мориса Спенса, который распространяется о том, что богатые должны помогать бедным и, в то же время он, священник Кэнон, без сомнения, каждый вечер идёт домой к своим отбивным и элю.

Разве Кэнон пьёт эль? Конечно. Здесь каждый пьет эль или пиво и всегда ест отбивные. У англичан есть две фразы на этот счёт: «Хорошо бы что-нибудь уничтожить», или «Дайте нам кусок мяса и что-нибудь горькое». Что касается этой любви к пиву, не могу понять, почему англичане и немцы уже давно не объединились на пивной основе; наверное, по причине трудности говорить по-немецки и одновременно пить пиво.

Я зашёл повидать М <...> (Ч.К.Мэсси, спиритуалист, один из тех, кто был в числе первых членов Теософского общества, первый президент Британского теософского общества, основанного в 1876 г. — *Ред.*) в 11:30 <...> Сейчас Мэсси богат, его отец умер, оставив ему средства. Он бросил юридическую практику и занимается философией. Он знает Е.П.Б., знаком с эзотерикой так же долго, как и я, и колеблется насчёт поездки в Индию. Сегодня я спросил его почему. Он говорит, что у него много сомнений в этом вопросе. Он знает, что путешествие не такое уж тяжелое, но боится, что приехав туда, совсем ничего не узнает от местных, очень не любящих англичан и американцев. Его поездка в Америку в 1875 году была предпринята после того, как он прочитал книгу Олькотта «Люди из другого мира», а также для того, чтобы повидать Эдди (Семейство Эдди; на ферме братьев Эдди Е.П.Б. познакомилась с Олькоттом. — *Перев.*). Тогда он и встретил Е.П.Б.

Новостей от Олькотта и индусов всё ещё нет. Я прогулялся от отеля до дома Мэсси, что заняло у меня 40 минут. Я шёл вдоль набережной Темзы, мимо Аббатства и здания Парламента, вниз по улице Виктория. Путь был приятным, а прогулка восхитительной. Весь путь я думал о тебе и хотел, чтобы ты была со мной.

Это письмо уйдет завтра, в четверг, но опущу его сейчас, потому что собираюсь пойти поужинать с Томасом.

Заметки, над которыми я работаю, о последних из моих приобретений в южно-американском бизнесе. Потом увидишь результат большой усталости духа и большого вложения денег.

Вчера я пошёл в Британский Музей и нашёл, что его здание, как почти все другие в Лондоне, при приближении прячется из виду.

Это превосходное строение, стоящее лицом к Рассэл стрит. Ты можешь идти в двух кварталах от него и не знать, что оно там, подобно тому, как это не однажды, произошло со мной. Уверяю тебя, что если бы я знал, что музей здесь, я посетил бы его несколько раз. Поскольку у него нет купола, как у Собора св. Павла, он не замечен издали. Напротив музея расположена Музейная улица, несомненно очень узкая, поэтому, когда ты приближаешься по ней к музею, то видишь только маленькую часть вестибюля. Музейная улица ведёт к Драри Лэйн, самой извилистой, узкой и старой из всех улиц, которые я знаю.

Снаружи на ступенях расположены два новозеландских каменных бога, подаренных королевой Викторией. Внутри нужно оставить трость и зонтик и, при желании, купить общий (экземпляр которого я посылаю тебе с этой почтой) или несколько специальных каталогов.

Ты проходишь с левой стороны вверх по лестнице, вдоль которой расположено много восточно-индийских барельефов из Буддийского храма Амравати. Мне было очень интересно, и я потратил на осмотр фигур и их поз много времени, которое, я знал, смогу сэкономить на посещении Греческой галереи. Коллекция индийских предметов небольшая, но ассирийская и египетская очень большие и великолепные. Есть коридоры, заполненные такими предметами, как статуи, надгробия и т.п., безусловно, производящими впечатление торжественности. Эти громадные камен-

ные саркофаги и колоссальные статуи наполняют тебя благоговением и преклонением перед теми людьми, которые их сделали. Я чувствовал себя там более комфортно, чем в какой-либо другой части музея. Видел сделанные из огромного красноватого камня плечо и руку длиной 16 футов (1 фут = 30,4 см. — *Ред.*). Только подумай, какого размера целое, если у него такая рука! Когда смотришь на колоссальную, чёрного гранита статую стража одних из ворот низшего мира, воображение возвращается к великолепно-му прошлому Египта. В те времена эта статуя безмолвно и неподвижно восседала в преддверии храма, а процессии жрецов проходили мимо, и, возможно, их заклинания вызывали появление элементарных форм, с которых статуя была всего лишь копией. О, как сильно мне хотелось, чтобы ты была там со мной, чтоб ты могла рассказать о порхающих вокруг смутных тенях, невинных и печальных, вопрошающих: куда ушло прошлое, почему больше не существуют обряды былых дней, и с ещё большим удивлением глядящих на нас, современных дикарей.

Всё это не произвело на меня ужасного и дьявольского влияния, я спал спокойнее, чем это часто бывало после дискуссий с друзьями-теософами.

Очень хотелось бы знать, какая связь между мной, тобой и египетским прошлым.

Я чувствовал себя очень комфортно и в другой галерее или на лестнице, где выставлена египетская Книга мертвых. Там я видел фигуры, нарисованные мною для тебя на той маленькой панели.

Очень интересно в зале с мумиями. Какие мысли наполняют в таком месте! Как мы осознаем суету человеческой жизни и постоянное вращение великого колеса вечности в быстрой и стремительной реке времени. А там, на полке лежит рука и плечо кого-то, кто жил так много веков назад.

После обеда я зашёл в мастерскую портного на Ладгэйт Хилл и заказал пару брюк за \$4. В Нью-Йорке они стоили бы \$10. Тебя это не волнует, но это часть новостей.

В ответ на приглашение (посылаю его тебе) зашёл прошлым вечером к С.

Там были — он, его жена и мадам Гебхард. С. получил ещё одно письмо от Олькотта, в котором говорится о том, что до своего

отъезда из Индии они послали в Лондон Сорабже Падшаха, индуса и чела, которого Олькотт просит встретить. С. послали за мной с целью попросить меня взять молодого человека к себе, что я сделаю с радостью. С. сказал, что, конечно, встретит его, но не может вообразить, зачем они его послали и что от него ожидают. Моя идея (которую я очень старательно скрывал) состоит в том, что они посылают его, чтобы испытать С., и С. уже поступает негостеприимно.

Как может лондонец возложить на приезжего задачу выбора места для индуса, который, конечно же, строгий вегетарианец. Он не может, подобно мне, жить без помощи, и это глупо предлагать поселить его в мой отель. Я предложил снять для него комнату вблизи дома С. На что С. ответил, что это дело неопределённое. Что ж, это действительно туманно, потому что ему придётся выбирать.

Большую часть вечера С. провёл в рассуждении о том, какое имя будут носить внуки Эдинбургского герцога. Конечно, в этом нет ничего плохого, но мне кажется, что у нас мало времени для таких дискуссий.

Вчера вечером я не пошёл на обед к С. и отказался от приглашения обедать там сегодня, оправдываясь тем, что заранее условился с другими. Я попросил его рассказать о встрече с К.Х. и получил такой ответ: «Однажды ночью, внезапно проснувшись в своей постели в Индии, я увидел стоящего у моей кровати К.Х. Я немного приподнялся, но тут К.Х. положил свою руку мне на голову. Я сразу упал обратно на подушку. Потом я обнаружил себя вне тела в следующей комнате, разговаривающим с другим Адептом, похожим на англичанина или европейца, очень красивым, со светлыми волосами и светлой кожей». Это тот, о котором Олькотт рассказывал мне в 1876 году и назвал <...>. Пожалуйста, сотри это, когда прочтешь. Я думаю, что он тот, которого ты видела и назвала светловолосым Англичанином. С. говорит, что он очень высокий. С. описал, как тогда выглядел К.Х. и его описание до некоторой степени совпадает с тем, как К.Х. выглядит на принадлежащем ему портрете.

Разве я не хороший корреспондент? С 27 февраля я не встретил здесь ни одной близкой души, за исключением Томаса, а он не

достигает даже твоего локтя в понимании меня. Наверное я никогда не встречу снова три души, столь добрых ко мне, как ваша тройка, а такую, как твоя — никогда, до тех пор, пока не встречу себя. Спокойной ночи.

20 марта. Доброе утро. Никаких дальнейших новостей от Олькотта и других. Передай мою любовь остальным двум сторонам треугольника. Перепоручу это почте в таком виде, как есть, и напишу тебе снова в субботу.

Навсегда остаюсь твоим братом, Уилл

Вчера я провёл несколько часов в Гайд-парке, гуляя вдоль Роттэн Роу и глядя на проходящих мимо денди. Внешне они самые обычные. Говорят, что самые лучшие отсутствуют, но я видел достаточно того, что здесь считают средней красотой.

Здесь находится памятник принцу Альберту с теми группами на углах, которые так часто фотографировались и распространялись в Америке. В целом он простоват, слишком позолоченный и многоцветный. Колоссального размера принц Альберт, покрытый золотом с головы до ног, сидит в золотом кресле внутри маленького храма. Однако, как мемориал, это величественно. Следующее, что Её императорскому Величеству надо сейчас сделать — это построить мемориал Джону Брауну.

Вчера послал Олькотту телеграмму в Ниццу и только что получил ответ. Сейчас 11 утра. Он просит встретиться его в Париже 27-го и говорит, что за телеграммой следует письмо. Что ж, это хоть какое-то ободрение для истомлённого пилигрима, особенно, если, как говорят, пилигрим хандрит.... Тебе легко понять, как можно было захандрить в здешнем окружении.

О, как бы я хотел быть уже вне этого. Лондон противный. Слишком много мяса и пива. Я здесь совсем обособился, не хочу никого видеть и слышать.

В Лондоне для меня нет ничего, а потому следующее моё послание будет из Парижа.

У.К.Д.

В конце марта 1884 г. мадам Блаватская, полковник Олькотт и молодой индус Мохини Чаттерджи прибыли из Индии в Париж. Четвёртым членом группы был Бабула, индус-подросток, который являлся специальным слугой мадам Блаватской. Мистер Джадж встречал их на станции. Он жил с ними в одном доме несколько месяцев, работая над новой версией «Разоблачённой Изиды», которая стала «Тайной Доктриной» и тогда готовилась к публикации.

Нахожусь здесь с 25 марта, а Е.П.Б. прибыла 28-го. Поскольку здесь постоянно толпы людей, я не могу долго говорить с ней наедине. Исходя из тех бесед, которые у нас были, я могу сказать тебе сейчас, что у меня есть подтверждение многого, что произошло. Я не спрашивал, она сказала мне по собственному желанию, что в Индии Учитель говорил ей, что Он делает или «готов сделать что-то, связанное со мной или для меня».

Я счастлив послать тебе это первое подтверждение истинности опыта и полученных в <...> писем. Я собираюсь послать тебе фото молодого индуса, который приехал сюда. Похоже, что высокий английский Адепт или европеец со светлыми волосами тоже существует. Первый, о котором я упомянул, молодой человек — друг Мохини, который в духовном ученичестве уже много лет. Я описал его Мохини, предполагая, что он его знает. Тот устремился к своей сумке, из которой принес мне фото и сказал, что это он.

Я уверен, что останусь здесь довольно долго и, вероятно, вернусь в Лондон.

Хотя я написал тебе вчера, но не мог одолеть соблазна снова написать сегодня, ибо с сегодняшней почтой посылаю в США очень много писем. Несколько дней у меня был самый ужасный сплин, когда-либо испытанный мною, который прекратился толь-

ко вчера. Было настолько плохо, что даже Е.П.Б. забеспокоилась. Казалось, сплин нельзя было предотвратить. Это было ужасное состояние, поскольку оно сопровождалось неконтролируемым желанием рыдать. Мадам сказала, что, пребывая в настоящем, я попал в поток из прошлого, в котором циркулирует несколько старых элементариев, которых она видела вокруг меня. Она дала мне поносить в течение дня своё кольцо — талисман, имеющее большую ценность и силу. На нём изображены двойной треугольник и слово «жизнь» на санскрите. Это помогло, но всё это время чувствовал, что должен что-то сделать.

Это трудный путь, каждая душа должна двигаться и работать, чтобы стать сильнее. Чувствую этот момент моего существования как поворотный и, надеюсь, сделать этот поворот для пользы дела. Верю, что не ты причина моей депрессии, хотя если это так, это лучше, чем любая другая. Кажется, это исходит извне. Передай любовь дорогим мне людям и храни обо мне добрую память.

Позавчера я послал тебе грубый набросок, напоминающий Учителя М., я вложил также фото мадам, Субба Роу и Дабаджери Натха или Бабаджи, как они его называют в главном офисе, где он бывает не всегда. С. сказал мне, что в нём есть что-то таинственное, а Мохини подтвердил, что он продвинут очень высоко и может по желанию легко оставлять тело.

Вчера я послал тебе телеграмму, что мой адрес на ближайший месяц будет: Париж, Американ Ехченж, потому что получил указание от Учителя остаться здесь и помочь мадам в работе над «Тайной Доктриной», объявление о выходе которой ты увидишь в «Теософе».

Могу продолжать, поскольку ситуация прояснилась. Когда первая спешка прошла, я сказал, что должен ехать в Индию немедленно. О. выразил мнение, что мне надо остаться с Е.П.Б., с чем она согласна. Но я сказал, что ранее мне было приказано ехать в Индию и, при отсутствии дальнейшего указания, я должен ехать. Мадам согласилась, сказав, что вероятно я прав, после чего было решено, что я подожду здесь, пока Олькотт сможет взять мне билет на пароход в Лондоне, куда он поехал 5-го. Всё было решено окончательно. Но на следующее утро в комнату, где мы с Мохини спим и где мы находились, попивая кофе, зашёл О., жи-

вущий в другом конце коридора. Вызвав меня из комнаты, он сказал, что Учитель был у него и что сейчас я не должен ехать в Индию, а остаться здесь и помочь Е.П.Б. в работе над «Тайной Доктриной». Между прочим, моя судьба была связана с «Разоблачённой Изидой». Я помогал ей в работе над ней и, как она напомнила мне вчера, я предложил ей использовать слово «элементариями». Как она сказала: «Это твоё слово, Джадж». Это показывает её благодарность, не в пример многим, кто не желает допустить, что они кому-то обязаны.

Мы с Мохини ещё оставались в нашей комнате, а Е.П.Б. была в постели. После нескольких минут беседы я был совершенно убеждён, что О. прав, особенно поскольку накануне вечером, на улице у меня было предчувствие, что так и будет. Я вернулся в нашу комнату, но не сказал Мохини ничего. Спустя полчаса, он поднял глаза и говорит: «Я полагаю, Джадж, что утром твой Учитель был в этом доме с какой-то целью». Тогда я сказал ему об изменении плана, на что он ответил: «Должно быть это правильно».

Итак, после всего, я здесь и на какой срок — не знаю. Я должен предлагать идеи и писать замечания по работе. Так судьба вновь свела меня с работой над «Изидой». Теперь ты вспомнишь её письмо в июне прошлого года о том, что моя судьба неразрывно связана с их (:.).

Теперь я могу дать тебе доказательства существования Адептов через индусов, которые знают и поклоняются им.

Я понял, что был прав, настаивая на Бхагавадгите. Мохини говорит, что он постоянно читает её и всё ещё понимает не до конца. Комментарии, которые он делает для меня, я дам тебе. Однако, хочу снова подтвердить, как необходимо и стремление осознать, что ты — часть Целого. Являясь постоянной темой медитации, это приведёт к самому лучшему и быстрому прогрессу.

Более того, не следует ждать от Учителей Мудрости слишком много. Они не могут противодействовать закону *Кармы* и потому, если человек вызывает к ним, они говорят: «Пробуй». Если он оказывается не в состоянии, то должен сам себя судить. Если он стал чела, из этого тоже не следует, что они всегда помогают ему. Конечно, есть те, чья карма такова, что они получают помощь. Но

неправильно полагать, как некоторые думают, что если они чела, то могут войти в клетку ко льву и быть в безопасности. Однако тот, кому Учитель даёт задание, находится под его защитой.

Ещё одно. Как я сказал Д., селезёнка — это место, где находится астрал, жизнеспособность или жизнь. Она испускает свою силу завихрениями, подобно тому, как это делает магнит с лежащими на бумаге железными опилками. Пять центров силы начинаются от селезёнки и заканчиваются на лбу выше носа. Если удаётся выпрямить эти завихрения, тогда астральное тело может оставлять физическое. Ты делаешь это именно таким образом. Я говорил с ним о медитации. Он сказал, что сначала мы должны стараться понять интеллектом, а затем перевести в себя это знание с тем, чтобы оно стало частью нас.

Мы говорим, что мы часть Целого. Что ж, мы должны интенсивно медитировать на этом до тех пор, пока поистине начнём осознавать это, и тогда мы начнём получать указания.

У нас было много бесед, и сейчас я не могу охватить всё, сегодня у меня нет времени. Думаю, в основном, он подтвердил моё прежнее понимание вещей, но показал, где я ошибался, недостаточно веря в мои собственные убеждения, как относительно того, во что верить, так и того, как верить и медитировать. Он также говорит, что нет сомнения в истине посланий Маджи (женщина-мудрец, жившая в Бенаресе. — *Перев*), он думает, что они отмечены печатью Адепта. Мохини послан сюда, чтобы облегчить трудности в работе Теософского общества, но, в какой-то степени, ему оставлено право судить на своё усмотрение.

Если он ошибётся, он услышит об этом, но если всё будет сделано как нужно, он не всегда будет знать. Это правильно, иначе невозможно было бы сформировать своё суждение, и Братство стало бы просто Богами в церкви, а мы были бы похожи на маленьких детей, которые не могут ходить без помощи.

У меня есть ответ на вопрос: любят ли Учителя Мудрости кого-нибудь?

Учитель <...> писал в письме, относительно миссис К. (Анна Бонус Кингсфорд. — *Ред.*), которая подняла шум в Лондоне, что своими усилиями помочь бедным животным в связи с вивисекцией, она добилась внимания «Чоханов». Чоханы, как ты знаешь, —

это Гуру Адептов. Если таковы их чувства, то, определенно, они любят людей.

Без сомнения, тебе будет интересно знать об одном замечании, сделанном Мохини. Недавно вечером, когда мы говорили о клевете, распространявшейся многими в отношении мошенничества, он сказал: «Мне повезло в том, что я видел Великого Учителя прежде, чем что-то услышал о Теософском обществе».

Я должен передать тебе маленький намёк о *карме* и *Дэвачане*, которого нет в книге Синнетта, а он должен быть. Там только сказано, что ты берёшь в *Дэвачан* свою хорошую *карму*, а другая ждёт твоего следующего рождения. Это слегка беспокоило меня и многих других. Мохини говорит, ты берёшь туда обе, но плохая не имеет возможности вырабатывать себя там и остаётся в покое, пока ты не вернёшься, тогда она начинает действовать. Конечно, ты должна помнить, что слова, использованные здесь, имеют неопределённое значение. То, что называется «плохой» *кармой*, включает карму «хорошего» качества. Так как, говоря «плохая карма», я имею в виду *карму*, которая реализуется в физической жизни, неважно будет ли это хорошая или плохая, а говоря хорошая *карма* в Дэвачане, я имею в виду хорошую, или духовную карму, которая может быть отработана только в *Дэвачане*.

Он говорит мне также, что в Бхагавадгите, которую я тебе послал, есть много ошибок, и сейчас я вижу, что это перевод Томпсона, а не Харричанда. Открой первую главу, первый стих и поправь текст, чтобы читалось так:

«Что делают низшие части людской природы, жаждущей возобновления жизни, и его другие духовные части, *Саньява*, которые соединены, чтобы бороться друг с другом в *кармой* приобретённом теле?»

«О, Брахма, какое таинство случается каждую ночь? Когда, лежа на циновке, закрыв глаза, тело теряет себя, а душа ускользает, чтобы поговорить с предками (*питри*). Берегай её, Брахма, когда покинув неподвижное тело, она уходит, чтобы танцевать над водами, блуждать в необъятности небес, проникать в темноту и таинственные убежища долин и огромных лесов благословенных *Гимават* (Гималаев)».

Мне кажется, что такова наша работа в настоящее время. Позволь нам сначала заслужить, а потом желать.

Это довольно серьёзная задача, выбирать и сличать материал «Изиды» с тем, чтобы сохранить всё необходимое, а всё бесполезное вычеркнуть. Ты особенно подходишь для такой работы и даже, если бы ты работала с намерением возвратиться в Нью-Йорк, это принесло бы тебе хорошую *карму*. Я тоже подхожу для определенной части этой работы. Мы бы вместе наслаждались знанием и рука об руку двигались вперёд этой дорогой.

Н. уехал ночью, и после этого в течение часа Учителя прислали через Е.П.Б. сообщения в гостиную, прося меня высказать ей догадку об их содержании. Каждое послание производило определённое воздействие на мою кожу, прежде чем она повторяла его.

Между прочим, она говорит, что, когда я готовился к поездке в Мексику, один из Учителей сказал: «Почему он едет туда, мне это не нравится». Но мой Учитель только посмотрел на меня и улыбнулся.

Пятого числа Олькотт и Мохини уехали в Лондон, а мы с мадам остались здесь, так как ей было приказано не ехать туда. Прошёл день, а вечером мы сидели в гостиной вдвоём, ведя серьёзные разговоры о старых временах.

Сидя там, я почувствовал знакомый сигнал от Учителя и видел, что она слушает. Она сказала: «Джадж, Учитель говорит, чтобы я попыталась догадаться, что самое невероятное, что Он может сейчас приказать?» Я сказал: «Что миссис К. следует сделать президентом Лондонской Ложи». Попытайся ещё. «Что Е.П.Б. следует послать в Лондон». Так оно и было. Он сказал ей поехать экспресом 7:45, а поскольку у нас в доме не было расписания, он дал точное время его прибытия на различные станции и в Лондон — всё было совершенно точно. Ей очень не хотелось ехать, и могу сказать тебе, зная её плохое здоровье и тяжеловесность, это была ужасная поездка. Однако вчера вечером я отвез её на станцию и видел, как она уехала с маленькой ручной сумкой. Должно быть в этом была какая-то особая цель, поскольку она могла поехать с Олькоттом. Ей было сказано оставаться в Лондоне 24 часа и возвратиться обратно в среду.

Она всё время признавалась в том, что не может понять, почему ей было приказано ехать, поскольку лондонцы будут думать, что это сделано напоказ, после её отказа ехать прежде, и Олькотт, увидев её, определённо начнёт ругаться. Но ситуация в Лондоне серьёзная, и, может быть, Они намеривались проделать какие-то феномены с хорошей целью. Таким образом, я оставлен один в этом доме и собираюсь немного поработать над книгой.

Теперь я вернусь к тому, какие изменения произошли, касающиеся меня. Наше намерение таково, что я поеду в Индию, и письма об этом от Олькотта, меня, а также от Е.П.Б. были посланы Дамодару и некоторым другим.

Здесь я нахожусь в окружении графов, графинь и герцогинь. Вчера мне звонила графиня д'Адемар, живущая в Кентукки. Леди Кейтнесс, герцогиня Помарская, будет здесь несколько дней и просит о бесконечном удовольствии, которое доставит ей моя компания. Так идут дела.

Коротко перечислю тебе, что произошло на прошлой неделе. После того, как Олькотт, а за ним мадам уехали, как я тебе говорил, я остался здесь с Бабулой, слугой мадам. Он — индусский мальчик, которого она взяла пять лет назад. Она научила его французскому, он уже знал английский и индостанский. Он отличный слуга и хороший мальчик. Когда она здесь, он спит на полу за её дверью. Сейчас он ждёт меня с едой. Здесь есть француженка, которая убирает и стряпает. Теперь у неё мало работы, потому что по утрам я пью кофе с хлебом, в час дня — рис, в 6 вечера — обед из овощей. Погода стоит холодная, я сижу здесь, в восточной комнате, где в мерзком французском камине, отправляющем в трубу 2/3 тепла, горят деревянные поленья. После отъезда мадам целый день я посвятил тому, чтобы справиться с таким жутким приступом невралгии, какой даже бедному дьяволу едва ли приходилось испытывать. В другие дни я занимался тем, что просматривал «Изиду» и делал заметки и предложения для «Тайной Доктрины», словом вёл отшельническую жизнь, за исключением каждодневной часовой прогулки.

Каждый день я уделяю время попытке увидеть *это*, однако не могу сообщить об успехе. Может быть нехорошо возноситься туда в душе, потому что, не будучи умелым, я легко могу принести

обратно встреченные там влияния, среди которых могут быть очень опасные. Возможно, этим и объясняются некоторые из пережитых мной ужасных дней страданий и отчаяния.

Ничего нового пока не произошло. Олькотт всё также в Лондоне, где сейчас два теософских общества. Разделение произошло в пользу миссис К.

Эти последние 12 дней были для меня испытанием. Достаточно ясно встаёт вопрос: надо ли твёрдо держаться или дать волю судьбе. Думаю, что меня оставили одного, чтобы испытать. Но я не сдался и не сдамся, несмотря на раздражение или горечь, выстою. Вчера вечером открыл «Теософа», который есть у мадам, и почти сразу мне попались статьи об ученичестве, испытаниях, связанных с ним, и опасностях. Казалось, что это подтверждение моих мыслей, и, хотя картина, в каком-то смысле, скорее гнетущая, они помогли мне обрести силу. Потом там оказался отрывок из работы Дамодара, в котором он намекает, что у тех, кого выбрали сами Учителя, провалов не было. Как ты думаешь, могу я называть себя одним из тех, кого выбрали? Но даже если нет, это ничего не изменит.

Итак, прощай, желаю тебе ежедневно всё больше и больше осознавать неделимость Высшего Духа, который во всех нас.

Помнишь, что Великий Учитель сказал о побуждениях? Я цитирую параграф, если ты забыла его:

«Побуждения — это пары, разреженные, как атмосферная влага. Последняя применяется людьми только в виде гидравлической силы сжатого пара. Аналогично, практическая ценность хорошего побуждения видима только тогда, когда обретает форму действий».

Посылаю это до того, как увижу Е.П.Б., и буду посылать тебе только то, что она говорит. Я не сомневаюсь ни во всём этом, ни в том, что карма соединила нас и будет держать вместе.

Никогда не забываю,

Никогда не забуду,

Никогда не забывал,

Никогда белое не может быть чёрным.

Отдаю тебя в руки Учителя Мудрости.

НЕКОТОРЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ У.К.ДЖАДЖА

ИЗ ЖУРНАЛА «ПУТЬ»

У меня есть смертельное желание — найти тех, кто признает меня без корысти и будет работать ради остальных. Я бы лишился всего ради твоей пользы и был бы рад, если бы моя смерть или гибель помогли тебе достичь просветления. Если бы я мог, я бы перевёл весь мой опыт в твой дух и подарил его тебе. Для чего? Только ради такого признания. Не в наших силах сделать больше, ты знаешь это очень хорошо. Мы воздвигаем перед глазами людей деревянный образ, и никто не возьмёт меч, чтобы разрубить его надвое и найти сокровища внутри. Потому мы с грустью возобновляем наши усилия.

Июнь 1887 г.

Всё будет хорошо, если искатель духовного ученичества имеет правильное побуждение. Его нынешние взгляды не имеют значения. Ему надо подготовиться изменять их по мере движения вперёд.

Сентябрь 1887 г.

Я бы хотел, чтобы, насколько возможно, ты перестал желать духовного прогресса. Интенсивное желание знать, стать и достичь света отличается от мыслей такого рода: я не делаю успехов, я не знаю ничего. Подобные мысли направлены на достижение результата. Правильная позиция – желание БЫТЬ, потому что тогда мы знаем. *Желание знать почти целиком интеллектуально, а желание БЫТЬ — это желание сердца.* Например, если вы сумели увидеть своего далёкого друга — это не является знанием, это факт существования в состоянии или вибрации, в которой этот друг находится в это время. Перевод этого явления в ментальную операцию или объяснение его называется знанием. Видеть элемента на астральном плане — это значит *быть* в этот момент одной из частей нашей природы в таком состоянии или положении. Конечно, есть огромные области Бытия, достичь которые у нас ещё нет надежды. Но стремясь стать божественными и определив для себя, что это высшее состояние — наша самая большая надежда, мы можем научиться *быть* полностью и всецело тем планом, с которым мы лицом к лицу сейчас.

Январь 1888 г.

Непреложен закон, устанавливающий, что тот, кто получил духовную помощь, неважно как бы мала она ни была, не должен с готовностью умереть до тех пор, пока не передаст то, что он получил, по крайней мере, ещё одному человеку. Этот же закон гласит, что *передать* — это не значит просто сказать словами, но терпеливо ждать, чтобы этот другой понял всё до конца. Однажды повернув свой разум к свету Истинного Солнца, ты попадаешь в этот поток священной энергии, который стремится к этому Солнцу и от него. И никогда больше ты не сможешь повернуть обратно свою жизнь, а потому живи так, чтобы хорошо выполнять свои обязанности.

Январь 1888 г.

Процесс подготовки идёт незаметно до тех пор, пока индивидуум, совершенно бессознательно, достигает момента, когда некая

сила касается его. Это прикосновение немедленно ставит на своё место каждую подготовленную часть, и существо, как таковое, тотчас оказывается реконструированным. Фундаментально и полностью меняются его концепции, отношения, цели.

Май 1888 г.

Это сражение не кажется настоящим. Настоящее придёт тогда, когда с целью проверки, остаётся ли неизменной сила и влияние теософии на её приверженцев, будет *казаться*, что Е.П.Б. разоблачила себя.

Июль 1889 г.

Прошлый вторник наш Президент (Мистер Джадж, президент Арианского ТО, предшественника Нью-йоркского отделения. — Ред.) заметил, что сила согласованного действия возрастает, ибо бок о бок с тем, что мы делаем, оперирует скрытый поток нашего существования, возможно, медленно, но неуклонно движущийся с непреодолимой силой, не менее великой оттого, что о ней не подозревают.

Август 1889 г.

Все страдания, болезни и аномалии тела исходят из астральных планов. Физическое не может заражать астральное. Никогда не следует смешивать эзотерическое и физическое. Абсолютно необходимо концентрироваться или на одном, или на другом.

Август 1889 г.

Так же как и ты, я просто хочу работать. Я не ищу умения владеть силами. Я дал клятву сердца терпеть самое невыносимое. Насколько позволит свет каждой из моих жизней, я буду преданно служить в армии альтруистов. Единственное место, которое я нахожу для работы сейчас — это Теософское общество. Следующий раз — будет что-то другое или то же самое. Я готов «отступить в

тень с тем, чтобы другие могли найти место под солнечным светом», и не ищу Нирваны. Это также и твой путь, а потому не беспокойся насчёт титулов, слов или сомнений.

Декабрь 1889 г.

Книги не принесут тебе большой пользы. Они подтвердят то, что ты уже знаешь. Они не могут дать ничего нового, потому что они стремятся учить, а мы стремимся найти *старое*. Пусть твои побуждения остаются чистыми, твоя воля станет сильнее, и ты передашь это следующему. Закрой книги и *думай*.

Не полагайся на книги в поисках Пути или познания. Они хороши для того, чтобы давать человеку практические знания, они хороши для того, чтобы дать человеку импульс мыслить. Они не дают людям божественную мудрость или Истину. Ты можешь получить добро из всего, включая и книги. Они не могут помочь тебе познать себя.

Апрель 1890 г.

Я очень хочу, чтобы ты мог хранить молчание, я имею в виду внутреннее. Ты позволяешь себе внутренне горячиться и возмущаться. Внешнее спокойствие что-то значит только тогда, когда внутри тоже всё спокойно. Этому надо учиться. Ты такой прекрасный товарищ, но пока не научился этому. Так ведь? Я должен был постичь это, иначе сошёл бы с ума, имея дело как с собой, так и с другими.

Чему надо научиться, так это быть удовлетворённым или, точнее, примириться с самим собой и своими недостатками, даже тогда, когда мы стремимся стать выше их. Будет большим прогрессом, если этому сумеет научиться такой смелый и преданный человек, как ты. Никогда и ни в чём не оправдывайся перед своим судом, но, если ты осудил кого-то другого, склони голову. Мы не можем в одночасье научиться жить в соответствии с этими высокими идеалами, как другие живут в соответствии со своими. Некоторые довольны собой, их правила позволяют им это, и поэтому они спокойны, но это не то спокойствие, о кото-

ром я говорю. Твоя душа может хранить спокойствие даже тогда, когда тело в смятении (см. «Голос Безмолвия»). Ни я, ни ты никогда не удовлетворены собой, но мы должны примириться с теми недостатками, которые мы видим в нашем характере. Самая большая ошибка при изучении эзотерической науки — это сомневаться в себе, потому что это ведёт к сомнению во всём. Наше сомнение в других всегда появляется, если мы внутренне сомневаемся в себе. А потому не сомневайся в себе, даже в той степени, которую ты допускаешь.

Апрель 1890 г.

В великой борьбе человечества ничего не потеряно, ни труд, ни любовь не напрасны. Мы снова проживаем наши собственные испытания в тех, кому хотим помочь. Те, кто стараются нам помочь, тащат нас вверх и вовне.

Май 1890 г.

Прежде чем стать эзотериком, тебе следует полностью освободиться от предубеждений, любых земных симпатий, всякого чувства предпочтения одного перед другим.

Очень легко впасть в чёрную магию. И потому необходимы несколько лет подготовки, чтобы избавиться от всех истоков предпочтения до того, как можно будет доверить тебе оперировать силами природы. Адепт должен полностью отделить себя от своей личности. Он должен сказать: «Я — это сила». Чёрный маг готов делать зло, даже не думая о том, может ли оно повредить другим. Добрый поступок, совершённый с пристрастием, может стать злом, например, вызывать враждебность у других. Совершая поступки, необходимо освободиться от всякого чувства привязанности и стать абстрактной силой. Справедливость противоположна пристрастию. Добро и зло есть в каждой точке Вселенной, и если кто-то работает хоть с какой-то степенью пристрастия, он становится *в этой степени* чёрным магом. Эзотерическая деятельность требует идеальной справедливости и абсолютного беспристрастия. Когда человек использует силы природы неразборчиво, с пристра-

стием и без уважения к справедливости — он и есть чёрный маг. Подобно шулеру, чёрный маг действует, опираясь на определённые знания. Магия — это владение силами природы. Например, используя чёрную магию, Армия спасения возбуждает людей, гипнотизируя и опьяняя психически. Первая операция чёрной магии — уметь привести человека в определённое психологическое состояние. Помочь больному человеку — это не чёрная магия, но какое личное предпочтение не должно направлять ваши действия.

Когда Шестая Раса приблизится к концу своего существования, *дугны* (чёрные маги) исчезнут. Дугпа может перемениться в течение жизни в результате страданий и испытаний. На астральных и психических планах Учителя Мудрости всегда сильнее, чем *дугны*, потому что добро сильнее зла. Но на нашем материальном плане зло сильнее добра, и, действуя на этом плане, Великим Учителям приходится быть очень ловкими в выборе средств, что совершенно противоестественно Их натуре. Поэтому Они встречаются с большими трудностями и могут только временно облегчать последствия зла. В нехороших силах отсутствует добро, но в них нет зла, и чем выше мы поднимаемся, тем большим злом становится отсутствие добра. Только следуя абсолютному *единению*, можно проторить белый путь.

Август 1890 г.

Образ Учителя Мудрости — лучшее средство защиты против тёмных влияний; думай о Нём как о живом человеке внутри себя.

Сентябрь 1890 г.

В отличие от тех, кто брюзжит, что ему «не помогают», я думаю, что большая опасность возникает тогда, когда нам оказывается слишком большая, а не слишком маленькая помощь. Как правило, машины ломаются, когда их используют на очень большой скорости.

Апрель 1891 г.

Когда я узнал, что у тебя плохо со здоровьем и, вдобавок, постигло горе, то решился написать и выразить своё сочувствие. То, что я предлагаю тебе — не утешение, ибо думаю, что слишком часто утешение — просто пародия печали. Кроме того, хочу сказать, что ты не так одинок. Та, что раздаёт удары налево и направо и охотно делает себя врагом, не пощадила и тебя. Но я думаю, единственное, что нам надо, — это не забывать то, что мы уже знаем: всему причина — иллюзии, и потому не следует обращать внимание. Нужно приготовиться ждать, пока великое Время не принесёт свои магические изменения. Мы можем ждать: «даже те, кто просто стоят и ждут, тоже служат» делу. Этому тоже надо научиться, без сомнения, как и всему другому — через боль. Но давай не забывать, что мы сами творим нашу собственную боль. Я обнаружил, что горе и печаль возникают в результате неправильного мышления. Неправильного не в смысле безнравственного, но в смысле отсутствия какой-то гармонии с природой вещей, в какой-то степени *ненаучного* и, таким образом, идущего вразрез с высокой этикой. Если мы ограничим наши мысли и наши действия кругом наших собственных, правильно понятых обязанностей, оставив результаты и будущее Закону, разве будет в них место для печали?

А потому давай расслабимся, улыбаясь внешнему проявлению и видимости вещей, зная, что, даже если нас связать по рукам и ногам на дни или годы, сердце мира будет нормально пульсировать и без нас. Следовательно, не надо позволять себе мысленно включаться в то или другое дело, но стоять в стороне наблюдателями, старательно делая при этом всё, что нам выпадает делать, и приготовиться не делать ничего, если это будет нужно. Затем, давай радоваться тому, что нам выпадает, и всему, что сказано и прощёптано, ибо те вещи, которые сегодня выглядят мрачными, в результате могут обернуться добром. Чем яростнее буря, тем скорее мы увидим солнце, сияющее за облаками, которые совсем ненадолго прячут его. Будь вполне счастливым и спокойным, готовым ко всему и безразличным к частностям, оставайся в тихом месте своего пребывания. Тебя не знают, так же как каждого из нас, ибо только душа знает душу. Именно поэтому в период *Ка-*

ли-юги нет большой нужды таиться. Ты можешь говорить всё, но люди не станут мудрее ни на йоту. Те, кто воображают, что знают твоё или моё сердце, разум и душу, совсем не мудрые. Они не понимают. Они не верят в своё учение, просто держат его в голове. Пусть оно там вертится, быть может, через века цветок распустится в сердце каждого, и тогда мы будем счастливы. Человек мог быть сильнее, если бы признавал себя частью целого. Шум мира не был бы таким громким в его ушах. Посылаю тебе мою любовь.

Апрель 1895 г.

Ищи реальность под нереальным; ищи сущность за тенью; в глубине сомнений ищи центр тишины, где Ложа всегда в работе.

Декабрь 1895 г.

ИЗ «АНГЛИЙСКОГО ТЕОСОФА»

В теософии нет власти, кроме той, которую каждый признаёт для себя.

Никакое усилие, даже самое маленькое, не пропадает зря. Зная это, каждый может «пытаться, всегда продолжать пытаться».

Глупо вдумываться в феномены и стараться понять их до тех пор, пока глубоко не усвоена содержащаяся в теософии философия природы и человека.

Феномены целиком иллюзорны, и их обдумывание уводит от реальности жизни и истины.

В знании о прежних рождениях нет пользы, оно не заслуживает доверия; в конечном счёте, оно не приносит добра, но может привести к суете и унынию; значит, его надо избегать. Я не знаю ни одного случая, когда следование и доверие подобному знанию не имело бы плохих последствий. Все Адепты, которых я когда-либо знал, отказывались говорить о чьей-то прошлой жизни: это правило сокровенного знания, нельзя вникать в отношения прежних жизней. Оно действует наравне с правилом, запрещающим устанавливать связь прогресса в высшей жизни *с этой жизнью*. Изучение духовной философии, как она представлена в Бхагавад-гите, прольёт свет на все возможные события, являющиеся простыми действиями и нереальными видениями, скрывающими истину от нашего понимания.

Что касается тебя, хорошо, наверное, иметь природные способности, которые можно использовать естественным образом. Но я хотел бы предупредить (возможно, что ты в этом не нуждаешься), что чем меньшему числу людей ты по-настоящему открываешь себя, тем лучше и для твоего прогресса, и для них. Важна не демонстрация сил, никогда не приносящая добра, но то безмолвное влияние, которое они оказывают на других, а также намёки, ключи и указания, которые они могут дать их владельцу, если правильно применяются. Таким путём, а не обсуждением и не демонстрацией, они могут стать полезными. Это важное правило всех настоящих школ сокровенного знания.

Не надо унывать, на это нет причины. То, что легко сделано, никогда не бывает по-настоящему хорошим или надёжным. То тут, то там должны появляться неприятности и препятствия.

Не позволяй себе думать, что <...> и другие не приходят на занятия по «кастовым» и им подобным причинам. Лучше предположи, что у них есть для этого другие соображения. Надо надеяться на лучшее, и оно свершится.

Те обстоятельства, в которых мы находимся, и есть наилучшие для нас, если только мы считаем их таковыми. Если мы уверены в этом и делаем всё возможное, мы можем избежать повторения их в следующей жизни.

Постарайся убедить людей принять истинную теософию и братство.

Что касается дела <...>, то лучше всего терпеливо ждать, сделать всё возможное, чтобы не слушать клевету, и посмотреть, что произойдёт... Мы не всегда должны заниматься исправлением других, и в то же время мы не можем позволить кому-то наносить вред работе.

Стой твёрдо, избегай полемик и продолжай работу.

Стремись достичь гармонии. Все другие достижения последуют в своё время. Будь центром своего внутреннего спокойствия, а другие помогут тебе распространить это чувство вокруг.

Сблизившись в уме и сердце, в душе и действии, старайтесь таким образом создать истинное братство. Только благодаря нему можно достичь всеобщего и индивидуального прогресса.

Я думаю, что тебе и <...> нужно изменить своё отношение в этом вопросе. Мне кажется, хотя могу быть неправ, а если так, прости, но желая достичь гармонии, ты стараешься создать гармонию в мыслях и действиях. Я не думаю, что, гармония может быть создана, она — результат либо действия, либо мысли. Поскольку ты и <...> исполняете свои обязанности, то вам следует положиться на это, а результаты придут сами собой. Гармония приходит, если совершаешь правильные поступки и не думаешь о результатах. Такое отношение предотвращает волнения, потому что очень часто мы нервничаем, думая о последствиях. Если ты делаешь всё, что в твоих силах, и не можешь достичь гармонии, это не твоя вина. Стало быть, не следует думать об этом. Чем меньше ты думаешь, тем быстрее будет достигнута гармония.

Теософское общество совершенно отличается от всех других организаций: у них есть много денег, собираемых с их членов. Клубы и церкви могут собрать много денег, потому что они предлагают определённые верования. Я полагаю, что в Теософском обществе человеческая натура предстаёт перед нами в своём истинном свете, потому что мы не предлагаем ничего похожего, но требуем поистине альтруистической работы.

Теперь, что касается местного отделения. Нельзя слишком нажимать на его членов, если они не в состоянии справиться с напряжением. Это не даст ничего хорошего. Следовательно, очень важно, чтобы отделение училось и укреплялось. Иначе оно может вырасти слишком быстро, как это происходит у детей, и стать слабым, замедлив, таким образом, своё развитие. При хорошем же знании предмета многими членами отделения каждый станет центром и силой, и ты увидишь, что отделение продолжит работу с несомненной энергией и влиянием. Но если устраивать лекцию за лекцией и просто принимать новых членов, не заботясь о постепенном развитии старых, то отделение умрёт в тот момент, когда лекции прекратятся. Старайся внушить эту идею каждому члену отделения, желающему слушать.

Мне жаль, что ты не можешь примириться со смертью своего сына. Очень тяжело расставаться с теми, кого мы любим. Но смерть — это разлука только на низших планах, это не «потеря» на высших. Всегда существующее на внутренних планах и неосознаваемое нами истинное единство не может *сознательно* ощущаться до тех пор, пока существуют любые чувства «разочарования». Внутри себя старайся думать, каким могло быть истинное желание твоего сына и каково твоё истинное внутреннее желание, хотя, судя по твоему отношению, ты, наверное, его не знаешь. На внутренних планах будет и *есть*, что тебе не следует печалиться или горевать, но «радоваться», да, радоваться тому положению, в котором ты находишься сейчас, потому что это — твоя великая возможность. Ведь Закон и Природа всегда представляют самую лучшую возможность и наделяют нас самым великим *благослове-*

нием, которое мы способны получить. С точки зрения души — это всё, что мы *сами* (души) хотели бы иметь.

Если ты видишь, что между тобой и другими есть разногласия, никогда не думай, в чём неправы они. Каждый всегда в чём-то неправ. Кроме того, всегда довольно легко найти в своём воображении ошибки других. Их ошибки, реальные или воображаемые, не имеют к тебе отношения, это не твои обязанности, тебе нет нужды и не следует думать о них. Размышляя о них, ты можешь совершить на астральном плане «разрушение». Тебя касается и в твои обязанности входит разобраться, в чём состоит твоя ошибка. Если, находя какие-либо разногласия, ты оглянешься на свои прошлые мысли, слова и поступки, то определённо найдёшь, что ошибался, прямо или косвенно, потому что чего-то не сделал и чего-то не сказал. Действуя в жизни таким образом, ты узнаёшь многое о себе. И в то же время, выискивая и замечая ошибки других людей, неважно, как сильно они нагрешили с твоей точки зрения, ты не научишься ничему и просто докажешь свою глупость.

Трудности и разногласия — необходимый атрибут существования. Если бы всегда всё было гладко и хорошо, нам бы нечего было делать. Наше движение — реформирующее, имеющее дело с самим характером человечества. Мы все несовершенны. Приходилось ли тебе размышлять над вопросом: «Что бы ты делал, если бы все наши идеалы были достигнуты, если бы альтруизм был всеобщим?» Мы должны были бы переселиться на другую, худшую планету, чтобы иметь простор для наших чувств. Поэтому нам следует принять трудности как часть работы этого времени и постараться найти как можно больше людей, включая нас самих, подготовленных для помощи другим.

Не думай, что ты ничего не делаешь для столь дорогого тебе Дела. Самая истинная работа происходит на внутренних планах, и без этого никакая внешняя работа не может производиться. По-

тому помни, ты *можешь* работать и действительно работаешь для Дела своим сильным сердцем, надеждой и преданностью. Благодаря твоей помощи, центр всего движения становится сильнее, а, опираясь на сильный центр, получают помощь те, кто работают на внешних планах. Ты можешь это делать и об этом тебе следует думать почаще.

Принцип автономности, в основном, правилен как метод. Принадлежность непосредственно к Американскому теософскому обществу могла бы привести к большому неудобству и разногласиям. Каждая большая территория, подобно индивидууму, стоит на своих собственных ногах, и, в то же время, все объединены одной целью... Можно надеяться, что, когда всё будет упорядочено, ты сумеешь привлечь к движению больше мыслящих людей. Если мы будем помнить, что наша задача — не поиски должности или награды, а знакомство с теософскими истинами как можно большего числа людей, тогда наши старания принесут хорошие плоды. Поздравляю всех и надеюсь на самое лучшее.

Получил твоё письмо и постараюсь, как смогу, ответить на вопросы. Прежде всего, я не такой мудрый и добрый, чтобы быть чьим-то руководителем. Но всегда помня, что мы в равном положении, я очень хочу помочь. Сказать это было необходимо, ну а теперь начнём.

Очень рад, что ты искренне хочешь помочь Теософскому обществу выполнять его назначение, а также изучать и, по мере понимания, распространять истину. Если будешь это последовательно проводить в жизнь, то достигнешь нужной цели. Единственное, чего нужно придерживаться, — это слушать голос своей души, который лучше, чем я, направит тебя на истинный путь.

Сейчас ты в упоении от нового. Это упоение, в какой-то степени, пройдёт, и за ним придёт более глубокое знание и, следовательно, большая сила. Таким образом, всё, что тебе надо делать, когда новизна пройдёт, максимально помогать людям, продолжая очищать разум от старых представлений и, одновременно, приобретать новые идеи, правильно определённые, хорошо обоснован-

ные и систематизированные. Только тогда ты сможешь, с каждым днём всё больше и больше, помогать тем, с кем тебе придётся столкнуться в жизни.

Однако советую тебе не применять часто свою способность лечить людей, потому что сила каждого ограничена и, будучи истрачена, не восстанавливается. У Великих Учителей больше сил, чем у тебя или меня, однако они не занимаются сейчас излечением болезней тела, но работают над душами людей и их разумом. Глубокая темнота людских душ и разума намного более важный фактор в сравнении с внешними несчастьями, которые заканчиваются смертью. Следовательно, мы неправы, используя все наши силы на то, чтобы помочь нескольким, которым может помочь за время своей жизни один человек. Используя свою силу таким путём, ты умрёшь, оказав физическую помощь немногим. Но применяя свои способности для улучшения души и разума людей, даже в этой короткой жизни, ты поможешь многим и на много жизней вперёд.

Придёт время, когда ты взлетишь на другие, более высокие теософские высоты. А сейчас твоя проверка и твоё испытание — это огромный энтузиазм, для которого есть только небольшой выход. Это принесёт тебе большую пользу, если выдержишь. Но если в своих нынешних обстоятельствах ты будешь работать для других, ты возьмёшь всё, что предлагает природа, а позднее, если будешь готова, но не иначе, она предложит тебе ещё большие и лучшие возможности.

Что касается движения, не сомневайся, что о нём позаботятся, если каждый из его членов будет делать своё дело. Е.П.Б. дала направление работе, и если мы последуем ему, мы можем спокойно оставить результаты в руках Мудрых и закона кармы.

Я должен использовать историю твоего разговора с маленькой дочкой в журнале «Путь», опуская личные имена и названия мест, чтобы не привлекать к тебе внимания. (Эта корреспонденция опубликована в журнале «Путь» за март 1894 г.) Она будет интересна и полезна читателям. Будучи очень поучительной, она могла быть ещё более полезной, если бы люди не подавляли детей. В прошлом я помещал в журнале «Путь» много материалов такого характера.

Что касается ребёнка. Конечно, мы не совершенны, но это не значит, что не можем предложить детям наиболее близкое к совершенному объяснение Учения. Усвоив его, они могут стать лучше и найти лучшее применение этому Учению. Следовательно, я сказал бы ей о перевоплощении. Не делай ошибки и не позволяй ей механически или интеллектуально растолковывать истину, как она это сделала, ответив, что это была картина в её уме. Почему бы тебе не сказать: «Это факт, что ты жила раньше и много раз. Очень похоже, что ты действительно помнишь другую маму, кем возможно была я, если в то время жила с тобой». Затем поведай ей простую истину о душе и её единстве, о великой всеобщей Душе, об этой вечности и об истинном бессмертии, не потом, а сейчас, а также о законе *Кармы*. Она, вероятно, поймет всё это лучше тебя самой, потому что её разум свободен от шелухи. Дети могли бы избежать многого, если бы им не пришлось вести ту же борьбу, через которую прошли мы. Разве это не твоя обязанность спасти её от долгого сражения с последствиями плохого образования? Всё, что подходит для твоего зрелого ума, подходит и твоему ребёнку, она очень хорошо поймёт и не забудет.

Хочу посоветовать *много* не говорить девочке о её других жизнях. Сделай так, чтобы это было молчаливо понятым фактом. Учи её всему, чему хочешь, законам, этике и обязанностям. Но будет хорошо, если в настоящее время ты не будешь вдаваться в подробности прошлых событий. Со временем, живя в атмосфере, где учат и верят истинным вещам, её душа разовьётся, и она сама будет знать, когда говорить об этих прошлых событиях и когда нет.

Когда почувствуешь одиночество, вспомни, что на высших планах мы никогда не одиноки, и те, кто стремятся следовать по правильному пути, связаны узами взаимопонимания и истинного братства. Помни также, что самая большая работа происходит не на внешних физических планах, но на плане мысли. Практикуй следующее: пусть твои мысли будут целеустремлёнными и полезными, когда ты думаешь обо всех членах Теософского общества, о своих друзьях, а затем обо всём человечестве. Может случиться, что пришедшая к тебе яркая и полезная мысль послана кем-то другим, кто пытается облегчить груз мирового страдания. Все любящие, полезные мысли, которые ты можешь послать, помогут облегчить

чью-то печаль и принести луч надежды в чью-то жизнь. Каждая мысль — это семя, и оно приносит плоды, когда приходит время.

То, что упоминается в твоём письме в связи со словом *спиритуализм*, говорит о плохом влиянии, которое вредит тебе. Мой совет — держаться как можно дальше от этого влияния, стараться работать ради других и надеяться на свою высшую Сущность.

Я рад слышать о твоей работе в Ф <...> и надеюсь, что ты сможешь собрать сильный центр. Однако помни, что ты можешь быть и ты есть центр в той степени, до какой ты делаешь теософию живой силой своей жизни.

Половые отношения — вещь правильная и пристойная, когда используются для правильной цели, обозначенной для них природой, а это значит, для создания детей. Но если предаваться им просто для получения личного и чувственного удовлетворения, они становятся подобны другим страстям. В этом деле ты можешь найти своё решение. Аргументы *за* и *против* не слишком помогут тебе. Самое лучшее — выбросить их из своего ума и положиться на руководство духа и голос сознания.

Пытайся делать то, что правильно с точки зрения твоего внутреннего сознания, и оно поведёт тебя правильным путём.

Твоё письмо не вызвало у меня раздражения, наоборот, я рад, потому что оно показывает, что ты *понимаешь*. Мой двадцатилетний опыт помогает мне знать, что можно *понимать*, но не быть способным уничтожить маску, сейчас мою, но рожденную для другого. Но маска приносит пользу. Если бы я мог её разрушить, возможно, это было бы лучше, возможно, это могло означать смерть.

Если ты посмотришь на эту руку, то найдёшь на ней знак смерти, которая должна была произойти 15 лет назад. А сейчас маска всё ещё жива. Большое напряжение может убить её сейчас, не знаю. Но, когда слишком много думаешь, это может отразиться позднее, неосознанно, так сказать. Все это исходит от специфического факта: человек живёт в доме, который не он строил, и у него два астральных тела в работе.

Нет, твои друзья не забывают и не забудут тебя, но помни, что самый большой и самый истинный друг — это высшая Сущность. Тот, у кого есть такой друг, владеет всем и ни в чём не нуждается.

А высшая Сущность — твой друг только в том случае, если ты получишь эту дружбу. Будь храброй и терпеливой: свет сияет в твоём сердце. Ты найдёшь его в нём, и он будет гораздо ярче, чем ты сейчас можешь вообразить, если, несмотря ни на что, ты продолжишь свой путь.

Да, это правда, что слишком часто во время медитации на какой-то возвышенной идее возникают тёмные мысли, от которых нелегко избавиться. Но если помнить, что самая сущность нашего существования, самое сокровенное святилище Души божественно по своей природе, то мы можем войти в него и не впускать туда зла. Стремление ума — постоянно перескакивать с одного на другое. А потому мы должны следовать совету Бхагавадгиты: «К чему бы ни устремлялся непостоянный ум, его следует подчинить, привести обратно и положить на Дух». «В этом мире нет такого очистителя, который можно было бы сравнить с духовным знанием, и тот, чья преданность безупречна, находит, что, со временем, духовное знание появляется в нём спонтанно».

Несмотря на то, что я так далеко, я слышу кое-что о делах твоих и твоих сотрудников. Это очень интересно. Нет сомнения в важности и значении этого вопроса как для настоящего времени, так и для будущего. Как я понимаю, ты работаешь в Англии с теми, кого называют «простыми людьми». В этой стране мы все простые люди, и такая работа здесь едва ли возможна. Это очень интересно, потому что нельзя ожидать от так называемых лучших классов большого улучшения. Заметно исправляя этих «простых людей», ты делаешь большую работу для мира. Культурные классы не подают особых надежд в теософии, потому что они слишком эгоистичны и слишком поверхностны.

Я уверен, что ты не ошибаешься в вопросе о роли высокого образования в понимании теософии. Любой человек может понять её и сделать частью своей жизни. Фактически, я думаю, что её важнейшие истины легче для непритязательных, чем для вышестоящих людей. У высокообразованных же много образования и поверхностных знаний о разных вещах, и из-за этого им трудно сделать вывод в любом вопросе.

Я верю, что ты, не дрогнув, продолжишь свою работу. Ничего не должно приводить тебя в уныние, от него нет пользы.

Кроме того, уныния можно избежать, если успокоишься и не будешь считать достижениями любые полученные результаты, чего бы они ни касались — людей, количества, времени. Мы должны быть удовлетворены тем, что, если мы выполняем свои обязанности наилучшим образом, время и карма приносят результаты.

Давайте упрощать наше Учение, избегая длинных и странных слов. «Заслуги» и «наказания» выражают часть кармы, и эти слова хорошо знакомы католикам. Мы должны стремиться избегать всякого педантизма и создания нового языка. Таким же образом надо действовать на всех направлениях.

Давайте не судить других слишком строго, потому что, может быть, они тоже, как могут, стараются в меру своих знаний. Кроме того, карма работает всегда, и Теософское общество должно чувствовать это даже больше, чем другие ассоциации. Последствия нынешней суеты, а это не что иное, как суета, наверное, к лучшему, потому что если эта суета убьёт Теософское общество, это будет заслуженная смерть, если нет, тогда оно станет сильнее, чем когда-либо. А это последнее я вижу как окончательную цель, как бы далеко... (*она ни была.* — *Перев.*).

Наши обязанности сейчас, в эти дни испытаний и перемен, — заниматься пропагандой так, чтобы как можно больше людей могли узнать теософские истины. Чтобы достичь этой цели и наилучшего результата, здравый смысл подсказывает представлять теософские идеи ясно и без сложных слов.

Самое лучшее, что я могу тебе сказать, и ты это знаешь, что все неприятности жизни возникают по нашей вине, как бы иногда ни казалось, что они приходят со стороны. Мы все — части одного великого целого и, если постараться сосредоточить свой ум на этом факте и помнить, что причиной кажущихся неприятностей, на самом деле, является твой собственный взгляд на мир и жизнь, то, вероятно, твоё сознание станет более удовлетворённым. Надо следить за своим собственным умом, а не за обстоятельствами, в которые ты поставлен. Другие были в худших обстоятельствах, чем, как ты полагаешь, твои. Но они не расстраивались, как, похоже, расстроена ты. Следовательно, это ты сама видишь вещи в *таком* свете. Смотри с удовлетворением на всё происходящее, опре-

делённо зная, что оно иллюзорно в большей или меньшей степени, и тогда всё будет лучше.

Учитель, а это твой настоящий статус, неважно почему и как, должен иметь не только приятные внешние манеры, но быть предельно славным и милым внутренне. Потому что, если внутреннее не совпадает с внешним, есть причина для беспокойства. Внешне приятный, но внутренне фальшивый человек — это пустая скорлупа, в нём отсутствует всякое личное обаяние. Во внешне грубом, но внутренне честном человеке есть искренность и личное обаяние. И хотя есть много друзей, не замечающих грубости, то в противовес ей и другим возникает антагонизм, который порождает ошибки и непонимание и создаёт большие помехи.

Это нельзя оставлять без внимания. Внутреннее отношение должно быть совершенно учтивым, и тогда внешнее вскоре сделается соответствующим. Залог убеждённости лучше всего передаётся не силой. Прекрасная метафора для этого — великое, устремлённое вперёд, тихое движение ледника. Ничто не может противиться, когда к медленному движению ледника добавляется равномерный огонь сердечного Солнца. Таков путь, и, если это достигнуто, будет сделано больше работы лучшего качества и обеспечена большая помощь людям.

Когда кто-то останавливается подумать, взвесить и сообразить, какую из многих обязанностей ему следует выполнить в первую очередь, ему, несомненно, сложно и трудно знать, *что* делать. Но если делать то, что в данный момент требует внимания, не думая обо всём другом и не беспокоясь относительно всего, что не можешь сделать, тогда всё будет иначе и прояснится для тебя. Делай то, что надо делать сейчас, не беспокойся о других делах, для них придёт своё время. Удовлетворение тем, что ты делаешь, поможет во всём, и пусть тебя не волнуют остальные дела. Пусть будут высокими твои побуждения, добрыми чувства; делай одно маленькое хорошее дело каждый день и стремись понять, что цель всего этого — счастье и мир всех людей. И тогда предчувствие этого мира войдёт в твоё сердце. У жизни есть светлая сторона, и такой её делает любовь каждого из нас ко всему человечеству.

Вообще говоря, привычка пить спиртные напитки вызывает желание избавиться от того, что можно назвать личным осознанием момента. Когда люди пьют, пытаются утопить печаль, боль, беспокойство, то ясно, что у них такая цель. Но другие пьют, не имея такого очевидного намерения, хотя их действительным побуждением является то же самое — страстное желание избавиться от того, чем для них является нетерпимое чувство себя, монотонности, однообразия. Они стремятся произвести с посторонней помощью то, что может быть достигнуто подходящим образом и надолго только путём внутреннего развития. Люди читают скверные романы, играют в азартные игры и т.д. — всё с той же целью, то есть с намерением на время избавиться от встречи лицом к лицу со своей личностью. В конечном счёте человечество придёт к пониманию, что этого можно достичь только тогда, когда личность будет сходна со своей высшей (а не наоборот) природой. А пока, для обычного человека здоровое и интересное занятие являются лучшим средством избавиться от такой привычки. Если возможно, надо, чтобы человек понял, что желание выпить в настоящей жизни является привычкой определённых жизней в его теле, само существование которых зависит от их питания алкоголем. Желание не в нём, если он не так глуп, чтобы отождествлять себя с желанием. Стоит ему перестать так думать о себе, как желание потеряет над ним больше половины своей силы.

ИЗ «ИРЛАНДСКОГО ТЕОСОФА»

Выступая в конце встречи, мистер Джадж рассказал о методе изучения, принятом в Америке. «Каждое отделение, — сказал он, — состоит из групп, изучающих определённое произведение, например, Бхагавадгиту. Когда изучение закончено, группы сравнивают свои замечания и впоследствии вырабатывают общее положение, с которым все согласны. Без такой системы, как эта, в движении не может быть солидарности. Более того, эта система

была принята группой чела, находящихся под прямым наблюдением Великих Учителей».

Впервые услышав о Дублинской Ложе, он почувствовал «звон» в ушах. Когда упоминали другие отделения (и он был рад тому, что их было несколько), звук не был таким ясным. Он почувствовал, что Дублинская Ложа — это что-то настоящее, и надеялся, что она станет живой силой в Ирландии. Он не знал ни одной европейской нации, которая, по своей природе, была бы более мистичной, чем ирландцы, особенно западные.

В заключение он сказал, что хотел бы рекомендовать Ложу стремиться осуществлять принципы Учителей Мудрости.

Февраль 1895 г.

Мой друг, запомни выражение: Причина высшего совершенства. Это имя для теософии. Будучи противоположно идее врождённого греха, оно может способствовать её изменению. Используй это выражение время от времени. Я тоже буду. Таких выражений три:

- а) Способность совершенствования человечества,
- б) Причина высшего совершенства,
- в) Великие Учителя — это факт жизни, а не пустая абстракция.

Эти выражения должны широко распространяться повсюду. Они стирают в порошок ужасную ошибку врождённого греха в каждом человеке, за исключением пьяницы. Они вселяют надежду, они озаряют небо будущего. Мы работаем для будущего — о прекрасное будущее!

ИЗ «ТИХООКЕАНСКОГО ТЕОСОФА»

Опыт доказывает, что теософия наилучшим образом воспринимается рабочим классом. Законы Кармы и Перевоплощения особенно могут подкрепить объяснение доктрин Всеобщего Братства. Тех, кто хочет изучать и работать в этом направлении, для прак-

тических советов следует отправлять к книге (Е.П.Блаватской. – Ред.) «Ключ к теософии». Эта же книга даёт много ценных идей для использования на встречах с рабочими. Никакой подготовки не требуется. Простая теософия, законы Кармы и Перевоплощение — это то, что нужно. Они, и только они, отвечают желаниям и решают проблемы трудящихся людей. Вот некоторые выдержки из писем Уильяма К.Джаджа по этому вопросу:

Старайтесь дать ясный и понятный, имеющий здравый смысл взгляд на теософию, давайте его массам, и они его оценят.

Никогда не думайте о себе, как о личности, думайте об истинной Сущности.

Никогда не считайте, что вы добились больше, чем другой, всегда стремитесь к лучшему.

Никогда не взлетайте на призрачные высоты, куда никто не может следовать за вами, и где вы сами не чувствуете себя дома.

Карма, перевоплощение и состоящая из семи частей структура человека — важные доктрины и могут быть представлены по-разному.

Делайте самое лучшее, на что вы способны, и у вас будут все возможности справиться с трудностями и весь необходимый опыт.

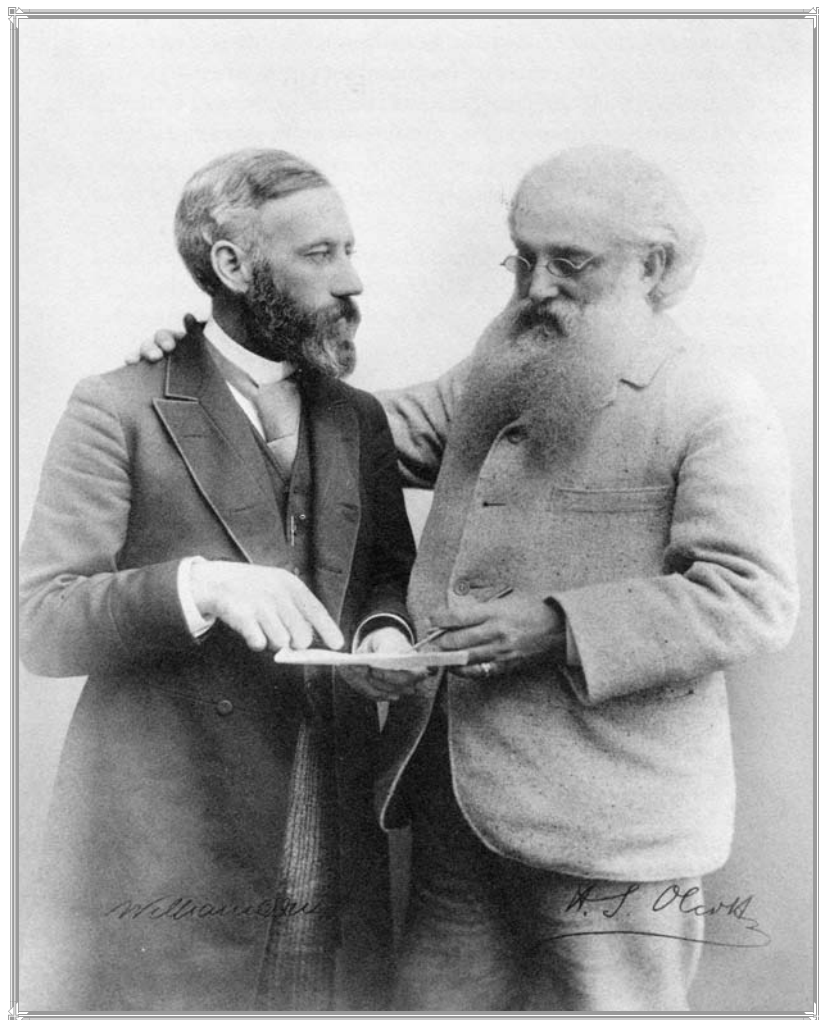
Октябрь 1895 г.

ИЗ «ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТА»

Тебе надо узнать самого себя. И лучше делать что-то конкретное-практическое для того, кто нуждается в этом, чем стремиться к «идеальным мыслям», витать в облаках и заниматься другими бесполезными вещами. Никому не надо завидовать, а ты завидуешь <...>, которые так же, как и ты, нуждаются в помощи. У них нет таких, как у тебя, условий и способностей. Найди и измерь свои собственные. Судя по твоим словам, твой рассудок неустойчив. Дай ему отдохнуть подольше и делай простые, добрые дела для людей... Многие из членов Теософского общества очень опромет-

чиво стремятся быть писателями, ораторами, лидерами... Не заяц, а черепаха победила в гонках. Чисто практическая часть Движения нуждается в работниках. Слишком много мечтателей.

Октябрь 1897 г.

У.К.Джадж и .С.Олькотт, 1891 г.

РАЗГОВОРЫ ЗА ЧАЙНЫМ СТОЛОМ

Это один из разделов сборника «Письма, которые мне помогли», который составила Джулия Китли (Джаспер Нимэнд) — писательница и большой друг У.К.Джаджа. «Разговоры за чайным столом» — так называлась одна из рубрик в журнале «Путь». Она содержала записи бесед, которые вели Джадж и его ученики. В них все участники выступают под вымышленными именами типа: Профессор, Вдова, Редактор, Епископ и т.д. Джаджа они называют сначала Квыкли, а затем Студентом или Х. Содержание этих бесед весьма поучительно и даёт ответы на многие вопросы, возникающие у каждого искателя истины.

На прошлой неделе участники так называемого «чайного стола» были свидетелями странной дискуссии между Дидимасом и Квыкли*. Раньше я не упоминала об этом человеке, чья необыкновенная сила воли немало содействовала его психическому развитию, знаниям и опыту. Он сидел, разговаривая с дамами, когда вошёл Дидимас, и обронил в его адрес:

— А, дружище, я только что был в твоём кабинете.

— Ты имеешь в виду полдень, когда ты ушёл, чтобы пойти с мисс Полли на распродажу в Стюарте?

— О, я передумала, — сказала та, присутствовавшая здесь же.

— Конечно! Кто сомневался? — сказала я и получила в ответ столь не редкий для женщин естественный и выразительный взгляд.

Обращаясь к Квыкли, Дидимас продолжал:

— Поэтому я вернулся обратно в твой кабинет. Было ровно 3:20 на Старом Тринити, когда я вошёл.

— Я не уходил оттуда с 2-х часов, — сказал Квыкли.

— Однако тебя не было, потому что я стоял у двери твоего кабинета и смотрел вглубь его. Клянусь, тебя там не было.

* Квыкли — У.К.Джадж. — *Прим. ред.*

— Дорогой приятель, в 3 часа пополудни я сидел у себя за столом, и у меня не было никакого определённого занятия. Мне надо было ждать ещё три четверти часа, и я не поднимался с места до 3:40, после чего пришёл сюда.

— Но как я мог ошибиться? Я миновал твоего секретаря, сидящего в приемной, и прошёл прямо в твой кабинет. Это маленькая, освещённая ярким светом комната, почти без мебели, ни книг, ни шкафов. Твоё кресло было пустым, я смотрел повсюду; даже кот не мог бы остаться незамеченным.

Квыкли молчал. Он слегка изменился в лице. Мужчины смотрели друг на друга; затем Кыкли переменял тему разговора. Не боюсь быть нескромной и могу утверждать, что обладаю сообразительностью гордонского сеттера относительно всего, что касается мистического опыта. По законам чайного стола все случаи подобного рода, если обнаружились, становятся общим достоянием маленькой группы убеждённых искателей истины. Поэтому я созвала собрание с тем, чтобы Кыкли объяснился.

— Что же, — медленно заговорил он, — в полдень Дидимас попрощался со мной до конца дня, потому что он собрался на распродажу. В 3:10 я занимался чтением сугубо личных писем, имеющих отношение к важным сокровенным вопросам. Читая, я внезапно подумал о Дидимасе, и у меня промелькнула странная идея, что он может внезапно вернуться и увидеть письма в моих руках. Я ведь довольно необычный субъект в этом отношении, и мой ум был тогда в таком состоянии. Трепет ужаса, что он может войти и увидеть письма, охватил меня, и я мысленно представил себе глупую картинку, как прячу их от его взгляда.

— Тебе не надо было этого делать, дружище, — сказал Дидимас.

— Я знаю, — резко кивнув, ответил тот, — но всё, что случилось, прошло передо мной, пока я говорю с вами. Письма касались самых важных вопросов моей жизни. В тот момент мне показалось невозможным, чтобы их увидели.

Волна сочувствия прокатилась по группе, и было видно, что все понимали Кыкли.

— Я находился прямо напротив двери, — продолжал он, примерно в трёх метрах, и свет был очень ярким. В 3:25 я закончил чтение писем. Никто не появился. Я написал письмо и в 3:40 по-

шёл прямо сюда. Могу поклясться, что я не выходил из моей комнаты до 3:40 после полудня.

— Если бы жизни самых дорогих мне людей зависели от этого, я бы ими поклялся, что тебя там не было. В 3:20 я стоял у твоего кресла несколько мгновений, и твой клерк видел, как я входил и выходил.

Конечно, дискуссия об этом странном случае продолжилась, но факты оставались без изменений. Можем ли мы их объяснить? Я думаю, да. Мы знаем, что Адепты обладают способностью становиться невидимыми по своему желанию и что один из способов состоит в гипнотизировании наблюдающих для того, чтобы они не ощущали присутствия того, кто этого не хочет. Для этого необходимо *сознательным усилием воли* установить определённую вибрацию. Кыкли этого не мог. (Правильнее сказать, он не хотел, чтобы другие знали о такой его способности). Но чтение писем, касающихся высшей сущности, настолько повысило вибрацию его тела и настолько усилили его психическое восприятие, что, когда внутренний человек возвестил о приближении Дидимаса и эта мысль вошла в нормальное сознание Кыкли, желание быть невидимым стало настолько сильным, что неосознанно его душа эмитировала или использовала вибрацию, разрушившую нормальное состояние акаши, которая и привела к расстройству видения наблюдателя. Способность видения зависима от передачи оптического нерву определённой вибрации, а это и было желаемо. Много таких случаев происходит с теми, чья психика постепенно раскрывается и при хорошем свидетельстве, как в этом случае, может служить полезным уроком для других учеников.

Из журнала «Путь», май 1887 г.

Даже Кыкли, мрачный и саркастичный, был заморожен наступлением лета. Он писал: «С форелью дела идут сносно, спасибо, приятель. Но у меня был совершенно необыкновенный нервный шок, послуживший мне на пользу. Трясаясь в одном из этих мерзких вагнеровских вагонов, я увидел, смотря в окно, большие провалы в тех местах речного берега, где произошли оползни. Я стал напряжённо думать о них, стремясь понять причину, и обна-

ружил себя на берегу, около одного из них. Внезапно в противоположном направлении поезду, который оставило моё астральное тело, пошёл “лимитный” состав. Это ошеломило меня, я испугался и не знал, что делать. Хотя поезд не мог ударить меня физически, он всё же ударил меня в лицо — *я почувствовал, как его фара сильно толкнула меня в голову!* О боже! Этот толчок стремительно бросил меня обратно в моё тело (в моём поезде). Я почувствовал нервную дрожь и шок, от которого не оправился до сих пор. Видишь, какая опасность таится в оставлении тела для необдуманных целей до того, как достигнуто полное равновесие и сосредоточение. Правда и то, что я оказался вне тела прежде, чем осознал это, но мистик всегда должен знать всё происходящее. Я знал, что ни одна катапульта не может повредить или рассеять эти тончайшие молекулы. Самое большое, что можно сделать, — это пройти сквозь них. Но иллюзия материи была настолько сильна, что я совсем растерялся из-за волнения. Даже мистики совершают ошибки! Скажу тебе, Юлий, это был урок для меня».

Июль 1887 г.

Однажды ночью Квыкли приснилось, как будто он вышел на соседнюю улицу и увидел, что у нескольких домов появились открытые веранды и двери из вишнёвого дерева. На следующий день он пошёл туда, но не увидел никаких изменений. Через месяц во всех этих домах появились те изменения, какие он видел во сне, — новые веранды и двери из вишнёвого дерева. Какое-то время он постоянно видел в астральном свете голубую дверь, которая стала предметом подшучивания над ним за чайным столом. Теперь он ликующе пишет: «Та голубая дверь, о которой я говорил тебе, оказалась явлением второго зрения. Дверь в доме напротив, которую я вижу каждое утро и каждый вечер, претерпела сильные изменения. Я верю, что видел картину как раз тогда, когда у хозяйки возникла мысль перекрасить её через несколько месяцев. Его мысль и решение оставили в астральном свете яркую картину, которую я и видел. Так и произошло. Большинство людей почти каждый день решают, что они будут делать через несколько недель. Таким образом, эфир всегда полон подобных картин. Мы

видим хорошо вообразённые вещи, которые вскоре должны осуществиться».

Август 1887 г.

Недавно, обсуждая тему картин будущих событий в астральном свете, в разговоре за чайным столом Квыкли прекрасно ответил на нервные вопросы некоторых леди относительно таких «предзнаменований», как видения чьей-то смерти или похоронной процессии. Он сказал: «Конечно, они представляют собой некую смесь, кроме мыслей в них есть и другие элементы. Но причины “предзнаменований” уже, должно быть, существуют. Если у моих родственников уже есть ясная, общая идея, как меня похоронить (леди передёрнули плечами), значит, всю эту сцену может внезапно легко увидеть человек в напряжённом нервном состоянии. Кроме того, в большинстве случаев, цепь аналогичных причин всегда производит похожие результаты или картины. Душа, имеющая громадную возбуждающую силу, может начать со знакомого случая; его результат становится причиной другого случая. Человека, который не думает, а действует вслепую, всегда можно направить по известному и легко предполагаемому пути, таким образом все эти детали можно рассчитать в момент, и увидеть событие далёкого будущего. В некоторых случаях это проявляется как дополнительная способность заранее производить расчёт, которым владеют многие. В жизни есть различные методы, которые показывают, что всё это реально. В качестве примера возьмём метод наименьших квадратов и другие».

Сентябрь 1887 г.

Один любознательный писал: «Я хочу рассказать тебе о небольшом опыте, который имел место на прошлой неделе. Я назову это сном, однако он не похож ни на одно из моих прежних сновидений. Это произошло ночью, и я думал, что настоящий я стоял у кровати, глядя на очертание своего спящего тела. Вся комната была освещена, но это было не похоже на солнечный свет. Этот свет исходил из неопределённой точки, он не давал тени, казалось,

он распространялся или проникал во все вещи в одинаковой степени. Он не имел цвета, подобно солнечному или свету газовой лампы, он казался белым или серебристым. Всё было чётко видно: мебель, сетка от комаров, щётки на туалетном столе. Я точно узнал очертания тела на кровати. Оно лежало в обычной позе на правом боку, правая рука была под подушкой — моя любимая поза. Мне казалось, что я видел это более ясно и точно, чем обычное отражение в зеркале, являющееся плоской поверхностью. Здесь я видел плотный объект, так же, как вижу других людей, и, кроме того, я мог наблюдать дыхание. Это длилось не более 30 секунд, но достаточно, чтобы увидеть тело, выражение усталости на лице, заметить особенность света, описанную ранее, и какие-то вещи в комнате. Затем всё рассеялось, после чего, спустя какое-то время, точно не знаю, я проснулся. Был день. Являлось ли это сном, или то, что я помню, было частью экскурсии моего астрального тела, а свет, который я видел, был астральным светом?»

Этот человек получил такой ответ: «Я думаю, то, что ты видел, было воспоминанием о том, что действительно произошло. Твоё астральное тело вышло, как это обычно происходит, и посмотрело назад, на плотное тело. Но более чем вероятно, всё, что ты видел, случилось, когда ты возвращался в своё физическое тело, и потому длилось так недолго. Мы точно помним только то, что ближе всего по времени. Думаю, что астральный человек вышел, когда ты заснул, и затем при возвращении к бодрствованию ты удержал воспоминание о последних нескольких секундах. То, что ты видел и о чём думал какое-то время до того, не забывается. Оно погружается в верхний, подсознательный или сверхсознательный разум, из которого процеживается в мысли бодрствующего состояния. Чтобы помнить, что случилось во время сна, надо быть сознательным провидцем. Поэтому нам достаются только эти бесполезные проблески нашего возвращения в тело.

В глубоком сне без сновидений мы выходим в другие сферы и состояния, откуда получаем идеи и т.д., и обратная дорога идёт через много разных состояний со всеми их обитателями и препятствиями. Кроме того, есть два пути подниматься и опускаться: прямой и непрямой. Поэтому много теряется и путается на этих двух дорогах. Я говорю не о фантазиях, а о реальности.

Надо быть терпеливыми, ибо требуется время, чтобы понять, как совершаются подобные прогулки, много времени тратится и на то, чтобы удержать информацию о них. Очень многое зависит от чистоты мыслей, побуждений и широты взглядов».

Октябрь 1887 г.

Квыкли мог бы рассказать сны и получше этого. Обычно он рассказывает нам один из лучших, но я не знаю никого, кто завидует ему, по крайней мере, его мистическим приключениям.

Он жил тогда в Нью-Йорке, и у него был знакомый, которого лучше знала семья его дяди. Квыкли поехал в Вашингтон и поселился в частном доме на R Стрит. На вторую ночь после приезда ему приснился сон, что он дома, в Нью-Йорке. Ему снилось, что вместе с вышеупомянутым приятелем и своей умершей сестрой он собирается войти в свой дом через подвальный этаж. При входе приятель опёрся рукой на выступ крыльца, которое сразу же обрушилось и полностью закрыло его. Все участники сна были сильно огорчены случившимся. На следующий день Квыкли записал сон в дневник и больше о нём не думал. Поскольку он не писал домой, то ничего не слышал об этом человеке. Но по приезду в Нью-Йорк узнал, что этот знакомый неудачно упал, и это привело к обострению старой болезни. Он умер в ту ночь, когда Квыкли приснился этот сон. Профессор слушал с выражением: «Не сомневайтесь, я знаю об этом всё». Когда Квыкли закончил, он заметил, что причиной сна, несомненно, были события жизни джентльмена, которые быстро пробегали через его умирающий разум. В тот момент, когда он подумал о своём знакомстве с Квыкли, это воспоминание вызвало вибрацию, передавшуюся Квыкли и послужившую причиной сна. Вибрация достигла его очень быстро, поскольку, находясь в этот момент во сне, физическое тело было пассивным. У меня нет сомнений, что его объяснение правильно для всех аналогичных случаев.

Март 1888 г.

На другой вечер Студента (к этому времени имя Квыкли больше не использовалось, и с этих пор о мистере Джадже упоминалось как о Студенте или Х.) умолили сказать что-нибудь о снах и сновидениях.

«Мы должны уметь делать между снами различие, — сказал он, — и не относиться к ним с пренебрежением, хотя множество снов представляют собой ерунду. Если мы будем надеяться на сны, то самое малое, что произойдёт, — мы станем по-настоящему суеверными и уязвимыми для дружеской критики. То, что почти все люди видят сны, является чрезвычайно важным фактом. Потому что в этих снах — глупых, печальных, мрачных или предсказательных — есть эго, личность или индивидуум, который испытывает перечисленные чувства и помнит их потом. Во сне и наяву мы испытываем похожие ощущения и знания. Кто это такой, кто чувствует, страдает и радуется — это вопрос. Об этом мы должны подумать. Но поистине, желательно научиться понимать смысл своих снов, потому что редко найдётся тот, если вообще есть такой, кто может раскрыть смысл сна другого человека».

Студент ещё заметил: «В общем люди не понимают снов, а большинство из них мы забываем через пять минут бодрствования. Но Иов сказал правду, что в снах человек получает наставления. То, что это были дневные грёзы (дискутировался сон Епископа), ничего не меняет в этом случае. Бульвер-Литтон* показывает, что первые посвящения приходят в снах. Они почти всегда символические, потому что у внутреннего человека нет языка, подобного нашему. Он видит и говорит картинками. Его мысль выдаётся картиной, а нам нужно запечатлеть её и запомнить. Каждая картина модифицируется меняющимися методами нашего дневного мышления. У твоего друга хорошие сны, и он их правильно интерпретирует. Если бы мы действовали согласно тому, чему нас учат сны, в которых есть высокие побуждения, тогда, поощряя нашего внутреннего сновидца, мы бы чаще получали наставления. Епископ немного презирает своего родственника, поскольку тот

* Э. Бульвер-Литтон — английский писатель, автор мистических романов. — *Прим. ред.*

слишком практичен. Но даже он видит сны, а следовательно, испытывает замечательный опыт сновидения. Наши сны представляют для нас, бодрствующих мужчин и женщин, возможность жить так, чтобы наш внутренний человек мог легко говорить с нами. Подобно тому, как необходимо привыкнуть к новому приятелю или говорить и мыслить на неродном языке. Начав с большой неразберихи, можно в результате достичь понимания наставлений. Сон — урок для любого человека: каждому он даётся своим способом, ибо все мы разные, это помогает нам скинуть с себя путы личности и оставить все страхи. Но мы ничего не можем сделать, пока не очистимся. Успех придёт по мере очищения».

Март 1892 г.

Как-то недавно Профессор сказал:

— Что хорошего в снах, есть ли какая-либо польза уделять им хоть малейшее внимание? Мне снилось, что утка, которую мы недавно ели за обедом, выросла до размера слона и угрожала мне своей перепончатой лапой. Это действительно было ужасно.

— О, — сказал Студент, пристально смотревший на Профессора, — это было ужасно? Разве для вас ничего не значит сам факт, что кто-то приведён в ужас воображаемой уткой?

— Это было воображение моего ума, — ответил Профессор.

— Да, поистине так, это был образ, который произвело плохое пищеварение; но вы игнорируете значительный факт, связанный с образом. Важно, что эта несуществующая утка привела в шок внутреннего наблюдателя. Человек с чувствами, в результате которых тело сжалось от опасности, — так называется это чувство наяву — тот же человек с теми же чувствами, которые были в ужасе от утки во сне.

— В самом деле, — признался Профессор, — я никогда не думал об этом в таком свете. Вы уверены, что даже в этом глупом примере я получил внутренний, показанный сновидением опыт моего действительного существования и функционирования как истинного внутреннего человека?

В этом месте его прервала Вдова, задержавшаяся в городе по пути к морскому побережью:

— О, Профессор, вы, по крайней мере, хоть чему-то учитесь. И потому не будете слишком смеяться над моим сном о новой шляпке.

— Расскажите.

— Мне снилось, что я примеряю новую шляпу перед зеркалом и думаю о том, как удачно, что мне первой досталась шляпка нового фасона. В это время вошла Леди Илинор, которая сразу позеленела, завидя мне.

— Да, — заметил Студент, — это точная противоположность его слоноподобной утке. Причиной вашего сна было не плохое пищеварение, и он был приятный. Он удовлетворял вашу любовь красиво одеваться, смешанную с желанием опередить всех других женщин, замужних или нет. Внутренний наблюдатель принял на обсуждение принесённое вашим разумом и приятное для него событие. Но он не видит материальных предметов. Он познаёт только идеи предметов, представленных либо бодрствующими чувствами, либо разумом в снах. Мыслитель смотрит на эти идеи. И неважно, глупый сон или нет, главное, что кто-то воспринимает его. Наяву мы в такой же степени ополчаемся на глупость, как и в снах. Мы называем это опытом, полезный он или бесполезный, касается ли он вещей великих или мелочных. Зачем нам отказываться использовать опыт, полученный в состоянии сна? Ведь человек, раздумывающий над этим опытом, один и тот же, независимо от того, получен ли этот опыт в бодрствующем состоянии или от движения его собственного разума во сне.

Какое-то время Профессор выглядел серьёзным, а затем сказал:

— В какой-то мере вы ответили на этот вопрос, но как понимать сны другого рода? Все ли они одинаково глупые и годятся только для упомянутого вами использования?

— Нет, не все одинаковы. Но существуют сновидцы и *сновидцы*. Не каждый человек истинный сновидец в древнем смысле этого слова. Некоторые сны — это ночные видения. В них истинный человек видит много фактов жизни, истории семьи, нации. В этом состоянии он не скован телом и сразу делает заключения. Он может видеть приближающуюся войну, поскольку он наблюдает все факты, которые должны привести к ней, и поэтому оставляет в уме отпечатки картин сражений, армий, знамён. Поскольку ни один факт не происходит без предшествующей причины, он мо-

жет также воспринять приближение отдельного события, касающегося его самого или других людей. Он смотрит на причины, немедленно рассчитывает результат вплоть до точной даты, а затем бросает эту картину в воспринимающий мозг. Если бы он был королём и, в то же время, хорошим сновидцем, его сновидения имели бы отношение к королевству и потому были бы более важными, чем сны крестьянина. Но иногда такие сновидцы — незаметные люди, хотя им снится то, что имеет отношение ко всему королевству. Каждая идея, исключая чисто математические, представляется уму не словами, а картиной или драмой. Однако часто мозг искажает их и, как следствие, делает их непонятными.

Иногда нам снятся люди, которых мы не знаем среди живых или умерших, либо среди тех, которые когда-то жили. Такие сны могут объясняться тем, что наш внутренний человек во сне встречает другого внутреннего человека, которого он знал в предшествующей жизни и которого не может узнать, имея опыт только этой жизни. Но они — не абсурд или воображение.

Есть ещё и сны, которые часто снятся тем, кто стремится жить высшей жизнью и развивать свои внутренние способности. Наблюдатель в таких снах часто подвергается атакам и преследованию.

Это борьба между высшей и низшей природой человека, в которой ужас, иногда, появляется вследствие того, что ему кажется, что старые страсти и стремления берут верх. Этот страх производит картины преследования или сражения, и сновидец просыпается в состоянии, которое обычно называется кошмаром. Если устремление к высшей жизни продолжается, но нет соответствующих изменений в дневных мыслях и действиях, сны будут повторяться, отличаясь друг от друга деталями. Они прекратятся только тогда, когда прекратится борьба и произойдёт либо возвращение к низкому поведению, либо, если сражение выиграно, поворот к более высокому курсу жизни и мыслей.

Профессор поблагодарил Студента, обещая в следующий раз задать ему новые вопросы. Затем мы все собрались в другой комнате обсудить частые теософские предсказания о том, что наша эгоистичная цивилизация непременно вовлечёт общество в очень серьёзные испытания.

Сентябрь 1892 г.

Я только что закончил чтение вслух письма, присланного недавно с Запада одним из участников чайного стола, когда прибыл Профессор и, увидев Студента, сидящего в конце стола, воскликнул: «О, мой дорогой приятель, ты как раз тот, кого я хотел видеть. Недавно, когда ты говорил о снах, у меня появилось много новых идей и думаю, что на этот раз я загоню тебя в тупик».

Все мы сразу же заинтересовались перспективой для Студента оказаться в тупике. Редко удавалось заставить его отступить, потому что обычно он ждал, чтобы ты сказал всё, что хочешь, а затем поворачивал предмет обсуждения такой стороной, что ожидаемое поражение Студента становилось твоим Седановым днём. В этот раз он посмотрел прямо на Профессора и лаконично заметил:

— Письма и их предвестники, я полагаю.

У Профессора «отвалилась челюсть», и я тогда уже знал, что наш дорогой Студент снова поставил в тупик очередного человека, а в это время голос Вдовы шептал мне на ухо: «Я видела голубой свет, исходящий из его глаз, когда старый “Проф” только заговорил».

— Ха, — воскликнул Профессор, — это точно, хотя я даю этому не совсем такое название. Но откуда вы знаете? Невероятно, это была только догадка! А вопрос такой: обязательно ли есть какая-нибудь связь между моими мыслями и письмом, полученным от человека в тот же день или в тот же час, когда я думаю о нём?

— Может быть, а может и не быть, — был ответ. — Как сказать! Возможно, здесь существует такая же зависимость, какая есть между тем, что мы слушаем читаемое нам письмо, а ты приходишь как раз в этот момент, и я путём догадки, как ты говоришь, определяю твой ко мне вопрос. Близкая связь достаточно возможна и существует во многих подобных случаях. Ты слышал о существовании в Шотландии и других странах суеверия о так называемом «предвестнике»? Нет, ты не обратил на это внимание? Что ж, люди там думают, что некоторые из них имеют то, что они называют «предвестником». Часто это мимолётный образ человека, который появляется в доме или месте, куда его оригинал, на самом деле, направляется. Он не говорит, но как бы даёт предупреждение о приближении этого человека. В других случаях это стук или несколько

стуков, посланных вперёд подобно курьеру. Это не предсказание смерти, а всего лишь предвестник, собственный, личный, вестник человека. Ну вот, также и с письмами. У них есть их предвестники, которые путешествуют впереди писем, некоторые намного раньше, другие — довольно близко к письму. Это как бы отпечаток ауры, а она полна свойств писавшего, и ей дан импульс и направление совершенно определёнными мыслями и идеями корреспондента тому человеку, которому письмо адресовано. Но это проповедование, а я не хочу монополизировать вечер.

Все вдохнули, потому что это было как раз то, что мы обсуждали однажды в отсутствие Студента. И теперь он к нашей общей досаде предлагал прекратить объяснение в самом начале. Раздались возгласы: «Продолжайте, это ведь не чай в Обществе. Вы можете говорить весь вечер».

Лицо Профессора говорило: «Я вытащу из тебя всё», когда он спросил:

— Вы имеете в виду, что определённые предметы, такие как, например, письма, имеют свою сферу, обладающую свойством растяжения, путешествующую впереди предмета, которая сталкивается с чувствительной сферой того человека, кому они адресованы. При этом столкновении она производит в уме индивидуума впечатление, образ или мысль писавшего, это верно?

— Совершенно верно, — летящий взгляд Студента сообщал мне, что он остановился именно для того, чтобы Профессор высказался, сплетя паутину из привычного ему набора собственных слов, быстрее воспринимаемых его мозгом.

— Существование ауры вокруг предметов, особенно тех, которые принадлежат человеку, доказано. Письма не только имеют её в соответствии с общим принципом, но представляют собой особый случай из-за того, что тот, кто их пишет, концентрируется на выражении мыслей, слов и чувств. Они остаются в послании до некоторой степени подобно тому, как масса сжатого воздуха путешествует с пулей или пушечным ядром. Последнее сейчас хорошо известно по мгновенному фото подушки сжатого воздуха и пули, которые точно воспроизведены на фотопластинке. Можно сказать: то, что годится для обычной физики, также подходит и для физики реальной. В некоторых случаях я измерял время, не-

обходимое предвестнику, чтобы достичь меня, и обнаружил, что, часто для этого нужен один день, в одном случае это было расстояние в 500 миль (800 км), а в другом 1000 миль (1600 км).

— Кроме того, конечно, — сказала я, — вся эта личная аура пишущего несёт в себе идею или картину друга, не так ли?

— Да, так происходит со всеми нашими мыслями, мы прочно прикрепляем их к письму в то время, когда пишем его. Тогда вся его аура напитана нашим образом, и когда мозг получает её, этот образ воспроизводит идею того, кто писал письмо. Некоторые чувствительные люди частично узнают таким образом содержание письма, которое должно прийти, но, в большинстве случаев, оно слишком неопределённое. Я думаю, что телепатия и чтение мыслей дают нам совокупное доказательство всего сказанного.

В этот момент, как нельзя более раздражающе, раздался звонок дверного колокольчика, извещая о приходе посторонних посетителей. Выходя, Профессор и Студент дали друг другу слово встретиться, чтобы продолжить разговор.

Октябрь 1892 г.

Редактор дал мне посмотреть наброски статьи о докторе Андерсоне, в которой моё внимание привлёк факт, что тот никогда не учился грамматике. Об этом сам Доктор подробно рассказал Редактору, а тот — мне. До четырёхлетнего возраста он не учился ничему. Когда его родители стали думать об образовании ребёнка, они обнаружили, что он читает. Он не мог объяснить им, каким образом получил это знание, он просто знал и всё. Это очень интересный случай, один из многих подобных, которые можно было бы собрать, если бы мы искали их. Я рассказала эту историю за чайным столом. Студент сказал, что у него был аналогичный опыт в этой же области:

— Я не был рано развившимся или тупым, я был обыкновенным ребёнком. Поскольку меня послали в школу в раннем возрасте, учебник грамматики вызывал во мне ужас и занимал все мои мысли. Я не успевал в учёбе и был последним в классе. Однажды я был особенно раздражён этим и после целого дня размышлений

сильно огорченный и обеспокоенный пошёл спать. Я заснул очень глубоким сном, а когда проснулся утром, моей первой и вполне определённой мыслью было то, что теперь я могу правильно писать слова, и мне никогда не надо будет снова смотреть в эту несчастную книгу. В это время мне было около семи лет. Я оставил дома учебник и пошёл в школу, где знал правильные ответы на все вопросы. Никогда больше я не изучал грамматику и сейчас могу писать правильно все слова, за исключением очень редких и особенных.

— Как такое могло произойти? — спросила Вдова. — Что это было — ваше астральное тело или *майявируна* (санскр., эфирный двойник. — *Ред.*)?

Студент улыбнулся тому, как в высшей степени небрежно она применяла термины, и сказал, что у него нет ни малейшего сомнения в том, что это было использование опыта старых знаний из другой жизни. Он признался, что это наиболее примечательный из всего пережитого им опыта, который он никогда не мог забыть и в природе которого сомневался меньше всего. Подобное случилось с ним и раньше. В одном случае ему, маленькому мальчику, дали миссионерскую книгу, которая изображала индусов несчастными чёрными людьми, наподобие дикарей. Он взял её домой, просмотрел, а затем, внезапно почувствовав гнев, швырнул её на пол, говоря, что это ложь. Впоследствии он выяснил, что был прав, однако тогда, когда это случилось, у него не было возможности знать что-то об Индии или об индусах, и он мог опираться лишь на предвзятые рассказы заинтересованных людей.

Всё это время Профессор был очень серьёзен. На его лице не было обычной усмешки. Студент и я начали думать, что его скептический ум что-то занимает. Мы спросили, что он думает обо всём этом.

— Что ж, — сказал он, — я вынужден принять предложенное объяснение, оно, определённо, передаёт очень необычный внутренний опыт. Я едва могу отнести это к области воображения, поскольку для этого нет основания и, кроме того, воображать — не значит знать. В случае со Студентом есть хотя бы с чего начать, поскольку он начинал изучать грамматику, но что касается случая с Доктором — здесь нет абсолютно никакого основания. Могут ли

клетки тела передавать такую форму знаний как умение правильно писать слова?

В этот момент все мы, даже Вдова, засмеялись, потому что видели, что Профессор, подобно многим другим своим собратям, совсем загнан в угол и не знает, как из него выбраться. К нашему изумлению Студент пришёл ему на помощь, говоря, что нам не следует смеяться над Профессором, потому что его объяснение попало точно в цель и что он только продолжит его. Клетки тела имеют такую способность, но она скрыта и не может обнаружиться до тех пор, пока Эго, внутренний человек, не вытащит наружу ранее оставленное впечатление. А это невозможно, пока Эго в теле не прошло через попытку выявления похожего набора впечатлений. Это значит, что между физической коллекцией атомов и внутренним человеком должно быть взаимодействие и взаимоотношение. Если последний был, скажем, когда-то знатоком английской грамматики и масса атомов, составляющая его тело, также использовалась теми, кто были хорошими знатоками грамматики, тогда возможно, что этот человек сможет использовать старые знания. Это приводит к пониманию, что, в любом случае, воспоминание того, что мы однажды изучили, существует, но оно всегда зависит от физического инструмента, который мы используем в этот момент. Профессор почувствовал облегчение, а все мы были так заинтересованы выяснением этого вопроса, что забыли о том, кто его поднял.

Те случаи, которые, кажется, противоречат сказанному, на самом деле поддерживают эту версию. Взять семью великого музыканта Баха. Его наследники, определённо, были хорошими музыкантами, но не такими, как он. Постепенно, его великие способности улетучились из семьи. Поначалу кажется, что это отрицание идеи, но если вы вспомните, что Эго должно иметь в себе эту способность, то поймёте, что, хотя Бах мог оставить атомы с музыкальным впечатлением, новые Эго, приходящие в семью, не были способны использовать возможности инструмента, поэтому он не звучал так, как раньше. Это большой урок кармы и Всеобщего Братства, если посмотреть на эту идею правильно. Карма данной семьи привлекает к ней Эго с другими способностями, а они, используя атомы семьи, дают им новое и другое впечатление, а так-

же тенденции до тех пор, пока Эго, привлекаемые в семью одно за другим, наконец, оказываются лишёнными таланта. То же самое в отношении добродетели. Следовательно, в то время как мы живём и действуем, мы либо повышаем, либо понижаем себя относительно общих стандартов. Это также, вне всякого сомнения, настоящая причина, почему наши предки настаивали на чистоте фамильной линии. В то же время это причина для смешения многих рас с целью создания новой расы, что, как мы видим, и происходит здесь, на нашей Земле.

Апрель 1893 г.

Глаза Профессора, сидевшего с сигарой в руке и наблюдавшего за поднимающимся витком дыма, потемнели от мысленного напряжения. Я знала, что он только что видел X*, ведущего теософа, и ожидала какой-нибудь информации. В данный момент, мечтательно, как бы вещая из сказочной страны, Профессор заметил:

— У нас было много кризисов, но этот, определённо, был самым большим.

— О чём вы говорите, Профессор?

— Я говорю о том, что Е.П.Б. оставила своё физическое тело. Можно было предположить заранее, что этот внезапный уход причинит нам вред. Но, фактически, бедствия воздействуют на Теософское общество в обратной пропорции. Больше (очевидное) несчастье оборачивается большей равнодействующей добра. Чем сильнее удар, тем сильнее наша ответная реакция. Все атаки, все так называемые «обличения» и «потери» просто убирают препятствия, создаваемые слабыми и колеблющимися последователями. Нет ни одного примера, что очевидная потеря нашего лидера парализовала активность рабочих групп в Индии, Англии и Америке. Каждый день мы обретаем свидетельства роста во всех направлениях. Пресса открывает нам свои, ревностно охраняемые двери. Практическая работа Теософской Ложки завоевала для нас симпатию публики. Везде происходят внезапные вспышки энергии и новой жизни. X говорил об этом сегодня.

* У.К.Джаджа. — *Прим. ред.*

— Что он об этом говорил?

— Мы говорили о Е.П.Б., и он сказал, что, как он понял, она (будучи Адептом) тратила огромную энергию — *vis viva* (энергия движущегося тела, зависящая от его массы и квадрата скорости его движения) на то, чтобы задержать смерть тела, каждая молекула которого стремилась к разрыву. В результате, только подумайте о задействованной для этого сцепляющей силе, об огромном трении в центрах мозга, уже изношенных болезнью! Х говорит, что они были настолько повреждены, что ей грозило старческое слабоумие. Должно быть, ей казалось, что будет лучше позволить этому телу развалиться, как только представится подходящий случай.

— Ваши последние слова очень сомнительны.

— Да, это так. И мы верим, что некоторое время Е.П.Б. будет занята подготовкой нового инструмента, не слишком молодого, который мог быть бесполезным в условиях теперешнего очередного кризиса. Х не претендует на то, что у него есть право утверждать это, но некоторые её высказывания и то, что я могу назвать посмертными фактами, возможно, подтверждают его правоту. Конечно, она всё оставила в порядке. Всё было запланировано, и есть множество свидетельств, подтверждающих, что она знала, что её уход близок. Однако Х сказал, что, если считать её Адептом, чья главная работа делалась вне физического тела, то будет разумно допустить, что сейчас она может использовать на высших (или внутренних) планах существования силу, которая ранее тратилась на поддержку её тела.

— Думает ли он, что теперешний теософский рост можно отнести за счёт этого факта?

— Только отчасти. Как видите, он верит, что её внимание, в основном, занято новым инструментом. Но с его точки зрения, те, кто занимаются этим вместе с ней и её помощники, естественно, предложат руку помощи в её отсутствие, особенно, если Теософское общество как ассоциация, позовёт их на помощь.

— Что вы понимаете под *позвать их на помощь*?

— Я думаю, что объединённый импульс большой группы искателей истины, особенно, если они работают для человечества, привлекает помощь, нужную для духовных усилий. Вообра-

зите это как большой поток энергии, выходящий в Космос и возвращающийся обратно, пополненный всем аналогичным, что привлекается к нему по пути. Это само по себе может быть источником силы. Ещё раз, рост, в основном, произошёл благодаря предвидению Е.П.Б. Сейчас теософы могут выстоять самостоятельно, и они преуспели в этом, несмотря на то, что как бы остались без поддержки. Так же, как если дать малышу самому научиться ходить, это послужит ему на пользу, даже несмотря на падения. Таков путь нормального, здорового роста в каждой области природы.

— Всё это звучит довольно рационально.

— Мой дорогой сэр! Нет ничего более рационального, более здорового, чем теософия. Она подобна волшебной палочке, действующей на 10 миллиардов перьев десяти тысяч разных видов. Все факты жизни разлетаются в правильно организованные груды.

— Вообрази, как публика могла бы реагировать на такое заявление!

— Публику хорошо определил Карлейль, сказав, «так много миллионов — в основном глупцов». Скажи, какая истина, какое изобретение не было отвергнуто их насмешками. Не надо быть банальными. Все теософские истины, все аксиомы эзотерики, если я могу так выразиться, — апофеоз здравого смысла. Когда ты видишь нехватку его — будь настороже. Можешь быть уверен, что без него знание дефектно, ошибочно, плохо усвоено. Это касается каждого человека, психика которого выше ординарной, каждого, кто видит, и каждого, кто слышит. Что значат их таланты, если они не сопровождаются пониманием вещей, ими видимых и слышимых? «Сын мой, приобрети знания, но прежде всего приобрети понимание». Нужно иметь способность растолковывать. Вопрос, как?

— Я не могу сказать. Разве ты не спросил Х?

— Спросил. Вот его ответ: «Изучением этики. Бхагавадгита показывает путь». В этой науке, заявил он, дух и природа, или чистота и истина, или этика и закон — одно и то же. Внутреннего человека можно рассматривать как массу сил. Каждая сила — это «открыватель Двери» к плану, из которого она выявляется в природе. Сила низшего астрала, или психофизиологическая, откры-

вает дверь только к этому плану. Это происходит частично через действия и взаимодействия в клетках и молекулах тела. Она воздействует на соответствующий принцип в каждой клетке.

— Нельзя ли объяснить более детально, Профессор?

— Предположим, я способен вызвать в оптическом нерве частоту вибрации, которая делает его способным воспринимать жёлтый цвет. Как я делаю это? Я совершаю то, что и природа. Она представляет нервам установленную вибрацию, и они тотчас же телеграфируют мозгу впечатление желтого.

— Что вы назовёте реальностью как таковой — впечатление или частоту вибрации?

— Я вызываю (если могу!) ту же степень вибрации в нервном флюиде, и мозг снова регистрирует жёлтое. Если я продолжу это действие, и тут же нервная аура внутреннего человека будет в синхронном действии и взаимодействии с целым планом существования — назовите это низшим планом жёлтого луча, и всё, имеющее отношение к этой степени вибрации, на этом плане воспринимается. Те части определённых вещей, которые не имеют отношения к этой вибрации, остаются невидимыми. Так возникает частичное знание. Это абсолютная истина: вы видите только то, что *вы есть*.

— Я начинаю понимать.

— Опять-таки заметьте, что у каждого плана имеется его активный и пассивный аспект, его принципы, его подразделения и их подразделения. Только силы высшего плана способны открывать дверь в ещё более высокий план. Что определяет эту разницу в силе?

— О, это, должно быть, трудный вопрос.

— Мысль определяет это. Побуждение определяет это, потому что побуждение определяет качество мысли. Через побуждение мысль становится сжимающейся или расширяющейся. Хорошо известно, что мысль воздействует на ассимилирующий процесс тела. Это всегда признавалось терапией. Введение высших, более высоко духовных вибраций в *тайные* центры мозга не только открывает их влиянию высших сфер, но также влияет на селективные действия всей сферы. Во время вдоха и выдоха внутреннее нервное тело расширяется и сжимается движением эфирного или

астрального посредника. Его вибрация убыстряется действием мысли, и эта, более быстрая вибрация, задерживает вхождение более грубых частиц эфирной субстанции, являясь также причиной втягивания бесконечно утончающихся потоков Мировой Души. Высший интеллект каждого атома открывается, как выманный из почки лист на ветке. Дж.Кили* намекает на один из методов, которым это можно сделать.

— Ты имеешь в виду его открытие того, что произведение аккорда в любой заданной массе разрывает молекулярную ассоциацию этой массы и освобождает тонкие энергии. Эти энергии более динамичны, чем предыдущие?

— Точно так. Урок можно продолжить дальше. Ты говоришь, что он производит аккорд в любой заданной массе, и в результате получается вибрирующее целое этой массы. К тому же, если мы хотим войти в какой-то план, это значит также, что мы должны воспользоваться силой, которая гармонична этому плану. Легко говорить об этом, но кто среди нас может сделать это? И когда у экстрасенса это случайно получается, то он видит только частичные результаты, только то, что соответствует его способности, и не больше. Поэтому так часто говорят: «*Знание человека должно быть его жизнью, и, не прожив, он не может знать*». Он сам должен быть этой высокой вибрацией; он сам должен стать этой «забытой истиной». Ученик может приблизить понимание того, что он видит, путём долгой тренировки в умении создать такие силы в себе самом, силы, которые, чтобы открыть чистое, должны быть абсолютно чистыми. Иначе психические опыты причиняют большой вред. Они занимают место мыслей; они сдерживают разум, как колючки на кустах сдерживают овец. И именно поэтому Голос Безмолвия советует ученику бежать из коридора знаний, где «под каждым цветком свернулась астральная змея».

— Значит, хорошо уметь показать, что в таких вещах есть здравый смысл?

— Определённо, если ты хочешь принести пользу разуму. Я всегда обращаюсь к природе для объяснения сокровенных истин.

— В таком случае, проводя параллель, мы можем сказать, что

* Дж.У.Кили (1827–1898) — американский изобретатель. — *Прим. ред.*

так называемая смерть мадам Блаватской привела теософские умы к общему фокусу — решению продолжать её работу. Это единство усилий, направленных на высшие цели, возбудило большой объем энергии, льющейся в общий центр и из него.

— Да, и результат этого действия сейчас виден в двух аспектах. Первый, в увеличении активности, о которой ты сказал, и второй, в частичном открытии дверей на высшие планы.

— Из чего сделано такое заключение?

— Из того, что Х говорил мне. Похоже, что Лидеры общества дали возможность почувствовать себя объективно. Например, путём писем. Подтверждено, что такие письма были получены, и что их рефрен — «Работа». В одном из них работнику сказано: *«Не просите детальных поручений»*, потому что Е.П.Б. «прорубила» Путь. Продолжайте Работу и *«оставьте Нам заботу о результатах»*. О работе говорит и следующее: *«Делай разную работу для всего человечества»*. Здесь речь идёт о том, что ранее работник трудился над чисто этическим аспектом. Другому ученику сказано: *«Будь осторожен, действуй таким образом, чтобы твоя жизнь не повредила Обществу, сейчас такому малочисленному. Не лги. Помни о своей ответственности и своей клятве»*. Рефрен всех таких писем — это преданность и работа, как для нынешней организации, так и для созданного в надлежащее время центра, через который работа должна будет проводиться.

— Наверное получение таких писем является большой поддержкой.

— Я сказал это Х, который посмотрел на меня одним из своих внезапно пронизательных взглядов: «Мой дорогой приятель, — быстро сказал он, — когда растение покрыто грибом, кем-то пожирается, сломано, растёт косо, главный садовник или один из его назначенных помощников приходит ему на помощь. Или в случае, когда какие-то, предназначенные для специальной цели растения получают особую стимуляцию, которая может повредить остальным. Но когда растение развивается в соответствии с нормальным законом роста, оно не нуждается в переделке; садовник, знающий, что всё в порядке, не обращает на него внимания. На Востоке Гуру или Учителя называют Настройщиком. Он может соединиться с неким уже установленным “трансформа-

тором”, который предназначен для распределения помощи тем, кто работает в таком же направлении».

— Тогда те работники, кто не слышит специфических наставлений, тоже могут предположить, что их видят и что всё у них идет нормально?

— Так сказал Х; а также и то, что сближение с Ложей (Учителей) приводит к большой и напряженной ответственности.

— Часто мне кажется, что совсем не так легко знать как работать.

— Это так. Самый лучший совет, который я когда-либо получал. *Первое*. Используй свой самый большой талант для самых больших достижений. *Второе*. Не препятствуй своему товарищу использовать его таланты. *Третье*. Следуй методам природы. *Четвёртое*. Найди течение или ядро и работай в нём, неважно нравиться ли это тебе или нет. Оставь результаты Закону. Но если ты не нашёл ядра, сам стань центром. Божественное войдет в тебя и будет работать через тебя.

Сентябрь 1891 г.

У.К.Джадж

МИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ УИЛЬЯМА К. ДЖАДЖА

Предисловие

Мистер Джадж всегда находил много способов, когда надо было обратить внимание разных людей на древние истины. Для этого он подписывал свои произведения в журнале «Путь» несколькими псевдонимами: Наджи-Иринн, Мурдха Джоти, Уильям Бренон («Бренон» означает судья на гальском языке), Юсибио Урбан, Родригес Ундиано и дюжиной других, которые он придумал и применял не однажды. Он также использовал древнее изобретение — историческую аллегорию. В период с 1885 по 1893 годы он опубликовал в журнале «Путь» десять мистических рассказов (за исключением первого, «Странного рассказа», опубликованного в «Теософе»), используя для всех авторское имя *Брайан Киннаван*.

В этих рассказах читатель найдёт философию и историю, учение об элементах, о символах, о «взятых взаймы телах», о графических картинах отсроченной *кармы*, сомнениях, суевериях и отрешении от истинной религии и практики. В них также есть *историческое* обоснование окончательного погружения Атлантиды, рассказ об учреждении Ложи в Ирландии и о том, как Учителя Мудрости оставили *остров* при приближении определённого цикла.

Более того, эти любопытные рассказы указывают теософам направление, дают руководство, предупреждение и предсказание.

Месяц за месяцем, год за годом в журнале «Путь» мистер Джадж стремился привлечь внимание своих читателей к смыслу работы, в которой они принимали участие, говорил о том, что каждый может выбирать свои методы действия, но необходимо совместно держаться теософских принципов. Он указывал на препятствия, описывал возможные опасности и давал формулу для преодоления трудностей: преданность, знание, работа. Потом он выбирал материал из древней истории, чтобы, сделав из него рассказ, повторить всё сначала.

Странная история

Читатели журнала (этот рассказ был впервые напечатан в журнале «Теософ», июль и декабрь 1885 г. — *Ред.*) находили на его страницах истории, в которые трудно поверить и ещё более любопытные, чем фрагменты того, о чём я готов рассказать. Нельзя забыть необыкновенный рассказ одного русского об Адепте в замке богача, когда младенец принял образ старика. Этот рассказ, который, по мнению автора, не содержит ничего особенно нового, отличается от многих других тем, что в нём я поведаю о том, что видел сам. Кроме того, сейчас такое подходящее время, и то, о чём говорится, поможет объяснить многим читателям разные любопытные случаи, происшедшие в течение последних пяти лет в Индии и Европе.

Для начала надо сказать, что эта незаконченная история написана в том свете, как того пожелал тот, от кого она исходит, и кому я не могу не подчиниться. Она интересна именно тем, что ведёт к размышлению, почему и нужна именно сейчас.

Почти все мои друзья в Индии и Европе знали, что я часто ездил на север Южной Америки, а также в Мексику. Об этом факте, несомненно, было сказано и в журнале. Однажды, очень теплым

июльским днем 1881 года я стоял в вестибюле церкви св. Терезы в г. Каракас в Венесуэле. Этот город был основан испанцами, которые захватили Перу и Мексику, и его население говорит по-испански. У входа в церковь толпилось много народа. В это время показалась процессия, впереди которой бежал маленький мальчик и хлопал трещоткой для отпугивания дьявола. Наблюдая за процессией, я услышал голос, говоривший по-английски: «Любопытно, что у них сохранился этот единственный из древних обычаев». Повернувшись, я увидел старца необычного вида, который, странно улыбаясь, сказал мне: «Пойдёмте со мной, поговорим». Я согласился, и он повёл меня к дому, на который я часто обращал внимание из-за любопытной староиспанской таблички над дверью, сообщающей, что этот дом находится под протекцией св. Джозефа и Мэри. Следуя приглашению, я вошёл и сразу увидел, что это не обычный каракасский дом. Вместо ленивых и грязных венесуэльских слуг там были чисто одетые индусы, такие, каких я часто видел на соседнем английском острове Тринидад. Вместо противного, обычного для этого города чесночного и других запахов, воздух был наполнен восхитительными ароматами, знакомыми только жителям Востока. Поэтому я сразу пришёл к выводу, что меня ждёт приятное приключение.

Устроившись в комнате, увешанной гобеленами и охлаждаемой панкашами (индийский вентилятор. — *Перев.*), которые, очевидно, были установлены не так давно, мы начали беседу. Я старался выяснить, кто этот человек, но он ускользал от ответа. Хотя он не признавался и не отказывался, что знает о Теософском обществе, мадам Блаватской и Учителях Мудрости, но постоянно делал такие замечания, что я был уверен, что он знает о них всё и что умышленно подошёл ко мне в церкви. В течение довольно долгого разговора я заметил, что он наблюдает за мной, и почувствовал, что нахожусь под воздействием его взгляда. Затем он сказал, что, поскольку мы уже достаточно познакомились, он хотел бы объяснить мне следующее. Не удовольствия и не выгоды, только обязанности призвали его сюда. Я упомянул о секретных тропах, которые, как говорят, есть в Перу и где находится много богатств. На моё замечание он ответил, что это правда и что его присутствие здесь связано с ними. Тропы простираются от Перу вплоть до

Каракаса (Венесуэла), где мы тогда находились. В Перу они скрыты, и человек не в силах найти их. Несмотря на то, что ужасное землетрясение 1812 года сравняло с землёй большую часть города, в этом месте вход на них недостаточно надёжно охраняется. Венесуэльцы ненасытны, и те в Индии, кто знает секрет, послали его сюда, чтобы предотвратить обнаружение входов, что возможно только в определённый сезон. По окончании его он может спокойно уехать, поскольку до следующего года никто не найдет вход без согласия и помощи Адептов. В этот момент прозвучал странный звон колокольчика, и его позвали. Он попросил меня остаться до его возвращения и вышел из комнаты.

Погруженный в раздумье, я ждал очень долго, но становилось поздно, прошло время обеда, и я приготовился уйти. Я только намерился это сделать, как тут же вошёл слуга-индус и стал у единственной двери. Он продолжал стоять, а я услышал голос, который звучал так, будто доносился ко мне через длинную трубу: «Не надо суетиться». Снова усевшись, я увидел, что на стене, ярко сверкая, висит странная, широкая, серебряная гравюра, которую я раньше не заметил. Наступило такое время дня, когда солнечный свет осветил её, и я увидел на ней изображение, но не смог его расшифровать. Случайно посмотрев на противоположную стену, я обнаружил, что гравюра бросает отражение на поверхность, очевидно приготовленную для этой цели. На стене находилось полное отражение гравюры. Это была схема с компасом, знаками и странными пометками. Я подошёл ближе, чтобы рассмотреть, но как раз в этот момент солнце опустилось за дома, и фигуры исчезли. Всё, что я мог понять — было похоже на увеличенные буквы на языках тамил или телугу, возможно зенд. (Тамил, телугу, зенд — группа дравидских языков, на которых говорят в Южной Индии. — *Перев.*) Колокольчик снова слабо прозвенел, и старец вернулся. Он извинился, говоря, что был очень далеко, но что мы встретимся снова. Я спросил где, и он ответил: «В Лондоне». Пообещав вернуться, я поспешил уйти. На следующий день я не нашёл его нигде и обнаружил, что существуют два дома, находящиеся под протекцией Джозефа и Мэри, однако не мог сказать, в каком из них я его видел. Но в обоих я нашёл испанцев, испанских слуг и испанские запахи.

В 1884 году я приехал в Лондон и забыл к тому времени о моём приключении. Однажды я забрёл в старый переулок, чтобы осмотреть на ул. Стрэнд древнюю римскую стену, которой, как говорили, было 2000 лет. Войдя в переулок и разглядывая постройку, я заметил присутствие человека, по внешности иностранца, который наблюдал за мной, когда я появился. Я почувствовал, хотя не был абсолютно уверен, что он как-будто знает меня, или, возможно, я встречал его где-то. Казалось, что его глаза не принадлежат его телу, а его внешность была одновременно пугающей и привлекательной. Он разговаривал со слугой, но его голос был мне незнаком. Потом слуга ушёл, а он приблизившись ко мне, сказал:

— Неужели вы забыли дом Джозефа и Мэри?

В тот же момент я узнал выражение этих «окон души», но, всё же, это был не тот человек. Решив, что легко не сдамся, я просто сказал: «Нет», — и стал ждать.

— Ну, удалось Вам расшифровать отражение серебряной гравюры на стене?

В этом замечании было полное опознание места нашей встречи, но человек был другой.

— Что ж, — сказал я, — я видел в Каракасе ваши глаза, но не ваше тело. Он засмеялся и ответил:

— Я забыл об этом, я тот же человек, но я одолжил это тело и, определенно, должен пользоваться им ещё какое-то время. Я нахожу, что с ним нелегко справляться, и оно совсем не из тех, что могло бы мне нравиться. Вы, конечно, узнали выражение моих глаз, но я упустил из вида, что вы смотрели на моё тело обычными глазами.

Я опять отправился с ним в его жилище. Не думая о его личности, слушая голос души, — она-то всегда присутствует, я забыл о его метаморфозе. Он любезно рассказал мне о себе невероятно интересные вещи.

Он начал так:

— В том уединении в северной Индии, где я пробыл много лет, я позволил себе обмануться, забыв Бхагавадгиту, где сказано, что человек — друг своей души и её враг. Но появился шанс исправить нанесённый себе ущерб, и мне дали возможность взять это тело.

В этот момент я снова услышал звон колокольчика, и он оставил меня. Возвратившись, он продолжил рассказ.

Если у меня вскоре появится возможность, я опишу происшедшее, но сейчас я должен остановиться.

II

Многие не могут поверить, что меня заранее попросили не писать всю эту историю сразу, и они усмехались, когда читали, что я продолжу её, если будет «позволено». Но те, кто хорошо меня знают, почувствуют, что в моём утверждении есть какая-то истина. Тем, кто могут читать между строчками, будет интересно узнать, что несколько раз я пытался закончить рассказ, чтобы послать в журнал всю рукопись сразу, но всегда случалось, что в момент окончания первой главы мои глаза затуманивались, или заметки, готовые для работы, становились простой чепухой, или мешали ещё какие-нибудь трудности, так что, вплоть до настоящего момента, я не мог продвинуться хоть немного дальше, чем в последнем изложении. Для меня было совершенно очевидно, что рассказ не будет закончен, хотя я хорошо знаю, что хочу сказать. Эта часть, следовательно, будет последней, так как в попытках прийти к заключению много времени потрачено в борьбе против чего-то, желающего предотвратить подробное описание событий. Для того, чтобы покончить с тем, что уже написано, я вынужден пропустить много эпизодов, которые, возможно, были бы интересны нескольким людям. Но всё философское по природе, что было передано мне, я постараюсь вспомнить и рассказать.

Сидя там в ожидании, пока мой хозяин вернётся, я чувствовал духовное воздействие другого ума, которое было похоже на прохладный бриз с гор.

Это был ум того, для кого наступил момент, когда нет других желаний, кроме того, чтобы карма свершалась. Одновременно с этим, ползущим по мне влиянием, я начал слышать голос, словно через трубу, конец которой был в моей голове. Растянувшаяся

в пространстве на огромное расстояние, она делала голос слабым и отдалённым (некоторые теософы знают, о чём я говорю). Он сказал:

«Не тот, кто, наслаждаясь соблазнами, достигает счастья, а тот, чьи страсти входят в его сердце, подобно водам, бегущим в никогда не наполняющийся, спокойный океан. Человек, отказавшийся от соблазнов плоти, работающий без чрезмерного желания, скромно, без гордости — достигает счастья. Это божественное подчинение. Человек, владеющий такой верой в Высшее, не заблудится: достигнув этого даже в час смерти, он сольётся с бессмертной природой Брахмы. Тот, кто наслаждается *Амритой* (небесный напиток, или пища богов, пища, дарующая бессмертие. — *Перев.*), что осталась от его жертвоприношения, достигнет вечно-го духа Высшего Брахмы».

Казалось, что атмосфера комнаты придавала памяти огромную сохраняющую силу. Вечером, вернувшись в своё жильё и обратившись к этим фразам из Бхагавадгиты, я знал, что они пришли ко мне из места, или от человека, к которому мне следовало испытывать уважение.

Занятый мыслями, я не заметил, как вернулся мой хозяин. Когда я поднял глаза, то неожиданно увидел его сидящим на другой стороне комнаты и читающим книгу. Английская одежда исчезла, на нём было белое индийское дхоти. Я заметил опоясывающий его тело брахманский шнур. Неизвестно для чего, но на цепи вокруг его шеи висело украшение, если не розенкрейцеровское, то, несомненно, древнее.

Затем я заметил ещё одно изменение. Кажется, что вместе с ним, хотя и не через дверь, пришли другие посетители, но не люди. Сначала я не видел их, хотя осознавал их присутствие, но через несколько мгновений я знал, что они, (кто бы они ни были) как будто бесцельно, носились по комнате туда-сюда. Кроме того, у них не было формы. Все это настолько поглотило моё внимание, что я не говорил ничего, и мой хозяин тоже молчал. Ещё через несколько мгновений эти носящиеся посетители взяли из атмосферы достаточно материала, что позволило им стать частично видимыми. Время от времени они рябили в воздухе, как будто беспокоили среду, в которой двигались, подобно тому, как плавник ры-

бы рябит поверхность воды. Я начал думать об элементарных формах, о которых мы читали в романе Э.Бульвер-Литтона «Зенони» и иллюстрации которых были в любопытной книге Генри Кунрача (Генри Кунрач (1560–1605) — средневековый мистик. — *Перев.*) о еврейской Каббале.

— Ну что, — сказал мой странный друг, — видишь их? Не надо бояться, они безвредные. Они тебя не видят, за исключением одного, который, похоже, знает тебя. Меня вызвали, так как надо было испытать, можешь ли ты видеть их, и я рад, что ты видишь.

— А можете ли Вы как-нибудь выделить среди других того, который знает меня, — спросил я.

На что он ответил:

— Давай назовем его — «он». Он, кажется, видел тебя где-то. Твой образ остался в его воображении, подобно изображению на фотопластинке, кроме того, я вижу, что он как-то связан с тобой своим именем. Да, это <...>.

После чего он упомянул имя мнимого элемента или природного духа, о котором одно время несколько лет назад слышали в Нью-Йорке.

— Он смотрит на тебя сейчас и, похоже, ищет что-то, что у тебя было. Может быть когда-то ты делал что-то, о чём он знает?

Тогда я припомнил особую картину, копию египетского папируса «Чертог двух истин», изображающую Суд Мёртвого. Я сказал ему об этом, сожалея, что у меня нет её с собой, чтобы показать моему другу. Говоря это, я увидел ту самую картину, лежащей на столе. Я не знал, откуда она появилась, и не помнил, чтобы брал её с собой. Однако, я не спросил ничего и ждал, а в это время мой хозяин напряженно смотрел в пространство над моей головой.

— А, именно это он и искал, и, кажется, очень доволен, — сказал хозяин так, как будто я мог слышать и видеть то же, что и он. Я знал, что он говорил об элементе.

В следующий момент моё внимание переключилось на картину. Её поверхность толчками поднималась и опускалась, как будто волны катились по ней, и скрип исходил от каждой части. Звук стал громче, движение прекратилось, и в это время из определённой точки поднялось зыбко колеблющееся, тонкое, беловатое испарение. Тем временем странные посетители, о которых я упомя-

нул, казалось носились больше всего над бумагой, но время от времени один из них предпринимал нечто похожее на летящий прыжок из одного конца комнаты в другой со странно слабым, металлического типа гудением, сопровождавшим его быстрое движение.

На этом я, нехотя, должен опустить занавес. Позвольте мне нарушить единство и форму этого рассказа, только записав несколько предложений, оставив воображению читателя делать заключения.

Эти странные очертания форм? Достаточно просто. Их видят провидцы в храме. Это правда, что элементы не имеют формы, как таковой... Но они, несомненно, разбиты на типы, а египтяне были не из тех, кто делал что-либо ненаучно.

...Есть оккультная причина, почему, будучи бесформенными, они принимают определенные очертания. Они всегда повторяют однажды принятое ими очертание, увиденное провидцами. Таким образом, представители астрального света, мудрые или свидетельствующие ангелы — жёлтого цвета, очень высокие, с длинным, как у аиста, клювом. Тех, кто принимает на себя груз души, всегда видят с головой шакала. Об этом разрешается говорить и нетрудно понять почему: только один из тысячи слышавших поймет смысл сказанного... Подумай также над спецификой того, что у всех судей, сидящих там, наверху, одинаковые, но разного цвета головы, и у каждого есть перо, эмблема истины.

...Нет, это не индуcский и, однако, это то же самое. Раньше они говорили, и я думаю, что ты можешь найти это в одной из их книг, что «всё в Высшей Душе, а Высшая Душа во всём». Таким образом великая истина одна, но она может быть видима тысячами различных способов. Мы, египтяне, выбрали определённую точку зрения и сделали каждый символ в соответствии с классом, согласно нашего определения... И так же, как индуcов обвинили в том, что они идолопоклонники, из-за того, что они представляют Кришну с восьмью руками, стоящим на огромном слоне, нам, у кого нет изображения такого божества, приписывают поклонение шакалам, кошкам и птицам...

Да, к сожалению песок схоронил Египет, но он не смог подавить великий глас Сфинкса — эзотерическую доктрину. Этот

глас люди слышат не от нас, за исключением, изредка, случая, подобного этому. Этот свет горит в Индии, а ключ пребывает в живых людях.

В этот момент снова началось движение поверхности картины, и такая же беловатая колонна заколебалась над ней. Слабое гудение воздушных элементаров возобновилось и снова привлекло моё внимание, потом картина успокоилась.

Я должен сказать, что здесь приведена не вся наша беседа. Нет необходимости приводить её полностью. Мой хозяин хранил глубокое молчание всё время и, кажется, ожидал услышать меня, поэтому я сказал:

— Что побудило Вас покинуть те мирные места, где можно достигнуть истинного прогресса?

— Очень похоже, — ответил он, — что они мирные и там можно достичь истинного прогресса, но в то же время ты не осознаёшь опасность. Ты читал «Занони» и, возможно, преувеличиваешь идею ужасного Обитателя Порога, когда тот становится реальным человеком или вещью. Но действительность намного хуже. Когда ты попадаешь в то, что ты называл «мирными местами», эта сила становится в десять раз сильнее, чем на этом плане, где мы сейчас живем в Лондоне.

— Я предполагал, что в тех местах, свободных от разъедающего беспокойства современной жизни, неопит счастливо плывёт через спокойные моря к берегам счастливых островов.

— Совсем не так. На том плане обнаруживаешь, что, хотя духовное солнце бросает на нас благотворное влияние великих мудрецов, которые, впад в *паранирвану*, отдают собранную ими для нас доброту, но злое влияние, сфокусированное тёмной стороной луны, с неуменияющей силой тоже воздействует на нас. Маленькие соблазны и трудности нашей жизни — ничто по сравнению с той борьбой, поэтому тогда и приходит понимание, что это не только друг, но и враг себе (Бхагавадгита).

— Наверное, — сказал я, — Вы совершили какую-то большую ошибку, из-за которой Вас осудили на это?

— Нет, не такая уж большая, как ты назвал её, но и не маленькая. И как следствие, мне надо было сделать выбор. В Каракасе ты видел меня в образе определённого персонажа. Там я выполнял

то, что требовалось. Иллюзия была полной, исключая глаза. Сейчас ты видишь ещё один образ — иллюзию, и в тоже время реальность, в том значении, какое придают этому слову современные учёные. Это тело живёт, и оно умрёт. Возможно, у него нелегкая карма, но я не ропщу. Но разве оно не иллюзия в полном смысле, если ты знаешь, что, хотя это тело говорит и думает, всё же я, говорящий, невидим для тебя?

Это не мои слова. Если часть из них кажется бессмысленными или странными многим читателям, не обвиняйте автора. Есть те, кто понимают. Есть и другие, чьи мысли скрыты от них самих, и эти слова нужны, чтобы вызвать эти мысли к жизни. Я не могу привести больше подробностей, кроме тех, что даны выше. У моего собеседника были причины не говорить их мне, хотя, возможно, что другим он сказал бы больше.

Он рассказал одну любопытную вещь, которая даёт пищу уму. Это случилось в тот момент, когда я упомянул использование им, так сказать, «взятого взаймы тела».

— Разве ты не знаешь, — проговорил он, — что многие эксперименты могут быть проведены таким путём и что некоторых учеников учат таким образом? Много раз я выходил из этого земного храма, чтобы в него могли войти те, кто, несмотря на то, что они пользовались этим «инструментом» хорошо и с уважением, не знали, что они делали. Если хотите, можно сказать, что они спали. Пребывая в этом теле, они были им по существу, говоря его словами, думая его мыслями, и не были способны контролировать его. Фактически они не желали этого, ибо полностью отождествляли себя с ним. Когда они просыпались в своих собственных квартирах, либо странный сон шептал отрывочную песню их уму, либо у них вообще не сохранялось никакого воспоминания. В этом случае тело, поистине, будучи мастером, могло делать и говорить то, что я бы не сделал. Или случается так, что жилец, может, иногда, делать или высказывать действительные воспоминания о вещах, имеющих отношение только к той жизни, о которой его слушатели не знают.

В этот момент ударили часы. Атмосфера очистилась сама собой. Станный, всё тот же знакомый запах наполнил комнату, и мой хозяин сказал:

— Да, я покажу тебе стихи, которые меня просили показать.

Он подошёл к столу, поднял странную маленькую книжку с текстом на санскрите, жёлтую от времени и, очевидно, часто читаемую.

Открыв её, он прочитал:

— Этот Высший Дух и неподкупное Существо не действует и не подвергается воздействию, даже когда оно в теле, потому что его природа не имеет ни начала, ни свойств. Подобно всегда подвижной *Акаше* или эфиру, который в силу малости своих частиц проходит повсюду без ущерба, также и вездесущий дух остаётся в теле незатронутым. Так же, как одно солнце освещает весь мир, дух освещает каждое тело. Таким образом, те, кто мудр, осознают разницу между телом и духом, осознают, что окончательное освобождение от животной природы — идти ко Всевышнему. (Бхагавадгита, последний стих).

Любопытная история

Несколько лет назад я поехал к озёрам Килларни (в Ирландии. — *Перев.*), но у меня не было обычной для путешественников цели увидеть их. В отрочестве в моих мыслях и снах я часто представлял себя на воде или бредущим вдоль озёр. После того, как это повторилось много раз, я приобрёл фотографии пейзажа и был сильно удивлён, что мои сны были настолько близкими к действительности, что казались воспоминаниями. Разные превратности судьбы позвали меня в другие места мира, поэтому моё совершеннолетие прошло, а я так и не наведался в это место. И, конечно, решение, наконец, поехать туда не возникало до того дня, когда, глядя на витрину в Дублине, я увидел фотографии озёр Килларни. В этот момент меня охватило сильное желание увидеть их. Поэтому я сел на первый же поезд и вскоре был там. Я занял мес-

то рядом с пожилым человеком, который с самого начала показался мне старым другом.

Следующая пара дней была посвящена бесцельным прогулкам по окрестностям, не приносившим мне удовлетворения, потому что после путешествий в разные страны провинциальные места не были для меня интересными. Но на третий день я ушёл в поле недалеко от берега одного из озёр и присел рядом со старым колодезем. Был необычайно приятный день, время — чуть после полудня. Я заметил, что мой ум, обычно занятый размышлением о чём-то специфическом, не может сосредоточиться. Какое-то время я не менял положения и почувствовал, что меня охватывает дремота; поле и колодезь становились тусклыми, но всё ещё оставались в поле зрения. Казалось, что я становлюсь другим человеком и, по истечению нескольких минут, увидел сразу за колодезем, подобную тени форму или картину круглой башни, поднимающейся вверх примерно на 50 футов. Я встряхнулся, видение исчезло, и я подумал, что пересилил сон, но, как оказалось, только на мгновение. Всё вернулось с ещё большей чёткостью, чем раньше.

Колодезь исчез, и его место заняло здание, а высокая башня постепенно твердела. Моё желание оставаться самим собой исчезло, внутри росло интуитивное чувство, что мои обязанности, так или иначе, влекут меня к башне. Я вошёл в усадьбу, через которую, я знал, необходимо идти, чтобы достичь её. Внутри неё был старый колодезь, который я видел, как только вышел, но это странное происшествие не привлекло моего внимания, потому что я узнал колодезь, как знакомый ориентир. Приблизившись к башне, я стал подниматься по ступеням, которые, закругляясь, шли вверх, и тут услышал довольно знакомый голос, произносивший моё имя. Но это не было именем того, кто сидел внизу, вблизи колодца. Я обратил на это не больше внимания, чем на старый колодезь в усадьбе. Наконец, я вышел на вершину башни. Там находился старец, поддерживающий огонь. Это был вечный огонь, о котором было известно, что он никогда не потухал, и мне, только одному из всех молодых учеников, было позволено помогать старцу.

Когда моя голова оказалась выше уровня нижнего обода башни, я увидел находящуюся недалеко величественную и пре-

красную гору, а также другие башни, расположенные к ней ближе, чем моя.

— Ты опоздал, — сказал старец.

Я не ответил, так как ничего не мог придумать в оправдание, но приблизился и своим поведением показал, что готов охранять огонь вместо него. В этот момент в моём уме промелькнуло, что солнце находится вблизи горизонта, а также мгновенное воспоминание о пожилом человеке, с которым я еду вместе, и об экспresse, на который мне пришлось ехать в коляске. Но вся эта картина рассеялась под направленным в мой мозг пронизывающим взглядом старого наблюдателя.

— Я боюсь оставить тебя ответственным за огонь, — первое, что он сказал, — я вижу около тебя тень, тёмную и молчаливую.

— Не бойся, отец, — ответил я, — не оставлю я огонь и не позволю ему потухнуть.

— Если это случится, мы обречены на гибель, и судьба Иннисфоллина (один из группы островов Килларни. — *Перев.*) не свершится.

С этими словами он повернулся и оставил меня, и вскоре я уже не слышал его шагов по винтовой лестнице, ведущей вниз.

Огонь казался заколдованным. Он едва горел, и пару раз я был почти парализован страхом, ибо он почти потухал, а ведь он горел ярко, когда уходил старец. Наконец, казалось, что мои усилия и молитвы достигли цели — огонь вспыхнул, и всё выглядело хорошо. В этот момент шум на ступеньках заставил меня повернуться, и, к моему удивлению, совершенно незнакомый человек вступил на платформу, где было позволено находиться только хранителям огня.

— Посмотри, — сказал он, — те огни, что в дали, гаснут.

Я посмотрел, и страх охватил меня при виде того, что на более близких к горе башнях дым исчез, и, внезапно пораженный, я подбежал к парапету, чтобы лучше увидеть, что происходит. Удовлетворённый тем, что сказанное незнакомцем правда, я повернулся, чтобы возобновить своё наблюдение, и, о ужас, мой огонь только что погас. Огниво или трут использовать здесь не позволяли, хранитель должен был восстанавливать огонь посредством самого огня. В неистовом страхе я рванул за новым топ-

ливом, положил его в огонь, замахал руками и, наклонившись, старался раздуть пламя неистовыми порывистыми выдохами. Но все мои усилия были напрасными — огонь погас.

Отвратительный страх охватил меня, а за ним последовал паралич всех нервов, за исключением слуховых. Я слышал, что незнакомец приближается ко мне, а потом, когда он заговорил, я узнал его голос. Вокруг была абсолютная тишина, всё было мёртвым и холодным, и, казалось, я знал, что древний хранитель огня никогда не вернётся, что никто не вернётся, что произошло какое-то бедствие.

— Это давно ушедшее прошлое, — начал незнакомец, — в котором ты только что достиг момента, когда не сумел поддержать огонь. Это произошло. Зачем тебе слушать об этом? Старец давно исчез и не будет больше беспокоить тебя. Очень скоро ты будешь снова в вихре девятнадцатого века.

Ко мне вернулась речь, и я сказал:

— Скажи мне, что происходит или что произошло?

— Эту старую башню использовали ближайшие наследники белых Магов, которые населяли Ирландию, когда остров Англия ещё не поднялся из моря, — объяснил мне незнакомец. Когда Великие Учителя должны были уйти, они оставили строгое предписание поддерживать огонь на этих башнях. Кроме того, они предупредили, что сила, сохраняющая этот огонь живым, постепенно исчезнет, если люди будут пренебрегать жизненными обязанностями, если милосердие, ответственность и добродетели будут забыты. Упадок добродетелей совпадёт с затуханием огня, и эта башня, охраняемая старцем и юношей, будет последней. Но если хранители её будут верными своим обязанностям — это может спасти остальных.

Прошло много лет, и драгоценная реликвия, помещённая на гору Иннисфоллина, сверкала день и ночь, пока, в конце концов, начала понемногу тускнеть. Трудно было заставить звучать странные, способные издавать звуки камни, сейчас найденные в Ирландии. Долгие, странные и волнующие звуки парили над горой только тогда, когда чистый душой и преданный служитель спускался с Белой Башни и заставлял звучать камень, взятый вблизи горы с драгоценностью. Эти камни использовались Великими Магами, и,

когда звучал самый большой из них, лежащий вблизи великой Белой Башни, появлялись эльфы озёр. А когда камни горы звучали вместе с тем, что находилось около Белой Башни, духи воздуха и воды покорно собирались вокруг.

Но всё это изменилось и воцарилось неверие, потому что огни поддерживались формально.

На тебя и на старца возлагалась надежда. Но в тот роковой день, который сейчас в прошлом, но показан тебе, благодаря моей особой любезности, пустые сны задержали тебя на *один* час позже назначенного времени. Ты пришёл, но поздно. Старец был принужден ждать, но боялся оставить тебя, потому что своим пронизательным взглядом он видел тёмный перст судьбы. Он спустился с лестницы, но упал и умер у её подножья. Потом, в тот роковой момент, твоё любопытство повлекло тебя посмотреть на другие башни, хотя ты знал пророчество и верил в него. Этот момент решил всё. Бедный парень, ты не сумел удержать железную руку судьбы.

Огонь потух, ты возвратился вниз и у подножья лестницы увидел Их, уносящих старца и...

В этот момент я увидел словно из тени колеблющуюся форму башни. Здание исчезло, колодец был вблизи меня, и я опять был в поле. О!

Декабрь 1888 г.

Змеинная кровь

Это был древний и магический Остров. Много веков назад великие добрые Адепты с Запада высадились на его берега и установили истинный порядок. Но даже они не могли устоять против неумолимого бега судьбы. Они знали, что это место их временной остановки, место, где необходимо сконцентрировать достаточно

духовной силы, чтобы она стала «закваской» для нескольких циклов, основой, на которой снова сможет подняться храм духовный истины. Эти благословенные существа оставались там несчётные века и видели, как из соседних вод поднимались другие земли, сначала состоявшие из мягкой грязи, которая затем, твердея, превращалась в камни и землю. Они учили людей и считали их способными учениками. Из их числа они выбирали тех, кто обладал усердием, терпением и верой. Я был самым незаметным из них; долго и серьёзно работал на Острове — много жизней одну за другой. Остров стал известен как Остров Судьбы, благодаря мистическим событиям будущего, которые предсказывали ему самые великие из Адептов и провидцев.

Я ещё не достиг момента, когда мог уйти с Острова вместе с Учителями, которые сказали, что в определённый день они должны уехать в другие земли, благословив тех из учеников, кто оставались с готовностью; другие, которые протестовали, всё равно должны были остаться, но без помощи и утешительного благословения Посвящённых.

Наконец, пришёл день расставания, и добрые Учителя удалились, оставив прочно укоренившуюся подлинную религию и порядок. Все мы знали, что это начнёт разрушаться, и, возможно, к этому приложат руку даже некоторые из нас. Но сила не покинет Остров, пока не свершится его судьба. Силу необходимо затаить, и она останется скрытой, пока не придёт время.

Прошло много лет, я всё ещё был на Острове, перевоплощаясь снова и снова. Я с грустью видел пренебрежение древними обычаями и преобладание новых взглядов. Это было влияние Змея.

Учителя Мудрости оставили драгоценность на одной, хорошо известной горе, у подножья которой установили башню. Об этом я говорил в предыдущем рассказе. Я хорошо знал эту гору и каждый день видел её с находившейся на некотором расстоянии башни, на которой исполнял свои обязанности. Я присутствовал, когда изумительную драгоценность положили на гору и, среди всех, кто видел это величественное событие, только один я помнил его. С этого дня минуло много веков, и другие ученики, которые тоже перевоплощались на Острове, забыли о событии, но они знали о драгоценности. Некоторые из них, кто в других жизнях были мо-

ими слугами на башне, теперь командовали мной, потому что посвятили себя официальной внешней власти, представляющей лишь слабый символ реальности, которая должна существовать внутри каждого.

Итак, осталась только традиция, и алмаз сиял слабее, чем в те дни, когда я впервые узнал о нём. Ночью его лучи устремлялись в небо, но месяц за месяцем священники напрасно пытались применять разные церемонии и молитвы, чтобы он засверкал в полном великолепии непорочных дней. Исходя из древнего предсказания, они знали, что такая вспышка, определённо, возможна. Но это всё, что они могли сказать, не зная остального, ибо, зная, они, возможно, не совершили бы ни одной своей церемонии. Горний алмаз должен был засверкать во всём своем великолепии только тогда, когда последняя капля змеиной крови будет пролита на Острове. А после этого сам алмаз никогда не будет найден на камне, где он пролежал так много времени.

Из всех, только я один знал это, но я не представлял, где найти Змея. Его влияние чувствовалось и замечалось, потому что в прежние времена он был единственной рептилией, ускользнувшей от преследования. Её рождение было связано со злобными мыслями странствующего чёрного мага, который остановился на Острове на одну неделю. Это было так давно, что священники не знали об этом событии. Надо было убить этого Змея и пролить его кровь на землю, чтобы навсегда удалить последний след зла, сделанного черным магом. Алмаз, положенный на гору добрыми Адептами, оставался там только ради этого события. Он охранял зерно истины от змеиного дыхания. В нём не будет нужды, когда Змея уничтожат. Зная всё это, священники не стали бы устраивать церемонии для усиления блеска алмаза, потому что они скорее предпочитали страдать от влияния Змея, чем лишиться драгоценности. Они, определенно, верили, что их власть каким-то образом связана с алмазом на горе. Они были правы. Я знал о роковом для них результате, когда мне удалось найти место, где прятался Змей.

День за днём и долгими тёмными ночами я медитировал и вглядывался в каждый уголок Острова. При полной луне, когда алмаз светил немного ярче, я видел едва заметные следы Змея, но

никогда не находил его убежища. Однажды вечером, меня навестил соученик, ранее оставивший Остров вместе с теми, кто установил алмаз. Время от времени он возвращался, чтобы помочь своему старому другу. Приготовившись удалиться, он сказал: «Посмотри на подножье горы».

Я никогда не думал, что отвратительную рептилию можно найти так близко к священному алмазу. Но она была там, где злобная природа дала ей безопасное убежище. Я посмотрел и увидел Змея у подножья, выдыхающего яд и чёрные облака душевного отчаяния.

Снова наступил великий день церемоний для усиления силы алмаза. Я решил, что это время следует использовать для умерщвления Змея и последней вспышки алмаза.

Утро оказалось ясным и тёплым. Множество людей толпилось около храма у горы, ожидая от обрядов большого результата. Казалось, будто эти люди чувствовали, что алмаз в это день засверкает во всём своём первозданном блеске. Однако, время от времени, их охватывал страх, что его величайшая ценность будет потеряна навеки.

После Высшего священника была моя очередь исполнять церемониальные обязанности, и только я один знал, что Змей вполз в храм и свернулся за алтарём. Взывая к нашему древнему Учителю Мудрости, я решил загнать его в угол, там задушить и пролить его кровь на землю.

Думая об этом, я увидел, что мой друг из далёких мест входит в храм, переодевшись странствующим монахом, и понял, что моё полуосознанное стремление получило ответ. Но смерть таранилась мне в лицо, потому что там, около алтаря, находился священный топор, всегда готовый сразить человека, допустившего ошибку в обряде. Это был один из отвратительных примеров вырождения древнего ритуала. И если раньше его использовали против того, кто допускал ошибку в проведении церемонии, то теперь, я знал, священник сам убьёт меня, как только погаснет великий свет алмаза. Этот момент для возможности уничтожить врага человечества наступит, когда будет уже темно. Я не беспокоился о смерти. Разве я не видел её тысячу раз лицом к лицу, как благословенное освобождение и ещё один шанс?

Наконец, этот момент наступил. Я наклонился, нарушая правила и, засунув руку за алтарь, схватил рептилию за горло. Высший священник увидел, как я наклонился и поспешил к топору. Задержись я на один момент, и надежда была бы потеряна. С силой супермена я схватил и сжал горло Змею. Огневая очередь пробила мой череп, и я смог увидеть моего странствующего монаха, машущего рукой. Священник тут же споткнулся и упал на пути к топору. Ещё одно сжатие, и Змей был мёртв. Мой нож! Он был в моём поясе, и им я разрезал его горло. Его красная, живая кровь полилась на землю, а топор опустился на мою голову. Младший священник храма замертво упал на пол.

Но умерло только моё тело. Я поднялся в воздух и увидел себя лежащим. Люди не шевелились и не разговаривали. Священник склонился надо мной. Я видел улыбку моего странствующего монаха. Змеиная кровь медленно растекалась и, достигая моего тела, собиралась в маленькие шарики, красные и живые. А на горе за храмом алмаз медленно становился всё ярче, а потом вспыхнул и засверкал. Его сияние проникло в храм, где все священники и все люди, кроме моего монаха, распростёрлись на земле. Потом приятные звуки и мягкое шуршание наполнили воздух, и голоса с горы произносили странные слова на незнакомом языке. Люди всё ещё оставались неподвижными. Свет алмаза, казалось, собрался вокруг змеиной крови. Каждый шарик крови был медленно поглощён светом, за исключением одного, более злобного чем другие. А затем этот роковой шарик жизни поднялся в воздух, внезапно превратившись в маленького злобного Змея, который, извиваясь, полетел по воздуху к далеким Островам и исчез в ночи. Священник и люди поднялись в страхе, голоса на горе умолкли, звуки замерли, свет исчез и темнота покрыла всё. Безумный вопль отчаяния поднялся в ночи, и священник выбежал наружу посмотреть на гору.

Пятна змеиной крови всё ещё покрывали землю. Алмаз исчез.
Январь 1889 г.

Магическая завеса времени

Есть старое индийское выражение: «Тот, кто знает, в какое Время это свершится, знает всё».

Время на санскрите называется *Кала*. Оно разрушитель, и оно же строитель. *Яма*, Повелитель смерти, хотя и сильный, но не такой как *Кала*, потому что «пока не придет время, *Яма* ничего не может сделать». Моменты, пролетая перед нами длинной чредой и несущие с собой всё — это атомы Времени, сыновья *Калы*. Годы превращаются в века, века в циклы, а циклы становятся временами, но Время правит ими всеми, потому что они — только его части.

О, как много веков я видел невидимое Время, рисующее картины на своей магической завесе! Когда я видел едва заметные следы Змея на священном Острове Судьбы, я не знал Времени, потому что думал, что будущий момент отличен от того, в котором я жил, и оба они проходят. Я не знал и того, что Змей вместо того, чтобы вдыхать из вечного эфира, питался самой грубой формой материи. Тогда я не видел, что сверкание алмаза, положенного на гору, было вечным сиянием самой истины. Я по-детски воображал, что у истины есть начало.

Я был жертвой трагедии в храме, сражённый топором Высшего священника. За этой жертвой последовала другая, как я вскоре выяснил, когда, свободный от своего тела, беседовал с душой моего друга, странствующего монаха. Он сказал мне, что на следующий день, оправившись от ужасного события, Высший священник пошёл в храм, где моя кровь всё ещё была на полу. Его целью было выиграть время, придумать новый план, как восстановить своё влияние на людей, ослабленное потемнением и исчезновением горного алмаза. Его мысли были заняты идеей изготовить подмену прекрасной драгоценности. Он был поглощён этой мечтой какое-то время, когда его взгляд привлекла странная сцена. На стенде, из-за которого он выхватил топор, выпустивший мою

кровь — жизнь, он увидел облако, которое, казалось, висит на конце потока пара, поднимающегося с пола. Приблизившись, он понял, что моя кровь каким-то странным образом смешивается с кровью убитой мной рептилии. В результате смешивания образуется пар, который, поднимаясь, собирается на стенде. К своему изумлению, он увидел там, в центре облака, медленно формирующуюся бриллиантовую драгоценность, сияние которой заполняет всё здание.

— А, вот и алмаз, — закричал он, — я подожду, пока он окончательно восстановится, и тогда мой триумф будет полным. То, что казалось убийством, станет чудом.

В момент, когда он закончил предложение, облако исчезло, вся моя кровь была поднята, и блеск алмаза наполнил его счастьем.

Протянув руку, он взял его со стенда, и тут на его лице отразился невероятный ужас. Напрасно он старался двинуться или бросить драгоценность, казалось, она прикреплена к его руке. Она становилась всё меньше, а сжигающие боли пронзили его тело. Другие священники, только что пришедшие, чтобы убрать в храме, остановились у двери, как вкопанные. Лицо Высшего священника было направлено в их сторону, а из его тела шли струи красного, блестящего света, наполнявшего страхом их сердца. Они не могли ни говорить, ни двинуться с места. Это продолжалось недолго — пока алмаз не исчез из его руки, а затем его тело разлетелось на тысячи кусков, в то время как его проклятая душа, сопровождаемая демоническими формами, завывая, улетала в пространство. Алмаз был иллюзией, это была моя кровь, «плачущая на земле», которая сформировалась в драгоценность из мыслей и честолюбия Высшего священника.

— Теперь пойдём, — сказал мой монах, — пойдём со мной на гору.

Молча, мы поднялись на гору, и, когда достигли вершины, он обернулся, посмотрел на меня своим пронзительным взглядом, под которым я вскоре почувствовал себя так, как если бы я смотрел на экран, скрывающий что-то. Гора и монах исчезли, а вместо них я увидел под собой город, потому что сейчас я был внутри высокой башни на очень высоком здании. Это был древний храм, возвышающийся над городом магов. Недалеко от меня стоял вы-

сокий, красивый человек. Я знал, это был мой монах, но как он изменился, а рядом с ним стоял молодой человек, и от него, казалось, шёл ко мне поток света, мягкого, но ясного, деликатного и вполне определенного. Я знал, это был я. Обратившись к монаху, я спросил:

— Что это и зачем?

— Это прошлое и настоящее, — ответил он, а ты — будущее.

— А он? — я указал на молодого человека.

— Это ты.

— Как я могу видеть это, и на чём оно держится?

Это Магическая завеса Времени, которая всегда хранит твоё будущее и всегда его скрывает. Посмотри вокруг и над своей головой.

Подчиняясь его воле, я бросил взгляд на распростёршийся внизу город, потом посмотрел вверх и сначала не увидел ничего, кроме неба и звёзд. Но вскоре, как будто в эфире, появилась поверхность, сквозь которую всё ещё сияли звёзды, а потом, по мере того, как я всматривался, поверхность становилась осязаемой, и звёзды пропали. Но я знал инстинктивно, что если мои мысли разбегутся хоть на минуту, небо явит свой прежний вид. Поэтому я держался стойко. Затем на поверхности в воздухе начали медленно формироваться картины. Город, его народ во всех красках жизни и мягкий напев без слов, казалось, плывут сверху вниз, как будто там, наверху, живут люди. Сцена заколебалась и уплыла, и её заменили мысли и желания тех, кто жил внизу. Никакого действия, только приятные картины, сформированные из мыслей, живые радуги, сверкающие драгоценности, прозрачные кристаллы. Но вскоре тёмная извилистая линия проползла через ослепительное видение, оставляя, то там, то сям, чёрные пятна и линии. Потом я услышал приятный, проникновенный голос моего монаха:

— Завеса времени поворачивается. Стремления, желания, зависть, тщеславие обезображивают её. Скоро всё исчезнет. Смотри.

Я смотрел, как надо мной века прокручивались на сцене, красота которой исчезла. Я видел только тёмную основу с неприятными и ещё более тёмными очертаниями обстоятельств, отражавших соперничество и жадность. Иногда можно было видеть сла-

бые пятна и линии света — добрые дела и мысли тех, чей ум был духовного свойства. У меня возник вопрос: «Что это такое, эта завеса?»

— Когда ты в следующий раз родишься на земле, её назовут астральным светом, — сказал голос моего монаха.

Как раз в это время мощное звучание марша заполнило пространство. Воздушная завеса, казалось, начала пульсировать, её субстанция, если была таковая, спрессовывалась, будто некая надвигающаяся сила покушалась на неё, её движение становилось беспорядочным, а потом звёзды снова засияли в небе, и мой дух трепетал на тёмной горе, где была драгоценность. Никакого существа рядом не было, а издали доносился голос, который говорил: «Слушай марш Будущего».

Апрель 1889 г.

Вопрошающий глаз

Это рассказ не из тех небылиц, в которых действует мистический и невероятный монстр, подобный Голове Раху, которая, как верят простые индусы, проглатывает Луну во время каждого затмения. Раху — ничто другое как сказка, грубо олицетворяющая факт, что тень Земли скрывает белый диск. Я рассказываю вам о настоящем человеческом глазе, скитальце, искателе, просителе, глазе, пронзительном и очаровывающем тебя, как змея завораживает птицу, выискивающим в твоей природе то, что там невозможно найти. О таком глазе, как этот, иногда говорят сейчас различные люди, но они видят его на психическом плане, в астральном свете. Его никогда не видели или чувствовали в свете дня движущимся вокруг, подобно другим предметам.

Этот вопрошающий глаз, о котором я пишу, существовал на чудесном и священном Острове, где в далёкие времена прошлого

происходило так много разных вещей. О да, это всё тот же священный Остров, теперь скрытый, и сила его, как думают некоторые, пропала навсегда. Но его истинная сила духовная, и, хотя умы современников не знают духовного, заботясь лишь о временной славе, старые достоинства Острова однажды возвратятся к нему снова. Какие странные и призрачные формы всё ещё плывут вокруг его берегов! Какие странные, тихие нащёптывания проскальзывают через его горы! А когда день едва начинает переходить в вечер, его эльфы, внезапно вспоминаящие о своих прежних человеческих правителях, ныне превратившихся в людей в какой-то мере их боящихся, собираются на миг около места, где похоронена тайна, а потом, вздыхая, улетают. Это здесь впервые увидели вопрошающий глаз. Простого серого цвета в дневное время, он был пронзительным, настойчивым и всегда устремлённым к тому, чтобы выяснить что-то определённое, от чего его нельзя было отвлечь. Ночью он освещался своим собственным светом, и его видели движущимся над Островом иногда быстро, иногда медленно, как будто он был настроен искать то, что не находил.

Люди боялись этого глаза, хотя в те времена они привыкли ко всякого сорта магическим происшествиям, теперь неизвестным большинству людей на Западе. Поначалу те, кого он раздражал, старались уничтожить или поймать его, но безуспешно, потому что в тот момент, когда они предпринимали такую попытку, глаз исчезал. Он никогда не проявлял ненависти, но, казалось, у него была определённая задача и стремление к чётко поставленной цели. Даже те, кто пытались уничтожить его, были удивлены, что не находили угрозы в его глубине, когда в темноте ночи он, снова приглядываясь, плыл над их постелью.

Я никогда не слышал, чтобы кто-нибудь, кроме меня, знал о событии, с которым связано первое появление этого удивительного скитальца или о том, кому этот глаз принадлежал. Я был связан секретом и не мог его открыть.

В том же самом древнем храме на башне, о которых я упоминал раньше, жил старый человек, с которым мы всегда поддерживали тесную дружбу. Он был спорщиком и скептиком, однако ужасно искренне и всерьёз хотел знать истину о природе и посто-

янно говорил: «Если бы я только знал истину, это всё, что я хочу знать».

Но, какие бы я ни предлагал решения, полученные от моих Учителей, он всегда терялся в бесконечных сомнениях. В храме ходили слухи, что он появился на свет с таким умом. Он был известен высшим лицам как скептик, как тот, кто в предшествующей жизни постоянно высказывал сомнения в возможности решений и выполнения каких-то действий просто для того, чтобы услышать предлагаемые решения, но без всякого желания что-то доказать. После многих лет таких бесполезных дискуссий он поклялся искать только правду. Но карма, накопленная привычкой так жить, не исчерпалась в том рождении, когда я встретился с ним. Он был душевным и искренним человеком, но ему мешала пагубная привычка предшествующей жизни. Таким образом, решение, которое он искал, всегда было близко, но никогда не находилось.

В конце жизни, о которой я рассказываю, он был убеждён, что специальной практикой он может сконцентрировать в своём глазу не только способность видеть, но и все другие способности. Он упрямо приступил к задаче, несмотря на мой сильный протест. Постепенно его глаза приобрели совершенно невероятное, понижающее выражение, которое усиливалось всегда, когда он погружался в спор. Это единственное, к чему была привержена его душа, он всё ещё страдал от кармы сомнения. Он заболел и, поскольку был стар, приблизился к смерти. Однажды вечером, по просьбе старца, я пришёл навестить его. Подойдя к постели, я нашёл его умирающим. Мы были одни. Он говорил очень печально, но без напряжения, приближение смерти многое прояснило для него. По мере того, как проходило время, его глаза с просящим, возпросительным выражением становились ещё более невероятно пронизывающими, чем когда-либо.

— А, — сказал он, — я опять ошибся, но это только карма. Я добился успеха во всём, кроме одного, и это всегда будет замедлять мой прогресс.

— Что же это? — спросил я.

Казалось, что выражение его глаз охватывает будущее, когда он сказал мне, что специальная практика вынуждает его оставить-

ся прикованным к его наиболее сильному, правому глазу на долгое время — до тех пор, пока сила энергии, израсходованная на приобретение этого одного совершенства, будет истрачена. Я видел, как его черты медленно охватывает смерть, а когда подумал, что он мёртв, он внезапно, собрав силы, попросил меня пообещать не разглашать тайну и угас.

Пока он умирал, стемнело. Его тело охладело, и в темноте я увидел ярко светящийся человеческий глаз, смотрящий на меня. Это был его глаз, я узнал его выражение. Все его особенности и способ мышления, казалось, прикрепились к нему и оттуда переносились на меня. Потом он отвернулся от меня и вскоре исчез. Его тело захоронили. Никто не знал об этом, кроме меня и наших старших. Но ещё много лет потом его вопрошающий глаз видели в каждой части Острова, всегда ищущий, всегда спрашивающий, но никогда не ждущий ответа.

Май 1889 г.

Галерея истинных лиц

Я описываю картинную галерею, которую давно забыли. Никто не видел её на том месте, где она была с тех пор, когда ушли те, кто заботились о ней. Но подобные галереи всё ещё можно найти в местах, куда никто не может попасть, если его туда не приведут. Сейчас они спрятаны в далёких и недоступных местах в Гималайских горах и за ними, в Тибете, под землями Индии и в других таинственных местах. Тайные братства, которые владеют такими чудесными знаниями о делах, мыслях и состоянии тех, кого они изображают, не нуждаются в шпионских сведениях или признаниях преступников. В братствах Римской католической церкви или Франкмасонского ордена нарушение правил наказывается только тогда, когда кто-то сообщает о виновном, либо он сам со-

знаётся в своей вине. День за днем, один за другим масоны нарушают букву и дух принесённой ими клятвы, но если никто не знает или не обвиняет их, они сохраняют свою хорошую репутацию. Солдат в военном лагере или на поле сражения преступает строжайшие правила военной дисциплины, но если при этом его не видят те, кто может выдать или наказать, его проступок остаётся без последствий. Члены многих религиозных объединений в тайне от своих сподвижников или глав церквей, действиями или в мыслях постоянно нарушают все заповеди и ничего не теряют. Но ни великая Римская церковь, ни Франкмасоны или другая религиозная секта не владеют такой галереей, как та, о которой я пытаюсь вам рассказать, единственная, где регистрируется каждое малейшее действие или мысль.

Я не имею в виду астральный свет, который хранит правдивые картины всего, что мы делаем, неважно кто мы — теософы или скептики, католики или франкмасоны. Это настоящая коллекция аналогов реальных форм, намеренно созданная, использующая одну из многих функций астрального света.

Во время одного из моих разговоров со старцем, который превратился в вопрошающий глаз, я впервые услышал об этой изумительной галерее, а после его смерти мне её показали. Она находилась на Священном Острове, где существовали странные вещи и происходили таинственные события. Вы можете спросить, почему сейчас их там нет, но с таким же успехом, вы можете попросить меня объяснить, почему Атлантида погрузилась в море и почему исчезла Великая Ассирийская империя. У них было своё время, и оно прошло, как пройдёт время нашей хвастливой цивилизации, которая придёт к концу и будет уничтожена. Действие Циклического закона невозможно остановить, и как меняется направление приливов и кровь циркулирует в теле, также несомненно и другое, что великие события завершаются и могущественные нации исчезают.

Не знаю, что послужило причиной, — приближающийся ли конец или приказание старших, но за несколько месяцев до смерти старец многое мне рассказал, а на другое намекнул. Однажды, сожалея о многих сделанных им ошибках, он повернулся ко мне и сказал:

— Ты когда-нибудь видел галерею, где находятся твои истинные духовные параметры?

Не зная, что он имеет в виду, я ответил:

— Не знал, что здесь есть такая.

— О, да, она находится в старом храме сразу за горой, и алмаз освещает её лучше, чем всё остальное.

Боясь показать моё полное невежество не только в том, о чём он говорил, но также в незнании назначения этой галереи, я продолжал разговор так, чтобы больше узнать от него. А он, полагая, что я знаю другие, подобные галереи, начал описывать эту. Но в очень важный момент описания он так же мгновенно переменял тему разговора, как затеял его с тем, чтобы я остался жертвой любопытства. До дня своей смерти он больше никогда не упоминал об этом. Его необычная смерть, за которой последовало появление странного вопрошающего глаза, вытеснила из моей головы мысли о картинах.

Можно предположить, что влияние его одиноко плывущего, умного глаза на мой характер было тенью или предвестником моего знакомства с галереей. Его обычный вопрос, связанный с его собственными недостатками, и урок, данный мне интенсификацией и концентрацией всей его природы в одном глазу, который вечно скитался по Острову, направил мои мысли вовнутрь, чтобы найти и уничтожить имеющиеся во мне семена зла. Тем временем я усердно исполнял все свои обязанности в храме, где жил. Однажды вечером после того, как я смирил свой дух и тихо заснул под белым лунным светом, падающим на пол, ко мне пришёл сон, что я снова встретил старца, как тогда, когда он был жив. Он спросил меня, видел ли я уже картинную галерею.

— Нет, я забыл о ней, — признался я во сне и пробудился от звука собственного голоса.

Посмотрев вверх, я разглядел в лунном свете фигуру того, кого никогда не видел ни в одном из храмов. Это существо вглядывалось в меня чистыми, холодными глазами, а издали прозвучало то, что было, как я предположил, его голосом:

— Пойдём со мной.

Поднявшись с постели, я вышел в ночь, следуя за этим многословным проводником. Луна была полной, в своём наивыс-

шем положении, и всё вокруг было освещено её светом. Стены ближайшего к Алмазной Горе храма выглядели издалика самосвещающимися. Проводник направился туда, и мы достигли широко открытой двери. Ступив на порог, я внезапно увидел серый, вопрошающий глаз моего старого, умершего друга и соученика, который проплыл мимо, глядя пристально в мои глаза. Я прочитал его выражение, которое как будто говорило:

— Здесь находится картинная галерея.

Мы вошли, и, хотя там было несколько священников, казалось, никто не заметил меня. Мы миновали двор, пересекли зал, прошли через длинный коридор, после чего оказались в широком и высоком помещении без крыши и с единственной дверью. Только звёзды украшали пространство сверху, и, кроме лунного, в помещение лились потоки света от алмаза, поэтому здесь не было ни тени, ни нужды в освещении. Бесшумная дверь мягко качнулась за нами, прозвучала печальная музыка и утихла. В этот момент внезапная тень, казалось, образовалась в одном месте, но свет быстро поглотил её.

— Приглядывайся внимательно, но не трогай ничего и не бойся, — сказал мой молчаливый проводник. С этими словами он повернулся и оставил меня одного.

Но как я мог сказать, что остался один? Всё помещение было заполнено лицами. Они тянулись вдоль длинного зала вверх и вниз, около пола, над ним, выше, на стенах, в воздухе — везде, за исключением одного прохода. Ни одно из них не двигалось со своего места, но все казались живыми. Через определённые промежутки времени странные, бдительные существа из мира элементаров двигались от одного места к другому. За кем они следят — за мной или за лицами? Тотчас я почувствовал, что они видят меня, потому что внезапный взгляд из уголков их глаз стрельнул в моём направлении. Но через мгновение что-то произошло, что показало, что они сторожат или наблюдают за лицами.

Я стоял, вглядываясь в лицо старого друга, моего ровесника, которого послали в другую часть острова, что необъяснимо опечалило меня. Один из странных элементаров молча приблизился к нему. В изумлении я напряг глаза, потому что образ моего друга становился бесцветным. Его выражение постоянно менялось.

Оно переходило от белого к серому и жёлтому и от чёрного к серому, потом внезапно стало чёрным, как будто подверглось быстрому разложению. Затем та же печальная музыка, которую я слышал, когда вошёл, недолго прозвучала около меня, в то время как чернота лица, казалось, отбрасывала тень. Элементары набросились на почерневшее, сейчас бездушное лицо, разорвали его на части, и какой-то процесс сам по себе рассеял атомы и восстановил яркость места. Но увы! Там больше не было лица моего друга, и я почувствовал почти непереносимую, подобную отчаянию тоску.

Привыкнув к окружающему, я время от времени ощущал приятную, тихую музыку, которая, казалось, исходит либо от лиц, либо от их окружения. Итак, выбрав одно из них, я стоял перед ним и наблюдал. Оно было ярким и чистым. Его глаза смотрели в мои в полусознании сна. Время от времени лицо становилось немного ярче, и когда это происходило, я слышал нежную музыку. Это убедило меня, что изменения в выражении лица связаны с музыкой.

Боясь, что меня заставят уйти, я начал внимательно осматривать коллекцию и нашёл, что в ней представлены все мои соученики, а также сотни тех, которых я никогда не видел, а также каждый священник, высшего и низшего ранга из тех, кого я видел на Острове. Та же самая печальная музыка напоминала мне сцену почернения лица моего друга. Всякий раз, когда звучали эти ноты, я заметил, что лица чернеют и разрушаются наблюдающими элементарными, которые, едва различимо для меня, набрасывались на что-то. Это было похоже на вопль ангелов, когда они видят ещё одного смертного, готового к моральному убийству.

Спустя какое-то время во мне начало смутно возникать объяснение происходящего в галерее. Здесь были живые картины каждого ученика или священника ордена, основанного Адептами Алмазной Горы. Эти живые картины были соединены невидимой связью с личностями тех, кого они представляли. Подобно телеграфу, они немедленно отражали точное состояние ума ученика. Когда его падение было окончательным, картина становилась чёрной и уничтожалась. Когда он делал успехи в духовной жизни, степень их сияния или красоты точно отражала его истинное состоя-

ние. В момент, когда я пришёл к этому заключению, более громкие и сильные звучания наполнили зал. Прямо рядом со мной было прекрасное, спокойное лицо. Его блеск затмил свет вокруг, и я знал, что некий невидимый, незнакомый мне брат, далеко или близко, достиг высоты совершенства, которой соответствовали такие тона. Как раз в это время вошёл мой провожатый. Я оказался у двери, она была открыта, и мы вышли, пройдя обратно тем же путём, каким вошли. Снаружи положение луны показывало, как долго я пробыл в галерее. Мой проводник не говорил ничего, и мы молча возвратились в комнату, откуда ушли. Там он стоял, глядя на меня, и ещё раз я услышал, как будто издалека, его голос, который спрашивал:

— Ну что?

У меня в мыслях возник вопрос о том, как эти лица сделаны. От него, но не из его уст, пришел ответ:

— Ты не можешь понять, они не личности, но они сделаны из их ума и тела.

— Правильно ли я думаю, что они соединены с теми, кого изображают, невидимой связью, передающей состояние человека.

— Да, совершенно правильно. И они никогда не ошибаются. День ото дня они меняются к лучшему или худшему. Как только ученик встал на путь, его картина формируется. Мы не нуждаемся ни в шпионах, ни в угодливых соучениках для предпочтительных поручений, ни в докладах и ни в структурах. Всё регистрируется само собой. Всё, что мы должны — наблюдать образы, чтобы знать: продвигается ли ученик вверх или движется обратно.

— А те странные элементалы, — подумал я, — они питаются этими чернеющими образами?

— Они наши мусорщики. До того, как лица чернеют, они собираются и рассеивают разложившиеся и вредные атомы, формирующие образы тех, кто больше не подходит к такой хорошей компании.

— А музыка, она исходит от образов?

— О, тебе надо многое познать. Музыка исходит от них всех, но она также принадлежит каждой отдельной душе. Это вибрация мыслей и духовной жизни ученика, это музыка его хороших дел и братской любви.

Страшная мысль пришла ко мне: возможно ли для кого-то, если это вообще возможно, восстановить свой образ, однажды почерневший в галерее?

Но моего провожатого уже не было. Слабый, шуршащий звук и всё, — и три низких ноты издалека, как будто их извлекли из большого бронзового колокола!

Июнь 1889 г.

Кожа Земли

Холодный материализм XIX века парализует чувства и убивает мистицизм. Таким образом он совершает двойное преступление, обкрадывая человека и не позволяя многим классам восприимчивых существ продвигаться вверх по лестнице, ведущей от земли к небесам. Потому, рассказывая эти истории, я чувствую, что прячусь за редактора журнала, в который пишу. Моя жизнь вскоре стала бы мне в тягость, если бы я был известен своей верой в то, что любые существа, а не только человек, подвержены воздействию негативного мышления века. Этот век настолько полон невежества, что не видит и ему безразличны тяжёлые стоны, прокатывающиеся по пещерам, лежащим на сажени в глубинах матери-земли. Это будет ему безразлично до тех пор, пока презрение к тому, что он называет суеверием, приведёт к гибели цивилизации, а потом... взойдёт другое время, и придут другие люди.

Много циклов назад всё было по-другому на нашем Священном Острове. Тогда-то, что мы сейчас называем суеверием, было знанием, которое заменено бесстыдной насмешкой надо всем, кроме эмпирической классификации нескольких фактов. Блестящее наследие забыто ради простого утверждения границ нашего невежества. Но лучше я погружусь в прошлое и забуду настоящее.

Прошло семь месяцев с тех пор, как, стоя в Галерее истинных лиц, я наблюдал, как подобие лица моего дорогого друга почернело и исчезло. Сегодня утром, когда я проходил мимо Алмазной Горы, мне сообщили, что побеждённый тщеславием и его чёрным спутником — сомнением, он вероломно обманул оказанное ему доверие.

Итак, в назначенное время я ожидал вестника. Как и раньше белое лунное сияние освещало комнату, позволяя видеть месячный циферблат, странным образом вделанный в пол и стены химическим путём, позволяющим видеть только свет луны после 14-го дня её курса. На своём бледном и холодном языке он говорил мне, что это её 17-й день. И хотя много лет я видел то же самое каждый месяц, я стоял, глядя на циферблат, очарованный символами, проявляющимися в серебряном свете. Сейчас я увидел некую новую комбинацию нашей старинной магии. Время от времени облака, казалось, плыли сквозь пол, а на них лежала сама Земля. Такого я раньше никогда не видел. Семь раз они проплыли мимо, а затем я почувствовал, что рядом со мной стоит молчаливый посланник. Обернувшись, я увидел его стоящим точно так, как тогда, когда он звал меня в галерею.

— Ты знаешь, что это за картина? — спросил он.

— Нет. Всё кажется мне тёмным.

— Это знак, что ты должен пойти в зал земли, расположенный за галереей. Посмотри ещё раз на этот вращающийся шар на облаках и скажи мне, что ты видишь?

Эти слова, казалось, исходили не из уст человека, но от него всего, как будто воздух был полон звуков. Но, подчиняясь указанию, я смотрел на картину и видел, что поверхность мистического шара двигалась, а потом я увидел, что мириады маленьких существ проходят сквозь неё.

— Время, — сказали звуки, исходящие от бесстрастного существа, — это сигнал, что мы должны идти. Он повернулся.

Я последовал за ним к зданию через Галерею истинных лиц, где в тишине всё ещё менялись лица и звучала мягкая музыка. Я бы задержался там, чтобы увидеть эти магические лица, но, казалось, что некий трос тащит меня за моим проводником. Приблизившись к другому концу галереи, я не увидел ничего, кроме пус-

той стены, но посланник прошёл сквозь неё и исчез. Боясь остановиться, неспособный сопротивляться невидимому тросу, я сделал шаг от стены. Одно короткое мгновение неизвестности, и, сдерживая дыхание, я прошёл сквозь неё. Это было всего лишь облако, или пар, и я был на другой стороне. Повернувшись и предполагая смотреть через эту нематериальную стену, я обнаружил, что она была непроницаемая для глаз. Потом трос, который тащил меня, ослабел, потому что мой проводник остановился. Приблизившись, я протянул руки к стене, и мои вытянутые пальцы прошли сквозь неё или, скорее, не испытывая чувствительности, исчезли в ней. И тут голос посланника сказал: «Такова кожа Земли для тех, кто живёт под ней». С этими словами он снова прошёл через дверь большой комнаты, и я последовал за ним. Здесь слабый, но гнетущий запах земли наполнял всё пространство. Стоя у самого входа, теперь закрытого бесшумно движущейся дверью, я видел, что всё вокруг, кроме места, где мы стояли, двигалось, как будто отсюда был виден огромный, вращающийся на своей оси шар, и я ощущал все его движения.

Вглядевшись, я увидел, что поверхность вращающегося шара была покрыта огромным количеством совершающих круги маленьких существ, чьё движение было причиной вращения. Вдруг всё это стало казаться прозрачным, и было видно, что внутри шара находились такие же существа. Они постоянно приходили с поверхности и двигались к центру по хорошо известным им дорогам. Весь земной шар был представлен здесь в миниатюре, а эти существа внутри и на поверхности сами двигались, направляемые неким мистическим Существом, чьё присутствие выявлялось только лучами света. Никто не видел его, но его молчаливые приказы исполнялись.

Эти маленькие существа были всех цветов и форм, некоторые своей внешностью напоминали человека, другие были подобны звёздным цветам моря. Их чистые тона становились восковыми и бледнели под влиянием внутренних пульсаций света. Их разнообразные формы казались мимолетными, полупрозрачными и легко рассеивающимися. По своей истинной сути эти существа были центрами энергии, ядрами, вокруг которых свет сгущался в разнообразные формы постоянно меняющегося типа и вида. Не-

которые из них были более быстрыми и гармоничными в своих движениях, чем другие, и они, как я понял, были наиболее совершенными по шкале Существ. У них была большая орбита, и вокруг них двигались спутники. Всё было заполнено такими системами, и они подчинялись тонкой внутренней Силе, которую я не мог различить. Каждая система существовала для служения всем остальным, каждая дополняла и поддерживала движение других вверх в общей гармонии, основу которой составляли труд и любовь. Казалось, что у них двойная цель: они поддерживали вращение Земли вокруг оси и вели её по орбите. Их блеск и яркость росли, благодаря постоянно увеличивающейся скорости их собственных движений, при этом они становились более понятливыми, постоянно стремясь к самосознанию и любви. По мере роста они стимулировали скрытую искру в металлах и весь подземный мир подобно тому, как касание ярким пламенем пробуждает пламя.

Некоторые из них, ведомые Невидимой Силой и своим автоматическим подчинением (подчиняться было их натурой), большой силой своего момента и возбуждением новых сил привлекали и собирали других. Казалось, что они находятся на пороге охвата большей сферы действия и более высокого сознания и жизни, но остановлены чем-то, но не Силой, которая направляла их. Глядя ближе, я увидел, что повсюду действует враждебное влияние.

В орбиту действия этих послушных и прекрасных существ входило прохождение вперед и назад через мистическую стену. В их обязанности входила работа на поверхности Земли и под ней. Преданное исполнение этих функций служило эволюции, приобретению высших обязанностей и высших форм. Злое влияние часто мешало этому. Оно казалось тёмным туманом, полным пагубных паров, который, охлаждая, умертвлял. Вплывая в помещение, кольца облаков принимали то одну, то другую форму, изменчивые и грязноватые внушения ненависти, соблазна и гордости. На чувствительной форме многих из существ их прикосновение оставляло знаки, давая им противное обличие, которое они были не в состоянии стряхнуть, становясь, таким образом, слугами губительного тумана. Их движения изменялись и становились беспорядоч-

ными. Другие после холодного соприкосновения оставались парализованными. А третьи так стремились восполнить частичную задержку работы своих товарищей, что их деятельность становилась нестабильной, а их орбитальное вращение задерживалось. Но, тем не менее, всё множество продолжало ритмично колебаться, подобно блестящему творению, бледнеющему, ярко светящемуся, пульсирующему и замирающему; огромное радужное сердце, мерцающее и издающее звуки во мраке. Здесь великими усилиями туман победил, разрушив гармонию. Он собрался, сконденсировался и своим отвратительным объятием охватил яркие системы, замедлил их движение, оставил их лежать там парализованными, а сам в это время полз на свежие жертвы. И через всю эту странную картину и удивительное сражение я видел смутные, похожие на облака формы городов, населённых земными людьми, моими товарищами, а также реки, горы и деревья Земного шара.

У меня возник вопрос: «Почему города Земли выглядят, как во сне?»

На стене вспыхнуло предложение, смысл которого передавался звучанием каждой буквы:

— Когда тебе показывают элементаров, люди твоей Земли и их города похожи на облака, потому что твой ум направлен не на них. Посмотри снова!

Я увидел, что в одной из частей злой туман собрал силы. Гармония и быстрота очень многих маленьких существ нарушилась настолько, что великий вращающийся глобус, крутясь все сильнее и сильнее, сошёл со своей оси. Я знал, что в каком бы краю Земли ни прошёл туман, там произойдут изменения: людей сметут эпидемии, болезни, преступления. Ужасаясь надвигающимся несчастьям, в поисках ответа, я посмотрел туда, где был мой проводник. В этот момент он исчез, и, казалось, будто его голос написал на стене живыми, издающими звуки буквами:

— *Это мысли людей.*

Я спрятал своё лицо, ужаснувшись такому наследию, а когда я посмотрел снова, огромные струи вырывались через кожу Земли, мысли струились и изливались потоками миазмов.

Я бы спросил ещё о многом, но, как прежде, из огромного далека пришли глубокие звуки бронзового колокола; ливень земных

цветов упал вокруг меня; я прошёл сквозь стену; мой проводник исчез, и я был один в моей комнате, думая о том, что видел.

Октябрь 1889 г.

Вращение колеса

Небольшой рассказ о карме

I

Он был сыном маленького правителя в Раджпутане. Его отец, происходивший из касты воинов, правил областью, включающей несколько деревень и маленький городок, в котором он жил. Отец управлял справедливо и мудро, так что все жили в достатке и счастливо. Правителя звали Раджа, он жил в каменном доме на вершине холма, господствующего над городом. Его сын, о котором идёт речь, родился после того, как Раджа много лет оставался бездетным. Мальчик был единственным ребенком, которому должны были достаться отцовские честь и влияние. Его называли Рамой по имени великого Аватара. С рождения и пока он не начал говорить, в детских глазах Рама всегда видели странное выражение, его пристальный взгляд — неотступно холодный и расчётливый, будто что-то замышляет против тебя. Но иногда казалось, что он смеется над собой, сожалеет, а, иногда, грустит.

Рама рос и приводил отца в восторг своей добротой и умом. Станный взгляд его детских глаз сохранялся, и, хотя все любили его, но и чувствовали почтение, которое, иногда, переходило в страх. Он полностью завершил своё обучение и очень рано, по своему желанию, совершил первое паломничество к известному храму. Раджа становился старым и слабым, и сын начал принимать участие в делах управления. Каждый день он уходил в своё жильё один; никому не разрешалось входить в эти три комнаты. Весь четырнадцатый день каждого месяца он проводил у себя. Да-

вайте пойдем вместе с ним туда, чтобы представить себе одно из его ежемесячных уединений и, с его согласия, послушаем.

II

Это была обычная индийская комната. Пол — из твердой циновки, в углу свернутая кровать, на стенах — пара плоских металлических пластин, декорированных слоями эмали с изображением разных богов и героев. Рама входит и приближается к стене, оказываясь лицом к одной из этих пластин, на которой изображён Кришна. Станный взгляд его глаз становится глубже и сильнее, поток света кажется бьёт из них по объекту на стене. Его губы шевелятся.

— Атманам, атмана, — как будто говорит он. А потом шепчет так тихо, что мы не слышим ничего. Слова он произносит на своём диалекте, но в сознании слушающего они переводятся так, будто он говорит:

— Этот груз на моём сердце не из этой жизни. Я не знал горя и не потерял ничего, что любил. Мои стремления осуществились, у меня светлое настоящее и в будущем не видно тени. О Кришна, когда я узнаю то, что не знаю и что стремлюсь познать? Даже сейчас луч надежды прокрадывается в мою душу.

В момент, когда он произносит последние слова, звенящий звук исходит от металлической пластины, и Рама устремляет на неё настойчивый взгляд. Пластина вибрирует, и тонкий запах распространяется от неё по всей комнате. Кажется, что воздух медленно, волнообразно колеблется, а затем ослепительная форма молодого человека как будто формируется от пола, и, пока вибрация центрируется в форму, запах превращается в свет. Рама пристально смотрит на это существо, прямое и грозное, но вместе с тем спокойное и сильное исходящим от него миром. Именно спокойствие и сила в нём. Рама смотрит, а существо в это время говорит:

— Разве ты забыл Упанишад о двух птицах, сидящих на дереве, из которых одна кушает фрукт, а другая смотрит на неё?

— Нет, — сказал Рама, — не забыл. Эти птицы — личное и универсальное. Та, что смотрит — это моя высшая сущность — Атман.

— Я, твоя высшая сущность, пришёл сказать тебе три слова. Не забудь их, не забудь меня. Они: Действие, Закон и Результат действия.

— Я слышал о них, — говорит Рама, — я знаю Действие и Закон, но Результат действия — это и есть то, что поедает меня изнутри?

Прекрасная форма отвечает:

— Это незнание причиняет тебе боль. Возможности твоего будущего ограничены. Цель настоящего рождения в том, чтобы ты мог улучшить свою карму в следующем рождении. Если этого не сделать сейчас, то оно всегда будет мрачным и мучительным. В настоящем — твоё будущее. Возможность заключается в тех делах, которые ты сейчас совершаешь.

Потом, бросив в лицо Рамы острый, как стрела, взгляд, форма блекнет, а пластина звенит прощальной нотой. На противоположной стене, казалось, проходят картины бедности и богатства, лагуч и каменных домов.

На следующий день Рама вышел из комнаты и после этого никогда не грустил и не раздражался. Его старый отец умер, и он управлял много лет, получая благословения со всех сторон до тех пор, пока не пришёл соперник и потребовал все его владения, доказывая своё право на них через дальнюю ветвь семьи. Вместо того, чтобы отказать ему в праве на владение и убить противника, как он мог бы сделать, Рама отказался от всего, ушёл в лес и умер, прожив там несколько лет в суровых условиях.

III

Колесо времени продолжало вращаться, и Рама был вновь рождён в городе, управляемым Раджой, который однажды, в прежней жизни, потребовал владения Рамы. В этот раз Рама был бедным, никому не известным изгнанником, шандалом, который подметал мусор и надеялся, что карма может ему помочь. Он не знал, что был Рамой, он знал только одно — подметать мусор у дворца Раджи.

Раджа пригласил на важную встречу во дворец всех священников и предсказателей. Обеспокоенный плохим сном, приснившимся ему за день до встречи, суеверный правитель предложил им растолковать его сон, научно объяснить, в чём дело, с тем, чтобы он мог принять предписанные священной книгой смягчающие меры. Ему приснилось, что гуляя в саду и слушая отчёт казначея о своём растущем богатстве, он увидел огромное каменное сооружение, внезапно выросшее перед ним. Он остановился в изумлении, а оно, опрокинувшись, похоронило под собой его вместе с его богатствами. Сон повторился три раза, и страх завладел им.

Астрологи удалились и стали искать ответ в своих книгах. Простое средство предложил один из них. Пусть правитель даст огромную сумму денег человеку, которого завтра встретит первым после того, как проснётся. Решение было принято, и тот, кто дал этот совет, намеривался быть на глазах у него пораньше, чтобы заявить право на деньги. Расположение звёзд подтверждало его решение, и Раджа отправился спать, полный решимости сделать завтра большой подарок. У него не было ужасных сновидений. Множество мигающих звёзд двигались по небосводу, и среди них луна, казалось, улыбалась городу, как будто находясь поблизости, она слышала и знала обо всём. Холодным ранним утром темнота, обещающая рассвет, застала однажды бывшего Рамой шандалу, подметающим мусор вблизи дворца, где просыпался Раджа. Последняя звезда в небе, словно, застыла, как если бы она беспокоилась, чтобы Рама не забыл подмести мусор со стороны дворца, где было открыто окно Раджи. Медленно, очень медленно продвигался Рама в своей работе. Чувства же Раджи медленно просыпались, и тут в нём промелькнуло воспоминание об ужасном сне. Поднявшись с циновки, на которой он лежал, он встал и задумался:

— Что я должен делать? Да, сделать подарки. Но ведь день ещё не начался, хотя оракул сказал «сразу, как проснусь».

Раджа колебался, а в это время бедный уборщик мусора подошёл ближе к его окну. Исчезающая звезда, бросила через стену луч, который ударил и толкнул его к окну. Отшвырнув ставни, чтобы глотнуть воздуха, Раджа посмотрел вниз, а там перед ним

стоял бедный шандала в набедренной повязке, без тюрбана, вспо-
тевший от стараний и спешной работы, стремящийся, чтобы вся
территория великого Раджи была готова для её хозяина.

— Спасибо богам, — сказал Раджа, — это судьба, справедли-
вое решение: подарки должны даваться бедным и благочестивым.

Ранним утром он собрал своих министров и священников и
сказал:

— Я делаю подарки богам через бедных; я выполняю свою
клятву. Позовите шандалу, который рано утром подметал землю.

Позвали Раму, подумавшего, что его ждёт тюрьма или смерть.
Но он был удивлён полученным от раджи огромным подарком.
Когда, став богатым, шандала уходил, он почувствовал странный
знакомый запах и увидел блестящую форму, промелькнувшую
мимо. «Это — Дэва», — подумал он.

Деньги сделали Раму богатым. Он устроил свою жизнь и при-
гласил учёных браминов учить других. Он раздавал милостыню.
По его предложению было построено огромное каменное здание,
по сторонам которого установлены разорванные каменные цепи,
представляющие судьбу,ломавшую его цепи. Спустя несколько
лет мудрый провидец, брамин, суровый и строгий, наблюдая его
жизнь, сказал коротко:

— В следующей жизни ты будешь свободен. Твоё имя Рама.
Октябрь 1889 г.

Где были Риши

*Риши были священными Бардами, святыми, великими Адепта-
ми. О них знали индусы. В прошлом они дали человечеству огром-
ный духовный импульс. Говорят, что когда-то они жили на земле
среди людей и возрождаются время от времени.*

«Мир состоит из морей и островов, потому что континент —
не что иное, как огромный кусок земли, окружённый водой. Это

значит, что люди всегда живут на море или на земле, если только
они не живут в воздухе. Если же они живут в воздухе, то они не те
люди, которых мы знаем». Я думаю об этом, пока большой паро-
ход медленно входит в порт маленького острова. Ещё не брошен
якорь, но мне чудится, что вся сцена меняется и ослепительный
свет прошлого стирает тёмные картины современной цивилиза-
ции. Вместо английского корабля я стою на борту античного суд-
на, устремлённого вперёд неизвестной в наши дни силой. Я при-
хожу в себя только от шума выгрузки.

И здесь, уже на земле, я стою на вершине холма, возвышаю-
щегося над городом и бухтой. И пока всё величие забытых лет
возникает из Океана, странный свет и необыкновенное судно сно-
ва овладевают моими чувствами и зрением. Напрасно моё совре-
менное образование борется, взывая к своим высотам. Я позво-
ляю занавесу скрыть убогое настоящее.

Вода с тихой песней бьётся о берег, и взошедшее час назад
солнце сияет над её поверхностью. Но что это там, вдалеке, за точ-
ка в небе, приближающаяся с Запада? За ней следует другая и ещё
одна, и вот уже на горизонте сотни подобных. Некоторые из них
уже близко, и их можно легко разглядеть. Странные машины, та-
кие же как первая, которую я увидел, летящие в воздухе, как пти-
цы. Сейчас они медленно приближаются, а некоторые уже садят-
ся на землю. Они приземляются мягко, почти как человек, с уди-
вительным мастерством, без толчка и подскока. Из них выходят
приятные люди, которые по-дружески обращаются ко мне. Мне
чудится, что один, наиболее великодушный, обращается ко мне:

— Хотел бы ты знать, что всё это значит? Тогда пойдем. — И
он идёт обратно к своей похожей на птицу машине, что стоит в
ожидании взлёта.

— Да, хочу, — отвечаю я и чувствую, что прошлое и настоя-
щее слились воедино. Я знаю, что должен увидеть, но, лишённое
каких-либо деталей, оно будет слишком туманно и недоступно
воспоминанию.

Мы входим в быструю, разумно движущуюся машину, она
поднимается в воздух на широко раскинувшихся воздушных кры-
льях и быстро летит на запад — туда, откуда появилась. Она про-
летает мимо многих других, летящих на восток к острову, где во-

да всё также тихо напевает лучам солнца. Горизонт медленно поднимается, и море прячет оставленный Остров от нашего взгляда. Но чём дальше мы летим на запад, тем больше птиц, сделанных руками человека и похожих на нашу, пролетают мимо нас, спеша к тихо напевающей воде, плещущейся у берега выступающей из моря вершины горы. Сначала мы летим так высоко, что не слышим шума моря, но вскоре влажное испарение из морской глубины обдувает моё лицо, а это значит, что мы снижаемся. Мой друг говорит:

— Посмотри вниз, вокруг и перед собой.

Там, внизу слышен рёв и напор бешеных, достигающих неба валов воды, а также огромная дыра, которая всасывает в себя мир. Чёрные облака закрывают солнце, и я вижу, как земная кора втягивается в свои подземные глубины. Повернувшись к моему другу, я вижу, что он слышит мой произнесённый вопрос и говорит:

— Закончился цикл. Из них мы пришли и приходим. Великие заграждения, которые сдерживали море, разрушились от своего собственного веса.

Потом наша птица набирает скорость, и я вижу, что великий Остров исчез. То, что осталось от его берегов всё ещё крошится и скрывается в пасти моря. Воздушные машины, такие же, как наша, только тёмные и без блеска стремятся подняться вместе с своими капитанами, но напрасно. Они медленно поднимаются, а затем падают, и море поглощает их.

Но мы спешим дальше — туда, где вода ещё не залила землю, и теперь видим несколько блестящих воздушных машин, ожидающих своих капитанов, которые входя, ломают могучие тёмные машины людей в красном, чьи огромные и удивительные тела спят, как будто под воздействием наркотических паров.

Пока эти огромные красные люди спят, легко ступающие капитаны в солнечных плащах заканчивают разрушение. Несмотря на то, что мы двигаемся быстро, вода приливает, солёное дыхание всёпоглощающей глубины несётся над нами. Капитаны в солнечной одежде входят в свои легкие машины и, разбежавшись, взлетают, оставляя за собой тех, кто спали, а теперь проснулись. Огромные красного цвета гиганты слышат рёв воды и чувствуют вокруг холодные волны. Они входят в свои машины, но только для

того, чтобы убедиться, что все их усилия взлететь бесполезны. Вскоре рассыпающаяся земля больше не держит их, и внезапно набежавшая волна втягивает всех в пасть моря, а коварный океан ревёт от удовольствия покорения Расы, ставшей на Острове последней.

Только одному из всех красных гигантов удаётся избежать смерти, и медленно, но уверенно его машина поднимается выше и выше, избегая разрушителей — солнечных людей.

В это время мой капитан издаёт громкий, ясный и вибрирующий звук удивительной силы, и сотни этих блестящих быстрых машин, стремящихся на восток, поворачивают назад. Теперь они преследуют тяжелую, огромную, медленно движущуюся машину гиганта, окружают её, но, кажется, что она избегает их атаки. Мой друг-Учитель снова издает этот звук, а наша машина неподвижно повисает на крыльях. Это сигнал, которому подчиняются мгновенно.

Одна блестящая, маленькая, метко нацеленная машина послана точно в машину красного гиганта. Движимая силой, превышающей силу быстрой пули, она протыкает собой машину гиганта и, разбитая, падает на волны вместе с жертвой. Трепеща я смотрю вниз, но мой капитан говорит доброжелательно:

— Он спасён, потому что по сигналу перешёл в другую машину. Все эти красные люди теперь исчезли, а этот последний был самым плохим и самым великим из них.

Через морские брызги и туман мы опять летим на восток и вскоре видим яркий свет, и снова над морем вырастает Остров, где тихо поющая вода шепчется с солнцем. Приземлившись и обернувшись назад, я вижу, что вся стая быстро несущихся машин исчезла, а в небе штрихи яркого солнечного света сформировались в буквы, которые говорят:

— Прежде, чем меловой клиф Альбиона вырос из волн, там были Риши. Они были, но теперь их нет.

Звучит громкая, ясная, вибрирующая нота, которую я слышал в машине с быстрыми крыльями. Она вызывает во мне тоскливый трепет, потому что прошлое было славным, но оно ничего не оставило будущему, только судьбу.

Январь 1891 г.

Приход Змея

Когда алмаз на горе послал свой последний свет, белые лучи осветили весь Остров и продолжали светить до тех пор, пока злобный Змей, образованный из змеиной крови, летел через море и достиг большого Острова. После этого всё погрузилось в такую же темноту, какой ночь кажется людям. Лишённый тела, лежащего холодным и мёртвым у алтаря, я видел Высшего священника, склонившегося над трупом до тех пор, пока растущая темнота не наполнила его тревогой, сменившейся ужасом. Он поднимался, а я слышал звучащий повсюду торжественный голос:

— Цикл закончился. Ты завершил часть своей работы, оставив немного для злобного Змея. Ты должен следовать за ним на другие острова до тех пор, пока судьба не приведёт тебя в другое место. Смело следуй этому, не бойся ничего, потому что мы всегда с тобой — и при свете, и в темноте.

Внезапная слабость охватила моё эфирное тело, тени летали вокруг меня, и я знал, что лечу на восток над огромным, вздымающимся подо мной морем. Я нёсся всё дальше и дальше и вскоре почувствовал запах земли. Я плыл в атмосфере, наполненной тяжёлыми эманациями над островом, лежащим к западу от того, где я родился после того, как потерял сознание. Даже будучи ребёнком, я знал, что змеиная кровь явится мне, очень хорошо знал, что однажды я должен с ней встретиться. Прошло время, и я вернулся в жизнь в компании друидов, и один из них говорил о явлении Змея.

Моему учителю и рассказчику было более, чем сто лет. Его длинная белая борода падала на грудь. Огромные голубые глаза, казалось, живущие своим собственным светом, выражали силу и бесстрашие, его вглядывающуюся в тебя душу. Они пронизывали твоё существо, но в них были спокойствие и надежда. Спокойствие, рождённое многими жизнями борьбы и побед, надежда, выросшая из знания огромной и всесторонней картины будущего. Он был провидцем и знал о великих приливах и отливах времени. Он сказал:

— Мальчик, твои вопросы исходят из прошлого опыта Змея на этой земле. Мы пришли сюда очень давно, наблюдая с берега Алмазного Острова много веков, как эта земля медленно поднималась из глубины, сначала коснувшись поверхности, а затем выступила из воды. Поэтому твой родной остров гораздо старше, чем этот. Когда эта земля приблизилась к поверхности с помощью особой силы, мы внедрили в ил огромные, магические камни и этой же силой удерживали их на месте, надеясь заранее подготовиться к приходу Змея. Но победить могут только человеческие сердца и воля. Магические камни, амулеты и брелки оказывают содействие, но они временное средство. Прошло много веков после того, как земля поднялась, покрылась растительностью и её заселили люди. Мы с грустью наблюдали, как эманации, идущие от колонистов, становились плотнее с каждым днём.

Через море к горизонту Алмазная Гора бросала свет: по ночам — слабый и прекрасный, а днём — блёкло-голубой. Однажды ночью, когда я сидел вместе с братьями, глядя на запад, свет на небе всполохнул с неожиданной силой. Мы знали, час пришёл. С исчезновением этого священного огня становилось всё темнее, а сквозь воздух из-за моря приближался шипящий звук. Это была змеиная кровь, одна капля которой превратилась в маленького Змея, летящего с запада. В этот день ты нарушил установления, задушив древнего Змея за алтарём, и погиб от рук Высшего священника лживой и поддельной религии.

Напрасно звучали наши распевы вокруг могущественных камней, величаво стоявших на равнине. Не прекращаясь, громче и громче приближалось это злобное шипение. Змей упал на землю как раз вблизи камней Солнца и скрылся от нашего взгляда.

С того времени его гибельное влияние чувствовалось по всей Земле, и до твоего прихода мы не знали, когда должен появиться спаситель. В тебе скрыта способность уничтожать последние остатки силы змеиной крови. Возможно тебе помогут твои старые друзья. Хотя ты молодой, но ты старше всех нас. Будь мудрым и правдивым. Не забывай свои обязанности, прилагай усилия. Придёт день, когда, благодаря твоим силе и искусству, последняя капля этой змеиной крови превратится в эликсир.

Март 1893 г.

*Делегаты Мирового конгресса религий, Чикаго, 1893.
М-р Джадж — в центре. Слева от м-ра Джаджа м-с Джадж.*

ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНИКОВ И ДРУЗЕЙ УИЛЬЯМА К. ДЖАДЖА

Я познакомился с Уильямом К.Джаджем зимой 1885 года. Он тогда увлечённо изучал Бхагавадгиту. Он носил её с собой повсюду. С этих пор и навсегда она стала его любимой книгой. Её наставления формировали его жизнь и его работу. Мистер Джадж в большей степени, чем кто-нибудь, кого я когда-либо знал, владел невозмутимостью ума и мастерством в действиях. Именно этим качествам учит эта «книга беззаветной преданности», провозглашающая своей основой Йогу или единство с Высшим Духом. Он был непоколебим в своей преданности. Он всегда уверенно и твёрдо стоял «на якоре», и в этом была его сила. У него была удивительная способность работать самому, а также огромное умение руководить людьми. Страсти или слепая ненависть никогда не мешали ему. Даже тогда, когда он подвергался враждебным нападениям открыто, он твёрдо придерживался своего курса, работая ради единственной цели своей жизни — успеха Теософского общества.

Так он работал до самого конца вместе со сплотившимися вокруг и помогавшими ему друзьями. Люди, живущие по другую сторону океана, никогда не понимали ни позиции мистера Джаджа в Америке, где он был хорошо известен своей деятельностью, ни того, как невозможно было поколебать уверенность в нём. Это правда: то, что о нём говорили, выглядело сугубо личным, и потре-

бовалось время, чтобы истинная природа его дел стала ясна всему Обществу. Однако, после того, как люди задумались и всё прояснилось, результат оказался ошеломляющим. Те, кто присутствовали на конференции в Бостоне, в апреле прошлого, 1895 года, когда сформировалось Теософское общество Америки, никогда не забудут того, что там произошло. В прошлом я не был свидетелем подобной сцены и не ожидаю такого в будущем, хотя приходилось председательствовать на многих конференциях, как медицинских, так и теософских. Там не было шумной демонстрации, но сам воздух трепетал от симпатии к Джаджу и благодарности.

Он никогда не был ограниченным, эгоистичным или самодовольным. Он мог тут же отбросить намеченный им план, если предлагали лучший, радовался, если кто-то брался исполнять намеченную им работу и немедленно начинал другую. Выполнять работу и двигать вперёд теософское движение, казалось, было единственной целью его жизни <...> Зная мистера Джаджа, как я его знал, общаясь с ним день за днём — дома, в напряжении работы, во время длительных путешествий по малонаселённым пустыням или по безбрежному океану, проехав с ним расстояние, равное двум длинам экватора, я ни на йоту не сомневался в его связи с Великой Ложей и работе для неё. Он работал для Учителей Мудрости наилучшим образом и, следовательно, исполнил предписание Е.П. Блаватской «хранить в целости связующее звено».

Д.Д.Бак

Последние четыре года наше общение с Уильямом Джаджем носило, в основном, личный характер, и большую часть этого времени мы провели под одной крышей. У меня была прекрасная возможность изучить его характер, и я без колебания высказываю своё мнение о нём.

По всем моим наблюдениям в жизни Уильяма К.Джаджа не было ни одного эгоистичного поступка или желания добиться какой-то личной цели.

Возможно, я не могу оценить сокровенную деятельность этого человека, о котором вспоминаю с такой огромной благодарностью. По крайней мере, я могу сказать о том, что проходило перед

моими глазами в его повседневной жизни. Во всех, без исключения, делах он проявлял бескорыстие, честность, великодушие и все другие достоинства, которые мы так высоко ценим в людях. Строгость, которую некоторые видели в нём, была внешней. Он не был терпеливым к глупости и малодушию, однако и они вызывали в нём скорее жалость, чем осуждение. Ничто не ставило виновного за черту его симпатии и внимания, за исключением упорства в явной трусости и предательства теософского дела.

В нём не было ни малейшего желания постоянно объяснять или оправдывать свои поступки. Он верил, что правильное действие с хорошим намерением в настоящий момент приведёт к соответствующему результату. Даже когда случалось что-то, что очевидно требовало особого объяснения и оправдания, он, обычно, не объяснял, не оправдывал свои действия. Наиболее разительным примером этого является послание, которое я получил от него в 1887 году, в которое было завёрнуто другое письмо, содержащее сообщение, написанное знакомым почерком, поскольку подобные «голубые» письма часто демонстрировались как «сообщения Великих Учителей!» Вложение было прямым объяснением вопроса, намёк на который был сделан в письме Джаджа. А когда я шутливо написал о его старании «проявить» сообщение ради меня, он ответил прямо и откровенно, что ничего такого не делал. В противоположность своему обычаю, он предложил теорию, как технически это можно осуществить. Несколько лет спустя мы встретились в Сент Луисе, и я показал ему письмо и вложение. Какое-то мгновение он смотрел на бумаги с обратной стороны, после чего, глядя прямо мне в лицо, просто сказал: «Я не могу объяснить, но это совершенно очевидно». На этом разговор закончился. При всей моей вере в его честность, возможно, я сомневался в нём тогда. Возможно, позднее на меня повлияла молва о «мошеннических» письмах. Но годы спустя, независимо от Джаджа, я выяснил правду об этом деле, и моя вера в его искренность был оправдана с лихвой.

Уильям К.Джадж меньше всех остальных моих друзей и знакомых тратил время без пользы. Казалось, что он никогда не отдыхает, потому что работа была его отдыхом. При этом его никак нельзя было назвать необщительным человеком.

...В течение последних нескольких лет он, казалось, всё больше и больше углублялся в работу. Но как бы много работы ему ни приходилось делать, а её было достаточно, чтобы привести в ужас обычного человека, он никогда не отказывал взять на себя чей-то груз, если это могло принести пользу теософскому движению, в которое он был так глубоко погружён. И несмотря на то, что мистер Джадж был очень сильно занят, он оставался одним из самых доступных людей, кого я когда-либо знал и одним из немногих, кто всегда был готов принять предложение. Он не знал всего и понимал это, но при этом умел применить то, что находилось под рукой.

Он всегда был моим добрым другом, от которого за все прошедшие годы я никогда не слышал ни одного грубого слова. Однако мне было известно, что в отношениях с многими «ирландский паренёк» иногда становился между ним и другими. Его истинная внутренняя жизнь для тех, кто её знал, была достаточным объяснением его очевидных противоречий и ошибок на плане повседневной жизни, общей с остальным человечеством. Но я не могу вообразить, чтобы он когда-нибудь намерено обидел или предал кого-то.

Эллиот Б.Пэйдж

Летом 1894 года мистер Джадж оказал нам любезность, оставившись в нашем доме на несколько недель. В течение этого времени он проводил с нами по крайней мере один вечер в неделю до тех пор, пока болезнь не заставила его покинуть Нью-Йорк. Каждый день он приходил из офиса изнурённым умственно и физически. И каждую ночь он лежал без сна, борясь со стрелами подозрения и сомнения, пущенными в него со всего мира. Он говорил, что эти стрелы пронзают его, подобно огненным копьям. А по утрам он спускался вниз измученный, бледный и совсем не отдохнувший, ещё на один шаг приблизившийся к пределу своих сил. Но его дух оставался добрым и великодушным.

Поистине, они не знали, что делали.

Самым поразительным свидетельством его величия была мудрость, с которой он относился к разным людям, и безграничное

знание характеров, которое он проявлял в руководстве своими учениками. Не существовало двух людей, к которым он относился бы одинаково. Наиболее приятными чертами его характера были симпатия и мягкость по отношению к людям. Говорили, что никто никогда не касался «больного» места человека с такой бесконечной нежностью. Я знаю многих, кто предпочитал, чтобы мистер Джадж выругал и поправил его, чем получить похвалу кого-то другого.

Нескольким из нас выпала удача знать кое-что об истинном Эго, которое использовало тело Уильяма К. Джаджа. Однажды он потратил несколько часов, описывая нам с женой опыт своего Эго, принявшего на себя контроль за телом, полученным для использования на многие годы. Этот процесс освоения был не быстрым и не лёгким и, определённо, далёким от совершенства, потому что до самого дня смерти физические склонности и наследственность тела, используемого мистером Джаджем, неожиданно проявились и мешали полному выражению мыслей и чувств внутреннего человека. Время от времени замечаемые в нём резкость и холодность поведения относились к недостатку согласованности между Эго и телом. Конечно, мистер Джадж прекрасно знал об этом и был обеспокоен из-за страха, что друзья могут посчитать это отношение его истинными чувствами. Он всегда держал свои мысли и действия под полным контролем, но его тело иногда слегка меняло их выражение.

В декабре 1894 года мистер Джадж сказал мне, что, согласно карме, его тело должно прекратить своё существование в следующем году и для того, чтобы преодолеть этот период, необходимы экстраординарные средства. В это время он ожидал, что сможет успешно с этим справиться и использовать это тело ещё много лет. Но он не учёл ни атак извне, ни внутреннего напряжения, вызываемого баталиями вокруг него. Всего этого, вместе с наследственностью тела, оказалось слишком много даже для его воли и сил. За два месяца до смерти он знал, что умрёт, но даже при этом ему было трудно справиться со своей неукротимой волей. Ещё два ужасных месяца он тащил своё бедное, подверженное мучительной боли тело в последнем, сверхъестественном усилии не покидать друзей. А когда он решил уйти, то те, кто любил его больше

всех, хотели этого сильнее, чем другие. Я благодарен Богам за данную мне возможность знать его и благословение называть его моим другом.

Д.Хайджо

Моему интересу к теософии предшествовало знакомство с Уильямом К.Джаджем. Нас познакомил газетчик, говоривший о нём, как об абсолютно честном, хорошем человеке, однако интересующемся какой-то непонятной восточной философией, знание которой не избавляет практичного человека от трудности в её понимании. Если моя память не подводит, мы впервые встретились, когда в присутствии нескольких репортёров Е.П.Блаватскую заставили установить связь с призрачными останками ночного сторожа, утонувшего в Истривэрском доке. Всё происходило под руководством заметно выделявшегося и авторитетного Олькотта. Здесь же присутствовал Джадж, сдержанный и молчаливый. Привидение стеснялось, и репортёры были полны сарказма. Олькотт был единственным, кого раздражал их юмор. Джадж понравился репортёрам, благодаря спокойствию и доброму характеру. Особенно сильное впечатление он произвёл на меня, и это впечатление углублялось со знакомством, продолжавшимся до конца его жизни.

В продолжение этого времени я имел возможность наблюдать за ним во многих ситуациях, когда его гнев можно было бы прекрасно понять. При этом его поведение всегда оставалось одинаковым — добрым, участливым, сдержанным и не только в той мере, как этого можно ожидать от джентльмена, но как будто оно инспирировалось гораздо более высокими соображениями, чем простое уважение к правилам хорошего тона. Он всегда искал смягчающие обстоятельства даже в явном упрямстве людей. Какими бы предательскими и злобными не были их действия по отношению к нему, он старался, по крайней мере, увидеть в них честность цели и добрые намерения. Это выглядело так, будто он хотел верить, что люди делают зло не из предпочтения, а только из-за того, что не знают огромного преимущества добра. Результатом этого была большая терпимость к людям.

Кротость духа, кстати, очень редкая черта для обычно нервных и умных ирландцев, не делала его слабым или мягким человеком. Его нельзя было принудить делать что-то, противоречащее его суждению, или повлиять на изменение обдуманного им курса действий. А умение тщательно взвешивать обстоятельства было одной из самых сильных черт характера Уильяма Джаджа. У него был очень активный, быстрый и находчивый ум, но я не могу припомнить, чтобы он когда-либо доверял своим импульсивным реакциям без тщательной оценки ситуации. Часто случалось, что те вопросы, в которых я не видел особой важности, поскольку они не выглядели альтернативными и, казалось, что решение можно принять немедленно, он откладывал, чтобы тщательно обдумать за ночь, а иногда даже дольше. И должен откровенно признать, что, как правило, они оказывались намного более важными, имеющими более серьёзные последствия, чем казалось вначале, полностью оправдывая его осторожность.

Сейчас, да и в какой-то степени в прошлом, у меня не было сомнения, что он получал помощь и указания, направляющие его к правильным решениям, от Существ со способностью предвидения гораздо будущей, чем у обыкновенного человека. Но, когда я впервые заметил его привычку откладывать решение, я счёл её просто склонностью к обдумыванию, мало свойственной ирландцам осторожностью. Многие журналисты много работают, но я никогда не встречал, даже в таком трудном деле как журналистика, кого-то, кто был так неутомим и настойчив как Уильям К. Джадж. Как бы ни старались работающие с ним люди облегчить его нагрузку, их усилия были безнадежны, потому что свободная минута, когда он мог бы отдыхать, для него была возможностью подумать о том, что ещё надо сделать.

Д.Г.Каннелли

Его жизнь являлась примером того, как выразительно, убедительно и эффективно, без эксцентричности или однобокости можно представлять людям новые идеи, оставаясь с ними в контакте, короче, не выглядеть чужаком.

Те, кто слышали его выступления, помнят ту точность, с которой его ум выявлял сущность предмета, простоту его речи, искреннюю самоотверженность, излучаемую этим человеком. Здра- вый смысл был выдающимся качеством мистера Джаджа. У него был ораторский талант, но ещё большее чувство соизмеримости, способность пользоваться словами уместными, простыми, не привлекающими к себе внимания элементами или носителями речи. Его предложения были простыми и короткими, манера выра- жаться — невозмутимая и спокойная. Но всё, что он говорил, за- поминалось, потому что его слова апеллировали к чувству исти- ны. Казалось, что они «насыщают», подобно тем оросительным системам, которыми гордятся фермеры, в то время как «поток красноречия» уносится, оставив землю сухой.

Правда это или нет, как говорили, но вполне может быть, что У.К.Джадж был одним из тех, кто подписал Декларацию Независи- мости. У него были качества, характерные для лидеров того пе- риода. Он был энергичным и умным человеком с преобладаю- щим чувством здравого смысла, исходящего не из тупого консер- ватизма, а от сбалансированного качества, приводящего интел- лект к ясному суждению, а безрассудную, несдержанную энергию к спокойной, ритмичной работе.

Из-за отсутствия этого качества интеллектуальный потенци- ал Французской революции внёс в неё хаос призрачных проектов, а её эмоциональная и витальная энергии были потрачены на раз- рушительные азарт, ярость и пустословие.

У.Мэйн

Постоянно помогая другим в их духовном развитии, мистер Джадж умел беречь силы и энергию. Когда кто-то начинал рабо- тать под его руководством, то сначала удивлялся, возможно даже был раздражён его наставительством в мелочах. Рабочий стол на- до содержать таким-то образом, макать перо так, делать записи и копировать свои письма таким способом, а не так, как ты привык. Сейчас стало ясно, что внимание к этим мелочам ускоряло рабо- ту, уменьшало затраты энергии или давало большую свободу уму,

часто обретаемую при облегчении физического труда. Всё, что он делал, имело смысл, если ты мог сопоставить всё вместе.

Мои мысли о нашем помощнике и учителе почти всегда свя- заны с будущим. Он никогда не оглядывался назад, а всегда смот- рел вперёд. Умственно и физически постоянно загруженный обя- занностями сегодняшнего дня, всем своим сердцем он устремлял- ся в будущее, песня его души вторила музыке грядущих циклов. Для нас он был не человеком, вышедшим из нашей среды, а ду- хом, предназначенным для выполнения важной миссии. Он радо- вался своей свободе, светясь сочувствием и силой. Для его натуры не было преград, но он подчинялся повсеместно действующим божественным законам. Он называл себя человеком «больших желаний». Недавно он написал, что сейчас нам следует сосредото- чить наше внимание на работе в США, чтобы создать там «совер- шенно исключительно и предельно защищённое место для теосо- фии».

Он видел и видит это будущее в его гармоничном развитии. Оно предвещает освобождение человечества; оно разбивает око- вы тех, кто заточили себя, и наказывает человеческим душам быть свободными. Сегодня, сейчас, оно пробуждает силы внутреннего человека... Волшебница-смерть открыла дверь, чтобы показать нам это. И эта дверь никогда не закроется, если мы преданы. Пре- данность является единственным условием. Сдвиньте ряды и поз- вольте Преданности быть посредником небесных сил. Увидеть, что Америка стала колыбелью новой человеческой расы, что он приспособливается для помощи и подъёма её, готовит приют и дом для будущих Эго — для этого он работал, для этого будут ра- ботать те, кто придут за ним. И он работает с ними.

Джулия У.Л.Китли

Друг в прошлом и в будущем — таким мистер Джадж пред- ставляется мне и, без сомнения, многим другим в этой и других странах.

Первым, прочитанным мною теософским трактатом был «Теософский конспект». (На русском языке озаглавлен «Краткое содержание теософской доктрины». «Океан теософии». Орехово-

Зуево, 2003. — *Ред.*) Наша первая встреча с ним полностью изменила мою жизнь. Я всегда доверял ему, как и все другие, кому он верил. Мне кажется, что «доверие» — это обязательство, которое связывает, оно — сила Движения, потому что оно идёт от сердца. Доверие, которое он вызывал, не было слепым, поэтому со временем, когда ученик становился более энергичным, стойким и преданным, «истинный У.К.Д.» открывался ему всё больше и больше, пока сила, исходящая от него, не становилась повсеместной помощью в работе каждого. Так и по сей день, он остаётся живым центром в каждом доверившемся ему сердце, фокусом для лучей грядущего «великого вестника».

Поскольку я принимал активное участие в работе Бостонского теософского общества, моя карма сводила меня с ним в разных обстоятельствах, в критических ситуациях, местных и общих, которые Теософское общество благополучно миновало. Его голос всегда звучал обнадеживающе или предостерегающе, его рука направляла дела к уравновешенному исходу. У меня есть много доказательств его экстраординарных организаторских способностей, его удивительного проникновения в характеры и способности индивидуумов, его умения превратить в силы добра то, что казалось злом.

О том, что он был «эзотериком высокого уровня», многие знали по собственному опыту, но никто не понимал глубины его способностей и знания. Многие из того, что сейчас скрыто, проявится в будущем и покажет истинный размах его жизни-работы. Мы знаем, что для нас эта жизнь-работа была неоценимым благом и через нас это благо должны получить другие. Великие Учителя, Е.П.Б. и У.К.Д., указали нам, как надо действовать, и мы снова обратимся к лозунгу, который получили от него, когда не стало Е.П.Б.: «Работать, наблюдать и ждать». Нам не придётся ждать долго.

Если говорить о мистере Джадже таком, каким любой из нас знал его, обыкновенном человеке, то он был застенчивым, неприятным, скромным, сильным, терпеливым, мягким и смелым. Его блестящие организаторские способности можно сравнить только с теми, которыми обладала Е.П.Б., и он пользовался ими только для одной цели: облегчить путь тем, кто следует доро-

гой знаний. Он был добрым и терпеливым, что нечасто сочетается с огромной силой. Замечательный организаторский талант сочетался в нём с умением распознать истинные намерения и мысли других. Он видел предателей среди окружавших его людей, мог читать в сердцах тех, кто хотел ранить его, и, тем не менее, во всех своих отношениях с ними, облегчая им путь, всегда оставался добрым. А когда его друзья обвиняли того, кто ранил его больше всех других, он говорил только одно: «Неважно, что делают другие. Никого не выбрасывайте из своего сердца. Делайте своё дело, и работа даст плоды в будущем. Ошибки других, исходящие от невежества, обратятся в ничто. Придёт время, когда мы все обретём силу, когда те, кто временно покинули нас, придут обратно. И мы, как сильные братья, будем ждать их с распростёртыми руками, поможем им найти путь и исправить ошибки, сделанные ими по незнанию».

Роберт Кросби

Уильям К.Джадж был Адептом, как ни скрывался за физической оболочкой его истинный человек. Разве разумно предположить, что в то время, когда врагами Великой Ложи были такие интеллектуальные гиганты эры апофеоза материалистического агностицизма как спенсеры, миллзы, хаксли и дарвины, ОНИ послали бы новичка или младенца сражаться ради блага мира? Нет. Они послали своих самых лучших и самых храбрых. И если этому нет иных доказательств, тогда той работы, которая выполнена, будет достаточно. Царственно сошла в Армагеддон Е.П.Б., поражая учёных своей мудростью, высмеивая материализм замечательной демонстрацией сверхъестественных, на первый взгляд, сил. Но она была Странствующим рыцарем, сражавшимся под бой барабанов, под лязг и шум, восторг и славу царственного турнира. У.К.Джадж не менее царственно выполнял княжеские обязанности на своём тихом, незаметном поле сражения. Его местом, его задачей было учить этике, отвести манию феноменов и чудес в более здоровое и устойчивое русло любви к своему ближнему. Е.П.Б. заложила хороший фунда-

мент, но крепко и надёжно строить на нём было оставлено Уильяму К.Джаджу.

Отдавая должное Адепту, нам не следует терять из виду и человека, потому что он был великим в своей обычной жизни. Тем, кто видел как, отложив в сторону все дела, он, в момент, становился любящим веселье, радостным товарищем, не нужно напоминать об этой прекрасной черте его характера. Для детей, а также для людей скромных и незаметных в Теософском обществе он был чудесным явлением. Они слушали его с благоговением, приближались к нему со страхом и трепетом, но сразу же узнавали своего и навсегда оставались его преданными друзьями. Это удивительно, как бесконечно любили и доверяли ему самые незаметные из нас, кому довелось встретиться с ним лично.

Джером А.Андерсон

Я познакомился с ним в 1888 году. Он был единственным человеком в моей жизни, с которым я чувствовал себя всегда и во всём в полной безопасности. Мне казалось, что глубина его знаний беспредельна. Полное подчинение одному идеалу делало его характер уравновешенным. Его мысли и дела исходили от души, а не мотивировались искусственно. Ему было безразлично, какое впечатление произведёт что-либо сказанное или сделанное им, ибо в нём, практически, отсутствовала личная заинтересованность. Он всегда был искренним, за исключением случаев, когда позволял личности взять верх и подчинялся особенностям и специфическим привычкам своей, человеческой природы. Но при этом он полностью сознавал, что происходит.

Он обладал способностью наблюдать и синтезировать обстоятельства, людей и события. Я относил это к тому, что люди, иногда, называют эзотерическим знанием. Он был мистиком. Благодаря способности самоконтроля, он мог остановить бурное блуждание ума и, поддерживаемый стремлением к идеалу, стать внутренне спокойным и увидеть любую ситуацию беспристрастно. Надо ли удивляться его ясновидению! В теософских делах его душу и ум освещал и оживлял глубокий интерес. Возникал ли какой-то вопрос или проблема, он всегда рассматривал их, в первую оче-

редь, в свете своего идеала духовной общности Всех, Истинной Сущности. В этом понимании содержалась возвышенная гармония и способ регулирования для всего, находящегося в её источнике.

Он утверждал, что с этой философией знакомит нас книга из книг, Бхагавадгита. Он привык говорить, что Гиты и Тайной Доктрины для него вполне достаточно, чтобы попытаться понять и следовать им в жизни.

Мистер Джадж никогда не старался сделать вещи незатейливыми и простыми... Некоторые называли его «Раджа». Однажды, после долгого периода тревог, волнуясь и беспокоясь о своих делах, сам не сумев прийти к определённому выводу, я написал ему и спросил, какой урок мне надо извлечь. Он ответил так: «Этот урок не отличается от других уроков жизни. Это карма, которая кажется больше, потому что касается наших обстоятельств. На самом деле она не больше, чем маленькие кармы других людей. Спокойствие и безразличие к результатам — это самый лучший урок, который можно извлечь. Хорошо, если всё закончится хорошо. Если бы ты был спокоен и не терял равновесия, было бы лучше, потому что ты не создал бы новую карму тем, что был привязан чувствами к происходящему. Кроме того, спокойствие, больше всего другого, сохраняет здоровье во всех делах и даёт уму свободу для правильных действий».

От него я научился отделять принципы от условий. На все вопросы он смотрел с точки зрения принципиальной сути дела, без интереса к личности, от которой это исходило. Быстрое понимание каждой ситуации вместе с применением его опорных принципов, давало возможность всегда найти правильное решение.

Когда мы следовали его совету, основываясь на его собственном примере, в решении любого дела, касающегося или нет теософской работы, это неизменно упрощало самые сложные ситуации. Другими словами, во всём, чего он касался, его правилом было найти правильную точку зрения и установить гармонию. Он не был спорщиком, потому что, по его мнению, в споре никого нельзя окончательно убедить, «каждый должен вытесать своё собственное убеждение». Вместе с этим он был легкодоступным, мягким, понимающим, и, в то же время, крепким и сильным, когда

бы и где бы ни возникала необходимость сказать своё слово в подходящее время или действовать, не откладывая.

И.Август Ниришмер

В личности мистера Джаджа мистические способности соединялись с проницательностью практикующего юриста, организаторские данные большого лидера и замечательный здравый смысл, столь редкий в восторженных людях. ...В своём учении он настойчиво воплощал то, что услышал пророк Иезекииль, когда Глас Вопиющего сказал ему: «...стань на ноги, и Я буду говорить с тобою» (Иез., 2:1).

Шеф настаивал на честности и самостоятельности, настойчиво отказывался поддерживать всё, что отличалось слабостью, недостаточной уверенностью или того, что Е.П.Б. так нравилось называть «флап-дудл и гаш» (глупости и излишества. — *Перев.*). Он был непреклонен к тем, кто ожидал, что может достичь желаемого, цепляясь за его одежду. Но, когда к нему приходил кто-то действительно нуждавшийся в помощи, он быстрее всех протягивал руку, чтобы с ясной улыбкой поддержки ответить только то, что было необходимо, и не более.

Он был лучшим из друзей, надёжным, но не навязчивым. В нём реализовалось прекрасное описание идеального друга, данное Эмерсоном, в котором соединились два наиболее важных элемента дружбы: чуткость и правдивость. «Наконец-то я встретил человека настолько подлинного и равного, что я могу обходиться с ним с той простотой и цельностью, с какой один химический атом реагирует с другим... С человеком большого сердца он мог стать близким на святой почве, оставаясь при этом чужим в тысяче мелочей».

Шеф всегда был доступен, когда дело касалось этой «святой почвы» преданности высокой цели, единственного его желания приносить добро другим. С неустрашимым мужеством, острой проницательностью, быстротой решения, беспредельным терпением, делавшим его характер таким сильным, соединялись тёплые чувства, остроумие, почти мальчишеская весёлость, которые делали его характер очень привлекательным <...>

В одном из последних посланий Шефа к нам говорилось: «У вас должна быть цель — совершенствоваться в маленьких обязанностях повседневной жизни»... Есть прекрасная сказка о Роксе, который не узнал в жужжащей около него пчеле посланника Дриады и из-за этого потерял её любовь.

Катерина Хиллард

Когда те души, реальность которых мы чувствуем сильнее всего, уходят в вечность, только тогда возможно понять, что невидимое, но внутренне ощущаемое присутствия нашего друга, является настоящим доказательством, что он тут, что исчезновение и растворение внешней, видимой оболочки не повреждает и не наносит ущерба истинной сущности, которой не видно. Такое знание и понимание достигается с огромным трудом и ценой потери лучшего из друзей. Но если цена так велика, то и достижение настолько огромное, что его невозможно переоценить. Ибо оно сравнимо только с первым успехом в сражении с целой вселенной, куда мы приходим, чтобы открыть для себя ту часть нашей природы, которая способна встретиться лицом к лицу, победить и пережить всё и выйти из сражения сияющей и торжествующей. Но вселенная и смерть — это не противники, они только вездесущая Жизнь, и мы — Жизнь.

Чарльз Джонстон

Он повлиял на мою жизнь, и, я совершенно уверен, на жизни тысячи других, намного сильнее, чем я когда-либо представлял. И чем больше проходит времени, тем яснее для меня, что мы должны признать этот факт.

...Он не требовал ни у кого клятвы верности, он никого не просил о любви и преданности. Его ученики приходили к нему по своему собственному желанию и согласию, и он никогда не покидал их, он давал, не скупясь, и большей мерой, чем они просили и чем могли или хотели бы использовать. Он всегда был немного впереди событий, а это значит — он был настоящим лидером.

И.Б.Рамбо

Джадж был самым лучшим и самым истинным другом, который может быть у человека когда-либо. Е.П.Б. сказала мне, что я должен найти в нём эти качества, потому что она доверяла ему и любила, как никого другого. Я думаю о том, что потеряли в своей жизни те, кто преследовали его, что они потеряли, когда прошли мимо огромной драгоценности, которая была рядом. Мне больно от их потери, меня приводит в шок невероятная загадка этой Жизни. В нём его враги потеряли в своей земной жизни самого истинного друга. И, хотя, это ограниченность скрыла Джаджа от них, подобно тому как наши недостатки прячут от нас Духовное Добро, мы должны помнить, что этот замечательный пример бескорыстия и прощения стал возможным в силу этих же недостатков. Благодаря Джаджу, жизнь, прожитая Иисусом, приобрела для меня реальность.

Арчибальд Китли

Уильям Джадж более, чем любой из тех, кого я знаю, приближается к моему идеалу ЧЕЛОВЕКА. Он был тем, кем я хотел быть. Е.П.Б. была чем-то большим, чем человек, она была космической силой. У.К.Д. был замечательно человечным: он проявлял себя с восхищающей непосредственностью, только ему присущим образом и с очень редкой для людей искренностью. Его сильное влияние продолжается в настоящем и упорно, как всегда, следует в одном направлении — работы для дела Великих Учителей.

Томас Грин

Встречаясь с ним часто и при различных обстоятельствах, я знал его в какой-то степени близко последние 8 лет. И никогда, ни в одном случае он не потерял моего уважения и любви, и я в долгу у *кармы* за привилегию знакомства с ним. Хорошее, простое лицо и непритязательные манеры, любящий характер, бесконечная доброта и честная дружба сочетались с таким здравым смыслом и знанием дел, что его приезд всегда приносил радость, а его пребы-

вание было удовольствием. Дети с любовью вешались на него, когда он сидел после обеда и рисовал для них картинки.

А.Г.Спенсер

Я верю, что для всех своих учеников он был одинаковым — таким всеобъемлющим было его сочувствие, таким глубоким было его понимание каждого сердца. Я — всего лишь голос, выражающий чувства сотен людей в мире, когда говорю, что мы скорбим по самому нежному из друзей, самому мудрому из советников, самому отважному и благородному из лидеров. Каким должен был быть такой человек, чтобы людей самых различных национальностей, мнений и веры притягивало силой любви к нему и таким путём друг к другу. Не было трудности, которой он не постарался бы одолеть, не было большого места в сердце, которое бы он не чувствовал и не стремился исцелить.

Д.Л.Д.

Джадж прожил сотни жизней. Все другие тоже, но очень немногие помнят о них. Существование мистера Джаджа веками было сознательным, был ли он живым или «мёртвым», спал или бодрствовал, был ли он в физическом теле или бестелесным. В раннем возрасте последней жизни, я думаю, что он не был полностью в сознании все 24 часа в день. Но несколько лет назад он подошёл к моменту в своей жизни, начиная с которого он никогда не терял своего сознания ни на момент. Спать для него значило просто выплыть из своего тела, полностью владея всеми его способностями. Таким же образом он и «умер» — просто оставил своё тело навсегда. В других телах и под другими именами он играл важную роль в мировой истории, иногда как заметная, видная фигура. В другие времена он тихо работал «за сценой», или, как в последней жизни, был лидером филантропического и философского движения.

Клод Фаллз Райт

Содержание

От редактора	3
От переводчика	4
БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ	7
Е.П.Блаватская об Уильяме К.Джаджэ	9
Джаспер Нимэнд. Работа была его идеалом	17
И.Т.Харгров. Последние дни	26
ОКЕАН ТЕОСОФИИ	31
От издателей	33
Предисловие	35
Глава 1. ТЕОСОФИЯ И УЧИТЕЛЯ	37
<i>Общее определение теософии. Во Вселенной существуют высоко-развитые существа, которых называют Махатмами, Посвящёнными, Братьями, Адептами. Как они работают и почему в настоящее время скрыты от людей. Их Ложя. Это совершенные люди других периодов эволюции. В истории человечества они носили разные имена. Аполлон, Моисей, Соломон и другие были членами вышеупомянутой Ложы. Все они проповедовали одну доктрину. Возможность их существования говорит о том, что человек может стать, по крайней мере, таким же, как они. Махатмы сохраняют подлинную доктрину, и, благодаря этому, в подходящее время эта доктрина становится известной людям.</i>	
Глава 2. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ	49
<i>Общий обзор важнейших законов, управляющих Космосом. Система семеричного деления. Ложэ всегда было известно, что подлинная материя невидима. Разум — это космический интеллект. Мировой Разум имеет семеричную структуру Космоса. Эволюция происходит согласно плану Мирового Разума. Когда периоды эволюции завершаются, наступает Ночь Браммы. Космогония Моисея помешала развитию современных концепций. Только одну часть своих доктрин евреи заимствовали у древних египтян. Вечная доктрина и внутренний смысл</i>	

Книги Бытия соответствуют друг другу. Общее представление о длине периодов эволюции. Теория Герберта Спенсера соответствует архаичной доктрине. Древняя индийская хронология содержит данные об этом. История Храма Соломона — это история человеческой эволюции. Теософская доктрина намного старше, чем христианство. Настоящий возраст мира. Человеку 18 000 000 лет. Единственные, кто совершает эволюцию, это внутренние Эго, которые стали, наконец, владельцами человеческого тела. Каждый из семи принципов человека происходит от одного из семи главных принципов Вселенной.

Глава 3. ЦЕПЬ ЗЕМЛИ

57

Что такое Земля в свете доктрины. Земля имеет семеричное строение, является одним из семи глобусов и соответствует человеку. Глобусы не соединяются подобно звеньям цепи, они взаимно проникают друг в друга. Цепь Земли — это перевоплощение старой, ныне мёртвой цепи. В этой старой цепи наша Луна была видимой. Сейчас Луна мертва и постепенно уменьшается в размере. Венера, Марс и другие планеты — это живые представители других цепей, подобных нашей. Количество Эго в каждой цепи определённое, но не поддаётся исчислению. Эго следуют по пути эволюции через семь глобусов. В каждом из них развивается определённая часть нашей человеческой природы. Процесс уплотнения материи начался и достиг своего предела в четвёртом глобусе.

Глава 4. СЕМЕРИЧНАЯ ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА

63

Структура человека. Отличие теософской доктрины от христианской. Истинная доктрина была известна уже в первых столетиях нашей эры, но она была намеренно скрыта от человечества, неспособного использовать эти знания. Было опасно раскрыть истинную природу человека преждевременно. Семеричное строение. Классификация принципов. Семеричная природа человека согласуется с семиглобусной цепью. Низшая черверига человека — это сочетание принципов. Его высшая Триада. Низшая четверица принципов — это временная структура, подвергающаяся распаду. Верхняя Триада — непреходящая часть человека, и только она остаётся от человека после его смерти. Что такое физический человек и что представляют собой другие, невидимые, но смертные его части. Чувства присущи не тому человеку, которого мы видим, а и невидимому нами.

Глава 5. ФИЗИЧЕСКОЕ И АСТРАЛЬНОЕ ТЕЛА 69

Физическое тело и жизненный принцип. Загадка жизни. Причиной сна и смерти является избыток жизни, с которым организм не может справиться. Тело — это иллюзия. Что такое клетка. Жизнь универсальна, она не является результатом деятельности организма. Астральное тело, его состав, его способности и функции в качестве модели физического тела. Астральное тело — часть конституции всех миров природы. Оно способно путешествовать. Настоящие органы чувств находятся в астральном теле. Значение астрального тела для спиритических сеансов. Астральное тело несёт ответственность за телепатия, ясновидение, яснослышание и тому подобные психические феномены.

Глава 6. КАМА — ЖЕЛАНИЕ 79

Четвёртый принцип камарупа. По-английски мы сказали бы — страсти и желания. камарупа — причина существования физического тела, а не наоборот. Среди семи принципов человека этот принцип является пограничным. Он — основа действий человека и двигатель его воли. Правильное желание ведёт к правильному действию. Этот принцип находится в астральном теле и имеет высший и низший аспекты. После смерти астральное тело и камарупа, соединяясь, создают оболочку человека, которая обладает способностью действовать автоматически. Оболочка — это то, что на спиритических сеансах называют «духом». Она опасна для человека. На сеансах элементалы помогают оболочке, у которой отсутствуют душа и сознание. Самоубийцы и убитые по приговору преступники оставляют оболочки, способные к логической последовательности. Принцип камарупа — это животная часть человека. Он является общим для всех существующих царств природы. На данном этапе эволюции человек — это полностью развитая низшая четверица с частично развитыми высшими принципами.

Глава 7. МАНАС 85

Манас — пятый принцип структуры человека и первый среди принципов истинного человека. Это не продукт мозга, а способность людей к мышлению. Мозг — это только инструмент ума. Как свет ума был получен человеком, не имеющим разума. Совершенные люди из прежних систем передали его

нам, а они получили свет разума от своих предшественников. Манас — это хранилище всех мыслей, это наблюдатель. Человек не способен к познанию, если связь между разумом и мозгом нарушена. Органы тела не способны к познанию. Два аспекта Манаса, Высший и низший, и четыре его особенности. У Будды, Иисуса и других был полностью развитый Манас. Атма — это Божественное Эго. Наша индивидуальность вечна. Она получила самый разнообразный опыт во многих физических телах. В настоящий период способность Манаса и материи к действию выше, чем в более ранние периоды эволюции. Желание ограничивает Манас, что делает необходимым перевоплощение.

Глава 8. ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЕ 93

Почему человек такой, какой он есть, и как он стал таким. Для чего существует Вселенная? Духовная и физическая эволюция требуют перевоплощения. Перевоплощение на физическом плане — это возрождение в другом теле или замена одной формы на другую. В очень отдалённом будущем наступит момент, когда вся масса материи этого глобуса разовьётся до уровня человека. Это древняя доктрина. Раннее христианство придерживалось её. Ей учил Иисус. Что возрождается? Жизнь представляет для нас загадку, потому что высшие принципы человеческой структуры не достигли полного воплощения. Перевоплощение не является переселением в низшие формы. Объяснение этого Ману.

Глава 9. ДРУГИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ 102

Возражения против перевоплощения. Закон нельзя изменить по желанию. Должны ли ждать нашего прибытия на небеса те, кто оказался там раньше нас? Для того, чтобы узнать, душа не нуждается в объективных данных. Наследственность не противоречит закону. Как действует наследственность. Отличия не признаются теорией наследственности. Исторические данные опровергают теорию наследственности. Перевоплощение — справедливая доктрина. Что такое справедливость? Мы страдаем не по вине других, но из-за своих собственных поступков. Память. Почему мы не помним наши другие жизни. Кто их помнит? Чем объяснить увеличение населения Земли.

Глава 10. АРГУМЕНТЫ В ПОДДЕРЖКУ ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ 110

Аргументы в поддержку перевоплощения опираются на:

- природу души,
- законы, управляющие разумом и душой,
- различия в характере,
- необходимость дисциплины и эволюции,
- различия в способностях, присущих с колыбели,
- распознавание своей индивидуальности,
- предполагаемую цель жизни, делающую перевоплощение необходимым.

Одной жизни мало для реализации целей природы. Сама по себе смерть не дарует продвижения вперёд. Учиться после смерти нелогично. Постоянство, с которым нации переходят от расцвета к упадку и деградации, поддерживает идею перевоплощения. Появление гениев — аргумент в пользу перевоплощения. Присущие всему человечеству идеи подтверждают это. Оппозиция доктрине основана только на предубеждении.

Глава 11. КАРМА 119

Что означает неизвестное нам слово «карма». Полезный закон. Каким образом на нынешнюю жизнь влияют действия человека в прошлых жизнях. В корне каждого действия — мысль. Через посредство Манаса мысли влияют на каждую отдельную жизнь. Почему люди рождаются уродами или в плохих обстоятельствах. Три класса кармы и область действия каждого из них. Национальная и расовая карма. Счастье и несчастье индивидуума. Высказывание о карме Великого Учителя.

Глава 12. КАМАЛОКА 129

Состояние человека сразу же после смерти. Что такое рай и ад и где они находятся? Смерть тела — это только первый шаг к смерти. Вторая смерть, наступающая вслед за первой. Разделение семи принципов на три класса. Что такое камалока? Происхождение христианского чистилища, которое олицетворяет многочисленные состояния в астральной сфере. Скандхи. Астральная оболочка человека в камалоке лишена души, разума и сознания. На сеансах её называют «духом». Классификация оболочек в камалоке. Там находятся те, кто владеет чёрной магией. Судьба самоубийц и других преждевременно умерших. Состояние бессознания перед переходом в Дэвачан.

Глава 13. ДЭВАЧАН 139

Значение слова. Состояние сознания Атма-Буддхи-Манас. Работа кармы в Дэвачане. Необходимость Дэвачана. Это другой вид мышления, которому не препятствует физическое тело. Существует только две сферы действия причин — субъективная и объективная. Дэвачан — одна из них. Душа не ощущает времени в дэвачане. Продолжительность пребывания в Дэвачане. Математика души. Средняя продолжительность пребывания в Дэвачане — полторы тысячи лет и зависит от психических импульсов жизни. Функция и цель Дэвачана. Состояние души в Дэвачане зависит от последних перед смертью мыслей. Смысл Дэвачана. Видим ли мы тех, кого оставили? Мы вызываем их образы. Сущности, пребывающие в Дэвачане, способны помочь тем, кого они любят. Медиумы не могут посетить тех, кто в Дэвачане, только в редких случаях и когда человек чист душой. Только Адепты могут помочь тем, кто в Дэвачане.

Глава 14. ЦИКЛЫ 147

Одна из наиболее важных доктрин. Название циклов на языке санскрит. Несколько циклов, известных Западу. Цикличность — это причина повторного появления живших на Земле личностей. Влияние циклов на жизнь и эволюцию. Когда наступает первый момент цикла? Начальная скорость вибрации определяет последующие. Когда человек покидает глобус, все силы перестают действовать. Конвульсии и катаклизмы. Перевоплощение и карма неразрывно связаны с законом Циклов. Цивилизации возвращаются согласно циклам. Цикл Аватар. Кришна, Будда и другие приходят в соответствии с циклами. Второстепенные личности и великие лидеры. Пересечение циклов приводит к конвульсиям. Лунный, Солнечный и Звёздный циклы. Индивидуальные циклы перевоплощения. Перемещение через созвездия и смысл истории об Ионе. Часы Зодиака. Как идеи отпечатываются и сохраняются в памяти наций. Причины землетрясений, космических пожаров, оледенений, наводнений. Брахманские циклы.

Глава 15. ДИФФЕРЕНЦИРОВАНИЕ ВИДОВ И НЕДОСТАЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ 157

Первичное происхождение человека знать невозможно. Человек не произошёл от какой-то одной пары или от животных.

Семь человеческих рас появились на глобусе одновременно. Сейчас они все соединены, но со временем дифференцируются. Человекообразные обезьяны и их происхождение от человека. Они потомки приплота противоположенных связей, имевших место в Третьем и Четвёртом Кругах. Запоздалые расы. Секретные книги об этом. Объяснение человекоподобных черт у обезьян. Низшие царства природы приходят с других планет. Их дифференцирование произошло с интеллектуальной помощью Дхиани. Срединная точка эволюции. Астральные формы прежних циклов кристаллизовались во время физических циклов. Недостающие звенья, что это такое и почему наука не может их найти. Какова цель природы во всей этой работе.

Глава 16. ПСИХИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ, СИЛЫ И ФЕНОМЕНЫ 164

На Западе нет истинной науки психологии. Она существует только на Востоке. В человеке отражаются все силы природы. Гравитация представляет собой только одну половину закона. Полярность и сцепление — очень важные принципы. Управление невидимыми предметами. Сила воображения. Ментальный телеграф. Чтение чужих мыслей — это грабительство. Перемещение предметов на расстоянии, ясновидение, яснослышание и второе зрение. Картины в астральном свете. Сны и видения. Привидения. Истинное ясновидение. Внутренняя стимуляция вызывает внешние впечатления. Всё регистрируется в астральном свете.

Глава 17. ПСИХИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ И СПИРИТУАЛИЗМ 175

«Спиритуализм» — неправильное название такой практики. Правильно было бы назвать её некромантия и поклонение мёртвым. Америка не является местом возникновения спиритуализма. Некромантия была давно известна в Индии. Установленные факты заслуживают проверки. Теософы согласны с фактами, но трактуют их иначе, чем спиритуалисты. Проверка свелась к вопросу: возвращаются ли мёртвые? Нет, не возвращаются. Все сведения поступают от астральной оболочки человека. Возражения на заявления медиумов. Установленные факты подтверждают насмешки учёных. Что это такое — материализация? Это либо масса электромагнитной материи вместе с картиной из астрального света, либо астральное тело медиума, выделенное из его физического тела.

Анализ законов, которые надо знать прежде, чем объяснять феномены. Тембр «автономного голоса». Важность астрального мира. Опасности медиумизма. Попытки получить эти способности для наживы или других эгоистичных целей очень опасны. В настоящее время закон Цикла предписывает ослабление подобных сил. Цель Ложжи.

ИЗБРАННЫЕ ПИСЬМА	183
Предисловие	185
Письма Джасперу Нимэнду и её комментарии к ним	191
Письма ученикам	265
Выдержки из писем У.К.Джаджа	314
О теософии и Теософском обществе	314
Об Учителях Мудрости	319
О сокровенной философии	323
О работе	333
Мудрость в действии	335
Несколько писем У.К.Джаджа из архива Обединённой теософской ложжи	344
Лондонские и парижские письма	350
Некоторые высказывания	367

РАЗГОВОРЫ ЗА ЧАЙНЫМ СТОЛОМ 391

МИСТИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ	417
Предисловие	419
Странная история	420
Любопытная история	430
Змеиная кровь	434
Магическая завеса времени	439
Вопрошающий глаз	442
Галерея истинных лиц	445
Кожа Земли	451
Вращение колеса	456
Где были Риши	460
Приход Змея	464

ВОСПОМИНАНИЯ УЧЕНИКОВ И ДРУЗЕЙ 467

Уважаемые читатели!

Ваши отзывы, предложения и замечания,
которые у вас возникли после прочтения книги,
а также заявки на её приобретение мы
просим направлять по адресу:

101000, Москва, Главпочтамт, а/я 770
Фонд «Дельфис» или delphis@mail.ru.

Библиотека журнала «Дельфис»

Уильям Куан Джадж

ОКЕАН ТЕОСОФИИ
сборник

Перевод с английского *Л.Лецинер*
Редактор *Н.Тоотс*
Оформление серии *Ю.Коннова*
Макет и верстка *О.Болдырева*

Фонд «Дельфис»
Москва, ул. Покровка, д. 3/7, стр. 1, офис 11
тел. (495) 628-96-79, 621-84-25,
delphis@mail.ru, www.delphis.ru

Подписано в печать 10.10.2006. Гарнитура MinionC.
Бумага офсетная. Объём 31 п.л. Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готовых диапозитивов

Редактор и переводчик выражают глубокую
благодарность: за помощь в работе
Галине Антоновой (Иркутск),
Людмиле Устиновой (Пасадина);
за полезные предложения:
Мэрилин Одэй (Сиэтл),
Ингрид Лэндэрс (Лос-Анджелес),
Константину Зайцеву (Москва);
за помощь в издании настоящей книги
Объединённой Ложы Теософов (Лос-Анджелес)
и Американскому Теософскому
Обществу (Пасадина).

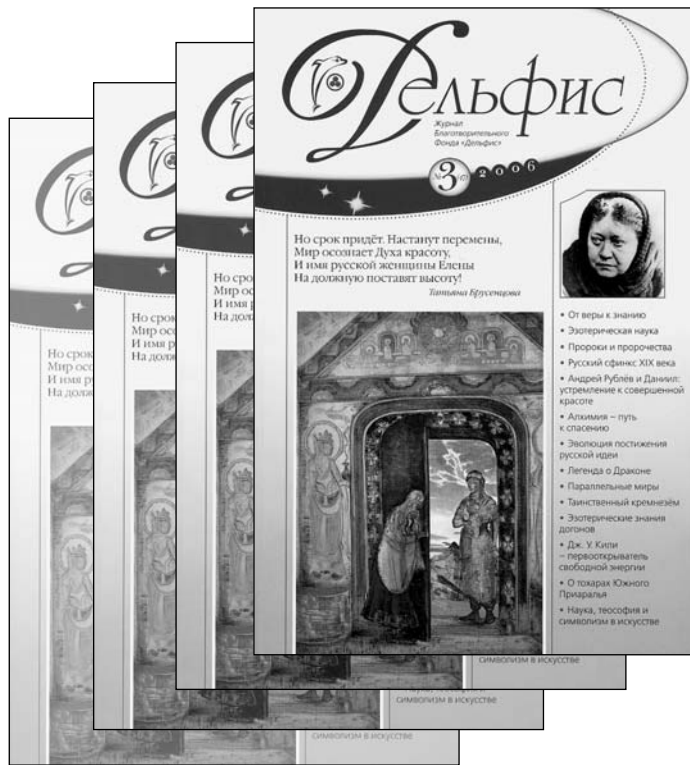
В серии
Библиотека журнала «Дельфис»
вышли следующие книги:

Хэрольд У. Персиваль
«Адепты, Мастера и Махатмы»
(224 С. 1999, 320 С. 2002)

Сборник
«Храм Человечества»
(680 С. 2000)

Е.М.Величко-Мухина,
М.Ф.Дроздова-Черноволенко
«Воспоминания о Ю.Н.Рерихе»
(160 С. 2001)

«Теогенезис»
Третья часть древних станц Дзиан
(480 С. 2002)

Научно-философский и культурологический журнал «Дельфис» выходит 4 раза в год, издается с 1993 года. На страницах журнала значительное место отводится современной публицистике, произведениям философов-космистов, крупных мыслителей и просветителей древности и нашего времени. Журнал рассказывает о жизни духовных подвижников, подвигах народных героев, освещает новые грани творчества известных писателей, поэтов, художников и других деятелей культуры.

Научный раздел журнала, охватывающий большой объем тем и вопросов, так или иначе затрагивает

идею о структурном единстве мира, раскрывает синергетический подход к проблемам мироздания, рассказывает об исследованиях психической энергии тайнах древних цивилизаций и многом другом, что способствует формированию новой парадигмы в науке.

Силами редакции проводятся лекции, семинары, встречи конференции на темы, освещаемые в журнале. Приглашаем к сотрудничеству авторов, организации, творческие коллективы

По вопросам подписки на журнал и приобретения литературы обращайтесь по адресу:

101000, Москва, Главпочтамт, а/я 770, Фонд «Дельфис»
Тел. (495) 628-06-79, 621-84-25
E-mail: delphis@mail.ru
www.delphis.ru